

ISSN 2224-5294

2014•1

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

Х А Б А Р Л А Р Ы

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ ГУМАНИТАРЛЫҚ
ҒЫЛЫМДАР СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

1 (293)

ҚАҢТАР – АҚПАН 2014 ж.
ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 2014 г.
JANUARY – FEBRUARY 2014

1962 ЖЫЛДЫҢ ҚАҢТАР АЙЫНАН ШЫҒА БАСТАҒАН
ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1962 ГОДА
PUBLISHED SINCE JANUARY 1962

ЖЫЛЫНА 6 РЕТ ШЫҒАДЫ
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД
PUBLISHED 6 TIMES A YEAR

АЛМАТЫ, ҚР ҰҒА
АЛМАТЫ, НАН РК
ALMATY, NAS RK

Б а с р е д а к т о р

ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, педагогика ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА-сының құрметті мүшесі, проф.
С.Ж. ПРАЛИЕВ

Бас редактордың орынбасарлары

ҚР ҰҒА академиктері **К.Н.НӘРІБАЕВ, Ә. Н. НЫСАНБАЕВ, Ө. АЙТБАЙ**

Редакция алқасы:

ҚР ҰҒА-ның академиктері: **К.М. Байпаков, С.Н. Сәбікенов, С.С. Қирабаев**; ҚР ҰҒА корреспондент мүшелері **Х.М. Әбжанов, Р.Б. Әбсаттаров, М.Х. Әбусейітова, Б.А. Байтанаев, У. Қалижанұлы, М.К. Қойгелдиев, З.К. Шауқенова**; заң ғ. д., проф. **Д.М. Баймаханова**, философия ғ. д. **Г.Г. Барлыбаева** (жауапты хатшы), филол. ғ. д., проф. **Ә. Дербісәлі**, э. ғ. д. **С.С.Еспаев**, ф. ғ. д. **М. Малбаков**, ҚР ҰҒА құрметті мүшесі, психол. ғ. д., проф. **Ж.И. Намазбаева**, ҒА академигі **Г. Руснак** (Молдова), ҒА академигі **АН А. Рошка** (Молдова), ҒА академигі **Г. Белостечник** (Молдова), ҒА академигі **Н. Велиханлы** (Әзірбайжан), ҒА корр.мүшесі **АН З. Сафарова** (Азербайджан), ҒА корр.мүшесі **Ш. Мурадов** (Әзірбайжан), ҒА академигі **Т.Н. Назаров** (Тәжікстан), з.ғ.д., проф. **В.А. Устименко** (Украина), экон. ғ.д., проф. **В.Н. Василенко** (Украина)

Главный редактор

член-корреспондент НАН РК, доктор педагогических наук, проф., почетный член НАН РК
С.Ж. ПРАЛИЕВ

Заместители главного редактора

академики НАН РК **К.Н. НАРИБАЕВ, А. Н. НЫСАНБАЕВ, У. АЙТБАЙ**

Редакционная коллегия:

академики НАН РК: **К.М. Байпаков, С.Н. Сабикенов, С.С. Кирабаев**; член-корреспонденты НАН РК **Х.М. Абжанов, Р.Б. Абсаттаров, М.Х. Абусейітова, Б.А. Байтанаев, У. Қалижанұлы, М.К. Қойгельдиев, З.К. Шауқенова**, д.ю.н., проф. **Д.М. Баймаханова**, д. философ. наук **Г.Г. Барлыбаева** (ответсекретарь), д. филол. н., проф. **А. Дербисали**, д. э.н. **С.С. Еспаев**, д. филол. н., проф. **М. Малбаков**, почетный член НАН РК, д. психол. наук, проф. **Намазбаева Ж.И.**, академик АН **Г. Руснак** (Молдова), академик АН **А.Рошка** (Молдова), академик АН **Г. Белостечник** (Молдова), академик АН **Н. Велиханлы** (Азербайджан), член-корр. АН **З.Сафарова** (Азербайджан), член-корр. АН **Ш. Мурадов** (Азербайджан), академик АН **Т.Н. Назаров** (Таджикистан), д.ю.н., проф. **В.А. Устименко** (Украина), д. э. н., проф. **В.Н. Василенко** (Украина)

Editor-in-chief

corresponding member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
doctor of pedagogical sciences, honorary member of NAS of the RK, prof.
S. ZH. PRALIEV

Editorial staff:

academicians of NAS of the RK **K.N. NARIBAYEV, A.N. NISANBAYEV, U. AITBAI**

Deputy editor-in-chief

academicians of NAS of the RK: **K. M. Baipakov, S.N. Sabikenov, S.S. Kirabayev**; corresponding members of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan **Kh.M. Abzhanov, R.B. Absattarov, M. Kh. Abuseitova, B.A. Baitanayev, U. Kalizhanuly, M.K. Koigeldiyev, Z. K. Shaukenova**, doctor of juridical sciences, prof. **D.M. Baimakhanova**, doctor of philosophical sciences **G.G. Barlybayeva** (secretary), doctor of philological sciences, prof. **A. Derbisali**, doctor of economical sciences **S.S. Espayev**, doctor of philological sciences, prof. **M. Malbakov**, honorary member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of psychological sciences, prof. **Namazbayeva Zh.I.**, academicians of NAS **G. Rusnak** (Moldova), academicians of NAS **A.Roshka** (Moldova), academicians of NAS **G. Belostechnik** (Moldova), academicians of NAS **N. Velikhanly** (Azerbaijan), corresponding members of the NAS **Z.Safarova** (Azerbaijan), corresponding members of the NAS **Sh. Muradov** (Azerbaijan), academicians of NAS **T.N. Nazarov** (Tadjikistan), doctor of juridical sciences, prof. **V.A. Ustimenko** (Ukraine), doctor of economical sciences, prof. **V.N. Vasilenkoo** (Ukraine)

Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук.
ISSN 2224-5294 САЙТ НАН РК: <http://akademiyanauk.kz/>

Собственник: РОО «Национальная академия наук Республики Казахстан» (г. Алматы)
Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания в Комитете информации и архивов
Министерства культуры и информации Республики Казахстан № 10894-Ж, выданное 30.04.2010 г.
Периодичность 6 раз в год
Тираж: 3000 экземпляров
Адрес редакции: 050010, г. Алматы, ул. Шевченко, 28, ком.219-220, тел. 272-13-19, 272-13-18
Адрес типографии: ИП «Аруна», г. Алматы, ул. Муратбаева, 75

© Национальная академия наук Республики Казахстан, 2014 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

УДК 94(575).06/.07+ 910.4(574/575)

Р.У. КАРИМОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
руководитель Центра уйгуроведения, главный научный сотрудник, доктор исторических наук

О КАШГАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

Аннотация

В статье рассматривается история организации и проведения Кашгарской экспедиции Ч.Ч. Валиханова. Экспедиция Ч.Ч. Валиханова в Кашгарию (Восточный Туркестан) состоялась в 1858-1859 гг. Это была первая поездка научного значения в Восточный Туркестан, открывшая целую серию замечательных восточнотуркестанских российских научных экспедиций. Путешествие Ч.Ч. Валиханова стало широко известно в научном мире как «Кашгарская экспедиция». В 2013 году исполняется 155 лет со дня ее организации.

Тирек сөздер: Ш.Ш. Уәлиханов, Қашқар, Шығыс Түркістан, экспедиция, Шыңдық Қытай, халық көтерілісі, зерттеу

Ключевые слова: Ч.Ч. Валиханов, Кашгария, Восточный Туркестан, экспедиция, Цинский Китай, народные восстания, исследования

Keywords: Ch.Ch. Valihanov, Kashgaria, East Turkestan, expedition, Qing China, popular uprisings, Research

В середине XIX в. Восточный Туркестан был почти неизвестен мировой науке. Восточный Туркестан был захвачен в 60-х гг. XVIII в. Цинским Китаем, и его правительство делало все, чтобы оградить этот край от любого соприкосновения с внешним миром. Население новообразованной Западной провинции Китая – Синьцзян не желало мириться с порабощением, поэтому все последующие годы Восточный Туркестан сотрясали национально-освободительные восстания, в результате которых регион на время освобождался от цинского господства и здесь образовывались небольшие самостоятельные государства. Такая неустойчивость, неопределенность политического статуса сыграли не последнюю роль в том, что регион оказался в сфере интересов трех крупнейших империй: России, Великобритании и Цинского Китая.

Потомки последних правителей Восточного Туркестана – ходжей, бежавших в Среднюю Азию, содержались в Кокандском ханстве по договоренности с Цинским Китаем на положении пленников (Тимченко, 1990, с. 94). В 1857 г. ходжа Валихан-тюря, воспользовавшись внутренними смутами в Кокандском ханстве, проник на территорию Восточного Туркестана, уничтожил китайский пограничный пост, поднял восстание против цинов и, в сопровождении своих сподвижников вошел в Кашгар. Так в Кашгарии установилось короткое, но памятное событиями правление Валихан-тюря. Он остался в памяти народа как очень жестокий властелин и деспот. Жестокость и всевластие Валихан-тюря ярко иллюстрирует казнь англо-индийского путешественника Адольфа Шлагинтвейта, который был обезглавлен по его приказу (Torgens, p. 353).

Братья Шлагинтвейты Роберт и Герман были первыми европейцами, которые из Индии прошли в 1856 г. Каракорум и Кунь-лунь с юга на север. По Восточному Туркестану Шлагинтвейты прошли около 300 миль, но так и не достигли городов Восточного Туркестана и ограничились исследованием горных областей на юге региона. Они произвели геологические и

метеорологические наблюдения на всем пути, описали растительный и животный мир, обнаружили высокогорные источники, посетили нефритовые копи в долине реки Каракаш, собрали информацию о торговых путях в Бадахшан, Яркенд, Аксу и Коканд (Анваров, 2012, с. 64–66).

В 1857 г. Адольф Шлагинтвейт с целью восполнить пробел в путешествии своих братьев попытался пройти в Яркенд и Кашгар. Возможно, что решение Адольфа Шлагинтвейта каким-то образом было связано с политическими событиями в Кашгарии, с его желанием собрать также и политическую информацию. А. Шлагинтвейт проник в Кашгарию и в Каргалыке вынужден был присоединиться к восставшим. Вместе с ними Адольф Шлагинтвейт прибыл в Кашгар, где был схвачен и казнен. По одной из версий, Валихан-тюря, когда его спросили, что делать с пленным «ференги», т. е. англичанином, без всякого допроса приказал умертвить его (Анваров, 2012, с. 66–67).

Несмотря на разноречивые оценки результатов экспедиций братьев Шлагинтвейтов, исследователи считают, что они все же имели важное значение, хотя бы потому, что в какой-то степени стимулировали интерес к изучению этой страны, в частности, интерес русских и отправку миссии Ч. Валиханова в Кашгарию в 1858–1859 гг.

Чокан Валиханов имел выдающиеся способности, будучи кадетом, он мечтал о великих открытиях и далеких путешествиях в Среднюю Азию, в пределы «загадочного, непроницаемого» Китая. Как вспоминает его товарищ по омскому кадетскому корпусу, будущий путешественник и исследователь Центральной Азии Григорий Николаевич Потанин, кадетское начальство уже тогда, когда Чокану было 14–15 лет, смотрело на него как на будущего исследователя и, может быть, ученого (Сочинения, 1904, с. XVII). Позднее, по выходе корнетом из кадетского корпуса в 1853 г., Чокан Валиханов формально был назначен офицером 6-го кавалерийского полка Сибирского казачьего войска (ГАОО, д. 19, л. 26), однако фактически он состоял при генерал-губернаторе Западной Сибири, а спустя год стал адъютантом при генерале Г.Х. Гасфорте, управлявшим тогда Западной Сибирью и северо-восточными районами Казахстана. Помимо того, по линии Главного управления краем Ч. Валиханов выполнял должность офицера особых поручений (Формулярный список, д. 318, л. 64). В этот период он продолжал серьезно изучать историю Востока и планировал поступить на восточный факультет Петербургского университета. Научные интересы и знания Чокана Валиханова по истории и культуре восточных, в особенности центральноазиатских народов все более углублялись.

Однако обстоятельства и время распорядились иначе. Центральная Азия издавна привлекала внимание европейцев. Это внимание носило как познавательный, научный, так и политический характер. В XIX веке историко-географическое изучение Центральной Азии европейцами стало более интенсивным и организованным. Прежде всего оно было связано с потребностями колониальной экспансии Англии и России в Азии. Для ее успешного осуществления на азиатском континенте этим державам необходимо было владеть определенной информацией о странах региона. К середине XIX века сфера интересов держав в Центральной Азии стала смещаться в сторону Восточного Туркестана. Обеспечение правительственных органов необходимым комплексом знаний об этой стране было возложено на путешественников (Анваров, 2012, с. 12).

Сбор сведений о т. н. Шестиградье (Алтышаар) – так в это время называлась Кашгария, поручили Чокану Валиханову, у которого уже был опыт поездки и исследования Западной провинции Китая. В 1856 г. Ч. Валиханов совершил трехмесячную поездку в Кульджинский край с ответственной дипломатической миссией, направленной на решение спорных вопросов и установление нормальных торговых отношений с Китаем. А.К. Гейнс очень высоко оценивал значение поездки Ч. Валиханова в Кульджу, как заложившей основу «Тарбагатайского договора и открытия консульства в Кульдже и Чугучаке» (Гейнс, с. 353). Собранные в поездке сведения о Кульджинском крае вошли в статьи Ч. Валиханова: «Западный край Китайской империи и город Кульджа [Дневник поездки в Кульджу 1856 г.]» (Валиханов, 1985, т. 2, с. 174–248), «О Западном крае Китайской империи» (Валиханов, 1985, т. 2, с. 272–304), «О торговле в Кульдже и Чугучаке» (Валиханов, 1985, т. 2, с. 256–272). К написанию каждой из статей Ч. Валиханов подошел как зрелый исследователь. «Дневник поездки в Кульджу» содержит путевые впечатления Ч. Валиханова, заметки об административном управлении краем, самоуправлении городов Восточного Туркестана, истории культуры и быта разных этносов Западного Китая – уйгуров, сибиряков, солонгов, калмыков и др., об их историко-культурных взаимосвязях с древности и до

середины XIX века. Статья «О Западном крае Китайской империи» написана в целом на основе анализа китайских и центральноазиатских источников. В ней дана политическая история Восточного Туркестана с эпохи древности до завоевания его Цинской империей и описано административное устройство края. Статья «О торговле в Кульдже и Чугучаке» знакомит с историей торговли России с Китаем в первой половине XIX века. Кроме того, она содержит сведения о торговле в степи и извозном промысле казахов.

Идею послать Ч. Валиханова в Кашгарию с торговым караваном генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду подал П.П. Семенов-Тянь-Шанский, позднее поставивший вопрос об этом в Петербурге перед учеными-ориенталистами (Семенов-Тянь-Шанский, 1896, с. 267, 275-276; Семенов-Тянь-Шанский, 1946, с. 54). Идея была поддержана и Географическим обществом, после чего весной 1857 г. Е.П. Ковалевский обосновал научное и политическое значение экспедиции в Кашгарию в докладной записке министру иностранных дел А.М. Горчакову. Материалы Кашгарской экспедиции Ч. Валиханова вошли в обширное дело в архивных фондах под названием «Об отправлении в Кашгар поручика султана Чокана Валиханова» (Очерк, 1984, т. 2, с. 45-46).

Весной 1858 г. цинская власть в Алтышааре, после подавления восстания и бегства Валихан-тюря, была восстановлена, но обстановка в регионе оставалась крайне напряженной. Проникнуть туда можно было только тайно. Ч. Валиханов очень ответственно подошел к подготовке экспедиции. Он собрал всю доступную информацию о настоящем состоянии края, тщательно проанализировал положение в регионе и в сопредельных к нему территориях, о восстании местного населения и правлении Валихан-тюря, изучил историю Восточного Туркестана.

В подготовке экспедиции принял участие выходец из Коканда Якуб Янкулов (Джанкулов), который в свое время, попав в немилость к кокандскому хану, эмигрировал в Кульджу и вел торговые дела с Россией. Якуб Янкулов несколько раз побывал в Кашгарии и знал подробности последнего кашгарского восстания. Ч. Валиханов дополнительно использовал сведения своего знакомого, коменданта Кокандской крепости Пишпек Алишера-датхи, предки которого были выходцами из Кашгарии, эмигрировавшими в Коканд во время цинского завоевания края. Достоверной информацией о Кашгарии Валиханову помог также болорский уроженец Сарыкола Сарымсак, хорошо знавший страну. Об организации Кашгарской экспедиции сохранились яркие воспоминания Г.Н. Потанина: «Предприятие выполнить поручили Чокану, а помочь этому делу взялся семипалатинский «гость», выходец из Туркестана Букаш (Якуб Янкулов?), который вел постоянную торговлю с Кульджой. Букаш вспомнил, что лет 20 назад в Семипалатинск выехал кашгарский торговец с малолетним сыном, которого звали Алимом. Из Семипалатинска кашгарец уехал в Саратов, и что с ним случилось в Семипалатинске, не было известно. Букаш знал только, что семейство это в Кашгар не возвращалось. Букаш придумал отправиться в Кашгар с караваном...». Чокана Валиханова решили снабдить этой легендой и выдать его за Алима, тем более, что возраст Чокана этому соответствовал. Якуб Янкулов также, по-видимому, в целях конспирации, получил новое имя – Мамед (Сочинения, 1904, с. XXVI).

Для подготовки экспедиции Ч. Валиханов выехал в город Капал, а затем в укрепление Верное. Обо всех приготовлениях к экспедиции Ч. Валиханов извещал Г.Х. Гасфорта, о чем свидетельствуют черновые наброски трех писем Ч. Валиханова, датированные апрелем-маем 1858 г. и секретные рапорты командира Сибирского корпуса военному министру 1857–1858 гг. (Записки, 1985, с. 9-13; Об отправлении, 1962 с. 573-576). Письма Ч. Валиханова в виде пояснений к положению в Восточном Туркестане содержат краткий экскурс в историю уйгуров и историю восточнотуркестанских ходжей.

Чокан Валиханов и Якуб Янкулов тщательно разработали подробный маршрут экспедиции, которую, чтобы не возбуждать подозрений как местных среднеазиатских, так и кашгарских властей, решено было провести под видом торгового каравана. Ехать в Кашгарию удобным маршрутом, через владения кокандского хана было невозможно из-за опасения быть узанными ташкентцами, бывавшими в Семипалатинске и Петропавловске, а также потому, что Якуба Янкулова там знали не с лучшей стороны. Поэтому остановились на самом безопасном пути, идущем через Иссык-Куль на Заукинский проход, через кочевья кыргызского рода бугу в Кульджу и далее через Музарт на восточнотуркестанские города Аксу, Уч-Турфан и Кашгар. Для достоверности предприятия был закуплен товар на 1,5 – 2 тысячи рублей серебром (Записки, 1985,

с. 7-8). Чокан Валиханов обрил голову, оделся по-азиатски и караван отправился в далекий, полный неизвестности и опасностей путь.

Согласно списку, караван состоял из шести кошей или «огней» и 43 человек. Хозяевами каравана были кокандские и бухарские купцы. Их сопровождали приказчики 2 киргиза (казаха) и один бухарец, а также 34 человека прислуги из ташкентцев и киргизов (казахов). В этом списке первым указан Алимбай Абдиллабаев (Чокан Валиханов), который числился родственником почтенного караванбаши ташкентца Мусабая Токтабаева (Список, с. 291-292). При караване было 8 походных юрт, 100 верблюдов, 65 лошадей и товаров на 20 000 рублей (Очерки, 1985, с. 337). Согласно другим документам – 42 человека, 101 верблюд, 65 лошадей и товаров на 18 700 рублей (Очерки, 1985, с. 337; Таблицы, с. 270-276; Кашгарский дневник II, 1985, с. 38; Описание, с. 53).

Караван был сформирован в городе Семипалатинске. 29 мая, в благодатное время, когда все зеленело и степи были покрыты оранжевыми тюльпанами и красными маками. Караван тронулся в путь. Ч. Валиханов присоединился к нему 28 июня в урочище Карамула, приблизительно в 30 милях от города Капал. В день обычно совершался «25-верстный переход», после чего при вечерней прохладе разбивали лагерь на берегу какой-нибудь «звонкобегающей речки». Джунгарский Алатау был перейден проходом Джаксы-Алтын-Эмель. Этот перевал известен тем, что к осени здесь начинают дуть сильные северо-восточные ветры, называемые «эбэ». Два дня караван переправлялся через реку Или на ветхих плоскодонных судах, которые тянули в плывь лошади. После горных проходов Соготы, Торайгыр и Уч-Мерке достигли Каркаринской долины (Очерки, 1985, с. 337-339).

Высокогорная долина Верхнего Кегена в Джунгарии встретила путников снегом, метелью, завывающим ветром и почти зимним пронизывающим холодом. Отсюда участников каравана разобрали кыргызские бии рода бурут по своим аулам, где они в течение какого-то времени пользовались их гостеприимством. Ч. Валиханов оставил интересные описания быта кыргызов с экскурсами в историю и культуру (Очерки, 1985, с. 340-352).

В кыргызских кочевьях караван встретил торговцев из Кашгара, которые уже окончили свои дела и собирались возвратиться домой. Кыргызские друзья посоветовали каравану присоединиться к кашгарцам для безопасности, поскольку караваны подвергались в пути нападению разбойных шаек. В конце сентября объединенный караван в количестве 60 человек отправился в путь. Вскоре караван был атакован в Заукинском ущелье бурутскими разбойниками. Стычка, благодаря крепкой позиции и хорошему вооружению защитников каравана, завершилась вполне благополучно: ранами с обеих сторон и разменом пленных (Очерки, 1985, с. 352-353).

За Заукинским перевалом и верховьем реки Нарын начиналась чужая страна, отсюда путь шел к городам Восточного Туркестана. 26 сентября после прохода Теректы на расстоянии 135 верст от Кашгара Ч. Валиханов уничтожил все бумаги, написанные на русском языке, зарыл несколько книг, которые читал в пути и свой дневник. Последняя запись в дневнике содержит такие слова: «...если бог возвратит нас живыми и здоровыми, не испортит [его] сырость, [мы] опять покажем [его] белому свету. Поручаю тебя Аллаху, до свидания». Эта предусмотрительность была своевременна, поскольку на следующий день караван должен был достигнуть китайского пикета (Ислык-караул), где его обязательно подвергли бы тщательному обыску. А еще через два дня караван должен был вступить в Кашгар (Кашгарский дневник I, 1985, с. 23; Описание, 1985, с. 62-63). О том, насколько сложным был пройденный караваном путь, свидетельствует следующая запись Ч. Валиханова: «Частые перевалы и холод изнурили наш вьючный скот; лошади и верблюды разбиты были на ноги и отошали в такой степени, что каждый день мы оставляли на пути по одному, а иногда по несколько животных». Из 101 верблюдов, бывших в начале пути, в Кашгар дошло только 36 (Описание, 1985, с. 63).

Проверку на китайском пикете прошли как андижанцы, но не без приключений. Рядом с пикетом располагались кибитки кыргызов из рода чонбагыш из племени машак, бий которых в свое время передал в руки китайцев Джахангир-ходжу, предводителя народного восстания в Кашгарии 1822 года. Ч. Валиханов приводит народное мнение, объясняющее причину обеднения и близости к исчезновению племени, проклятием за совершенный поступок. Такая же участь постигла по той же причине и бадахшанский дом. Из Кашгара, куда отправилась делегация во главе с караванбаши, приехали китайские и кашгарские чиновники, и после ряда проверок караван 1 октября 1958 года вступил в Кашгар (Кашгарский дневник II, 1985, с. 39-41).

В Кашгаре поверили рассказу Мамеда (Якуба Янкулова), поэтому родственники мнимого Алима (Ч. Валиханова) встретили его с большим радушием. Его водили по гостям, устраивали в честь него богатые застоля и даже женили по местному обычаю на временной жене, поскольку знали, что Алим должен вернуться к своему отцу в Саратов. О его приезде написали бабушке, жившей за хребтом, в Кокандском ханстве. Бабушка прислала внуку расшитый золотом головной убор (Сочинения, 1904, с. XXVI). Так, Ч. Валиханов прожил в Кашгаре зиму, и в марте караван отправился в обратный путь. Насколько своевременным был их отъезд, говорит тот факт, что вскоре кашгарские власти узнали, что под именем Алима скрывался русский офицер и снарядили за ним погоню, которая не смогла нагнать караван в пределах Кашгарии, а преследовать его на территории Российской империи не решилась и вернулась назад ни с чем (Сочинения, 1904, с. XXVI-XXVII).

Ч. Валиханов пробыл в Кашгарии немногим более 5 месяцев. В октябре в сопровождении 5 человек он пытался совершить поездку в Яркенд, но в пути их нагнал нарочный с сообщением о взятии Коканда Малибеком и бегстве Валихан-тюря. Обстановка в Кашгаре стала тревожной, поэтому Ч. Валиханову предписано было как можно скорее вернуться обратно. Таким образом, поездка в Яркенд не удалась.

Слухи о том, что при караване есть русский агент, возникли в конце января. Их виновниками были кашгарские купцы из Кульджи и ташкентцы из Семипалатинска, приехавшие в Кашгар. Этим слухам сразу не поверили, но оставаться в Кашгаре было опасно. 7 марта караван выступил из Кашгара в обратный путь. Чтобы получить от китайского правительства разрешение на выезд, несколько человек и среди них Ч. Валиханов оставались в Кашгаре до 11 марта, затем присоединились к каравану. 12 апреля 1859 г. Ч. Валиханов вернулся в укрепление Верное (Описание, 1985, с. 83).

Опубликованные материалы экспедиции и исследования принесли Ч. Валиханову славу не только отважного путешественника, но и талантливого ученого-востоковеда. Материалы «Кашгарской экспедиции» отражены в двух «Кашгарских дневниках», «Записках об организации поездки в Кашгар», «Описании пути в Кашгар...», «Об устройстве фактории в Кашгаре и о дорогах в Кашгар», многочисленных описаниях караванных путей разных маршрутов в Восточный Туркестан и внутри региона, таблиц торговых операций и т.д. Главную, исследовательскую часть материалов по Кашгарии представляет труд «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах», содержащий обстоятельные географический обзор, исторический очерк страны, описание народонаселения, правительственной системы и политического состояния края, характеристику промышленности и торговли. Научные результаты его поездки свидетельствуют об огромной по объему работе, проделанной ученым.

Ч. Валиханов занимался разработкой проблемы этногенеза коренного населения края - уйгуров, процесса сложения их в народность, первым выделил этнографические группы уйгуров. Приступая к изучению истории и этнографии уйгуров, Ч. Валиханов считал необходимым уточнить название страны обитания этого народа. Сравнивая различные используемые названия в восточной и западной литературе, он пришел к выводу, что наиболее верным наименованием страны является Восточный Туркестан. Особое внимание в историческом очерке Ч. Валиханов уделил истории покорения Восточного Туркестана цинами и национально-освободительной борьбе местного населения. Характеризуя цинскую политику в регионе, «бесчеловечные меры» правительства при покорении края, Ч. Валиханов не скрывает своего глубокого сочувствия к населению Восточного Туркестана (Исторический очерк, 1985, с. 124-157; Народонаселение, 1985, с. 157-171).

Ч. Валиханов подробно характеризует земледельческое хозяйство уйгуров, традиционные приемы земледелия; причины и данные о переселениях уйгуров в Среднюю Азию; рассматривает многие стороны материальной и духовной культуры: жилище, одежду, традиционные обычаи, обряды, нормы национального этикета, этнопсихологии, религию. Для реконструкции административного управления краем большую ценность представляет описание гражданских учреждений, данное Ч. Валихановым. Он отмечает, что в период цинского господства в Восточном Туркестане основы местного управления в целом были сохранены и подчинены китайской системе контроля и управления (Исторический очерк, 1985, с. 124-157; Правительственная, 1985, с. 171-197).

Помимо характеристики современных городов и культуры городского населения, Ч. Валиханов включил в материалы статей также и описания древностей: развалин встреченных им городов, архитектурных памятников, памятников материальной культуры.

Много внимания Ч. Валиханов уделяет топографии внутренних путей сообщения, городов и селений Восточного Туркестана, локализации таких городов, как Кашгар, Янги-Хисар, Яркенд, Хотан, Пенчул и др., при этом он описал историю возникновения некоторых из них, в частности, города Уч-Турфан. Ценным для науки является и то, что свои описания он сопровождал схематическими планами.

Охват этнографических вопросов, рассматриваемых в трудах Ч. Валиханова, поражает своей широтой; научная обстоятельность заключений свидетельствует о глубине и разносторонности его познаний. Ценность материалов ученого заключается, прежде всего, в том, что он сам наблюдал, собирал сведения, а данные, почерпнутые из других источников, критически выверял. Для того чтобы ближе познакомиться с жизнью местного населения, узнать его традиции, культуру, Ч. Валиханов, живя в Кашгаре, выучил уйгурский язык (Очерк, 1984, с. 48).

Ч. Валиханов во время своего пребывания в Кашгаре собирал информацию о гибели А. Шлагинтвейта. По его версии Адольф был убит за отказ выдать письма, адресованные кокандскому правителю (Семенов-Тянь-Шанский, 1984, с. 87-88).

Результаты пятимесячного пребывания Ч. Валиханова превзошли в плане гуманитарного изучения края все, что было сделано предыдущими путешественниками (Семенов-Тянь-Шанский, 1984, с. 87-89; Мичелл, 1984, с. 100; Мушкетов, 1984, с. 86; Веселовский, 1984, с. 79-81; Пыпин, 1984, с. 83-84; Небольсин, 1984, с. 85; Потанин, 1984, с. 92-95). С этого момента появился элемент соперничества между русскими и английскими исследователями за приоритеты в изучении Центральной Азии, что активизировало исследовательскую работу в регионе. Кашгарская экспедиция Ч. Валиханова, сопряженная с риском для жизни, была равносильна настоящему научному подвигу. Заслуги Ч. Валиханова в исследовании Кашгарии были отмечены переводом его в чин штабс-ротмистра, пожалованием ордена и денежной наградой (Очерк, 1984, с. 51).

Исследования Ч. Валиханова остаются актуальными по сей день, об этом свидетельствует тот факт, что современные востоковеды, этнологи, культурологи, изучающие историю и культуру Восточного Туркестана, обязательно используют его материалы и ссылаются на его труды.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК посвятил 180-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова издание 8-томного собрания сочинений его трудов. В новом издании будут значительно дополнены и обновлены в соответствии с современным уровнем развития гуманитарной науки научные комментарии к статьям, указатели, приложения. Издание будет содержать библиографию трудов Ч.Ч. Валиханова и труды отечественных и зарубежных чокановедов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Тимченко, 1990 – Тимченко С.В. Антицинская борьба народов Восточного Туркестана в первой трети XIX в. и Кокандское ханство. // Из истории международных отношений в Центральной Азии. – Алта-Ата: Гылым, 1990
- 2 Torgens – Torgens H.D. Travels in Ladak, Tartary, and Kashmir. L., 1862
- 3 Анваров, 2012 – Анваров А. Большая тригонометрическая служба Индии: путешествие в Восточный Туркестан Хаджи Ахмед Шаха, братьев Шлагинтвейтов и Мохаммед Амина (1850-е гг.). //Казахстан и Восточный Туркестан в системе взаимодействия восточной и западной цивилизаций на Великом Шелковом пути. — Алматы: Мир, 2012.
- 4 Сочинения, 1904 – Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова под ред. Н. И. Веселовского. – СПб., 1904.
- 5 Гейнс – Гейнс А.К. Собрание литературных трудов, Т. 1, Спб., 1895
- 6 Очерк, 1984 – Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984.
- 7 Записки, 1985 – Записки об организации поездки в Кашгар. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 7-14.
- 8 Об отправлении, 1962 – Об отправлении в Кашгар поручика султана Чокана Валиханова. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Ответ. ред. А.Х. Маргулан. Т. 2. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962.
- 9 Очерки, 1985 – Очерки Джунгарии. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 325-358.
- 10 Список – Список лицам, ездившим в Кашгарию. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 291-292.
- 11 Описание, 1985 – Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 53-86.

- 12 Семенов-Тянь-Шанский, 1946 – Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. Мемуары. – Т. II. – М., 1946;
- 13 Семенов-Тянь-Шанский, 1986 – Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Русского географического общества. – Ч. I. – Спб., 1896.
- 14 Очерк, 1984 – Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 9-79.
- 15 ГАОО – Государственный архив Омской области, ф. 67, оп. 1, д. 19, л. 26
- 16 Формулярный список – Формулярный список о службе штаб-ротмистра султана Чокана Валиханова. Архив МИД, ф. Личные дела, оп. 464/3, д. 318, л. 64
- 17 Исторический очерк, 1985 – Исторический очерк. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 124-157.
- 18 Народонаселение, 1985 – Народонаселение. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 157-171.
- 19 Правительственная, 1985 – Правительственная система и политическое состояние края. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 171-197.
- 20 Мичелл, 1984 – Мичелл Д. и Р. Перевод предисловия к английскому изданию трудов Ч.Ч. Валиханова, М.И. Венюкова и других русских путешественников о Центральной Азии. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 100-103.
- 21 Семенов-Тянь-Шанский, 1984 – Семенов-Тянь-Шанский П.П. [О значении путешествия Ч.Ч. Валиханова в Кашгар]. Валиханова. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 87-90.
- 22 Мушкетов, 1984 – Мушкетов, 1984 – Мушкетов И.Е. [Чокан Валиханов и его геологическая коллекция]. Валиханова. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 86.
- 23 Небольсин, 1984 – Небольсин П.И. [Ч. Валиханов в Петербурге]. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 85-86.
- 24 Пыпин, 1984 – Пыпин А.Н. О Чокане Чингисовиче Валиханове. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 82-85.
- 25 Веселовский, 1984 – Веселовский Н.И. Метеор. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 79-82.
- 26 Потанин, 1984 – Потанин Г.Н. Чокан Чингисович Валиханов. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 2. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 90-95.

SPISOK ISPOLZOVANNIH ISTOCHNIKOV

- 1 Timchenko, 1990 – Timchenko S.V. Anticinskaya borba narodov Vostochnogo Turkestana v pervoi treti XIX v. i Kokandskoye hanstvo. // Iz istorii mezhdunarodnih otnosheniy v Centralnoi Azii. – Алма-Ата: Gylym, 1990
- 2 Torrens – Torrens H.D. Travels in Ladak, Tartary, and Kashmir. L., 1862
- 3 Anvarov, 2012 – Anvarov A. Bolshaya trigonometricheskaya sluzhba Indii: puteshestvie v Vostochniy Turkestan Hadzhi Ahmed Shaha, bratiev Shlagintveitov i Mohammed Amina (1850-e gg.). //Kazahstan I Vostochniy Turkestan v sisteme vzaimodeistvia vostochnoi i zapadnoi tsivilizatsiy na Velikom Shelkovom puti. — Almaty: Mir, 2012.
- 4 Sochineniya, 1904 – Sochineniya Chokana Chingisovicha Valihanova pod red. N.I. Veselovskogo. – SPb., 1904.
- 5 Geins – Geins A.K. Sobraniye literaturnih trudov, T. 1, Spb., 1895
- 6 Ocherk, 1984 – Ocherk zhizni i deyatelnosti Ch.Ch. Valihanova . Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. – Т. 2. – Алма-Ата: Glavnaya redakciya Kazahskoi Sovetskoj Entsiklopedii, 1984.
- 7 Zapiski, 1985 – Zapiski ob organizacii poezdki v Kashgar. Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. – Т. 3. – Алма-Ата: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1985. – С. 7-14.
- 8 Ob otpravlenii, 1962 – Ob otpravlenii v Kashgar poruchika sultana Chokana Valikhanova. Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. Otvet. red. A.Kh. Margulan. T. 2. – Алма-Ата: Izd-vo AN KazSSR, 1962.
- 9 Ocherki, 1985 – Ocherki Dzhungarii. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – Т. 3. – Алма-Ата: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1985. – С. 325-358.
- 10 Spisok – Spisok lisam, ezdivshim v Kashgariyu. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – Т. 3. – Алма-Ата: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1985. – С. 291-292.
- 11 Opisanie, 1985 – Opisanie puti v Kashgar i obratno v Alatau. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – Т. 3. – Алма-Ата: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1985. – С. 53-86.
- 12 Semenov-Tyan-Shanskiy, 1946 – Semenov-Tyan-Shanskiy P.P. Puteshestvie v Tyan-Shan. Memuari. – Т. II. – М., 1946;
- 13 Semenov-Tyan-Shanskiy, 1986 – Semenov-Tyan-Shanskiy P.P. Istoriya poluvekovoi deyatelnosti Russkogo Geograficheskogo obshchestva. – Ч. I. – Спб., 1896.
- 14 Ocherk, 1984 – Ocherk zhizni i deyatelnosti Ch.Ch. Valihanova. Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. – Т. 1. – Алма-Ата: Glavnaya redakciya Kazahskoi Sovetskoj Entsiklopedii, 1984. – С. 9-79.
- 15 ГАОО – Gosudarstvenniy arhiv Omskoi oblasti, f. 67, op. 1, d. 19, l. 26

- 16 Formularniy spisok – Formularniy spisok o sluzhbe shtab-rotmistra sultana Chokana Valihanova. Arhiv MID, f. Lichnie dela, op. 464/3, d. 318, l. 64
- 17 Istoricheskiy ocherk, 1985 – Istoricheskiy ocherk. O sostoyanii Altishara ili shesti vostochnih gorodov Kitayskoi provincii Nan-Lu(Maloi Buharii) v 1858–1859 godah. Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. – T. 3. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi Sovetskoj Entsiklopedii, 1985. – С. 124-157.
- 18 Narodonaselenie, 1985 – Narodonaselenie. O sostoyanii Altishara ili shesti vostochnih gorodov Kitayskoi provincii Nan-Lu(Maloi Buharii) v 1858–1859 godah. Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. – T. 3. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi Sovetskoj Entsiklopedii, 1985. – С. 157-171.
- 19 Pravitelstvennaya, 1985 – Pravitelstvennaya sistema I politicheskoye sostoyanie kraja. O sostoyanii Altishara ili shesti vostochnih gorodov Kitayskoi provincii Nan-Lu(Maloi Buharii) v 1858–1859 godah. Valihanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomah. – T. 3. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi Sovetskoj Entsiklopedii, 1985. – С. 171-197.
- 20 Michell, 1984 – Michell D. и R. Perevod predisloviya k angliyskomu izdaniyu trudov Ch.Ch. Valihanova, M.I. Venukova i drugih russkih puteshestvennikov o Tsentralnoi Azii. Valihanov C.C. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 100-103.
- 21 Semenov-Tyan-Shanskiy, 1984 – Semenov-Tyan-Shanskiy P.P. [O znachenii puteshestviya Ch.Ch. Valihanova v Kashgar]. Valihanova.Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 87-90.
- 22 Mushketov, 1984 – Mushketov I.E. [Chokan Valihanov i ego geologicheskaya kolleksiya]. Valihanova.Valihanov C.C. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 86.
- 23 Nebolsin, 1984 – Nebolsin P.I. [Ch. Valihanov v Peterburge]. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 85-86.
- 24 Pypin, 1984 – Pypin A.N. O Chokane Chingisoviche Valihanove. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 82-85.
- 25 Veselovskiy, 1984 – Veselovskiy N.I. Meteor. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 79-82.
- 26 Potanin, 1984 – Potanin G.N. Chokan Chingisovich Valihanov. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochineniy v pyati tomah. – T. 2. – Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoi sovetskoj entsiklopedii, 1984. – С. 90-95.

Резюме

Каримова Рисалат-биби Осман кызы Ш.Ш.Уәлихановтың Қашғар экспедициясы

Ш.Ш.Уәлихановтың Қашғарияға (Шығыс Түркістанға) жасаған экспедициясы 1858–1859 жылдары болды. Бұл шығыстүркістандық ресейлік ғылыми экспедицияның ғажайып бүтін сериясын ашқан алғашқы ғылыми маңызға ие сапар болды. Бұл сапар ғылым әлеміне «Ш.Ш.Уәлихановтың Қашғар экспедициясы» атымен әйгілі. 2013 жылы бұл сапардың ұйымдастырылғанына 155 жыл толды. Мақалада экспедицияға дайындық және оның барысы қарастырылады.

Summary

Karimova Risalat Kashgar expedition of Ch.Ch.Valikhanov

The expedition of Ch.Ch.Valikhanov o Kashgaria (Eastern Turkistan) was held in 1858-1859. This was the first ravel of scientific significance to Eastern Turkistan, which opened a way for a series of essential Eastern Turkistan expedition of the Russian scholars. His travel became known in the academic field as ‘Kashgar expedition of Ch.Ch.Valikhanov’, 155th anniversary of which was celebrated in the year 2013. This article examines its preparation and conduction of the expedition.

А.К. КАМАЛОВ

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
главный научный сотрудник, доктор исторических наук

ВОПРОСЫ ОПИУМНОЙ ПОЛИТИКИ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ В ТРУДАХ Ч.Ч.ВАЛИХАНОВА

Аннотация

В статье анализируются сведения Ч.Ч.Валиханова о социальной истории Восточного Туркестана, а именно об одном ее аспекте – производстве, торговле и употреблении опиума и других одурманивающих веществ в крае в середине XIX века. Эти сведения ставятся в контекст опиумной политики Цинской империи, частью которой являлся Восточный Туркестан (Синьцзян) с 1759 г. Информация Ч.Ч.Валиханова отражает состояние опиумного вопроса в Восточном Туркестане и попытки цинского правительства регулировать ввоз в страну и потребление опиума. Активная опиумная политика Цинов, приведшая к двум Опиумным войнам в Китае, носила «шадящий» характер в ее отдаленных приграничных районах, в том числе в Восточном Туркестане, в котором запретительные меры превратили опиум в предмет контрабандной торговли, осуществляемой в основном кокандскими, бухарскими и индийскими купцами.

Тирек сөздер: Ш.Ш.Уәлиханов, опиын саясаты, Шын империясы, Шығыс Түркстан, Шынжаң, Қоқан хандығы.

Ключевые слова: Ч.Ч.Валиханов, опиумная политика, Цинская империя, Восточный Туркестан, Синьцзян, Кокандское ханство.

Keywords: Ch.Ch.Valikhanov, opium policy, Qing Empire, Eastern Turkistan, Xinjiang, Kokand khanate.

Труды казахского ученого Ч.Ч.Валиханова по Восточному Туркестану являются не только огромным вкладом в востоковедную науку, но ценным источником знаний о состоянии восточно-туркестанского общества середины XIX в., которое он описал, прежде всего, в работе «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии)» (Валиханов, 1962). Наряду с анализом исторического прошлого и современной ему политической ситуации в Восточном Туркестане, ученый в своих трудах раскрывает разные аспекты социальной жизни восточно-туркестанского общества в момент его посещения в 1858-1959 гг. От внимания ученого не ускользнули даже мельчайшие детали социально-экономических отношений и повседневной жизни населения, в том числе даже «мрачные» ее стороны, такие как угнетенное положение простого народа, контрабандная торговля запрещенными товарами и др. В настоящей статье анализируются сведения Ч.Ч.Валиханова о распространении опиума в Восточном Туркестане в контексте опиумной политики Цинской империи, в составе которой край находился с 1859 г. под названием «Синьцзян» («новая граница»).

Разговор о производстве, торговле и потреблении опиума в Восточном Туркестане следует начать с этимологии самого слова «опиум». Это слово имеет греческое происхождение (оріон – маковый сок, высушенный сок незрелых семенных коробочек мака) (Баратов, 1965, с.112). Восточнотуркестанское общество познакомилось с культурой опиумного мака достаточно поздно, и преобладание китайских заимствованных профессиональных слов, связанных с выращиванием мака, в современном уйгурском языке свидетельствует о том, что эта культура пришла к уйгурам из внутреннего Китая (Баратов, 1965, с. 114-116).

Сведения Ч.Ч.Валиханова о распространении опиума в Восточном Туркестане являются, несмотря на свою фрагментарность, ценными дополнениями к информации китайских источников об особенностях опиумной политики цинов в этом крае. Исследователь отмечает сходство ситуации с употреблением одурманивающих веществ в Восточном Туркестане и Средней Азии. Им выделяются три разновидности этих веществ, а именно *опиум*, *гашиш* и *кокнар*. Пристрастие различных слоев восточнотуркестанского населения к потреблению указанных наркотических средств исследователь объясняет особенностями мусульманского общества: «Магомет, исключив

женщин из общества и запретив вино, думал гарантировать нравственность связей паствы, но из этого источника проистек разврат гораздо сильнейший. Мусульмане вино заменили опьяняющими курениями и экстрактами, которые действуют более разрушительно, чем вино. **Среднеазиатцы** для того, чтобы подгулять, употребляют *хашиш*, *опиум* и *кокнар*, сок из нарезанных маковых головок» (Валиханов, 1962, с.349). Далее Ч.Ч.Валиханов сообщает, что курением одурманивающих веществ в Восточном Туркестане увлекаются представители как аристократии, так и простых людей, и имеющих пристрастие к ним именуются «бэнги», что означает «слабоумный, страдающий алкогольным полиневритическим психозом» (Валиханов, 1962, с.349). По его наблюдению, пристрастившиеся к курению опиума «бэнги» из простого народа составляют многочисленную группу населения, которая рассматривается им как отдельное сословие: «Люди, подверженные страсти к употреблению этих вещей, составляют многочисленное бесполезное сословие – бэнги». Подчеркивая «бесполезность» этого сословия, в то же время ученый отмечает, что оно наряду с другими социальными группами, например, любителями азартных игр (*кумарвазами*), легко мобилизуется во время общественных движений – беспорядков или мятежей. Это «сословие» он рассматривает как часть самого буйного и строптивого «класса народа», который принимает «деятельное участие» во всех «революциях»: «Во всех странах, подверженных революциям, является особенный класс людей, любящих мятежи и беспокойства без всяких убеждений, так сказать, из любви к искусству. В Кашгаре и вообще в Малой Бухарин подобный класс составляют: дервиши, курильщики *хашиша*, азартные игроки и салтаны (пролетарии); они первые поднимают оружие при восстаниях и режут всех беков и китайцев, а при бегстве ходжей грабят дома его сановников и помогают китайцам» (Валиханов, 1985, с.180).

Страсть простых людей к одурманивающим средствам становилась причиной их полного обнищания и пополнения рядов дервишей, живших исключительно подаянием: «Губительная страсть к одуряющим экстрактам соединяется с физическим расслаблением и особенного рода сумасшествием. *Бэнги* из низкого сословия делают для прокормления себя дервишами и живут подаянием. В Кашгаре чрезвычайно много записных бэнги, и весь простой народ употребляет хашиш» (Валиханов 1962, с.349). Опиумокурение было распространено также среди чиновников как китайских, так и уйгурских. Последние, «подражая китайцам, пьют вино и курят опиум по китайскому способу» (Валиханов, 1962, с.349).

В отличие от Средней Азии, в Восточном Туркестане отношение властей к употреблению одурманивающих веществ было более терпимым, о чем говорят следующие свидетельства Ч.Ч.Валиханова: «Употребление вина и бузы в Кашгаре не преследуется правительством. Китайцы содержат питейные лавочки, а вне города в нескольких местах устроены заводы для приготовления бузы. Таверны с бузой постоянно полны посетителями» (Валиханов 1962, с.349), «иностранцы, живущие в Кашгаре, пользуясь свободой местных нравов, необузданно предаются разврату, потому что для них, привыкших к постоянному страху деспотического абсолютизма своих владетелей, вино и женщины имеют особенную заманчивость» (Валиханов 1962, с.350). Этим свободным нравам потворствовала местная полиция, которая «не обращает внимания на курение хашиша и питье вина, а наблюдает, чтобы не было бесчинств, и арестует пьяных только на улицах» (Валиханов, 1962, с.348).

Пристрастие к употреблению наркотиков особенно было характерно для китайцев. «Солдаты Южной линии вооружены...китайцы, как известно, дурные солдаты: войска, расположенные в Малой Бухарии, еще менее воинственны. Занимая уединенные посты или же заключенные в своих крепостях, они ведут распутную жизнь и все без исключения курят опиум, отчего между ними бывает сильная смертность, физическая и нравственная слабость» (Валиханов, 1962, с.359). Позже, в 1897 г., английский путешественник Х.Дейзи также писал, что китайские солдаты имели привычку курить опиум, а их командиры занимались ростовщичеством и сбывали подчиненным по спекулятивным ценам опиум (Кляшторный, Колесников, 1991, с.179).

Заслуживает внимания сохранившееся в китайских источниках сообщение чиновников о том, что употребление опиумом больше характерно для китайцев, а не местных народов Синьцзяна. Причем, как они указывали, среди китайцев злоупотребление опиумом было свойственно ссыльным из внутренних районов, от которых эта привычка распространялась среди китайского населения (Newby, 2005, с.217). Ч.Ч.Валиханов, говоря о бытовании опиумокурения в разной этнической среде, особо отмечал, что в отличие от наблюдаемого губительного влияния

опиумокурения на китайцев, на восточно-туркестанцев опиум не оказывал столь губительного воздействия: «Несмотря на излишнее употребление плодов, овощей и всеобщее курение хашиша, которое, как известно, имеет разрушительное влияние на организм, больные между туркестанцами редки» (Валиханов, 1985, с.108).

Сведения Ч.Ч.Валиханова о производстве, торговле и употреблении опиума и других средств в Восточном Туркестане дают новые штрихи к характеристике опиумной политики Цинской династии. Как известно, к середине XIX в. торговля опиумом в Китае стала серьезной социальной проблемой, столкнувшей Цинскую империю с европейскими странами. Наличие большого количества потребителей опиума в Китае и желание Британии и других европейских стран овладеть этим рынком сбыта опиума, а также попытки цинской администрации наложить запрет на ввоз и распространение опиума в стране стали причинами двух Опиумных войн в 1840-1842 и 1856-1860 гг.

Государственное регулирование распространения опиума в Китае в XVIII-XIX вв. исследовал Д.Белло в книге «Опиум и ограничения империи: запреты на наркотики во внутреннем Китае, 1729-1850» (Bello, 2005). В книге изучены меры цинской администрации по контролю опиумом, которые стали камнем преткновения британо-китайской торговли на восточном побережье страны. Впервые запрет на торговлю и употреблению опиума в Цинской империи был объявлен еще в императорских декретах в 1729 и 1799 гг. Поводом для развязывания Британией Первой Опиумной войны стало новое регулирование, введенное в 1839 г., согласно которому вводился запрет на ввоз в страну и употребление опиума под угрозой смертной казни.

Вводя новые регулирования, цинская администрация дала отсрочку на их применение в приграничных районах, учитывая их отдаленность и особенности их этнического и географического положения. В отношении Синьцзяна, в котором новое регулирование вступило с 18 месячной отсрочкой, кроме удаленности края от центра в расчет брались обширность его территории, этнический состав, в котором преобладали мусульмане, и непосредственное соседство с зарубежными странами – Российской империей, Кокандским ханством, Афганистаном и Британской Индией.

Проведя исследование опиумного вопроса в Синьцзяне осенью 1839 г., местные чиновники установили, что большая часть опиума бесконтрольно производилось на месте или ввозилось из соседних стран, и лишь очень незначительная ее часть ввозилась из внутреннего Китая (Newby, 2005, с.215-216). В основном опиум ввозился в Синьцзян торговцами из северной Индии, Коканда и Бухары. Имеются сведения об аресте большой партии опиума кокандскими торговцами в районе Тарбагатай в середине 1940-х годов (Newby, 2005, с.216). Однако большая часть контрабандно ввозимого опиума приходилась на южную часть Восточного Туркестана – Алтышар. Новое «Регулирование по расследованию и запрету опиума в городах Синьцзяна в южном округе (наньлу)» (весна 1840 г.) запрещало ввоз в Китай опиума и требовало, чтобы торговцы «добровольно» передавали опиум властям под угрозой наказания. Хаким-бек Яркенда Исмаил докладывал местному губернатору Ентехенге о конфискации у кокандцев и уничтожении опиума на 100 000 тaelей (примерно 8124 фунтов) (Newby, 2005, с. 216). Согласно В.С.Кузнецову, в результате кампании по уничтожению запасов опиума, «в Яркенде кашмирские купцы сдали властям 100 тыс.лянов опиума, в Кашгаре иноземные торговцы – 2260 с лишним лянов, в Хотане лишь один андижанский торговый старшина Шамша-Мамат – 540 лянов» (Кузнецов, 1973, с.144). Л.Ньюби приводит факт ареста четырех кокандских торговцев, пересекших караул в районе Хотане с опиумом на 4800 тaelей (Newby 2005, с.216). Приведенными сведениями о конфискации опиума в Синьцзяне ограничиваются данные о борьбе цинской администрации с опиумом в масштабах края, других подобных отчетов в исторических источниках не зафиксировано. Тем не менее, именно эти факты убеждали высокопоставленных цинских чиновников, что Коканд являлся основным поставщиком опиума в Синьцзян. Впрочем, осознание этого не привело к изменению положения с торговлей опиумом в Кашгарии. Конфискации опиума у торговцев были единичными, и нам не известно ни одного случая наказания торговцев, не говоря уже о казни. Трудно не согласиться с Л.Ньюби, которая считает, что местные чиновники не были заинтересованы в исполнении запрещающих законов и всячески избегали конфликтов с кокандцами. Это объясняется значительной ролью кокандцев в Кашгарии: Цинская династия вынуждена была представлять особые благоприятные условия для кокандских торговцев в Кашгарии в обмен на

обеспечиваемый Кокандом контроль над кашгарскими ходжами, находящимися на его территории. Известно, что китайским чиновникам не разрешалось проверять груз иностранных купцов за пределами караула (каруна), а решение о наказании могло применяться только самим хаким-беком и исполняться непременно в присутствии их представителя – аксакала (Newby, 2005, с.217). В 1841 г., когда несколько кокандских торговцев были временно заключены под арест в Кашгаре, а их опиум конфискован, кокандский Мухаммад Али-хан направил Цинам гневное письмо с требованием объяснения. Вмешательство самого хана в этот случай еще раз свидетельствовало о том, что опиум был главным товаром в кокандской торговле в Кашгаре. В ответном письме цинские чиновники очень вежливо объяснили ситуацию, сообщив: «Что касается опиума, он разрушает жизни и по этой причине двор строго запретил его. Тот, кто занимается этой торговлей, должен быть приговорен к смертной казни и быть казнен. Исходя из того, что мусульмане Коканда могут быть в неведении (об этом указе), наш губернатор доложил трону, и император дал разрешение им обращаться с просьбой об отмене казни. Вдобавок, он приказал вашему *хада-и да* (аксакалу) в письме Вам просить, чтобы Вы разъяснили своим людям, чтобы они больше не продавали опиум в пределах караулов (карунов). Уже прошло два года, как закон введен в силу, и всё мирно» (перевод Л.Ньюби; Newby, 2005, с.218). В ответном письме Мухаммад Али-хан также вежливо сообщал, что его аксакал назначил двух людей для осуществления выборочной проверки грузов на предмет наличия опиума. На этом инцидент закончился: в дальнейшем не поступало никаких сведений ни об арестах кокандцев, ни об их прекращении ведения контрабандной торговлей опиумом в Синьцзяне.

Записи Ч.Ч.Валиханова свидетельствуют о том, что торговля опиумом в Синьцзяне в 1950-х гг. продолжалась, но она приобрела контрабандный характер. К ним относятся такие сведения из «Дневного журнала 1855 г.», опубликованного в сборнике сочинений ученого:

«Секретно от китайского правительства бухарцы и кокандцы вывозят опиум, торговля которым там запрещена, обличенные в покупке или продаже его подвергаются строгой денежной пени» (Валиханов, 1985, с. 89).

«Фазыл перестал торговать опиумом с тех пор, когда прибыли мы (русские). Прежде все торговали опиумом» (Валиханов, 1964, с.399).

«Ташкентец Мерабдулла в прошлом году привез из Ташкента восемь пудов опиума и продал по три ямбы за пуд» (Валиханов, 1964, с.394-395). «Мерабдулла, ташкентец, торгует ташкентскими товарами, (у него) есть и опиум (так рассуждал работник)» (Валиханов, 1964, с.396).

«Пришел караван ташкентцев до двадцати верблюдов, товар – опиум, их вышло до двадцати семи кошей» (Валиханов, 1964, с.412)

«...из Бухары получается опиум...» (Валиханов, 1962, с.398).

«Опиум есть единственный предмет, входящий также в размен чая; он получается из Мешхеда, стоит в Бухаре 50 и 56 золотых за пуд, а в Восточном Туркестане – от 2 до 2 ½ ямб, иногда поднимается до 3» (Валиханов, 1962, с. 396).

Если опиум ввозился в Восточный Туркестан из соседних стран, то в соседние страны отсюда уходила другая разновидность одурманивающих средств – местный *гашиш*, который славился высоким качеством. Ч.Ч.Валиханов упоминает село Теректек, расположенное в 15 верстах от Янысара и известное своим гашишом. Известен качеством гашиша был и другой город Гайчан: «В Гайчане мясники, пирожники сидят более у Яркендских ворот. Город этот известен производством хашиша, который знатоки считают лучшим во всей Средней Азии» (Валиханов, 1985, с.232). Восточно-туркестанский *бэнг* или *гашиш*, «конопляный экстракт» вывозился «в Коканд, Бухару, Персию и Тибет» и пользовался «на всем Востоке особенной известностью»; «лучшим считается янысарский, и стоит [он] в Кашгаре пуд 20 тянга, в Коканде – 30 и 40 тянга. Хашиш, приготовленный в Коканде, не имеет тех качеств, как янысарский, и цена ему 16 тянга», - писал Ч.Ч.Валиханов (Валиханов, 1962, с. 404). Позже русский путешественник М.В.Певцова свидетельствовал о том, что Яркенд вел небольшую торговлю с Ладаком, куда вывозили козий пух и гашиш (Кляшторный, Колесников, 1988, с.137).

Торговля опиумом была настолько доходной, что его производством занимались не только оседлые кокандцы, но и населявшие приграничные территории киргизы, о чем засвидетельствовал английский путешественник Янгхазбанд, посетивший Восточный Туркестан в конце XIX в.: «Мы находились в киргизских кочевьях. Кочевники, как правило, не землепашцы, но мы проследовали

мимо нескольких участков обработанной земли, и что было весьма интересно, так это то, что эти участки очень часто (конечно, именно в этой долине) засеяны маком. Расспросив, я установил, что, хотя киргизы сами и не курят опиума, но находят выращивание мака самым прибыльным делом и могут сбывать продукт гораздо выгоднее, чем любую другую культуру» (Кляшторный, Колесников, Басханов, 1991, с. 138).

В сочинениях Ч.Ч.Валиханова можно найти ссылки на исторические эпизоды, связанные с опиумом. Так, заслуживает внимания зафиксированная им информация о пристрастии к курению хашиша одного из самых жестоких ходжей Кашгара – Валихана-тюре, который правил здесь около трех месяцев в 1857 г., накануне экспедиции Ч.Ч.Валиханова. Рассказы о жестокости Валихана-тюре, которого Л.Ньюби вполне обоснованно считает больше кокандцем, чем кашгарцем, были распространены среди народа. Основываясь на эти рассказы, Ч.Ч.Валиханов описывал жестокий нрав этого ходжи: «Как человек, постоянно куривший хашиш, Валихан-тюре дошел до какого-то сумасбродства и неистово предавался своим страстям. Он был одержим жаждою крови и не мог пропустить дня, чтобы собственноручно не изрубить нескольких человек». Именно по приказу Валихана-тюре в 1857 г. в Кашгаре был казнен немецкий исследователь Адольф Шлагинвейт (Валиханов, 1962, с.481-485).

В заключение анализа сведений Ч.Ч.Валиханова о производстве, торговле и потреблении одурманивающих веществ в Восточном Туркестане следует отметить, что они фиксировали продолжающееся поступление опиума в эту часть Цинской империи даже после введения особых запретов на его ввоз. В отличие от внутреннего Китая, в Восточном Туркестане опиумный вопрос являлся частью взаимоотношений Китая не с Англией, а со среднеазиатскими ханствами, прежде всего, с Кокандом. В то время, как опиум, составлявший основной товар в кокандско-кашгарской торговле в прежние времена, после 1840 г. он превратился в контрабандный товар, который в большом количестве поставляли в Кашгарию кокандские и бухарские торговцы. В то же время в эти и другие соседние страны из Кашгара вывозился местный гашиш, который славился высоким качеством. Местное чиновничество Синьцзяна не было заинтересовано в полном запрете на ввоз опиума, и, учитывая «этнические и географические особенности» края, смотрело «сквозь пальцы» на торговлю опиумом, которая продолжала осуществляться вплоть до образования КНР в 1949 году (Hanwell, 1937; Lattimore, 1930).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- Баратов, 1965 – Баратов Ш. Эпийун зираитигэ аит коллинидиган профессионал сөзлар // Исследования по уйгурскому языку. Алма-Ата: изд-во «Наука», 1965. С. 110–116.
- Валиханов, 1962 – Валиханов Ч.Ч. Состояние Алтышара. – Сочинения Ч.Ч.Валиханова. Алма-Ата: изд-во «Наука КазССР», 1962.
- Валиханов, 1964 – Валиханов Ч.Ч. Собрание в пяти томах. Том III. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1964.
- Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание в пяти томах. Том III. Алма-Ата: изд-во Казахской советской энциклопедии, 1985.
- Кляшторный, Колесников, 1988 – Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. Алма-Ата: «Наука», 1988.
- Кляшторный, Колесников, Басханов, 1991 – Кляшторный С.Г., Колесников А.А., Басханов М.К. Восточный Туркестан глазами европейских путешественников. Алма-Ата: «Наука», 1991.
- Кузнецов, 1973 – Кузнецов В.С. Экономическая политика Цинского правительства в Синьцзяне. Москва: изд-во «Наука». 1973.
- Bello, 2005 – Bello D. Opium and the limits if empire: Drug prohibition in the Chinese interior, 1729-1850. Cambridge: Harvard University Press, 2005.
- Hanwell 1937 – Hanwell N.D., ‘China’s Other War: The War Against Opium’, Amerasia. A review of America and the Far East. Vol. 1, #10. Dec.1937, p. 471-479.
- Lattimore 1930 – Lattimore O. High Tartary. Boston: Little, Brown, and Co. 1930.
- Newby 2005 – Newby L. The Empire and the khanate. A political history of Qing relations with Khoqand c.1760-1860. Brill: Leiden, Boston. 2005.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV:

- Baratov, 1965 – Baratov Sh. Apiyun ziraitigha ait qollinidighan professional sozlar // Issledovaniya po uyghurskomu yazyku. Alma-Ata: izd-vo «Nauka», 1965. S. 110-116.
- Valikhanov, 1962 – Valikhanov Ch.Ch. Sochineniya v pyati tomakh. Tom II. Alma-Ata: izd-vo «Nauka», 1962.
- Valikhanov 1964 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenoy v pyati tomakh. Tom III. Alma-Ata: izd-vo AN KazSSR, 1964.

Valikhanov, 1985 – Valikhanov Ch.Ch. Sochineniya v pyati tomakh. Tom III. Alma-Ata: izd-vo «Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii», 1985.

Klyashtorniy, Kolesnikov, 1988 – Klyashtorniy S.G., Kolesnikov A.A. Vostochniy Turkestan glazami russkikh puteshestvennikov. Alma-Ata: «Nauka», 1988.

Klyashtorniy, Kolesnikov, Baskhanov, 1991 – Klyashtorniy S.G., Kolesnikov A.A., Baskhanov M.K. Vostochniy Turkestan glazami yevropeiskikh puteshestvennikov. Alma-Ata: «Nauka», 1991.

Kuznetsov, 1973 – Kuznetsov V.S. Ekonomicheskaya politika Tsinskogo pravitelstva v Sintziane. Moskva: izd-vo «Nauka». 1973.

Bello, 2005 – Bello D. Opium and the limits if empire: Drug prohibition in the Chinese interior, 1729-1850. Cambridge: Harvard University Press, 2005.

Hanwell 1937 – Hanwell N.D., ‘China’s Other War: The War Against Opium’, Amerasia. A review of America and the Far East. Vol. 1, #10. Dec.1937, p. 471-479.

Lattimore 1930 – Lattimore O. High Tartary. Boston: Little, Brown, and Co. 1930.

Newby 2005 – Newby L. The Empire and the khanate. A political history of Qing relations with Khoqand c.1760-1860. Brill: Leiden, Boston. 2005.

Резюме

Камалов Аблет Қаяумұлы

Ш.Ш. Уәлиханов еңбектеріндегі Шын империясының Шығыс Түркстандағы опиин саясаты мәселесі

Мақалада Ш.Ш. Уәлихановтың Шығыс Түркстанның әлеуметтік тарихы, яғни XIX ғасырдың орта шенінде осы аймақтағы оның бір көрінісі болып табылған опиин және басқа есенгірту заттарын шығару, сату және қабылдау туралы мағлұматтар талданады. Бұл мағлұматтар Шығыс Түркстан (Шынжаң)ды өзінің бір бөлігі санаған Шын империясының опиин саясаты контекстінде қаралады. Ш.Ш. Уәлихановтың ақпараты Шығыс Түркстанның опиин мәселесінің жағдайы және Шын үкіметінің мемлекетке опиинды келтіру және оны пайдалануды реттеуді көрсетеді. Империяның шығыс бөлігінде 2 опиин соғысына алып келген Шынның опиин саясатындағы белсенділігі, шекара бойындағы аймақтарда сондай-ақ Шығыс Түркстанда «аяншақ» сипатқа ие болды. Шығыс Түркстанға көрші мемлекеттерден опиинды алып кіруіне тиым салу, әсіресе коқанд, бухара және үнді саудагерлер тарапынан іске асырылған контрабандалық сауда затына айналды.

Summary

Kamalov Ablet Kayumovich

Opium policy of the Qing Empire in Eastern Turkistan as it is reflected in Ch.Ch.Valihanov’s works

The article analyses accounts of Ch.Ch.Valikhanov on social history of Eastern Turkistan, namely those relating to one of its aspects – production, trade, and consumption of opium and other narcotic substances in mid XIX century Eastern Turkistan. These accounts are put in the context of the opium policy of the Qing Empire in Eastern Turkistan (Xinjiang). Information of Ch.Ch.Valikhanov reflects situation with opium question in Eastern Turkistan and attempts of the Qing administration to control import and consumption of opium in this peripheral part of the empire. Active opium policy of the Qing Empire which led to two Opium wars in eastern cost areas, had a ‘soft’ character in Xinjiang, where import of opium turn into smuggling trade held by foreign merchants from Kokand, Bukhara and India.

УДК 94(574):930(092)

А.С. МАНСУРОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
ученый секретарь, ведущий научный сотрудник,
кандидат философских наук

РОЛЬ Ч.ВАЛИХАНОВА В ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация

Раскрывается роль выдающегося казахского ученого Ч.Валиханова в историческом наследии народов Средней Азии и Казахстана. По мнению автора, Ч.Валиханов занимает почетное место в истории культуры и общественно-научной мысли в Казахстане, и одним из первых среди своих соотечественников он положил начало распространению в казахских степях прогрессивных идей о пользе знания, о необходимости образования для народа, сыграл благотворную роль в укреплении дружбы народов.

Тірек сөздер: тарих мұрасы, Орта Азия, Қазақстан, қазақтар, қырғыздар, ағартушылық идеялар, дін, құқық.

Ключевые слова: историческое наследие, Средняя Азия, Казахстан, казахи, киргизы, прогрессивные идеи, религия, право.

Keywords: history, Central Asia, Kazakhstan, Kazakhs, Kyrgyz, progressive ideas, religion, right.

Ч.Ч.Валиханов – великий ученый, просветитель, путешественник, этнограф, филолог, исследователь истории и культуры народов Центральной Азии, гениальная личность и гордость казахского народа. Имя выдающегося казахского ученого по праву занимает почетное место в истории культуры и общественно-научной мысли Казахстана. Одним из первых среди своих соотечественников он положил начало распространению в казахских степях прогрессивных идей о пользе знания, о необходимости образования для народа, сыграл благотворную роль в укреплении дружбы народов. Научные труды и творческая деятельность Ч.Ч.Валиханова вошли и в наследие мировой культуры.

Мировоззрение Ч.Валиханова весьма оригинальное. В какой-то степени он опередил свое время.

Жизнь и деятельность Ч.Ч.Валиханова приходится на период сравнительно небольшой, но исторически значимый. Это были годы больших перемен в жизни казахского народа: завершился процесс присоединения Казахстана к России, начали разрушаться старые патриархально-феодальные устои, степная окраина стала вовлекаться в орбиту общероссийского развития.

Историческая заслуга Ч.Ч.Валиханова заключается, прежде всего, в том, что он любил свой народ, жаждал видеть его свободным, равным, вносящим весомый вклад в развитие мировой цивилизации и культуры.

Обширен и разносторонен вклад Ч.Ч.Валиханова в науку: история, философия, филология, этнография, география, востоковедение, экономика, гидрография и топография - таков диапазон его научных интересов.

Особенностью мировоззрения Чокана Валиханова является его понимание этногенеза киргизского и казахского народа. Чокан Валиханов одним из первых обратил внимание ученого мира на то, что киргизы и казахи - два различных народа и нельзя их смешивать, обозначая их одним и тем же этнонимом «киргизы». Проблема киргизского этногенеза является одним из сложных и дискуссионных в тюркологии в целом. Вопрос происхождения киргизов сопрягается не только с историей Средней Азии, но и Южной Сибири, Монголии и Китая.

Своеобразен взгляд Чокана Валиханова на обычное право и природу законов. По мнению ученого, обычное право казахов является естественным продуктом исторического развития, которое имеет свои «гуманные» и «темные» стороны. Законы, по мнению ученого, должны служить, прежде всего, человеку, его потребностям.

Чокан Валиханов рассматривал значение просвещения в развитии личности. По мнению ученого, просвещение - это двигатель народа по пути прогресса, целью которого является достижение уровня европейской цивилизации (европейской просвещенности и культуры). Задачу просвещения народов ученый связывал с идеями «преобразований», необходимых для Казахской степи. Чокан Валиханов указывает, что простой народ в силу безграмотности, невежества, в силу придавленности и забитости не в состоянии подняться до понимания своих коренных интересов. По мнению ученого, именно невежество народа не позволяет ему предпринять правильные действия для того, чтобы добиться действительного улучшения своей жизни. Невежественный человек не способен понимать общие интересы, так как в своих действиях он руководствуется своими влечениями, требования которых не соответствует его подлинным интересам.

Чокан Валиханов негативно воспринимает роль религии в общественной жизни. Возникновение религиозных представлений ученый объясняет результатом воздействия сил природы, объективной реальности на человека, пытающегося понять мир и его явления, а также бессилием человека перед силами природы. Одну из наиболее реакционных черт ислама Чокан Валиханов видел в том, что религия гасит у народов, исповедующих ее, всякую искру самобытности, всякую рациональность. Ученый опасался усиленного проникновения ислама в казахскую степь и считал, что это может привести к окончательной утрате казахами своей народной самобытности.

Научные результаты первых путешествий молодого Чокана Валиханова в 1856-1857 годах отражены в его замечательных путевых очерках «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Западная провинция Китайской империи и г. Кульджа», «Записки о киргизах». В 1858-1859 годах Ч.Валиханов совершает свою знаменитую поездку в Кашгарию, создавшую ему славу отважного путешественника. Главнейшим результатом путешествия Валиханова в Кашгар явился его капитальный труд «О состоянии Алтыпара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии)».

В начале марта 1860 года (по другим сведениям в конце 1859 года) Ч. Валиханов приехал в Петербург. Деятельность Ч.Валиханова в Петербурге была весьма напряженной и разносторонней. Он работал в нескольких учреждениях: в Военно-ученом комитете Генерального штаба, Азиатском департаменте, Географическом обществе. По поручению Военно-ученого комитета им были составлены карты Средней Азии и Восточного Туркестана: «Карта пространства между озером Балхашем и хребтом Алатау», «Рекогносцировка западной части Заилийского края, «План города Кульджи», «Карта Западного края Китайской империи». Вместе с тем им кропотливо изучались старинные карты на разных языках.

В Географическом обществе Петербурга Ч.Валиханов принимает участие в подготовке к изданию трудов К.Ритгера, составляет материалы по географии и этнографии Казахстана и Средней Азии, читает лекции для членов общества о Восточном Туркестане, Тянь-Шане и Киргизии, продолжает работу над очерками по истории, географии и этнографии киргизов. За молодым человеком упрочилась слава отважного путешественника, открывшего европейской науке тайны Средней Азии.

Ч.Валиханов разделял идею о циклах исторического развития и признавал, что существует сходство в формах жизни на низших и высших ступенях эволюции общества. По его мнению, «на ранних стадиях развития спонтанная самоорганизация общества создает естественные формы жизни. В последующем - на высоких ступенях эволюции - исторический опыт и познание мира приводит человечество к разумному постижению истинности стихийно сложившихся в прошлом первооснов жизни, хотя и в новых, измененных формах, в ином контексте» /1; С.18/.

Ученый считал, что законы исторического развития человеческого общества отличаются от законов природы. Сложность общественной жизни он усматривал в том, что общество состоит из различных сословий, имеющих самые разные интересы. Различие интересов, по мнению ученого, определяется различием умственных, нравственных и политических качеств людей сословий. Ч.Валиханов становится на путь признания того, что исторические события не являются результатом случайного переплетения обстоятельств, в их основе лежит некая общая закономерность. В силу того, что человек не понимает сущности окружающей его естественной среды, он не может найти правильного способа действий для достижения своих целей, которые заключается в удовлетворении естественных потребностей. Имея извращенное представление о действительности, человек часто становится на ложный путь, - считал ученый.

«Не понимая самого себя и не имея никаких положительных сведений об окружающей его природе, человек-дитя должен был в стремлении своем к улучшению идти ошупью подобно слепому, и, понятно, что он должен был ошибаться, принимая ложь за истину, вред за пользу. История представляет нам в этом отношении много поучительных примеров» /2; С.151/. Если «отсутствие положительных сведений об окружающей природе» и «непонимание человеком самого себя» приводят неразвитых людей к ошибкам и потому задерживают общественный прогресс, то, следовательно, для ускорения темпов этого прогресса нужно вооружить людей подлинными знаниями. «Для нормального роста и развития народа необходимы, прежде всего, свобода и знание... Выходит, что, прежде всего, нужно учить», - утверждал Ч.Валиханов /3/.

«Учить» – это значит познавать, что, по мнению Валиханова, «является необходимой потребностью человека». Он считал, что человек, изучая природу и самого себя, познает мир. Познание дает человеку «положительное знание об окружающем мире», помогает человеку правильно действовать, «согласовать ощущения свои с действиями», отыскивать правильные пути к прогрессу и цивилизации»/4; С.7/. Непросвещенный, забитый и наивный в своей простоте народ никогда не будет в состоянии активно вмешиваться в ход общественных событий и всегда будет жертвой обмана со стороны более хитрых, коварных и жаждущих власти и богатства владетелей.

Исходя из всего этого, ученый вырабатывает позицию, согласно которой рассматривает просвещение в качестве основного двигателя истории и основы общественного развития казахского общества. Задачу просвещения народов Ч.Валиханов связывал с идеями «преобразований», необходимых для Казахской степи. Ученый об этом писал: «Хотя стремление к улучшению внутренних и внешних условий жизни и присуще человеку и было ему присуще во все века и у всех народов, но, тем не менее, для достижения этой конечной цели нужно, чтобы он мог понимать, от каких причин может зависеть его благосостояние». Для этого, по мнению Ч.Валиханова, необходимо уметь воспринимать правильно суть «преобразовательных идей», «идей Европы», чего нельзя сделать, если «предварительно путем образования не развить его череп и нервную систему».

Ч.Валиханов рассматривал влияние просвещенности на религиозную сторону жизни общества. Ученый полагал, что народ должен обладать «известным минимумом знаний», чтобы быть в состоянии бороться за свои демократические права. «Отсутствие разумного самозащиты и всякого рода пассивность народа происходит по причине неразвитости» /5; С.201, 202/.

В то же время Ч.Валиханов осуждал религиозное просвещение и писал о нем как о чудовищной фантастике, мертвой схоластике и учении с отсутствием реальной мысли. Вся эта мертвечина, дробление текстов из Корана на арабском языке без всяких комментариев и переводов и заучивание на память всякой схоластической ерунды вбивается киргизским детям не иначе, как палкой. Ученый считал, что чем ниже уровень умственного развития народа, уровень его культуры, тем более он религиозен, и в целях борьбы с религиозностью предлагал политику «нормального светского» просвещения.

Ч.Валиханов возлагал надежду на то, что при помощи политики просвещения удастся искоренить религиозный фанатизм, считая, что начальство «преследуя баранту, конокрадство и вообще дисциплинируя киргизский народ, не имело времени следить за действием мулл и странствующих дервишей. Но дело еще можно поправить, и реакция еще возможна» /6; С.71/.

«В творчестве Ч.Валиханова обнаруживается гуманистическая концепция, рационалистическая оценка смысла человеческого бытия и утверждения права человека на полноценную счастливую жизнь на земле» /7; С.123/, где «наибольшую разработку получает социальный аспект проблемы счастья» /8; С.124/. Прослеживается попытка решить проблему соотношения личных и общественных интересов, которая возможна, по его мнению, на основе учета как личных, так и общественных интересов.

Ч.Валиханов проанализировал этимологию слова «казак». Ученый пишет: «В древности слово «казак» встречается в смысле вольный и вольница». «Все данные, собиравшиеся которыми я теперь занимаюсь ... подтверждают, что народ казак ... образовался от союза равных племен, турецких и монгольских во время междоусобиц в орде, начавшихся тотчас после смерти Бердибека (1359), а не народ древний, о котором писал Фирдоуси» /9; С.198/. «Ч. Валиханов, одним из первых обратил внимание ученого мира на то, что киргизы и казахи - два различных народа и нельзя их смешивать в научной литературе, обозначив их одним и тем же этнонимом "киргизы"» /10/.

Ч.Валиханов становится первым ученым, написавшим научную работу об этногенезе киргизского и казахского народа. В своих исследованиях он стремился развеять заблуждение относительно киргизов и казахов. В основу своей исследовательской работы он положил анализ и сопоставление не только письменных источников, но и казахских генеалогических легенд. Одним из источников работы ученого становится опрос местного населения.

Ч.Валиханов исходил из признания единства исторических судеб Казахстана и России, таким образом, отдавая приоритет геополитическим интересам двух государств. В статье, посвященной хану Среднего жуза Аблаю, Ч.Валиханов выражает свое отношение к политической деятельности этого хана в истории казахского народа: «Первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в жизни киргизского (казахского) народа, - пишет Ч.Валиханов. – Преследуемые повсюду свирепыми джунгарами, киргизы, подобно стадам испуганных сайгаков..., бегут на юг ... и вступив во вражду с новыми соседями, киргизы обращаются к границам могущественной России, чтобы искать ее помощи и покровительства» /11; С.112/.

По мнению ученого, Аблай-хан стремился к стабилизации внешнеполитической обстановки в Казахстане и обеспечению благоприятных условий транзитной торговли на караванных путях. В своей статье ученый утверждает, что внешнеполитическая стратегия Аблая-хана было тесно связана с его попытками дипломатическим путем добиться относительно независимого существования казахских ханств, пресечением попыток извне навязать казахам чужеземный суверенитет. В то же время Ч.Валиханов осуждал хана Аблая за непоследовательность в отношениях с Россией.

Небезразличным для ученого становится и положение политической системы в казахской степи в XIX веке. Ч.Валиханов критически оценивал существующую систему власти и предлагал свое видение общественно-политического развития казахской степи. Большие надежды он возлагал на Россию. В то же время он осуждал реакционных, на его взгляд, царских чиновников, в том числе из колониальной администрации.

Ученый считал, что до тех пор, пока в крае сохраняется старая политическая система, казахская аристократическая верхушка будет безнаказанно угнетать народные массы. По его мнению, настало время для крутой ломки старых порядков, господствовавших в степи, когда нельзя мириться с тем, что султан того или иного казахского племени «считает себя владельцем, а не чиновником русского правительства, какой он есть в действительности» /12; С.82/. Борясь за превращение султанов в чиновников русского правительства, Ч. Валиханов рассчитывал подчинить их законам русского правительства и тем самым изменить их отношение к своему народу.

В своих трудах и письмах к друзьям Ч. Валиханов выражает мысль о том, что в центре внимания государственной политики должны находиться интересы народа, а не интересы кучки правителей. Конечной целью деятельности государства (при проведении реформ) считал ученый, должно являться улучшение материального благосостояния граждан. Только постоянное стремление к удовлетворению материальных и духовных потребностей членов общества является, по Ч. Валиханову, побудительным мотивом для движения вперед по пути прогресса.

Интересны взгляды ученого на государственное развитие стран Средней Азии, в частности, Семиречья и Киргизии (1856), Китая (1856) и Восточного Туркестана (1858-1859), изложенные им в научных отчетах после экспедиционных поездок в эти регионы в 1856-1859 гг.

Ч.Валиханов выступал за сближение киргизского народа также, как и казахского с Россией. На фоне процессов, которые происходили в Средней Азии, Ч.Валиханов считал целесообразным и необходимым присоединение юго-восточных районов Казахстана и Киргизии к России. По его мнению, «присоединение и отрыв этих территорий от влияния кокандского хана и цинских владельцев следует осуществлять не с помощью вооруженной силы и разжигания внутренней розни, ведущей к ослаблению каждого из родовых объединений и к расстройству общества, а путем агитации и привлечения их на свою сторону» /13; С.19/.

Ч.Валиханов выражал свою поддержку порядку управления в Киргизской орде, когда каждый род управлялся своим бием. Он считал, что это ведет к тому, что между биями будет соревнование, чтобы отличиться одному перед другим. По мнению ученого, бии ограничивали власть султанов и манапов и были более терпимы к подвластному народу. Ч.Валиханов предлагал поддержать в

Киргизской орде старый, знакомый всем порядок управления, когда каждый род управлялся своим бием.

Ч.Валиханов придерживался особого мнения об устройстве местной власти и управления в соседней Киргизии. Он указывал, что в Киргизии такого аристократического элемента, как султаны казахской степи никогда не существовало. Не было у киргизов и централизованной в пределах всей орды власти. У них каждый род управляется своим бием. Вопреки этому положению, по мнению казахского ученого, правительство, присоединив часть Киргизии к России, возвело в достоинство ага-манапа Сарымбека, подчинив ему других манапов, что было явно неразумным. Видя в этом посягательство на свою власть, манапы Мурат-Али, Боли-Карай и другие, изменив России, со своими аулами перекочевали в пределы Цинской империи.

Ч.Валиханов констатировал устойчивость Китайской империи. Причину этого он видел в религиозном фанатизме населения Китая. Ученый сравнивает историю Китая с историей древнего Рима и приходит к заключению, что Китай, как и древний Рим, подвергался неоднократным нашествиям варваров. Но Китай не погиб, как это случилось с Римской империей; наоборот, варвары подпадают под влияние китайской цивилизации, сами растворяются среди китайцев, благодаря сильному влиянию религии.

Источником деспотической власти, установившейся в странах Средней Азии, Кашгарии и Китае, Ч.Валиханов считал первоначальное право отца семейства. Монархия, соединенная с жестокостью чиновничьего аппарата, в Кашгарии служила грабителям, начальникам и убийцам, а в Китае, внутреннюю жизнь которого ученый имел возможность наблюдать, она довела страну до «дряхлости и послужила главной причиной восстания тайпинов». Ученый «видел разложение политического строя Китайской империи, господство обмана и лжи в системе власти, консерватизм правительства» /14; С.55/.

По мнению Ч.Валиханова, монархический деспотизм, существующий в Средней Азии, сковывает экономическое и культурное развитие народа. Причины частых восстаний и беспорядков в Кашгаре ученый видел в обременительных налогах, незаконных поборах, притеснении китайцами и их ставленниками народонаселения Шести городов. Ч.Валиханов сочувствовал освободительной борьбе кашгарцев и желал им избавления от ига феодального Китая. Одним из выходов из сложившейся ситуации ученый видел в освободительной борьбе народа против режима. Учитывая это, «Ч.Валиханов твердо и последовательно поддерживал освободительное движение кашгарцев, горячо желал успеха их антиколониальным выступлениям. На основе тщательного анализа расстановки социальных сил в Восточном Туркестане ученый предрекал возможную победу сил борющихся за национальную независимость страны» /15; С.66/.

Причины сохранения деспотического режима в Восточном Туркестане ученый видел, во-первых, в отсутствии единства, в расколе кашгарцев на различные партии в их взаимной борьбе, которую умело использовали в своих интересах колонизаторы Китая и которая неимоверно ослабляла их силы; во-вторых, во влиянии кокандских феодалов, которые, стремясь установить свое господство в Восточном Туркестане, вносили раскол в среду кашгарцев и тем самым ослабляли их. Условием успеха, по мнению Ч.Валиханова, является единство антиправительственных сил, а не их раскол.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ударцева С.Ф. Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе. Алматы, 1999.-С. 18
- 2 Маргулан А.Х. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т.1. А-Ата, 1984. -С. 151
- 3 ЦГА литературы и искусства СССР. Ф.159, оп.1. Ед. хр. 179. Л. 73.
- 4 Исаков А. Идеи свободомыслия и атеизма в трудах первого казахского ученого и просветителя Чокана Валиханова. Автореферат дисс. ... к.ф.н. М., 1961. - С. 7.
- 5 Маргулан А.Х. Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. М., 1986. - С. 201,202.
- 6 Ударцева С.Ф. Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе. Алматы, 1999.-С. 71.
- 7 Чокан Валиханов и современность. Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. А-Ата, 1987. - С. 123.
- 8 Чокан Валиханов и современность. Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. А-Ата, 1987. - С. 124.
- 9 Чокан Валиханов и современность. Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. А-Ата, 1988. - С. 198.

- 10 «Слово Кыргызстана», 10 ноября 2004 г.
- 11 Маргулан А.Х. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 4. А-Ата, 1985. - С. 112.
- 12 Маргулан А.Х. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в шгги томах. Т. 4. А-Ата; Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. - С. 82.
- 13 Атишев А. Социологические и государственно-правовые взгляды Ч.Ч.Валиханова. А-Ата: Изд. «Мектеп», 1974. - С. 19.
- 14 Атишев А. Социологические и государственно-правовые взгляды Ч.Ч. Валиханова. А-Ата: Изд. «Мектеп», 1974. - С. 55.
- 15 Сегизбаев О.А. Исследователь, мыслитель. А-Ата: Изд. «Казахстан», 1974.-С. 66.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- 1 Udarcova S.F. Chokan Valihanov. Zapiska o sydebnoi reforme. Almaty, 1999.- с. 18
- 2 Margulan A.H. Valihanov Ch. Ch. Sobr. soch. v 5-ti tomah. T.1. А-Ата, 1984. - с. 151
- 3 CGA literatyri I iskusstva SSSR. F.159, op.1. Ed. Hp. 179. L. 73.
- 4 Iskakov A. Ideyi svobodomylyia I ateyizma v trudah pervogo kazahskogo uchenogo i prosvetitel'ia Chokana Valihanova. Avtoreferat diss. ... k.f.n. M., 1961. - с. 7.
- 5 Margulan A.H. Valihanov Ch. Ch. Izbrannye proizvedenia. M., 1986. - с. 201,202.
- 6 Udarcova S.F. Chokan Valihanov. Zapiska o sydebnoi reforme. Almaty, 1999.- с. С. 71.
- 7 Chokan Valihanov i sovremennost. Sbornik materyialov Vsesouznoi nauchnoi konferencii, posveshennoi 150-letiu so dnyia rozhdenia Ch. Ch. Valihanova. А-Ата, 1987. - с. 123.
- 8 Chokan Valihanov i sovremennost. Sbornik materyialov Vsesouznoi nauchnoi konferencii, posveshennoi 150-letiu so dnyia rozhdenia Ch. Ch. Valihanova. А-Ата, 1987. - с. 124.
- 9 Chokan Valihanov i sovremennost. Sbornik materyialov Vsesouznoi nauchnoi konferencii, posveshennoi 150-letiu so dnyia rozhdenia Ch. Ch. Valihanova. А-Ата, 1988. - С. 198.
- 10 «Slovo Kirgizstana», 10 noyiabria 2004 g.
- 11 Margulan A.H. Valihanov Ch. Ch. Sobr. soch. T. 4. А-Ата, 1985. - с. 112.
- 12 Margulan A.H. Valihanov Ch. Ch. Sobr. soch. v shesti tomah. T. 4. А-Ата; Gl. red. Kazahskoi sovetskoі inciklopedii, 1985. - с. 82.
- 13 Atishev A. Sociologicheskie i gosudarstvenno-pravovie vzglyadi Ch. Ch. Valihanova. А-Ата: Izd. «Mektep», 1974. - с. 19.
- 14 Atishev A. Sociologicheskie i gosudarstvenno-pravovie vzglyadi Ch. Ch. Valihanova. А-Ата: Izd. «Mektep», 1974. - с. 55.
- 15 Segizbaev O.A. Issledovatel, mislitel. А-Ата: Izd. «Kazahstan», 1974.-с. 66.

Резюме

**Мансұрова Әсел Садритенқызы
Ш.Уалихановтың Орта Азия мен Қазақстанның
тарихи мұрасындағы рөлі**

Ұсынылған мақалада автор атақты қазақ ғалымның Ш.Уалихановтың Орта Азия мен Қазақстан халықтарының тарихи мұрасындағы рөлін ашады. Автордың пікірінше, Ш.Уалиханов Қазақстанның тарих мәдениеті мен ғылым қоғамының ойында әйгілі орын алады, ол қазақ даласында білім мен ағартушылық идеялардың таралуына үлес қосқан.

Summary

**Assel Mansurova
Ch.Valikhanov's role in historical heritage people
of Central Asia and Kazakhstan**

In this article the author opens a role of the outstanding Kazakh scientist Ch.Valikhanov in historical heritage of the people of Central Asia and Kazakhstan. According to the author, Ch.Valikhanov takes a place of honor in the history of culture and public and scientific thought in Kazakhstan and one of the first among the compatriots it laid the foundation to distribution in the Kazakh steppes of progressive ideas about advantage of knowledge, of need of education for the people, played a salutary role in strengthening of friendship of the people.

УДК 391.982+395]:003.62(=512.122)

ТОХТАБАЕВА Ш.Ж.,
Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
главный научный сотрудник, доктор исторических наук

СИМВОЛИКА ПРЕДМЕТОВ ТРАДИЦИОННОГО БЫТА КАЗАХОВ

Аннотация

Рассмотрена символика отдельных предметов быта казахов, в которой прослеживаются этикетные нюансы. Знаковое содержание некоторых изделий в краткой форме упоминается в сочинениях Ч.Ч. Валиханова.

Ключевые слова: символика, войлок, ткачество, ковры, конское снаряжение, казан, этикет.

Tірек сөздер символ, киіз, тоқым, кілем, ат сайман, қазан, этикет.

Keywords: symbols, felt, weaving, carpet, horse harness.

Одним из интересных направлений в этнографической науке Казахстана является семиотический анализ материальной культуры, связанный с обычаями, обрядами, ритуалами. Ранее были изучены знаковые функции одежды, ювелирных украшений. В данной статье рассматривается символика отдельных предметов традиционного быта казахов, в которой прослеживаются разнообразные этикетные нюансы. По мнению С.А. Токарева, для этнографической науки представляют интерес прежде всего взаимосвязи предметного мира с человеком, а также социальные взаимоотношения людей, опосредованные материальными вещами [1, с. 5].

Поскольку не было частой смены изделий в домашнем быту казахов, каждая вещь художественно оформлялась, тем самым она окультуривалась, становилась своей, она эмоционально прочувствованно принималась семьей. В некоторых из них начинала присутствовать частица домашнего благополучия, почему существовали запреты на неправильные действия людей по отношению к тем или иным предметам.

Интересна знаковая роль изделий из текстиля, в частности, войлочного ковра. Так, например, поднятие избранного хана на белой кошме являлось своего рода инаугурацией [2, с. 214]. В знак избрания Аблая ханом казахи подняли его на кошме, после чего, сняв с него парадную одежду, разодрали ее и разобрали по кусочку на счастье [3, с. 24]. В другом отрывке изложено следующее: «Один из обычаев тюрок-коневодов, населяющих этот край, (заключается в том), что на арбах, в которых ездят жены их, помещают кусок войлока, длиной в пядень, привязанный к тонкому шесту, длиной в локоть, в углу арбы; на каждую тысяча коней полагается один такой кусок» [3, с. 214]. В данном примере, очевидно, войлок использован как маркер.

Текемет принято расстилать под колыбелью при первом укладывании туда новорожденного, что должно было охранять здоровье и стимулировать достаток и благополучие в жизни ребенка в будущем. При первом входе невесты в дом мужа под её ноги постлали овечью шкуру (для большого потомства и мягкости в будущем родовых схваток, добрых отношений с новыми родственниками), а также сажали на белый войлок, чтобы была светлой и благополучной жизнь молодоженов, а также были бы здоровыми детородные органы невестки.

В традиции казахов был обычай усаживать мужа или сына перед дальней дорогой на белый войлок, что, по принципу подобия, должно обеспечить светлую, т. е. удачную дорогу и благополучное возвращение. Войлочным ковром выражали даже информацию щекотливого характера. Так, например, если случались неожиданные визитеры издалека, то засидевшаяся в «девках» дочь, о чем неэтично было говорить вслух, садилась на белый войлочный ковер, тем самым иносказательно оповещая гостей, что она не засватана и свободна.

Войлочный ковер использовался в старину также при трауре. В течение сорока дней со дня смерти человека домочадцы осуществляли следующий ритуал: как только наступали сумерки,

отворяли дверь, постилали возле нее белую кошму, наполняли одну чашку кумысом и ставили у правой стороны порога вместе с одной зажженной свечки для *аруха* [4, с. 113].

Белый войлок осмысливался как сакральная вещь, связанная с позитивными идеями: благополучием, социальным ростом, материальным богатством. Старый ветхий войлок – не только признак бедности, несостоятельности, но и несчастливой ситуации. Согласно обычному праву Адат, сына, осмелившегося злословить или бить отца или мать свою, сажают на черную корову, лицом к хвосту, с навязанным на шею старым темным войлоком.

В настоящее время родители и родственники со стороны жениха при сватовстве выполняют интересный обряд, заключающийся в том, что они будущих сватов, т. е. родителей невесты поднимают, как ханов, на привезенном ими войлочном ковре *төргілер*, тем самым выражая предельное уважение к ним. У хакасов на белую кошму усаживали женщину для лечения ее шаманом от бесплодия [5, с. 96].

Текеметы и парадные красочные ковры *сырмақ*, связанные с образом барана и идеей плодородия, считались неперемными в домашнем убранстве. Хозяйки верили, что эти предметы способны не только стимулировать благоденствие, но и защищать домочадцев от ядовитых змей и скорпионов, боящихся запаха овечьей шерсти.

Каждая хозяйка стремилась приобрести или соткать пестрый красочный палас *ала алаша*, чтобы расстелить его на пол. У казахов устойчиво мнение, что пестрый палас, как и пестрая веревка, являются мощным оберегом от сглаза. Пестрая веревка фигурирует в обряде *тусау кесу* – перерезывание пут, как только ребенку исполнялся год.

В убранстве юрты включались также вышитые ковры типа *түскиіз*, которые осмысливались, как магические талисманы благодаря символике орнамента. В одной юрте было до 5, 6 түскиізов и больше, украшавшие стены. Причем все они имели неповторимый узор. По красоте ковра судили об искусности будущей хозяйки. Это изделие, расцениваемое как сакральное, согласно этикету, являлось обязательным в составе приданого. Традиционно было дополнительно украшать *түскиіз* в качестве магической защиты серебряными ювелирными изделиями и местами пришивать на полотно пучки перьев филина и другие обереги, предназначенные для охраны здоровья, семейного счастья. Помимо того, что само ткачество и вышивание пронизываются системой магических приемов, сам процесс вешания ковра *кілем ілу* непременно оформлялся торжественно, для чего приглашались подруги, родственницы, соседки – плодовые счастливые женщины. Этот праздник сопровождался застольем и подарками хозяйке за смотрины. Она же в свою очередь, согласно этикету, одаривала всех тех, кто вешал ковер. Такая обрядность проводилась с целью стимулирования благополучия в семье.

Богатые родители для приданого старались заказать опытным прославленным мастерицам художественное оформление важных атрибутов супружеской кровати: настенный ковер *түскиіз* и покрывало на кровать *төсек жапқыш*. Такие вещи с золотошвейной вышивкой дорого стоили, в связи с чем их берегли. Ими пользовались не каждый день, а лишь по праздникам. По традиции *түскиіз*, *төсек жапқыш*, а также наволочку для подушки *жастық қап*, т. е. вещи, использованные для декоративного оформления супружеской кровати, запрещалось продавать, дарить чужим лицам, что могло привести к краху супружеского счастья. Можно было передавать эти вещи лишь по наследству. Эти изделия, отличающиеся особой дороговизной, торжественностью и эффектной декоративностью, являлись престижными вещами, они, по народному представлению, магическим образом стимулировали важные жизненные параметры.

В скатертях *дастархан* круглой формы красного, белого и других цветов преобладают полихромные центрические композиции. Довольно часто в фокусе размещается лучеобразный солярный знак или розетка, образованная из растительной вязи. Были и прямоугольные скатерти. Хозяйки старались украсить скатерть как можно более нарядной вышивкой, так как это создавало впечатление богатства накрытого стола, тем самым усиливая праздничное настроение. В казахском быту декоративному решению скатертей, олицетворявших сытость, достаток и благополучие в доме, а также семейное счастье, придавалось особое значение. Существовали запреты на то, чтобы отдавать во временное пользование скатерти, что могло унести все позитивное, что символически связано с этой вещью. В связи с этим ни одна казахская женщина, зная об этом, не рискнет одолжить эту вещь, так как дом без скатерти «дикий», не окультуренный.

Важную практическую и декоративную роль играла в жилище мебель работы казахских мастеров. В народном сознании существовала вера, что новые предметы необходимо заряжать соответствующими «магическими» действиями и словами, тогда они будут не только хорошо служить, но и способствовать всему положительному. Кровать символизировала брачное ложе, нерушимость семьи и супружеского счастья, поэтому её художественному оформлению придавали особое значение. Прежде чем ставить кровать, устраивали небольшое застолье с гостями. Затем «счастливые и удачливые» гости устанавливали новую кровать, застилали ее, покрывали красочным покрывалом, клали вышитые подушки. Все эти действия сопровождалось словесными благопожеланиями, выражавшими идеи семейного счастья. В ответ женщины получали от хозяйки различные подарки в виде отрезков ткани. Она старалась никого не обижать из гостей во избежание ссор между супругами. Элементы постельной принадлежности никогда не используются для ночлега гостей. К ним не должен даже прикасаться чужой, что могло привести к потере супружеского счастья.

В традиции многих народов все емкости, включая всевозможные ящики, шкафы и сундуки осмысливались как полости, относимые к женской ипостаси. Тем не менее именно сундуки без ножек (разного размера), называемые *сандық* обозначали в жилище казахов самое почетное место *төр*. Такое дизайнерское решение очевидно продиктовано с одной стороны имплицитно выраженными идеями плодородия, множественности, а с другой – символикой стабильности, хранения всего ценного, так как сундук осмысливался в традиционном сознании как вместилище драгоценностей, серебра в виде слитков, парадной одежды, отрезков тканей, словом семейной «казны», что отражено и в казахском эпосе [6, с. 219, 228]. В связи с этим хозяйка, помещая ценные вещи в новый сундук, старалась насыпать серебряные монеты со словами: «Пусть сундук заполняется серебром» (*Сандық куміске толаберсін*), что должно было способствовать магическим образом богатству.

Мебель, предназначенную для пищи, а также посуду, хозяйка старалась вначале обкурить дымом гармалы обыкновенной – *адыраспан* или можжевельником – *арша* для магического очищения. Когда привозили в юрту новый декорированный посудный шкаф *асадал*, хозяйка, ставя на его полки вначале парадную посуду, приговаривала: «Адеме ыдыс тойда усталысын» (пусть красивая посуда будет использована на пирах), затем сладости, тем самым привлекая хорошие события в семье, которые будут отмечены торжественным застольем. Такого рода магия: «*кебеже толык болсын*» (пусть ларь всегда будет полным) осуществлялась также по отношению больших ларей на ножках для хранения продуктов – *кебеже*, где в одном из них хранили сушеное мясо, мясные деликатесы, масло, кисломолочные сушеные продукты про запас, а в другом, находящемся в кухне, ежедневную еду. У казахов существует поговорка: «*Әр бір үйде бір кебеже калайды болу керек*» (В каждом доме должен быть хотя бы один ларь для хранения продуктов. Наличие в доме несколько *кебеже* указывало на достаток в семье и обилие съестных припасов. Отсутствие в доме *кебеже* указывало на крайнюю бедность, поэтому старались обязательно иметь его в доме.

С культом очага связан *қазан*, часто встречающийся как символический образ в эпосе, фольклоре и находящийся на седьмом месте в системе ценностей казахов. Размеры казанов варьировались от небольших до огромных, предназначенных для пиршеств. Наиболее ранние образцы котлов, отлитых из меди, зафиксированы в сакский период. Уже тогда способом литья изготавливались котлы разных размеров: полусферические, иногда с конусовидным поддоном, на трех ножках, увенчанных скульптурными изображениями голов козла [7, с. 100, № 1, с. 104, № 1, 4, с. 105, № 5]. Масштаб и великолепие художественного литья в средневековье демонстрирует огромный котел XIV в. из мавзолея Ахмеда Ясави в г. Туркестане, в изготовлении которого принимали участие иранские и сирийские мастера [8, с. 82].

Размеры и художественное оформление казана, традиция чего восходит к древнейшим периодам, указывает на семантическую значимость этого предмета. Казан – символ достатка, поэтому он не должен быть пустым. В нем всегда оставляли на доньшке хотя бы ложку масла, что символизировало сытость в семье согласно пожеланиям дому: «*Қазан- ошағыңнан құт кетпесін!*» (Да не переведется пища в этом доме, Да не покинет счастье ваш дом). Котел *қара қазан*, связанный с очагом, символизирует благополучие семьи и поэтому он считался священным. К названию прибавлялось слово, обозначающее размер котла. К примеру, огромный котел, в котором

варили мясо лошади называли *тау казан* – казан-гора. В нем варили мясо при похоронах степной знати.

Казан не отдавали чужим, а передавали по наследству сыну, а дочери в приданое покупали новый. Чтобы уберечь казан от поломки, его вдевали в войлочный чехол при переезде, так как сломанный казан мог повлечь за собой крах семьи. В связи с этим считалось, что разбить чужой казан, все равно, что разбить их семью. Обычно казан, как и еду, прикрывали крышкой, так как запрещалось его переворачивать во избежание голода или позора. Переворачивать вверх дном мытый казан на время можно было лишь, если кто-то в доме ушел в иной мир.

В былые времена не давали напрокат казан, а если кто-то просил, то это расценивалось как нарушение этикета и неприличный тон. В современное время в силу послабления суеверий, котел могут дать на временное пользование, однако при возвращении необходимо было к ушку подвязать белую ткань как плату за использование ритуальной посуды *актык байлау* (привязать белое к предмету, что переводит предмет в разряд сакральных). Такого рода вещественный знак был понятен сообществу. Подобным образом подчеркивалось уважение к котлу и очагу хозяйки, что на символическом уровне осмысливалось как эффективное пожелание благоденствия.

Особая значимость придавалась деревянному **шесту бақан** с развилкой на вершине, использовавшегося в различных практических целях: им поднимали купольный свод при сооружении юрты, при сильных ветрах шест служил опоркой юрты, им раскладывали войлочный покров на куполе юрты. Любой высокий прочный шест назывался *бақан*. Опорный столб с развилкой *бакана*, ассоциирующийся с Мировой осью, использовался в родильной практике. Так, за шест держалась многодетная женщина, рожающая, предположительно, последнего ребенка. Из шести таких шестов образовывали качели – *алты бақан* для развлечения молодых. Через этот предмет, осмысливаемый как принадлежность к мужской половине, запрещалось перешагивать, ронять. Такие же установки выявлены у многих других тюрко-монгольских народов. Н. Л. Жуковская делает вывод о связи шеста с жизнью и смертью, прошлым и будущим, преемственностью поколений [9, с. 22].

Важным семантическим статусом в народном сознании наделялась деревянная или металлическая вешалка для одежды *адалбақан* в виде шеста с декоративно оформленными (в виде завитков) крючками по стволу. Шест-вешалка с вертикальной направленностью, олицетворяя мощь семьи, символизировала мужскую силу. Одновременно *адал бақан*, снабженный фигурными крючками, ассоциировался с деревом. Не удивительно, что это изделие любовно украшалось даже позолотой и вставками из цветных камней. Этот предмет, цена которого, порой, равнялась целому состоянию, ассоциировался с Древом жизни, Мировой осью, Млечным путем. В традиционном представлении считалось, что благодаря магическому свойству этой вещи в доме царили порядок и благополучие. Запрещалось дарение вешалки, бывшей в использовании, через нее нельзя было перешагивать, ронять ее во избежание поломки, что являлось дурным знаком и что могло препятствовать богатству, к вечной неудовлетворенности жизнью [4, с. 114].

Сакральными считались **укрюк курык**, пестрый аркан или веревка *жели*, в связи с чем также существовали запреты на их перешагивание [4, с. 114], что объяснимо с представлением о вероятном магическом вреде коню, домашнему скоту. По принципу контактной магии позитивным смыслом наделялась, как и у многих других народов, подкова, ассоциирующаяся с конем. Найти такую вещь было хорошим предзнаменованием. Ее могли прибить над дверью на удачу. «Если найдут с места селения подкову, то прикладывают ко лбу и хранят дома» [10, с. 57].

В связи с культом коня, его снаряжение являлось ярким показателем материального уровня. Наличие позолоты, серебрения в конской амуниции свидетельствовали о состоятельности владельцев. Существовали запреты на небрежное отношение к конскому снаряжению: седлу, уздечке, подпруге, стремени. В традиционном сознании эти и другие вещи (носовая веревка, путалища, ошейник) ассоциировались с животными, в связи с чем «при продаже животных не отдают от верблюда носовой веревки, от сокола путалищ, от собаки ошейника [11, с. 484]. Палочка, проткнутая через носовую перегородку верблюда, к которой крепились поводья, называемая *түйемұрындық* символизирует само животное, в связи с чем этот предмет сакрализуется, его берегут и не отдают чужим. Более того лексема *туе мұрындық*, обозначающая ценный подарок, используется в обычаях и обрядах казахов.

Седла делились по конструкции на мужские (с более пологим сиденьем) и женские с круто изгибающимся сиденьем. Женские седла были более декоративными, а мужские более легкими, прочными, что исходило из практических соображений. Если женщина могла при необходимости сесть на мужское седло, то мужчина на женское – никогда. Конские путы по форме и декоративной обработке также делились на мужские и женские, которые были более нарядными.

В случае продажи коня уздечку забирает владелец [11, с. 484]. В противном случае могли умереть оставшиеся лошади, а из дома уходил достаток. О бережном отношении к седлу, не только как к материальной ценности, но и, видимо, как символично значимому предмету говорит казахская поговорка: «*Атты жоғалтсаң да ерді жоғалтпа*» (Лишившись коня, седло не бросай). Не иметь седла считалось постыдным явлением. В казахском эпосе это представление отражено в угрозе Токтасыну посадить его дочь Айман без седла на верблюда, что расценивалось как оскорбление всего рода [12, с. 635]. Запрещалось класть на коня седло задом наперед, вешать на переднюю луку головной убор, что сигнализировало о смерти хозяина коня. Сломанное седло у тюркоязычных народов означает гибель хозяина, даже если это во сне приснилось, считалось, что это не к добру [13, с. 197]. «На пустое седло, т.е. если оно находится на земле, садиться нельзя» [10, с. 49].

У казахов нельзя было также дарить использованное седло. Однако новое седло вместе со сбруей, а также сами кони могли быть предметами дарообмена в обряде побратимства как у казахов, так и у монголов [9, с. 105]. Эти предметы являлись престижной наградой победителям в различных конных соревнованиях, сопровождавших свадьбы, годовые поминки и другие важные жизненные события.

Кража изделий конской принадлежности считается большим грехом, за что настигает страшная кара. В народе [14, с. 302] говорят: если похитишь конскую веревку, жизнь запутается в неразрешимый узел *арқандалып қаласың*, если уздечку – станешь обузданным, т.е. невольником – *жүгенделіп қаласың*, в случае кражи пут будешь связан во всем – *тусалып қаласың*.

Казаха трудно было представить без лошади и без кнута *камшы*. С красивой плетью, сидящий на лошади человек выглядел внушительнее, она была также инструментом самодисциплины. Важна была также символика плети. Этот предмет имеет много разновидностей, связанных с практическим или обрядово-магическим назначением, материалом, техникой исполнения. В традиционном сознании казахов плеть наделялась сверхъестественными возможностями и потому называлась *қиелі, қасиетті қамшы* (букв. святая плеть). Любой, кто оскорбит казаха, непременно ощутит на себе удар его плети, которая является, по выражению Х. Кустанаева, неразлучным другом его. Именно с помощью ногойки казах разрешает спор, ссору, защищая свою честь [15, с. 50].

В традициях и обрядах были свои правила использования кнута. Кнут всегда держат в правой руке. Чтобы плеть было удобно держать, к ней обычно прикрепляют шнуровую петлю – *бүлдірғи*. Пеший человек держал камчу, сложив ее вдвое, так как держать ее не сложенной – знак враждебности. Плетью могли выражать иносамацию. К примеру, случайному визитеру не прилично было говорить хозяину о том, что он спешит. Такое известие можно было выразить через плеть. Если человек вешал плеть на крюк за петлю *бүлдірғе*, это означало, что он не торопится, если вешал углом (согнув плетку с рукояткой) означало, что он торопится.

Хозяин, понимая это, соответственно себя вел. У казахов существовала национальная спортивная игра *қамшы ойыны, қамшыгерлік*, заключающаяся в демонстрации владения кнутом. Например, соревновались в умении расцезть одним ударом плети растянутую шкуру крупного рогатого скота пополам, что расценивалось как проявление удали и силы мужчины.

Камшы предков обычно передается по наследству, эту вещь, наделяемой магико-охранной силой, берегут и подвешивают вверху на правой мужской стороне в качестве действенного оберега.

Символикой наделялась масса и других предметов быта, большая часть которых помимо практического, художественно-эстетического значения, играла магико-обрядовую роль. Символическая обусловленность изделий определена как их практическим назначением, так и глубиной их смыслового наполнения, определившего их связь с обычаями, обрядами, этикетом, со всем жизненным и идеологическим комплексом казахов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ, 1970, № 4. – С. 3-172.
- 2 О великом султани Мухаммаде Узбекхане // Из описания путешествий Ибн Батуты // История Казахстана в арабских источниках. Т. 1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 207–240.
- 3 Андреев И.Г. Описание Средней Орды Киргиз-Кайсаков, с касающимися до сего народа и прилежащих к Российской границе по части Кольванской и Тобольской губернии крепостей с дополнениями // Новые ежемесячные сочинения. – Алматы, 1998. – С. 24-67
- 4 Валиханов Ч.Ч. Тенкри (бог) // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. – Алма-Ата, 1961. – С. 112-120
- 5 Этнография народов Сибири. – Новосибирск. 1984
- 6 Алпамыс – батыр. Пер. Ю. Новикова, Л. Тарковского // Казахский эпос. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958.
- 7 Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. – Алма-Ата, 1979
- 8 Иванов А.А. О бронзовых изделиях конца XIY в. из мавзолея Ходжа Ахмеда Яссеви // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековье. – М.: Наука, 1981. – С. 68-85
- 9 Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. – М., 2002
- 10 Токтабай Ахмет. Культ коня у казахов. – Алматы, 2004
- 11 Валиханов Ч.Ч. Клятвы // Следы шаманства у киргизов // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. – Алма-Ата, 1961. – С. 483-484
- 12 Айман, Шолпан // Казахский эпос. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958.
- 13 Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984
- 14 Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005
- 15 Кустанаев Х. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. Сочинение воспитанника IV класса Туркестанской учительской семинарии Х. Кустанаева. Под ред. Н.А. Воскресенского. – Ташкент, 1894

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- 1 Tokarev S.A. K metodike etnograficheskogo izucheniya material'noi kul'tury // СЭ, 1970, № 4. – С. 3-172.
- 2 O velikom sultane Muhammade Uzbekhane // Iz opisaniya putishestvii Ibn Batuty // istoriya Kazahstana v arabskikh istochnikah. T. 1. – Almaty: Daik-press, 2005. – С. 207–240.
- 3 Adreev I.G. Opisanie Srednei Ordy Kirgiz-Osakov, s kasayuwmisya do sego naroda i prilezhawih Rossiiskoi granice po Kolyvanskoi I Tobol'skoi gubernii kreposteii s dopolnениями // Novye ezhemesyachnye sochineniya. – Almaty, 1998. – С. 24-67
- 4 Valihanov Ch.Ch. Tenkri (bog) // Sobranie sochinenii v pyati tomah. T. 1. – Alma-ata, 1961. – С. 112-120
- 5 Etnographiya narodov Sibiri. – Novosibirsk. 1984
- 6 Alpamys-batyr. Per. Yu. Novikova, L. Tarkovskogo // Kazahskii epos. – Alma-ata: Kazgoslitizdat, 1958.
- 7 Agapov T., Kadyrbaev M. Sokroviwa drevnego Kazahstana. Alma-ata, 1979
- 8 Ivanov A.A. O bronzovyh izdeliyah konca XIYv. Iz mavzoleya Hodzga Ahmeda Yassevi // Srednyaya aziya I eyo sosedi v drevnosti I srednevekovya. – M.: Nauka, 1981. – С. 68-85
- 9 Zhukovskaya N.L. Kochevniki Mongolii. Kul'tura. Tradicii. Simvolika. – M., 2002
- 10 Toktabay Ahmet. Kul't konya u kazahov. – Almaty, 2004
- 11 Valihanov Ch.Ch. Klyatvy // Sledy shamanstva u kirgizov // Sobranie sochinenii v pyati tomah. T. 1. – Alma-ata, 1961. – С. 483-484
- 12 Aiman, Sholpan // Kazahskii epos. – Alma-ata: Kazgoslitizdat, 1958.
- 13 Lipez R. S. Obrazy batyra I ego konya v tyurko-mongol'skom epose. – M., 1984
- 14 Tohtabayeva Sh.Zh. Serebryanni pyt' kazahskikh masterov. – Almaty: daik-Press, 2005
- 15 Kustanaev H. Etnographicheskie ocherki kirgiz Perovskogo i Kazakinskogo uyezdov. Sochineniye vospitannika IV klassa Turkestanskoi uchitel'skoi seminarii H. Kustanayeva. Pod red. N.A. Voskresenskogo. – Tashkent, 1894.

Резюме

Ш. Тохтабаева

Қазақтардың дәстүрлі тұрмыстық бұйымдарының символдары

Мақалада қазақ халқының жеке тұрмыстық заттарына қатысты символдармен ондағы этикет мәселелері қарастырылады. Кейбір бұйымдардың мағыналық мазмұны Ш. Уәлиханов шығармаларында қысқаша атап көрсетіледі.

Summary

Sh. Toktabaeva

Symbols of things used in every day life of the kazakhs

The article examines symbols of certain things of everyday life of the kazakus, in which ethnic newances can be traced. Symbolic content of some things in a brief form is mentioned in the works by Ch. Ch. Valikhanov.

УДК 94(574):930.2

Г.К. МУКАНОВА
КазНУ им. аль-Фараби
кандидат исторических наук, доцент

ЕВРАЗИЙСКИЙ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ВЕКТОРЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ МИГРАЦИЙ КАЗАХОВ СЕР. XX В.

Данная статья обращает внимание на проблемный аспект исследования вопросов трансевразийской миграции казахов, начало которой было положено в Центральной Азии. «Узнаванию» казахов как нации способствовала уникальная идентичность, передаваемая из поколения в поколение, без разрушительных потерь и в условиях диаспоры.

Сопоставительный критический дискурс-анализ трудов ученых СНГ и стран дальнего зарубежья, изучение первоисточников дает основания к выводам, не всегда полностью совпадающим с официальной точкой зрения.

Тірек сөздер: казактар, транс-шекаралық миграция, Шыңжаң, Үндістан, Ауғанстан, иммигранттар, Еуразия.

Ключевые слова: казахская трансграничная миграция, Синьцзян, Индия, Афганистан, репатрианты, иммигранты, СССР, Евразия.

Keywords: Kazakh cross-border migration, Xinjiang, India, Afghanistan, immigrants, immigrants, the Soviet Union, Eurasia.

История международных отношений в ЦАР в действительности нуждается в обобщении. Рассекреченные и вводимые в научный оборот вновь архивные материалы дают возможность узнавать подробности о характере взаимоотношений государств в период «холодной» войны. Публикации зарубежных исследователей частично пролили свет на проблему, позволяя уточнить ряд деталей процесса.

Национальная буржуазия Востока в сложном потоке борьбы тогда вынуждена была искать пути налаживания отношений с таким идеологическим «монстром», каким был Советский Союз, с одной стороны, и странами Запада – с другой. Отражением этих процессов оказались и судьбы мусульман-иммигрантов, вынужденных преодолевать границы ряда государств в поисках обустройства. Казахское население ЦАР, о котором идет речь, в названный период оказалось в эпицентре освободительного движения в Китае, Индии, Пакистане, других стран.

Миграция, начавшись в Синьцзяне и Монгольском Алтае, так же испытывавших брожение, ввиду роста национальных устремлений народов (казахи, уйгуры, монголы, дунгане, тибетцы и др.), к середине XX в. получила расширение вокруг Казахстана, окончательно завершилась в Турции.

Уникальность явления транс-евразийской миграции (ТЕМ) безусловна: посредством ее был реализован шанс на саморазвитие зарубежной казахской диаспоры. Этот факт диктует необходимость обстоятельно остановиться на социально-политической обстановке в ЦАР и сопредельных государствах после окончания Второй мировой войны.

Источниками исследования служили мемуары очевидцев и участников КТМ, официальные архивные материалы МИД СССР и азиатских стран, партийно-советских ведомств, пограничных войск и др. Из зарубежных исследователей обратил внимание на проблему и этнокультурный аспект ТЕМ шведский ученый-этнограф И.Сванберг. В трудах последнего, по понятным причинам, отсутствует либо слабо представлен аналитический обзор характера взаимоотношений восточных государств и СССР. Автор избегал давать оценку роли, которую играло советское руководство в Центральной Азии.

Изучая источники, возможно пополнить историю освободительного процесса в ЦАР. Так, согласно мнению российского ученого В.П.Кашина, «до последнего времени в отечественной научной и публицистической литературе было принято считать, что российско-индийские

отношения являются традиционно дружественными, на протяжении всего периода взаимных связей России и Индии, Индии и Советского Союза. Между тем утверждения подобного рода недостаточно полно и точно отражают все перипетии многолетнего сотрудничества стран, о чем свидетельствует опыт контактов СССР и Индии на начальном этапе советско-индийских отношений». (Белые пятна; 1992)

Сталинское руководство с откровенной недоброжелательностью отнеслось к провозглашению Независимости Индии в 1947 г. и объявленному правительством Джавахарлала Неру курсу. То был курс, направленный на построение демократического общества, ориентированного на социальную гармонию, политическую стабильность и экономический прогресс. Немаловажное значение для формирования позиции Советского правительства в рассматриваемый период имели установки идеологического характера.

В первую очередь, речь шла о довоенных оценках И.В.Сталиным национальной буржуазии колониальных и зависимых стран как «соглашательской» и «контрреволюционной» силы, вступившей в сговор с империализмом, за спиной собственных народов. При непосредственном участии Сталина в Программу Коминтерна было внесено положение о колониальной революции как пути достижения независимости угнетенных народов Востока.

Ликвидация господства иностранного империализма увязывалась в ней с насильственными действиями малоимущих классов при одновременном свержении «власти феодалов и помещичьей бюрократии», установлении демократической диктатуры пролетариата и крестьянства на основе Советов, организации «революционной рабоче-крестьянской армии» и перерастании буржуазно-демократической революции, в революцию пролетарскую.

Предвзятое отношение руководства СССР к независимой Индии было обусловлено в немалой степени политическим статусом доминионов, приобретаемым Индийским Союзом и Пакистаном.

Советские военные исходили из того, что в случае войны с США, Англией и их союзниками, Индия, как член Британского Содружества, неизбежно выступит в качестве противника СССР, а индийские аэродромы и другие военно-стратегические объекты будут использоваться для нанесения бомбовых ударов по южным границам Советского Союза.

Наконец, о какой дружбе и сотрудничестве с Индией могла идти речь в условиях, когда Сталин и его соратники считали Неру «агентом американского империализма», а министр иностранных дел В.Молотов и его окружение причисляли Неру к «агентам британских спецслужб»?

Российский востоковед М.Р.Арунова, изучив историю послевоенного Афганистана, склонна увязывать проблемы страны с общей эволюцией обстановки на Среднем Востоке и Южной Азии. Большое место в ее монографии занимает анализ эволюции американской политики в отношении Афганистана в период «холодной» войны и биполярного противостояния, т.е. глобального и регионального соперничества США с СССР за сферы влияния.

Именно это, по мнению исследователя, предопределило стратегию и тактику американской дипломатии в отношении Кабула, вплоть до распада Советского Союза. Те же мотивы определяли политику СССР и в ЦАР.

В целом, безусловно, такого рода комплексные исследования позволят шире рассматривать картину международных отношений в ЦАР, изучать их в сопоставительном ключе. Возвращаясь к советско-китайским отношениям, распад СССР и выход на международную арену бывших советских республик Средней Азии создали качественно новую геополитическую ситуацию в этой части Евразии, за влияние в которой борются не только Турция с Ираном, но и Россия с США.

Немалое воздействие на общую обстановку в ЦАР и далее будет оказывать развитие событий в Афганистане. Это определяет необходимость отслеживания перспектив развития международных отношений в срезе: Средний Восток - ЦАР - Южная Азия.

Другая российская исследовательница Т.Л.Шаумян изучает проблему формирования индийско-китайских отношений в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. Последние характеризуются ею как нестабильные. Известно, что отношения КНР и Индии отличались резкими перепадами: от провозглашения в 1954 г. исторических принципов «панча шила» - до вооруженного конфликта на границе осенью 1962 г.

Решающую роль в выработке внешнеполитического курса Независимой Индии сыграл Джавахарлал Неру, который сознавал необходимость установления добрососедских отношений с могущественным соседом – новым Китаем. Однако в руководстве страны существовала и иная

точка зрения, представленная заместителем премьера Валлабхаи Пателем, который считал, что события в Китае, захват им Тибета и укрепление военного потенциала создают реальную угрозу безопасности Индии. (Безопасность Евразии, 2002, с. 223-228).

Расширение ТЕМ в ЦАР было увязано с освободительной борьбой народов Синьцзяна за право на самоопределение, в частности, уйгурского народа. Борьба казахов и уйгуров за самоопределение шла параллельно. Будучи объединены территориально, обе волны освободительного движения, безусловно, оказывали взаимное влияние.

Уйгурскому освободительному движению, как нам представляется, присущи такие черты, как последовательность, стремление к гласности, широкий спектр международных наблюдателей и др. В отличие от этого, казахское освободительное движение не всегда было последовательно, нередко стояла проблема лидерства.

Несомненно, эти и другие взаимоисключающие порой особенности вносили непонимание в отношения участников освободительного движения. Разумеется, все это – предмет специальных исследований, в которых приоритет принадлежит известным авторам. (Сыроежкин, 2003). На данном этапе можно лишь констатировать, что борьба народов СУАР КНР за самоопределение переходит в качественно новое русло. В нем наблюдается последовательное выдвижение и отстаивание права наций в рамках законности.

Разумеется, современная ситуация сформировалась не стихийно, а под влиянием комплекса внутренних и внешних факторов. Среди последних, надо признать влияние США как одного из главных инвесторов экономики КНР. Мировой финансовый кризис несколько сместил акценты, поскольку центр мирового производства ныне перемещается в Южную Азию.

Если попытаться реконструировать внешний абрис процесса КТМ в указанный период, то сведения из документальных источников, мемуаров позволили хроникально обрисовать этапы процесса инфильтрации казахов:

1946 г. – В результате переговоров властей Гоминьдана с правительством Восточно-Туркестанской республики (далее – ВТР) было подписано соглашение о мирном разрешении вооруженного конфликта и создании провинциального правительства с участием представителей коренных национальностей Синьцзяна, а также о создании местной армии. (Соглашение «из одиннадцати пунктов»). Что любопытно, в роли посредника выступал Генеральный консул СССР.

Представители ВТР согласились на отказ от самостоятельного статуса в обмен на декларированные основные политические права и свободы. Они включали: право избирать в органы местной власти своих представителей, свободу вероисповедания, право использовать в государственных и судебных учреждениях уйгурский язык наряду с китайским, право обучения в школах на уйгурском языке, свободу изданий, собраний и слова, свободного развития национальных литератур и искусства. На основе соглашения было создано коалиционное правительство Синьцзяна. Предусматривалось создание национальной армии из 6-ти полков численностью 11-12 тысяч человек.

1947 г. – В ходе гражданской войны Гоминьдана достигнутые успехи борьбы уйгурского и казахского народов оказались номинальными. Из состава коалиционного правительства Синьцзяна были выведены представители 3-х северных округов: заместитель председателя Ахметжан Касими (уйгур), Бурхан (уйгур), Аббасов (уйгур), Салиши (казах) и др. Были закрыты национальные школы и газеты. Согласно источникам, в период, предшествовавший созданию ООН, гарантом реализации двусторонних соглашений между властями Китая и правительствами, представлявшими национальную власть в Синьцзяне, выступил Генеральный консул СССР.

1949 г. – Поражение армии Чан Кайши в гражданской войне имело следствием образование временного правительства Синьцзяна во главе с Бурханом. Делегация нового правительства во главе с Ахметжаном Касими в сентябре 1949 г. вылетела в Пекин на сессию Народного политического консультативного совета КНР, но погибла в авиационной катастрофе.

В Синьцзяне были дислоцированы части НОАК численностью в 250 тысяч человек. Началось массовое переселение ханьского населения в Синьцзян. В конце года Синьцзян был переименован в СУАР. Казахи, а также киргизы, хуэй, сибо, таджики получили автономию в рамках округов и уездов. Позиции центрального правительства были демонстративно упрочены, но соблюдалась видимость в реализации договоренностей.

Право на самоопределение и свободное развитие национальных культур меньшинств Синьцзяна оставалось не реализованным. («Сценарий» устранения политической оппозиции в СУАР совпадает в основных чертах с историей гражданской войны в СССР и ликвидацией заключивших компромисс с Советской властью, лидеров национальной партии «Алаш»).

Политическая подоплека авиакатастрофы, обезглавившей национальный блок, сомнений не вызывает. Правительством была сделана ставка на раскол национально-освободительных движений уйгуров и казахов через предоставление больших прав одной народности, наряду с ограничением прав другой.

Середина 40-х – начало 50-х гг. XX в. – отношения между СССР и борющейся за независимость Индией оказались не столь дружественными, как предполагалось.

1951 г. – Вторая волна КТМ прибыла в Кашгар из Монгольского Алтая в количестве 350 человек. Руководители: Калибек, Хамза, Хусаин, Султан Шарип Далелхан.

1953-1954 гг. – Из Пакистана казахи мигрируют в Турцию в количестве 1800 чел. По данным И.Сванберга, это произошло в 1952 г. Казахские иммигранты расселялись в городах, поселениях для беженцев (Стамбул, Анкара, Измир, Адан).

1958-1959 гг. – Попытка КНР «революционными методами» покончить с религией в Тибете привела в марте 1959 г. к восстанию верующих. Оно было подавлено не без ведома советского руководства. Духовный лидер Тибета Далай-лама эмигрировал в Индию. 25 августа 1959 г. китайско-индийское охлаждение в связи с бегством Далай-ламы переросло в вооруженные стычки в Тибете.

Суммарная численность казахов в трех округах Синьцзяна, по сводным данным, взятых нами из публикаций бывших советских, а также европейских и китайских исследователей, составила в 1944 г.:

Или-Казахский округ – 383 569 чел.,

Барколь-Казахский округ – 4 941 чел.,

Мори-Казахский округ – 4 109 чел.

В 1953 г., соответственно, 410 750 чел., 7 496 и 7 055 чел.

Данные за 1982 г. по тем же округам составили:

Или-Казахский округ – 709 550 чел.,

Барколь-Казахский округ – 20 100 чел.,

Мори-Казахский округ – 12 975 чел. (Полинов, 1953, с. 34; Баженова Е.С., Островский А.В., 1991, с. 51-52).

Что до идентификации казахских иммигрантов в ЦАР и Южной Азии в послевоенный период, то очевидно, что этноним «казахи» явно присутствует в административно-территориальных обозначениях на карте региона. Указанные выше политические моменты оказались в некотором смысле катализаторами «узнавания» носителей этнического начала в условиях диаспоры.

Номинально КТМ не оказала большого влияния на процесс выработки модели правового обеспечения пребывания казахов за рубежом и во время вынужденной длительной миграции. Ее историческая роль заключается в том, что она способствовала закреплению идентичности казахов, их этнического самосознания и оказала объективно консолидирующее воздействие на участников и сочувствовавших процессу.

В 1992 г., в Алматы, на первом Международном форуме казахской диаспоры стало очевидным, что зарубежные казахи не потеряли своего этнического «лица» в прямом и переносном смысле.

В последние десятилетия XX в. отечественная историография осуществила прорыв к новому мышлению. Памятна реакция общественности на выход статьи М.К.Козыбаева, Ж.Б.Абылхожина, М.Б. Татимова «Казахстанская трагедия» на страницах журнала «Вопросы истории». (Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Татимов М.Б., 1989).

Авторы сумели передать драму этнокультуры, опираясь на неопровержимые факты. Впервые открыто, на базе статистических данных, была приоткрыта завеса над одной из многосложных проблем миграции бесправного населения. М.К.Козыбаев, возглавлявший на тот период историческую академическую школу Казахстана и авторский коллектив, остается символом патриота. После названной публикации в печати чаще стали выступать демографы, краеведы, архивные работники.

Была прервана полоса молчания, лицом к зарубежным потомкам соотечественников повернулось правительство. В настоящее время плодотворность темы подтверждена в научно-прикладном аспекте защитами докторских и кандидатских диссертаций. На наш взгляд, задача отечественной науки заключается в дальнейшем развитии методологии исследований. По меньшей мере оно видится в направлениях: 1) изучение темы в контексте всемирной истории; 2) разработка проблем КТМ только выиграет от ее философского осмысления, свода воедино разрозненных на данный момент фрагментов целостной картины миграций в ЦАР и Евразии.

Зарубежные авторы, следует признать, ушли вперед в регистрации КТМ 30-х – 60-х гг. XX в. Французские исследователи, в частности, владеют материалами по истории сопротивления казахов Западного Казахстана и исходу их в Иран в 30-е гг. XX в. Есть необходимость в расширении доступа исследователей к зарубежным архивным и секретным материалам, чтобы дать объективную оценку логики социальных процессов XX в.

Сокращение документов приводит порой к неплодотворным дискуссиям по поводу недостающих звеньев миграций. К примеру, «белым пятном» остается история казахов Синьцзяна, бывшего в послевоенные десятилетия «яблоком раздора» в отношениях СССР-КНР. Проблема многопланова, политически «полузакрыта», тогда как от степени владения ею зависит реконструкция истории этносов, региональных международных отношений и, пожалуй, их прогнозирования.

Если в упоминавшейся выше статье М.К.Козыбаева впервые были приведены цифры относительной и абсолютной потери населения Казахстана периода коллективизации, то не приходится говорить об этом в отношении КТМ 40-х – 50-х гг., а также 60-х гг. В отдельных публикациях популярного характера цифровой материал присутствует поверхностно и не выдерживает критики, отсутствуют ссылки на источники. («Белые пятна», 1989).

В хранилищах бывшего Партархива (ныне - АП РК) нами отобраны материалы о бытоустройстве репатриантов 50-х – 60-х гг. из КНР, приводятся цифровые данные. Приводимый ниже типичный документ о репатриантах не разглашался, имел гриф «Секретно». Дата: 13 ноября 1963 г.

Заголовок документа – «Справка о трудовом и бытовом устройстве граждан, прибывших из КНР, и работе среди этого населения». (Архив Президента, Ф. 2387, оп.1, д. 57, л. 402-403). В нем говорится: «За последние годы в колхозы и совхозы Алма-Атинской области прибыло большое количество населения из Китайской Народной Республики. Так, с 1958-го по 1963 гг. прибыло 78 298 человек, из них 30 018 человек – в 1962 г. Учитывая острую материальную нужду переселенцев, государство в прошлом году выдало им 700 000 рублей пособий из расчета по 30 рублей на каждого человека. Помимо того, за счет кредитов - 1179 голов молочного скота. На строительство жилых домов и приобретение коров отпущено 3,5 млн. рублей кредита, совхозам на строительство жилья переселенцам выделено 3 млн. рублей капитальных вложений. Оказана помощь продовольствием и промтоварами.

«В 1962 и 1963 гг. переселенцам из КНР выделено 2230 тонн муки, 350 тонн зерна, 45 тонн масла животного, 56 тонн мяса. Им выделено 13700 ватных курток и шаровар, 8250 пар валенок, 690 полушубков, 8250 пар сапог.

«3808 семей переселенцев живут в собственных домах и государственных квартирах. Все прибывшие из КНР граждане трудоустроены, основная масса их работает в животноводстве, часть - в полеводстве и на строительстве.

«Многие из переселенцев активно включились в производственную и общественную жизнь колхозов и совхозов, стали передовыми людьми своих коллективов. Старший чабан Кзыл-Агашского совхоза Талды-Курганского производственного управления Абдрахман Байбатчаев, несколько лет тому назад прибывший из КНР, первым в области применил уплотненный окот овец, организовал первую укрупненную чабанскую бригаду в области.

«Вопросы строительства жилья для переселенцев, улучшения их культурно-бытового обслуживания в этом году обсуждались на бюро парткомов Аксуатского, Кегенского и Панфиловского производственных управлений. Эти же вопросы пять раз обсуждались в этом году на исполкоме сельского областного Совета депутатов трудящихся. Исполком областного Совета проверил и обсудил в апреле текущего года выполнение постановления Бюро обкома Компартии Казахстана и исполкома областного Совета от 27 апреля 1962 г. «О неотложных мерах по

улучшению жилищно-бытовых условий и воспитательной работы среди граждан, прибывших из КНР в колхозы и совхозы области».

«Население, прибывшее из КНР, в основной массе неграмотное, отстало в культурном и политическом развитии. Поэтому первоочередной задачей является ликвидация неграмотности и малограмотности. В области создано 568 групп, где занимаются 4098 неграмотных. 2470 неграмотных обучаются индивидуально, под руководством специально выделенных 1600 культурмейцев из числа учителей, специалистов сельского хозяйства. В прошлом году обучены 4837 неграмотных и 2064 малограмотных».

Стиль документа отражает командно-административный характер советского режима. Но в нем приводятся факты, редко встречающиеся в литературе. По содержанию его ясно, что Советское правительство имело виды на репатриантов: забота об их устройстве и социализации подчеркнута выделяются. Употребление термина «переселенцы» отражает еще не вполне определившийся статус прибывших. Позже, в аналитической литературе, их назовут «репатриантами». Игра слов? Скорее, подчеркнутая корректность и щепетильность: термин «репатрианты» должен был выделить выигрышный момент в подоплеке советско-китайских отношений. Сознательно упор делался на гражданстве возвращенцев (советском, в большинстве случаев).

Между тем, реэмиграция из Синьцзяна КНР в Советский Казахстан началась стихийно. Тон секретной переписки партийных органов показателен в другом документальном источнике. Он датируется 29 апреля 1962 г., это Протокол № 15 заседания Бюро ЦК Компартии Казахстана.

«Секретный сектор. Особый отдел.

О мерах по выполнению постановления Президиума ЦК КПСС от 28.04. 1962 г. Об ответе на заявление МИД КНР от 24.04.с.г. по поводу массового перехода госграницы СССР жителями СУАР». (Архив Президента, Ф. 708, оп.35, д. 106, л. 256).

«В связи с массовым переходом жителей из КНР на территорию Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей, ЦК Компартии Казахстана постановляет:

1. Поручить Алма-Атинскому, Восточно-Казахстанскому и Семипалатинскому обкомам партии и облисполкомам разместить нарушителей границы в определенных пунктах под контролем местных советских органов, не допуская рассредоточивания и выездов в другие местности. Проводить среди лиц, перешедших советскую границу, разъяснительную работу о том, что совершенный ими переход границы СССР является незаконным, и убеждать их возвратиться в КНР.

2. Обязать Алма-Атинский, Восточно-Казахстанский и Семипалатинский обкомы Компартии Казахстана и облисполкомы в срок до 4 мая 1962 г. внести предложения о размещении и трудоустройстве лиц, которые, невзирая на сделанные разъяснения, откажутся возвратиться в КНР».

В приведенном документе прибывшие именуются «жителями Синьцзян-Уйгурского автономного района». Но спустя год, отношение к переселившимся кардинально поменялось. Получила хождение «установка», отвечавшая политическим интересам СССР. Исполнительным органам теперь ставилась задача сформировать соответствующее отношение сограждан к данному явлению.

Нами найден документ, проливающий свет на теневую сторону ситуации. Датировка: 30 сентября 1963 г. - «Информация в ЦК Компартии Казахстана о ходе обсуждения закрытого письма ЦК КПСС всем коммунистам Советского Союза «О встрече представителей КПСС и КП Китая (5-20 июля 1963 г.). (АП РК, Ф. 8, оп. 30, д. 24, л. 174-176).

Цитата: «В сентябре с.г. в большинстве первичных партийных организаций Алма-Атинской области прошли общие партийные собрания по обсуждению закрытого письма. Парткомом Панфиловского производственного управления проведено 34 собрания. В колхозе имени Калинина Панфиловского производственного управления, расположенного рядом с границей КНР, 18 сентября состоялось собрание первичной партийной организации.

«Присутствовало 450 человек, из них 120 – коммунистов, 47 комсомольцев. На собрании выступило 5 человек. Выступившие на собрании коммунисты и комсомольцы колхоза резко осудили агрессивную, сектантскую, догматическую линию, занятую китайскими руководителями и единодушно одобрили правильный марксистско-ленинский курс ЦК КПСС и Советского правительства. Выступивший на собрании звеньевой-кукурузовод колхоза т. Турдыев С. заявил: «Я

долго прожил в Китае – и могу много рассказать, что делается там. Мы в Китае не пользовались никакими правами, нас не считали за людей, оскорбляли достоинство нашей личности.

«Мы терпели голод и холод. Нужда заставила меня перейти границу. И вот теперь я - среди вас, чувствую себя хорошо. Семья моя материально обеспечена, и мы не боимся за свое будущее. Я, как и все советские люди, до глубины души возмущен и осуждаю раскольнические действия китайских руководителей в отношении нашего государства и других стран. В заключение я хочу напомнить китайским руководителям мудрую народную пословицу: «Не плюй в чистый колодец, ибо из него придется пить». (АП РК, Ф. 8, оп. 30, д. 24, л. 174-176).

С аналогичной повесткой дня, прошли партийные собрания и в Аксуском районе, в 62-х первичных организациях.

Уровень советско-китайских отношений влиял на судьбы казахов Синьцзяна. Причины историки видят в том, что «в период культурной революции китайское правительство также проводило кампанию коллективизации кочевников Внутренней Азии, нанеся огромный ущерб скотоводству. Казахские скотоводы были обречены на голод и дети тех, кто бежал в Китай из Советского Союза в 30-е годы, пытались вернуться назад, чтобы избежать новой катастрофы». (Хазанов А.М., 2000, с. 47).

Обострение межгосударственных отношений с СССР после смерти Сталина послужило мотивом к выдворению советских граждан из Синьцзяна. У ряда репатрированных, гражданство было советским, а некоторые, по собственному признанию, ушли в Китай в 30-е гг. (АП РК, Ф.8, оп. 30, д. 24, л. 180).

Период «оттепели» в СССР предоставил исключительный шанс для репатриантов вернуться на историческую родину. Сыграли свою роль и соображения политического престижа.

Параллельно этому вектору казахская трансграничная миграция (КТМ) второй трети XX в., на сложном внешнеполитическом фоне, продолжила свой транзит в пределах ЦАР и Южной Азии. Указанные в начале политические нюансы нашли непосредственное отражение в судьбах казахских иммигрантов.

КТМ вылилась со временем в ТЕМ. Ныне казахская диаспора проживает и в Европе, и США. Анализ источников по истории миграции середины XX в., различающиеся по таким характеристикам, как авторство, государственная принадлежность, социально-политический контент, -отражает сложные комбинации геополитических конструкций вокруг ЦАР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

«Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. – М., 1992. – Кн. 1,2. – Том 2. СССР и КНР (1949-1991 гг.).

Безопасность Евразии. – 2002. - № 4.

Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы, «Дайк-пресс», 2003.

Полинов И.Г. Синьцзян в период китайской революции. – Ташкент, 1953; Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. – М., 1991.

Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – 1989. - № 7.

«Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. – М., 1992. – Кн. 1,2. – Том 2. СССР и КНР (1949-1991 гг.).

Архив Президента Республики Казахстан, г. Алматы (далее - АП РК). - Ф. 2387. – Оп.1. – Д. 57. – л. 402-403.

АП РК. - Ф. 708. – Оп. 35. – Д. 106. – л. 256.

АП РК.- Ф. 8. – Оп. 30. – Д. 24. – Л. 174-176.

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. - Алматы, 2000.

АП РК. – Ф.8. – Оп. 30.- Д. 24. – л. 180.

SPISOK ISPOL`ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

" White spots " and " hot spots" in the history of Sino-Soviet relations . - М., 1992 . - Pr. 1.2 . - Volume 2 . USSR and the PRC (1949-1991 gg.).

Security in Eurasia . - 2002 . - № 4.

Syroezhkin K.L. Myths and reality of ethnic separatism in China and Central Asian Security . - Almaty, " Dyke -press ", 2003

Pauline I.G. Xinjiang during the Chinese revolution. - Tashkent, 1953; Bazhenov E.S., Ostrovsky A.V. Naselenie China. - М., 1991.

Kozybaev M.K., Abylhozhin J.B., Tatimov M.B. Kazakhstan tragedy // Questions of history. - 1989 . - № 7.

" White spots " and " hot spots " in the history of Sino-Soviet relations . - М., 1992 . - Pr. 1.2 . - Volume 2 . USSR and the PRC (1949-1991 gg.).

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty (further- AP RK). - F. 2387 . - Op.1 . - AD 57. - L . 402-403. AP RK. - F. 708. - Op. 35. - AD 106. - L . 256.

AP RK. - F. 8. - Op. 30. - AD 24. - L. 174-176.

Khazanov A.M. Nomads and the outside world. - Almaty, 2000. AP RK. - F.8 . - Op. 30. - AD 24. - L . 180.

Резюме

Мұқанова Гулнәр Қайроллақызы

XX ғ. ортасында мемлекеттер арасындағы көші -қонудың Евразиялық және Орта-азиялық векторлары

Бұл мақала Орта Азиядан бас алатын трансевразиялық қазақтардың көшу қонудың мәселелеріне назар аударады. Шет елде болса да, ұлттық намысын жоғалтпау, диаспора арқылы ұлт мүддесін қорғау – үлкен абырой.

Ресми көзқарас, ТМД және шет елдердің ғылымдарының еңбектерін салыстырма ретінде сараптаған кезінде, құжаттармен сәйкес келмеуі де ықтимал.

Summary

Mukanova Gulnar

Eurasian and Central Asian vector of Kazakh's

Interstate Migration in the mid-20th century

This article draws attention to the problematic aspect of the research questions the Trans-Eurasian migration of Kazakhs, which originated in Central Asia. «Recognition» of the Kazakhs as a nation contributed to a unique identity, transmitted from generation to generation without devastating losses, and in the diaspora.

Comparative critical discourse analysis of the works of scientists of the CIS and non-CIS countries, the study of primary sources gives rise to conclusions that do not always coincide with the official point of view.

УДК 94 (517.3). 02 / . 08:355

Э.М. ЕСПОЛОВА

Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, магистрант 2 курса исторического факультета,
кафедра Истории и культуры Казахстана

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОНГОЛОВ В ОСВЕЩЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ: ПЛАНО КАРПИНИ, ГИЛЬОМА ДЕ РУБРУКА И МАРКО ПОЛО

Записки о путешествиях Плано Карпини, Гильома де Рубрука и Марко Поло являются ценными источниками по истории Центральной Азии. В данной статье сделана попытка дать общую картину социальной структуре и военной организации монголов на основе сведения Плано Карпини, Гильома де Рубрука и Марко Поло.

Тірек сөздер: тарих, әлеуметтік құрылым, монғолдар, әскери ұйым.

Ключевые слова: история, социальное устройство, монголы, военная организация.

Keywords: history, social structure, mongols, military organization.

В XIII в. о нашествии монголов говорили во всех странах как о величайшем несчастье. Объединение разрозненных монгольских племен под властью Чингисхана, слухи о монгольских победах и о жестоком истреблении населения в покоренных и завоеванных областях дошли до европейских государств. Все это не на шутку встревожила их обитателей, ведь в Европе хорошо были известны стремления монголов на мировое господство [1].

Чингисхан создал военную организацию, соответствовавшую общественному строю его государства: он ловко сочетал интересы молодой феодальной аристократии с пережитками

родового строя. Татаро-монгольское население Чингисхан разделил на «десятки», «сотни», «тысячи» и «десятки тысяч». При нем было три главных темника: один, Мухули, стоял во главе левой, восточной стороны (у монголов самой почетной стороной считалась южная); другой, Бугурджи – во главе правой, западной; третий, Ная – во главе «средней рати»[2]. За самовольный переход от одного начальника к другому виновный подвергался смертной казни в присутствии войска, а принявший его начальник – строгому наказанию. Каждая единица имела своего военного старшину, права которого над подчиненными были неограниченными. Осуществлению строжайшей дисциплины способствовало и то, что и в сотни и даже и тысячи обычно входили воины из одного рода и племени. Монгольское войско было цельной, сплоченной, дисциплинированной силой, которое было прекрасно вооружено.

Плано Карпини в своем труде описывает, что оружие все, по меньшей мере, должны иметь такое: два или три лука, или по один хороший и три больших колчана, полные стрел, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривых; у них есть также вооруженная лошадь, прикрытая для голеней шлемы и латы [3]. Оружием их снабжали купцы промышленно развитых стран. Что же касается порядка мобилизации и снабжения продовольствием, то монгольское войско и в этом отношении обладало огромным преимуществом по сравнению с войсками феодальных стран. При каждом десятке и каждой сотне воинов находился в походе и источник их продовольствия — табуны лошадей, а урон в войске восполнялся немедленно, поскольку за войском следовали «жены и дети» монголов, или все то «население», от которого выставлялись эти десятки, сотни, тысячи. В результате монголы были способны вести длительную маневренную войну, в то время как возможности феодального войска в этом отношении были сильно ограничены.

Когда же они приступают к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться. Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей, чтобы заставить врагов думать о большом количестве воюющих [4]. Также они используют отряд племенных и других народов, которые находятся между ними, а более храбрых они посылают далеко справа и слева, чтобы не видели противники. Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится такая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они ограждают ее так, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день не прекращают сражения. И если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него огонь[5]; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома.

Социальное устройство монголов того времени сопоставимо с обществом с военно-иерархической структурой. Основными функциями элиты кочевых социумов являлись организация: походов для завоевания ближней или дальней территории; защиты от агрессии извне; небольших по составу мобильных групп для кратковременных набегов за добычей на сопредельные территории [6]. Быт и нравы кочевников также подчинялись военным целям. Плано Карпини отмечает: «Хотя у них мало пищи, однако они вполне охотно делятся ею между собою. И они также довольно выносливы, поэтому, голодая один день или два и вовсе ничего не кушая, они не выражают какого-нибудь нетерпения, но поют и играют, как будто хорошо поели. Во время верховой езды они сносят великую стужу, иногда также терпят и чрезмерный зной. И эти люди не изнежены» [7]. Как в обыденной жизни, так и в походах монголы были неприспособлены в еде. Интересны наблюдения Карпини о социальной структуре татаро-монголов. «Император же этих татар, – подчеркнул он, – имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники – сотникам, сотники – десятникам. Сверх того, во всем том, что он предписывает во всякое время, во всяком месте они повинуются без всякого противоречия [8]. Вместе с тем, великий хан монголов обязан был одаривать своих вассалов. Марко Поло обратил внимание на дорогие одежды, в которые одевались «двенадцать тысяч князей и рыцарей»[9]. Их одежду шили из шелка, украшенного золотом. Этим двенадцати тысячам князей и рыцарей великий хан дарит дорогие одеяния, такие же, как его собственные... Но послы, приходящие из других стран, терпят большую нужду как в содержании,

так и в одежде, ибо издержки на них скудны и малы, а в особенности, когда они прибывают к князьям и должны иметь там пребывание. Сверх того, как князья, так и другие лица, как знатные, и незнатные, выпрашивают у них много подарков, а если они не получают, то низко ценят послов. Поэтому, – говорит Плато Карпини, – и нам пришлось также раздать по нужде на подарки большую часть тех вещей, которые люди благочестивые дали нам для продовольствия. И следует также знать, что все настолько находится в руке императора, что никто не смеет сказать: «Это мое или его», но все принадлежит императору, то есть имущество, включая скот и людей [10].

Чингисхан, «великий каан», имел право на получение части доходов с покоренных земель. Гильом де Рубрук во время своего пребывания на Кавказе (в конце 1254 г.) отметил: «Прежде чем добраться до Железных Ворот, мы нашли один замок аланов, принадлежащий самому Мангу-хану, ибо он покорил ту землю»[11].

Вопрос о структуре управления и эксплуатации на завоеванных территориях не имел однозначного решения среди высших слоев знати кочевников. Одна группа, в которую входил и сам Чингисхан, выступала, по сути, за постоянные войны, завоевание все новых и новых стран и народов. В данном случае на передний план выходил грабеж захваченных социумов. Другая группа монгольской военной аристократии считала целесообразным видеть в покоренных народах объекты эксплуатации. Второй вариант гарантировал победителям постоянный доход в виде налогов. Сторонники такого подхода считали, что эксплуатация местного населения, пусть иногда и умеренная, принесет больше выгоды, чем истребление населения и превращение завоеванных территорий в пастбища [12]. Кроме того, во втором случае монголы несли гораздо меньше потерь, чем при постоянных войнах. В конечном итоге верхи кочевников пришли к мнению о необходимости ограничить походы, на покоренных землях вернуть крестьян и ремесленников в села и города; дать им возможность восстановить свое хозяйство, что позволило бы превратить их в объект постоянного налогообложения.

Таким образом, у монгольской армии XIII века мы видим осуществление принципов «вооруженного народа» и «территориальной» организации войска. И надо сказать, что, быть может, никогда эти два начала, не оказались так удачно применимыми к фактической обстановке, как именно в кочевой державе Чингисхана.

Анализ сведений, выявленных из трудов путешественников, представляет важность и научную значимость западноевропейских источников не только для истории монголов, но и для изучения Центральной Азии в XIII-XIV вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Минаева, 1995 – Минаева И.П. Книга Марко Поло – М.: 1995.
- 2 Адамович, 1940 – Адамович М. Плато Карпини // Наша страна. 1940. № 10. С. 24-28.
- 3 Адамович, 1940 – Адамович М. Путешествие Плато Карпини и Рубруквиса в Монголию в XIII в. // Исторический журнал. 1940. № 11. С. 96-109.
- 4 Бартольд, 1900 – Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Спб., 1900. Т. II.
- 5 Мурзаев, 1941 – Мурзаев Э. М. Путешествие в Монголию Плато Карпини и Вильгельма Рубруквиса (XIII в.) // Современная Монголия. 1941. № 1. С. 68-75.
- 6 Бернштам – Бернштам А. Н. В горах и долинах Памира и Тянь-Шаня // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., С. 263-304.
- 7 Гомбоев, 1859 – Гомбоев Г.О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плато Карпини // Тр. Вост. отд. арх. общ-ва. 1859. Т. XIV. Вып. 3.
- 8 Рашид ад-Дин, 1960 – Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.– Л., 1960.
- 9 Путешествие Асцелина, Карпини, Рубруквиса, Марко Поло, 1829 – Путешествие Асцелина, Карпини, Рубруквиса, Марко Поло // Вестник Европы. 1829. № 15. С. 167-187; № 16. С. 260-263.
- 10 Зуев, 2002 – Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 179-261.
- 11 Пигулевская, 1958 – Н.В. Пигулевская. История Мар Яблахи III и Раббам Саумы. Изд. Восточной Литературы. М., 1958.
- 12 Плато Карпини, 1955 – Плато Карпини. Путешествия в восточные страны. М., 1955. С. 24-83.

- 1 Minaeva, 1995 – Minaeva I.P. Kniga Marko Polo – M.: 1995.
- 2 Adamovich, 1940 – Adamovich M. Plano Karpini // Nasha strana. 1940. № 10. S. 24-28.
- 3 Adamovich, 1940 – Adamovich M. Puteshestvie Plano Karpini i Rubrukvisa v Mongoliyu v XIII v. // Istoricheskiy zhurnal. 1940. № 11. S. 96-109.
- 4 Bartold, 1900 – Bartold V.V. Turkestan v epohu mongolskogo nashestviya. Spb., 1900. T. II.
- 5 Murzaev, 1941 – Murzaev E. M. Puteshestvie v Mongoliyu Plano Karpini i Vilgelma Rubrukvisa (XIII v.) // Sovremennaya Mongoliya. 1941. № 1. S. 68-75.
- 6 Bernshtam – Bernshtam A. N. V gorah i dolinah Pamira i Tyan-Shanya // Po sledam drevnih kultur. Ot Volgi do Tihogo okeana. M., S. 263-304.
- 7 Gomboev, 1859 – Gomboev G.O drevnih mongolskih obyichayah i sueveriyah, opisannyih u Plano Karpini // Tr. Vost. otd. arh. obsch-va. 1859. T. XIV. Vyip. 3.
- 8 Rashid ad-Din, 1960 – Rashid ad-Din. Sbornik letopisey. T. II. M.– L., 1960.
- 9 Puteshestvie Astselina, Karpini, Rubrukvisa, Marko Polo, 1829 – Puteshestvie Astselina, Karpini, Rubrukvisa, Marko Polo // Vestnik Evropyi. 1829. № 15. S. 167-187; № 16. S. 260-263.
- 10 Zuev, 2002 – Zuev. Yu. A. Rannie tyurki: ocherki istorii i ideologii. Almatyi, 2002. S. 179-261.
- 11 Pigulevskaya, 1958 – N.V. Pigulevskaya. Istoriya Mar Yablahi III i Rabbam Saumyi. Izd. Vostochnoy Literaturyi. M., 1958.
12. Plano Karpini, 1955 – Plano Karpini. Puteshestviya v vostochnye strany. M., 1955. S. 24-83.

Резюме

Есполова Эльвира Мамаевна

Плано Карпини, Гильом де Рубрук және Марко Поло тәрізді еуропалық саяхатшылардың жарияланымдарындағы моңғолдардың әлеуметтік құрылымы мен әскери ұйымы.

Осы мақалада Плано Карпини, Гильом де Рубрук пен Марко Полоның берген мәліметтеріне негізделген моңғолдардың әлеуметтік құрылымы мен әскери ұйымы қарастырылады. Бәрімізге мәлім болғандай, моңғолдардың әскери ұйымы оның мемлекетінің қоғамдық құрылымына сәйкес болып құрылған, ол жас феодал аксүйектері мен ескі рулық құрылымның мүдделерін үйлестірді. Сол замандағы моңғолдардың әлеуметтік құрылымы әскери-иерархиялық құрылымды қоғаммен салыстырмалы. Көшпенді социум дегдарларының негізгі қызметі – таяу немесе алыс жердегі аумақтарды жаулап алуға жорықты; сырттан келген басқыншылықтан қорғанысты; іргелес аумақтарға олжалау үшін қысқа мерзімді жортуыл жасау үшін құрамы шағын оңтайлы топтарды ұйымдастыру болып табылды. Көшпенділердің тұрмысы мен әдет-ғұрыптары да әскери мақсаттарға бағынышты болды. Саяхатшылардың еңбектерінде анықталған мәліметтерге жасалған талдауда батысеуропалық дереккөздердің тек моңғолдардың тарихы үшін ғана емес, сонымен қатар XIII-XIV ғғ. Орталық Азияны зерделеу үшін де мәнділігі мен ғылыми маңыздылығы көрсетіледі.

Summary

Espolova Elvira

Social structure and military organisation of mongols from european travellers' point of view: Plano Carpini, Gillom de Roubruk and Marco Polo

This article examines the social structure and military organization of the Mongols, on the basis of information Plano Carpini, William de Rubruka and Marco Polo. As a military organization known Mongols was established under the social system of his state, it combined the interests of young feudal aristocracy with remnants of the tribal system. Social structure of the Mongols of the time comparable with the society with military-hierarchical structure. The main functions of the elite societies were nomadic organization: campaigns to conquer territory near or far; protection against external aggression; small composition of mobile teams for short forays for prey on neighboring territories. Life and customs of the nomads also subordinated to military purposes. Analysis of the data revealed from the writings of travelers is the importance and significance of Western scientific sources, not only for the history of the Mongols, but also for the study of Central Asia in the XIII-XIV centuries.

ВОСТОЧНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 339.52/92(54)

А. ДЕРБИСАЛИ

директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
доктор филологических наук, профессор

МЫСЛИТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

При недостаточной разработанности процесса формирования и эволюции мусульманского общества, в особенности его высшего слоя – среды богословов, в средневековой Центральной Азии эвристические исследования по выявлению новых авторов, их сочинений по богословским наукам и их ввод в научный оборот имеют первостепенную значимость. Задачей на первом этапе ведущихся исследований становится глубокое изучение научного наследия богословов-носителей «теоретического» ислама. Обнаружение списков сочинений богословов и их сравнительно-сопоставительное исследование с данными историко-биографической литературы могут стать плодотворным и эффективным подходом для изучения интеллектуальной истории Центральной Азии.

Тірек сөздер: Фараб, Ислам, Отырар мәдениеті

Ключевые слова: Фараб, Ислам, Отрарская культура

Keywords: Farab, Islam, Otrsky culture

Редкое казанское издание

В 1855 г. к пятидесятилетнему юбилею Казанского университета его ординарный профессор арабского и персидского языков, библиотекарь университета, доктор И. Ф. Готвальд (1813-1897)¹ подготовил каталог 2, в котором он дал описание рукописных сочинений на арабском языке этого учебного заведения. Составлением каталога был подведен итог предшествовавшему периоду поисковых работ, начавшихся сразу после создания факультета восточных языков в Казанском университете. Здесь сбору рукописей на арабском, персидском, тюркско-чагатайском (*турки*) языках придавалось огромное значение. Этот процесс шел долгие годы: в фонд библиотеки поступали различные рукописи, содержащие сочинения по истории, географии и литературе восточных народов. Часть из них была приобретена у местного населения, а другая часть была преподнесена в дар общественными деятелями и дипломатами.

В своей работе И. Ф. Готвальд обратил особое внимание личности средневекового ученого ‘Имад ад-дина Абу-л-Касима ал-Фараби и его сочинению по этике «Халисат ал-хака’ик ли-ма фик мин асалиб ад-дака’ик»³. Буквально несколько годами раньше переработка (*мухтасар*) этого сочинения, осуществленная другим центральноазиатским автором ‘Али ибн Махмудом ибн Мухаммадом ар-Ра’идом ал-Бадахшани (ум. после 854/1450 г.), стала объектом специальных

---

¹ Иосиф Федорович (Йозеф Теодор) Готвальд родился в 1813 г. в г. Ратибор Прусской Силезии, скончался в 1897 г. в Казани, Татарстане. В 1838 г. переехал в Россию: *Катанов Н. Ф.* Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь И. Ф. Готвальд (родился 13 октября 1813 г., умер 7 августа 1897 г.). Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1900, сс. I-XI.

² *Готвальд И. Ф.* Описание арабских рукописей, принадлежавших Библиотеке Императорского Казанского университета. Казань: Университетская типография, [1855].

³ Исследователь А. Жиреншин, составивший «Краткую историю казахских книг», зафиксировал данное сочинение в библиотеке Казанского университета: *Жиреншин Ә. М.* Қазақ кітаптарының тарихынан. Алматы, 1971, с. 41.

изысканий И. Ф. Готвальда. Этот компендиум, известный под названием «Китаб хуласат ал-халиса» (2-название: «Ахлас ал-халиса»), был издан им в Казани в 1851 году⁴.

Среди заслуг И. Ф. Готвальда перед мировой наукой отдельно признается осуществление данного редкого издания. Например, тюрколог Н. Ф. Катанов (1862-1922) остановился специально на этой странице творчества великого ученого во вступлении к отдельному сборнику, выпущенному в 1900 г. к трехлетней годовщине со дня кончины И. Ф. Готвальда: «В бытность профессором Казанского университета Иосиф Федорович издал в 1851 году арабское сочинение, называемое «Китаб хуласат ал-халиса» и принадлежащее ‘Алию бен Махмуд бен Мухаммед ар-Ра’иду Бадахшанскому, который извлек его из книги «Халисат ал-хака’ик ли-ма фих мин асалиб ад-дака’ик» Абу-л-Касима ‘Имад ад-дина бен Ахмед ал-Фараби (из г. Отрара), умершего в 1210 году»⁵.

Так было обращено внимание мировой научной общественности на имя ‘Имад ад-дина ал-Фараби и его творчество.

‘Имад ад-дин ал-Фараби

Имя ученого-мыслителя ‘Имад ад-дина Абу-л-Касима ал-Фараби (ум. 20 джумада I 607/9 ноября 1210 г.), жившего в домонгольскую эпоху, известно узкому кругу исследователей. Причина такого забвения кроется в том, его творения пока остаются недоступными для широкого круга исследователей. На первый взгляд вызывает интерес бытование мнения о том, что он по происхождению связан с Отраром.

К. Брокельман (Carl Brockelmann), вслед за И. Ф. Готвальдом, Г. Флюгелем и Н. Ф. Катановым, в своем «Приложении» (Supplementband) к «Истории арабской литературы» (Geschichte der arabischen Litteratur) привел полное имя этого автора в форме «‘Имад ад-дин Абу-л-Касим Махмуд ибн Ахмад ибн Аби-л-Хасан ал-Фараби»⁶. Вслед за словом «ал-Фараби», относительного имени (*нисба*), означающего место рождения или происхождения, в скобках приводится другая форма *нисбы* «‘Имад ад-дина – «Фарйаби».

Основой для появления двух разных форм настоящей *нисбы* автора сочинения, видимо, стало утверждение английского ученого Ч. А. Стори (1888-1967)⁷, составившего «Историю персидской литературы». В своем известном исследовании он привел *нисбу* ‘Имад ад-дина Махмуда ибн Ахмада в форме «ал-Фарйаби». Понятно, что составителю истории персидской литературы местом рождения ‘Имад ад-дина, кстати, автора еще нескольких работ на *фарси*, наиболее логичным географическим пунктом является Фарйаб⁸ в Хорасане. В этой книге также заявлено, что ‘Имад ад-дин свое произведение составил в 597/1200-1201 году.

⁴ Готвальд, Описание арабских рукописей, с. 259. ‘Али ибн Махмуд ар-Ра’ид ал-Бадахшани. Китаб хуласат ал-халиса. Казань, 1851. Была опубликована рецензия немецкого арабиста Густава Флюгеля (1802-1870) на данное издание: *Flügel*. Китаб хуласат ал-халиса ли-л-имам ал-‘аллама ‘Али ибн Махмуд ар-Ра’ид ал-Бадахшани, рахимаху Аллах, амин (in Comm. b. Fr. Fleischer in Leipzig). Газань, 1851 // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (ZDMG)* (Journal of the German Oriental Society), 6 (1852), сс. 436-438 (имя составителя базового сочинения приведено в форме «Абу-л-Касим ‘Имад ад-дин Ахмад ал-Фараби, с. 437). Оно также упомянуто в справочнике по изданиям арабских сочинений: *Саркис, Йусуф Илийас*. Му’джам ал-матбу’ат ал-‘арабийя ва-л-му’арраба. Каир: Матба’ат Саркис, 1919, с. 540.

⁵ Катанов Н. [Вступительная статья] // Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь И. Ф. Готвальд (род. 13 октября 1813 г., умер 7 августа 1897 г.). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900, с. IV.

⁶ Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Erster Band. S. 379, N 28; SB I, Leiden, 1943, S. 632. Auszüge, 2. Форма «Фараби» была им заимствована из сочинения «Кашф аз-зунун» Хаджжи Халифа (ум. в 1067/1657 г.), которое стало основой для составления этого справочника со стороны немецкого исследователя: *Хаджжи Халифа Катиб Челеби*. Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб ва-л-фунун / издательи Şerefettin Yaltkaya, Kilisli Rifat Bilge. Istanbul: Maarif Matbaasi, 1941-1943, p. 699. Однако правильная форма была воспроизведена в последующих изданиях: ‘Умар Рида Каххала. Му’джам ал-му’аллифин. Байрут: Му’ассасат ар-рисала, 1993, том 3, с. 754-755; *Хайр ад-дин аз-Зирикли*. ал-А‘лам. Байрут: Дар ал-‘илм ли-л-малайин, том 7, с. 161; *Исма‘ил Паша ал-Багдади*. Хадийат ал-‘арифин. Истанбул: Викалат ал-ма‘ариф ал-джалила, 1955, том 2, с. 404.

⁷ Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях / перевел с английского, переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Часть 1: кораническая литература, всеобщая история, история пророков и ранний ислам. Ответственный редактор Ю. Е. Борщевский. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1972, с. 515.

⁸ Ныне Даулатабад в Афганистане (исторически Фарйаб входил в состав области Джузджан, находящейся в центральном Хорасане): *Frye R.N. Farayab* // *Encyclopaedia of Islam*.

Уточнение подробностей биографии ‘Имад ад-дина

Установлением биографических данных ‘Имад ад-дина занялся преподаватель Американского университета в Каире Шахаб Ахмед, изучавший круг источников рассматриваемого сочинения, культурный мир автора⁹. При этом русскоязычная литература (Н. Ф. Катанов, издание Готвальдом книги «Китаб хуласат ал-халиса» ал-Бадахшани¹⁰) и позиция К. Брокельмана по сосуществованию двум форм *нисбы*: ал-Фараби/Фарйаби, были им проигнорированы. Египетский исследователь опирался на другой круг информации – сведения трех видов источников: историко-биографической литературы ханафитов в жанре «табакат», каталогов восточных рукописей и собственно списков произведений ‘Имад ад-дина и ал-Бадахшани.

Два ранних автора трудов по «табакат ал-ханафийа» ‘Абд ал-Кадир ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши (ум. в 775/1373 г.) и Касим ибн Кутлубуга (ум. в 879/1474 г.), творивших в Египте, дали короткую информацию про ‘Имад ад-дина¹¹. Толчком для ее включения в авторитетные биографические сборники ханафитов стал тот факт, что ‘Имад ад-дин был одним из учителей Шамс ал-‘Аимма Мухаммада ибн ‘Абд ас-Саттара ал-Кардари ал-Баратакини (ум. в 642/1244 г.), единственного передатчика авторитетнейшего пособия среди ханафитов «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (ум. в 593/1197 г.). Как видно, автор рассматриваемого сочинения другими качествами в глазах своих современников не блистал. Кроме этого, сообщаются дата его кончины (в ночь на четверг 20 *джумада* I 607/9 ноября 1210 г.) и место его захоронения (кладбище Садров в Бухаре). Примечательно, что эти источники XIV-XV вв. дают его полное имя в такой форме: «Махмуд ибн Ахмад ибн Аби-л-Хасан ал-Фарйаби, Абу-л-Махамид, мулаккаб би-‘Имад ад-дин». То есть, по сравнению с данными вышеприведенной исследовательской литературы российских ученых имеются расхождения в двух пунктах: в *кунье* (вместо «Абу-л-Касим» дается «Абу-л-Махамид») и *нисбе* (вместо «ал-Фараби» дается «ал-Фарйаби»). Однако в ней ничего не сообщается о других деталях из биографии ‘Имад ад-дина.

Дальнейшие подробности из биографии автора представляет само сочинение ‘Имад ад-дина «Халисат ал-хака’ик»: в его ввводной части (*хутба*) автор заявляет, что данное сочинение было составлено для помещения его в библиотеке (*хазанат кутуб*), не названной по имени персоны – «Садр Судур ал-‘Алам» и «Бурхан ал-Милла ва-д-дин». В конце сочинения также имеются информативные стихи, посвященные «Султану Самарканда» по имени Ибрахим¹².

Значит, здесь речь идет о династии Садров, управлявших Бухарой при Сельджукидах, Караханидах, Кара-Китаях и Хорезмшахах (1102-1232)¹³. В 597/1200-1201 г., когда было составлено «Халисат ал-хака’ик», главным *садром* Бухары был ‘Умар II ибн Мас’уд (начало правления в 593/1196 г., ум. в 609/1212 или 615/1218 г.). Однако он носил титул (*лакаб*) «Тадж ал-Ислам». Титул же «Садр-и Джахан» (иранизированная форма титула «Садр ал-‘Алам», «Садр мира»), упомянутый в арабоязычных источниках, принадлежал его преемнику Мухаммаду II ибн Ахмаду (ум. в 616/1219 г.). Вероятно, именно второму Садру было посвящено данное сочинение.

⁹ Его статья была подготовлена по данным доклада, сделанном в Чикаго в 1998 г.: *Ahmed, Shahab*. Mapping the World of a Scholar in Sixth/Twelfth Century Bukhāra (!): Regional Tradition in Medieval Islamic Scholarship as Reflected in a Bibliography // *Journal of the American Oriental Society*, 120.1 (2000), pp. 24-43.

¹⁰ Причем Ш. Ахмеду издание И.Ф. Готвальда было недоступно: он знал о его существовании через рецензию Г. Флюгеля. Однако, даже при ссылке на эту рецензию исследователь допустил неточность: вместо сс. 436-438 им были указаны сс. 406-408, название произведения в издании вместо «Китаб хуласат ал-халиса» указано неверно как «Ахлас ал-халиса» (*Ahmed*, Mapping, p. 27).

¹¹ ‘Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ал-Кураши. Ал-Джавахир ал-мудийа фи табакат ал-ханафийа. ал-Джуз’ 3. ал-Кахира: Хиджр, 1413/1993, сс. 426-428, № биографии 1608; *Зайн ад-дин Касим ибн Кутлубуга*. Тадж ат-тараджим. Багдад: Мактабат ал-Мусанна, 1962, сс. 68-69.

¹² Автор в конце книги назвал себя по *нисбе* как «ал-Фарйаби» и дал дату составления книги (*та’рих*): «сад» (90) + «зал» (7) + «са’» (500), что дает год по *хиджре* 597 /12 октября 1200 г. – 30 сентября 1201 года (*Кураши*, ал-Джавахир, джуз’ 3, с. 428).

¹³ *Бартольд В. В.* Бурхан // *Бартольд В. В.* Сочинения. Том II, часть 2. Москва, 1964, сс. 515-518; *Pritsak, Omeljan*. Al-i Burhan // *Der Islam*, 30 (1952), pp. 81-96; *Bosworth C. E.* Al-e Borhan // *Elr*, I, pp. 753-754.

Однозначно, что 'Имад ад-дин действительно находился среди покровительствуемых Садрами ученых, что видно из факта его захоронения в кладбище Садров (*Макбарат ас-Судур*)¹⁴.

Упоминание же имени караханида Ибрахима ибн ал-Хусайна в конце «Халисат ал-хака'ик» подтверждает восстановление в эту эпоху политической власти и сюзеренитета его династии над Бухарой, что подтверждается монетами, отчеканенными в этом городе от его имени¹⁵.

Некоторое противоречие имеется в передаче в источниках названия сочинения 'Имад ад-дина: сам автор в предисловии (*хутба*) сочинения назвал его как «Халисат ал-хака'ик ли-ма фихи мин асаиб ад-дака'ик (фи анва' ал-'улум)» [«Причистая истина о том, что составлено в изящном стиле по (различным отраслям науки)»]. Далее во втором кратком предисловии (*хутба*) дается более полное и правильное название сочинения: «Китаб халисат ал-хака'ик ва нисаб га'исат ад-дака'ик».

«Халисат ал-хака'ик»

Сочинение 'Имад ад-дина посвящено раскрытию фундаментальных концепций ислама по базовым вопросам веры, религиозного рвения, этики, моральных норм и духовных упражнений. Оно разделено на 50 глав (*баб*)¹⁶, каждая из которых поделена на секции (*фасл*). Каждая секция, в свою очередь, состоит из трех частей: 1) определение темы (*худуд*); 2) предания от пророка Мухаммада и его сподвижников (*ахбар, асар*); 3) иллюстративные рассказы на темы морали (*мава'из, нукат, ишарат, хикайат*).

Сочинение «Халисат ал-хака'ик» стало популярным пособием для своего времени и, поэтому оно сохранилось во многочисленных списках¹⁷. Например, Шахаб Ахмед использовал шесть его списков для своего исследования¹⁸. Самым древним из них является рукопись Каира (из библиотеки «Дар ал-кутуб», где она хранится под шифром «Тасаввуф 229»), которая была переписана в 597/1200-1201 г. в Бухаре¹⁹. Из содержания книги и ее структуры видно, что она предназначалась как более развитое и сложное пособие для публичных проповедников (*ва'из, музаккир, хатиб*) при подготовке их выступлений перед людьми во время пятничных молитв или их академических лекций и проповедей в академических кружках (*халка*).

Источники «Халисат ал-хака'ик»

Для составления своего труда автор привлек 78 источников. Они были настолько авторитетны, что их все Хаджжи Халифа включил в свою знаменитую библиографию²⁰. Эта часть работы снабжает нас ценной информацией о том, каков был интеллектуальный мир высших слоев Бухары (правителей и богословов)²¹ и населения города в тот период. Духовная жизнь этой важной

¹⁴ Данное кладбище (*хазира, мазар*) находится к югу от г. Бухары: Некрасова Е. Г. Бухара (2) // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 5 / Составитель и ответственный редактор С. М. Прозоров. Москва: Издательская фирма «Восточная литература», 2012, с. 55.

¹⁵ Barthold W. Turkestan Down to the Mongol Invasion. London: Lusac, 1968, p. 353; Frye, Richard N. Bukhara: The Medieval Achievements. Norman: University of Oklahoma Press, 1965, pp. 181-183.

¹⁶ Названия всех 50 глав (*баб*) были даны в расшифрованном виде В. Альвардтом при описании рукописи Berlin 8771: Ahlwardt W. Verzeichniss der arabischen Handschriften (Die Handschriften-Verzeichnisse der Koeniglichen Bibliothek zu Berlin, Vol. 19). Berlin: A. Asher and Co., 1897, 7, pp. 660-661.

¹⁷ К. Брокельман смог в свое время зафиксировать существование 20 его списков: Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Erster Band. Leiden, 1898, S. 379, N 28; SB I, Leiden, 1943, S. 632. Auszüge, 2. Среди них находятся списки, хранящиеся в библиотеках США, Голландии, Ватикана, Турции, Египта, Индии, а также в фонде Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Список Института восточных рукописей В904 (695) переписан в 1112/1700 году. Объем – 117 листов. См. его описание: Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / под редакцией А. Б. Халидова. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1986, с. 205, № 4290-4292.

¹⁸ Ahmed, Mapping, p. 27.

¹⁹ Фихрист ал-кутуб ал-'арабия ал-махфуза би-л-Китабхана ал-Хидивийа. Издание 2. Каир, 1310/1892, том 1, с. 81.

²⁰ На самом деле, в «Кашф аз-зунун» вошли 76 названий, два недостающих названия («Китаб унс ат-та'ибин» и «Китаб ал-кала'ид ва-л-фара'ид») были неправильно идентифицированы Хаджжи Халифа из-за повреждений в тексте использованного им списка «Халисат ал-хака'ик». Это, в свою очередь, показывает неправильность суждений Р. С. Хамфриса, посчитавшего, что Хаджжи Халифа пользовался только списками хранившихся в Стамбуле сочинений: Humphreys, R. Stephen. Islamic History: A Framework for Inquiry. Princeton: Princeton University Press, 1991, p. 29. На самом деле Хаджжи Халифа мало знал об этих сочинениях, ограничивался только сведениями «Халисат ал-хака'ик». Об этом свидетельствуют выражения самого Хаджжи Халифа: «его (это сочинение) упомянул автор «Халисы» (*сахиб ал-Халиса*).

²¹ Садры покровительствовали шести тысячам *факихам*, что показывает особые отношения между правителями и клерикалами при регулировании общественных процессов: Кураши, Джавахир, том 2, Хайдарабат, 1333/1915, с. 153.

восточной части мусульманского мира – Хорасана и Мавараннахра, ярко предстает перед нами как раз перед двумя десятилетиями до монгольского нашествия, после которого многие параметры культурной жизни этого края круто изменились.

Первую группу источников «Хуласат ал-халиса» составляют авторитетные произведения коранической литературы и собственно толкования Корана [1] «Китаб дийа' ал-кулуб фи ма'ани ал-Кур'ан» ал-Муфаддала ибн Салама ал-Куфи (был жив около 290/903 г.); 2) «Китаб лата'иф ал-ишарат» суфийского мыслителя Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. в 465/1072 г.); 3) «Китаб ал-васит фи-т-тафсир» популярного автора 'Али ибн Ахмада ал-Вахиди (ум. в 468/1075 г.); 4) «Иджаз ал-байан фи ма'ани ал-Кур'ан» Махмуда ибн Аби-л-Хасана ан-Найсабури (ум. в 555/1160 г.); 5) «Китаб ал-ихкак» Насир ад-дина Абу-л-Касима ибн Йусуфа ас-Самарканди (ум. в 556/1161 г.).

Во вторую группу источников входят сборники *хадисов* [1] «Китаб джами' ас-сихах» ал-Имама ал-Бухари (ум. в 256/870 г.); 2) «Китаб ас-сунан» Абу Давуда ас-Сиджистани (ум. в 275/888 г.); 3) «Китаб ал-икна'» Абу-л-Фадла Мухаммада ибн Ахмада ал-Марвази (ум. в 371/981 г.); 4) «Китаб джавами' ал-калим» ал-Каффала аш-Шаши (ум. в 365/976 г.); 5) «Китаб ал-муснад» ал-Хайсама ибн Кулайба аш-Шаши (ум. в Самарканде в 325/945 г.); 6) «Китаб ал-масабих» ал-Хусайна ал-Багави (ум. в 516/1122 г.); 7) «Китаб савакиб ал-ахбар» Сирадж ад-дина ал-Уши (ум. в 575/1178 г.); 8) «Китаб джумал ал-гара'иб фи тафсир ал-хадис» Мухаммада ибн Аби-л-Хасана ан-Найсабури (ум. в 555/1160 г.); 9) «Китаб ал-джумал ал-ма'сура» Наджм ад-дина ан-Насафи (ум. в 537/1142 г.); 10) «Китаб раби' ал-абрар» Джараллаха аз-Земахшари (ум. в 538/1142 г.); 11) «Китаб гариб ал-хадис» ал-Касима ибн Саллама ал-Куфи (ум. в 224/838 г.); 12) «Китаб ал-гарибайн» (Гариб ал-Кур'ан ва-л-хадис) Абу 'Убайда ал-Харави (ум. в 410/1011 г.); 13) «Китаб фирдаус ал-ахбар» Ширавайха ибн Шахрдара ал-Хамадани (ум. в 509/1115 г.); 14) «Китаб ан-наджах фи шарх ас-сихах» Наджм ад-дина ан-Насафи (ум. в 537/1142 г.) и др.].

Отдельную группу образуют произведения историко-биографической литературы. Здесь находятся по преимуществу биографии передатчиков *хадисов*, богословов крупных религиозных центров и мистиков: [1] «Китаб хилйат ал-аулийа'» Абу Ну'айма ал-Исфахани (ум. 430/1028 г.); 2) «Китаб ма'рифат ас-сахаба» того же автора; 3) «Китаб табакаат ахл ат-тасаввуф» Абу 'Абд ар-Рахмана ас-Сулами (ум. в 412/1023 г.); 4) «Китаб макамаат ал-аулийа'» того же автора; 5) «Китаб ас-сийакат» Абу 'Абдаллаха ал-Хусайна ибн 'Али ал-Алма'и (был жив около 484/1091 г.); 6) «Китаб ал-канд фи зикр 'улама' Самарканд» Наджм ад-дина ан-Насафи (ум. в 537/1142 г.)]. Привлекает внимание в этой части сосредоточенность автора на центральноазиатский регион.

Труды, имеющие теоретическое значение для разработки различных направлений исламских наук, имеют особое значение для составителя «Хуласат ал-халиса»: [1] «Китаб 'уйун ал-ахбар» Ибн Кутайба (ум. в 276/889 г.); 2) «Китаб шама'ил ан-нубувва» Мухаммада ибн 'Иса ат-Тирмизи (ум. в 279/892 г.); 3) «Китаб ад-да'ават» Джа'фара ибн Мухаммада ал-Мустагфири (ум. в 432/1051 г.); 4) «Китаб дала'ил ан-нубувва» того же автора; 5) «Китаб шихаб ал-ахбар» Мухаммада ибн Салама ал-Куда'и ал-Мисри (ум. в 454/1062 г.); 6) «Китаб ал-джавахир фи-л-мава'из» Ибрахима ибн Мухаммада ал-Маусили (ум. в 560/1164 г.); 7) «Китаб ал-хада'ик ли-ахл ал-хака'ик» ал-Хасана ибн 'Али ал-Ва'иза ан-Найсабури и др.].

Произведения суфийских авторов занимают одно из центральных мест в рассматриваемом произведении: [1] «Китаб ал-анвар» Абу Бакра ибн 'Абдаллаха аз-Захида ан-Наджжара ас-Самарканди (ум. в 268/881 г.); 2) «Китаб ал-гайа ли-ахл ан-нихайа» Сахла ат-Тустари (ум. в 279/909 г.); 3) «Китаб ан-нур» Абу Йазид ал-Бистами (ум. в 264/877 г.); 4) «ар-Рисала ал-кушайрийа» Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. в 465/1072 г.); 5) «Китаб ихйа' 'улум ад-дин» Абу

²² Древний список «Гариб ал-хадис» Абу 'Убайда ал-Касима ибн Саллама ал-Багдади ал-Харави хранится в фонде № 1 Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан под номером 3101. Она переписана в месяце *раби'* II 344/июле-августе 955 года. Известно, что данная рукопись принадлежала «Библиотеке Х'аджа Мухаммада Парса» (ум. в 823/1420 г.). Изучение книг этой библиотеки показала, что она восходит своими корнями к «Библиотеке Садров»: *Muminov A., Ziyadov Sh. L'horizon intellectuel d'un erudit du XVe siècle: nouvelles découvertes sur la bibliothèque de Muḥammad Parsa // Cahiers d'Asie centrale, vol. 7 (1999), pp. 77-98*; *Muminov A.K., Nekrasova E. G., Ziyadov Sh. Ju. La «Bibliothèque de Khwaja Muhammad Parsa» revisitée // Écrit et culture en Asie centrale et dans le monde turco-iranien, X^e-XIXe siècles / sous la direction de Francis Richard et Maria Szuppe. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 2009, pp. 17-41.*

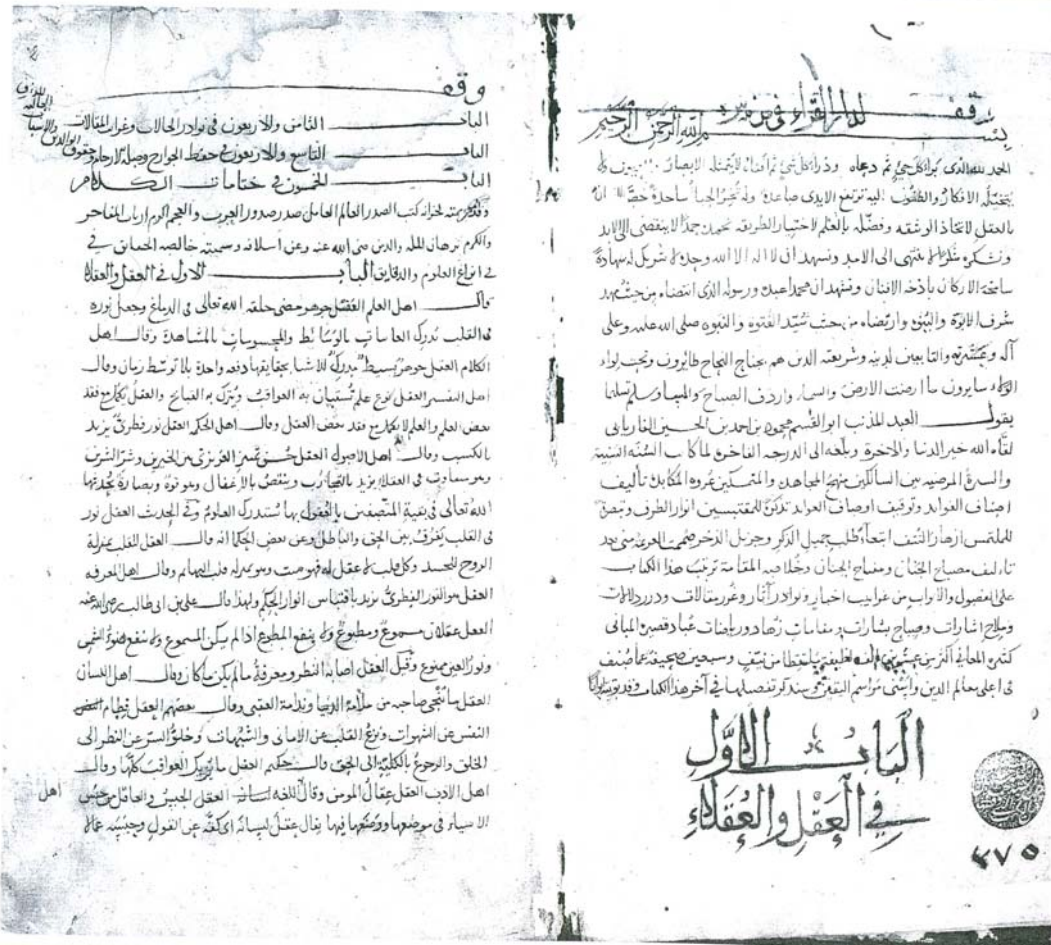
Хамида ал-Газали (ум. в 505/1111 г.); 6) «Китаб унс ат-та'ибин» Абу Насра Ахмада ибн Аби-л-Хасана Намаки Джами, известного под именем Ахмад-и Джам Зинда-пил (ум. в 536/1142 г.) и др.].

Следует остановиться на следующей группе источников. Эта литература занимает промежуточное положение между мусульманским правом (*фикх*) и суфизмом (*тасаввуф*). Она занимала важное место особенно в домонгольский период истории Центральной Азии: [1) «Китаб ал-адаб ар-руханийа» ал-Хусайна ибн ал-Фадла ас-Сарахси ал-Балхи (ум. в 282/895 г.); 2) «Китаб ал-истикама» Абу-л-Хусайна 'Али ибн Ахмада ал-Фалихи (ум. в 448/1057 г.); 3) «Китаб басатин ал-музаккирин ва райахин ал-мутазакирин» Абу Насра ибн Мухаммада ал-Хаддади ас-Самарканди (ум. в 400/1009 г.); 4) «Китаб ал-бустан» Абу-л-Лайса ас-Самарканди (ум. в 393/1003 г.); 5) «Китаб байт мал ал-музаккирин» Мухаммада ибн Аби-л-Хасана ибн 'Анбаса ал-Бузджани (ум. в 407/1016 г. в Бухаре); 6) «Китаб ат-тахбир» Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. в 465/1072 г.); 7) «Китаб тадж ал-музаккирин» Насрана ибн Насра ибн Хамма ал-Балхи; 8) «Китаб ас-симар» ал-Музаффара ибн ал-Хусайна ибн Харсама ал-Фариси (ум. в 490/1097 г.); 9) «Китаб джаза' ал-а'мал» Ибрахима ибн ас-Сари ал-Харави (ум. в 312/924 г.); 10) «Китаб хусн ал-амал фи саваб ал-а'мал» Мухаммада ибн Зайда ал-Багдади; 11) «Китаб зикр ас-салихин» Абу 'Абд ар-Рахмана ибн Аби-л-Лайса ал-Бухари; 12) «Китаб рийадат ал-ахлак» Саййид Абу-л-Касима ас-Самарканди (ум. в 1160 г.); 13) «Китаб зад ал-муттакин» Абу 'Абдаллаха Мухаммада ибн Аби Хафс ал-Бухари (ум. в 274/878 г.); 14) «Китаб зад аз-зуххад» Шамс ал-'арифина Йусуфа ибн Насра ан-Насави; 15) «Китаб ас-саликин» ал-Фадла ибн ал-Аббаса ас-Сагани (ум. после 420/1029 г.); 16) «Китаб сирр ал-асрар» Мухаммада ибн Махмуда ан-Найсабури (был жив около 547/1152 г.); 17) «Китаб 'уйун ал-маджалис» Тахира ибн Мухаммада ал-Хаддади ал-Бухари.

Наименее изучена следующая группа источников: она примыкает к юридической литературе ханафитов [1) «Китаб раудат ал-'улама'» 'Али ибн Йахья аз-Зандавайсти ал-Бухари; 2) «Китаб шараф ал-факр 'ала-л-гина'» Ибрахима ибн Мухаммада ал-Калабади ал-Бухари (ум. в 340/951 г.); 3) «Китаб ши'ар ас-салихин» 'Абд ал-Малика ибн Аби 'Усмана ан-Найсабури (ум. в 407/1016 г.); 4) «Китаб ал-лу'лу'ийат» Абу Мути' ан-Насафи (ум. в 308/907 г.); 5) «Китаб ал-лавами'» 'Абд ал-Малика ал-Хургуши; 6) «Китаб мазалим ал-'узла» 'Умара ибн Аби-л-Хасана ал-Бистами (ум. в 562/1167 г.); 7) «Китаб милх ан-навадир» Абу 'Абдаллаха ал-Катиба; 8) «Китаб ан-нутаф» Абу Бакра ан-Натифи].

Аскетизм отличает еще одну группу источников. В ней делается акцент на сильные религиозные чувства [1) : «Китаб халк ал-инсан» Мухаммада ибн Аби-л-Хасана ан-Найсабури (ум. в 555/1160 г.); 2) «Китаб ад-дурр» 'Иса ибн ал-Хусайна ал-Касбави ан-Насафи (ум. в 385/995 г.); 3) «Китаб дараджат ат-та'ибин» Исма'ила ибн Ибрахима ал-Кухундузи; 4) «Китаб ар-рака'ик» 'Абдаллаха ибн ал-Мубарака ал-Марвази (ум. 181/797 г.); 5) «Китаб шаварид аш-шавахид» Ахмада ибн ал-Хусайна ал-Ахвази; 6) «Китаб 'иззат ал-'узла» 'Абд ал-Карима ас-Сам'ани (ум. в 562/1167 г.); 7) «Китаб фада'ил ал-аукат» Ахмада ибн ал-Хусайна ал-Байхаки (ум. 458/1066 г.); 8) «Китаб ал-кала'ид ва-л-фара'ид» ал-Хусайна ал-Ахвази (ум. в 428/1035 г.); 9) «Китаб ал-кашф ва-л-байан» Ахмада ибн Ибрахима ас-Са'лаби (ум. в 428/1035 г.); 10) «Китаб ал-йавакит» Ахмада ибн 'Абдаллаха ас-Сарахси].

Две книги, цитируемые в «Хуласат ал-халиса», могут пролить свет на биографию автора – 'Имад-дина ал-Фараби/Фарйаби: 1) «Китаб хадийат ал-асдика'» Мухаммада ибн Аби Бакра ал-Фаргани (ум. в 594/1198 г. в Маргинане); 2) «Китаб мафатих ал-икбал» того же автора. Они цитируются непосредственно от имени составителя, что позволяет нам утверждать, что Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Фаргани был учителем ал-Фараби. Это означает, что ал-Фараби в поисках знаний совершил путешествие в Ферганскую долину и пребывал там некоторое время.

Также автор цитирует два своих труда: 1) «Китаб хуласат ал-макамат»; 2) «Китаб силк ал-джавахир ва наср аз-завахир», что показывает на широту его научных интересов и его плодовитость.

Среди его источников следует выделить отдельно сочинение автора, связанного непосредственно с Казахстаном: «Китаб ас-сихах фи-л-луга» Исма'ила ибн Хаммада ал-Джаухари (ум. в 397/1007 г.).

Подводя итоги своему исследованию, Шахаб Ахмед отмечает, что 78 произведений были составлены 64 авторами. Из этого числа 61 по своим *нисбам* могут быть отнесены к определенным историко-культурным регионам мусульманского мира. Примечательно, что 49 авторов связаны с Центральной Азией (Мавараннахр, либо Хорасан), что составляет в итоге 61 сочинение²³. Это позволяет нам сделать важный вывод о том, что восточная часть мусульманского мира имела свой репертуар научной и учебной литературы. Значит, данный регион имел такие черты, как самоценность и самодостаточность при выражении религиозной самоидентичности. Это означает, что ал-Фараби мог ознакомиться с ними у себя на родине, не выезжая из Бухары.

На основе вышерассмотренного, мы можем заявить, что региональная идентичность была сильно выраженной у ал-Фараби. Она проистекает из географической картины, нарисованной им как чисто региональная.

«Хуласат ал-халиса»

В своем извлечении 'Али ибн Махмуд ибн Мухаммад ар-Ра'ид ал-Бадахшани сильно сократил объем «Халисат ал-хака'ик»: оно занимает 62 страницы издания. Кроме этого, в качестве научного аппарата И. Ф. Готвальд составил «Указатель имен», что занимает четыре страницы²⁴. В среднем

²³ Ahmed, Mapping, pp. 40-43.

²⁴ 'Али ибн ал-Бадахшани. Китаб хуласат ал-халиса. Казань, 1851, сс. 63-66.

главы (*баб*) в «Хуласат ал-халиса» занимают по одной-две страницы. Исходя из этого, мы можем утверждать, что ал-Бадахшани извлек из трактата только содержательные фрагменты для удобства пользования им.

И. Ф. Готвальд при подготовке своего издания опирался на рукопись, которая ныне хранится в Восточном отделе библиотеки Ленинградского университета под шифром 204. Эта рукопись была приобретена казанским ориенталистом В. Ф. Диттелем (1816-1848) во время его путешествий по странам Востока (Египет, Малая Азия, Иран), после окончания курса восточного факультета Казанского университета в 1840 г. Эта рукопись в 1848 г. была у него куплена в числе других собранных им рукописей библиотекой Казанского университета²⁵. В 1855 г. в связи с основанием восточного факультета в Санкт-Петербурге она вместе с другими рукописями была передана ему из библиотеки Казанского университета.

Рукопись была переписана 20 *сафара* 1057/27 марта 1647 г., судя по палеографическим данным, на Ближнем Востоке, скорее всего в Египте. Ее переплет не сохранился. Позже, видимо в Казани, был сделан европейский картонный переплет, обтянутый красной кожей с небольшим тиснением. Бумага восточная, лощеная, размер листа 19,5 x 13 см, размер текста на странице 14 x 7,5 см, число строк на странице 19. Текст написан черной тушью, разделы и имена правителей, как обычно, вынесены на поля и выделены киноварью. Почерк – *наسخ*.

Рукопись включает в свой состав пять различных сочинений: 1) «Хуласат ал-халиса» («Квинтэссенция драгоценного») ‘Али ибн Махмуда ибн Мухаммеда ар-Ра’ида ал-Бадахшани (лл. 1б-41б); 2) «Рисалат ан-наسر фи-л-каср» («Трактат помощи в укорачивании молитвы») муфтия ‘Умара Ага (лл. 42б-50б); 3) «Китаб тухфат ал-асатин фи ахбар ба’д ал-хулафа’ ва-с-салагин» («Книга-подарок ученым относительно известий о некоторых халифах и султанах») Йусуфа ибн ‘Абдаллаха ал-Армайуни/Урмайуни (ум. в 958/1551 г.), лл. 54а-73б; 4) «ал-Джавахир ал-муди’а фи табакат ал-ханафийа» («Сияющие драгоценности о классах ханафитов») ‘Абд ал-Кадира ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши ал-Мисри, лл. 74б-87а; 5) «Мукаддима фи ‘илм ат-таухид» («Введение в науку единобожия») Абу Исхака ат-Туниси, лл. 88б-92б. На последних листах (лл. 94а-119б) имеются поздние приписки молитв и выписки из разных сочинений²⁶.

Имеется еще одна рукопись (Институт восточных рукописей РАН В2966), в которой находится интересующее нас сочинение. Она была переписана в середине XIX в. в Поволжье (водяной знак на бумаге 1843 г., бумага русского производства). Текст переписан коричневыми чернилами, красными чернилами на полях выделены имена. Почерк – мелкий *наسخ*, рукопись в картонном переплете, обклеенном кожей, с тиснением и позолотой (она истерлась), на странице 15 строк, текст 14 x 7 см. В рукописи содержатся те же сочинения, что и в рукописи Восточного отдела библиотеки Санкт-Петербургского университета под шифром 204, а именно: 1) «Хуласат ал-халиса» (лл. 1а-36а); 2) «Тухфат ал-асатин» (лл. 68а-89б); 3) «ал-Джавахир ал-муди’а» (лл. 90а-111а); 4) «Мукаддима фи ‘илм ат-таухид» (лл. 111б-115а); 5) «Рисалат ан-наسر фи-л-каср» (лл. 120а-149а). На лл. 37б-67а, 116б-120а содержатся различные молитвы и выписки из разных сочинений²⁷. Сличение обоих списков показывает, что они идентичны. На основе этого мы можем предположить, что рукопись В2966 была переписана с рукописи № 204.

Ал-Бадахшани при изложении «Хуласат ал-халиса» стремился к максимальной краткости и простоте, чтобы текст стал доступным для восприятия читающего или слушающего, а также легким для заучивания. Это его стремление увенчалось успехом. Структура сочинения особенно проста. Предложения кратки, свободны от растянутости. Извлечение начинается с глубокомысленного наставления, полного назидания, удобного для запоминания или заучивания наизусть. Автор строил наставления, основываясь на афоризмах, гениальных мыслях людей, живших до него в странах мусульманского Востока. Там же ал-Бадахшани приводит *хадисы*

²⁵ Готвальд И. Ф. Описание арабских рукописей, принадлежавших библиотеке Императорского Казанского университета. Казань, 1855, с. VII, 222-223; Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Том V. Москва-Ленинград, 1958, с. 90.

²⁶ Фролова О. Б., Каменев Ю. А. Рукописное сочинение по истории арабов из хранилищ Ленинграда // Вестник ЛГУ. История, язык, литература, Выпуск 2 (№ 9), 1985; текст публикации размещен на сайте: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XVI/al_Armajuni/text1.htm

²⁷ Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР. Москва, 1965, Выпуск 3, сс. 103-104.

воспитательного, образцового характера, которые начинаются с привычного выражения «как сказал Пророк». Часто использовались конкретные примеры из жизни пророков или древних мудрецов.

Таким образом, в «Хуласат ал-халиса» даны краткие, но содержательные материалы по психологии, морали и религии для правоверного мусульманина. Творение начинается с такими словами ар-Ра'ида ал-Бадахшани: «... Некоторые мои братья попросили меня резюмировать (*улаххис*) книгу «ал-Халиса», кратко изложив ее сущность, тем самым сделав ее легче для их заучивания и лучшего их пониманию. Я ответил на их просьбу и, принял их предложение. (Составленный новый труд) я назвал «Хуласат ал-халиса» («Квинтэссенция драгоценного»). Эта книга состоит из пятидесяти глав (*баб*)».

Содержание «Хуласат ал-халиса»

Первая глава называется «Об разуме» (*фи-л-‘акл*). Обладатели знания (*Ахл ал-‘илм*) ученые говорили: «Разум (*‘акл*) – это освещенный (путь) драгоценности, который Господь Всевышний (велик Он и славен!) сотворил в голове, а его свет поместил в сердце. Поэтому посредством сердца познается скрытое, а осязаемое познается через созерцание». Передают, что Аллах, Велик Он и славен, послал Джibriла (да придут над ним благословения Аллаха!) к Адаму (да будет мир ему!) с разумом, верой и стыдом, который сказал ему: «Выбери из них то, что пожелаешь». Он выбрал разум. Тогда Джibriл (да будет мир над ним!) сказал: «Вера и стыд, удалитесь! Поскольку он предпочел вам разум». Тогда вера произнесла стыду: «Уходи. Поистине, Аллах Всевышний приказал мне, чтобы я была в том месте, где находится разум». Тогда стыд сказал: «Поистине, Аллах Всевышний приказал мне, чтобы я был в том месте, где будет вера (*иман*)». Тогда все трое были воссоединены в Адаме (да будет мир ему!).

Рассказывают о том, что некоторые обладатели знания (*ахл ал-ма‘рифат*) говорили: «Чья-либо жизнь существует лишь посредством души, жизнь души – посредством поминания в сердце (*зикр*), жизнь поминания – посредством сердца, жизнь сердца – посредством разума, а жизнь разума – посредством знания».

Вторая глава называется «О науке» (*фи-л-‘илм*). Знаток (*‘алим ал-‘илм*) сказал: «Наука – изучение сущностей всего услышанного и достигаемого разумом. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Добро этого мира и загробной жизни состоит в науке. Зло этого мира и загробной жизни – в невежестве».

Передают от имени ‘Али (ибн Аби Талиба – А.Д.) (да будет доволен им Аллах!), который сказал, что наука – река, мудрость – море. Ученые шагают вдоль реки, мудрецы ныряют в сердце моря, сведущие находятся на корабле и заранее предсказывают спасение. Говорят, что ученый – это тот, кто боится истины и стесняется творений. Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Один учитель более почитаем со стороны Аллаха Всевышнего, нежели тысяча *шахидов*».

Таким образом, в данном сочинении ум, знание и вера ставятся выше всего сущего. Не случайно, что рассказ начинается с этих положений. Единственно знание и вера могут воспитать человека. Он открыто заявил, что человеческое невежество от необразованности. Философские умозаключения нашего соотечественника, посвященные разуму и науке, подобны оде, посвященной здравому смыслу.

Темы «Хуласат ал-халиса»

Далее «Квинтэссенция драгоценного» продолжает поучительные наставления. Если первые две главы посвящались уму и науке, то в остальных отдается предпочтение описанию почтительности, набожности, любви и страсти, чистоте, стыду и совести, опасениям и надеждам, благонравию и простительности, чванливости и скромности, сдержанности и удовлетворенности, верности и греховности, справедливости, правдивости, хуле, лжи, осторожности при подборе выражений, о жадности, зависти, которые могут человека привести на путь неверных, избегать плохих деяний, неосторожных шагов, допущения предательства, таким образом, призывая к человечности и благодетельности, рассудительности и довольствованию, учтивости и честности, не злопамятствовать. Эта работа посвящена моральным, этическим, философским проблемам.

Мы видим, что великий мыслитель глубоко анализировал богатство и бедность, высказывал серьезные мысли и вдумчивые мнения.

В главе «Щедрость и скупость» он начинает с конкретного назидания, а далее развивает эту тему. Он приводит рассказы, доступные для понимания и имеющие воспитательное значение.

Говорят блистательные ученые (*ахл ат-тахкик*): «Щедрость – это пожертвование благосостоянием при голоде и лишениях. Еще сказано: «Щедрость привлекает сердца и устраняет ненависть. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Поистине я защищаю щедрого от страданий в могиле и суровости ее, и доживая до утра или вечера, когда ему будет даровано прощение. Я направляю его в рай вместе с первой группой пророков».

Передают, что однажды приболел Кайс ибн Са‘д ибн ‘Аббада ал-Хазраджи и никто из горожан не навещал его. Когда он спросил об этом, ему сказали: «Поистине им стыдно посещать тебя, ибо все они – твои должники». И сказал он: «Нет счастья в деньгах, они разъединяют нас с нашими братьями». И приказал объявить по всему городу: «Тем, кто является моим должником, прощаются их долги». Так он простил более 200.000 дирхемов.

А что касается скупых, то сказал ученый: «Скупец – тот, кто ищет несчастий». И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!): «Двух качеств не бывает у праведного – скупости и дурного нрава». Передают, что как-то сказал мудрец Кайс ибн ‘Аббад ал-Хазраджи: «Обращаться с просьбой к скупому равносильно тому, что просить кость у собаки, или искать рыбу в пустыне».

Темы милосердия и благотворительности

Глава «О милосердии и прощении»²⁸ тоже полна поучительными рассказами. Эти предания призывают человека совершать благие дела, как было указано в предыдущих главах. Приводя конкретные примеры, он старается ограничиваться немногими словами.

Говорят некоторые ученые (*мутакаллимы*): «Доброта – украшение человека, а знание – его богатство». По этому поводу сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!): «О, Всевышний! Надели меня знанием и укрась меня добротой!». И еще сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!): «Поистине человек добротой достигает степени постящегося и молящегося». Рассказывается, что какой-то человек оскорбил ал-Ахнафа ибн Кайса в то время, как он шел по дороге и приблизился к своему кварталу. Тогда он сказал своему обидчику: «Если осталось в твоём сердце еще что-либо, то скажи, пока не услышал тебя кто-либо из глупцов квартала и не ответил тебе».

А что касается прощения, то сказал мудрец: «Прощение – это отказ от (применения) силы, если даже на то у него имеется возможность». Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!): «В День Воскресенья воззовет призывающий: «Где те награды, которые лежат у Аллаха? И встанут прощающие людей и войдут в Рай»²⁹.

Персоны, упомянутые в «Хуласат ал-халиса»

В данной работе цитируются разные категории авторитетных деятелей. Их возглавляют пророки (*анбийа*): Ибрахим ал-Халил, Давуд, ‘Иса, Муса, Йахйа (да будет мир им!), среди которых выделяется пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и да приветствует!).

Следующую группу авторитетов составляют четыре праведных халифа (*ал-хулафа’ ар-рашидун*) – Абу Бакр (632-634), ‘Умар (634-644), ‘Усман (644-656), ‘Али (656-661), да будет доволен ими Аллах! К ним близко примыкает дочь Пророка – Фатима (ум. в 631 г.; да будет доволен ею Аллах!). Последующее место занимают сподвижники Пророка (*асхаб, сахаба*) – Салман ал-Фариси (ум. в 657 г.), Зубайр ибн ал-‘Авам, Хузайфа ал-‘Иямани (ум. в 656 г.), Абу Зарр ал-Гифари (ум. в 653 г.) и преемник сподвижников (*таби‘*) Абу-л-Хасан ал-Басри (ум. в 728 г.) и другие деятели.

Особое место занимают основатели-эпонимы суннитских богословско-правовых школ (*мазхаб*) – Абу Ханифа (ум. в 767 г.), Анас ибн Малик (ум. в 795 г.).

Примечательно, что видные представители суфизма (*мутасаввифа*) составляют отдельную группу: Йахйа ибн Му‘аз ар-Рази (ум. в 872 г.), Сахл ибн ‘Абдаллах ат-Тустари (ум. в 896 г.), Абу

²⁸ ‘Али ибн ал-Бадахшани. Китаб хуласат ал-халиса. Казань, 1851, с. 13.

²⁹ Там же, сс. 14–15.

Бакр аш-Шибли (ум. в 945 г.), Абу-л-Касим ибн Мухаммад ал-Джунайд ал-Хаззаз (ум. в 910 г.), Абу Бакр ал-Варрак ат-Тирмизи (ум. в 907 г.) и другие мистики.

В передаваемых от их имен традициях содержатся различные наставления. Акцент в них делается не на перечисление различных событий, а на пережитом лично ими. Таким образом, наш автор нацелен на воспитание подрастающего поколения через описание деяний, примеров, наставлений, поучений, назиданий мудрецов. Необходимо отметить, что для сегодняшнего времени они имеют большое воспитательное значение.

‘Имад ад-дин и культурная жизнь Центральной Азии

‘Имад ад-дин ал-Фараби является современником Ходжа Ахмада Йасави (ум. в 562/1166-1167 г. или попозже). Поэтому они были свидетелями той морально-духовной ситуации, как и народ Тараза, Исфиджаба, Шаша, Туркестана, Саурана, Сыгнака. Мы полагаем, что те религиозные, исторические, философские произведения, которые использованы в «Хуласат ал-халиса» были знакомы жителям этих регионов. Конечно, они выражали позиции верующих людей. Автор в своем произведении призывает человека любить Аллаха, преклоняться ему, оказывать милосердие простым людям. На это имеются свои причины. В эпоху ‘Имад ад-дина казахская степь была подвергнута грубому нашествию неверных правителей каракитаев с востока. Иноземцы одержали победу в битве при Ходженте в 1137 году, и при Катванской битве в окрестностях Самарканда в 1141 году. Постепенно они начали ограничивать исламскую религию и, как следствие, ислам начал сдавать свои позиции. По этой причине для борьбы с иноземцами возникла необходимость написания произведения, подобной «Хуласат ал-халиса». Оно призывало к религиозным, общечеловеческим ценностям не убивать, оказывать милосердие, уважать права людей, соблюдать мир в общественной жизни.

‘Имад ад-дин был сыном своей эпохи и, видимо, его целью была идея возвращения былого авторитета и сохранения позиций исламской религии. Тем не менее, какая бы ни затрагивалась тема в «Чистой истине» ‘Имад ад-дина, его положения призывают человека обратиться к Творцу души и тела, для сохранения чистоты ума. И в этом состоит ценность его призывов. Например, в третьей главе «О вере и Исламе» об этих проблемах говорится предметно.

Последователи теологической науки («ахл ал-калам») говорят: «Иман (Вера) – это признание (икрар) ислама на словах (би-л-лисан) и его подтверждение (тасдик) сердцем (би-л-кальб). Это когда раб (‘абд) признает единство Великого Аллаха со всеми подобающими Ему атрибутами, а также всего того, что было ниспослано Аллахом из числа писаний (кутуб) и посланников (мурсалун). Всему сказанному он должен сердцем». Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует!) говорил: «Иман – верить в Аллаха, в его ангелов, в его посланников, в Последний день, в предопределение, добро и зло, которое предъявит Аллах, Всемогущий и Великий, в День воскресения после смерти».

Передают от одного из сподвижников Пророка – Хузайфы ибн ал-Йамани³⁰, да будет доволен им Аллах, который говорил: «Однажды, когда скончался один человек из народа пророка Мусы (да будет мир ему!), Аллах (велик Он и славен!) сказал ангелам: «Посмотрите! Имеется ли у этого моего раба доброе дело, посредством которого он сможет спастись сегодня?» Тогда ангелы ответили: «О, наш Господь! Мы не находим ничего, посредством которого он мог бы спастись, если не считать то, что он ушел из жизни, свидетельствуя, что нет божества, кроме Аллаха». Тогда, Аллах Всемогущий сказал: «Введите моего раба в Рай, ибо я уже простил его».

По поводу ислама один из знатоков религии ислам (‘алим ал-ислам) сказал: «Ислам – это следование шари‘ату, как говорил ‘Али ибн Аби Талиб (да будет доволен им Аллах!), передавший слова Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует!), который сказал: «Кто будучи мусульманином имеет здоровое тело, тот сместил в себе наилучшее благо мирской и загробной жизни». Передают, что под наилучшим благом в мирской жизни считается довольствование малым, а под наилучшим благом в загробной жизни считается ислам.

Передают от Йахйа ибн Му‘аза ар-Рази, который говорил: «На двери Рая имеется надпись: Ислам основан на четырех опорах: присутствие скромности у [того, кто находится во главе]

---

³⁰ О нем см.: *Мец А.* Мусульманский ренессанс. М., 1966, с. 232.

государства; кротости у того, кто располагает могуществом, советуется при возникновении враждебности, оказывает милость без показа одолжения. Аллах является тем, кто оказывает содействие!»).

Легко заметить, что по ряду названий глав произведения ‘Имад ад-дина оно тесно связано с учением суфизма (*‘илм ат-тасаввуф*). Например, изложенные обстоятельства в главах VI–VII, XXXV, XXXXIII, XXXXV («О наставлении и искреннем совете (*насихат*), который поможет сохранить пути и способы достижения истины», «О набожности и праведнике», «О словах вера, достижение, радение и «тахмид» (произнесение выражения «ал-Хамд ли-л-лах», обращаясь к Аллаху с целью прославления Аллаха)», «О суфизме, залатанной одежде, пребывании в себе в состоянии погруженности и бодрости», «О воле, предавшем себя Аллаху (мюрид) и намеках», «О свободе, истине, сконцентрированности и расширении сердца от радости») взаимосвязаны с наукой и познаниями в области суфизма. Для восприятия и глубокого постижения произведения ‘Имад ад-дина необходимо знать основы суфизма, который оказал влияние на науку и образование, искусство в XII–XIII вв., когда жил и творил автор произведения. Только при таком условии возможно адекватное восприятие идей, выводов и философских мыслей автора.

Вышерассмотренное позволяет нам определить, что «Хуласат ал-халиса» является дидактическим произведением, раскрывающим нормы морали и этики. Оно призывает общество к духовной чистоте. Эта работа охватывает чистоту в помыслах, делах, поступках, обеспечивая единство мира, общества и личности. Оно призывает людей к честности и порядочности. В этом отношении идеи рассматриваемого произведения перекликаются с идеями «Кутадгу билиг», труда великого мыслителя, старшего современника автора – Жусупа Баласагуни (XI в.).

Актуальные вопросы изучения творчества ‘Имад ад-дина

К. Брокельман зафиксировал другое персоязычное сочинение ‘Имад ад-дина «Максуд ал-аулийа’ фи махасин ал-анбийа’» («Цели святых о достоинствах пророков»). При этом он опирается на сведения Ч. А. Стори, который, однако, первый элемент в названии произведения указал не в единственном числе – «максуд» (цель), а как «макасид» (цели),³¹ во множественном числе. ‘Имад ад-дин, наряду с повествованием о жизнеописаниях пророков, кратко останавливается на биографиях первых четырех правоверных халифов. Автор свое творение посвятил правителю Абу-л-Музаффару Ибрахиму ибн Джалал ад-дину Мас‘уду. Английский востоковед К. Э. Босворт определил даты правления этого повелителя землями Мавараннахра (Междуречье Амударьи и Сырдарьи), в западной части государства Караханидов как 574-600/1178-1204 годы.³² Исходя из этих данных, датой рождения ‘Имад ад-дина примерно можно считать 1130 год. Наверняка, при Абу-л-Музаффаре наш автор был состоявшимся, известным в народе человеком. Списки данного произведения хранятся в фондах Института востоковедения в Ташкенте³³.

Известно еще одно произведение ‘Имад ад-дина – «‘Унван ал-мава‘из» («Начало наставлений»)³⁴, дошедшие до наших дней. Оно также находится в фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент).

Подведя итог нашему краткому обзору творчества ‘Имад ад-дина ал-Фараби, можно заметить, что его интересы лежали в области исламской этики. Его труды показывают огромный мирный потенциал традиционного ислама. Они направлены на то, что украсит мир человека, его жизнь духовностью, ценностями. Морально-этические нормы ислама в его передаче становятся той отраслью, которая была предана забвению в годы атеизма и ложных ценностных ориентиров.

Важная черта произведений ‘Имад ад-дина ал-Фараби состоит в высокой степени их достоверности. Все идеи были почерпнуты из Священного Писания ислама – Корана, *хадисов*

³¹ Стори, Персидская литература, Том I, с. 515.

³² Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / перевод с английского и примечания П. А. Грязневича. Москва: Наука, 1971, с. 157.

³³ ‘Имад ад-дин ал-Фараби. Максуд ал-аулийа’ фи махасин ал-анбийа’. Рукописи Института востоковедения имени Абу Райхана ал-Бируни Академии наук Республики Узбекистан, № 9686, 4505 (их описания см.: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. VI, с. 423, № описания 4793; т. VIII, Ташкент: Фан, 1967, сс. 246-217, №№ описания 5829, 5830).

³⁴ ‘Имад ад-дин ал-Фараби. ‘Унван ал-мава‘из. Рукопись Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

пророка Мухаммада, наставлений древних мудрецов, сподвижников (*асхаб*), преемников (*таби‘ун*) и других авторитетов (*‘улама’*), живших большей частью в Центральной Азии.

Выявление и введение в научный оборот сочинений ‘Имад ад-дина ал-Фараби считаем важным шагом в науке, который поможет воспринять наследие традиционного ислама в надлежащем виде разворачивать дальнейшие исследования.

Резюме

Мыслители Центральной Азии и их вклад в развитие исламской цивилизации

Әбу-л Қасым Махмұд бин Ахмед Имад ад-дин әл-Фараби (әл-Фарйаби) орта ғасырлық көрнекті ғалым. Оның қаламынан Индия, Өзбекстан, Германия, Египет, Австрия, Ресей, Канадада сақталған бірнеше шығармалар туған. Соның ішіндегі Түркияның Сүлеймания кітапханасы қолжазба қорындағысы «Халисату-л хақаик ли-ма фиһи мин асалиб ад-дақаик» - «Ғылым түрлері жайлы нәзік тәсілмен (стильмен) жазылған таза шындық». Онда Әбу-л Қасым араб тілді түрлі бұлақ көздерін пайдалана отырып адалдық, тазалық, шынайылық, мейірімділік, қарапайымдылық, ізгілік секілді т.б. адам баласы тәрбиесі үшін аса қажет ұлы қасиеттеді сөз етуді мұрат еткен. Сол себепті мақала авторы да осындай еңбектің жазылу себебі, тарихы, мән-маңызы және т.б. секілді өзекті мәселелерді жан-жақты талдауға тырысқан.

Summary

A. Derbisali

Thinkers of Central Asia and their contribution to development of an Islamic civilization

At an insufficient readiness of process of formation and evolution of Muslim society, in particular, its highest layer – the circle of theologians, in medieval Central Asia heuristic researches on identification of new authors, their compositions on theological sciences and their input in a scientific turn have the paramount importance. Deep studying of scientific heritage of theologians carriers of "theoretical" Islam becomes a task at the first stage of being conducted researches. Detection of lists of compositions of theologians and their comparative and comparative research with data of historical and biographic literature can become fruitful and effective approach for studying of intellectual history of Central Asia.

Development of effective political decisions in the field of ideology out of or without really being developed processes in the sphere of changing religiousness isn't possible today in principle.

УДК 94+001:930.211(574) тарих
930.211+39+94](574) этнография

Ф.Ә.ҚАМБАРБЕКОВА

ҒБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты
Таяу және Орта Шығыс елдері бөлімінің аға ғылыми қызметкері, ф.ғ.к.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ШЫҒЫС ДЕРЕККӨЗДЕРІ

Аннотация

Ш.Уәлиханов өзінің зерттеулерінде көптеген танымал шығыс дереккөздерін зерттеп, оларды тұңғыш рет ғылыми айналымға енгізген. Шоқан еңбектерінде аты аталған, тақырыпқа арқау болған шығыс дереккөздерінің ішінде жақсы зерттелгендері және аз зерттелгендері де бар. Автор осы мақалада Ш.Уәлиханов маңызды еңбек деп атын атап көрсеткен, бірақ аз зерттелген шығыс дереккөздерін, атап айтқанда, парсы тіліндегі дереккөздерді қарастырады.

Тірек сөздер: шығыстану, шығыс дереккөздері, араб тілі, парсы тілі, түрік тілі, Рашахат, Муслим-нама.

Ключевые слова: востоковедения, восточные источники, арабский язык, персидский язык, тюркский язык, Рашахат, Муслим-нама.

Key words: oriental studies, eastern sources, Arabic language, Persian language, Turkic language, Rashakhat, Muslim-nama.

Шоқан Уәлихановтың әлемдік ғылымнан алатын орны ерекше екендігі осы күнге дейін жеткілікті деңгейде айтылып келеді. Ш. Уәлиханов қысқа ғұмырында ғылымның бірнеше саласын бірдей алып жүргендігі және отандық ғылымнан алатын орны ерекше әрі қайталанбас тұлға. Ш.Уәлиханов меңгерген ғылым салаларының бірі – сөз жоқ, шығыстану ғылымы. Мақаламыздың негізгі мақсаты ғалымның шығыстану ғылымына қосқан үлесін қарастыра отырып, оның шығыстанушы ғалым ретінде атқарған еңбектеріне жеке-жеке тоқтап, олардың әрқайсысына қатысты мәліметтер беру және сараптама жасау.

Шоқанның шығыстанушы екендігін оның бірнеше шығыс тілдерін жетік білгендігі емес, бәлкім сол тілдерде жазылған көптеген тарихи және әдеби шығармаларды өзінің зерттеу жұмыстарында академиялық деңгейде пайдалана білгендігі айқындап береді. Ш.Уәлиханов еңбектерінде кездесетін шығыс дереккөздеріне қатысты мәліметтерді тақырыптарына қарай, үш топқа бөліп қарастырдық:

- а) Ш.Уәлиханов еңбектерінде аты аталған, ғалымның өзі пайдаланған шығыс дереккөздері;*
- ә) Ш.Уәлиханов еңбектерінде аты аталған, ғалымның өзі пайдаланбаған шығыс дереккөздері;*
- б) Ш.Уәлиханов еңбектерінде кездесетін араб, түрік және парсы тілдеріндегі қанатты сөздер, мақал-мәтелдер мен сөз тіркестері.*

Негізгі тақырыбымызға кіріспес бұрын, ғалымның шығыс тілдерін яғни түркі-шағатай, араб және парсы тілдерін меңгергендігіне қатысты мәліметтерге тоқталамыз. Бала Шоқан әліппемен өзі дүниеге келген Құсмұрындағы жекеменшік қазақ мектебінде танысады. Бұл мектепте араб графикасында (төтеше жазу) жазуды үйренумен қатар қарындашпен сурет салуды үйренеді. Әдетте мұндай ауыл мектептерінде ортағасырлық түркі-шағатай тілдерінде жазылған әдеби жазба ескерткіштермен таныстырумен бірге, араб және парсы тілдерінің ауызекі тілдерінде сөйлеуді үйрететін болған (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 1-т; 19 б.). Шоқан алғаш рет шығыс тілдерімен ауыл мектебінде танысуды бастайды. «Жеті жұрттың тілін білген, жеті жұрттың қамын жер» деген түсінікке сай, сұлтандардың балалары бірнеше шығыс тілдерін (орыс тілін қоса) үйренетін болған. Шоқан Уәлиханов та сол кездегі қалыптасқан дәстүрге сай, әрі архив материалдары көрсетіп бергендей, бірнеше шығыс тілдерін жақсы білген (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 1-т; 20 б.). Шоқан Уәлиханов Омбыдағы кадет корпусында оқыған жылдарында Қазан университеті шығыстану факультетінде оқыған ориенталист ғалым Н.Ф.Костылецкийден дәріс алады. Кейіннен ұстазы Н.Ф.Костылецкий арқылы танымал ориенталист ғалым Н.И. Березинмен танысады (1818-1896). Шоқан Уәлихановтың шығыс әдебиетін, әсіресе шығыс поэзиясын жақсы көргендігі мен оны ерекше ықыласпен ізденіп оқығандығы туралы ғалымның замандастарының естеліктерінен оқып,

танысуға болады. Мысалы Н.М. Ядринцев (1818–1867) Ш.Уәлиханов туралы естеліктерінде Шоқанның ақынжанды және шығыстық танымы мол адам болғандығын жазады. Сонымен қатар ол Шоқанның араб өлеңдерін жақсы көргендігі мен ұстазы Н.Ф.Костылецкий екеуінің шығыс поэзиясын оқығаннан жан рахатына бөленетіндіктері туралы атап көрсеткен (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 1-т; 20 б.). Кадет корпусында тарих, география, сурет салу, әдебиет, француз, ағылшын тілдері және каллиграфия сабақтарымен қатар, ерекше бір сабақ яғни шығыс тілдерімен таныстыратын арнайы класс жұмыс істеген. Шығыс тілдері класында түрік, моңғол, араб және парсы тілдерін үйрететін болған. Сондай-ақ Г.Н.Потаниннің Ш.Уәлиханов туралы жазған естеліктерінде Н.Ф. Костылецкий мен Шоқанның арасындағы ұстаз бен шәкірт ретінде қалыптасқан тығыз қарым-қатынасы әңгіме болады. Ал аты бірнеше жерде аталатын Шоқанның Н.Ф.Костылецкий атты ұстазы орыс тілі мен әдебиетінен сабақ бергенімен, Қазан университеті шығыстану факультетінде оқыған, негізінен елшілердің тілмашы болуға маманданған ориенталист екендігі туралы Г.Н. Потаниннің немесе т.б. Шоқанның замандастарының естеліктерінде атап көрсетілген (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 5-т; 349 б.).

Шоқан Уәлиханов сынды бірегей тұлға үшін шығыс тілдерін меңгеру аса қиынға соқпағаны белгілі. Себебі Шоқан біріншіден, шығыс өркениеті мен мәдениетінің өкілі. Екіншіден, Шоқан өмір сүрген заманда қазақ зиялылары балаларын араб графикасында хат тануға үйретіп қана қоймай, олардың араб, парсы және түркі-шағатай тілдерін меңгеруіне қатты мән беретін болған. Жалпы, кең сахараны жайлаған қазақ халқы үшін араб тілі дін исламның, яғни Құран Кәрімнің тілі ретінде маңызды болса, парсы тілі ғылым мен әдебиеттің тілі ретінде ерекше сипатқа ие болған. Сондықтан қазақ зиялылары түркі-шағатай тілімен қатар, араб және парсы тілдерін жетік меңгеріп, сол тілдерде жазылған әдебиеттерді емін-еркін пайдаланатын болған. Бұл сөзімізге Шоқан Уәлиханов өмір сүрген ХІХ ғасырдың қазақ зиялыларының өмірбаяндары мен жазып қалдырған құнды еңбектері айқын куә бола алады. Атап айтқанда, Ы.Алтынсарин, А.Құнанбайұлы, Ш.Құдайбердіұлы, М.Ж.Көпеев және т.б. қазақ зиялыларының әрқайсысы араб тілімен қатар парсы тілін жақсы меңгерген және осы екі тілде жазылған тарихи, әдеби шығармаларды өздерінің ғылыми еңбектерінде пайдаланған. Үшіншіден, жоғарыда атап көрсеткеніміздей, Ш.Уәлиханов білім алған Омбыдағы кадет корпусында бірнеше шығыс тілдерін жақсы меңгерген ұстаздардан дәріс алады. Сол кездегі тәртіп бойынша кадеттер батыс әрі шығыс тілдерін жақсы білуі қажет болатын. Ш.Уәлиханов өз заманының талабына сай, батыс және шығыс тілдерін жақсы үйреніп шығады. Әр жылы жазғы демалысқа елге келгенде, ақындар мен жыршылардың арасында болып, қазақ ауыз әдебиеті үлгілерімен қатар, шығыс әуендерімен де танысып отырған. Қорыта айтқанда, Шоқанның тума таланты мен еңбекқорлығымен қатар, арнайы оқу орнында үйренген білімін өзі туып өскен елдің әдебиеті мен тарихымен ұштастырып, толықтырып, жетілдіріп отырғандығы бір бөлек әңгіме.

Шағын зерттеу мақаламызда Ш.Уәлиханов Орта Азия халықтарының тарихы мен мәдениетіне қатысты құнды дереккөздері жинақтап, олардың ғылыми маңызын ашып көрсеткендігін талдайтын боламыз. Осы орайда Ш.Ш.Уәлихановтың еңбектерінде аты аталатын, толықтай сипаттамасы жазылып көрсетілген еліміздің тарихы мен мәдениеті үшін маңызды болып табылатын шығыс тілдерінде жазылған деректерге және ғалымның атын атап көрсеткен, бірақ арнайы зерттеуге уақыты жетпеген шығыс дереккөздеріне тоқталамыз. Сонымен қатар, ғалымның еңбектерінде жиі кездесетін араб-парсы сөздеріне жеке тоқталатын боламыз.

Ш.Уәлиханов еңбектерінде аты аталған, ғалымның өзі пайдалануға уақыт қолбайлау болған шығыс дереккөздерді соңғы жылдары қазақстандық ғалымдар тарапынан қарастырылып келеді. Шоқан атын атап көрсеткен шығыс дереккөздері туралы көптеген ғылыми еңбектер жазылып, жан-жақты талқыланды. Десек те шығыс дереккөздері туралы әлі айтылмаған тұстар бар. Оған Ш.Ш.Уәлихановтың шығармалар жинағын қайтадан оқыған кезде куә боламыз. Сөзіміздің дәлелі ретінде ғалымның «Қашғардан алып келген кітаптарымың ішінен назар аударатындары мына кітаптар» деп атап көрсеткен кітаптарының тізіміне зер салайық. Олар:

1- «Тазкира-йи султан Сутук-Буғра-хан-ғазы» – ислам дінін тұңғыш қабылдап оны Қашғарға таратқан Сұлтан Бұғра ханның өмірбаяны.

2- «Тазкира-йи Туглук-Тимур-хан» – моңғол ұлысы ішінен ең алғаш ислам дінін қабылдаған шағатайлық Тимур Тұғлықтың өмірбаяны мен ерліктері.

3- «Рашахат» ортаазиялық заң үйретушілер мен әулиелер туралы еңбек.

4- Абу-Муслим Марузи (Марузи) – Әбу Муслимнің өмірі туралы тарихи қаһармандық роман. Шығарманың маңыздылығы оған көптеген жергілікті тарихи оқиғалардың енгендігінде деп жазылған (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 3-т; 337 б.).

Жоғарыда Ш.Уәлиханов келтірген тізімдегі кітаптардың көбісі парсы тілінде жазылып, кейіннен түркі-шағатай тіліне аударылған еңбектер болып табылады. Осы тізімдегі алғашқы екі кітап туралы соңғы кездері біраз айтылып та, жазылып та жүр. Бірақ соңғы екі кітап туралы аз айтылған. Сондықтан біз осы мақаламыздың шеңберінде «Рашахат» және «Абу-Муслим Марузи» (Муслим-нама) еңбектеріне тоқталып, осы шығармалардың Орта Азия елдерінің тарихы мен мәдениетіне қатысты тұстарын нақты деректерге сүйеге отырып, қарастыратын боламыз.

Шоқан Уәлиханов атын атап көрсеткен «Рашахат» пен «Абу-Муслим Марузи» немесе «Абу Муслим-нама» шығармаларының екеуі де парсы тілінде жазылған. Біріншісі «Рашахат» шығармасы және бұл еңбек ортағасырлардағы Орта Азия халқының тыныс-тіршілігі мен діни-философиялық ойларымен танысуға септігін тигізетін шығарма. Әсіресе ортағасырларда өмір сүрген әулиелер, халықтың жанында болып, оларға рухани демеу болған тұлғалар туралы құнды мәліметтерді осы «Рашахат» шығармасынан кездестіреміз. Рашахат еңбегінің толық аты «Рашахат айн әл-хайат» деп аталады. Бұл еңбектің авторы артынан көптеген еңбектер жазып қалдырған Фахр ад-дин ‘Әли ибн әл-Хусейн әл-Ва‘из әл-Кашифи (939/1532-33 жылы дүние салған) (Ғ.Қамбарбекова, 2011, 48 б.). Рашахат сөзін қазақ тіліне аударғанда *тамшылар (хақиқат тамшылары / өмір шындығының тамшылары* деген мағынаны білдіреді. Бұл шығарма ортаазиялық нақшбандия сопылық тариқатының көрнекті өкілдерінің өмірбаяндарына арналған агиографиялық еңбек. «Рашахат» шығармасы бір мақала, үш мақсат және қорытынды бөлімнен тұрады. Бірінші бөлімде Бахауддин Нақшбандтың (1318-1389) туылуы мен өмір сүрген дәуірі туралы сыр шертеді. Екінші бөлімде Бахауддин Нақшбандтың сопылық тариқатында жүріп өткен баспалдақтары, таным баспалдақтардың қиыншылықтары, сыры мен құпиясы туралы әңгіме болады. Үшінші бөлімде Бахауддин Нақшбандтың шыққан тегі, силсиласы пен оның кереметтері сөз болады. Ал шығарма мақаладан, яғни алғысөзден басталады. Алғысөз деп аталатын бөлімде Бахауддин Нақшбандқа дейін өмір сүрген, ел арасына кең танылған сопылардың өмірінен мәліметтер келтірілген. Атап айтқанда шығарма дұға-тілектерден соң, Қожа Ахмет Ясауидің ұстазы Жүсіп Хамадани (534/1140 дүние салған) туралы қысқаша мәлімет бар. Мәліметте Жүсіп Хамаданидің танымал төрт халифасы болғандығы және соның үшіншісі Қожа Ахмет Ясауи деп жазылған (Ваиз Кашифи, 1924, 6 б.). Одан ары қарай Ясауия тариқатының пірі Қожа Ахмет Ясауи туралы қысқаша мәлімет берілген. Содан кейін Қожа Ахмет Ясауидің танымал шәкірттері туралы, атап айтқанда, Хәкім ата, Мансұр ата, Зеңгі ата, Исмаил ата, Ысқақ ата, Бадр ата, Садр ата, Сопы Данышпанд секілді түрік шейхтары туралы қысқаша мәліметтер қамтылған (Ваиз Кашифи, 1924, 4-11 бб.). Бұл шейхтардың тегі түрік екендігі, ал «ата» деген сөздің «әке» деген мағынаны білдіретіндігі туралы «Рашахат» агиографиялық дереккөзінде жазылған. Шығарманың қалған негізгі үш бөлімінің барлығы ортаазиялық сопылық тариқаты болып табылатын нақшбандия тариқатының пайда болуы мен Орта Азия халықтарының арасына тарау тарихына арналған. Сонымен қатар шығармада есімі кеңінен танымал Қожа Ахрар (896/1490 жылы дүние салған), Әбдірахман Жәми (1414–1498) және Маулана Са‘даддин Қашғари туралы қысқаша мәліметтер кездеседі (Ваиз Кашифи, 1924, 133 б.).

Ваиз Кашифи «Рашахат» шығармасында сопылардың өмірінде орын алған таңқаларлық оқиғаларды қызықты мысалдар арқылы баяндап отырған. Ұстаздың жүріп өткен жолы мен сол жолмен жүру арқылы ақиқат жолын адаспай табуға болатындығы туралы қызықты әрі дәйекті түрде әңгімелеген. Бұл еңбек шамамен 909/1503-04 жылы жазылған. Кітаптың алғашқы және соңғы беттерінде араб тілінде жазылған өлең жолдары кездеседі. «Рашахат» кітабының ең көне нұсқалары Санкт-Петербург, Тегеран, Стамбұл, Париж кітапханаларында сақталған. Ал Ташкент, Лакхнау, Канпур, Бомбей және Қазан қалаларында «Рашахат» шығармасы бірнеше рет литографиядан және типо-литографиядан жарық көрген. Бұл мәліметтерге қарап, «Рашахат» шығармасының оқырмандар тарапынан сұранысқа ие болғандығын байқаймыз. Осы орайда айта кетер жай, аталмыш шығарма қазақ даласына да кең тараған шығарма екендігіне көз жеткіземіз. Оған дәлел ретінде «Рашахат» шығармасының жалғыз қолжазбасы ҚР Ұлттық кітапханасының Сирек кітаптар мен қолжазбалар бөлімінде сақталғандығын атап көрсеткен жөн (С.Абдулло; Б.Камаллиддини, 2008, 101 б.). «Рашахат» шығармасының қолжазбасынан басқа, ҚР Ұлттық

кітапханасының Сирек кітаптар мен қолжазбалар қорында екі бірдей литографиядан жарық көрген басылымы сақталған (Ғ.Қамбарбекова, 2011, 55-56 бб.). Олардың біріншісі Ташкенттегі Ғұлам Хасан Арифжанов литографиясынан жарық көрсе, екіншісі Үндістанның Лакхнау қаласындағы Мунши Навал Кишор литографиясынан жарық көрген. Екі басылым да жақсы сақталған және парсы тілінде жазылған сирек кітаптар қорында сақталған.

«Рашахат» шығармасы Орта Азия халқының тарихы мен мәдениетін зерттеудегі маңызды агиографиялық дереккөз әрі құнды діни-тарихи шығарма болып табылады. Діни-тарихи шығарма ретінде осы еңбекте аты аталатын көптеген тұлғалардың Орта Азия мұсылмандарының өміріне игі әсерін тигізген, дін арқылы жергілікті халықты өзін-өзі тәрбиелеуге шақырған танымал тұлғалар. Қазақ даласына қатысты мәліметке келетін болсақ, Ясауия тариқатының бірнеше өкілдері, атап айтқанда, Зеңгі ата, Ысқақ ата, Исмаил ата, Мансұр ата, Бадр ата, Садр аталардың есімдерін кездестіреміз. Ал осы аты аталған тұлғаларға тұрғызылған кесенелердің негізгі бөлігі Оңтүстік Қазақстан облысында орналасқан. Олардың әрқайсысы өз ортасында үлкен беделге ие болған, қарапайым халыққа демеу болған діни әрі тарихи тұлғалар. Демек «Рашахат» шығармасында аты аталатын діни қайраткерлердің үлкен бөлігі тарихи тұлғалар ретінде Орта Азия халықтарының, атап айтқанда, қазақ халқының арасында өмір сүрген. Аталмыш тарихи тұлғалардың өмірбаянын зерттеу арқылы, сол кездегі саяси, діни және әлеуметтік жайды анықтауға мүмкіндік табамыз. Сондықтан бұл шығарма агиографиялық шығарма ретінде құнды дереккөздер қатарына жатады. Оның үстіне «Рашахат» шығармасы парсы тілінде жазылғанымен де ішінде түрік тілінде өлеңдер, мысалдар кездесіп отырады. Соған қарап автордың араб, парсы тілдерімен қатар түрік тілін жетік меңгергендігін аңғарамыз. Шығармада кездесетін әрбір түрік тілінде жазылған қанатты сөздер Орта Азияда өмір сүрген танымал тұлғалардың сөздері ретінде және сол кездегі қоғамдық пікірдің көрінісі ретінде құнды. «Рашахат» шығармасы бір қарағанда діни шығарма болғанымен, бұл шығарманы оқи отырып ортағасырлардағы халықтың жай-күйімен, діни-философиялық көз-қарасымен танысамыз. Алайда, осы күнге дейін бұл еңбек отандық ғалымдар тарапынан арнайы зерттеліп, аударылмаған. Демек, «Рашахат» шығармасы Ш.Уәлиханов атап көрсеткен парсы тілінде жазылған маңызды дереккөз ретінде әлі күнге дейін өз зерттеушілерін күтетін шығарма деп атап көрсетуге болады.

Енді Ш.Уәлихановтың Қашғардан алып келген, атын ерекше атап көрсеткен екінші шығармаға тоқталайық. Шығарманың аты «Абу-Муслим Маруази» деп жазылған, бірақ кең таралған аты «Муслим-нама» деп аталады. Парсы тілінде жазылған тарихи әрі агиографиялық дереккөз ретінде «Муслим-нама» шығармасы Орта Азия, Иран, жалпы ислам дінінің тарихын зерттеуде құнды. Шығарманың аты айтып тұрғандай бұл еңбек Абу Муслимнің ерліктері мен басқа да қаһармандық дастандардан тұрады. Абу Муслим (700–755) қарапайым халық арасынан шығып, Омеядтар халифаттығына қарсы шыққан күрескер ретінде танымал. Абу Муслимнің өз есімі – Әбдірахман ибн Муслим Хорасани. Оның шыққан тегі мен ұлты туралы ойлар екіге жарылады. Бірінші топ Абу Муслимді араб деп жазса, екінші топ парсы деп жазады. Бірақ осы сөздерді растайтын ешбір жазбаша дерек болмағандықтан, біз бұл тақырыпты ары қарай қарастырмаймыз.

Абу Муслим Мерв қаласының тумасы, сондықтан ныспысы Маруази, яғни мервтік деп аталады. Ең бастысы Абу Муслим билік басындағылардың шексіз билеп-төстеуіне қарсы шыққан, әсіресе халифа Мамун II қарсы шыққан қаһарман. Өйткені сол кездегі қарапайым халықтың әл-ауқаты нашар болған, көп жағдайда әділеттіліктің сақтала бермегендігі көптеген адамдардың ашу-ызасын тудырады. Абу Муслим халық арасынан шығып, осы наразылықты жария түрде бірінші рет халифаға жеткізген, халықтың тілегінің жерге тапталмауын талап еткен батыл да батыр адам ретінде тарихи тұлғадан, аңыздық тұлғаға айналған. Яғни айтқанда Абу Муслимді алғашында Аббастар халифаттығы қолдаған кейіп танытып, кейін өздері билікке келе салысымен Абу Муслимнің көзін жояған. Абу Муслим Тисфун (Ктесифон қаласы, бүгінгі Бағдад шахарынан 32 шақырым қашықтықта орналасқан) қаласында азаптап өлтірілген соң, көтерісшілдер тыншиды (Хусейн Исмаил, 2002, 17 б.). Бірақ Абу Муслимнің ерлігі халықтың жадында сақталып, жүрегінде мәңгіге қалады. Халық Абу Муслим туралы түрлі хикаяларды баяндап, оны ислам діні пайда болғанға дейінгі қаһармандарға теңейді. Нәтижеде Абу Муслимнің ерліктері туралы көптеген хикаялар мен әңгімелер пайда болып, олардың жалпы жиынтығы «Абу Муслим-нама» деп аталып кетеді. Абу Муслим-нама парсы тілінде жазылғанымен де көп ұзамай түрік тіліне аударылады. Алғаш рет түрік тіліне аударған Хаджи Шади. Түрік тіліне аударылған Абу Муслим-нама

шығармасын алғаш рет А. Вамбери Хиуа қаласына барған сапарында тапқан (Хусейн Исмаил, 2002, 41 б.). Бұл туралы кейін Фуад Көпрулы өзінің «Түркия тарихы» кітабында атап көрсеткен. Түрік тіліне аударылған «Абу Муслим-нама» шығармасының ең көне тізімі Париж тізімі болып саналады. Бұдан басқа да «Абу Муслим-нама» шығармасының бірнеше тізімі ғылымға белгілі. Олардың негізгілері Ташкент, Душанбе, Санкт Петербург, Тегеран және Стамбұл тізімдері. Ирандықтар Абу Муслимді ирандық деп санағандықтан ең көп зерттеу жұмыстары Иранда жасалған. Бірақ ирандық ғалымдардың өзі «Абу Муслим-нама» шығармасының мәтінін соңғы бес жылда жарыққа шығарғанын ескергенде бұл еңбектің отандық ғалымдар тарапынан арнайы зерттелмегендігін, қазақ және орыс тілдеріне аударылмағандығын түсіну қиындық туғызбайды. Әрине, бір қарағанда қажеті жоқ дереккөз болып көрінгенмен, Шоқан Уәлиханов арнайы атын атап көрсеткен бұл дереккөздің керек емес дереккөз болуы мүмкін емес. Сондықтан да Абу Муслим-нама шығармасының ішкі мазмұнына үңіле отырып, шығарманың түрік тіліне аударылып түркі тілдес халықтардың арасына кең таралуы Орта Азия елдерінің тарихы мен мәдениетін зерттеуде құнды дереккөз екендігін қуаттай түседі. Абу Муслимнің бастан кешкендері мен ерліктері халықтың сүйіп әңгілемейтін хикаяларына айналады. Әр аймақты сол аймақтың бұрынғы өткен батырлары мен қаһармандарының образдарына Абу Муслимнің образы араласып, халық қаһарманына айналады. Осы тұрғыдан алып қарағанда, бұл еңбек сөз жоқ – құнды дереккөз. Шығарманың парсы тіліндегі тізімдері қандай құнды болса, түрік тіліне аударылған Хаджи Шадидің аудармасы да соншалықты құнды. Әрбір қайта көшіруші, аудармашы өзінің жанынан халық батырлары жырларынан қосып баяндап отырғандығы «Абу Муслим-нама» шығармасын одан сайын қызықты шығармаға айналуына себін тигізген. Шоқанның Орта Азия халықтарының тарихы мен мәдениеті туралы сыр шертетін құнды дереккөз ретінде «Абу Муслим-нама» шығармасын атап көрсету себебі осыған байланысты болуы керек деп есептейміз. Айта кетер жай, бұл дереккөз де отандық ғалымдар тарапынан аз зерттелген және аударылмаған.

Ш.Ш.Уәлиханов еңбектерінде аты аталған, ғалымның өзі пайдаланған және ғылыми айналымға енгізген шығыс дереккөздері. Бұл бөлімде Ш.Уәлихановтың шығармалар жинағында кездесетін парсы-түрік тілдерінде жазылған тарихи шығармалар қарастырылды. Ш.Уәлихановтың шығармалар жинағының I томында «Извлечение из جامع التواريخ атты мақаланы кездестіреміз. Бұл мақалада Шоқан «Джами ат-тауарих» (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 1-т; 228 б.) шығармасындағы қазақ халқының тарихы мен мәдениетіне қатысты мәліметтерді тұңғыш рет аударып, түсініктермен бірге берген. Ал мақаланың соңында «Словарь неупотребляющимся теперь татарами словам, попадающим в جامع التواريخ» («Джами ат-тауарих») деген сөздік бар. Бұл сөздік екі бағанға бөлініп жазылған. Бірінші бағанда түрік-моңғол сөздері деп жазылса, екінші бағанда араб-парсы сөздері деп жазылған. Бірақ екі бағандағы сөздер бір-бірімен араласып кеткен, яғни түрік-моңғол сөздері деген бағанда араб-парсы сөздері кездеседі. Мысалы үшін, «мутлак», «насл», «нийаз», «мақам», «ағар чи», «пәкиза» және «мақбул» сөздері араб-парсы сөздері болса да, түрік-моңғол сөздері деп көрсетілген бағанға жазылған. IV томда «Тарих-и рашиди» (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 4-т; 14-28 бб) шығармасынан деген мақала бар. Осы мақалада Ш.Уәлиханов парсы тілінде жазылған бірнеше тарихи маңызды еңбектердің атын атап өтеді, атап айтқанда, – «Тарих-и Табари», Хамдуллах Моутауфидің «Тарих-и гузида», «Джами ат-тауарих» және «Зафар-нама» секілді танымал шығармалардың атын кездестіруге болады. Сонымен қатар жеке-дара «Низам-ут таварих – сочинение Кази Байзави» (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 4-т; 162 б.) атты шағын мақала бар. Жалпы тарих сериясында жазылған бұл еңбекте парсы тілінде жазылған құнды тарихи дереккөздердің бірі болып табылады. Шығармада хорезмшахтар мен моңғолдар туралы құнды деректер кездеседі.

Ш. Уәлиханов шығармалар жинағының V томында «Описание нескольких монет улуса Чагатая, Хивы и Коканда» (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 5-т; 104 б.) деген мақала бар және осы мақалада бірнеше тиындардың сипаттамасы бар. Бұл тиындарды Шоқан Уәлиханов өз қолымен Азия музейіне өткізген және әрқайсысына ғылыми сипаттама берген. Тиындардың бірі Тармаширин ханның ұлы Санжардың тиыны. Санжар туралы Шоқан Уәлиханов барынша толыққанды мағлұмат береді және оның барлығын парсы тіліндегі деректерден алған. Олардың ішінде танымал ирандық тарихшы Мирхондтың «Раузат ас-сафа», Хондемирдың «Хабиб ас-сайар» Абд ар-Раззактың «Матлақ ас-сақдайн» шығармаларына жүгіне отырып осында аты аталған Тармаширинның билік жасаған кезі мен дүниеден өткен жылы туралы нақты мәлімет береді. Азия музейінде сақталған «Раузат ас-сафа», Хабиб ас-сайар», «Матлақ ас-сақдайн» шығармаларының қолжазбаларына

сілтеме жасап, Тармаширин туралы нақты мәліметтерді түпнұсқа формасында (парсы тілінде) жазып көрсеткен. Бұл дегеніміз Шоқан Уәлиханов бір емес, көптеген парсы тіліндегі тарихи шығармаларды оқып, зерделеп шыққандығын көрсетеді. Шығыстану ғылымының тарихында бұндай зерттеу жұмыстарын танымал батыс шығыстанушылары жасағаны белгілі. Орыс ғалымдары да осындай еңбектерімен танымал. Бірақ Шоқан Уәлихановтың жөні бір бөлек. Бүгінгі таңда ғылыми айналымға енген көптеген шығыс дереккөздерінің алғаш рет Ш.Уәлихановтың зерттеу мақалалары арқылы жеткен және осы еңбектердің көбісін әлі күнге дейін отандық ғалымдар толықтай зерттеп, толық сыни мәтінін жарыққа шығарып, қазақ тіліне аудармаған. Осыған қарап, Ш.Уәлиханов еңбектерінде кездесетін шығыс дереккөздеріне қатысты бүгінгі таңдағы ғалымдардың жасау керек жұмыстарының әлі көп екендігіне көз жеткіземіз.

Ендігі кезекте, Ш. Уәлихановтың еңбектерінде жиі кездесетін араб, парсы және түрік тілдеріндегі сөздер мен сөз тіркестеріне және олардың қолдану аясына тоқталамыз. Алдымен, Ш.Уәлихановтың «Қашғар күнделігі II» (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 3-т; 38-52 бб.) деген мақаласына назар аударайық. Бұл мақалада Шоқан Қашғарға сапарын баяндай келе, Ташкенттің оңтүстігінде Янишар деген кварталы туралы баяндайды. Янишар кварталында қашғарлық эмигранттар тұрса, Шахрхана халқының жартысынан көбісі қашғарлықтар болатын. Осы бір тұста Шоқан Уәлиханов Мир Әлишер Навои туралы әңгімені бастап келе жатып, Ходжа Джаган (Қожа Жахан) мен Ходжа Ахмет (Йасауи) Ходжа Юсуф Гамаданидің (Хамаданидің) шәкірттері болғандығын жазған. «Жүсіп-Зылиха» поэмасының авторы Маулави Джами, Мирза Бидил «Шакир-ханның авторы деп жазады:

1- برگ درختان سبز در نظر هوشیار هر ورقش دفتریست معرفه یت کرد گار -

(Каждый листок на зеленых деревьях перед взором мудрого есть тетрадь познания всемогущего бога)

2- ان الله جميل يحب الجمال (Бог поистине прекрасен и любит красоту)

3- من طلب جده فقد وجده (Кто стремится к усердию, тот уже нашел его)

4- خیر الناس مین یمنع الناس، شر الناس مین یضر الناس -

(Лучший из людей тот, кто приносит людям пользу. Худший из людей тот, кто приносит людям вред)

5- مقول شیخ ابن حاجب: دو وقتست قلیان کشیدن ضرور یکی بعد (از) خواب یکی بعد (از) خور (دن) -

(Сказал Шейх ибн Хаджиб: дважды необходимо курить кальян: один раз после сна, другой – после еды)

6- دونیاکه کیلتور دیبو قوندوردی برنجی کون لارم مه دور، کریمه قوناقدین حساب الا -

(Сотворил бог человека на свет и поселил на несколько дней. Надобно ли создателю требовать отчет от благородного гостя за его деяния)

7- می دو ساله و معشوقه چهارده ساله همین بسست صحبت صغر و کبر -

(Двухлетнее вино и четырнадцатилетняя возлюбленная – этого достаточно в компанию как молодому, так и старому)

8- پارساء مرا معمور گفت باالله راست گفت ما بساط هر دو عالم را بیک داو باختیم -

(Один богомалец назвал меня стариком; воистину правду сказал: я ковер обоих миров за один кон проиграл)

9- آشنا شدن آسان، جدا شدن مشکل - (Познакомиться легко, разлучиться трудно)

10- از کارنایچی چه میرود چه بوف (Что исходит от карнайчи?(трубача), один лишь (пустой звук) «пуф»). Переносно: что можно ожидать от пустого болтливого человека?

Осы өлең жолдары мен ұлағатты және қанатты сөздер ішіндегі біздің назарымызды ерекше өзіне аударған өлең, ол № 7 өлең. Бұл өлең жолы парсының атақты ақыны Шираздық Қожа Хафиздың танымал ғазалынан алынған. Қожа Хафиздың бес жүзге жуық ғазалы бар. Оның ішінде елуге тарта ғазалының сөзіне ән жазылып, халық арасына кең таралған. Халық арасына бұл ғазалдардың тарағандығы соншалықты, олар халық даналығы мен мақал-мәтелдерге айналып үлгенген. Шоқанның мысалға алған парсы тіліндегі өлең жолы осындай ғазалдардың бірінен алынған және әрбір сөз өнерін қадірлей білетін жан мысал ретінде осы бір жол өлеңді айтуды әдетке айналдырған. Әрине, ғалымның қолжазбасын қайта көшіріп баспаға дайындаған кезде бір-екі қате кеткен. Сөзіміздің дәлелі ретінде Қожа Хафиздың ғазалына назар аударайық (Хафиз, 2000, 34 б.):

همین بسست مرا، صحبت صغیر و کبیر

می دو ساله و محبوب چهارده ساله

«Махбуб» сөзінің орнына «машук» сөзі жазылып, «сағир» мен «кабир» сөздері «сағр» және «кубр» деп жазылған. Бұл қайта көшіру кезінде кеткен қателер екендігін ескере отырып, ең басты мәселеге назар аударайық. Басты көңіл аударатын жай, Шоқан Уәлихановтың Шираздық ақын Қожа Хафиздың ғазалдарымен жақсы таныс болғандығы. Бір жағынан алып қарағанда бұл таң қалатын жай емес, ал екінші бір жағынан алып қарағанда, таңқалатын жай. Таң қалмайтын себебіміз, жоғарыда атап көрсеткеніміздей, Шоқан сол кездегі дәстүрге сай, жастай араб және парсы тілдерін жақсы білген, шығыс әдебиеті мен шығыс тілдерінде жазылған тарихи тұрғыдан маңызды еңбектермен сусындап өскен. Ал таң қалатын себебіміз, Шоқан өскен орта ислам орталығынан қашық жерде орналасқандығына байланысты. Орта Азия елдеріндегі ең ірі, әрі танымал ислам мәдениетінің танымал ошақтары ол – Ташкент, Самарқанд, Бұхара, Тараз және Түркістан қалалары болған. Шоқан туып өткен жер де өнер мен ғылымнан құралақан емес. Десек те ислам орталығынан қашық жерде туып-өскен Шоқанның танымал медреселерде арнайы оқытатын пәндерді терең меңгергендігі, әрі кез келген сол заманның оқымыстысы пайдалана алмайтын мағынасы терең өлең жолдарын өз шығармаларында еркін қолданғандығы таң қалдырады әрі өзіне тәнті етеді.

Сонымен қатар Шоқан Уәлихановтың шығармалар жинағында кездесетін жекелеген парсы сөздері мен сол сөздерге қатысты мәліметтерге арнайы тоқталғанымыз абзал. Бірінші кезекте жиі кездесетін «бядча» сөзі. Бұл сөзді Шоқанның мақалаларының бірнеше жерінен кездестіреміз. «Бядча» бала, жасөспірім, қызметші, бүгінгі тілмен айтқанда, официант деген мағыналарда қолданылған. Сондай-ақ жиі кездесетін араб-парсы сөздері: «Халас» – чистый (таза, саф), «пул» – теңге, «адна» немесе «азна» – жұма, аптаның бесінші күні (парсы тіліндегі аталуы әдина), «песте» – фисташки, «падшай» немесе «падишахи» – асыл матаның бір түрі, «бихасаб» – жартылай жібек мата, «10 сар» – он бас, «пешкеш» немесе «пишкеш» – сый, тарту, «пехлеван» – палуан, күрескер, «ясир» немесе «асир» – тұтқын, «мехтер» – Хиуада салық жинайтын жоғары лауазымды адам, «сар» – бас, «даргах» – сарай министрі, «мехремы» – сарай қызметкерлері, «дуагуй» – дұға жасаушы, «фаранги» – европалық, «ашна» – таныс, «нама» – хат, «шад» – қуаныш, «мәшхур» – танымал, «мэзкур» – аты аталған, аталмыш, «ләкін» – бірақ, алайда, «бижанаб» – мырзаға, жоғары мәртебеліге, «уа ғайри» – одан тағы басқа, «ирсал» – жіберілген, «икбаллар» – мол бақыт, «фаранжи» немесе «фаранги» – еуропалық және т.б. сөздер.

Ш.Уәлихановтың шығармалар жинағының V томында ұшырасатын ғалымның әкесі мен туыстарына жазған хаттарында да парсы сөздері жиі кездеседі. Мысалы: «Сіздің мүбәрәк наманызды июльдің алтысында жазған, жолығып көп шад болдым 9 август, 1860. Петербург» (Ш.Ш.Уәлиханов, 1985, 5-т; 1986.). Бір сөйлемде үш парсы сөзін кездестіріп тұрмыз. Енді Шоқанның тағы да бір хатына назар аударайық: «Оны мұнда ашна болған ұлықтар мен министр хұт біледі» және осы хаттың соңында «уа ғайри ұлықтар» деп жазылған. Үшінші хатта да осы жағдай қайталанады. «Бижанаб. Сізді ұлығ хұрметті уа сүйоклу атамызға, уа іні аға қарындастарымызға зияда ғұмыр уа ықбаллар».

Байқап отырғанымыздай, көптеген араб, парсы сөздерін Ш.Уәлихановтың еңбектерінен жиі кездестіреміз. Еуропалық білім алса да, шығыс ғылымын терең меңгерген, терең тамырларына ерекше берік Ш.Уәлихановтың еңбектеріндегі шығыс тілдерінен енген сөздер мен шығыс дереккөздері тақырыбы осымен аяқталмасы анық, керісінше ғалымның атын атап көрсеткен әрбір араб, парсы және түрік тілдерінде жазылған шығыс дереккөздері өз зерттеушілерін күтеді.

ӘДЕБИЕТ

Ш.Ш.Уәлиханов. Бес томдық шығармалар жинағы (алғысөзі: Ә. Марғұлан). – Алматы: Қазақ совет энциклопедиясының бас редакциясы, 1985. 1-5 томдар.

Парсы тіліндегі кітаптардың каталогы / құрастырған Ғ.Қамбарбекова. – Алматы: Полиграфкомбинат, 2011.

Ваиз Кашифи. Рашахат. – Ташкент: Г.Х.Арифжанов, 1329/1924.

Каталог рукописных книг на персидском языке (из собрания Национальной библиотеки Республики Казахстан). – Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

Абу Муслим-нама (баспаға әзірлеген Хусейн Исмаил). - Тегеран: Муин, 1380/2002.

Диуан-и Хафиз. –Тегеран: Устуре, 2000.

Sh.Sh.Yalikhonov. Bes tomliq shigarmalar jinagi (algisozi: A.Margulan). – Almaty: Qazaq sovet enchiklopedyasinin bas redaksiyasi, 1985. 1-5 tomdari.

Parsi tilindegi kitaptardin katalogi / qurastirgan G.Qambarbekova. – Almaty: Poligrafkombinat, 2011.

Vaiz Kashifi. Rashahat. – Tashkent: G.Kh.Arifjanov, 1329/1924.

Katalog rukopisnikh knig na persidskon yazike (iz sobranya Nachionalnoi biblioteki Respubliki Kazakhstan). – Almaty: Daik-Pressc, 2008.

Abu Muslim-nama (baspaga azirlegen Khusein Ismail). - Tegeran: Muin, 1380/2002.

Diwani Khafiz. – Tegeran: Usture, 2000.

Резюме

Камбарбекова Галия Амзеевна

Восточные источники в трудах Ч.Ч. Валиханова

Рассматриваются арабские и персидские слова в сборнике сочинений Ч.Ч. Валиханова, а также проведен анализ восточным источникам, рассматриваемым ученым в его трудах. Автор, разбирая источники на арабских и персидских языках, упомянутые в трудах ученого, в особенности такие персоязычные источники, как «Рашахат» и «Муслим-нама», рассматривает важность и роль этих источников в мировой востоковедческой науке.

Summary

Kambarbekova Galiya Amzeyvna

Eastern sources the collection of works of Ch.Ch. Valikhanov

The author of article considers the Arab and Persian words in the collection of works of Ch.Ch. Valikhanov, and also carries out the analysis to east sources the considered scientist in his works. The author sorting sources in the Arabic and Persian languages mentioned in works of the scientist, in particular the Persian sources as "Rashakhat" and "Muslim-nama", considers importance and a role of these sources in world of oriental science.

УДК 28 (516+575) (09)

Э.М. МОЛОТОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
младший научный сотрудник

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АГИОГРАФИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ «ТАЗКИРА-ЙИ БУГРА-ХАН» И «ГАЗАВАТ-НАМА»

Данная статья посвящена текстологическому и кодикологическому исследованию отдельных списков агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-хан». В ходе исследования выявлено, что в некоторые списки данной рукописи включены несколько текстов компилятивного труда «Газават-нама», которые предшествующими исследователями ошибочно воспринимались как список «Тазкира-йи Бугра-хан». Автором статьи делается вывод, что ценность таких «Газават-нама» заключается в том, что исторические факты, эксцерпированные из них, привлекаются для выявления степени достоверности сведений, рассматриваемых в рамках данного исследования.

Тірек сөздер: тарих, ислам, деректану, кодикологиялық зерттеу, нұсқалар.

Ключевые слова: история, ислам, источниковедение, кодикология, списки.

Keywords: History, Islam, source study, codicology, lists.

Изучение исторических письменных памятников на сегодняшний день является актуальным. Большое внимание обращается на изучение роли святых в историческом прошлом народов Центральной Азии. Исторические трактаты привлекали внимание ученых и путешественников. Приобретенные списки сочинений пополняли фонды рукописей, которые поступали в виде дара отдельных лиц или посмертно из личных библиотек востоковедов и должностных лиц. Следует

отметить, что Ч.Ч. Валиханов, совершивший путешествие в Кашгар в 1859 г. [Куропаткин, 1879, с. 3] приобрел несколько рукописей. В его труде «Собрание сочинений» упоминаются такие рукописи, как «Тазкира-йи Султан Сутук Бугра-хан гази», «Тазкира-и Туглук Тимур-хан», «Ришахат айн ал-Хайат», «Абу Муслим Марузи» [Валиханов, 1961, т. 1, с. 73], которые были переданы библиотеке Азиатского музея. При изучении истории Восточного Туркестана более раннего периода Ч.Ч. Валиханов обращался к историческим трактатам. Им широко использованы данные из таких сочинений, как «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара, «Тазкира-йи Ходжаган» Мухаммада Садыка Кашгари.

Агиографическое сочинение «Тазкира-йи Бугра-хан», списки которого хранятся в рукописных фондах мира: России (Санкт-Петербург), Великобритании (гг. Оксфорд, Лондон), Франции (Париж), ГФР (Берлин), КНР (Кашгар), Польши (Вроцлав), Узбекистана (Ташкент), Таджикистана (Душанбе), Ирана (Тегеран) и Пакистана (Исламабад).

«Тазкира-йи Бугра-хан» известен также под названием «Тазкира-йи Увайсийа». Данное сочинение, по палеографическим признакам, было написано приблизительно в XV-XVI веках. Оно представляет собой житие святых шайхов-увайсийа и стариц-увайсийа, которые считаются святыми, и содержит весьма ценные фактические материалы о духовной культуре, способах и методах распространения ислама, традиции увайсийа, культе святых, культуре мазаров, политических событий Восточного Туркестана. «Тазкира-йи Бугра-хан», написанное на тюрки и фарси дополнялась веками и привлекала внимание многих ученых, не теряя своей актуальности.

Наше изыскание значимо также в связи с существованием путаницы среди списков рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа» и «Газават-нама», преподнесенные как списки «Тазкира». Ценность «Газават-нама» заключается в том, что исторические факты, эксцерпированные из них, привлекаются для выявления степени достоверности сведений, рассматриваемых в рамках данного исследования.

Научное изучение истории Караханидов началось еще в начале XX в. французским ученым Ф. Гренардом. Он исследовал «Газават-нама», где дается переписанная глава, на наш взгляд, из «Тазкира-йи Бугра-хан», посвященная жизнедеятельности караханидского правителя Султана Сатук (Сутук) Бугра-хана гази [Гренард, 1900, серия 9, № 15, с. 9-10, 35].

Предшественниками в ходе исследования не делались отличия между списками агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-хан» и компилятивного труда «Газават-нама». Ценность второго заключается в том, что в нем имеются некоторые главы изучаемого нами сочинения, дополненные сведениями других источников.

В ходе текстологического и кодикологического исследования доступных нам списков «Тазкира-йи Бугра-хан» было установлено, что некоторые из них не являются агиографическим сочинением. Следовательно, их можно отнести к «Газават-нама».

Более ранней датировки среди ташкентских списков нарративного источника «Тазкира-йи Бугра-хан» является список тюркской версии под инв. № 862, переписанный в 1192/1778-79 г. Он состоит из введения (*мукаддима*), трех частей (*максад*), 40 глав (*баб*), 30-разделов (*фасл*) и заключения (*хатима*). Введение автор посвящает общим сведениям об увайсийа и отмечает, что целью написания данного сочинения является увековечение памяти святых шайхов-увайсийа, в частности, правителей династии Караханидов. Анонимный автор называет себя одним из дервишей-увайсийа, отказавшегося от власти, как и другие шайхи-увайсийа, а также поясняет причину отдаления увайса от политики. Причиной составления «Тазкира-йи Бугра-хан» он объясняет тем, что у него было видение, согласно которому он должен был написать данное произведение, включившее в себя жития более 40 святых шайхов-увайсийа и 12 стариц-увайсийа [Рукопись, Л. 4^о].

В данном письменном памятнике повествуется жития святых шайхов-увайсийа: Увай ал-Карани, Абдаллаха ал-Йамани, Му'изз ад-дина Хусайна, Х^ваджи Ахмада Сабуни, Джалила Дамгани, Низама ад-дина (Кийам ад-дин Хусайн), Х^ваджи Баха' ад-дина Накшбанди, Аллам Хукка Бази, Х^ваджи Абу Насра Самани, Султана Сатук Бугра-хана, Абд ал-Фаттаха, Имрана ал-Йазди, Абд ал-Гаффара, Садр ад-дина Баккала, Х^ваджи Мухаммад Тадж ад-дина, Мухаммад Бакира, Кутб ад-дина (ал-Мултани), Са'д ад-дина Дамдари (Дидар ?), Мухаммад Садики, Йахйи ал-Бухари (Туджари?), Шамс ад-дин Каттала, Шихаб ад-дин ал-Херуи ('Араби), Дийа' ад-дин Сиррафа, Шакика ал-Ширази, Низам ад-дина, Хадрата Йасира, Абд ар-Рахмана, Гийас ад-дина Шикарнми

(Шикартми), Са‘адата ал-Хормузи, Абу Са‘ида, Фарид ад-дина Бахарзи, Мухаммад ‘Аттара, Абу ал-Касима, Сам‘ана Симнани, Факих Аййуба, Хусайна Фадли, ‘Алама ‘Ата’и, Бурхан ад-дин Килича, Факих Мухаммада, Х^ваджи Шадкама, Мухибб Кухмара, Тадж ал-‘Ата’и, ‘Абд ар-Рахмана (Хадаби), Мансура ал-Хиджази, Хабиба, ‘Аббаз ибн ‘Абдаллах Гийаса, Фарид ад-дин Баджарми и Самал ад-дина Кадаки.

После жизнеописаний святых шайхов-*увайсийа* в сочинении приводятся жития стариц-*увайсов*: Биби Хадиджи, Биби Салихи, Биби Сафийи, Биби Хадиджи (Дикар), Биби ‘Атаби, Биби Фундуки, Биби Зухры, Биби Халимы, правнучки Хадрата Абу Ханифа – Биби Сакины, Биби Са‘иды, Биби ‘Аиши ал-Кашгари, Биби Марйам (дочь Саййида □ Али Арслан-хана гази) и Биби Халваи.

Следует отметить, что большинство списков изучаемого нами сочинения, включенных в «Каталогах» под названием «Тазкира-йи Бугра-хан», описываются как агиографическое сочинение. По мнению американского ученого-источниковеда Д. ДеУиса, часть рассмотренных нами списков письменного источника квалифицируется как «Газават-нама». В частности, к ним ученый относит списки под инв. №№ 40, 54, ХҚQ/715, С 543 (589 d*), С 758 (Уч.отд. П.1.27), В 734 (589 ds), С 549 (589 dm), С 545 (589 df), А 238 (589 dg), С 544 (589 dc), С 550 (589 dp), В 732 (589 do), С 548 (589 dm), А 241 (589 dq), В 4477, С 547 (589 di), 1818, 5531¹³⁵.

Авторство кашгарского списка вышеупомянутой рукописи, хранящейся под инв. № 40, приписывается шайху *мазара* Йусуф Кадыр-хана гази – Мулле Х^ваджи-бию. Данный список был переписан в 1812 г. и передан в фонд в 1953 году. Это сочинение от начала до конца отражает борьбу Караханидов с «неверными» и величавость представителей этой династии [Мухлисов, 1957, 44 б.].

Автором ташкентского списка под инв. № 1818 также указан Мулла Х^ваджи-бий. В этом списке излагаются жизнеописания четырех суфиев-*увайсийа* – Баха’ ад-дина Накшбанди, ‘Аллам Хукка База, Абу Насра Самани, Султана Сатук Бугра-хана гази, история борьбы илек-ханов – Хасан Бугра-хана гази, Саййида ‘Али Арслан-хана гази и Йусуф Кадыр-хана гази, а также жизнедеятельность сына Абу Насра Самани – Абд-л-Фаттаха. Далее дается краткое введение автора, оды, стихи, посвященные преемникам султана [СВР, 1952, т. 1, с. 53-54; СВР, 1955, т. 3, с. 141].

В коллекции Н.Ф. Петровского 1909 г. имеются фрагменты различных рукописных копий, в том числе списки исследуемой нами рукописи. Один из Санкт-Петербургских списков, который хранится под шифром С 549 (589 dm), включает в себя жизнеописание Султана Сатук Бугра-хана и его потомков. Согласно описанию автором сочинения является Мулла Х^ваджи-бий, написан в Синьцзяне в 1309/1891-92 г. [Мугинов, 1962, с. 63; Дмитриева, 2002, с. 224].

Другой Санкт-Петербургский список под шифром С 544 (589 dc) представляет собой жизнеописание пророка Мухаммада, шайха Баха’ ад-дина Накшбанди, шайха ‘Аллама, Абу Насра Самани, Султана Сатук Бугра-хана. Также в ней описывается история борьбы илек-ханов – Хасан Бугра-хана гази, Саййид ‘Али Арслан-хана гази, Асана Бугра-хана гази, Йусуф Кадыр-хана гази, Хусайна Бугра-хан гази и четырех зарезанных имамов против «неверных». Автором данного списка указывается тот же Саллахийат Мулла Х^ваджи-бий. По палеографическим признакам данный список был переписан в конце XVIII в. г. Кашгаре.

Авторство неполной сокращенной редакции Санкт-Петербургского списка с шифром А 241 (589 dq) приписывается Мулле Х^ваджи-бию. Данный список содержит в себе жизнеописание Султана Сатук Бугра-хана гази и его преемников [Мугинов, 1962, с. 61; Дмитриева, 2002, с. 224].

Сборник жизнеописаний Абу Насра Самани, Султана Сатук Бугра-хана гази, преемников султана и четырех зарезанных имамов описан в Санкт-Петербургском списке под шифром В 4477. Авторство данного списка, написанного в конце XVIII – начале XIX веков в Синьцзяне, приписывается вышеназванному шайху *мазара* Йусуф Кадыр-хана гази – Мулле Х^ваджи-бию. На л. 1^б даются имена владельцев рукописи – Йусуф-ахун, его сын – Сыдык-х^ваджа. Рукопись была приобретена покупкой в Ленинграде в 1946 г. (инв. 1947 г., № 3503) [Дмитриева, 2002, с. 219].

В процессе работы в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхан ал-Бируни нами был найден ташкентский список под инв. № 5531, который не был описан в каталогах рукописей. В этом списке Мулла Х^ваджи-бий указан как переводчик сочинения, а авторство приписывается Ахмад ибн Са‘д ад-дину ал-Узгани ан-Намангани. Переписчик – Мулла Мухаммад-

¹ Консультации получены 22-23 августа 2010 г.

Салих. Следовательно, Мулла Х^ваджи-бий является не автором «Тазкира-йи Бугра-хан», а переводчиком, который дополнил сведениями отсутствующих в оригинале.

История исламизации Хотана под предводительством внука Султана Сатук Бугра-хана газии – Сайида ‘Али Арслан-хана газии повествуется в кашгарском списке рукописи под инв. № 54. В нем отражены сражения Бугра-ханов, проблемы дехкан, земельный вопрос и т.п. Данный список является полным. Автором сочинения является кашгарский поэт Касими. Язык сочинения не указан. В *мукава* сочинения включены *тазкиры* Абу Насра Самани, Йусуф Кадыр-хана и четырех зарезанных имамов, которые сыграли немаловажную роль, на наш взгляд, в распространении ислама на территории Восточного Туркестана. Рукопись переписана в 1799 г. и была обнаружена в 1954 г. в Кашгаре [Мухлисов, 1957, 24-25 б.].

Следующий кашгарский список (инв. № ХҚҚ/715) тюркоязычной версии «Тазкира-йи увайсийа», повествующая генеалогию потомков Султана Сатук Бугра-хана газии, сводится к Увайс ал-Карани. Имена автора и переписчика сочинения не указаны. Дата переписки – 1280/1860-61 г. [Уйгур, өзбек, татар қәдимки, 1988, 205 б.].

Два Санкт-Петербургского списка из коллекции Я.Я. Лютша С 543 (589 d*) и С 758 (Уч.отд. П.1.27) повествуют жизнеописания Абу Насра Самани газии, Султана Сатук Бугра-хана газии и его преемников. Имена авторов этих списков, написанных в Синьцзяне в 1245/1830 г., не упоминаются [Мугинов, 1962, с. 67; Дмитриева, 2002, с. 216, 223].

Следующий Санкт-Петербургский список «Тазкира-йи Бугра-хан» из коллекции С. Ольденбурга 1910 г. хранится под шифром В 734 (589 ds). В каталоге А.М. Мугинова он описан под названием «Кисса Бугра-хан» («История Бугра-ханов»). Этот список представляет собой историю борьбы илек-ханов против «неверных». В коллекции К. Залемана этот список числится под названием «Тазкира-йи Сатук Бугра-хан». Он имеет длинное предисловие, посвященное восхвалению Аллаха, пророка Мухаммада и четырех халифов с добавлением отдельных куплетов и изменений отдельных слов. Имя автора сочинения не указано. Переписчиком является некий Айман. Этот исторический источник был переписан в Синьцзяне в 1257/1841-42 г. [Мугинов, 1962, с. 152; Дмитриева, 2002, с. 216].

Следующие Санкт-Петербургские списки «Тазкира-йи Бугра-хан», (С 545 (589 df), А 238 (589 dg), С 550 (589 dp), В 732 (589 do), С 546 (589 dh), С 548 (589 dm)) в ходе исследования было выявлено, что они также, как и предыдущие, являются «Газават-нама». Имена авторов, переводчиков и переписчиков этих списков не указаны. В каждом из них переписаны несколько *тазкира* святых суфиев из агиографического сочинения (Баха’ ад-дин Накшбанди, ‘Аллам Хукка баз, Ну‘ман ибн Сабит, Бурхан ад-дин Килич), начало истории исламизации тюркских народов Восточного Туркестана с момента прибытия в г. Кашгар наставника Султана Сатук Бугра-хана газии – Х^ваджи Абу Насра Самани. С его именем связана история появления ислама среди тюркского народа восточнотуркестанского ареала. Особый интерес для нашего исследования представляют сведения главы, где освещается жизнедеятельность Султана Сатук Бугра-хана газии. Повествование включает в себя информацию о проведении *джихада* султаном и его преемниками, в котором принимал участие сын наставника караханидского правителя Абу Насра Самани – Абу-л-Фаттахом газии. Также отражаются походы караханидского войска под командованием Хасан Бугра-хана газии и его преемника Йусуф Кадыр-хана газии. В данном списке имеются сведения о том, что Караханиды получают военную помощь от имамов Наср ад-дина, Каввам ад-дина, Му□ин ад-дина и Зухур ад-дина, которые были зарезаны в одном из сражений караханидского войска с «неверными» [Мугинов, 1962, с. 62, 63, 80, 81, 152; Дмитриева, 2002, с. 216, 219-220, 223].

Текстологическое и кодикологическое исследования, связанные с решением многих научных теоретических проблем, дают нам возможность различить агиографическое сочинение «Тазкира-йи Бугра-хан» от «Газават-нама», дополняющие друг друга сведениями о Караханидском периоде. В связи с этим возрастает значение целенаправленного изучения существующих каталогов персоязычных и тюркоязычных версий рукописи изучаемого нами сочинения. Мы не располагаем достаточными сведениями о всех списках данного исторического источника, чтобы определить общее количество списков агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-хан» и «Газават-нама». Эти и многие другие вопросы, связанные с кодикологическим и текстологическим описанием всех списков вышеупомянутого сочинения, пока остаются открытыми.

Тем не менее, значительная полнота сведений, сообщаемых об историческом письменном памятнике «Тазкира-йи Бугра-хан», делают эту работу большим шагом вперед в области описания списков изучаемой нами рукописи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Куропаткин, 1879 – Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. – СПб.: Издание Императорского Русского Географического Общества, 1879. – 435 с.
- Валиханов, 1961 – Валиханов Ч.Ч. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Под ред. А.Х. Маргулана. – Т. I. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – 615 с.
- Гренард, 1900 – Grenard M.F. La légenda de Satok Boghra Khân et l'histoire. Journal Asiatique, serie 9, № 15 (1900), pp. 5-79.
- Рукопись – Рукопись ИВ АН РУз под инв. № 862.
- Мухлисов, 1957 – Мухлисов Й. Қолайзмилар каталоги. – Қашқар: Қашқар уйғур нәшрияти, 1957. – 46 б.
- СВР, т.1 – СВР. – Т. I. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1952. – 440 с.
- СВР, т. 3 – СВР. – Т. III. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1955. – 553 с.
- Мугинов, 1962 – Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. – М.: Издательство Восточной литературы, 1962. – 207 с.
- Дмитриева, 2002 – Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской АН. – М.: Восточная литература РАН, 2002. – 616 с.
- Уйғур, өзбек, татар қәдимки, 1988 – Уйғур, өзбек, татар қәдимки әсәрләр тизимлики. – Қашқар: Қашқар уйғур нәшрияти, 1988 ж. – 554 б.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- Kuropatkin, 1879 – Kuropatkin A.N. Kashgariya. Istoriki-geograficheskiy ocherk strani, yee voennie sili, promishlennost' i trgovlya. – SPb.: Izdanie Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshestva, 1879. – 435 s.
- Valikhanov, 1961, t. 1 – Valikhanov Ch.Ch. Sbranie sochineniy v pyati tomakh / Pod red. A.Kh. Margulan. – Vol. I. – Alma-Ata: Izdatel'stvo AN KazSSR, 1961. – 615 s.
- Grenard, 1900 – Grenard M.F. La légenda de Satok Boghra Khân et l'histoire. Journal Asiatique, serie 9, № 15 (1900), pp. 5-79.
- Rukopis' – Rukopis' IV AN RUz pod inv. № 862.
- Mukhlisov, 1957 – Mukhlisov Yu. Qolyazmilar katalogi. – Qashqar: Qashqar uighur nashriyati, 1957. – 46 b.
- SVR, 1952 – SVR, t. I. – Tashkent: Izdatel'stvo AN UzSSR, 1952. – 440 s.
- SVRS, 1955 – SVR, t. III. – Tashkent: Izdatel'stvo AN UzSSR, 1955. – 553 s.
- Muginov, 1962 – Muginov A.M. Opisanie uigurskikh rukopisey Instituta narodov Asii. – M.: Izdatel'stvo Vostochnoy literaturi, 1962. – 207 s.
- Dmitrieva, 2002 – Dmitrieva L.V. Katalog tyurkskikh rukopisey Instituta vostokovedeniya Rossiyskoy AN. – M.: Vostochnaya literatura RAN, 2002. – 616 s.
- Uighur, ozbak, tatar qadimqi, 1988 – Uighur, ozbak, tatar qadimqi asarlar tizimliki. – Qashqar, 1988 ж. – 554 b.

Резюме

Молотова Эльвира Мәхсүмқызы

Агиографиялық шығарма «Тазкира-йи Бугра-хан» және «Газават-нама» атты шығармаларға салыстырмалы талдау

Бұл мақала «Тазкира-йи Бугра-хан» агиографиялық шығармасының жекелеген нұсқаларына текстологиялық және кодикологиялық зерттеуге арналған. Зерттеу базасында, бұл шығарманың кейбір нұсқаларына алдыңғы зерттеушілері «Тазкира-йи Бугра-хан» шығармасының бір нұсқасы деп саналған. «Газават-нама» атты компилятивті шығарманың бірнеше мәтіні қосылғаны анықталды. Мақала авторы осындай . «Газават-нама» ға ұқсас шығармалардың кундилығы, оларға енген тарихи деректер зерттеу барысында қарастырылатын оқиғалардың шынайылық дәретесін анықтайға септігін тигізеді деген тұжырымға келеді.

Summary

Elvira Molotova

Comparative Analysis of Hagiographic Writing of “Tadhkira-yi Bughra Khan” and “Ghazavat-Namah”

The article is devoted to the textological and codicological study of separate lists of hagiographic writing “Tadhkira-yi Bughra Khan”. The study revealed that in some lists of this manuscript there have been inserted several texts from a compilation work of “Ghazavat-Namah”, which were mistakenly perceived as a list of “Tadhkira-yi Bughra Khan” itself by previous researchers. The author of the article concludes that the value of compositions such as “Ghazavat-Namah” lies in the fact that historical facts excerpted from them are introduced to determine the degree of reliability of information covered within this study.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.512.122.092.

Н.Ж. САГАНДЫКОВА

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института
востоковедения им.Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ – ФИЛОЛОГ

Аннотация

Давно и хорошо известно, что у Ч.Ч.Валиханова большое количество трудов по филологии. В представленной статье рассматриваются некоторые из них, а также характеризуется монография Ш.К. Сатпаевой, которая столь серьезно исследовала эту проблему и очертила направления, по которым следует изучать творческое наследие Ч.Ч.Валиханова. В данной статье мы более подробно остановились на одном труде «О формах казахской поэзии».

Тірек сөздер: Ш.Ш. Уәлиханов, филолог, поэзия түрлері, жыр, қаиым, ұйықас, фольклор.

Ключевые слова: Ч.Ч.Валиханов, филолог, формы поэзии, джир, каим, рифма, фольклор.

Keywords: Ch. Ch. Ualikhanov, philolog, the forms of poetry, zhir, kaym, rhyme, folklor.

«Шоқан Уәлиханов – филолог», так называется монография, изданная в 1987 году (Сәтбаева, 1987 (1)). Ее автор Шамшия Канышевна Сатпаева – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН КазССР, позднее это звание было преобразовано в звание академика НАН РК. В своей книге она широко освещает вопросы филологических изысканий Ч.Ч.Валиханова, их значимость. Ш.К.Сатпаева отмечает: «Шоқан Уәлихановтың мол ғылыми мұрасының ең негізгі бір саласы – оның әдеби – зерттеу еңбектері. Қоғамдық ғылымдардың басқа салаларымен қатар Шоқан әдебиет пен тіл туралы да алғаш байсалды зерттеу жүргізіп, ой-тұжырымдар айтқан» (Сәтбаева, 1987 (1), с. 11). Далее говорится, что Ч.Ч. Валиханов много сделал в области взаимосвязи литератур, исследуя литературу многих народов, им написаны научные работы о видах и жанрах казахской и киргизской поэзии. Его большой интерес к литературе объясняется так: «Сөз өнеріне, ауыз әдебиетіне деген ынта-ықыласы, қызығуы ғалымның бала кезінде басталғаны, оған өзінің дәулетті әулеті Уәлихановтардың көзі ашық, оқыған адамдар болуы, әжесі Айғанымның аңыз, ертегілерді шебер -әңгімелеуі, ел аузынан сөз өнері үлгілерін жинауға он-он бір жасынан қатысуы, ауылда талай ақындар айтысын, шешендік тапқырлық, біліктілік сайыстарын көріп, тамашалауы оның кейін ғылым тереңіне мол үңілуіне ықпал етті» (Сәтбаева, 1987 (1), с. 11). Первая глава книги охватывает труды о казахской поэзии, во второй главе рассматриваются вопросы киргизской литературы с точки зрения Ч.Ч. Валиханова, в частности, великая поэма «Манас», в третьей главе Ш.К.Сатпаева представляет воззрение Ч.Ч. Валиханова на отдельные восточные произведения, так, например, «Тысяча и одна ночь», «Готы-наме», «Зафар-наме», «Юсуф-Зулейха», также на творчество поэтов Востока Фирдоуси, Хакани, Хорезми, Бедиля, Ахмеда Ясауи, Джами, Хафиза, Навои и других. Известно, что во время обучения в Сибирском кадетском корпусе он изучал арабскую историю и культуру, а письменность арабов он знал с детских лет. Самая большая пятая глава монографии посвящается отношению Ч.Ч. Валиханова к русской культуре и литературе, с которой он был тесно связан с детских лет, хорошо знал и любил ее. Он дружил с замечательными представителями русского народа, например, В.П. Лободовский, близкий друг Н.Г. Чернышевского, офицер Главного петербургского штаба А.К. Гейнс, который запечатлел на рисунках, интерьер и убранства дома Уалихановых, очень большая дружба связывала Чокана с его однокурсником Г.Н. Потаниным, который писал: «Чокан быстро рос, он

всегда был по учебе впереди своих русских одноклассников, через два-три года он опережал ребят на много старше себя по идеологическим взглядам».

Чокан дружил с известным русским писателем Ф.М. Достоевским, С.Ф. Дуровым, а также с талантливыми учеными- исследователями А.Н. Афанасьевым, Ф.И. Буслаевым, М.М. Снегиревым и другими замечательными людьми.

Ш.К. Сатпаева обращает внимание на необычайную широту и новизну диапазона научно-исследовательских интересов ученого, на многоплановость его научных трудов, а также на малую изученность наследия Ч.Ч. Валиханова и призывает ученых обратиться к нему.

Шестая глава книги «Шоқан Уәлиханов - филолог» отражает отношение и большую заинтересованность Ч.Ч. Валиханова к деятельности западно-европейских философов и писателей. В данном случае автор опирается на исследования А.Х. Маргулана, где сказано, что Чокан прекрасно владел немецким и французским языками и читал все произведения на языке оригинала. В своих трудах он часто анализировал и ссылался на мысли и идеи западно-европейских обществоведов о взаимоотношениях человека с природой. Он хорошо знал творчество В. Шекспира, Карлейля, Руссо, Гете, Жорж Санд, братьев Шлегелей. Также был знаком с трудами философов и путешественников Бюффона, Блэкстона, Канта, Милля, Бокля, Риттера, Вуда, Бостона, Адольфа Шлагинтвейта, который во имя науки трагически погиб в Китае. Позднее Ч.Ч. Валиханов в оригинале читал английскую литературу и философию. Г.Н. Потанин в свое время писал о том, что Чокан своим одноклассникам читал на английском и переводил отрывки из произведений Диккенса и Теккерея. Из всего этого не трудно понять всю масштабность гения казахского сына, поэтому его ранняя смерть потрясла всю степь, весь народ, который глубоко и искренне оплакивал гибель своего светоча.

В дополнительной главе опубликовано стихотворение-соболезнование известного казахского акына Орынбая, которое предназначалось не только родителям Чокана (султану Чингизу и его супруге Зейнеп), но и всему казахскому народу, потерявшему гениального сына, которого беспощадная смерть забрала совсем молодым. Пронзительное отчаяние, горькое осознание невозможной утраты, восхищение непревзойденным многогранным гением Чокана, его глубоким чувством патриотизма никого не может оставить равнодушным.

Вдумайтесь только, сколько ипостасей заключал в себе этот человек: гениальная личность, потомственный чингизид, аристократ, талантливый ученый, действительный член Русского географического общества, путешественник, картограф, философ, литературовед, художник, фольклорист, полиглот, блестящий офицер. И все это – молодой Ч.Ч.Валиханов безвременно ушедший из жизни.

Общеизвестно, что его путешествие в Кашгарию было полным смертельного риска, где при малейшем подозрении могли человека обезглавить, есть тому в истории немало примеров. Это изнуряющее, длительное путешествие (длившееся с 28 июня 1958 года по 12 апреля 1959года) (ЗРГООЭ, 1904, с. 304) сродни настоящему героическому подвигу, а бесценные материалы, добытые им – явились подлинным открытием века. Как многие великие люди, Ч.Ч.Валиханов, наверняка, обладал даром провидения и чувствовал срок, отмеренный ему Всевышним, поэтому так упорно и многотрудно работал, пытаясь осветить многие вопросы социума. В процессе работы над первыми двумя книгами восьмитомного собрания сочинений мы обратили внимание на несколько филологических трудов: «Поминки Кукотай хана», «Песня об Абылае», «Песни Урака», «Образец причитаний», «Исторические предания о батырах XVIIIв.», «Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды», «О формах казахской поэзии» последняя особо привлекает внимание. Она опубликована под условным названием, данным редколлегией, [О формах казахской народной поэзии] в пятитомном собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова, изданном в 1961 году (Сочинения, 1961, с. 196–202). В замечаниях издателей также сказано, что это отрывок из нескольких разрозненных листков среди бумаг Ч.Ч. Валиханова и представляет собой записи о происхождении казахской народной поэзии. Также отмечается, что эта запись под другим названием была ранее опубликована в Сочинениях Ч.Ч. Валиханова, изданного под редакцией Н.И. Веселовского (ЗРГООЭ, 1904, с. 223–231) Обратимся к записи, скомпонованной из отдельных страниц и отрывков, найденных в архиве ученого и опубликованной в казахстанском издании 1961 года (Азибаева, 2004). Начинается она так: «Песнь, путешествуя по миру, однажды остановилась ночевать в стойбищах каракалпаков, по ту сторону р. Сыра. Весть о прибытии невиданной и

неслыханной гостью разнеслась с быстротою стрелы во все стороны. Бесчисленное множество каракалпаков, собравшись в счастливом ауле, слушали дивную гостью с самого начала вечера и до самой утренней зари, пока, наконец, Песня устала и легла спать. Тысячи рассказов, повестей, песен и историй голосистой гостью сохранили в памяти бесчисленные каракалпаки. Киргизы и трухменцы, стоявшие далеко вверх по р. Сыру на краю стойбища, все родные племена тогда кочевали вместе, — прибыли поздно ночью и слышали только окончание чудных звуков.» [...] Необычайна и удивительна характеристика материала в маленьком отрывке, должно быть, это являлось вступлением к представлению какого-то фольклорного произведения. Изумляют лиричность, изящество, красота языка, еще раз убеждаемся в том, каким недюжинным литературным даром обладал Ч.Ч. Валиханов, миниатюрный фрагмент как проба драгоценного металла, демонстрирует литературный дар автора. Н.И. Веселовский этот отрывок с небольшими добавлениями опубликовал в качестве вступления к Идыге. Далее идет уже другой литературоведческий текст: анализ некоторых форм казахской поэзии. Следует отметить, что подобная характеристика форм казахской поэзии ранее не наблюдалось. Вот как впервые описывает формы казахской народной поэзии Чокан Чингизович Валиханов:

«Джир (в настоящее время в русской транскрипции пишется «жыр» и сохраняет те же свойства, которые ниже описаны Ч.Ч. Валихановым) собственно значит рапсодия. Глагол джирламак значит говорить речитативом. Все степные джиры обыкновенно поются речитативом под аккомпанемент кобыза. Предметами джира обыкновенно бывают жизнь и подвиги какого-нибудь известного в древности народного витязя. При этом должно заметить, что события жизни витязя, его подвиги, словом все, что составляет собственно повествование, рассказывается прозою, стихи же употребляются только в то время, когда герой поэмы или главные участвующие в ней лица должны говорить». Далее в качестве примера он обращается к самому джиру, указывая конкретные названия: «Между киргизами мне известны еще два джира, один называется Эркокче-Эркосай. В нем описываются подвиги витязя из рода уваков, Эркокче, и сына его Эркосая в войне против сильного кипчакского племени. Эта рапсодия не имеет исторического интереса, самые имена витязей, в ней действующих, совершенно нам не знакомы, между тем, стихи чрезвычайно сильны и звучны. Вся рапсодия заключает в себе непрерывный интерес, и еще тем более замечательна, что герой первой ее части проигрывает сражение и умирает покрытый ранами. Сын его Эркосай отомщает потом кипчакам. Эта рапсодия занимательна была бы только разве потому, что в ней подробно излагается вся тактика и стратегия древних степных воинов. В мое время в степи помнил эту рапсодию один только человек: киргиз Кокчетавского округа Койлы-Атыгаевской волости Арсланбай. К несчастью, я не имел времени списать эту занимательную рапсодию». Заметно то, как Ч.Ч. Валиханов проводит параллели: в качестве аналога джиру привлекает «рапсодию», батыра называет «витязем», таким образом несколько адаптируя тексты для восприятия русскоязычного читателя. Далее представляется следующее: «Другой джир называется Урак-батыр [2]. В нем повествуется похождение Урак-батыра, родом караульца, который, отправившись в набег на Россию, был взят русскими в плен и содержался в тюрьме 10 лет, потом женился в России, прижил детей, но соскучился по родному аулу, опять уехал в степь и там остался. Кажется, что у нас есть фамилия Ураковых. Джир Урака-батыра знают многие киргизы, но только отрывками, всю же поэму я слышал однажды в Малой орде от песенника Нурумбая, он родом алчин, но почти постоянно живет в кочевьях кипчаков при султানে Ахмете Джантюрине. Чтобы дать понятие о мере стихов, которые употребляются в джирах, я привожу здесь пример. Девять тохтамышевых богатырей догнали Идыге, и Кен-Джанбай говорит ему:

Ай Едіге сен енді қайт сана,
Кайтып Еділ өт сана.
Еңсесі биік боз орда
Еңкейіп сәлем бер сана
Еріні жұқа сары аяқ.
Ер сарқытын іш сана;

Эй, Едыге, теперь ты возвращайся,
Возвращайся, переправляйся через Едил (Волгу).
Высокая просторная Белая Орда,
Приветствуй, низко поклоняясь.
Из тонкой желтой чаши
Отпробуй напиток богатыря.

Жаурындары жақталы,
Туйме бауы тартпалы,

Шрокие мощные спины
На завязках и пуговицах

Ал қара кіс үстіне
Тон береді ки сана.
Көк ала жорға ат мініп,
Көн дабылпаз байланып,
Тұтам бауы сом алтын
Ақ, сұңқар құс береді—
Көл айнала чүй сана! и т. д.

Чернобелым накроют,
Шубу подарят тебе,
На серого иноходца посадят,
Дауылпаз звучный подарят.
Подвязки его из чистого золота
Белого сокола в руки дадут,
Приедешь в обход озера!

Перевод отрывка на русский язык наш - (Н.С.)

Если внимательно присмотреться к русскому переводу, то часто упоминающееся в конце шести стихов казахского текста слово «сана» не переведено. За разъяснением можем обратиться к известному фольклористу Б. Азибаевой (Сочинения, 1961, с. 198), которая пишет «... в некоторых образцах национального эпоса, в частности, дастанного, присутствуют древнетюркские грамматические формы и лексемы, употребляющиеся в тех же значениях, как они были зафиксированы, например, в «Дивану лугатит түрк» М. Кашгари. В их числе и словообразовательный аффикс «сана», который в средневековых и более поздних текстах часто употребляется вместо аффикса -шы, -ші в значении пожелания и просьбы, например: айт-сана - скажи, пожалуйста, или скажи-ка; куант – сана - порадуй, пожалуйста, или порадуй - ка и т. д.» (ЗРГООЭ, 1904, 307). Приведенный Ч.Ч. Валихановым отрывок из Идыге (Едіге), впервые опубликован Н.И. Веселовским в 1904 г. Лексема «сана» написана слитно с предшествующим словом, например, «кайтсана», «чуйсана». Следовательно, в издании 1961 года (Сочинения, 1961, 224), откуда нами взята цитата, была допущена некоторая неточность, а именно лексема «сана», выполнявшая роль аффикса, была отделена от предшествующего слова, оказавшись самостоятельной лексической единицей.

Ч.Ч. Валиханов же приводит цитату из средневековой казахской поэзии. Это известное эпическое произведение – джир (жыр) «Едіге батыр» (его название имеет несколько вариантов написания, об этом говорится в статье Ч.Ч. Валиханова - Н.С.) Поэма эта в советское время была под запретом и только с приобретением суверенитета у историков, филологов и других обществоведов появилась возможность изучать ее. В 30-40-ые годы прошлого века подвергали гонениям тех, кто пытался обратиться к этому эпическому творению народа. Известно, что академики К.И. Сатпаев, А.Х. Маргулан в свое время получили серьезные нарекания властных структур за то, что предали гласности это поэму.

Ч.Ч. Валиханов далее, характеризуя это произведение, пишет: «Джир Идыге по событиям относится к концу XIV века, но должен быть составлен в начале XV. Это доказывается многими старинными словами и оборотами, которых теперь нет в языке, примечательно также и то, что в целой рапсодии нет ни одного персидского или арабского слова, тогда как теперь с распространением магометанской религии, даже в обыкновенном разговоре между простым народом, вошли в употребление слова из этих языков. В последнее время моего пребывания в степи джиры почитались уже устарелой формой поэзии. Форма джиров, как и самый кобыз, осталась теперь только достоянием баксы. (К счастью, давно уже возрождены жыр (джир) и кобыз-самый почитаемый народный музыкальный инструмент. И в настоящее время нет ни одного национального музыкального оркестра, в котором не звучал бы кобыз в его различных формах. – Н.С.) Они только еще сохраняют эту форму стихов, употребляя ее при заклинании джинов. Можно утвердительно сказать, что форма джира и употребление кобыза вышли из моды со смертью знаменитого певца-импровизатора Джанака, он был родом кара-кесек, отделения камбар, состоящего теперь в составе Каркаралинского округа. Отрывок дан по правилам современного правописания казахского языка» (Следует уточнить, что современного Ч.Ч.Валиханову казахского языка. – Н.С.) Далее автор продолжает: «Хотя существующие теперь певцы употребляют его напев и повторяют слово в слово его импровизации, но для аккомпанемента употребляют наиболее балалайку» (Думается, чтобы адаптировать к восприятию русскоязычного читателя, автор проводит данную аналогию, на самом деле, здесь речь идет о домбре – Н.С.)

«Кобыз – род двухструнного альта, струны делаются из конских волос и играют на них смычком. Кобыз имеет ту разницу против наших струнных инструментов, что у него нет верхней

деки, корпус имеет фигуру круглую, ручка так вытянута, что струн нельзя к ней прижимать, берутся же разные тоны флажолетом. Вообще это очень трудный и приятный инструмент, хотя он не очень звучен». (Данная характеристика, позволяет предположить, что кобыз описан музыкантом, сопоставлявшим и сравнивавшим его с какими-то своими национальными музыкальными инструментами. В настоящее время установлено и признано, что кобыз - музыкальный инструмент по звучанию своему очень близкий к живому человеческому голосу. Это делает его уникальным на мировом уровне. Он, несомненно, является гордостью казахского музыкального мира.— Н.С.).

После пояснения особенностей джира следующую форму казахской поэзии Ч.Ч.Валиханов описывает так: «Д ж и л а в — надгробная песнь. (Точнее было бы сказать, прощальная посмертная песнь по усопшему, так как мусульман в гробах не хоронят. В настоящее время это слово в русской транскрипции пишется « жылау». Эта форма существует в народе и ныне.— Н.С.). Ч.Ч. Валиханов пишет, что она обыкновенно изобретается женщинами и очень часто импровизируется. Размер употребляется тот же, как и в джире. Между всеми известными джилавами самые трогательные и известнейшие в Средней Орде суть: Плач матери, ханши Айханым (Айганым) Валиевой 1785–1856 (вдова хана Валия, бабаушка Ч.Ч. Валиханова) о смерти старшего ее сына Мамеке, умершего от оспы в 1833 году, и джилав известной впоследствии певицы-импровизатриссы, импровизированный ею на поминках мужа, когда ей было только 14 лет (...очевидно, имеется в виду известная певица Ажар, вступавшая в поэтические состязания-айтысы со многими популярными акынами того времени).

Каим (кайым) – песни, употребляемые при свадьбах, состоящие из вопросов и ответов между молодыми людьми и девицами; они состоят из четырехстиший, в которых рифмуют первые два стиха с четвертым. Эти песни включают иногда в себе загадки, эпиграммы и, наконец, шуточную брань, доходящую до самого отчаянного цинизма выражений..

Кара-улен (кара өлең) – обыкновенная песня, она состоит из четырехстиший, заключающих в себе, каждая отдельную идею. Эти песни поются более для голоса. Часто четверостишие не имеет никакого смысла.

Улен (өлең). Эта форма употребляется теперь всеми новейшими поэтами как для импровизации, так и для поэм, а наиболее введена в употребление певцами Орунбай, рода караул, отделения атеке-дживир и слепым певцом Чодже (Шоже) рода атыгай, отделения джана-кыргыз, постоянно находящимися при султানে Абулхаире Габбасове. Предметом этих песен есть большею частью какое-нибудь религиозное повествование. Они поют теперь подвиги Сеит Батала ходжи и любовь Юсупа и Зюлейки, жизнь Ибрагима и проч. Все эти повести, по фанатизму идей и чудовищности изображения чрезвычайно скучны.

Форму улена певцы употребляют также для импровизации, как самую удобную, и к которой они теперь как бы более привыкли. Известная поэма Кузу-Курпеч и Баян-Сулугу пересказана мне была знаменитым Джанаком в форме улена.

Песня (улен) вошла в употребление в киргизской степи не более 50 лет назад, когда степь сделалась доступной тобольским и казанским татарам. (Здесь речь идет о конце XVIII и начале XIX веков – Н.С.) Прежде беглецов и выходцев татарских киргизы продавали как баранов в Китае, Бухаре и Ташкенте, но по мере водворения магометанской религии татарские выходцы сделались в степи неприкосновенными мучениками мнений и религии. Формы татарской поэзии начали преобладать над первобытной формой киргизского героического джира, полной гармонии звуков и мыслей.

Улен (песня) состоит из четырех стихов, два первые и четвертый суть силлабические, оканчивающиеся на одну рифму; третий не рифмуют.

Самый замечательный исторический джир киргизский это – Идиге , тот самый Идиге, Эдеку и Идигей, о котором говорится в ярлыке Тохтамыша, тот самый бек-mangab и темник, который разил Витовта при Ворскле и управлял ордой безотчетно при четырех ханах. Урак, Ир-Кокче , Ир-Косай – герои других эпических поэм, также из времени первого ногайского народа, но джиры их замечательны только по любопытному описанию племенных волнений, ханских битв, батырских набегов в смутную после тохтамышевскую эпоху ордынскую. Поэтические произведения киргиз: эпосы, похвальные оды, плачи – так называется песня по умершем муже жены, по сыну – матери; даже песни импровизаторов имеют рифму и размер и передаются изустно из рода в род, из

поколения в поколение особым сословием певцов-ахунов, как в древней Греции передавались песни Гомера рапсодами; ахуны эти пользуются особенным уважением народа и похвальными словами богатым султанам и биям наживают себе известность и богатство. Хотя в настоящее время этих ахунов в степи и много, но они более импровизаторы, и древние джиры по непонятности своей для нового поколения с году на год выходят из употребления, и самих знатоков их остается очень мало. Собрать их также трудно: при всем старании я успел достать полный список Кузу-Курпеча, небольшой отрывок из Едиге и Урака, но, впрочем, надеюсь в скором времени найти все древние джиры от одного знающего их ахуна, с которым познакомился недавно.

В данной статье записи Ч.Ч.Валиханова мы представили в сокращенном варианте, чтобы особо обратить внимание исследователей и направить их к данной работе. Ее нужно тщательно изучить. Возможно, при дальнейших поисках еще где-нибудь отыщутся страницы, дополняющие этот материал, так как большая любовь к народному творчеству глубоко волновали Ч.Ч. Валиханова, и поэтому он свои мысли и чаяния, доверяя перу и бумаге, писал много. Для полного ознакомления с работой Ч.Ч.Валиханова читатель может обратиться к указанным нами в сносках изданиям под редакциями Н.И. Веселовского (1904г.) и А.Х. Маргулана (Пятитомник, 1961 г.)

Эту статью Ч.Ч. Валиханова в свое время высоко оценила академик НАН РК Ш.К.Сатпаева в своей монографии (Сатпаева, 1987, с. 113–114). Она отметила глубокие филологические знания Ч.Ч.Валиханова, который изучил «Иллиаду» и «Одиссею» в переводах Н.И. Гнедича и В.А.Жуковского и использовал при анализе форм казахской поэзии. Кроме того, Ч.Ч.Валихановым написаны статьи «Поэтические сказания Гомера», «Как в Древней Греции передавались песни Гомера рапсодами». Однако, на наш взгляд, пока еще не уделено достаточного исследовательского внимания литературоведческим трудам Ч.Ч.Валиханова, возможно, идеи, высказанные в этой статье, вызовут определенный интерес ученых-филологов.

ЛИТЕРАТУРА

- Сатбаева, 1987 (1) – Сатбаева Ш.К. Шоқан Уәлиханов – филолог. – Алматы: Ғылым, 1987.
ЗРГООЭ, 1904 – Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. // Записки Императорского русского географического общества по Отделению этнографии. Том XXIX. Издано под редакцией Н.И. Веселовского. С.-Петербург, 1904.
Сочинение, 1961 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Ответ. ред. А.Х. Маргулан. Т. 1. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961.
Азибаева, 2004 – Азибаева Б.У. Бабалар сөзі. Научное издание. Т. 1. Комплектация тома, подготовка текстов и научные комментарии Азибаевой Б.У. – Астана: Фолиант, 2004.
Сатпаева, 1987 (2) – Сатпаева Ш.К.«Чокан Валиханов и русская литература». – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – С. 113–114.

LITERATURE

- Satpaeva, 1987 (1) – Satpaeva Sh.K. Shokan Ualikhanov – filolog. –Almaty: Gylym. 1987.
ZRGOOE, 1904 – Sochineniya Chokana Chingisovicha Valikhanova. // Zapisky Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva po Otdeleniyu etnografii. Tom XXIX. Izdano pod redaktziyey N.I. Veselovskogo. S.-Peterburg, 1904,S.304.
Sobraniye, 1961 – Ualikhanova Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v piaty tomakh. Otvet. red. A.Kh. Margulan. T. 2. – Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1961.
Azibaeva, 2004 – Azibaeva B.U. Babalar sozy. Nauchnoe izdaniye. T.1. Komplektatziya toma, podgotovka tekstov I nauchnye kommentarii Azibaevoy B.U.– Astana: Foliant, 2004.
Satpaeva, 1987 –Satpaeva Sh.K. Shokan Ualikhanov i russkaya literature. –Alma-Ata: Zhazushy 1987. – S. 113-114,.

Резюме

**Сағындықова Нағима Жәліл қызы
Ш.Ш. Уәлиханов – филолог**

Ш.Ш.Сәтбаеваның «Шоқан Уәлиханов – филолог» атты монографиясында көп ой пікір тұжырымдалған. Осы монографияның атымен аталмыш мақала аталған және автордың көп мәселелерді көтеріп оқырмандарды, әсіресе ғалымдарды Шоқанның өте құнды ғылыми еңбектерін зерттеуге ынталандырады. Ерекше сөз етілетін, өзі заманында алғаш рет қазақ поэзиясын теория тұрғысынан талқылаған «Қазақ поэзиясының түрлері» атты мақала болды. Ұлттық поэзияның ерешеліктерін Ш.Ш.Уәлиханов алғаш рет орыс тілінде сипаттады. Бір ескертілетін жағдай Ш.Ш.Уәлихановтың бұл мақаласы бізге толық күйінде жетпеді, сондықтан ғалымдар көбірек іздінсе, мүмкін архивтардан жалғасы табылар деген үміт әліде болса сақталады деп осы журналдағы мақала авторы өзі пікірін қорытындыдайды.

Summary

Nagima Sagandikova

C.C. Valikhanov is a philologist

The author of the article considers the work of the famous literature researcher S.K. Satpayeva "Valikhanov is a philologist", the article was named by the name of the book. The author of the monograph illuminates in detail the philological works of the genius scientist. In the article, it is specially noted that he was the first who classified the forms of Kazakh poetry in Russian language in his work "About the forms of Kazakh folk poetry". But the research of C.C. Valikhanov was not published completely because some of the manuscript's pages were missing in the archive. The author hopes that the missing pages of this article would be found them in archives, where the documents and manuscripts of C.C. Valikhanov are kept.

УДК 821.512.132.09"XVII/XIX"(516)

Р.К. ЮСУПОВ

ведущий научный сотрудник, к. филол. н.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, г. Алматы

Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ И РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Период с XVII по XIX вв. оказался переломным моментом в судьбе населявших Восточный Туркестан народов. Именно в этот период жили и творили многие поэты, оставившие глубокий след в истории тюркской литературы своими великими и заслуживающими особого уважения эпическими произведениями, изящными газелями и др. В статье дается краткая характеристика литературной жизни изучаемого периода.

Тірек сөздер: Шығыс Түркстан, поэзия, жанр, әдеби өмір, дастан.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, поэзия, жанр, литературная жизнь, дастан.

Keywords: Eastern Turkistan, poetry, genre, literary life, dastan.

Чокан Валиханов, как известно, является выдающейся личностью своего времени, первым казахским ученым, сумевшим оставить после себя ценнейшие научные труды. Его незаурядные способности проявились в изучении не только истории, географии, религии и других отраслей науки, но и литературы. Он был достаточно знаком с творчеством многих русских писателей, часто переписывался с Федором Достоевским. Во время своих научных экспедиций в отдаленные края он собрал богатый материал по устной и письменной литературе. Что касается литературы Восточного Туркестана, то он пишет следующее: «Литература новоуйгурского языка, который господствует в Восточном Туркестане, довольно богата переводами. Незнание персидского языка заставило малобухарцев перевести на свой язык все лучшие произведения религиозного содержания с персидского и арабского языков. Насколько литература Малой Бухарии богата переводами, настолько же бедна самобытными произведениями, нет ни одного поэта и известного писателя из малобухарцев. Самобытные произведения их ограничиваются несколькими руководствами закона божьего, которые, надо сказать, лучшие из всех мусульманских сочинений в этом роде, не заражены фанатизмом и отличаются ненавистью к обрядностям; сочинениями о жизни туземных святых и несколькими историческими сочинениями» [Валиханов, 1985]. Естественно, здесь задается вопрос, а была ли своя литература в Восточном Туркестане, были ли у него свои поэты и писатели или здесь занимались только переводами или переписываниями произведений. Чтобы ответить на это, в первую очередь, нам следует назвать ряд литературоведческих трудов уйгурских ученых, которые в какой-то мере ответили бы на этот вопрос.

В 60–90 годах прошлого века с особым усердием и интересом работали уйгурские ученые, в основном, СУАР КНР, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана. Достаточно назвать работы среднеазиатских ученых, например, У. Мамамтахунова («Классики уйгурской литературы», 1960 г.), Ю. Мухлисова («Века и произведения», 1973 г.), М. Хамраева («История, теория, мастерство»,

1964 г.; «Веков неумирающее слово», 1969 г.; «Пламя жизни», 1988г.), С. Моллаудова («Уйгурская литература XVIII века», 1990 г.), Д. Рузиевой (Дастаны и мухаммасы, 1972 г.), Б. Аршидинова («Жанр дастана в творчестве уйгурских классиков», 1988 г.) и т.д. В разные годы были изданы также научные сборники трудов: «Вопросы уйгурской филологии» (1961 г.), «Эхо веков» (1963 г.), «К вопросам традиции и новаторства в уйгурской литературе» (1970 г.), «Жанры в уйгурской литературе и фольклоре» (1980 г.), «Актуальные проблемы советского уйгуроведения» (1983 г.), «Краткая история уйгурской литературы» (1983 г.) и т.д., в которых рассматривается литературный процесс Восточного Туркестана разных периодов, в том числе и XVII – XIX вв.

Теперь обратимся кратко на послелекарханидский период Восточного Туркестана. Дело в том, что с XII по XVI века, особенно в период монгольского завоевания, наблюдается значительное падение в развитии литературы. В это время литература Восточного Туркестана пережила период упадка из-за сложившейся политической и социально-экономической ситуации. В результате завоевания огромной территории Восточного Туркестана монгольскими правителями была осуществлена «тотальная мобилизация людских и экономических ресурсов для участия в завоевательных походах монголов, а впоследствии в междоусобных войнах потомков Чингизхана, происходивших на территории Восточного Туркестана, хищническая политика монгольских завоевателей и жесточайшая эксплуатация, нанесли серьезный ущерб уйгурскому народу» [Кадырбаев, 1993]. Занимавшие государственные посты в Монгольской империи уйгуры были мудрыми политиками, искусными дипломатами, знающими все тонкости военного дела полководцами, известными путешественниками и мореплавателями, знаменитыми зодчими, учеными, переводчиками, поэтами, историками, каллиграфами, художниками, музыкантами» [Тургун Алмас, 1993]. Чингизхан сотнями и даже тысячами расставлял на ответственные посты Монгольской империи уйгуров – алтайских, бешбалыкских, турфанских, карашахарских, хотанских, среди которых было немало поэтов и писателей. Это, прежде всего Ки Ки Курса Ичку, Карунадас, Чисун Тутук, Ши Лянлян, Силиг Текин и многие другие, которые писали и создавали свои произведения на родном, уйгурском, языке.

Начиная с XVII века, литература Восточного Туркестана поднялась на новую ступень своего развития, продолжая при этом традиции Юсуфа Баласагуни, Ахмада Югнаки, Алишера Навои. Особенно в период существования Яркендского ханства литературным творчеством занимались Хиркати, Абид Кумули, Молла Фазыл, Мухаммад Харабати, Бабарахим Машраб, Молла Юсуф, Ходжа Насирахун и другие. Прогрессивные падишахи, подобные Шахруху, Байсункару, Арсланходже Тархану, жили и в Восточном Туркестане. Например, Саидхан, Абдурашидхан – ханы Яркендского государства – Саидия, а также последующие владыки поэты и государственные деятели Джахангир-ходжа и Зухретдинбег и другие внесли большой вклад в развитие литературы. Помимо названных выше поэтов, можно отметить еще и таких их современников, как Шах Махмуд Чурас, Мирза Мухаммад Хайдар, Мухаммад Рахим Кашгари, Мухаммад Садик Янгисари Мухаммад Нияз Кашгари, Шах Мухаммад Низаметдин и др., которые также занимались литературной деятельностью.

Первые успехи литературы Восточного Туркестана тесно связаны в XVII веке с именем Мухаммад Имин Хиркати, автора дастана «Мухаббатнаме ва мехнаткам» («Книга о любви и труде»), первого крупного произведения в этой стране после монгольского нашествия, состоящего из 47 глав. Другой же труд поэта – сборник стихов под псевдонимом «Гумнам» (от слова «неизвестный») объемом в 109 страниц, написанный, вероятно всего, в то же время, что и поэма, состоит, в основном, из газелей. Молла Фазыл – автор единственного дошедшего до нас дастана «Лейли-Меджнун», рукопись которого из 254 страниц, 5592 строк. Другой представитель этого периода Мухаммад Харабати написал собрание сочинений «Куллият месневи Харабати» («Собрание месневи Харабати»), содержащая 13000 стихотворных строк.

Когда речь идет о литературе XVIII века, то в обязательном порядке в числе значительных называем произведение выдающегося поэта Мухаммед Садык Кашгари «Тазкираи азизан» или «Тазкираи ходжаган». Названное произведение представляет собой историко-литературный памятник и знаменует формирование жанра тазкиря – летописи, антологии – в уйгурской литературе, а с другой – свидетельствует, что и историческая тема не была чуждой для поэтов данного периода. К числу исторических произведений, описывающих национально-освободительное движение уйгурского народа в XVIII веке, относятся творения Шаирахуна

«Исламнаме», неизвестного автора «Тарихи Кашгар», Ниязи «Тазкираи Захиулла», Касыми «Тазкираи Арсланхан». Названные произведения в последующем сыграли определенную роль в обогащении литературы в жанровом, тематическом, и в немалой степени способствовали выработке идеи патриотизма и насыщению ими создаваемых творений.

Ч. Валиханов далее пишет, что «за неимением своих поэтов, в Восточном Туркестане изучают Мир Алишера» [Валиханов, 1985]. Действительно, самыми широко распространенными в Восточном Туркестане произведениями являются именно дастаны и газели Навои. В литературе Восточного Туркестана эпохи Ч. Валиханова, наряду с такими письменными поэтическими жанрами, как газель, рубай, касыда, мухаммас, туюг, месневи, издревле существующими в литературе Востока, особое место в творчестве поэтов занимал жанр дастана со всеми присущими ему особенностями.

Развитие жанра дастан в тюркской поэзии и уйгурской литературе, в частности, происходило под сильным воздействием творчества Алишера Навои. Тюркская классическая поэзия периода воздействия творчества Навои пережила новый подъем не только в жанровом, содержательном и тематическом планах, но и в отношении художественных приемов. Постепенно поэзия стала обращаться к реальной жизни, к образу человека. Поэты в своих произведениях все чаще воспевали радости и страдания земной любви, горести разлуки, красоту возлюбленной, ревность, чувственное восприятие жизни. На арене тюркоязычной и ираноязычной литератур в центре внимания оказалась социальная тематика, в которой звучали мотивы обличения социальной несправедливости, насилия, мракобесия и ханжества, утверждались идеи мирской справедливости, доброты и человеколюбия. Следует отметить, что основатель многих поэтических жанров и различных художественных идей Рудаки был одним из первых, кто обратил внимание на сущность роли человека в обществе и жизни, в поэзии и искусстве. В его поэзии, «будь то строки любви, назиданий или разочарований, всегда воспроизводится живое чувство отдельной человеческой личности; все творения поэта пронизаны думой о человеке. Рудаки первым в классической поэзии на фарси обратил свой взор человеку, ввел его в литературу, поставил в центре внимания» [Брагинский, 1989]. Это начинание в свете тюркской поэзии живо заинтересовало Навои, который, развивая идейно-художественные концепции Рудаки, Фирдоуси, Низами и других, развивал и обогащал их. Проникаясь традициями восточной литературы и жемчужинами устного народного творчества, Навои создает новые сюжеты, новых героев, соответствующих духу времени, ставит перед обществом социальные, политические, нравственные проблемы, выдвигает прогрессивные идеи.

Достаточно сказать, что поэзия Навои, особенно его газели входят как тексты почти в каждый из мукамов уйгурского классического вокально-инструментального произведения «Двенадцать мукамов». Что касается широко распространенного у народов Ближнего и Среднего Востока, Средней и Юго-Восточной Азии жанра газели, то в содержательном и тематическом отношении иранские, азербайджанские, узбекские, туркменские, уйгурские поэты оставили богатейшее наследие. Об изобразительных приемах и средствах, поставленных проблемах, использованных классических традициях в их газелях можно вести бесконечные исследования. Газели и другие стихотворные формы Востока широкое распространение получили и в творчестве поэтов Восточного Туркестана благодаря культурным и торговым связям, установленным с Средней Азией, Индией, Ираном, Афганистаном и другим регионами. Литературное наследие этих регионов нельзя рассматривать изолированно друг от друга, так как у народов и их культур было очень много общего. А поэзия в них развивалась по одним и тем же правилам и канонам.

Во времена, когда жил и творил Навои, взаимодействие, взаимовлияние различных литератур достигло высокого уровня. Навои продолжил традиции своих предшественников – представителей персидско-таджикской литературы. В подтверждение тому можно назвать его «Хамсу» (или «Пятерица» – это совокупность пяти больших поэм одного автора), составляющую две тысячи стихотворных строк и объединяющую пять поэм: философско-дидактическую «Хайратул абрар» («Смятение праведных»), любовно-романтическую «Лейли и Меджнун», любовно-героическую «Фархад и Ширин» героическую «Садди Искандари» («Искандеров вал») и любовно-приключенческую «Сабъаи Сайяр» («Семь планет»). То же самое можно сказать и о других поэмах Навои. Так, например, его философская поэма «Лисан ат-тайр» («Язык птиц») по своему идейному содержанию напоминает поэму персидско-таджикского поэта Фариддина Атгара «Мантик ат-тайр»

(«Речи птиц»). К таким произведениям относится, например, «Китаби Гариб» – эпическая поэма представителя уйгурской классической литературы XIX века Турды Гариби. В ней описывается спор представителей различных профессий, что превращается в своеобразный диспут на социальные, нравственные темы времени.

С появлением «Хамсы» в тюркской литературе поэзия Восточного Туркестана поднялась на новую ступень своего развития, продолжая при этом традиции Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмада Югнаки, Алишера Навои. Эпическая форма в восточнотуркестанской поэзии преобразовалась и приняла новый облик в XIX веке, когда в подражание «Хамсе» Навои и его предшественников – авторов «Пятериц» появилась своеобразная «Хамса».

Традиция «Хамсы» высоко ценилась и в Восточном Туркестане, народы которого имели много общего с этносами других регионов. Как известно, Кашгарский хаким Зухретдин бег (первая половина XIX века) поручил выдающемуся поэту того времени Абдурахиму Низари написать сочинения по сюжетам произведений Алишера Навои. Низари вместе со своими спутниками по перу Турды Гариби и Наурузахун Зияи на основе сюжетных образцов восточных авторов создают цикл поэм «Гариблар хикаяти» («Сказания странников») с общим объемом в 18000 байтов. Своего рода эта хамса получила второе название «Мухаббат дастанлари» («Поэмы о любви»). Этот цикл поэм отличается от других хамса тем, что он включает в себе не пять поэм, как это принято в литературе Востока, а десять дастанов: «Зад-ул ниджат», «Фархад и Ширин», «Лайли и Меджнун», «Шах Бахрам и Даларам», «Вамук и Узра», «Четыре дервиша», «Махзун и Гюльнаса», «Масъуд и Дилара», «Рабиа и Саьдин», «Китаби Гариб» и четыре сказаний: «Сказание о хакиме Зухретдине», «Сказание о Султан адалят Мааб», «Сказание о Асмаъ» и «Сказание о Шейхе Саьди Ширази». Из них «Фархад и Ширин», «Лайли и Меджнун», «Шах Бахрам и Даларам» написаны на основе сюжетов Навои. Сюжет дастана «Рабиа и Саьдин» основан на реальные события, имевшие место в Кашгаре. Остальные поэмы переработаны на сюжетах восточных мифов. Важно отметить, что многие поэмы построены на сказочных сюжетах. Это объясняется тем, что авторы этих произведений в описании событий и создании образов своих героев во многих случаях опирались на бытовавшие в народе сюжеты о несчастных влюбленных.

В заключение, надо сказать, что почти каждый представитель литературы Восточного Туркестана владел несколькими языками, а знание арабского и фарси считалось обязательным, без знания которых ни один уважающий себя поэт, наверняка, не взял бы в руку перо. В этом нет ничего удивительного, ибо это было нормой литературной жизни того времени. В литературе развивались все жанры и темы поэзии Востока. Влияние восточной поэзии выразилось в том, что оно вдохновило уйгурских поэтов на создание на родном языке оригинальных произведений. Продолжая поэтическую традицию не только персидско-таджикской, но и тюркоязычной поэзии, поэты и писатели Восточного Туркестана создали новые изобразительные средства, стиль и слог. Эта новизна выражалась в изобретательности не только формальной, но и в плане содержания. И, конечно же, Ч. Валиханов в то время из-за объективных причин еще не представлял себе полную картину о литературной жизни Восточного Туркестана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. – Алматы, 1985. – С. 164.
- 2 Кадырбаев А. Ш. Очерки истории средневековых уйгуров, джалаиров, найманов и киреитов. – Алма-Ата, 1993. – С. 106–107.
- 3 Тургун Алмас. Уйгуры. – Алматы, 1993. С. 308.
- 4 Брагинский И. С. Абу Абдаллах Джафар Рудаки. – М., 1989. – С. 14.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

1. Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. T.3 Almaty, 1985. – S. 164. (in Russ.).
2. Kadyrbaev A.Sh. Ocherki istorii srednevekovykh, ujugurov,dzhalairov, najmanov i kireitov. Alma-Ata, 1993. – S. 106–107. (in Russ.).
3. Turgun Almas. Ujgury. Almaty, 1993. – S. 308. (in Russ.).
4. Braginskij I.S. Abu Abdallah Dzhafar Rudaki. M., 1989. – S. 14. (in Russ.).

Резюме

Р.К. Юсупов

Жетекші ғылыми қызметкер, филол. ғ. кандидаты

Ш.Ш. Уәліханов және XVII –XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Шығыс Түркістан әдебиетінің дамуы

XVII ғасырдан XIX ғасырға дейін болған аралық Шығыс Түркістанді қоныстаған халықтар тағдырында бұрылыс кезеңі болды. Дәл осы дәуірде өмір сүрген көптеген ақындар шығармашылық пен айналысып, өздерінің ұлы және ерекше құрметке бөленген эпикалық шығармалары, әсем ғазалдары тағы басқалары мен түркі әдебиет тарихында терең із қалдырды. Бұл мақалада зерттеле отырған дәуірдің әдеби кеңістігіне қысқаша сипаттама беріледі.

Summary

Yussupov R.K.

Leading Research Associate, Ph.D. in Philology

Ch.Ch.Valikhanov and development of the literature of Eastern Turkistan of the XVII – first half of the XIX cc.

Period from XVII through XIX cc. was known as a crucial moment in the destiny of the peoples inhabiting Eastern Turkistan. This was a period when many poets and writers who have left deep impact on literature of the Turkic peoples and became famous for their great contribution to the literature by creating famous epic and lyric works lived. This article gives brief characteristics of the literary life of that period.

УДК 398(=943) (574/575)

Г.М. МОЛОТОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
Ведущий научный сотрудник, кандидат
филологических наук, доцент

ОБРАЗЦЫ УЙГУРСКОГО ФОЛЬКЛОР, СОБРАННЫЕ Ч.Ч.ВАЛИХАНОВЫМ

Рассматриваются варианты легенд-преданий, собранных Ч.Ч. Валихановым во время пребывания в Восточном Туркестане. Проведен сравнительный анализ генеалогических преданий, приводимых Ч.Ч. Валихановым в своих трудах. Выявлены универсальные мотивы, встречающиеся в исследуемых образцах народной прозы. Данные тексты послужили основой для выявления истоков отдельных образов.

Тірек сөздер: аңыз, мотив, вариант, тарихи еңбектер, этнос

Ключевые слова: миф, мотив, вариант, исторические трактаты, этнос

Keywords: myth, motiv, variant, historical treatises, ethnos

Поездка Ч.Ч.Валиханова в Кашгарию в научных кругах известна как «Кашгарская экспедиция». Исследователями последующих поколений привлекаются материалы, собранные им в период этого путешествия. Еще в 60-е годы К. Хасанов назвал Ч.Ч.Валиханова «одним из пионеров уйгуроведения» [Хасанов, 1963, с. 4]. Будучи кадетом, у молодого Ч.Валиханова появляется интерес к языку и культуре народов Востока. Диапазон знаний расширился. Он складывался как фольклорист. Он посетил могилу Баян-сулу, записал дастан о печальной истории Козы-Корпеша и Баян-Сулу, бытовавший среди народа. Внимание Ч.Ч.Валиханова привлекали также проблемы теории фольклора. Опубликованы некоторые изыскания о жанрах казахского фольклора. Из воспоминаний Г.Н. Потанина видно, что Ч.Ч.Валиханов мечтал вернуться в Кашгар в качестве консула России, либо вернуться в родную степь и заниматься сбором и изучением образцов устного народного творчества.

Навыки записи и анализа фольклорного материала помогли Ч.Ч. Валиханову во время поездки в Восточный Туркестан. Для оценки политической ситуации, истинного положения народа в Кашгаре он записывал народные песни. Следует отметить, что в отношении народных песен в уйгурской фольклористике применяется термин «қошақ». Данный жанр в силу своего композиционного строя (4 строки), и мобильности использовался народными певцами для передачи народного отношения к происходящим событиям. Ч.Ч. Валиханов правильно понимал суть данного жанра уйгурского фольклора и обращался к ним для изучения отношения народа к сложившейся ситуации.

Особо хочется подчеркнуть, что к своей работе Ч.Ч. Валиханов относился весьма серьезно. Он понимал: чтобы понять историю, культуру, да и положение страны, прежде всего, нужно изучить отношение населения к китайцам. Для этого необходимо хорошо понимать язык местного населения. Поэтому он в Кашгаре составил словарь наиболее употребляемых слов в разговорной речи, которые сопровождались идиоматическими выражениями. Этот небольшой словарь выступает прекрасным источником для современных лингвистов при исследовании вопроса языковой ситуации в XIX в., фразеологических единиц, функционировавших в этот период.

Для создания полного представления об истории Восточного Туркестана Ч.Ч. Валиханов опирался не только на исторические сочинения, но на легенды-предания. Он приводит сведения из труда Рашид-эддина. В частности, упоминается генеалогическое предание о предках уйгуров – о Туку-хане (*Буку-хане – М.Г.*), который, согласно преданию, родился от дерева. Затем Ч.Ч. Валиханов отмечает, что один из найманских ханов Инак-хан-эке в его честь носил имя Туку-хан [Валиханов, 1961, с. 138]. При объяснении эпонима уйгур Ч.Ч. Валиханов приводит данные из китайских хроник. В частности, терминами «хой-ху», «хой-хой», «хой-хорь» китайцы называли народ «чужеземный, давший династию хой-хор и впоследствии занявший нынешний Восточный Туркестан». Далее Ч.Ч. Валиханов расширяет эту информацию сведением, что в восточных источниках этот народ известен как уйгуры. Как сообщает ученый, китайцы уйгуров также называли «чанту», что означало «чалманосец» [Валиханов, 1985, с. 216]. Здесь же обращая внимание на язык населения Восточного Туркестана, он упоминает о трудах Клапрота и то, что это «наречие тюркского языка Клапротом назван уйгурским» [Валиханов, 1985, с. 216].

Переходя к истории дома Тугю, Ч.Ч. Валиханов приводит 2 варианта одной генеалогической легенды. Ч.Ч. Валиханов пишет, что «дом Тугю есть отрасль хуннов» [Валиханов, 1962, с. 122]. В приведенном Ч.Ч.Валихановым первом тексте не указывается конкретный враг племени. Согласно первому тексту, неприятель истребил население и остался лишь один изуродованный мальчик, которого выкормила волчица. Враг, узнав о том, что остался в живых мальчик, приказал убить его. Волчица убежала и обосновалась в горах на северо-запад от Гаочана. В этой долине у волчицы рождаются десять сыновей. Так, предание повествует о рождении Ашины. Имя Ашина, как утверждает академик А. Маргулан, китайское написание (искаженная форма) имени Арслан [Валиханов, 1962, с. 704]. Далее Ч.Ч. Валиханов перечисляет последующих после Ашины правителей – Или-хан, Ай-хан, Мугань-хан. Переселение волчицы от запада на восток и расположение ее в долине на северо-западе от Гао-чана, т.е. Восточного Туркестана, возможно, означает миграцию уйгуров от Орхоно-Енисейских равнин на вышеуказанный край. Далее повествование ведется близко к исторической действительности: признание себя вассалом жужаней под предводительством Ашины, их восстание за независимость.

Следует отметить, что мотив выкармливания будущих правителей волчицей присутствует в римской мифологии. О происхождении Ромула и Рема существуют несколько версий. В некоторых отмечается, что их отец – царь, в других – они рождены от духа домашнего очага. Для исследователей интересен универсальный мотив, который присутствует и в этом мифе – мотив выкармливания новорожденных дятел и волчица. В мифе указывается богиня Румина – покровительница брошенных младенцев. Румина, согласно римской мифологии является богиней вскармливания новорожденных [Мифологический словарь, 1990, С. 460]. В отличие от римского мифа в вышеприведенном тексте не упоминается богиня, покровительствующая брошенным новорожденным. Хотя, согласно древнетюркской мифологии, Умай считается покровительницей новорожденных.

Возвращаясь к тексту изучаемого генеалогического предания, хочется отметить, что вариант несколько отличается от доминанта. Согласно этому образцу сказочной прозы *тугю* образовалось от разных родов, кочевавших около губернии Ганьсу. Ч.Ч. Валихановым приводится и китайское название города – Пъхинлян или Пъхинлянфу. Аймак Ч.Ч. Валиханов называет Ашина. В отличие от первого текста указывается, что племя, о котором ведется речь, разбито Тхайву – императором из дома Вэй. Повествуемое событие несколько изменено. Если в первом тексте Мугань-хан является одним из потомков Ашины, то согласно варианту, после того, как император Тхайву разбил Мугань-хана Ашина бежал к жужанам. И значение этнонима *тугю*, по второму тексту, происходит от формы места, где обосновался Ашина. Так, местность походила на шлем, и называлась *тюгу*. Как видим, здесь нет той вводной части, повествуемом о чудесном

спасении мальчика и рождении сыновей, т.е. сказочно-мифологического мотива. В отличие от первого текста Ашина выступает потомком Мугань-хана, хотя выше указывалось, что Или-хан, Ай-хан, Мугань-хан правили после Ашины.

Согласно второму варианту текста *Тугю* происходит от дома *Со*. Этот вариант содержит мотив рождения правителя от волчицы. К тому же он владеет сверхъестественными способностями: умением вызывать дождь и ветра. Первые сведения об этом камне зафиксированы в труде Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» (XI). Махмуд Кашгари сообщает, что обряд вызова дождя и ветра совершается с помощью камня «яда». В данном случае автор труда «Диван лугат ат-турк» обряд называет «*каһинлиқ*» – колдовство [Махмуд Кашгари, 1984, с. 218]. В другом месте Махмуд Кашгари также упоминает о камне «яда», посредством которого совершается обряд вызова дождя. Как пишет Махмуд Кашгари, сам стал свидетелем проведения обряда в племени *ягма* для тушения пожара, вызванного молнией. Как утверждает Махмуд Кашгари, под воздействием этого обряда пошел снег среди лета и, таким образом, был потушен пожар [Махмуд Кашгари, 1984, с.1]. Из приведенных данных следует, что обряд проводится человеком, сведущим в этом деле.

Ч.Ч. Валиханов подчеркивает, что поверье, связанное со сверхъестественным свойством камня «джуда» (*яда* – М.Г.) древнетюркское. Он также отмечает, что о нем упоминается в трудах восточных историков о камне-джуде, имеющем силу призывать дождь, который был дан богом Яфесу, отцу тюрков в знак особого своего благоволения его потомству [Махмуд Кашгари, 1981, с. 251].

Об этом же писал С.Е. Малов. Этому обряду посвящена статья С.Е. Малова «Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая» [Малов С.Е., 1949]. Он приводит тексты рисале, записанные им во время путешествия в 1913-1915 гг., которые использовались при совершении данной магии. Сведения об этом обряде С.Е. Малов собирал от информаторов из городов Урумчи, Аксу.

Сам термин «яда», считает С.Е. Малов, заимствован из авестийского «*yatu*», что в переводе означает волшебство и новоперсидского «*yadu*» – ворожей, т.е. тем самым значение термина ученым возводится к слову «магия».

В текст рисале включена легенда, согласно которой происхождение обряда связывается с именем пророка Адама. Как гласит легенда, когда Адам обратился с мольбой к Всевышнему, тот отправил Архангела Гавриила «*преподать учение о низведении с неба дождя «ядачилиқ*». Искусство «*ядачилиқ*» затем осталось «*преподобному пророку Сулайману*». Вот почему в следующих стихах об этом обряде Мирза Мухаммад упоминает имя Сулаймана [Мирза Мухаммад Хайдар, 1996, с. 53]:

*У войска джете не было достаточно сил, чтобы сразиться,
В колдовстве с камнем оно искало средства,
Привел мир в изнеможение от ветра и дождя,
Заклинатель с помощью камня «джада».
Загрохотала туча, завыл ветер,
Разом молнией мир был охвачен.*

***

*Подняло ветер подобно Сулайману,
Загремел гром, молнии сверкали.*

Существует еще одна легенда, зафиксированная в труде Муллы Мусы Сайрама «Тарих-и Амнийя», которая гласит: «*Когда потомки Яфеса (сын пророка Ноя – Г.М.) обратились к Тенгри с просьбой дать средство от засухи, через Жабраила (Гавриила – М.Г.) передал способность вызывать дождь. Пророк Ной это послание вычеканил на камне и дал Яфесу*» [Молла Муса Сайрама, 1989, с.3-4]. Далее утверждается, что эта магия имеет силу лишь на территории, принадлежавшей Яфесу, т.е. тюркам.

В рассматриваемом тексте генеалогического предания присутствует мотив, указывающий на древность текста – женитьба правителя на дочерях духов зимы и лета, рождение четырех сыновей, которые заняли разные стороны света. Старший сын занял северную часть. В холодных горах производил теплоту. Он был избран правителем под именем *Тугю*. Как свидетельствует текст, *Тугю*

– собственное имя. Здесь нет той информации, которая присутствует во втором тексте. Образ *Тугю* приближен к образу демиурга. Ему приписываются деяния первооткрывателя, т.е. в данном случае он производил тепло. Текст построен очень близко к мифам о пророке Ное и его сыновьях. Согласно текстам о потомках пророка Ноя, дети его Сам, Яфес, Турк расположились на разных частях света. Яфесу досталась северная часть территории. Яфес, также как и Тугю, выступает производителем тепла. С этих позиций образы Яфеса и Тугю близки.

Следует отметить, что в тексте также присутствует мотив состязания представителей правящей династии за трон. Так, согласно тексту, младший из Ашина стал правителем благодаря победе. Он, как повествуется в предании, прыгнул выше всех. Называется его имя – Ахьянь-ше, который выступает потомком Тумынь по прозванию Или-хан. Мотив состязания присутствует во многих эпосах и народных дастанах. Вертикальный прыжок, вероятнее всего, означал приближение к верхнему миру, чем дается косвенная информация о мотиве предназначенности правителей божеством верхнего мира. Отголоски данного миропонимания древних тюрков сохранились в текстах более позднего периода в виде состязания в прыжках.

Мотив женитьбы правителя *тугю* на дочерях духов чем-то напоминает женитьбу Огуз-кагана. Согласно турфанскому списку эпоса «Огуз-наме» Огуз, после прохождения инициации, женится на девушках, предназначенных ему в жены Кок Тенгри и божеством среднего мира.

В трудах Ч.Ч. Валиханова приводится предание о происхождении топонима «Санташ». Этимология топонима объясняется в тесной связи с именем Тимура. Согласно тексту, значение топонима Санташ сводится к «счетный камень». Так, проход этот получил свое название от груды камней, положенных в один курган. Ч.Ч. Валихановым дается следующее описание кургана: «Высота сажена в 3, окружность саженой 35». Далее им приводится текст предания, который гласит, «что когда амир Тимур-Курган отправился в Китай для взятия себе в гарем дочери императора Каан-Чина, то приказал каждому из своих воинов положить в одно место по камню. По возвращении своим назад он велел всем солдатам взять по камню и положить на другое место. По оставшимся камням он судил о своей потере. Место прежнего кургана лежит возле и теперь». Далее Ч.Ч. Валиханов отмечает, что исторические сведения противоречат тому, что повествуется в выше приведенной легенде. Тамерлан действительно шел на Китай, но при самом выезде из Самарканда умер в городе Отраре [Валиханов, 1961, с. 249].

Во время поездки в Восточный Туркестан Ч.Ч. Валиханов записал комментарий к одному образцу народной мудрости. Так, во времена Ч.Ч. Валиханова функционировала поговорка: «Намутил, как пестрый жеребенок» (Алатайдай бүлдірген). В беседе с информатором (туульчи – знатоком ойротской старины) в Кульдже выяснил следующее. Знаток ойратского фольклора пел ему песни о движении Хо-Урлука, о победах над ногаями и казаками. В этой песне Ч.Ч. Валиханов находит ключ к объяснению вышеприведенной поговорки: «Ногайцы в страхе каждый день ожидали нападения калмыков; калмыки, боясь силы ногайцев, не смели на них нападать. Вдруг ночью в улусах ногайских отвязывается от привязи пестрый жеребенок и производит суматоху в стаде. Ногайцы ... в страхе бегут, оставляя родную землю, скот, и после этого калмыцкий тайша Сары-Манджу сделал [чапу] в лесах [орских и объявил], что отныне земли принадлежат им» [Валиханов, 1961, с. 219].

Таким образом, привлеченные Ч.Ч. Валихановым варианты преданий являются прекрасным источником для современных исследователей, так как эти тексты либо им зафиксированы во время пребывания в Восточном Туркестане, либо экцерпированы из разных исторических сочинений, которые были доступны ему.

В заключении хотелось бы отметить, что в период Кашгарской экспедиции Ч.Ч. Валиханов собрал достаточно интересный фольклорный материал. Особо хотелось бы отметить, что некоторые образцы несказочной прозы зафиксированы им с вариантами. Они позволяют выявить основное ядро предания, общие мотивы, образы присутствующих в мифах, легендах и преданиях многих народов, т.е. универсальных мотивов, образов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Валиханов, 1961 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – т. 1. – Алма-Ата: Издательство Академии наук КазССР, 1961. – 796 с.

Валиханов, 1962 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – том 1. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1962. – 796 с.

Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. Том II. 1985. – 416 с.

Махмуд Кашгари, 1981 – Мәһмут Қәшқәри. Түрки тиллар луғити. – Үрүмчи, Шинжаң хәлқ нәшрияти, Т, 1, 1981. – 689 с.

Махмуд Кашгари, 1984 – Мәһмут Қәшқәри. Түрки тиллар луғити. – Үрүмчи, Шинжаң хәлқ нәшрияти, Т, 3, 1984. – 614 с.

Малов, 1949 – Малов С.Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая. Советская этнография. 1949, № 1.

Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996.

Мифологический словарь, 1990 – Мифологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

Молла Муса Сайрами, 1989 – Молла Муса Сайрами. Тарихий Әмнийә. – Үрүмчи, Шинжаң хәлқ нәшрияти, 1989. -

Хасанов, 1963 – Хасанов К. Чокан Валиханов как уйгуровед. – Алма-Ата, 1963. – 68 с.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

Valikhanov, 1961 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v pjati tomax. t. 1. – Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii naur KazSSR, 1961. – 796 s.

Valikhanov, 1962 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v pjati tomax, t. 2. – Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii naur KazSSR, 1962. – 796 s.

Valikhanov, 1985 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenij v pjati tomax, t. 1. – Alma-Ata: Glavnaja redaktsija Kazaxskoj sovetsoj ensiklopedii, 1985. – 416 s.

Maxmud Kashgari, 1981 – Mahmut Qashqari. Turki tillar lugiti. – t.1. – Urumchi: Shinjang xalq nashrijati, 1981. – 689 b.

Maxmud Kashgari, 1981 – Mahmut Qashqari. Turki tillar lugiti. – t.3 – Urumchi: Shinjang xalq nashrijati, 1984. – 614 b.

Malov, 1949 – Malov S.E. Shamanskiy kamen' «jada» u tj'urkov Zapadnogo Kitaja // Sovetskaja etnografija. 1949, № 1.

Mirza Muxammad Hajdar. Tarix-i Rashidi. – Tashkent: Fan, 1996.

Mifologicheskij slovar', 1990 – Mifologicheskij slovar'. – M.: Sovetskaja ensiklopedija, 1990. – 672 s.

Molla Musa Sajrami, 1989 – Molla Musa Sajrami. Tarihi Amnija. – Urumchi: Shinjang xalq nashrijati, 1989.

Khasanov, 1963 – Khasanov K. Chokan Valikhanov kak ujuguroved. – Alma-Ata, 1963. – 68 s.

Резюме

Молотова Гүлбәрәм Мәхсумқызы

Ш.Ш. Уәлихановтың жинағындығы ұйғыр фольклорының үлгілері

Мақалада Ш.Ш. Уәлиханов Шығыс Түркістандағы сапары барысында жинақтаған аңыз-әңгімелердің нұсқалары қарастырылды. Ш.Ш. Уәлиханов өз еңбектерінде келтірген шежірелік аңыздарға салыстырмалы талдау жасалынды. Зерттелген халық прозасы үлгілерінде кездесетін универсал мотивтер анықталды. Бұл мәтіндер кейбір бейнелердің түп-тамырын анықтауға негіз болды.

Summary

Molotova Gulbakhrem

Patterns of Uighur Folklore Collected by Ch.Ch. Valikhanov

The article discusses readings of tradition legends collected by Ch. Ch. Valikhanov during his stay in Eastern Turkestan. A comparative analysis of genealogical legends given by Ch. Ch. Valikhanov in his writings is performed, and universal motifs in the patterns of folk prose under the study are identified. These texts have formed the basis for revelation of origins of individual images.

УДК 811.512.122'366.88

Х.В. МАСИМОВА
ҚР БҒМ ҒК Р.Б.Сүлейменов ат. Шығыстану институты
филол.ғ.к. ғылыми қызметкер

Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА КЕЗДЕСЕТІН ЖЕР-СУ АТАУЛАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ СИПАТЫ

Аннотация

Мақалада Ш.Ш. Уәлихановтың Шығыс Түркістанға болған сапарына байланысты 2-томға енгізілген мақалаларында кездесетін жер-су аттары қарастырылады. Топонимдердің жасалу жолдары, құрылымдық және грамматикалық ерекшеліктері талқыланады.

Тірек сөздер: Шығыс Түркістан, ономастика, лексика, грамматикалық категория, зат есім.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, ономастика, лексика, грамматические категории, имя существительное.

Keywords: Eastern Turkistan, onomastics, lexical words, grammar category, noun.

Ш.Ш. Уәлиханов қоғамдық ғылымдардың басқа салаларымен қатар филологияға да зор үлес қосты, оның әдебиет пен тіл туралы алғаш байсалды зерттеу жүргізіп ой-тұжырымдар айтуы, бұл саладағы қызметі мен еңбектері түркология тарихына қосқан бағалы мұра болып саналады.

Ол «таза» лингвистикалық терминдерді, ұғымдарды тұңғыш қолданған да, әдеби шығармалар мен тіл материалдарын әр тұрғыдан талдау үлгісін қалыптастырған. Ғалым мұрасындағы тіл, сөздік жасау, аударма, терминдер, жер, су, тау, өлке, өсімдік, шөп, жануар, құстар атауларының толып жатқан латынша аттары, шетелдік сөздер, сөйлемдер мәні, салыстырулар тағы басқа материалдарды тіл білімі тұрғысынан да жүйелеу, зерттеу қажеттігін айтқан болатын.

Кейінгі кезде тіл мамандары қазақ ғалымының мол мұрасының осы бір қырына да зер салуы едәуір нәтижелі. Ш.Ш. Уәлиханов еңбектеріндегі стильдік, неологизмдер, фразеологиялық ерекшеліктерді жүйелеу көптеген сөздердің шығу төркіні туралы пікірлерді саралау, этимология, ономастика, топонимикаға, социолінгвистикаға байланысты материалдар жинау сияқты кейбір жұмыстар істелді (Султаньяев, 1978; 1980; 1994).

Төменде Ш.Ш. Уәлихановтың көп томдық шығармалар жинағының екінші томындағы жер-су атауларының құрылымдық сипаты қарастырылады. Бұл томға Ш.Ш. Уәлихановтың Шығыс Түркістан аймағына болған екі сапарының (біріншісі, 1856 жылы Қытайдың батыс провинциясына сапары, екіншісі 1858–1859 жылдары Қашғарияға сапары) нәтижесінде жазылған мақалалары, жолжазбалары, күнделіктері, таблицалар, суреттер енгізілген. Бұл том 1962 жылы Ә.Х. Марғұланның жетекшілігімен жарыққа шыққан екінші томдың мәтініне негізделген.

Топонимдер арқылы ұлттық этникалық шекаралары, халықтардың ертедегі көші-қон бағыттары, өлкелердің отарлануы сияқты мәселелер қалпына келтіріледі. Сонымен сабақтас топонимика мәліметтері арқылы ата-бабамыздың және әлеуметтік тұрмыс-тіршілігінің сипаты да анықталады. Топонимияның тіл тарихы, әсіресе сөздік құрам мен сөзжасам тарихы үшін де үлкен маңызы бар. Ұмытыла бастаған, қолданыстан әлдеқашан шығып қалған сөздер өз тіршілігін географиялық атаулар формасында жалғастыра алады. Дәл осы ерекшеліктер Шығыс Түркістан топонимиясына да тән. Тілдің тарихи миссиясын Ә.Т. Қайдаров: «Этностың басып өткен сан ғасырлық даму жолы, оның белгі-бейнелері біздерге тас мүсіндер мен жартастарға қашалған сына жазулар арқылы, мәдени ескерткіштер мен әртүрлі ғимараттар түрінде жетуі мүмкін. Бірақ бұлардың бәрі этнос өмірінің мың да бір елесі ғана. Оның шын мәніндегі даналығы мен дүниетанымы тек тілінде ғана сақталады. Әрбір дәуірде өмірге қажет болған ұғымдардың аты-жөні, сыр сипаты т.б. тек тіл фактілері арқылы ғана бізге жетуі мүмкін» деп бағалайды (Қайдаров, 1988, 34 б.).

Түркі тілдеріндегі топонимдердің құрылымдық типтері, олардың жасалу жолдары түркі тілдік сөзжасам принципінен алшақ кетпейтінін байқаймыз. Бұл мәселе туралы К.А. Баскаков, А.Н. Кононов, Э.В. Севортян, А.М. Щербак, А.Т. Қайдаров, Н. Оралбаева және тағы басқа ғалымдардың

енбектерінде жан-жақты сөз болған. Осы зерттеушілер қазақ тілінде сөзжасамның үш түрлі жолы бар деп түйіндейді.

Олар: 1. Синтетикалық (морфологиялық), 2. Аналитикалық (синтаксистік), 3. Лексика-семантикалық тәсілдер ешқандай қосымшасыз жасалынады. О.Т. Молчанов сөзжасамның үшінші жолына қатысты былай дейді: «Лексика-семантикалық тәсіл дегеніміз – сөздердің тура және ауыспалы мағыналарының топонимге ауысуы» (Молчанов, 1982, 11 б.).

Ш.Ш. Уәлиханов еңбегінде кездесетін топонимдерінің лексика-семантикалық тәсіл арқылы жасалуы лексикалық көбіне субстантивтену жолымен, яғни зат есімнің сипатын өзіне алу жолымен жүзеге асады. Мысалы: *Арасаңды-Ақсу (өз.)*, *Бел-Ағаш (шатқал)*, *Түрген-Ақсу* т.б.

Қарастырып отырған еңбектегі кейбір топонимдер балау, теңеу, салыстыру жолдары арқылы жасалып, ол атаулардағы апеллативтердің атауыштық қасиетке ие болғаннан соң бастапқы мән-мағынасынан айрылып, жаңа мағына, метафоралық мағынаға ие болғанын көреміз. Мысалы, *Ешкібас-көл* (өзеннің ешкінің басына ұқсас болуына байланысты), *Құсмұрын* (алыстан қарағанда құстың мұрнын елестететініне байланысты) басқаша мәнге ие болып отырған.

Лексика-семантикалық жолымен жасалған топонимдердің енді бір қатарының форма жағынан сын есімге тән болса да, субстантивтеніп зат есімге айналғанын көреміз. Мысалы, *Сары-қамыс (өзен)*, *Қоңыр-адыр (тау)*, *Сары-бұлақ (бұлақ, су)*, *Ақсу (ауыл)* т.б. Олар бастапқы тұлғалық сипаты жағынан сын есім болғанымен топонимде белгілі бір заттық объектіні білдіріп тұр.

Ш.Ш. Уәлихановтың көп томды шығармалар жинағының 2-томы негізінде құрастырылған географиялық көрсеткіштерді ғылыми тұрғыдан саралап қарағанымызда лексика-семантикалық жолмен жасалған топонимдердің сан жағынан аса мол еместігін байқауымызға болады. Лексика-семантикалық жолмен жасалған топонимдерге қарағанда Ш.Уәлиханов шығармалар жинағының 2-томында топонимдердің аналитикалық тәсіл арқылы жасалған жер-су аттары басым.

Осы тәсіл арқылы жаңа атау жасаудағы негізгі мақсат негіз сөздердің бірігу тәсілі арқылы бір атау мағынасын ғана білдіруі. Тілімізде ол тәсілдің екі түрлі жол арқылы жасалатыны бізге белгілі. Олар біріккен, қос сөз және сөз тіркес ретінде қолданылуы нәтижесінде жасалуы. Ал, біз қарастырып отырған өңір топонимдерінде қос сөз формасындағы сызықша арқылы берілетін атаудан *Абдыра-текше (тау)*, *Әзрет-Аюб (жер атауы)*, *Еділ-Жайық (Волга өз.)*, *Түрген-Ақсу*, *Ойлы-Қырлы* ғана кездеседі.

Осының барлығын талдай келіп байқағанымыз, еңбектегі топонимдер құрамындағы ең басым да мол топ лексика-синтаксистік тәсіл арқылы жасалған атаулардың ішкі компоненттерінің әрқайсысы сөздерінің жеке не дербес қолданылғандағы дыбыстық құрамын толық ақтай отырып береді:

а) Сын есім мен зат есімнің бірігуі арқылы пайда болған атаулар: *Сары-қамыс (өзен)*, *Қоңыр-адыр (тау)*, *Сары-бұлақ (бұлақ)*, *Ақсу (ауыл)*, *Ақадыр (тау)*, *Ақжар (шатқал)*, *Ақкөл*, *Аққұм*, *Ақмешіт (шатқал)*, *Ақсай*, *Ақсу*, *Ақтам*, *Ақтоғай (тау)*, *Алабаш*, *Аламышық (тау)*, *Жалғызағаш (шатқал)*, *Жетім-Шоқы*, *Жіңішкесу (өз.)*, *Жасылкөл*, *Иссықата (өз.)*, *Иссик-Куль*, *Қараағаш*, *Қарабалта (өз.)*, *Қарабатпақ (өз.)*, *Қарабұлақ (өз.)*, *Қарақаш (өз.)*, *Қаракөл*, *Қарақоңыз (өз.)*, *Қарақұм*, *Қарасу (өз.)*, *Қаратал (өз.)*, *Қаратұрық*, *Кеңсай (шатқал)*, *Кенсу (өз.)*, *Қызылауыз (асу)*, *Қызылбелдеу (өз.)*, *Қызыл-Дария (өз.)*, *Қызыл-Қия*, *Қызылсу (өз.)*, *Қыйсықауыз*, *Күміскент (қала)*, *Көкжар*, *Көксу*, Зат есім - сын есім: *Долан-Қара (тау)* т.б.

Бұл топонимдердегі анықтауыштар аталған өңірдің табиғи ерекшелігін, түр-түсін, суының дәмін, ұзын-қысқалығын, таудың биіктігін және тағы да басқадай сипатын білдіреді.

Қосымшалы топонимдердің анықтауышы а) -лы, -лық, -ды, -ты және т.б. қосымшалар арқылы жасалатын атаулардан әлдеқайда аз ұшырасады. Мысалы, *Ақтасты (өз.)*, *Алмалық (ауыл)*, *Арасаңды-Ақсу (өз.)*, *Қойлық*, *Күлдібұлақ*, *Құндызды (өз.)*, *Соқылық (өз.)*, *Теректі*, *Сүйкібай-тау*, *Талдысай-сай*, *Талдыбұлақ*, *Ашыққұмдыкөл – көл* т.б.

ә) Екі зат есімнің қосарлануы, бірігуінен жасалған атаулар: *Ақсу-Дария*, *Алтын-Емел (тау)*, *Әму-Алай (тау)*, *Аралсу (шатқал)*, *Аралтөбе*, *Асу-Сарыбұлақ (өз.)*, *Байкөл*, *Бұлақбасы (өз.)*, *Бостантерек (бекініс)*, *Деле-Қарағайбұлақ (өз.)*, *Жанарық (өз.)*, *Жарсу*, *Қабанқулақ*, *Қаиғар-Даван (тау)*, *Қаиғар-Дария*, *Қаиқаата (өз.)*, *Кендір-Даван*, *Кіндіктас (өз.)*, *Қозыбас (шатқал)*, *Шаң-төбе (тау)*, *Қоржын-көл (көл)*, *Тай-төбе (тау)*, т.б.

б) Зат есім мен етістіктің бірігуінен жасалған атаулар: *Атбасар (қала)*, *Далақайнар (өз.)*, *Қарынжарды-бұлақ*, *Қызтуған (өз.)* т.б.

в) Сан есім мен зат есімнің бірігуі арқылы жасалған атаулар: *Бесқарағай (шатқал), Жетіогыз (өз.), Жетісу, Екі-Қарабұлақ, Үшқақпақ (өткел), Үшкүмбел, Үшқұрт, Үш-Мерке, Алты-айғыр (тау), Үш-Тұрпан, Үш-қара-су (тау)* т.б.

Көрсеткіштегі топонимдерді негізгі топтары мен құрамына қарай дара және күрделі деп екі топқа ажыратып қарастыруға болатынын байқадық. Дара тұлғалы топонимдер тілімізде қосымшаның атау тұлғалы сөздерден және сол түбірлерге қосымша жалғану арқылы жасалады. Бұлардың өзі туынды және ешбір қосымшасыз түбір атаулар болып бөлінеді.

Түбір атаулар ешқандай сөз тудырушы қосымшаларсыз тұрған, жалпы есім сөздерден жасалған атаулар. Олар негізінен антропонимдер, этнонимдер, өсімдік, хайуан және зат атауларына байланысты қойылған топонимдер. Мысалы, *Сапарбай – ауыл, Давут – ауыл* т.б.

Демек, бұл атаулардың бәрі де ешбір қосымшасыз түбір сөздерден жасалған атаулар. Алайда қосымшасыз атауларға қарағанда, қосымшалы атаулардың саны көрсеткіште аз.

Біз негізге алып отырған көрсеткіште ірілі-ұсақты таулар, ұсақ шоқылы жоталы, төбе, адырлы жерлер аз емес. Олардың өзіндік ерекшеліктері басым.

Ш.Ш.Уәлиханов шығармасында кездесетін топонимдер негізінен орографиялық терминдер арқылы берілген, негізінен тау терминіне қатысты: *Айыртау, Арғытау, Белордағ, Қаратау, Кендіртау, Кетментау, Күмістау, Текестау, Теректітау, Хантау, Шолақтау, Ешкібас-тау*, төбелер: *Аралтөбе, Кетментөбе, Көк-Төбе, Құра-төбе, Суықтөбе, Суултөбе, Ұратөбе*, көл: *Ақкөл, Байкөл, Жасылкөл, Ыстықкөл, Қаракөл, Салқынкөл, Тұзкөл, Шадыр-Көл*, Дарияларға қатысты: *Ақсу-Дария*,), *Қаишқар-Дария, Қызыл-Дария (өз.), Куча-Дария, Хотан-Дария, Шаяр-Дария, Жаркент-Дария*, қия сөзіне қатысты: *Қызыл-Қия*, су: *Ақсу, Қарасу, Қызылсу (өз.) Көксу, Музардсу, Сарысу, Талдысу, Тескенсу, Төменсу*, Даван сөзіне қатысты: *Алай-Даван, Қаишқар-Даван, Кендір-Даван, Музар Даван, Нарт-Даван, Теректі-Даван*, шоқыларға қатысты: *Жетім-шоқы, Манасшоқы, Таушоқы*, көлдерге қатысты: *Ешкібас-көл, Еркөл*, бұлақ сөзіне қатысты: *Қарабұлақ, Қотырбұлақ, Күлдібұлақ, Күлді-Сырыбұлақ, Майбұлақ, Мұздыбұлақ, Сарыбұлақ, Сүттібұлақ, Талдыбұлақ, Ұзынбұлақ, Үшбұлақ*, Жар сөзіне қатысты: *Көкжар, Тамғалыжар, Жаманжар*, т.б. келтірілген мысалдарды салыстыра қарағанымызда оронимдердің басым тобының микрооронимдер екенін байқаймыз. Және де оронимдердің ойконимдерге (елді-мекен атаулары) қарағанда тұрақты, өзгеріске аз ұшырасатыны да байқалады. Әрі олар өз бойында ұлттық дәстүр, әдет-ғұрыппен бірге тілдік белгілерді де берік сақтаған. Осымен қатар байқалған бір ерекшелік орографиялық терминдер мен апеллативтердің қосылуы арқылы жасалған атаулар сол орообъектінің нақты өзін білдірмей, басқа объектінің атауына айналып отырады. Мысалы: *Қалмақкөл (жайлау), Көйгенкөл (шатқал)* т.б. Бұл оронимиялық атаулардың бұлайша өзгеру жолымен жасалуы, біріншіден, географиялық объектіге, яғни жердің бет-бедеріне, оронимдердің бітім-болмысы мен формасына байланысты болса, екіншіден, кең даладағы мал, кейде егін шаруашылығына қатысты ұлттың ой-қиялы, ойлау өрісіне қатысты болып келеді. Бұл туралы белгілі географ, топонимист ғалым Э.М.Мурзаев «Терминдер – топонимиканың негізі, олар географиялық атаулардың мағыналық мазмұнын анықтайтын бөлігі болып табылады және кез келген топонимиялық зерттеу халықтық географиялық терминдерді талдаудан басталуы қажет және қазіргі, сол сияқты түбірлі, жергілікті терминология міндетті түрде ескерілуі қажет», – деген (Мурзаев, 1974, 98–99 б.).

Ш.Ш.Уәлиханов шығармасында оронимдерді қарастыру барысында дара терминнен жасалған атаулар аз ұшырасады. Себебі барлық оротерминдер белгілі бір есім немесе етістік негізді сөзбен тіркеске түсу, бірігу негізінде ғана атау жасауға қабілетті келеді. Яғни, дара тұлғалы ықшам атауларға қарағанда күрделі тұлғалы оронимдер мол ұшырасады. Ол күрделі тұлғалы атаулардың бір компоненті географиялық терминдерден тұрады. Олардың ішінде актив қолданысқа түсетіндері – *тау, көл, бұлақ, төбе, дария, даван, шоқы* және т.б., ал пассив қолданысқа түсетіндері – *қол, қия* т.б. Жоғарыда айтылған оротерминдер барлық жерлерде күрделі оронимдер жасауға дерлік қатыса береді. Бұл терминдер әрбір жер жағдайы мен тіл ерекшеліктеріне қарай мағыналық тұрғыдан да бөлекше, яғни семосеологиялық құбылысқа ие келеді.

Қорыта келгенде, Ш.Ш. Уәлиханов еңбегі негізінде құрастырылған көрсеткіштегі жер-су атауларының құрылымдық сипаты жер-суға ат қойып, айдар тағу дәстүріндегі әдет-ғұрып, себеп-салдардың халыққа тән ортақ ой-өрісі, оның мәдени танымымен біртұтас, халықтың өзгермес бір бөлшегі екендігін толық көрсетеді.

Султаньяев О.А. Лексикографические работы Ч. Валиханова // Вопросы русской филологии: Сборник Минвуза КазССР. – Алма-Ата, 1978. – С. 212-219.

Султаньяев О.А. О методе ономастических исследований Ч. Валиханова // Ономастика Средней Азии: Вып. 2: Сборник статей. – Фрунзе, 1980. – С. 268–272.

Султаньяев О.А. Русская и казахская лексика и фразеология произведений Чокана Валиханова. Автореф. док. дисс. – Алматы, 1994.

Молчанов О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов, 1982.

Қайдаров Ә. Тарихи лексикология және этнолингвистика // Қазақ тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1988.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: «Мысль», 1974. –380 с.

ADEBYET

Sultanyayev O.A. Leksikograficheskie raboti Ch.Ch.Valikhanova // Voprosi russkoy filologii: Voprosi russkoy filologii: Sbornik Minvuza KazSSR. – Alma-Ata, 1978. – S. 212–219.

Sultanyayev O.A. O metode onomasticheskikh issledovaniy Ch.Ch.Valikhanova // Onomastika Sredney Azii: Vip. 2: Sbornik statey. – Frunze, 1980. – S. 268–272.

Sultanyayev O.A. Russkaya i Kazakhskaya leksika i frazeologiya proizvedeniy Chokana Valikhanova. Avtoref. dok. diss. – Almati, 1994.

Molchanov O.T. Strukturnie tipi tyurkskikh toponimov Gornogo Altaya. – Saratov, 1982.

Kaydarov A. Tarikhi leksikologiya jane etnolingvistika // Kazak tili tarikhi leksikologiyasining maseleleri. – Almati: Gilim, 1988.

Murzaev E.M. Ocherki toponimiki. – M.: «Misl», 1974. –380 s.

Резюме

Масимова Халминям Валет кизи

Структурные особенности топонимов в трудах Ч.Ч. Валиханова

Рассматриваются топонимы, имеющиеся в статьях второго тома «Собрание сочинение» Ч.Ч. Валиханова, относящихся к путешествию в Восточный Туркестан. Анализируются их образования, структурные и грамматические особенности.

Summary

Massimova Khalminyam Valet kizi

Structural particularities of toponyms in Ch.Ch.Valikhanov's works

This article examines account of Ch.Ch. Valikhanov related to the names of places, which are included in the second volumn of his works. It studies their construction, structure find gramma particularities.

Ш.Б. БАРАТОВА

ҚР БҒМ ҒК Р.Б.Сүлейменов ат. Шығыстану институты
филол.ғ.к. ғылыми қызметкер

Ш. УӘЛИХАНОВТЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ЖЫРЛАРДЫҢ ӨЛШЕМДІК ҚҰРЫЛЫМЫ

Аннотация

Мақалада Ш.Ш. Уәлихановтың өлең түрлеріне байланысты айтылған пікірлері қарастырылады және бүгінгі күндегі маңызы көрсетілді. Сондай-ақ, ғалым ел арасынан жинаған жырлардың өлшемдік құрылымы жайында сөз болады.

Тірек сөздер: поэзия, әдебиет, өлшем, деректану.

Ключевые слова: поэзия, литература, метрика, источниковедение.

Keywords: poetry, literature, metrika, source study.

Қазақ халқының тұңғыш ғалымы Ш. Уәлиханов жан-жақты білім иесі болуымен қатар, өз халқының нағыз жанашыры ретінде танымал. Ол тарих, этнография, география салаларымен бірге филология ғылымының да дамуына айтарлықтай үлес қосқан. Ғалымның салмақты ой-тұжырымдары көрініс тапқан «Қазақ халық поэзиясының түрлері туралы» атты филология саласындағы алғашқы ғылыми-теориялық еңбегімен бірге ел аузында айтылып жүрген жыр үлгілерін қағаз бетіне түсіру барысындағы бағалы пікірлері оның нағыз филолог екенін дәлелдейді. Ғалымның әдебиет теориясына, өлеңтануға қосқан сүбелі үлесі Ш. Сәтбаеваның «Шоқан Уәлиханов – филолог» атты еңбегінде көрсетіліп: «Шоқан Уәлиханов қазақ халқының әдебиетін, тілін терең зерттеп, кең талдау жасап, тарихи өмірмен байланыстылығын идеялық-көркемдік қасиеттерін ашқан, жанрларына анықтама берген тұңғыш филолог ғалым» деген жоғары баға беріледі [Сәтбаева, 1987, 22 б.].

Ұзақ жылдық даму тарихы бар қазақ поэзиясы ауыз әдебиеті мен жазба әдебиет үлгілері негізінде қалыптасқаны белгілі. Қазақ поэзиясы араб-парсы поэзиясы мен будданың санскриттік сипаттағы аллитерациялық үлгідегі өлең жүйесінің әсеріне көп ұшырай қоймаған. Десек те қазақ халқының сөйлеу тілінде, жазба өнерінде араб-парсы сөздерін ұшыратамыз. Осы мәселе, яғни ана тіліне өзге тілдерден сөздердің ену жағдайы Шоқан Уәлихановты алаңдатқаны белгілі. Әрине, белгілі бір тілде жазылған шығарманың көркемділігін түпнұсқадан оқығанда ғана шынайы қалпында сезінеміз. Ислам діні арқылы қоғамымызға, аруз өлшемі арқылы әдебиетімізге сіңген сөздер осы күнге дейін әдеби тілде де, ауыз екі тілде де қолданылып келеді. Сол кездегі араб-парсы тілдерінің ахуалы, жоғарыда айтып өткеніміздей, Ш. Уәлихановты бей-жай қалдырмаған. Яғни ғалым «Едіге» жырында баяндалатын оқиға ХІҮ ғасырдың соңы болғанын пайымдай келе, тіл тазалығы туралы пікірін төмендегіше қорытындылайды: «Бұған қазір тілімізде қолданылмайтын көптеген көнерген сөздер мен оралымдар дәлел, сонымен қатар бұл жырда бірде-бір парсы, араб сөздері кездеспейтінін атап өту қажет, ал қазір ислам дінінің тарауына байланысты, қазіргі, күнделікті сөйлеу тіліміздің өзінде парсы, араб сөздері қаптап кетті» [Уәлиханов, 2010, 238 б.]. Әрине Шоқан Уәлихановтың бұл пікірін ана тіліне, әдебиетіне, жалпы халқының болашақ тағдырына деген алаңдаушылық ретінде қарастыруға болады.

Ш. Уәлиханов әдебиет теориясының сол дәуірдегі терең білгірі ретінде танылады. Ол поэзия, анығырақ айтсақ, өлең түрлеріне байланысты салмақты ой-пікірлер жазып қалдырды. Ғалым өлеңнің төмендегі түрлерін атап келіп, олардың өзіне тән ерекшеліктерін көрсетіп отырған. Сондай-ақ, оның әр біріне түсінік, анықтама беріп, көркемдік әлемін түсіндіреді, өзгешелігін ашуға тырысады:

1. Жыр
2. Жоқтау
3. Қайым

4. Қара өлең

Үш бөлшекті бунақтан және *ааба* түріндегі ұйқастан құралған өлең қазақ поэзиясында “қара өлең” деп аталатыны анық. Өлеңнің бұл түрінің ерекшелігіне Ш. Уәлиханов төмендегідей анықтама береді: “Қара өлең – қарапайым өлең, төрт шумақтан құралады, шумақтардың әрқайсысы жеке тақырыпты сөз етеді. Бұл өлеңдер негізінен ашық дауысқа арналған” [Уәлиханов, 2010, 238 б.]. Ғалымның пікіріне тереңірек үңілу үшін қазақ халқының атақты ақыны М. Мақатаев қаламынан шыққан төмендегі тармақтарға назар аударайық:

Ең бірінші / бақытым – / халқым менің,
Соған берем / ойымның / алтын кенін.
Ол бар болса, / мен бармын, / қор болмаймын,
Қымбаттырақ / алтыннан / нарқым менің.

Көріп тұрғанымыздай, келтірілген өлең үш бөлшекті бунақтан және *ааба* түріндегі ұйқастан құралған. Өлшем он бір буынды өлшемнің қандай бунағынан (3+4+4, 4+3+4, 4+4+3) құралса да, мұндай өлеңдер қазақ поэзиясында “қара өлең” деп аталады.

«Қайым – үйлену тойларында айтылатын, сұрақ пен жауаптан құрылған жастар арасындағы өлең. Ол төрт жолдан тұрады, алғашқы екі жолы төртінші жолмен ұйқасады. Бұл өлеңдер әртүрлі жұмбақтар, эпиграммалар, шектен шығып кететін бәдік қалжыңдарды қамтиды» [Уәлиханов, 2010, 239 б.]. Ғалымның жыр, өлең түрлеріне берген мұндай анықтама-тұжырымдары күні бүгінге дейін өз құндылығын жоғалтқан жоқ.

Ш. Уәлихановтың бұл саладағы зерттеулері тың сипатымен ерекшеленеді. Ол негізі тарихшы болса да, поэзия мәселелеріне соқпай кете алмаған, яғни, кеңінен жете тексеріп, құнды пікірлер айта білген. Ш. Уәлихановтың бұл ізденістері мен тың пікірлері жалпы поэзияның дамуына қомақты үлес қосқандығын көрсетеді, сондай-ақ поэзияны зерттеудегі көптеген бағалы пікірлердің туылуына негіз болған. Яғни, ғалым әдебиет мәселесіне де жоғары жауапкершілікпен қарап, осы салаға өзіндік үлесін қосып кеткен.

Шоқан Уәлиханов өмір сүрген заманда өлең түрлері мен өлең өлшемдеріне қатысты теориялық тұжырымдар жоқтың қасы еді. Ғалымның өлең түрлері туралы пікірлері көкейге қонарлықтай. Яғни, ол өлеңнің мазмұны мен бірге өлшемдік құрылымына ерекше мән бере отырып, теориялық тұжырымдарын түсініктер, мысалдар арқылы түйіндеп отырған. «Өлең төрт жолдан тұрады, алғашқы екі жолы мен төртінші жол ұйқасып келген, буын саны тұрақты, үшінші жол ұйқаспайды. Шығыс поэзиясы үшін араб өлшемі әрдайым лайық келе бермейтінін делелдеу үшін, мен шығыстанушыларға мысал ретінде Қозы Көрпештен алғашқы төрт жолды келтіріп отырмын» [Уәлиханов, 2010, 239 б.] дей келе аталмыш жырдан бір шумақты мысал ретінде алып, пікірін айқындауға тырысады.

Ауыз әдебиеті үлгілерін жинап құрастыру арқылы өскелең ұрпаққа жеткізуде елеулі еңбек сіңірген Шоқан Уәлиханов зерттеулері бүгінгі күн ғалымдары тарапынан жоғары бағалануда. Қазақтың тұңғыш ғалымы Ш. Уәлиханов әдебиет жайлы да құнды пікірлер айта білді. Ол Жетісуға, Ыстықкөлге, Жоңғарияға, Қашқарияға жасаған сапарлары кезінде ел ішінен әдебиет үлгілерін жинады. Қазақтың «Қозы-Көрпеш – Баян сұлу» жырын алғаш рет қағазға түсіріп, пікір жазды. Шоқанның қазақ халқының ақынжандылық қасиеті, поэзияның дамуы туралы білдірген пікірлері аса қызғылықты» [Ысқақұлы, 2011, 18 б.].

Жоғарыда айтып өткеніміздей, ел арасында айтылып жүрген жырларға ерекше мән берген Шоқан «Қозы Көрпеш – Баян сұлу», «Жоқтау», «Абылай туралы жыр», «Орақтың жырлағаны» атты жырларды қағаз бетіне түсіру барысында әрбірінің өзіне тән өзгешілігін, құндылығын көрсете білді. Ол зерттеп отырған жырдың мән-мазмұндық ерекшелігін толығырақ ашып отырған. Уақыт өткен сайын ұмытылып қалатынын, жоғалып кететінін ескерген ғалым оларды қағаз бетіне түсіру арқылы кейінгі ұрпаққа сол күйде таныту және тапсырып кетуді көздеген. Ғалым жырларды жазып алу барысында оның құрылымдық болмысын немесе мазмұн жағынан болсын сипатын бұзбай, қайта оны жетілдіре түседі. Сөз өнерінің құдыретін білген Шоқанға өлең мен жыр үлгілерін жинау, топтастыру жеңілдікке соқпағанын, оңайлыққа түспегенін түсіну оңайға соқтырмаған. Бұл жұмыстың қиынның қиыны екенін өзі де мойындайды [Уәлиханов, 2010, 241 б.].

Ш. Уәлиханов зерттеулеріндегі жырлар тарихи тұрғыдан да аса құнды және халықтың бастан кешірген оқиғалары мен қиыншылықтарды кең түрде бейнелейтін жырлар болып келеді. Олар біз үшін сол дәуірден жеткен халықтың қымбат мұрасы ретінде маңызды. Шоқан тарапынан жазып алынған бұл жырлар қазақ халқының өткен ғасырлардағы тұрмыс-тіршілігін, салт-дәстүрін ашып көрсетуге мүмкіндік береді.

Ш. Уәлиханов өзі хатқа түсірген жырларды көпшілікке таныстыруға, насихаттауға айтарлықтай еңбек сіңіріп, өлең түрлеріне де ерекше назар аударды. Жырлардың құндылығын алғаш танып білуі сол кезде құнарлы ойдың көзіне айналған болса, бүгінге дейін маңызын жоғалтқан жоқ. Халқының болашағы үшін күресе білген Шоқан ой-тұжырымдарымен поэзияның құдыретін аша түскендей. Әдебиеттану саласына елеулі үлес қосқан Шоқан жырлардың құндылығын, бағасын жан-тәнімен сезіп, жаңаша көзқараспен батыл пікірлер айта алған.

«Шоқанның еңбектерінде қазақ әдебиеті тарихындағы Қорқыт, Асан қайғы, Ақтамберді, Шал ақын, Тәтіқара, Орынбай, Шөже, Жанак, Түбек, Бұқар сияқты ірі тұлғалардың өнерпаздық қырлары хақында азды-көпті пікірлер бар. Қазақ ақындары жайлы айтқанда, негізгі мақсат ұлттық әдебиетімізді еуропалықтарға таныстыру болып көрінеді. Өйткені Шоқан қазақ поэзиясы туралы әңгімелеп отырғанда, оны көбіне еуропалық әдебиетпен салыстыра отырып түсіндіруге тырысқан» [Ысқақұлы, 2011, 19 б.].

Шоқан Уәлихановтың жанашырлығымен бүгінгі күнге дейін жетіп келген жырлардың өлшемдік құрылысына назар аударып көрейік: «Қозы Көрпеш–Баян сұлу» атты жыр басынан соңына дейін он бір буынды өлшем негізінде жазылған. Бүгінгі таңда халық арасында айтылып жүрген ауыз әдебиетінің аталмыш жыр үлгілері факт ретінде, біріншіден, осы өлшемдердің ежелден келе жатқанын білдірсе, екіншіден, олардың жиі қолданылғанын көрсетеді. Ежелден поэзияны жанына серік еткен түркі тілдес халықтарының өмір көріністерін жырға қосып, әндетіп айтуға әдеттенген. Қазақ поэзиясында мұндай әндер әсіресе он бір буынды өлшем негізінде шығарылған. Осыған байланысты З. Ахметов: “Қазақ поэзиясында он бір буынды өлең өлшемі ежелден орнығып, аса кең тарап келген. Бұл өлшем халықтық ән-өлеңдерде, айтыстарда, дастандарда, лирикалық өлеңдердің көпшілігінде қолданылған”, – деп жәй айтпаған болса керек [Ахметов, 2002, 184 б.].

Жиырмада / жасым бар, / жылым тауық,	4+3+4=11
Екі бай / құда болып, / қылды сауық.	3+4+4=11
Алыстан / кім екенін / танымаймын,	3+4+4=11
Бір адам / елден шықты / қатты шауып.	3+4+4=11

Шумақтағы барлық тармақтар бірдей он бір буынды өлшем негізінде құрылған. Он бір буынды өлшем негізінен орта өлшем. Бұл, әрине, суырып салма кезінде айтылатын өлеңдер үшін өте қолайлы. Бүгінгі күнге дейін мұндай өлшеммен мыңдаған ауыз әдебиетінің жыр, айтыс сияқты үлгілері жазылғаны белгілі. Олар қазіргі әдебиетімізде де ертеден келе жатқан дәстүрлі үлгі ретінде танылып, жан-жақты зерттеледі. Нәтижесінде олардың мазмұнымен қатар өлшемі де ақындардың шығармашылығында қолданылып, сабақтастық тауып келді. Бұл, әрине, жырларға тән өлшемнің қазіргі поэзияда сақталып қалуына әсер етті.

Бұл өлшем екі және үш бунақ бөлшектерінен тұратыны белгілі: 3+4+4, 4+3+4, 4+4+3, 6+5, 3+3+5. Әр бунақтың өзіне тән ерекшелігі бар. «Қозы Көрпеш–Баян сұлу» жырында аталмыш өлшемнің он бір буынды өлшемнің бунақтары өзара араласып келіп отырады. Яғни, қазіргі поэзиямызда кездесетін мұндай араласу бұрыннан келе жатқан дәстүрлі ырғақ екені белгілі. (4+3+4 // 3+4+4, 4+4+3 // 3+4+4, 4+4+3 // 4+3+4) қолданылуының нәтижесінде, өлеңде екі түрлі ырғақ туған. Мұндай өлеңдерді Қ. Жұмалиев “бас бунағы бірыңғай емес өлең”, деп атап, төмендегідей сипаттайды: “Бұл жай оқығанда көп байқалмайды. Бунақтарының аралас екені әнге салып көрсек анықталады” [Жұмалиев, 1969, 165 б.]. 11 буынды өлшем қара өлең тармақтарының түрлі ішкі ырғақтық бунаққа ие болуы қазіргі қазақ поэзиясында да жалғасын тапқан:

Шешем менің / иілген / сұрау белгі,	4+3+4=11
Сәл ғана / шаттық көрді, / жылау көрді,	3+4+4=11
Қалай ғана / қалпына / келтірерсің,	4+3+4=11
Дауылдар / майыстырған / мынау белді.	3+4+4=11

Өлеңнің бірінші, үшінші тармақтары 4+3+4 түрінде жазылса, екінші, төртінші тармақтар 3+4+4 түріндегі бунақ ырғағына түседі.

«Абылай туралы жыр» жеті буынды өлшем негізінде жазылған.

Мен бір жырды жырлайын,
Жырласам нені жырлайын.
Ертеде өткен Абылай,
Ханымды да жырлайын!
Оныменен қоймайын
Оның жауын жырлайын.

Жырдан келтірілген тармақтар жеті буынды өлшемге негізделген. Тармақтардағы буындарды санамай тура айтуымызға негіз бар. Бұл өрнекте шығарылған өлең тармақтары тілімізге де, ділімізге де жақын. Өйткені өлшемнің өзіне тән ерекшелігі бар. Ішкі сезім, махаббат тақырыбы бейнеленген бұл тармақтар жеті буынды өлшемнің 4+3 ырғақтық бунағы негізінде жазылған. Сол себепті олар біркелкі ырғаққа салынып оқылады. Халық жырында қарапайымдылық және үндестік басым. Сондай-ақ инверсия тәсілі сақталмай, тармақтар көбінесе етістікпен аяқталып отырған.

Қорыта айтқанда, өзінің бар ғұмырын ғылымға арнаған Ш. Уәлихановтың өлең түрлері мен өлең өлшемдері туралы зерттеулері болашақ ізденістердің бағыт-бағдарына жол ашары анық. Барлық түркі тілдес халықтардың мақтанышы болған Шоқанды сенімді түрде «филолог» деп мақтанышпен айта аламыз.

ӘДЕБИЕТ

- Сәтбаева Ш.Қ. Шоқан Уәлиханов – филолог. Алматы: Ғылым, 1987. – 224 б.
Уәлиханов, 2010 – Ш.Ш. Уәлиханов. Көп томдық шығармалар жинағы. I том / 2 басылым. – Алматы: «Толағай групп», 2010. – 376 б.
Ысқақұлы Д. Қазақ әдеби сынының тарихы. Алматы: Қазығұрт, 2011. Т.1. – 464 б.
Ахметов З. Поэзия шыңы – даналық. – Астана: Фолиант, 2002. – 408 б.
Жұмалиев Қ. Әдебиет теориясы. – Алматы: Мектеп, 1969. – 243 б.

ADEBYET

- Satbaeva, 1987 – Sh.K. Satbaeva. Shokan Ualihanov – filolog. – Almaty: Gylym, 1987. – 224 b.
Ualihanov, 2010 – Sh.Sh. Ualihanov. Kop tomdyk shygarmalar zhinagy. I tom / 2 basylym. – Almaty: "Tolagaj grupp", 2010. – 376 b.
Yskakuly, 2011 – Yskakuly D. Kazak adabi synynyn tarihy. – Almaty: "Kazygurt", 2011. T. 1. – 464 b.
Ahmetov, 2002 – Ahmetov Z. Pojezija shyny – danalyk. – Astana: Foliant, 2002. – 408 b.
Zhumaliev, 1969 – Zhumaliev K. Adebiet teorijasy. – Almaty: Mektep, 1969. – 243 b.

Ш.Б. Баратова

Резюме

Структурный размер стихотворений в трудах Ч. Валиханова

В статье рассматриваются новые рассуждения Ч. Валиханова относительно видов стихотворения и их значение в наше время, а также речь идет о собранных Ч. Валихановым среди населения жырах.

Summary

Sh.B. Baratova

The article examined accounts of Ch. Ch. Valikhanov relating to poetry and different types of poems and shows their importance for present situation at the same time, the article discusses zhysr collected by the schjlar from the people.

УДК 821. 512. 132. 09 «XVIII/XIX вв.»

Д.М. РАЙХАНОВ

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК
старший научный сотрудник, кандидат филологических наук

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ УЙГУРСКИМИ КЛАССИКАМИ XVIII-XIX ВВ.

В данной работе автор ставит задачу раскрыть влияния литературного творчества Алишера Навои на творчество восточнотуркестанских поэтов XVIII-XIX вв. В работе использованы письменные первоисточники, рукописные книги Алишера Навои и уйгурских поэтов данного периода. В основном привлечены интерпретированные произведения Навои в жанре «назира», такие как «Хамса», «Лисонут тайр», «Хайратул аброр» и др.

Тирек сөздер: әдебиет, түпнұсқалар, Шығыс Түркістан, интерпретация, әдеби жанрлар.

Ключевые слова: литература, первоисточники, Восточный Туркестан, интерпретация, литературные жанры.

Keywords: literature, origins, Eastern Turkestan, interpretation, literature genres.

Уйгурские классики, возвышая человеческие достоинства, воспевая чистую любовь, высокие моральные качества, гуманизм, в основном шли по пути творчества Алишера Навои и в свою очередь продолжали и развивали его литературно-художественные традиции. Все эти традиции прослеживаются в поэтических наследиях уйгурских классиков, которые с любовью и восхищением подходили к изящным стихам и великолепным поэмам Алишера Навои. Нет ни одного поэта и писателя, который ни соприкасался бы с его творчеством. Это обуславливается тем, что бесценные произведения Алишера Навои широко распространены по уйгурской земле Восточного Туркестана. Примечательно, что высказывания отечественных и зарубежных востоковедов о роли произведений великого поэта в культуре уйгурского народа Восточного Туркестана свидетельствуют об исключительных достижениях в культурной жизни уйгурского народа. Как отмечает известный востоковед С.Е. Малов, дважды побывавший в Восточном Туркестане в начале XX в.: « В этом общем движении культуры с запада на восток Навои был не только захвачен и увлечен потоком, нет, он сам, следует думать, отчасти двигал и направлял этот поток языка и литературы. Он был не только фактом, но фактором истории. Навои способствовал скорейшему распространению тюркского языка и литературы с запада своими гениальными поэмами-романами. Он был чрезвычайно любимым, читаемым автором, об этом свидетельствуют многочисленные, дошедшие до нас от разных веков, рукописи его сочинений. И в настоящее время в Китайском Туркестане (Восточный Туркестан – ред.), даже в глухих уголках Лобнора стихи Навои читаются, поются и декламируются. Сюжеты его поэм рассказываются в виде отдельных сказок и рассказов, и проч. Все это я слышал непосредственно сам. Об этом же сообщают нам путешественники по Центральной Азии.

Одним словом, влияние Навои дошло до Великой Китайской стены» (Малов, 1947, с. 480).

Однако, рассматривая развитие традиции Навои в уйгурской литературе, мы остановимся поглавно в лирике, дастанах и интерпретациях его произведений в прозе уйгурскими писателями.

В ЛИРИКЕ

Навои свои произведения создавал почти во всех жанрах восточной литературы, в том числе и малых жанрах лирической поэзии. «Основным лирическим жанром классической тюркоязычной поэзии является газель, истоки которой находятся в древнеарабской поэзии, получив свое дальнейшее развитие и окончательное завершение как по форме, так и по содержанию в русле арабской и персидской литератур. Газель ко времени расцвета классической поэзии на тюркских языках была наиболее распространенной поэтической формой и среди тюркоязычных поэтов.

... Поэтому любой поэт, будучи представителем своего времени, при создании газелей следовал

уже утвердившейся традиции и тому литературному канону, который разрабатывался до него в течение многих веков существования жанра газели» (Стеблева, 1988, с. 178).

Так, достигшие на пути развития газели вершин средневековые поэты Лутфи, Саккаки, Атаи, Навои в своих лирических произведениях развивали такие мотивы, как описание красоты возлюбленной, горе и разлука слезы лирического героя от безответной любви к возлюбленной, также равнодушие, жестокость, непостоянство, вероломность и кокетство со стороны красавицы. Эти мотивы представляли собою ядро лирической темы в классической тюркоязычной поэзии, также эти мотивы нашли свое отражение и в лирических произведениях уйгурских поэтов Восточного Туркестана, еще в те времена, когда появились первые «Деваны» Алишера Навои. В лирике уйгурских поэтов можно проследить сильное влияние гигантского труда Навои «Чар деван» (Четыре девана) под названием «Хазаинул маоний» (Сокровищница мыслей), в котором помещены все стихи поэта. Будет целесообразно привести примеры из творчества некоторых уйгурских поэтов, которые создавали произведения непосредственно под влиянием литературной традиции Алишера Навои.

Правитель Кашгарии Саидхан (XV–XVI вв.) (Поэтический псевдоним – Саиди) в своем поэтическом творчестве очень близко стоял к Алишеру Навои. Он сочинял прекрасные газели и рубаи на уйгурском и персидском языках и тем самым способствовал активному культурному развитию литературы и искусства в Восточном Туркестане. Он также глубоко изучал Фердауси, Саади, Низами Ганджави, Абдурахмана Джами и др. Он старался продолжить традиции восточной литературы и создавал прекрасные лирические стихи, которые по своему лирическому строению близок к газелям Навои. К примеру, одна газель из его «Девани Саиди»: Газель:

*Қайси гүлшәнниң йүзүңдәк бир гүли рәнәси бар,
Қайси гүлниң бир мениңдәк булбули шәйдәси бар.
Һур бирлә жәннәтул-мәъвани көңлүм нәйләсүн,
Ярниң койида йүз миң жәннәтул-мәъвәси бар.
Бир сүчүк сөз бирлә өлгән жисмимә бәрдиң һаят,
Ләъли жанбәхшиңдә гојаким һеч әнфәси бар.
Йүзи үзрә қақулу зулфи фәришан көргәли,
Әй Сәиди, ашуфтә көңлүмниң әжәб сәвдәси бар.*

Следовательно, необходимо отметить, что многие правители того или иного правительства, султаны, ханы, хакимы Востока отличались не только в политики и государственных делах, но и многие правители определенное место занимали в истории литературы того или иного народа. Например, правитель Хорасана Султан Хусейн Байкара, Султан Зухуриддин Мухаммад Бабур, Улугбек и многие другие отличались своими многосторонними способностями как в политической, так и в художественно-литературной области. Так, Восточнотуркестанские правители также оставили глубокий след в истории уйгурской литературы. Сын Султана Саидхана Абдурашидхан (1510 – 1560 гг.) по псевдониму «Рашиди» после смерти правил в Кашгарии 27 лет, Ходжа Якуб Ходжа Джахан (1685–1755 гг.) по псевдониму «Арши» и его сын Футухи, Зухуриддин Хакимбек – Зухури играли огромную роль в процветании культуры уйгурского народа в Восточном Туркестане. Одним из инициативных правителей является Рашиди, который сочинял стихи на уйгурском и персидском языках. Всесторонне талантливый Рашиди играл во многих музыкальных инструментах и сочинял музыку. Внося изменения в выдающееся музыкальное произведение «Двенадцать уйгурских мукамов», Рашиди включил в текст «Мукамов» самые лучшие мелодичные стихотворения Алишера Навои.

В сокровищницу уйгурской классической литературы начала XVIII в. огромный вклад вложили Арши, Навбати, Залили, Гумнам, Яркенди, Мулла Ниязи и многие другие. Эти поэты, творчески унаследовав поэтические традиции Навои, считали себя учениками великого творца. Обогащаясь искусством Навои, развивали его идеи гуманизма, также высоким лиризмом стремились показать свое отношение к нему.

Заслуживает внимание период правления Ходжа Якуб Ходжа Джахана в Алтишаре. Поэты и переводчики, переписчики книг Футухи, Хамушахун Яркенди, Мирхалиддин Яркенди, Улук Аъзам, Касими, Мулла Ходжа, Зайниддин Мухаммадимин Садр Кашгари, Мулла Мухаммад Тимур

Кашгари, Мир Фазил, Мухаммад Сиддик Артуши, Мухаммад Сиддик Рушиди, Шаирахун и др. продолжали литературную деятельность и вложили весомый вклад в культурную жизнь народов Восточного Туркестана. В этот период бурно переводились произведения с персидского и арабского языков. На уйгурском языке появились тазкиры «Тазкираи Буграхан», «Тазкираи Арсланхан», «Тазкираи торт Имам Захихулла» и исторические «Дуррул ахбар» Мухаммадимин Садра Кашгари, «Исламнаме» Шаирахуна также многочисленные стихотворные деваны уйгурских поэтов. Как, например, в стихах поэта и общественного деятеля Арши, который считал себя учеником Алишера Навои, не раз упоминается имя великого поэта.

*Нетэй жәннәтдә болса, йүз түмән һур,
Жаһан бағидә бир һурлиқа бәс.
Чәк әмди Әршия түрлүк навани,
Наваи савтидә чәксәң нәва бәс.*

В этом четырехстрочном стихотворении поэта прослеживается, с одной стороны, его мировоззрение и взгляд на окружающий мир, с другой – его отношение к мировоззрениям наставника Навои. Поэзия Арши своей настроенностью, тональностью, гуманистическим воспеванием достоинства человеческой личности вся сливается с поэзией Навои.

*Насибни гәр әмәсдур гүлиәни вәслиң тамашисси,
Ерур бағи Ирам дәвзәх маңа Фирдәвс аташгән.
Көзүм жими мәйи вәслиңдин әрмәхрурлик көрсә,
Едур кәвсәр сүвин нуш әйләмақ көңлүмгә мустәқран.
... ..
Навайи гәрчә нәва табмайин өлүб сиздин,
Қалиңқи әмди сиз Әршии зәвағә бақиң.*

Арши продолжал в своем творчестве традиции «Назира». Этот жанр буквально переводится от арабского «Подобный» в филологическом понятии выступает как «Новость», «Ответ». Он на стихотворения Навои писал «Назиры». Например, газель, начинающаяся «Сәһәр хавәр шаһи чәрх үзрәким хәйлу һәшәм чәкти», которая включена в «Навадируш-шабоб» Алишера Навои, Арши в свою очередь дает ответное стихотворение У Навои мактаъ (то есть последние две строчки газели) звучит так:

*Навои шайәд ул рәһрәвгә бу мәқсәд нәсиб олгай,
Ким ул дәшти фәна қәтә әткәли йиллар рәқәм чәкти.*

У Арши:

*Дияру нәзм ара шанлиғ Наваи гәрчә көп сурди,
Гәда Әршииму хан сөз мүлкидә йиллар қәдәм чәкти.*

Касаясь некоторым стихотворениям Арши, где для выражения своих мыслей он использовал относительно мира, общества, человека, то есть его мировоззрение в основном сливается с мировоззрением Алишера Навои. Так, в одном стихотворении Арши как бы прося духовную поддержку обращается к Навои:

*Хисраву, Фархаду, Мәжнун баш көтәрмәс рузи һәшир,
Бу жаһанчә чүнки ишким шәһнә әлванин көрүб.
Бинәва Әршии тиләр руһи Наваидин футуһ,
Мурғизари нәзм ара мурғи хуш әлванин көрүб.*

В развитии лирики в уйгурской литературе конца XVII начала XVIII века особое место определено поэту-лирику Навбати. Он с раннего детства начал учиться грамоте, бесконечно искал пути к науке. Об этом он пишет:

*Бу алами фанийгэ келиб мэн гузэр эттим,
Төрт яшимдэ илим истэгэли мэн сэфэр эттим.
Гэр йэрдэги би алими хуш фэьмни тапсам,
Бир лэьзэ аниң мэжлисидэ мэн мэкэр эттим.*

Поэт вел свободную и независимую жизнь, чаще он путешествовал по городам Восточного Туркестана:

*Чиқиб Яркэнд дияридин мэназилларни қэтъ етиб,
Зиярэт қилгэли Султан Сутуқ Буграхан кэлдим.*

Поэт, живший в исключительно трудное время, в условиях феодально-крепостнической и колониальной эксплуатации, безраздельного господства религии, направлял свои прогрессивные идеи против реакционных направлений, против несправедливости. В этот период уйгурская литература играла важную роль в формировании прогрессивных общественно-философских и этических взглядов. (Нарынбаев, 1988, с. 3).

Прекрасные по содержанию, изящные по стилю и мелодичные газели были включены в текст «Двенадцать уйгурских мукамов». Его стихотворения до сих пор читаются и поются.

Также нужно отметить творчества уйгурских поэтов конца XVIII и начала XIX веков Махмуда Кари, Накис, Молла Барата, Абдурахима Низари, Норузахуна Зияи, Турдушухуна Гариби. Анализируя литературную среду поэтов XVIII–XIX веков, можно отметить, что в их формировании немаловажную роль сыграл великий Алишер Навои, также значительное влияние на их поэтическое творчество оказали Лутфи, Саккаки, Атаи и другие писавшие на тюркском языке поэты. Среди поэтов этого периода достойное место занимает Абдурахим Низари выходец из Кашгара. Его перу принадлежат десятки трудов и деванов. Связь творчество Низари с литературными традициями Навои явилась предметом специальных и весьма интересных исследований. (Рузиева, 1972, Аршидинов, 1988, Роза Кадири, 1971).

Абдурахим Низари продолжает и развивает любовно-лирическую тему Навои в своем поэтическом творчестве. Известны его мухаммасы, из которых около сорока были соединены к газелям Навои. Приведем одно пятистишие из тахмисов Низари.

*Айа чэрхи залим, жэфани унутқил,
Заманэ вэфа қилки, бизни унутқил,
Элайик ишидин көңүлни савутқил,
Сабукрух сақий, фэна жаами тутқил,
Ки өзлүк йүкидин гэранбарлэрбиз.*

За последнее время делается многое в области уйгурского литературоведения. Были найдены деваны неизвестных в истории уйгурской литературы поэтов, живших в Восточном Туркестане. Об этом нам известно из трудов ученых СУАР, которые ведут поисковые экспедиции в городах СУАР. Недавно стали известны труды таких поэтов, как Махмуд Кари из Хотана, Курбан Барат, Молла Фазил, Накис из Кашгара и др. Книга «Деван Кари», найденный в городе Аксу, представляет собой по размеру 210 x 130 см., толщина 12 мм. В «Деване» 7600 строк стихов, из них 59 мухаммасов, большинство из них были соединены с газелями Навои, Машраба, Залили, Физули и др., а также со стихами персоязычных поэтов Абдурахмана Джамии, Мирза Абдулкадыра Бедил, а персидским поэтам Сахиба, Хафиза и другим он писал тахмисы. (Булак, 1982, с. 129). Отсюда можно предположить, что Махмуд Кари владел несколькими восточными языками. В лирических стихотворениях Махмуда Кари, как и предыдущих поэтов, занимает основное место и представляет ядро тема любви. Его отношение к великим творцам прошлых веков мы можем увидеть в мухаммасах, к примеру, тахмисы, такие как «Мухаммас Кари бир фэзэл Наваий», «Мухаммас Кари бир фэзэл Машраб», «Мухаммас Кари бир фэзэл Физули» и др.

Под псевдонимом «Накис» в уйгурской литературе XIX века выступил кашгарский поэт Савирахун халпатим бинни Абдулкадир Янгисарий. Он был знатоком восточных языков, обладал арабским и персидским языками, также всесторонне изучал литературу тюркских народов и

восточных мыслителей. Его перу принадлежат труды «Баис Хакимбек», «Кутлукнаме», «Деван Накис», «Мажидул кулуб», «Нулли димаи», «Насихатнаме Унсур баяни», он перевел на уйгурский язык «Бахор даниш» иранского писателя Шейха Инаятулла и назвал его «Гульзар банис» (Сад цветов без заноз). (Булак, 1982, с. 358). Поэт в своем творчестве развивает основные классические литературные жанры стихотворной системы аруза, как газель, месневи, мухаммас, рубаи, мусаддас и др. В одном из его мухаммасов можно проследить, как сильно повлияло творчество Алишера Навои.

*Сада көксидә әрмәс бим мәһшәр афтабидин,
Киши ишин гәм қилмас қиямәтниц азабидин,
Қизартиб чеһрәсин хуришидә йәңлиг бади табидин,
Чиқаргәч ул миһи мәхмәл нишин ариз ниқабидин.
Чарасдәк налә әйләрмән көңүлниц изтирабидин*

Конец:

*Көңүл ким фикр әйтүр һәр иңраб яру ләйжидин,
Болур ләрзан хиял әткәндә нагаһ икки абруйин,
Баян қилгәндә Нақис нәзм ара сунбул кәби муйин,
Навайи риштәи фикри чекәр мәһни саман буйин,
Хуш ул тақәргә Йүсүф чеһрә көргүзәй тәнабидин.*

Еще один представитель уйгурской классической литературы XIX века поэт Молла Курбан стал известным с недавнего времени. Кроме его девана, известна также поэма под названием «Дастан имами Джафари Садик». В этом дастане описываются реальные истории, то есть реальные войны, которые происходят в Учтурфане. В его лирике прослеживается сильное влияние литературных традиций Востока. Он также писал тахмисы на стихи Навои.

Интерес к поэзии Алишера Навои в Восточном Туркестане на протяжении веков был неодинаковым. К XIX веку интерес к литературной традиции Навои значительно возрос и появились ряд трудов в прозе. В распространении идей великого мыслителя Навои уйгурские писатели творчески подходили к его произведениям. Создавали поэмы на его произведения, интерпретировали, переписывали его труды в многочисленных экземплярах. Интерпретированные произведения уйгурскими писателями Алишера Навои в Восточном Туркестане заслуживает особое внимание в распространении мысли и идей Навои. В XIX веке были созданы такие труды, как «Насри Мирза Мухаммад Хусайнбек» («Повествование в честь Мирзы Мухаммад Хахимбека») Мухаммад Сыдык Яркенди, «Макалат» («Статьи») Мир Хусейна Сабури, «Киссаи Лейли и Меджнун» («Повествование о Лейли и Меджнуне») и «Фархад и Ширин» Умарбаки Яркенди. Появление такого рода повествований еще раз свидетельствуют о том, что развитие прозаического жанра поднялась еще на одну ступень. В этом заслуга литературного творчества Навои, которое в свою очередь не оставляло равнодушным уйгурских писателей. Ниже для ясности рассмотрим их по отдельности.

1. «Макалат» («Статьи») Мир Хусейна Сабури.

Мир Хусейн Сабури жил в первой половине XIX в. вместе с такими известными представителями уйгурской классической литературы, как Низари, Гариби, Зияи и служил переписчиком книг с ними вместе при дворе Кашгарского правителя Зухуруддин Хахимбека. Сабурий с раннего детства учился грамоте, вскоре он во многом преуспел и в литературе, и в науке. Он был одаренным поэтом и прозаиком как в лирике малых форм, так и в прозе. (В уйгурской литературе он известен под псевдонимом Садаи). Его произведения дошли до нас лишь в нескольких экземплярах. Прозаический труд «Макалат», в котором повествуется «Лисанут-тайр» («Язык птиц»), «Хайратул абрар» («Смятение праведных»), «Сабъаи сайёр» («Семь звезд») Алишера Навои в прозе, имеются его деваны под псевдонимом «Садаи», также написал в 1840 г. литературоведческий труд о поэме Навои «Садди Искандари» («Стена Искандера»).

2. «Насри Мирза Мухаммад Хахимбек» Мухаммад Сиддика Яркенди – интерпретация в прозе «Хамса» Алишера Навои.

Изложенная в прозе «Хамса» (Пятерица) М.С. Яркенди является крупным произведением

начала XIX в., представлявшим развитие прозаического жанра в уйгурской классической литературе. В этом труде в прозе изложены четыре поэмы из «Хамса», а пятым включил вместо «Хайратул аброр» философскую поэму «Лисонут тайр». Сиддик Яркендий в основном придерживался правила написания «Хамсы» в Восточном Туркестане, где обычно «Хамса» переписывалась, включая «Лисонут тайр» вместо «Хайратул аброр». М.С. Яркенди свой «Насри» написал в 1813 г. по наставлению Яркендского правителя Мирзы Мухаммад Хакимбека. Поэтому свой труд назвал «Повествование в честь Мирзы Мухаммад Хакимбека».

Таким образом, мы кратко охарактеризовали некоторые произведения, созданные под влиянием литературного творчества великого Алишера Навои.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Малов, 1947 – Малов С.Е. Мир Алишера Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии. Известия АН СССР отд. Литературы и языка. – М., 1947. Т. IV, вып. 6.
 Стеблева, 1988 – Стеблева И.В. К вопросу формирования образной системы лирики в классической тюркоязычной поэзии. / В сб. Проблемы исторической поэтики литератур Востока. – М., 1988.
 Нарынбаев, 1988-Нарынбаев А.И. Общественно-философская мысль уйгуров. – Фрунзе. 1988.
 Рузиева, 1972 – Рузиева Д. Дастанлар ва мухаммаслар. – Алма-Ата, 1972.
 Аршидинов, 1988 – Аршидинов Б. Уйгур классикири ижадийитида дастан жанри. – Алма-Ата, 1988.
 Рози Кадири, 1971 – Рози Кадирий. Алишер Навоий ва уйгур адабияти. Адабий мерос. – Ташкент, 1971. № 2.
 Булак, 1983 – Булак. – Урумчи, 1982. № 3.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- Malov, 1947 – Malov S.E. Mir Alisher Navoi v istorii tyurkskikh literature i yazikov Sredney i tsentral'noy Azii. Izvestiya AN SSSR otd. Literaturi i yazika. – M., 1947. T. IV, vip. 6.
 Stebleva, 1988 – Stebleva I.V. K voprosu formirovaniya obraznoy sistemi liriki v klassicheskoy tyurkoyazichnoy poezii. / v sb. Problemi istoricheskoy poetiki literature Vostoka. – M., 1988.
 Narinbayev, 1988 – Narinbayev A.I. Obshestvenno-filosofskaya misl' uygurov. – Frunze. 1988.
 Ruziyeva, 1972 – Ruziyeva D. Dastanlar va mukhammaslar. – Alma-Ata, 1972.
 Arshidinov, 1988 – Arshidinov B. Uygur klassikliri idjadyitida dastan janri. Alma-Ata. 1988.
 Rozi Kadiri, 1971-Rozi Kadiri. Alisher Navoi va uygur adabiyati. Adabiy meros. – Tashkent, 1971. № 2.
 Bulak, 1983 –Bulak. – Urumchi. 1983. № 3.

Резюме

Райханов Дилшат Махмутұлы

XVIII-XIX вв. ғасыр ұйғыр жазушылары таманынан Әлишер Навоий шығармаларына жазған «назира» жанрындағы еңбектер

Автор бұл мақалада Әлишер Навоий шығармашылығының XVIII–XIX ғасырлардағы Шығыс Түркістандық ақындардың шығармашылығына тигізген әсерін ашып көрсетуді алдына мақсат етіп қояды. Мақалада түпнұсқалар, Әлишер Навоидың қолжазбалары мен аталмыш ғасырда өмір сүрген ұйғыр ақындарының қолжазбалары қолданылған. Негізінен Навоидың «назира» жанрында жазған «Хамса», «Лисонут тайр», «Хайратул аброр» секілді интерпретацияланған шығармалары қарастырылады.

Summary

Dilshat Raikhanov

The interpretation of the works of Alisher Navoi by Uighur classics of XVIII-XIX.

In this work the author aims to show the influence of the literature work of Alisher Navoi on works of the Eastern-Turkestan poets of XVIII-XIX. The author used written origins, hand-written books of Alisher Navoi and Uighur poets of that period. Mainly there were used the interpreted works of Navoi in “Nazira” genre such as “Hamsa”, “Lisonut Tair”, “Hairatul Abror” etc.

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА ВОСТОКОВЕДНОЙ МЫСЛИ

УДК 1 (574) (091)

З.Г. ДЖАЛИЛОВ

Заведующий Отделом стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения
имени Р.Б.Сулейменова КН МОН РК, д.и.н.

КАЗАХСТАН И ИСЛАМСКИЙ МИР: ОРИЕНТИРЫ НА СОТРУДНИЧЕСТВО

С первых лет независимого существования Казахстана восточному направлению во внешней политике отводится одно из центральных мест. Еще в начале 1990-х годов казахстанское руководство указывало на необходимость составления для стран мусульманского Востока специальной программы. С тех пор дипломатические акции Казахстана в данном направлении становились важнейшими вехами в формировании внешнеполитического курса страны. Это не означает, разумеется, что недостаточное внимание уделяется другим континентам. Это объективная фиксация той роли, которую для Казахстана – важнейшей части мусульманского мира – традиционно играет Восток.

Тірек сөздер: Қазақстан, ислам әлемі, ынтымақ

Ключевые слова: Казахстан, исламский мир, сотрудничество

Keywords: Kazakhstan, Islamic World, cooperation

Как в наши дни, так, судя по расчетам, и на немалую перспективу основной потенциал Казахстана – экономический, инновационный, промышленный и человеческий – будет расположен в мусульманском мире, где по оценкам экспертов, в 2030 году будут проживать более чем 2,2 млрд. человек, т.е. более четверти населения планеты. Выступая на церемонии открытия 38-й сессии СМВД ОИК (ныне – ОИС), Президент Н.А. Назарбаев отметил, что совокупный экономический потенциал мусульманских стран огромен, с населением 1,5 млрд. человек государства, входящие в Организацию, контролируют 70% мировых энергетических ресурсов[1]. На этой же сессии Организация «Исламская конференция» (ОИК) была переименована в Организацию исламского сотрудничества, т.е. акцент сделан на активное взаимодействие мусульманских стран, что позволит перейти от сырьевого вектора развития к индустриально-инновационному и преодолеть нестабильность в регионе. По инициативе Казахстана были заменены флаг и логотип Организации, что рассматривается как шаг к модернизации и устремленность к инновациям.

На это повлияло и то, что ее страны-участницы имеют разный социально-экономический и культурный уровень развития. По оценке Центра статистического, экономического и социального исследования при ОИС, только 10 стран производят 80% продукции. Долг по членским взносам составляет 110 млн. долларов. Объем торговли между странами-членами ОИС составляет чуть более 16%. Сегодня ставится задача увеличить его до 20% к 2015 году. 35 стран-членов ОИС – это страны с низким уровнем доходов, 22 страны – с высоким уровнем доходов. Страны-участники ОИС разделяются на три группы. В первую группу входят страны с относительно стабильной социально-экономической и политической ситуацией (Королевство Саудовская Аравия, Кувейт, Малайзия, Турецкая Республика и др.). Во вторую группу входят те страны, которые не обладают достаточными средствами для ведения экономической и гуманитарной деятельности, имеются трудности внешнеполитического характера (Исламская Республика Иран, Тунисская Республика,

Ливия, Иракская Республика, Республика Индонезия и др.). В третью группу относят страны с низким уровнем социально-экономического развития, где имеют место разногласия политического характера (Исламская Республика Афганистан, Федеративная Республика Нигерия, Сомалийская Республика, Республика Мозамбик и др.). «Такое положение вещей, я думаю, неприемлемо. Необходимо повысить конкурентноспособность каждого государства – члена нашей организации в отдельности и суммы в целом», – отметил в своем выступлении на открытии 38-й сессии СМВД ОИС Президент Казахстана Н.А. Назарбаев [2] Что касается потенциала, то он, несомненно, большой. ОИС – это вторая организация после ООН. Страны, входящие в эту организацию, расположены на четырех континентах. В них проживает 26,3% мирового населения.

Еще в процессе подготовки к председательству в ОИС Казахстане было обращено внимание на необходимость развития транзитно-транспортного потенциала стран-членов Организации и евразийских трансконтинентальных коридоров; разработки проектов, связанных с усилением торгово-экономического сотрудничества государств мусульманского мира с регионом Центральная Азия; принятия технических регламентов и гармонизированных стандартов; сотрудничества в вопросах повышения качества жизни и продовольственной безопасности; реализации комплекса мер, направленных на укрепление стабильности, безопасности и восстановления экономики ряда мусульманских стран, пострадавших от войн, межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Кстати сказать, как крупный экспортер зерна и других видов продовольствия, Казахстан активно способствует выполнению целей ООН в области преодоления голода и решения проблемы продовольственной безопасности в мире. 1 сентября 2008 года наша страна сняла запрет на экспорт зерна на мировые рынки. Это был вклад страны в усилия международного сообщества по сдерживанию глобального роста цен на зерно.

К надежным результатам налаживания партнерских отношений можно прийти, только аккумулируя и используя экономический потенциал всех государств-членов ОИС. По расчетам профессора Р.А. Алшанова, будучи равной по численности совокупного населения Китаю, ОИС приблизилась к нему по экономическому потенциалу. Общий объем ВВП стран ОИС в 2009 году достиг порядка 7,5 трлн. долл., что составлял более 12% общемирового уровня. Это означает, что вес ОИК в мировой экономике имел тенденцию к росту. За период 2000–2010 годов экономический рост наблюдался у большинства стран ОИС. Увеличение ВВП продемонстрировали 50 государств из 57. Наряду с ростом мировых цен на сырье, оказавших значительное влияние на экономические показатели, увеличился вклад и несырьевых отраслей. Члены ОИК практически доминируют в ОПЕК – организации экспортеров нефти, на которую приходится 2/3 мировых запасов нефти, 40% мировой добычи, половина мирового экспорта. За последние годы уделяется самое пристальное внимание диверсификации национальных экономик. Целому ряду стран ОИК удалось создать многоотраслевую экономику. Динамично развиваются легкая, пищевая, автомобильная, горнодобывающая, металлургическая, фармацевтическая, химическая, электронная, электротехническая, деревообрабатывающая промышленность, судостроение, машиностроение, транспорт, строительство, энергетика, включая атомную, а также сельское, рыбное, лесное хозяйство, туризм. Так, в 2009 году в странах ОИС выпущено более 2,5 млн. автомобилей. Все активнее внедряются информационные, космические технологии, Интернет, биотехнологии. Значительны достижения ОИС в мировой торговле, где ее доля в 2008 году составила 14,3% – 2 302,6 млрд. долл. Этот уровень сравним с ЕС (82,2%), США (79,8%) и выше, чем в Китае (107,6%). Появление новых подходов и поиск адекватных трактовок обусловлены и ростом нефтедолларов, которые требуют вложений. Исламские активы составляют около 1 трлн. долл. с ежегодным ростом на 10–15%. По оценке Deutsche Bank, общие валютные резервы и гособлигационные фонды стран Персидского залива достигают 2 трлн. долл.[3]

Намеченный Десятилетний план действий ОИС на 2006–2016 годы, который стал «дорожной картой» мусульманского мира, направлен на активизацию процессов диверсификации экономики и интеграции. В преддверии открытия 38-й сессии СМВД ОИС Казахстан провел VII Всемирный исламский экономический форум (Астана, 7 – 9 июня 2011 г.) с участием деловых кругов всего мусульманского мира. Задачами данного экономического форума являлись выявление и мобилизация факторов, способствующих укреплению многостороннего стратегического сотрудничества в рамках ОИС, а также между мусульманскими и немусульманскими странами. Обсуждались вопросы, касающиеся развития исламского банкинга, финансовой инфраструктуры,

индустрии «халал», малого и среднего бизнеса, альтернативных источников энергии и др., которые послужат более глубокому пониманию социально-экономических проблем стран ОИС и выработке конструктивных путей их решения. В Казахстане были проведены III Конгресс министров здравоохранения, а также другие крупные конференции и симпозиумы, на которых обсуждались проблемы в области гендерной политики, защиты окружающей среды, совместного продвижения высоких технологий и развития научных исследований.

Казахстан осуществляет торгово-экономические связи с 42 странами – членами ОИС. На сегодняшний день определились четыре основных направления экономического сотрудничества. Первое – торговое, второе – транспортное, третье – туристическое и четвертое – финансовое. В 2009 году показатели внешней торговли из-за кризиса несколько снизились. Однако уже в 2010 году наблюдается восстановление докризисного уровня. К сожалению, на ее дальнейший рост повлияли известные события в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки

Ареал ОИС обладает значительным туристским потенциалом. В 2009 году страны региона посетило более 116 млн. иностранных туристов. Важнейшей составляющей сотрудничества является развитие транспортных маршрутов. В настоящее время реализуются большие проекты по расширению транспортных коридоров, развивается инфраструктура логистики: строятся терминалы, хранилища, базы и т. д. Активное строительство железных дорог в Иране, появление новой ветки в Афганистане, расширение портов, несомненно, будут способствовать более интенсивному выходу на дальние рынки. Так, строительство железной дороги от г. Актау до Туркменистана и далее до иранской границы позволит ей соединиться с новыми трансиранскими магистралями, ведущими в Персидский залив, Пакистан, Ирак и далее на Саудовскую Аравию, Иорданию, африканский континент. Для Казахстана как страны, не имеющей прямого выхода на большие морские просторы, вопросы транспортировки грузов на внешние рынки занимают особое место.

Новый стимул для расширения сотрудничества и диалога между странами ОИС придал VII Всемирный исламский экономический форум (ВИЭФ), прошедший в Астане в июне 2011 года. На Форуме Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвинул ряд инициатив, которые можно совместно реализовать странам ОИК.

Первое. В целях создания нового направления экономического сотрудничества предлагается создать на базе ВИЭФ диалоговую площадку группы ведущих десяти экономик стран мусульманского сообщества.

Второе. С учетом отставания стран исламского мира от ведущих научно-технологических тенденций предлагается создать Международный центр инноваций с участием заинтересованных стран ОИК.

Третье. В целях поддержки субъектов малого и среднего бизнеса предлагается создать специальную рабочую группу ВИЭФ и на площадках форума обсудить создание специального фонда малого и среднего бизнеса при Исламском банке развития.

Четвертое. Важным условием расширения торгово-экономического сотрудничества является наличие транспортно-коммуникационных и логистических схем.

Пятое. В целях укрепления продовольственной безопасности предлагается разработать систему продовольственной помощи в рамках ОИС. Ее основой может стать создание регионального фонда по типу ФАО (*Всемирная продовольственная организация при ООН*) в структуре группы Исламского банка развития и пула продовольствия стран ОИС. Президентом РК Н.А. Назарбаевым было предложено разместить штаб-квартиру регионального фонда именно в Казахстане как стране, активно развивающей экспортный потенциал продовольствия [4]

Если исходить из наличия геоэкономического фактора, то сотрудничество Казахстана со странами–членами ОИС является весьма важным. Это обусловливается современной структурой мировой экономики, содержанием процессов глобализации и регионализации, конкуренцией между международными экономическими центрами, усилением борьбы за рынок, в том числе за финансовые, научно-технические и природные ресурсы. Не следует забывать, что в основе сотрудничества Казахстана со странами, входящими в ОИС, лежат и геополитический, и духовный факторы, и фактор безопасности. Например, несмотря на существование различий внутривнутриполитических процессов в рамках мусульманского мира, общая культура и религия создает

хорошую основу для укрепления сотрудничества и взаимопонимания, развития интеграционных процессов [5].

При нынешней интеграции Казахстана в мировую экономику существенно возрастает значение для республики страны Ближнего и Среднего Востока, которые в перспективе могут составлять вместе с Казахстаном общее экономическое пространство, общий рынок товаров и услуг, а также общую транспортную коммуникацию. Реалии сегодняшнего дня и перспективы развития глобального и регионального разделения труда непременно будут требовать координации хозяйственных связей с этими странами, имеющими к тому же схожий с Казахстаном уровень экономического развития и производственных отношений. Развитие всесторонних связей со странами-членами ОИС и ее институтами полностью стыкуется с задачами освоения дополнительного торгово-экономического пространства и целями финансово-экономического обеспечения инновационных прорывных проектов в Казахстане.

В политическом плане дальнейшая активизация отношений Казахстана с этими странами отвечает стратегическим интересам республики и является дополнительным фактором укрепления независимости, суверенитета и территориальной целостности Казахстана. Такая политика способствует поддержанию сбалансированной внешней политики Казахстана и усилению целого ряда стратегических направлений отечественной дипломатии, таких как азиатское, ближневосточное, мусульманское и других ее векторов. В свое время руководство ОИС, выразив удовлетворение вступлением Казахстана в ОИС (в 1995 году) в качестве полноправного члена отметило, что Казахстан со своим природным, экономическим, культурным и интеллектуальным потенциалом, сбалансированной и взвешенной внутренней и внешней политикой является бесценным вкладом в общую сокровищницу мусульманских народов, а также мирового сообщества. Президент Организации культурного и мусульманского наследия Ирана Махмуд Мухаммади Ираки высоко оценил сегодняшние политические и торгово-экономические связи с Казахстаном. «В историческо-культурном и географическом плане, – отмечает он, – наши страны очень близки. Мы существуем в едином культурно-историческом пространстве, в наших интересах очень много общего». Об этом же говорил Верховный имам «Аль-Азхара» шейх Мухаммед Саид Тантауи во время встречи с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в рамках его официального визита в Арабскую Республику Египет. О большом потенциале развития двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Хашимитским Королевством Иордании говорилось во время встречи Президента Казахстана Н.А. Назарбаева с королем Абдаллы II.

Сложный и противоречивый момент переживают некоторые государства-члены ОИС, особенно в плане устойчивого развития финансовой системы [6]. Это не может не отражаться на общественно-политических процессах, которые происходят в странах исламского мира, и прежде всего на Ближнем Востоке и Северной Африке. Нельзя не видеть и того, что эти регионы оказались в эпицентре военной опасности в мире; недаром в СМИ они все чаще именуется как театр военных действий. Наверное, нет в мире другого места, где на сравнительно небольшой площади не скапливалось бы столько оружия, причем самого изощренного и разрушительного. Здесь начинают нарастать межэтнические и межконфессиональные конфликты. Создавшаяся на Ближнем Востоке и Северной Африке ситуация неминуемо подводит к пониманию того, насколько жизненно необходимы уменьшение военной опасности, снижение уровня внутривосточного противостояния. Другого выхода просто нет. Не эскалация напряженности, а ее снятие в этом опасном и, по существу, бессмысленном процессе – вот к чему в первую очередь и призывают казахстанские инициативы.

Весь опыт мировой истории свидетельствует с полной определенностью: безопасность не обеспечивается оружием. Это ведет лишь к конфронтации и новым военным конфликтам. Отсюда – настоятельность сотрудничества между всеми мусульманскими странами в деле устранения такой опасности, укрепления стабильности общими усилиями, чтобы безопасность каждого была безопасностью всех. В начале февраля 2013 г. в Каире завершился XII саммит стран ОИС, на котором было принято Коммюнике, в котором была отражена поддержка по принятию универсальной декларации безъядерного мира, создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, учреждения института ОИС по продовольственной безопасности со штаб-квартирой в Астане. Участники саммита высказались за институционализацию участия ОИС в саммитах G20, EXPO-2017. В своем выступлении министр иностранных дел Казахстана Ерлан

Идрис отметил, что исламское сообщество особенно нуждается в решении фундаментальных проблем, связанных с обеспечением мира и прогресса. Министр подчеркнул важность стабильности в странах ОИС при разработке новой стратегии развития организации. С модернизацией мусульманских стран раскроется истинный смысл исламского вероучения, которое ничего общего не имеет с деятельностью экстремистских организаций, а тем более с террористической деятельностью. Глава государства, затронув эту тему, напомнил один из хадисов пророка Мухаммеда, в котором говорится: «Вера есть отказ от насилия. Пусть никакой мусульманин не поддержит насилия». В данном контексте Президент Н.А.Назарбаев предложил создать интернет-ресурс e-ISLAM, который не только бы освещал деятельность ОИС, но и стимулировал интерес молодежи к духовным ценностям ислама. Среди других инициатив Казахстана – открытие миссий ОИС в мировых столицах, создание казахстанского агентства помощи KazAID, Независимой комиссии по правам человека в ОИС, создание механизма по развитию и укреплению межцивилизационного и межкультурного диалога в рамках организации. К числу других важных направлений деятельности Казахстана во время председательства в ОИС – распространение опыта Казахстана в достижении Целей развития тысячелетия; контроль над исполнением рекомендаций, принятых во время VII Всемирного исламского экономического форума; активное взаимодействие с международными финансовыми институтами, придание нового импульса взаимодействию в сфере здравоохранения, науки и культуры, а также эффективного использования водных ресурсов [8]. Далекое не случайно, что во многих странах-членах ОИС все более чутко прислушиваются к инициативам и призывам Казахстана подумать вместе над создавшейся ситуацией в арабском мире, совместно искать точки согласия и солидарности, которые сделали бы возможным восстановление в мусульманском мире атмосферы доверия и взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Казахстанская правда. 2011. 28 июня.
- 2 Тусубекова Л., Куратов В. На пути к ренессансу исламской цивилизации // Казахстанская правда. 2011. 29 июня
- 3 Алшанов Р. Казахстан и ОИК: состояние и перспективы взаимодействия // Казахстанская правда. 2010. 31 декабря. декабрь
- 4 Казахстанская правда. 2011. – 9 июня.
- 5 Лаумулин М. Геополитические процессы в исламском мире. Алматы.2011. С.5
- 6 Middle East and North Africa Region. 2009 Economic Developments and Prospects. The World Bank, 2009.
- 7 Doing business in the Arab World 2010, The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2009.
- 8 Куратов В., Абенов Ж. «Дух Астаны» в исламском измерении // Казахстанская правда. 2011. 1 июля

Резюме

Джалилов Заур Гафурович

Қазақстан және Ислам әлемі: ынтымақтастық болашағы.

Мақалада Қазақстанның Ислам әлеміндегі елдермен ынтымақтастығының болашағы мен бағыты айқындалады.

Summary

Djalilov Z.G.

Kazakhstan and Islamic World: prospects of cooperation

This article researches cooperation perspectives questions between Kazakhstan and Islamic World

Е.У. БАЙДАРОВ

Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
ведущий научный сотрудник, кандидат философских наук

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЕЛИГИОЗНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАХОВ

Анализируется высокая оценка, которую Чокан Валиханов дал тенгрианству как религиозной идее. Ученый считал, что оно не имеет мифологических заблуждений и предоставляет полный простор общественным условиям, общественным законам. При этом Ч. Валиханов, поставив под сомнение господствующее в его время отношение к верованиям казахов как к шаманству, все-таки не смог отделить тенгрианство от шаманизма, хотя, судя по высказанным им мыслям, был близок к этому.

Тірек сөздер: Ш. Уалиханов, Қашғар, дін, діни синкретизм, діни дүниетанымы, Тәңір, Тәңірге сену (тенгрианство), ислам, қазақтар, шаманизм, көшпелілік (номадизм), пантеизм.

Ключевые слова: Ч. Валиханов, Кашгар, религия, религиозный синкретизм, религиозное мировоззрение, Тенгри, тенгрианство, ислам, казахи, шаманизм, номадизм, пантеизм.

Keywords: Ch Valihanov, Kashgar, religion, religious syncretism, religious worldview, Tengri, Tengriism, shamanism, nomadism, pantheism.

Знаменитая экспедиция Ч. Валиханова (1835–1865) в Кашгар 1858-1859 гг. принесла ему славу отважного путешественника. Благодаря этой экспедиции, которая во многом была связана с риском для жизни, Ч. Валиханову удалось собрать «драгоценные материалы о состоянии» Восточного Туркестана.

Одним из ценных результатов этой экспедиции стало знакомство с духовной и материальной культурой народов Восточного Туркестана, с их религиозно-мировоззренческими взглядами, на основе которых можно в какой-то степени реконструировать традиционное религиозное мышление казахского народа, которое тесно было связано с культурой других тюркоязычных народов Центральной Азии и Восточного Туркестана, в частности.

Проблема религиозной ментальности казахов включает в себя составной частью проблему генезиса религиозного сознания казахов, способствовавшей выработке такой специфической формы религиозности, как синкретизм, органичное соединение различных культов и религиозных систем. Религиозный синкретизм казахов образовался наложением и смешением новых и старых религиозных систем, их органичным слиянием и представляет собой синкретизм элементов ислама и доисламских традиций – реликтов древнебытовых верований. Самым ранним архаичным пластом религиозного мировоззрения казахов являются древние культы, мифы и верования номадов.

При этом следует подчеркнуть, что традиционное религиозное мировоззрение казахов является самой содержательной частью истории народа. Именно в нем нашли отражение богатейшие элементы национальных идей и способов их познания. Это составляет отличительную особенность казахской философии, поскольку историческое богатство и национальная мысль слились вместе, взаимно обогатившись, составили основу национальной философии (Байдаров, 2012).

Впервые древний религиозно-мировоззренческий комплекс казахов как научная проблема был рассмотрен в трудах Ч. Валиханова. Особого внимания заслуживает его статья «Тенгри (Бог)» (Валиханов, 1985a). Интерес Ч. Валиханова к традиционному мировоззрению казахов был настолько велик, что к концу своей короткой жизни он вновь возвращается к этой теме, посвятив обширную статью под названием «Следы шаманства у киргизов» (Валиханов, 1985b), в которой шаманизм рассматривается как комплекс традиционных воззрений и древних обычаев казахского народа.

Высказывания Ч. Валиханова о древних верованиях народа особенно ценны для нас тем, что в них он дает сравнительный анализ многих аспектов мировых религий и шаманства (Валиханов, 1985с). Не заостряя особого внимания на шаманистском культе, в данной статье мы лишь затронем идеологию ислама и его пережитки в связи с историко-философской и религиозно-философской интерпретацией идейных основ древних культов и архаичных обрядов казахского народа.

Как справедливо утверждает казахский философ С. Акатай, древнеказахская цивилизация формировалась на основе разнообразных идейных субстратов, среди которых ислам является более поздним и цельным компонентом. Действительно, ислам не смог стать единственной и универсальной основой казахского мировоззрения. Это прослеживается в мысли С. Акатая о том, что синкретическое мировоззрение казахов в своей основе все-таки не имело конкретно-философского или религиозного учения, доктрины. Оно, в основном, «естественного» происхождения, продукт олицетворения и гилозоизации предметов и явлений действительности. Синкретизм и многокомпонентность как главные атрибуты религиозного мировоззрения казахов были обусловлены географическим местоположением, особым образом жизни и многообразием этнокультурных общностей, существовавших на территории Казахстана (Коянбаева, Заурбекова, 2012: 81).

Исследование Ч. Валихановым шаманства, рассмотрение им двоеверия в работе «О мусульманстве в степи» и сопоставление его с христианским двоеверием представляет собой ценный вклад в изучение этих феноменов. Анализируя источники о шаманстве киргизов, Ч. Валиханов отмечает, что «все писатели о киргизах говорят и почти во всех географических руководствах пишется, что киргизы – магометане, но держатся шаманских обрядов, или, что они обряды магометанские смешивают с шаманским суеверием. Это справедливо, но в чем состоит их шаманство? Об этом, к несчастью, до сих пор никто не писал обстоятельно, хотя статьи о киргизских шаманах, или баксы, появлялись нередко в разных периодических изданиях» (Валиханов, 1985b: 48).

Безусловно, в эволюции религиозного сознания казахов особое место занимают традиционные тюркские верования и представления, которые называют *тюркским тенгризмом* (тенгрианство), подчеркивая его качественное отличие и консолидацию тюркских понятий об окружающем мире вокруг культа Тенгри. В тюркском мировоззренческом комплексе видное место отводится божественной триаде, ставшей главным объектом поклонения. Это – Тенгри, Умай, Жер-Су. Мировоззрение древнего тюрка базировалось на представлении о целом как единстве двух компонентов: верхний мир Тенгри (Небо) и свой срединный мир, где находилась земля (Жер), текла вода (Су) – традиционные источники существования. В пантеоне богов центральное место занимало поклонение Небу (Тенгри).

Согласно С. Акатаю, наибольший след в представлениях кочевых народов оставил именно культ Тенгри, как учение о Боге – космосе, божестве – мироздании. Понятие Тенгри полисеманлично: это и небо, видимая часть мироздания; Бог, божество; божественный; повелитель, господин. Тенгри есть продукт постепенного развития различных культов верований и воззрений, преимущественно, культа природы, продукт олицетворения ее стихийных сил и искаженно отраженных явлений.

Ч. Валиханов одним из первых обращает свое внимание на смешение обрядов тенгрианства и ислама у киргизов (т.е. казахов). Он не утверждает, что шаманство сохранилось у киргизов чище, чем у монголов. «Напротив, – пишет он, – у киргизов оно смешалось с мусульманскими поверьями и, смешавшись, составило одну веру, которая называлась мусульманской, но они не знали Магомета, верили в Аллаха и в то же время, в онгонов (онгоны, по верованиям монголов, – души предков. Казахи называют их аруах – Е.Б.) Они приносили жертвы на гробницах мусульманским угодникам, верили в шамана и уважали магометанских ходжей. Поклонялись огню, а шаманы призывали вместе с онгонами мусульманских ангелов и восхваляли Аллаха. Такие противоречия нисколько не мешали друг другу, и киргизы верили во все это вместе» (Валиханов, 1985b: 49). Поэтому верования казахов сильно отличались от ортодоксального ислама, на что и обращает внимание Ч. Валиханов. Но, в то же время, эти наблюдения послужили для вывода ученого, что основой этой смешанной веры служило шаманство.

Прекрасное знание менталитета и реальной жизни своего народа позволило Ч. Валиханову сделать вывод, что мусульманство среди народа неграмотного без мулл укорениться

не могло, но оставалось звуком, фразой, под которыми скрывались прежние шаманские понятия. Оттого изменению подвергались имя, слова, а не мысль. Онгон стали называть арвахом, Кок-Тэнгри – Аллахом или Худаем, духа земли – шайтаном, пери, дивом и джином, а идея осталась шаманская. Даже в представлениях она имела образ, олицетворение шаманское.

В то же время, Ч. Валиханов признает, что основания шаманской веры были поколеблены магометанским единобожием. «Небо слилось с идеей Аллаха, а второстепенные тэнгри, почитаемые в олицетворениях, и, особенно, те, которые имели изображения, как, например, истуканы богов земли – *дзаягачи*, – были совершенно забыты, вероятно, потому, что преследовались при введении ислама как идолы, ненавистные мусульманам. Зато солнце, луна, звезды, которые не были олицетворены, до сих пор пользуются уважением, и в народе сохранились некоторые обряды их культа. Все шаманские обряды, понятия, легенды, тесно соединенные с кочевым бытом, сохранились у киргизов в совершенной целостности...» (Валиханов, 1985b: 49).

Такой порядок вещей, отмечает ученый, продолжался до наших дней, когда ислам вместе с русской цивилизацией проник в степь, и грамотные дети, воспитанные фанатичными татарами, с презрением отвернулись от обычаев предков и стали преследовать и запрещать их, где только замечали. Из вышеприведенных примеров можно видеть, что основой этой смешанной веры служило шаманство.

Ч. Валиханов дает тенгрианству как религиозной идее оценку «замечательная», потому что она, по его мнению, не имеет мифологических заблуждений и предоставляет полный простор общественным условиям, общественным законам. При этом Ч. Валиханов попытался найти истоки этой религии.

Приводя слова Томаса Карлейля: «Поклонение есть высочайшее удивление», которыми он объяснял происхождение язычества, Ч. Валиханов уверен, что они вполне объясняют шаманство. Он пишет: «Природа и человек, жизнь и смерть были предметами высочайшего удивления и были всегда преисполнены неизвестной тайны. Природа и человек, необходимая потребность познать Вселенную с ее чудесами, вопросы о жизни, смерти и отношениях человека к природе породили шаманство, т. е. обожание Вселенной или природы и духов умерших людей. Так, «младенчествующий человек» был приведен к почитанию солнца, луны, звезд и всего того бесконечного, вечного и разнообразного, что мы называем природой или Вселенной» (Валиханов, 1985b: 50).

Ч. Валиханов, сравнивая тенгрианство с мировыми религиями, которые вытесняли его из тюрко-монгольского этноса, отчетливо заметил причины того, почему этого не происходит. Он указывает: «Человек шаманский удивлялся солнцу и поклонялся ему; увидел луну и ей поклонился; он поклонялся всему в природе, где замечал присутствие этой необъяснимой силы, вечной, как время, которую он назвал, синим небом, Кок-Тэнгри. Происхождение шаманства – это обожание природы вообще и в частности» (Валиханов, 1985b: 50). В этих словах он изложил понятие объекта, предмета обожания человека, которым выступала вся природа, или Вселенная, которую он связывал как пространство с синим небом и как непознаваемую, не исследуемую силу – с временем.

С другой стороны, кто же выступает субъектом этого поклонения? Это – человек. Ч. Валиханов называет его «другим чудом», относительно первого – природы. Душа человека, его способности, дух мыслящий и пылкий не есть ли очевидное присутствие божества? Человек «поклонялся живому духу в лице шамана и мертвому духу онгону. Но влияние природы на человека в этой жизни слишком сильно, слишком деятельно, и он должен был создать правила, которыми он должен руководствоваться в отношении к таинственной природе...» (Валиханов, 1985b: 50). Таково, по Валиханову, происхождение тех обычаев и обрядов, которые называют шаманским суеверием и которые тогда были истинной верой, верой несомненной, живой. Поэтому, видимо, у этой веры не было и пророков, жрецов, храмов, священных писаний. Каждый мог без посредников обратиться к своим богам, каждый мог приносить им свои жертвоприношения. Каждый мог вырабатывать свои правила и придерживаться их.

Важно замечание Ч. Валиханова о том, что шаманство обоготворило природу: «Небо – Тэнгри, хотя впоследствии и олицетворялось, но никогда не было богом. Человек приписывал небу, солнцу и луне власть над собой, влияние чего нельзя отрицать, но влияние это действовало на него только в этом мире от рождения до смерти. Он мог родиться под особенным покровительством природы –

чудным образом и умереть от гнева, но по смерти власть природы на него прекращалась, он сам становился арвахом, онгоном, божеством свободным. Благополучие его в том мире зависело от того, как родственники исполняли обряды поминок. Если поминки были исправны, он был спокоен и покровительствовал всем родным, не то он становился врагом и вредным. Таким образом, небо было беспристрастно, как божество, и неревниво» (Валиханов, 1985b: 51).

Как нам сегодня известно, понятие Тенгри в общетюркской мифологии и особенно «осколки» первоначальных представлений о Тенгри включали сначала элементы поклонения духам предков, анимизма и политеизма. Впоследствии Тенгри стало отождествляться с образом верховного божества, а под влиянием ислама оно превратилось в синоним Аллаха. Однако идеи ислама не прививались в чистом виде у кочевников. Они привнесли в ислам культ своих предков и святых, что отчетливо прослеживается в эпическом наследии казахов, поэзии жырау и акынов. Например, в поэзии великого тюркского мыслителя Махмуда Кашгари (Кашгари, 1993: 50), творившего в лоне суфийской философии, синкретически переплетенной с шаманистскими представлениями, обращение к Аллаху, иногда звучит как «Тәңірі», то есть, Небо: «Тәңірім аспанды кең жаратыпты, жұлдыз бар онда ғажап, дара тіпті» («Мой Тенгри небо создал просторным, звезда на ней, словно чудо, для каждого». — перевод Е. У.).

Как отмечает известная исследовательница традиционного мировоззрения казахов Асель Омар, слово «Тенгри» (teñri), являясь синонимом слов «Бог» и «небо», было связано с культом неба в образе Тенгри. Распространение словосочетание «Көк-Тенгри», где «көк» — «небо» или «голубой», означал что каждый символ данного слова можно проанализировать по отдельности: трон, Великий Тополь (мировое древо), горы, подпорка юрты.

Сущность Тенгри раскрывает каждый его символ: трон символизирует его верховенство над богами, Великий Тополь (*Байтерек*), по которому души умерших поднимаются на небо или спускаются под землю, — владычество Тенгри над тремя мирами — Верхним, Средним и Нижним. Горы (один из постоянных тюркских символов вследствие распространенности ландшафта) символ небесной власти Тенгри, тяготения земли к небу. Даже и вполне реальное географическое название пика Тянь-Шаня — Хан-Тенгри — посвящено культу божества, поскольку Хан-Тенгри являлся в то время самым известным высоким пиком. Подпорка юрты, вероятно, символизирует помощь людям, которую в их повседневной жизни осуществляет Тенгри.

Изображения Тенгри практически отсутствовали, поскольку Тенгри лишь декларировался как неперсонифицированное мужское начало, Бог-Отец. «Однако об антропоморфности его говорить не приходится в полном смысле этого слова. По всей видимости, Тенгри был, настолько почитаем как высшее божество, что не мог иметь изображений. Тенгри мыслился как Бог поистине космических масштабов, единый, благодетельный, всезнающий и правосудный. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он — творец мира, и он сам есть мир. Ему подчинялось все в мироздании, в том числе все небожители, духи и, конечно, люди. Именем Голубого Неба — Тенгри освящалась каганская (ханская) власть. После того, как каган был избран, он становился первосвященником в государстве. Его почитали как сына Неба. Таким образом, набор смысловых значений *Тенгри* заключается в его положении победителя первоначального хаоса (он всегда находится выше черепахи, которая вышла из первобытного водного хаоса и стала основанием для суши), гаранта миропорядка, символа земной власти государства, символа справедливости» (Омар, 2012).

Тенгри как натурфилософская субстанция являлся для казаха всем и причиной всего («*Бір Тәңірі*» — «Единый Тенгри»), и в то же время как божество, первопредок, источник добра и зла («*Тәңірі жарылқасын!*») (Да благоволит тенгри), «*Тәңір берген*» («Богом данный»), «*Көк соққыр*» («Да покарает Небо!»). Верующие казахи обычно вместо «Един Аллах!» говорили «*Бір тәңірі!*»

Большинство древнетюркских рун пестрят словами, что действительность существует воле Тенгри. «Вера в животворящие силы самой природы была своего рода методологией всей тысячелетней истории мировосприятия и мироощущения населения Казахстана, его моральным утешением» (Акагай, 1995: 20]. Дух космического Тенгри, согласно воззрениям номадов, был растворен во всем: звезды, горы, вода и прочие имеют своих покровителей-тенгри (*тәңірі-ие*).

Лаконично о сути центральноазиатского пантеизма говорит древняя казахская поговорка: «Если у собаки есть хозяин, то у волка — тенгри» («*Иттің иесі болса, бөрінің тәңірі бар*»). Здесь мы видим, что кочевник четко различает животный и человеческий мир. Причем до того, что

животный мир он делит на мир одомашненных животных и хищников. Примечательно то, как отмечает казахстанский культуролог Ауэзхан Кодар, что «имя бога Тенгри всплывает в связи с миром хищников, а не с человеческим миром. Здесь мы на самых ближних подступах к тому, чтобы понять фундаментальную особенность религиозного мироощущения кочевника. Бог для кочевника — это грозная сила, усмиряющая дикие силы природы, но в то же время Бог не менее грозен и для человека. Это не теплый, домашний бог христианского мира, которому можно покаяться и тот все простит. Номадический бог, Бог Неба, насколько можно дальше отстоит от человека. Возможно, поэтому для более оперативных отношений кочевник входит в сношения с богами определенной местности или определенных сил» (Кодар, 2011).

В этом контексте интересным представляется цитата из Делеза-Гваттари о том, что: «...абсолют не появляется в месте, а смешивается с неограниченным местом; слияние обоих, места и абсолюта, осуществляется не в централизованной, ориентированной глобализации или универсализации, а в бесконечной последовательности локальных операций» (Делез, Гваттари, 2007: 84). Как мы видим, потребность в обращении к Богу у кочевника была не постоянна, она возникала по мере возникновения тех или иных проблем, решения тех или иных задач. Поэтому в кочевых сообществах не могло быть единого культа, у одного племени могло преобладать одно божество, у другого — другое (Кодар, 2011).

Таким образом, тенгризм (и как религию, и как идеологию) мы должны воспринимать, «не столько транснациональным божеством центральноазиатских номадов, сколько утешением природой» (С.Акатай). Здесь больше философское удовлетворение действительностью, нежели преклонения. Поэтому из всех древних воззрений наибольший след в представлении народов Центральной Азии оставил именно этот культ как универсальное учение о боге как душе природы.

Тенгризм представлял собой внутреннюю суть, душу кочевника. Поэтому традиционная казахская духовность не нуждалась в сакральных центрах. «Любое явление или предмет мог нести функцию такого центра. Ислам упразднил древние празднества, предал забвению многие аборигенные очаги культуры. Обряды и культы традиционной духовности были сосредоточены преимущественно в сфере быта, вокруг семейных торжеств и мероприятий, приуроченных к основным вехам человеческой жизни (рождению, инициации, женитьбе, смерти и т.д.)» (Акатай, 1995: 21). При этом следует отметить, что нет или почти нет однозначного соответствия того или иного определенного обряда к вышеназванному идейному мотиву. Например, жертвоприношение казах делает при рождении (*қалжа*), инициации (*тоқым қағар*), болезни (*көшіру*), в честь духов предков (*ас*), гостя (*қонақ асы*) и др. случаях жизни. Мировоззренческий мотив жертвоприношений сводился к тому, чтоб путем практических мер оказать магическое воздействие на причинно-следственные связи явлений действительности.

Согласно синкретическим мировоззренческим установкам казахов весь мир полон невидимых духов, которых необходимо кормить, задобрить словом и действием. Сам смысл приема гостя (*қонақ*) и жертвоприношений в его честь сводился к этой изначальной идее: душа жертвенного животного должна служить духу гостя. Ислам с приходом в казахские степи так и не смог победить местный демонологический политеизм (многобожие), уступив в конце концов казахским шаманам (*бақсы*) арсенал своих духов. Поэтому казах, искренне считая себя правоверным мусульманином, не ведал разницы между идеями шаманизма и ислама, продолжая верить, что Аллах (он же Тенгри) руководит мирами духов. Это свидетельство того, что Тенгри у казахов — это и трансцендентный мир бытия, и дух, и тело, то есть их единение. «Тенгри казахов — то, что материалистический монизм называет «материей», обобщенный именем сущего, а идеалистический — идеей» (Акатай, 1995: 21-22), делая его похожим на мировой разум платоновско-гегелевской философии с отклонениями к философии Канта.

Выразив в своих работах неподдельное восхищение религией своих предков, называя ее истинной, живой верой, Ч. Валиханов оставался сыном своего времени. Остро критикуя действия православного и мусульманского духовенства, он, в то же время, не видел им альтернативы в тенгрианстве, поскольку сам был атеистом. И улучшение в жизни своего народа видел в преодолении всяких суеверий, к какой бы религии они ни относились.

Поставив под сомнение господствующие в его время отношения к верованиям казахов как к шаманству, Ч. Валиханов все-таки не смог отделить тенгрианство от шаманизма, хотя, судя по

высказанным им мыслям, был близок к этому. Нам кажется, что при дальнейшем исследовании этого феномена он мог бы прийти к этому. Но жизнь его оборвалась слишком рано.

К сожалению, Ч. Валиханов успел опубликовать только две части своего описания поездки в Кашгар: «Очерки Джунгарии» и «Состояние Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нань-Лу (Малой Бухарии)», которые вышли в «Записках» ИРГО в 1861 году. Год спустя «Очерки Джунгарии» были опубликованы А. Эрманом и А. Петерманом на немецком языке (*Archiv für wissenschaftliche...*, 1862), а в 1865 г. англичане Джон и Роберт Митчелл опубликовали статью о русских путешественниках и в том числе о Ч.Ч. Валиханове (*The Russians in Central Asia*, 1865). В 1878-1879 гг. Ч.Ч. Валиханов как ученый и путешественник вошел в 19-томную французскую Всеобщую географию «*La Nouvelle géographie universelle*» Элизе Реклю (*Elisée Reclus*).

Продолжение описания этого путешествия появится в «Записках» уже после его смерти – в 1868 году. Ф.Р. Остен-Сакен, готовивший эту публикацию, писал: «Так как Валиханов принадлежит честь быть образованным русским, посетившим эти страны, то долг справедливости требует, чтобы рассказ его о совершенной им поездке появился в печати раньше описания позднейших исследований» (Валиханов, 1985*d*: 604).

В настоящее время, когда среди общественности тюркских народов возникает большой интерес к тенгрианству, мысли и суждения Ч. Валиханова приобретают особую актуальность и достойны глубокого изучения и должной оценки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Байдоров, 2012 – Байдоров Е.У. Религиозно-философский контекст традиционного мировоззрения казахов // Новые исследования Тувы. – Москва. – 2012. – №2. – С. 117-126.
- Валиханов, 1985*a* – Валиханов Ч. Тенгри // Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. – Алма-Ата, 1985. – С. 208–215.
- Валиханов, 1985*b* – Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 4. – Алма-Ата, 1985. – С. 48–70.
- Валиханов, 1985*c* – Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи // Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 4. – Алма-Ата, 1985. – С. 71-76.
- Коянбаева, Заурбекова, 2012 – Коянбаева Г., Заурбекова Л. Специфика религиозной ментальности казахов: к истории вопроса // Аль-Фараби. – 2012. – №1. – С. 81-87.
- Кашгари, 1993 – Кашгари М. Түбі бір түркі тілі: Диуани лұғат-ит-түрік. – Алматы: Ана тілі, 1993.
- Омар, 2012 – Омар А. Соотношение логоса и мифа в тенгрианстве / <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/362122/>, 15.01.2012
- Акатай, 1995 – Акатай С.-К.Н. Мировоззренческий синкретизм казахов: автореферат дисс. ... докт. филос. наук. – Алматы, 1995.
- Кодар, 2011 – Кодар А. Тенгрианство в свете номадологии Делеза-Гваттари // ТАМЫР. Искусство. Культура. Философия. – 2009. – №1–2 (23-24). / <http://www.tamyr.org/wp-content/uploads/2011/09/23.doc>
- Делез, Гваттари, 2007 – Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плоскостей. Капитализм и шизофрения. / Перевод с франц. Б.Г. Нуржанова // ТАМЫР. Искусство. Культура. Философия. – 2007. – №1.
- Ost-Turkestan oder die chinesische Provinz NanLu. Nach dem Rossischen von Walichanow // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland / hrsg. v. A. Erman – Berlin, 1862. – Bd. XXI. – P. 605-638.
- The Russians in Central Asia: their occupation of The Kirghiz Steppe and the Line if the SyrDaria: Their Political Relations with Khiva, Bokhara, and Kokan: also Descriptions of Chinese Turkestan and Dzungaria. By Capt. Valikhanof, M. Veniukof, and other Russian travelers. Translated from the Russian by John and Robert Michell. – London, 1865.
- Валиханов, 1985*d* – Остен-Сакен Ф.Р. Поездка Ч.Ч. Валиханова в Кашгар // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т.IV. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1968.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- Bajdarov, 2012 – Bajdarov E.U. Religiozno-filosofskij kontekst tradicionnogo mirovozzrenija kazahov // Novye issledovanija Tuvy. – Moskva. – 2012. – №2. – S. 117-126.
- Valihanov, 1985*a* – Valihanov Ch. Tengri // Valihanov Ch. Sobraie sochinenij v 5 tomah. T. 1. – Alma-Ata, 1985. – S. 208–215.
- Valihanov, 1985*b* – Valihanov Ch. Sledy shamanstva u kirgizov // Valihanov Ch. Sobraie sochinenij v 5 tomah. T. 4. – Alma-Ata, 1985. – S. 48–70.
- Valihanov, 1985*c* – Valihanov Ch.Ch. O musul'manstve v stepi // Valihanov Ch. Sobraie sochinenij v 5 tomah. T. 4. – Alma-Ata, 1985. – S. 71-76.

Koijanbaeva, Zaurbekova. 2012 – Koijanbaeva G., Zaurbekova L. Specifika religioznoj mental'nosti kazahov: k istorii voprosa // Al'-Farabi. – 2012. – № 1. – S. 81-87.

Қашғари, 1993 – Қашғари М. Тыби бир тырки тили: Диуани лұғат-ит-тырик. – Алматы: Ана тили, 1993.

Omar, 2012 – Omar A. Sootnoshenie logosa i mifa v tengrianstve / <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/362122/> 15.01.2012

Akataj, 1995 – Akataj S.-K.N. Mirovozzrencheskij sinkretizm kazahov: avtoreferat diss. ... dokt. filoz. nauk. – Алматы, 1995.

Kodar, 2011 – Kodar A. Tengrianstvo v svete nomadologii Deleza-Gvattari // TAMYR. Iskusstvo. Kul'tura. Filosofija. – 2009. – №1–2 (23-24) / <http://www.tamyr.org/wp-content/uploads/2011/09/23.doc>

Delez, Gvattari, 2007 – Delez Zh., Gvattari F. Tysjacha ploskostej. Kapitalizm i shizofrenija. / Perevod s franc. B.G. Nurzhanova // TAMYR. Iskusstvo. Kul'tura. Filosofija. – 2007. – №1.

Ost-Turkestan oder die chinesische Provinz NanLu. Nach dem Rossischen von Walichanow // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland / hrsg. v. A. Erman – Berlin, 1862. – Bd. XXI. – P. 605-638.

The Russians in Central Asia: their occupation of The Kirghiz Steppe and the Line of the SyrDaria: Their Political Relations with Khiva, Bokhara, and Kokan: also Descriptions of Chinese Turkestan and Dzungaria. By Capt. Valikhanof, M. Veniukof, and other Russian travelers. Translated from the Russian by John and Robert Michell. – London, 1865.

Valihanov, 1985d – Osten-Saken F.R. Poezdka Ch.Ch. Valihanova v Kashgar // Valihanov Ch.Ch. Sobr. soch. v pjati tomah. T.IV. – Alma-Ata: Izd-vo «Nauka» KazSSR, 1968.

Резюме

Байдаров Еркін Ұланұлы

Ш. Уәлиханов қазақ діни-дүниетанымының мұрасының зерттеушісі ретінде

Автор Ш.Уәлихановтың тәңіршілдігі туралы жоғары бағамын діни идея ретінде талдайды. Ғалым оның мифология жаңылысы болмауы және қоғамдық заңдарға, қоғамдық шарттарға толық береді деп есептейді. Сонымен, Ш.Уәлиханов сол кездегі қазақтардағы шамандық діннің үстемдігіне күдікпен қарады, сөйтіп тәңіршілдікті шамандықтан ажырата алмады, сөйтсе де өз пікірі бойынша ол бұл мәселеге тым жақын келген еді.

Summary

Baydarov Erkin

Chokan Valihanov as researchers religious heritage worldview Kazakhs

The author analyzes the high estimation given by Ch. Valikhanov to the tengrism as a religious idea. The scientist considered that it has not mythological misconceptions and allows whole width to social conditions and laws. Doubtingin dominating in his time relation to Kazakhs' belief as a shamanism, Valikhanov nevertheless could not separate tengrism from shamanism though his texts show that he was near to do it.

УДК 1 (574) (091)

Ж.К. МАДАЛИЕВА

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
кандидат философских наук, доцент*

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении вопроса взаимовлияния культуры и религии. Руководствуясь точкой зрения, что культура - это определенный уровень развития способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизнедеятельности людей, их взаимодействии, а также в совокупности создаваемых ими материальных ценностей, мы должны определить для себя: является ли религия элементом культуры? Или все-таки она - основа культуры. При этом необходимо отметить, что мировые религии сыграли выдающуюся роль в социально-культурном прогрессе и становлении человека. В этой связи, религия - есть порождение человеческого разума и человеческой деятельности, и поэтому в данной статье она будет рассматриваться в виде неотъемлемой части развития социума.

Тірек сөздер: мәдениет, дін, діни дүниетаным, философия

Ключевые слова: культура, религия, религиозное мировоззрение, философия.

Keywords: culture, religion, religious outlook, philosophy.

Известно, что религия является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе - духовной культуры. В обществе она выполняет ряд важных функций, и одной из них является мировоззренческая. Ведь в религии, как форме духовного освоения мира, осуществляется его мысленное преобразование и организация для сознания, в ходе которой вырабатывается его целостная картина, нормы, ценности, идеалы и другие компоненты мировоззрения, определяющие отношение человека к миру и выступающие в качестве культурологических ориентиров и регуляторов поведения. Однако функция религиозного мировоззрения состоит не только в формировании для человека определенной картины мира, а прежде всего в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своего бытия, принял активное участие как в материальной, так и духовной жизни общества.

Таким образом, основная роль религии состоит в придании человеческим нормам и ценностям характера абсолютного, неизменного, не зависящего от конъюнктуры пространственно-временных координат бытия, возникновения новых социальных институтов или смены общественных формаций, а реализуется эта функция через формирование духовной жизни человека, важнейшей составляющей которой является культура.

Безусловно, религия – это, прежде всего духовная сила, обеспечивающая целостность культуры, она способна подчинить и объединить вокруг себя все сферы культуры. Религия оказывает двойственное влияние на культуру. С одной стороны, получают развитие те ее формы, что связаны с религиозным культом. С другой стороны, господство религии над культурой сдерживает свободу приложения творческих сил. Тенденция к интеграции всей культуры на основе религии была особенно сильной в эпоху средневековья, однако преобладание религии над культурой и духовным развитием людей весомо ограничивало свободу их мысли. Лишь в новое время культура стала приобретать независимый от религии, светский характер. Однако можно утверждать, что сама культура зародилась именно в религии. Поэтому главная наша задача - установление взаимосвязи между религией и культурой, как на различных этапах развития человеческого общества.

В ходе длительной эволюции архаического сознания, его рационализации, в культуре появляются и закрепляются представления о сверхъестественном. В их основе, по мнению Э.Б. Тайлора, лежат «верования в одушевление всей природы, которые достигают высшей своей точки в олицетворении ее...» /1/. Это - вера в духов, управляющих людьми, предметами или явлениями окружающего мира.

Представления о сверхъестественном становятся основой развития более сложного видения мира и воздействия человека на окружающую среду, что проявляется именно в магии (от греч.

mageia - колдовство, волшебство) - обрядах, связанных с верой в сверхъестественную способность человека воздействовать на других людей и окружающую действительность. Магическое мышление абсолютно безразлично к противоречиям, очевидным для нас. Объясняется это тем, что в нем чувственное преобладает над логическим, иррациональное над рациональным. Английский ученый Дж. Фрезер пишет о том, что человек той эпохи «никогда не подвергает анализу мыслительные процессы, на которых основываются его действия» /2/.

Наши казахстанские исследователи придерживаются мнения о том, что культура и религия, несомненно, находятся в тесной связи друг от друга. В частности, мы разделяем мнение доцента Карагандинского университета З. Байбусановой о том, что «Роль ядра в любой традиции исполняет основополагающий священный текст; подлинная культура неотделима от нравственных ценностей, источником которых служит религия» /3/.

Учитывая вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что и религиозная и культурная сфера общественных отношений, в конечном счете, имеют отношение к человеку, они неизбежно пересекаются и взаимовлияют друг на друга. Укрепление религиозности усиливает общественную мораль и нравственность. Но при этом не стоит забывать, что некоторые мировоззренческие и моральные убеждения, усвоенные в детстве, растут вместе с человеком и у взрослого становятся уже его жизненными принципами, формируя его внутреннюю культуру.

Религия есть «почва» (Ф.М.Достоевский) всякой культуры, даже исходя из этимологии слова «культ» в прямом значении есть не что иное, как «религиозное служение и связанные с этим обряды» /4/. Поэтому вполне справедливое утверждение Абсаттара хаджы Дербисали, директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, доктора филологических наук: «Культура, литература, искусство, традиции и менталитет казахстанцев «выросли» из Ислама... Религия для нас – это первоисточник духовного наследия и одновременно гарант жизни, мира и независимости... Президент Казахстана Н.А. Назарбаев сказал: «Мы – тюрки, религия наша – Ислам». Сквозь призму этой исторической данности следует рассматривать и наше духовное наследие» /5/.

В этой связи не случайно в нашей стране уже на протяжении нескольких лет идет тщательное и глубокое исследование стратегически важной Государственной программы «Культурное наследие», инициированной Президентом Н.А. Назарбаевым. Под культурным наследием понимаются такие духовные ценности, как культурные традиции, устойчивые стандарты мировосприятия и поведения, нормы морали, стереотипы мышления, политические, правовые и философские идеи, эстетические представления. Именно эти традиции образуют исторические корни современного существования народа, фиксируют истоки его бытия. В этом смысле проблема преемственности, отношения к культурному наследию прошлого занимают важное место в философии культуры. Особую актуальность она приобретает в условиях трансформации общества, переоценки ценностей. Историческое развитие, в том числе и развитие культуры, представляется как сложный, противоречивый многомерный процесс. В истории постоянно меняются социальные реалии, рождаются новые духовные абсолюты. При всех вариантах хода событий совершенно очевидно возрастание потребности в расширении контактов, в углублении диалога культур, без чего невозможно ни дальнейшее развитие, ни, может быть, даже выживание человечества.

Обращаясь к прошлому, мы стремимся актуализировать те традиции, которые выступают носителями общечеловеческих ценностей. Но обращаться к истории можно по-разному: черпать в прошлом драгоценный опыт, непреходящие ценности, сделать историю верным и действенным средством познания современности; но можно и идеализировать прошлое и сожалеть, что безвозвратно минуло и не подлежит воскрешению, пытаться обновить, приспособить к современности идеи, давно уже отвергнутые самим ходом общественного развития. Поэтому данную проблему надо рассматривать в диалектической связи, как единый процесс, в контексте единой концепции прошлого и современного.

В ходе эволюции религия неизбежно взаимодействует со многими светскими, рациональными компонентами духовной культуры, что и выступает как внешняя сторона эволюции религии. Мирские элементы оказывают существенное влияние на эволюцию иллюзорных систем, размывая их целостность, ибо, находясь и в сфере религиозного влияния, многие из них сохраняют свой земной характер, познавательный аспект, противоречащий гносеологической и социальной природе религии. Так, гуманистические идеалы, включенные в религиозную систему, сохраняют

свою светскую функциональную направленность. Анализ взаимодействия религии с рациональными элементами культуры, национальным самосознанием, образом жизни, выявление действительной роли религии в духовной жизни народа - важная задача научного религиоведения. В ходе развития религии проявляются такие феномены, как преемственность, традиции, ассимиляция, приспособление, модернизм и т.д.

Философия религии несовместима с вульгарным подходом к религии, где она низводится до явления вне культуры, антикультуры и не приемлет соответствующего уровня размышления в религиозно-философской традиции. Религия является элементом культуры, который в определенных исторических условиях играет в системе духовной культуры существенную роль.

В качестве социокультурных предпосылок религии выступают явления и процессы, в которых находит выражение кризис культуры: деформации в системе ценностей; сдвиг приоритетов в сторону сциентизма, техницизма или, напротив, антисциентизма; бездуховности, реификация и коммерциализация человеческих взаимоотношений; упадок искусства; падение нравов и т. д.

В последние годы на авансцену жизни вышла масс-культура, акцентирующая ценности так называемого общества потребления. Она часто ориентирована на стихии бессознательного - агрессию, насилие; притупляет сознание; противостоит развитию интеллекта и познания, возвышенных нравственных и эстетических чувств; ставит барьеры на пути формирования «Я», «Самости», субъектности, порождая обезличенность и конформизм.

Поэтому современную духовную культуру Казахстана и ее перспективы не понять без выявления взаимодействия цивилизационного и формационного, кочевого и оседлого, восточного и западного, тюркского и славянского, домусульманского и исламского, религиозного и светского элементов. Среди ценностей современного Казахстана признание религии полноправным элементом культуры и духовной жизни, религиозный плюрализм, приоритет светской культуры. По мнению академика А.Н. Нысанбаева: «Встает и такой очень важный вопрос: многополярная глобализация и ее влияние на религиозную жизнь. Именно духовно-нравственные, религиозные истины и религиозный опыт противостоят усреднению и унификации: не корректно ставить вопрос о слиянии религий и формировании, например, вселенской церкви. Речь может идти лишь о конструктивном диалоге, о воспитании толерантного отношения, духовном согласии различных религий, а что же касается Казахстана - прежде всего ислама и христианства. В новом, быстро меняющемся мире, в состоянии неопределенности, беспокойства и тревоги, раздаются голоса о начале третьей мировой войны, о столкновении исламской и христианской цивилизаций. Мы должны глубже анализировать возможные пути и формы продуктивного диалога ислама и христианства на основе свойственных обеим религиям духовно-нравственных ценностей и показать, в каком смысле религии способны противостоять глобализации, каков механизм формирования стабильных межконфессиональных отношений, каков предел глобализации» /6/.

Мы можем констатировать, что сам процесс глобализации – это тоже процесс культуры. Диалоги культур ведутся на разных уровнях. Диалог религий становится одной из характерных черт современной эпохи. Массовая культура рождается на стыке недопонимания и диалогов культур и субкультур. Диалог – это вся история человечества. Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда в обществе есть межэтническое напряжение и, тем более, межэтнические конфликты, диалог между культурами затруднен, взаимодействие культур может носить ограниченный характер. Межрелигиозный диалог превращается в национальную проблему в странах с конфессионально неоднородными обществами, он превращается в международную проблему в мире, в котором межнациональные и межкультурные связи неуклонно растут и расширяются. В диалог вовлекаются (по своей воле или помимо нее) все более широкие слои верующих, и адекватно понять он может быть только в контексте социокультурного развития современного мира. Процесс интернационализации жизни человечества – одна из определяющих черт нашей эпохи.

Как мы можем видеть, понятие диалога особенно актуально для современной культуры. Диалог подразумевает под собой взаимодействие более или менее равноправных субъектов. Как и между людьми, диалог между культурами невозможен без дистанции. Но что такое межкультурная дистанция?

В толковом словаре термин «дистанция» определяется как расстояние. Но применительно к межкультурной дистанции мы не можем употребить это слово в прямом его значении. Скорее всего, здесь уместней говорить о «расстоянии» в ментальной области, между сознаниями носителей каких-либо культур. Это и есть то, что О. Шпенглер называл «душой». В его понимании «душа» не сводима к разуму, это «душа» каждой культуры, которая реализует себя, во-первых, через символы и феномены, косвенно указывая на прасимвол культуры, во-вторых, во множестве индивидуальных жизней. Поэтому душа каждой культуры уникальна и не может быть до конца объяснена рациональным путем. О. Шпенглер говорил, что «каждой великой культуре присущ тайный язык мирочувствования, вполне понятный лишь тому, чья душа вполне принадлежит этой культуре» /7/.

Таким образом, тема данной статьи посвящалась изучению взаимосвязи культуры и религии. Социально-философской, исторической и теоретико-познавательной проблеме, важность которой традиционно признается и обсуждается в плане значения эволюционных изменений и динамики этих двух сфер общественной жизни. Это вопрос мировоззренческого и идеологического характера, определяющий во многом социально-культурное и общественно-политическое развитие, как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Их интеграцию на основе толерантности, взаимного проникновения и духовного обогащения. Ведь при любых различиях в уровнях развития религии и культуры, либо их соотношения между собой, они всегда останутся существенными факторами личной и общественной жизни.

Роль религии и культуры, их единства и сбалансированности, велика не только в становлении национальной идентичности, но и для устранения конфликтов на этноконфессиональной почве. Особенно, когда развитие межконфессионального диалога, межкультурных связей и сотрудничества становится действенной альтернативой вражды, культурной разобщенности и религиозной нетерпимости. Единство религии и культуры, скорее - религий и культур, в условиях проживания на одной территории и тесных социальных взаимосвязей людей различных национальных традиций, имеют большое значение. Можно даже сказать - ключевое, поскольку затрагивают на основе взаимодействия различных религий и культурно-исторического уклада быта широчайший круг вопросов организации их совместной жизни; начиная с пребывания в детских и школьных учреждениях, и заканчивая условиями совместного труда или отдыха.

Кроме того, следует учесть, что одним из важных способов защиты национальных и государственных интересов от негативного влияния процессов глобализации и волн нежелательных течений является дальнейшее укрепление основ демократического, правового государства и гражданского общества через широкое использование наследия предков и национальных ценностей. В сегодняшних условиях государство не может быть безразличным относительно проблемы религиозного сознания своих граждан, которое имеет непосредственную связь с дальнейшим прогрессом общества.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

- 1 Tailor E.B. Pervobitnaia kultura. - M., 1989. - s. 129.
- 2 Frezer Dj. Zolotaia vetv. - M., 1980. - s. 20.
- 3 Baibysanova Z. Gumanisticheskoie sodержanie kulturi islama // «Express K», № 343 (16729) ot 03.06.2009
- 4 Ozhegov S.I. Slovar russkogo iazika. Izd. Trinnadsatoie, ispr. – M.: Russkii iazik, 1981. – s. 276.
- 5 Absattar hadji Derbisali. Mecheti i medrese Kazakhstana (istoria I sovremennost)// Prostor. – 2006. - № 9-10. – s. 103-115.
- 6 Nisanbaev A.N. Globalizatsia i Centralnaia Azia. Sm. <http://www.analitika.org/article.php?story=20051103220005672&mode=print>
- 7 Shpengler O. Zakat Evropi. T. I. M., 1993. s. 342

Резюме

Жаньыл Мадалиева

Мәдениет пен дін философиялық аспектілердің бір біріне тигізетін әсері

Бұл мақаланың мақсаты - мәдениет пен діннің бір біріне тигізген мәселесін қарастыру. Сонымен қатар, дүниежүзілік діндер әлеуметтік-мәдени прогресспен адамның өз-өзін жетілдіруінде үздік рөл атқаратынын белгілеу қажет. Осыған орай, дін - адами ақылдың және адами қызметтің туғыз- болады, және сол себептен айтылмыш мақалада ол түрінде социумның дамуының құрамдас бөлігінің қарастырылу болады.

Summary

Zhanyl Madaliyeva

Philosophical aspects of interference of culture and religion

The purpose of the present article consists in consideration of a question of interference of culture and religion. Thus it should be noted that world religions played an outstanding role in welfare progress and formation of the person. In this regard, the religion - is generation of human reason and human activity and therefore in this article it will be considered in the form of an integral part of development of society.

УДК 338.48; 5-012

Г.М. ДУЙСЕН

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки МОН РК, доктор
экономических наук, заместитель директора по науке

**ТУРИЗМ КАК КАТАЛИЗАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА
И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Аннотация

В статье рассматриваются тренды развития международного туризма. Акцентируется внимание на тенденциях развития основных туристских показателей стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Казахстана. Предложены направления перспективного развития национального туризма с учетом использования зарубежного опыта и традиций Казахстана.

Ключевые слова: туристско-рекреационная сфера, международные туристские прибытия, Азиатско-Тихоокеанский регион, туристическая инфраструктура.

Тірек сөздер: туристік-рекреациялық сфера, халықаралық туристік келулер, Азия-Тынық мұхиты аймағы, туризм инфрақұрылымы.

Keywords: tourism and recreation sector, international tourist arrivals, Asia and the Pacific, tourism infrastructure.

Современные экономики стран мира переживают кризисные явления и структурные преобразования. Это в свою очередь оказывает влияние на уровень развития различных направлений и сфер, связанных с предоставлением большого спектра услуг. В этом плане туристско-рекреационная сфера, обеспечивающая до 6% мирового ВВП, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 12% мировых потребительских расходов [1], может стать своеобразным катализатором кризисных явлений в экономиках стран мирового сообщества. Туризм в 21 веке выступает динамичным, многофункциональным, межкультурным феноменом глобального характера. В мире количество путешествующих в 2012 г. составило 1,035 млрд. человек, а доходы от их обслуживания 1,075 трлн. долларов США [2]. Рост туристских посещений составил по сравнению с 1990 г. 237,4%, а туристских доходов – 324,2%.

Следовательно, функционирование туристско-рекреационной сферы в мире и отдельных его регионах представляет огромный потенциал для реализации социально-экономических, культурных, экологических инициатив и стабильного развития общества. Туризм приобретает особое значение в тех уголках мира, где остро стоят вопросы социального и экологического характера, порой вызывая настоящие бумы развития (Зимбабве, Камбоджа, Коста-Рика, Мальдивские острова, Намибия, Непал, Перу). Так, в 49 наименее развитых странах мира туризм занимает второе место после нефти в качестве источника поступлений в иностранной валюте [3]. Процессы, происходящие в туристско-рекреационной деятельности, предполагают усиление упора именно на развивающиеся страны, что должно привести к подъему благосостояния и уровня жизни местного населения, развитию и модернизации инфраструктуры туризма, улучшению экономической конъюнктуры региона. В условиях поляризации общества туризм и рекреация превращаются в некую силу, способную преобразовывать традиционные уклады, диверсифицировать экономику, распределять доходы, превращая моноспециализированные отрасли в полифункциональные структуры, находящиеся в тесном взаимодействии друг с другом.

Согласно статистике Всемирной туристской организации туристские регионы мира в 2012 г. продемонстрировали наиболее высокие показатели посещения туристов (таблица 1).

Таблица 1 – Международные туристские прибытия в разрезе регионов мира

	Международные туристские прибытия, млн. чел.					Темпы роста прибытий, 2012 г. в % к 1990 г.
	1990	2000	2010	2011	2012	
Мир	436	677	949	995	1,035	237,4
Страны с развитой экономикой	297	420	506	530	551	185,5
Страны развивающейся экономикой	139	256	443	465	484	348,2
Регионы по ЮНВТО:						
<i>Европа</i>	262,7	388,0	485,5	516,4	534,2	203,3
Северная Европа						
Западная Европа	29,8	46,4	62,8	64,0	64,9	217,8
Центральная /Восточная Европа	108,6	139,7	154,3	161,5	166,6	153,4
Южная Европа	33,9	69,3	95,0	103,9	111,6	329,2
<i>Азиатско-Тихоокеанский регион</i>	90,3	132,6	173,5	187,0	191,1	211,6
Северо-Восточная Азия	55,8	110,1	205,1	218,2	233,6	418,6
Юго-Восточная Азия	26,4	58,3	111,5	115,8	122,8	464,1
Океания	21,2	36,1	70,0	77,3	84,6	399,1
Южная Азия	5,2	9,6	11,6	11,7	12,1	232,7
<i>Америка</i>	3,1	6,1	12,0	13,5	14,1	454,8
Северная Америка	92,8	128,2	150,4	156,0	163,1	175,7
Карибский регион	71,7	91,5	99,3	102,1	106,7	148,8
Центральная Америка	11,4	17,1	19,5	20,1	20,9	183,3
Южная Америка	1,9	4,3	7,9	8,3	8,9	468,4
<i>Африка</i>	7,7	15,3	23,6	25,5	26,7	346,7
Северная Африка	14,8	26,2	49,9	49,4	52,4	354,1
Страны южнее Сахары	8,4	10,2	18,8	17,1	18,5	220,2
<i>Средний Восток</i>	6,4	16,0	31,1	32,4	33,8	528,1
	9,6	24,1	58,2	54,9	52,0	541,6

Примечание – Рассчитано автором по источнику: UNWTO Tourism Highlights, 2013 Edition / www.unwto.org [2]

Анализ данных, представленных в таблице 1, характеризует значительный рост туристских прибытий по многим регионам мира. В экономическом отношении дисбаланс развитых и развивающихся стран заметен все меньше, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе рост туристских посещений составил 418,6%, в Центральной Америке – 468,4%, Африке – 354,1%, в том числе в странах южнее Сахары – 528,1%, на Среднем Востоке – 541,6%. Таким образом, страны Востока и Африки за последние два десятка лет сделали мощный прорыв в туризме, продемонстрировав потенциал развития

Страны топ-лидеры Азиатско-Тихоокеанского региона в туризме за последние 20 лет укрепили позиции на международном рынке туризма, представляя собой новых сильных конкурентов. Государства региона, ранее являвшимися аутсайдерами или закрытыми для большого количества туристов, в настоящее время показывают высокие темпы развития туризма (таблица 2). Мир обретает облик непредсказуемого развития, что оказывает различное влияние на предпочтения новых туристов.

Таблица 2 – Страны топ-лидеры Азиатско-Тихоокеанского региона в туризме по прибытиям туристов (1990-2012 гг.)¹

Страны	Количество посетителей туристов, млн. чел.						Темпы роста посетителей, 2012 г. в % к 1990г.
	1990	1995	2000	2006	2009	2012	
1. Китай ²	10,484	20,034	31,229	49,913	50,875	57,725	550,6
2. Малайзия	7,446	7,469	10,222	17,547	23,646	25,033	336,2
3. Гонконг (Китай)	6,581	10,200	13,059	15,822	16,926	23,770	361,2
4. Таиланд	5,299	6,952	9,509	13,822	14,150	22,354	421,8
5. Республика Корея	2,959	3,753	5,322	6,155	7,818	11,140	376,5
6. Сингапур	4,842	6,422	6,917	7,588	7,488	10,390 ³	214,6
7. Япония	3,236	3,345	4,757	7,334	6,790	8,368	258,6
8. Индонезия	2,178	4,324	5,064	4,871	6,324	8,044	369,3
9. Вьетнам	0,250	1,351	2,140	3,584	3,747	6,848	2739,2
10. Индия	1,707	2,124	2,641	4,447	5,109	6,649	389,5

Примечания:
 1 Рассчитано автором по источникам: Tourism Highlights. 2008 Edition / www.unwto.org, UNWTO Tourism Highlights. 2011 Edition / www.unwto.org, World Development Indicators. The World Bank, 2002, 2005 [4, 5, 6].
 2 Не учитывая Макао.
 3 2011 г.

Динамика развития туристских прибытий в Азиатско-Тихоокеанском регионе демонстрирует доминирование Китая, Малайзии и Гонконга. Так, только на их долю приходится более 45,0% от группы указанных стран. Это подтверждает мысль об огромных туристско-рекреационных возможностях и сохранении традиционных направлений в предпочтениях туристов.

Следует отметить перманентный рост посещений туристов в некоторые страны, представляющие большой интерес как в историко-культурном, так и природно-климатическом плане. Япония и Сингапур – именно те страны на мировом рынке туризма, которым присуще эволюционное развитие. Для некоторых развитых и развивающихся стран прибытия туристов дали большой прирост. В частности, темпы роста прибытий составили во Вьетнаме - 2739,2%, Китае – 550,6%, Таиланде – 421,8%, Республике Корея - 376,5%, Индонезии – 369,3%, Гонконге – 361,2%, Малайзии – 336,2%. Таким образом, страны, занимавшие 10-15 лет назад низкие рейтинги в туризме, сейчас претендуют стать лидерами не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но на мировом рынке. В настоящее время они уверенно и достойно развивают туристскую деятельность как приоритетное направление диверсификации экономик этих стран.

В странах с развитой системой туризма и рекреации можно определить степень отношения к данному сегменту рынка. В развивающихся государствах не всегда понимают важность рекреационного освоения как национального приоритета для страны. Вместе с тем роль туризма на макроуровне возрастает с каждым годом. Этому благоприятствует общая конъюнктура мирового туризма и увеличение объемов международных туристских поездок.

В целом макрорегион Юго-Восточной Азии и Океании – самый большой по пространственному охвату регион мира.

Юго-Восточная Азия (ЮВА) – регион, расположенный на крайнем юго-востоке Евразии и прилегающих островных групп общей площадью 4,5 млн км². Свыше 1/2 территории региона занимают полуостров Индокитай (третье место в мире по площади) и горные районы к северо-востоку от него. Островная часть ЮВА – Малайский архипелаг, состоящий из более чем 20 тыс. островов (только 5 имеют площадь свыше 100 тыс. км²). Берега ЮВА омываются водами Тихого и Индийского океанов. В состав региона входят 11 стран – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лесте и Филиппины.

Океания – это более 7 тысяч островов в Тихом океане. Она делится на 3 части: Меланезию – юго-западную часть океана, где расположены 4 суверенных государства (Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы острова, Вануату и Фиджи), Микронезию – северо-западную часть океана, где расположены 3 суверенных государства (Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы острова и Палау), Полинезию, протянувшуюся в меридиональном направлении в центральной части океана, где сосредоточено 6 государств (Новая Зеландия, Самоа, Кирибати, Науру, Тонга и Тувалу) [7].

Согласно статистике ЮНВТО страны Азиатско-Тихоокеанского региона включают 48 государств и территорий с различным уровнем как социально-экономического, так историко-культурного и политического развития. Китай, Малайзия, Гонконг, Таиланд представляют собой страны, в которых туризм стал решающим катализатором экономического роста за последние 15-20 лет. Республика Корея, Япония, Сингапур являются не только экономическими лидерами в регионе, но и играют важную роль в мировой экономике. Индия, входит в число 10 крупнейших экономик мира, вместе с тем занимает скромное место на туристском рынке региона. Индонезия и Вьетнам имеют большой потенциал в туристско-рекреационном плане и представляют большой интерес с позиций развития туризма и освоения новых рекреационных регионов. К примеру, Вьетнам в ближайшее десятилетие в туристическую инфраструктуру предполагает инвестировать более 12 млрд. долл., при этом удельный вес государства в предстоящих расходах составит около 20%, остальное обеспечат местные и иностранные инвесторы. В планах страны - реализация свыше 600 туристских проектов [8].

На долю 10 стран топ-лидеров приходится 16,5 млн. км² территории или около 12% от всей поверхности суши, что само является привлекательным для комплексного развития туризма и рекреации.

В условиях нарастания кризисных тенденций Казахстан и другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона должны противостоять глобальным кризисным явлениям. Особенно это важно в тех секторах, которые ориентированы на отход от сырьевой направленности экономики. Туризм в этом плане должен стать приоритетным не только в экономическом ракурсе, но рассматриваться как межнациональный, межкультурный фактор консолидации общества, объединенного историей, языком, традициями.

Из других стран Таиланд, Малайзия, Южная Корея и Гонконг системно проводит политику привлечения туристов, и добились значительных успехов за последние 15-20 лет. Они из стран низкопосещаемых превратилась в мощные туристские державы, конкурируя на равных с европейскими и северо-американскими странами. Многим широко известны популярные курортные районы этих государств: Паттайя, Пхукет, Самуи, Самет, Чеджудо, Уллындю, Пенанг, Лангкави, Сипадан и другие. Таким образом, инфраструктура рекреации и туризма указанных стран способствует привлечению туристов и повышению имиджа страны на международной арене.

Казахстан, имеющий территориальное преимущество в сравнении другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, обладает значительным рекреационным потенциалом. Республика богата как природными, так и историко-культурными объектами: национальные парки «Алтын Емель», «Кокшетау», «Иле-Алатау», «Катон-Карагай», «Каркаралы», «Бурабай», «Шарынский каньон», «Колсайские озера» и другие, мавзолеи «Кожа Ахмета Яссауи», «Арыстанбаба», «Жошы хана», древние городища Отырар, Сауран, Тараз, курганы Есик, Берель и многие другие являются жемчужинами не только тюркоязычных стран, но и мировым наследием. Имеются большие возможности по развитию экотуризма, познавательного, конгресс туризма.

В целом, исходя из общих направлений и стратегических задач, Казахстан и страны Азиатско-Тихоокеанского региона должны проводить целенаправленную политику на увеличение потока туристов для концентрации центров мирового туризма на их территории. В этом плане необходимо принятие следующих мероприятий:

- разработка и внесение предложений по изменению налогового законодательства в части предоставления льгот и преференций для юридических и физических лиц, осуществляющих туристскую и рекреационную деятельность;
- выработка предложений по созданию благоприятных условий для привлечения иностранных и отечественных инвестиций в туризм;
- создание благоприятной правовой среды для пребывания туристов в странах, предусматривающей упрощение процедуры получения виз, уменьшение ее стоимости, сокращение

времени на прохождение пограничного и таможенного контроля, обеспечение безопасности туристов, находящихся на территории страны;

- развитие и поддержка социального туризма, обеспечение доступности курортно-рекреационного и лечебного туризма для широких слоев населения;

- модернизация, реконструкция и строительство важных, новейших туристских и рекреационных объектов, преимущественно малой и средней единовременной вместимости, развитие транспортных и коммуникационных сетей (аэропортов, автомобильных и железнодорожных путей, систем связи и других элементов инфраструктуры туризма);

- активизация деятельности общественных организаций и ассоциаций туроператоров и турагентств, установление партнерских отношений между туристскими фирмами и государственными органами в целях дальнейшего развития туризма;

- создание многоуровневой системы подготовки и повышения квалификации кадров для туристской отрасли;

- осуществление широкомасштабной рекламной кампании для формирования и укрепления туристского имиджа Казахстана как страны с благоприятными политическими и экономическими условиями; создание собственного бренда Казахстана и продвижение его через дипломатические каналы, зарубежные и отечественные средства массовой информации в целях увеличения потока туристов-нерезидентов и соответственно притока валюты в республику.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе. Учебное пособие. М., КНОРУС, 2005. – 192 с.
- 2 UNWTO Tourism Highlights, 2013 Edition / www.unwto.org
- 3 Мастни Л. Переориентация международного туризма // Состояние мира 2002. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М., Изд-во Весь Мир, 2003. – С. 129.
- 4 UNWTO Tourism Highlights. 2011 Edition / www.unwto.org.
- 5 World Development Indicators. The World Bank. 2002. P. 374-377.
- 6 World Development Indicators. The World Bank. 2005. P. 366-369.
- 7 www.e-reading.co.uk/chapter.php/111419/5/Samoiilenko_geografiya_turizma.html
- 8 Ашимбаева А.Т. Вьетнам в мировой экономике: динамичные преобразования, структурные сдвиги, нарастающий потенциал. – Алматы: Print-S, 2012. – 360 с.

LITERATURA

- 1 Zhukova M.A. Menedzhment v turistskom biznese. Uchebnoe posobie. M., KNORUS, 2005. – 192 s.
- 2 UNWTO Tourism Highlights, 2013 Edition / www.unwto.org
- 3 Mastni L. Pereorientacija mezhdunarodnogo turizma // Sostojanie mira 2002. Doklad instituta Worldwatch o razvitii po puti k ustojchivomu obshhestvu. M., Izd-vo Ves' Mir, 2003. – S. 129.
- 4 UNWTO Tourism Highlights. 2011 Edition / www.unwto.org.
- 5 World Development Indicators. The World Bank. 2002. P. 374-377.
- 6 World Development Indicators. The World Bank. 2005. P. 366-369.
- 7 www.e-reading.co.uk/chapter.php/111419/5/Samoiilenko_geografiya_turizma.html
- 8 Ashimbaeva A.T. V'etnam v mirovoj jekonomike: dinamichnye preobrazovanija, strukturnye sdvigi, narastajushij potencial. – Almaty: Print-S, 2012. – 360 s.

Резюме

Дүйсен Ғалымжан Мұстахимұлы

Туризм Қазақстан мен Азия-Тынық мұхиты аймағы елдері экономикалық дамуының катализаторы

Мақалада халықаралық туризм дамуының трендтері қарастырылады. Азия-Тынық мұхиты аймағы елдері мен Қазақстанның негізгі туристік көрсеткіштері дамуының үрдістеріне мән беріліп отыр. Ұлттық туризмнің болашақтағы дамуының бағыттары шетел тәжірибесін Қазақстанның дәстүрін ескере отырып қолдану ұсынылған.

Summary

Galymzhan M. Duisen

**Tourism as a Catalyst for Economic Development
of Kazakhstan and the Asia-Pacific Region**

The article discusses the development trends of international tourism. The accent is made to the trends in development of the basic tourist indicators of Asia-Pacific region and Kazakhstan. The directions of perspective development of national tourism based on the use of foreign experience and traditions of Kazakhstan are also discussed.

УДК 330.35(510)

Г.У. ХАДЖИЕВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КНР В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается влияние современного мирового финансово-экономического кризиса на экономику Китая. Выделяется наиболее острая проблема, связанная с сокращением спроса на мировых рынках, в том числе и на китайскую продукцию, что создает ограничение для роста экспорта и усугубляет проблему занятости в КНР. Дается анализ мер, предпринимаемых китайским руководством по преодолению последствий спада внешней торговли и расширению внутреннего рынка.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, экспорт, занятость, спрос, инвестиции, урбанизация, малые предприятия.

Тірек сөздер: Қаржы-экономикалық дағдарыс, экспорт, жұмыспен қамту, сұраныс, инвестициялар, қалаға шоғырлану, шағын кәсіпкерлік.

Keywords: financial and economic crisis, exports, employment, demand, investment, urbanization, small businesses.

Структурные кризисы мировой экономики, как показал опыт двух предыдущих кризисов 1930-х и 1970-х годов, оказывают чрезвычайно негативное влияние на ведущие страны и открывают уникальные возможности для развивающихся стран.

Некоторые исследователи характеризуют нынешнюю ситуацию в мировой экономике как системный кризис современного капитализма, следствием которого может стать коллапс ядра мировой экономической системы и обслуживающих его финансовых институтов [1;2].

Фундаментальная причина глобального финансового кризиса кроется в необоснованном расширении сектора производных финансовых операций (деривативов), не учитываемых в балансах финансовых институтов и нерегулируемых государством. Системная недооценка финансовых рисков повлекла за собой образование гигантских «финансовых пузырей». Разрастание этой финансовой пирамиды могло происходить еще длительное время, до тех пор, пока неплатежеспособность отдельных заемщиков нейтрализуется их рефинансированием и списанием безнадежных долгов. Однако экономический кризис стал проявляться в падении конечного спроса и резком снижении доходности почти всех отраслей реального сектора экономики, что повлекло неплатежеспособность многих крупных предприятий. Таким образом, нарастание финансового кризиса с одновременным резким повышением цен на нефть, происходившее на фоне стагнации производственной сферы в ведущих странах мира привело к вызреванию структурного кризиса.

В этих условиях развитые страны демонстрируют неспособность к радикальным институциональным нововведениям, направленным на структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. На фоне глубокой рецессии в развитых странах на новой длинной волне экономического роста формируются новые центры мировой экономики – Китай и, с некоторым отставанием, Индия. Мировая финансовая система становится полицентричной, а глобализация сменяется локализацией

– формированием крупных региональных экономических союзов с ведущей ролью азиатско-тихоокеанского региона в мировой экономике.

Однако на этапе распространения кризиса из финансового сектора на реальную экономику его воздействие на быстро развивающиеся страны, прежде всего Китай, стало ощущаться сильнее. В этом состоит главное отличие нынешнего кризиса от Азиатского кризиса конца 1990-х годов. Другое важное отличие состоит в том, что за последнее десятилетие Китай значительно глубже интегрировался в мировую экономику и стал больше зависеть от ее состояния. Наконец, третий важный фактор, усугубляющий влияние мирового кризиса на Китай, состоит в том, что он пришелся на тот момент, когда еще не произошел переход от старой парадигмы экономического роста к новой, а заявленная социальная ориентация экономики находилась еще лишь на начальной стадии. Кроме того, негативно сказался эффект тех мер макрорегулирования экономики, которые были направлены на ее «сжатие». Наложившись на эти факторы, кризис ускорил падение экономики и затронул в весьма сильной степени социальную сферу [3, с.441].

Удары мирового экономического кризиса больше всего коснулись экспортных отраслей китайской индустрии, что в свою очередь еще более обострило проблему занятости населения. По оценкам китайских экспертов влияние мирового кризиса на экономический рост и занятость в КНР будет продолжительным.

В начальный период китайских экономических реформ был период, когда самым важными факторами роста экономики и занятости были урбанизация и ускоренный рост экспорта. Процесс урбанизации заметно усилился с середины 90-х годов XX столетия. В период с 1995 по 2005 коэффициент урбанизации ежегодно увеличивался на 1,4 %. Средний ежегодный рост экспорта за весь период реформ поддерживался на максимально высоком уровне в 24 % (в расчете на нынешнюю стоимость доллара США). В период с 2001 по 2007 гг. чистый удельный вес экспорта товаров и услуг в ВВП возрос с 2,4 до 8,9 %, ежегодно возрастая в среднем на 0,9 %. Эти два фактора создали значительные предпосылки для роста ВВП и нового роста занятости. Однако мировой экономический кризис значительно сократил спрос на мировом рынке, в том числе и на китайскую продукцию. Ежегодный рост общего объема экспорта Китая, который еще недавно составлял 20 % и выше, а чистый экспорт Китая в США составлял больше половины общего объема экспорта, в 2012 г. стремительно упал [4, с.88].

Мировому экономическому кризису еще не видно конца, более того он входит в новую острую фазу. Особенно это касается Западной Европы и США, где на последующие несколько лет прогнозируется застой, снижение реальных доходов населения и сокращение рынка спроса. В Японии ситуация со спросом также оставляет желать лучшего. Для того чтобы восстановить нормальное состояние потребуется от 5 до 10 лет.

Столь неблагоприятная ситуация создает ограничение для роста, а, значит, и сокращения объемов китайского товарного вывоза. В связи с этим прогнозируется, что экспортная индустрия Китая не сможет сохранять прежние высокие темпы роста. Это представляет серьезную проблему для дальнейшего роста экономики и занятости в Китае.

С 90-х гг. эластичность занятости по отношению к росту экономики с 0,4 уменьшилась до 0,1. К тому же замедление роста численности рабочей силы совпало с процессом перехода с экстенсивной модели экономического роста на интенсивную. В условиях падения экспорта и высокого уровня безработицы рост, связанный с вложением инвестиций, не может привести к расширению занятости.

Данные обстоятельства вынуждают руководство КНР предпринимать активные и долгосрочные меры по стимулированию роста занятости. Создание новых рабочих мест объявлено одним из приоритетных направлений работы правительства в годы 12-й пятилетки (2011-2015 годы). В течение этого периода власти страны поставили задачу удерживать уровень безработицы в пределах 5%.

Одним из источников роста занятости является урбанизация. Можно отметить такую тенденцию, согласно которой вслед за повышением ВВП на душу населения наблюдается рост урбанизации. До недавнего времени уровень урбанизации в Китае оставался очень низким и составлял 39 %. Если за период с 1995 по 2005 гг. коэффициент урбанизации ежегодно поднимался на 1,4%, то в 2006-2007 гг. он даже не достиг 1 %, а в 2008 г. снизился уже до 0,7% [4, с.89]. В большинстве случаев это было следствием политических установок. Дело в том, что до реформ

переезд в города, особенно в большие и средние, был ограничен. С началом реформ эта политика была упорядочена, однако упор делался на развитие малых городов и поселков. А допуск сельского населения в большие города имел ограничения (для переезда в город необходимо иметь от 5 до 8 различных документов). Большую часть мигрантов составляла молодежь, в основном холостяки, которые стремились обзавестись семьей или заработать деньги и уехать домой.

Сегодня доля городского населения выросла до 51% от общей численности населения. Чтобы достичь уровня развитых стран в 70-80%, Китаю потребуется в лучшем случае еще 30 лет. Повышение уровня урбанизации резко увеличивает потребительную способность населения, так как во всем мире город всегда потребляет больше деревни. Пока объем потребительского рынка в Китае составляет примерно 40% ВВП, из которых на деревню приходится лишь треть этого показателя.

Однако вслед за ростом урбанизации не всегда происходит увеличение занятости населения. Города не могут трудоустроить всех желающих. Большие города сталкиваются с множеством проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, транспортными пробками и другими. Данная проблема была изучена в рамках исследовательского проекта Австралийского Государственного университета. Проведенный анализ 600 китайских городов выявил, что наиболее оптимальной моделью является город с населением от 1 до 4 млн. человек. Иными словами, наилучшие перспективы для развития имеют города небольших масштабов [5, с.63].

Проблема, связанная с трудовыми мигрантами особенно обострилась с началом мирового финансово-экономического кризиса. Уже в первый год кризиса лишились работы 26 млн человек из 150 млн существующих внутри страны трудовых мигрантов [6, с.333]. Их труд активно использовался в сфере строительства, а также в экспортном секторе, которые серьезно пострадали из-за кризиса. В 2013 году темпы экономического роста китайской экономики упали до 7,7% и по оценкам Госсовета КНР, они замедлятся до 7,5% в 2014 году. Это самый низкий показатель за последние 15 лет, который не позволит абсорбировать приток рабочей силы из сельской местности в город.

В то же время международные эксперты отмечают достаточно быструю реакцию китайских властей на начавшийся кризис, заключающуюся в незамедлительной реализации масштабных антикризисных программ. Преодолению кризиса способствуют самые большие в мире валютные резервы, профицитный госбюджет, большой объем сбережений в экономике и здоровая ситуация в банковской системе страны.

Вместе с тем политика «защиты занятости» может ухудшить деловой климат в стране и поставить компании на грань банкротства. Повышение минимального уровня оплаты труда приведет к росту издержек в трудоемких производствах и снижению темпов создания новых рабочих мест. Негативным следствием политики субсидирования потребительских расходов и программ кредитования является усиление регионального протекционизма, которое наблюдается уже сейчас. Практически во всех провинциях субсидии покупателям выдаются при условии приобретения ими продукции местного производства. То же касается и приоритетов при выделении финансовых ресурсов на уровне провинций — предпочтение отдается компаниям, закупающим продукцию местных поставщиков (стали, цемента, стекла, угля и т. д.). Таким образом, реализация антикризисных программ фактически перечеркивает результаты большинства реформ последних лет, в первую очередь в финансовой сфере, секторе госпредприятий и экспортных производств [7, с.33-34].

Другим источником расширения занятости является использование в полной мере возможностей малых предприятий. В Китае малые предприятия действительно берут на себя важнейшую нагрузку в решении вопроса увеличения занятости. По данным экономической переписи, проведенной в конце 2004 г., число занятых в промышленности по всему Китаю составляло 122, 09 млн человек, среди них занятых на крупных и средних предприятиях – 35, 08 млн человек или 29 %, количество занятых на малых предприятиях и в частных промышленных дворах (кустарное производство) – 87, 01 млн человек или 71 %. Среди последних занятые на так называемых малых предприятиях «ниже нормы» (предприятия, у которых годовой оборот реализованной продукции – менее 5 млн юаней), а также на частных кустарных предприятиях составляют 53 млн человек. Таким образом, они представляют костяк малых предприятий, на их долю приходится 44 % занятых в промышленности страны. Также малые предприятия «ниже

нормы» и кустарные предприятия занимают почти половину несельскохозяйственного населения Китая [4, с.89].

В течение длительного времени малые предприятия «ниже нормы» находились в ведении органов власти различного уровня. В настоящее время в статистической отчетности Китая указываются промышленные предприятия «выше нормы», а данных о малых предприятиях «ниже нормы» не существует. Фактически они самопроизвольно появляются и также исчезают. К тому же малые предприятия «ниже нормы» не поддерживались на должном уровне государственными органами управления, не получали кредитов и не являлись объектами банковского обслуживания. Львиную долю выделяемых в рамках государственной помощи средств получали государственные компании, тогда как предприятия частного сектора фактически оказывались за рамками кредитования.

Облегчить ситуацию для выживания малого предпринимательства в условиях кризиса государство может с помощью сокращения налогового бремени. Причем, поскольку с предприятий взимаются различные виды налогов (налог на прибыль, на производство, на добавленную стоимость, на доходы от продаж и на импорт), то для их сокращения у правительства имеются самые широкие возможности.

Так, в 2009 г. налог на добавленную стоимость для малых предприятий и самозанятых лиц был снижен до единой для всех ставки в три процента с ранее существовавших четырех процентов для торговых компаний и шести процентов для промышленных [8, с.22]. А с 1 августа 2013 г. в КНР внедряются нововведения в системе налогообложения малых предприятий страны. Согласно предложенным поправкам представители малого бизнеса, чей месячный доход не превышает 20 тысяч юаней или 3226 долларов, полностью освобождаются от налога на добавленную стоимость и налога на оборот. Внедрить данную систему планируется с первого августа этого года. Согласно анализу, предложенные налоговые льготы коснутся более 6 миллионов мелких предприятий. Кроме того, для экспортеров будет упрощена процедура получения разрешений, отменены сборы за освидетельствование товарного экспорта, оптимизирована таможенная проверка промышленных товаров [9].

Несмотря на то, что подобное сокращение налогов приводит к потере государственных доходов, однако выгоды от сохранения деловой активности и занятости на данный момент перевешивают тревоги по поводу последствий обслуживания государственного долга в будущем. Поэтому усилия, направленные на поддержку малого бизнеса, выгодны как с точки зрения повышения занятости и благосостояния работников, так и с точки зрения перспектив экономического восстановления.

Еще одной важнейшей долгосрочной задачей новой макроэкономической политики Китая является расширение внутреннего спроса, решение которой должно стать движущей силой роста экономики и занятости, опираясь на процесс урбанизации и увеличение внутреннего потребления. Это долгосрочная задача, так как нельзя рассчитывать на то, что в течение одного или двух лет мировая экономика сможет восстановиться и экспортный спрос увеличится.

За последние десять лет доля потребления населения в ВВП снизилась с 45% до 30%, что вдвое меньше среднемирового уровня в 60%. Это очень опасный сигнал о появлении в экономике КНР структурного дисбаланса. К причинам снижения внутреннего спроса можно отнести все еще низкий уровень оплаты труда, рост дифференциация доходов населения, неразвитость системы социальных гарантий и растущую стоимость медицинских и образовательных услуг. Все это приводит к росту неуверенности населения в завтрашнем дне, к увеличению риска, а в таких условиях население вынуждено наращивать сбережения.

Согласно данным Государственного статистического управления КНР с 1997 по 2007 гг. средний коэффициент накопления населения, живущего в городской местности, увеличился с 18,9 до 27,5 %. И хотя средний коэффициент накопления для сельского населения снизился с 22,6 до 22,1 %, в целом коэффициент накопления в Китае повысился с 20,6 до 26 %. Причем, по мнению китайских экспертов, официальные данные максимальных доходов городского и поселкового населения за прошедшие несколько лет явно занижены. Реальный уровень накопления городского и поселкового населения еще выше. Более того отмечается тенденция к его дальнейшему повышению.

Данная проблема носит противоречивый характер. С одной стороны, низкая стоимость рабочей силы всегда являлась преимуществом китайской модели развития и одним из основных факторов экономического роста. С другой стороны, расширение внутреннего рынка при ограничении экспортных возможностей реально достижимо только путем роста доходов населения и увеличения доли потребления в национальном доходе страны. Если с ростом экономики не будут одновременно повышаться доходы работников, то у экономики не будет опоры на спрос, а рост не сможет сохраняться в течение продолжительного времени. Однако удорожание рабочей силы снизит конкурентоспособность китайского экспорта. Тем более, что кризис требует либо удешевления производства товаров, либо внедрения передовых технологий.

Что происходит на самом деле? В условиях переизбытка рабочей силы конкуренция на рынке трудовых ресурсов в течение продолжительного времени подавляла рост уровня оплаты труда работников с низкой технической квалификацией. А так как китайское производство опирается на колоссальную армию дешёвых низкоквалифицированных рабочих, то низкий уровень их доходов замедлял рост экономики. В результате увеличивалась социальная дифференциация. Оплата квалифицированного промышленного рабочего и трудового мигранта из сельской местности в Китае различается в 4 раза. В результате низких доходов и недостаточного социального обеспечения население воздерживается тратить свои доходы на потребление. Кроме этого, стоимость медицинского обслуживания, образования, коммунальных услуг превышают возможности населения со средним и низким уровнем доходов. Все это приводит к вынужденному увеличению сбережений.

Сейчас из 4 трлн. юаней плановых расходов на расширение внутреннего потребления больше половины составляют инвестиции. Правительства различных уровней в погоне за высокими показателями инвестиций, доходов, налогов, уделяли больше внимания крупным производствам. В результате возникли диспропорции. Особенно это неблагоприятно сказывалось на развитии малых предприятий и роста занятости. В условиях недопотребления и чрезмерных сбережений инвестиции могут обеспечить только кратковременный экономический рост.

Таким образом, система государственных мер, направленных на увеличение внутреннего потребления, нуждается в упорядочении и совершенствовании. В частности, китайские экономисты выдвинули следующие предложения по преодолению противоречий, сложившихся в социальной сфере [4, с.89].:

1. В настоящее время система социального обеспечения в стране не распространяется на все население городов и поселков, некоторые населенные пункты являются полностью отрезанными от социальных благ, а также это касается населения, находящегося в постоянном движении. Поэтому предлагается создание единой системы социального обеспечения, в том числе и для сельского населения, предоставление им таких же социальных гарантий, как и для населения городов.

2. Сфера образования требует чрезвычайно высоких инвестиций с длительным периодом окупаемости. Однако во многом за счет государственных вложений в развитие образования Китай сможет решить основную задачу перехода к интенсивным формам развития производства и заметному повышению производительности труда. Предлагается еще более успешно расширять среднее специальное образование и курсы для сельского населения. В сравнительно короткие сроки необходимо осуществить всеобщее образование (9 классов) и полное 12-летнее образование, не дожидаясь запланированного 2020 г.

3. В настоящее время большая часть крестьян в поисках работы приезжают в города, оставляя свои семьи в деревне, не имея жилья, их дети не имеют возможности посещать школы. Это неблагоприятно сказывается на сохранении социальной стабильности. Предлагается во всех крупных городах строить жилье для малообеспеченных слоев населения и для сельских рабочих.

4. Необходимо реформировать налоговую систему для урегулирования сверхдоходов монополистов и транснациональных компаний Китая с целью перераспределения доходов в пользу развития системы социального обеспечения и гарантий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Глазьев С.Ю. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса // Международный научно-практический журнал «Партнерство цивилизаций». – 2012. – №2 – С.66-90

2 Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. – Препринт # WP/2009/252. – ЦЭМИ РАН, 2009.

3 Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.

4 Чжан Жун, Ван Ли. Влияние международной экономической ситуации на экономический рост и занятость в КНР // Реформы и исследования. – 2012. – №8. – С.88-90 (перевод с китайского языка)

5 Ван Сяолу. Непрерывность роста экономики Китая: взгляд в прошлое и надежды на будущее на перепутье двух веков. – Пекин. – Издательство «Экономическая наука». – 2004. – 121 с. (перевод с китайского языка)

6 Цзоу Сютин. Антикризисные меры Китая по развитию малых и средних предприятий // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С.330-334

7 Попова Л. В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития // Вестник СПбУ. Сер 5. – 2009. – Вып. 3 – С.32-47

8 Ванденберг Пол. Микро-, малые и средние предприятия и глобальный экономический кризис. Последствия кризиса и ответные политические меры. Группа технической поддержки достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии; Программа развития устойчивых предприятий, 2011. Москва, МОТ. – 46 с.

9 Бажанов П. Налогообложение в КНР находится в процессе реформ. – Интервью на портале ChinaLogist. Электронный ресурс: <http://chinalogist.ru/book>

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

1 Glaz'yeve S.YU. Politika ekonomicheskogo rosta v usloviyakh global'nogo krizisa // Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal «Partnerstvo tsivilizatsiy». – 2012. – №2 – S.66-90

2 Dement'yev V.Ye. Dlinnyye volny ekonomicheskogo razvitiya i finansovyye puzyri. – Preprint # WP/2009/252. – TSEMI RAN, 2009.

3 Berger YA.M. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya / YA.M. Berger. – M.: ID «FORUM», 2009. – 560 s.

4 Chzhan Zhun, Van Li. Vliyaniye mezhdunarodnoy ekonomicheskoy situatsii na ekonomicheskiy rost i zanyatost' v KNR // Reformy i issledovaniya. – 2012. – №8. – S.88-90 (perevod s kitayskogo yazyka)

5 Van Syaolu. Nепreryvnost' rosta ekonomiki Kitaya: vzglyad v proshloye i nadezhdy na budushcheye na pereput'ye dvukh vekov. – Pekin. – Izdatel'stvo «Ekonomicheskaya nauka». – 2004. – 121 s. (perevod s kitayskogo yazyka)

6 Tszou Syutin. Antikrizisnyye mery Kitaya po razvitiyu malykh i srednikh predpriyatiy // Region: ekonomika i sotsiologiya. – 2010. – № 2. – S.330-334

7 Popova L. V. Kitayskaya ekonomika v usloviyakh krizisa: antikrizisnyye mery i perspektivy razvitiya // Vestnik SPbU. Ser 5. – 2009. – Vyp. 3 – S.32-47

8 Vandenberg Pol. Mikro-, malye i srednye predpriyatiya i global'nyy ekonomicheskiy krizis. Posledstviya krizisa i otvetnyye politicheskiye mery. Gruppy tekhnicheskoy podderzhki dostoy'nogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Yevropy i Tsentral'noy Azii; Programma razvitiya ustoychivyykh predpriyatiy, 2011. Moskva, MOT. – 46 s.

9 Bazhanov P. Nalogooblozhenie-v-knr-seychas-nahoditsya-v-processe-reformy – Intervyu na portale ChinaLogist. Elektronnyy resurs: <http://chinalogist.ru/book>

Резюме

Хаджиева Гүлжахан Усманқызы

**Әлемдік қаржы-экономикалық дағдарыс кезіндегі ҚХР-ның экономикалық өсуі:
қарама-қайшылықтар мен оларды шешу жолдары**

Бұл мақалада, қазіргі әлемдік қаржылық-экономикалық дағдарыстың Қытайдың экономикасына ықпалы қарастырылады. Әлемдік базарларда тауарларға сұраныстың қысқаруы, соның ішінде Қытай өнімдеріне сұраныстың қысқаруы экспорттың өсуіне шектеу қойып, ҚХР жұмыспен қамтамасыз ету мәселесін қиындатып отыр. Қытай басшылығының сыртқы сауданың құлдырауы мен ішкі базарды кеңейту мәселесін қолға алуға қатысты қолданатын шараларына талдау жасалады.

Summary

Gulzhahan U. Khadzhiyeva

**Economic growth of the PRC in conditions the world financial and economic crisis:
contradictions and prospects of its settlement**

The article examines influence of the modern world on financial and economic crisis on economy of China. It reveals the most serious problem connected with decrease of demand in world markets, including Chinese products, which results in limitation of growth of export and decrease of employment rates in PRC. The article gives analysis of measures undertaken by Chinese leadership regarding overcoming decline of external trade and widening internal market.

УДК 94+39](=915.91)(549.13+559.1+581.2)

М.М. СУГРАЛИНОВ
Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
научный сотрудник

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, РЕЛИГИОЗНОСТЬ БЕЛУДЖЕЙ, ОСОБЕННОСТИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ

Аннотация

В статье дан исторический экскурс о происхождении, расселении белуджей в исторической области Белуджистан, Иранском Хорасане¹³⁶, Сеистане, Пакистанском Синде, Пенджабе. Раскрываются особенности формирования белуджского этноса, сосуществования белуджских племен (болаков) с пуштунами, пенджабцами, брагуями, ласами, синдхами и др. Показаны особенности сосуществования пакистанских, иранских, афганских, туркменских белуджей с другими этносами, отдельно с более многочисленными пуштунскими племенами. Показана религиозная приверженность основной части этого этноса, особенности белуджских семей, принявших шиизм-иснаашаризм, ставших последователями секты зикри и др. Отдельно освещены особенности белуджских кланов (тайфа) в Афганистане.

Ключевые слова: переселение белуджских племен, культурно-цивилизационная идентичность, пуштуны, Белуджистан, религия.

Тірек сөздер: белуджи ұлыстарның қоныс аударуы, мәдени-өркениетті ұқсастықтар, Белуджистан пуштундары, дін.

Keywords: resettlement of Baloch tribes, cultural and civilizational identity, Pushtuns, Balouchistan, religion.

Исторический экскурс

Историческая область Белуджистан расположена в Азии на юго-востоке Иранского нагорья, между провинцией Керман на западе и рекой Инд на востоке, вдоль побережья Аравийского моря. В древние времена территория современного Белуджистана служила своеобразным мостом между цивилизациями, сформировавшимися в Месопотамии, Иранском нагорье, Индо-Гангской низменности. На старых картах эта территория именуется античным названием «Гедросия». Это название присутствует на одной из карт, где показан маршрут возвращения Александра Македонского из похода в Индию (325 г. до н.э.), а также на картах персидской династии Сасанидов (с 1 пол. 3 века н.э.). Согласно историческим хроникам, сами белуджи упоминаются арабо-язычными историками и географами, начиная с X в. как «балусы» или «народ балочей» [1, 2012, с.54]. К этому времени относится и начало процесса образования в ходе борьбы племенных союзов белуджей.

В средние века эта территория последовательно входила в состав различных государств. В XII веке на территории, населенной белуджами, простиралась Хорезмская империя. В XIII-XIV веках современный северный Белуджистан находился под властью Чингисхана, Тимур-Ленка (Тамерлана). В XVII веке воевавшим против Великих Моголов брагуйским и белуджским племенам удалось создать Келатское ханство. В XVIII веке значительная часть этой территории была объединена под властью Мир Насир-хана Белуджа, которому удалось подчинить всех местных правителей и расширить территорию ханства до границ современной провинции Белуджистан в Пакистане.

В конце XIX века в результате заключения соглашения между Персией, Афганистаном и Британией территория Белуджистана была разделена на Западный (персидский) и Восточный (британский) Белуджистан. Британский Белуджистан в т.ч. охватывал всю бывшую афганскую территорию (Шахригх, Саба, Дуки, Пешин²³⁷, Чаман, Шораруд). В настоящее время эта территория разделена между Пакистаном, Ираном и Афганистаном, занимая общую площадь 647 тысяч кв.км.

---

¹ в иранском остане Хорасан проживает существенно малая часть белуджей.

² пуштуны называют Пишин.

Происхождение, расселение белуджей

О происхождении белуджей было выдвинуто несколько гипотез. Ряд авторов доказывал, что белуджи происходят от арабов, другие приписывали им туркменское происхождение, третьи считали белуджей потомками индийских раджпутов и т.д. Наиболее компетентный исследователь истории и этнографии белуджей англичанин М.Джеймс полагает, что белуджи являются выходцами из северных районов Ирана (южное побережье Каспийского моря). Широкое развитие ковроткачества у белуджских племен, по его мнению, свидетельствует об их тесном контакте в прошлом с туркменами [2, 1904, с.6]. К мнению М.Джеймса присоединяется и известный антрополог Л.В.Ошанин.

Большинство же белуджей Иранского и Пакистанского Белуджистана считают себя потомками арабов, а своей первоначальной родиной г.Халеб (Алеппо) в Сирии. Согласно одной из легенд корни белуджского этноса уходят во времена халифа Али (зять и двоюродный брат пророка Мухаммеда). Якобы в те времена дядя Али переселился в область Мекран, где женился на явившейся ему фее; у них родился сын, от которого и происходят все белуджи [3, 1958, с.191].

О происхождении белуджей из Алеппо говорится также в английских и пакистанских источниках, по-видимому, на основании рассказов самих белуджей. Безусловно, в племенах белуджей, особенно в таких, как ринды есть арабские элементы, вошедшие в их состав во время захвата белуджами мекранского побережья, где проживало немало арабов.

Известные источники не дают определенного указания, когда началось переселение белуджей с севера Ирана на юг - в Фарс и Керман. Английский исследователь А.Хьюз относит событие к концу VI - началу VII в. н.э. Прямо не отвечая на вопрос о времени переселения белуджей, М.Джеймс считает, что основной причиной, побудившей белуджей к переселению на юг Ирана, послужило нашествие на северные области Ирана эфталитов (белых гуннов) во второй половине V века н.э.

По мере роста численности населения белуджам стало не хватать пастбищ на юге Ирана, основного условия ведения скотоводческого хозяйства. Поэтому уже в начале X в. происходит первое переселение части белуджских племен из Кермана на восток в Сеистан и на север в Хорасан. Процесс расселения белуджей на занимаемой ими ныне территории, продолжавшийся с X-XI по XVI в., сопровождался ожесточенной борьбой за землю. Кочевники-белуджи, захватывая земли своих соседей, разрушали подчас более высокую земледельческую культуру покоренных народов и превращали поля в пастбища. Местное население белуджи либо истребляли (если встречали вооруженное сопротивление), либо обращали в рабов или зависимых земледельцев. Однако после первого переселения белуджи недолго находились в Хорасане и Сеистане.³³⁸

Массовое переселение белуджей в Иранский и Пакистанский Мекран было вызвано, прежде всего, нашествием в XII веке на Хорасан тюрок-сельджуков. Однако вследствие ограниченности площадей орошаемых земель и пастбищных угодий наиболее крупные и сильные белуджские племена ринд, магаси, гурчани и др. продолжали дальнейшую миграцию. Это переселение сопровождалось порабощением и захватом земель различных племен и народностей: медов, хотов, маки - на юге, джатгов, раджпутов и других племен. Продвигаясь из Мекрана на север, в Севистан (Сиби) и Келат, белуджи столкнулись, прежде всего, с брагуями.⁴³⁹

Вероятно, белуджам не удалось захватить исконные земли брагуев в центре современного Пакистанского Белуджистана и, обойдя эти земли с запада и востока, белуджи вышли на территорию Келата, Сиби, Кач-Гандовы. Оттуда они продвинулись в Синд, где расселились по направлению на юг, вплоть до Хайдарабада и Карачи. *Белуджи-кочевники заселяли в основном предгорные равнины западных районов Синда.* С конца XIV в. белуджи передвигались из

---

³ второе переселение отдельных подразделений белуджских племен в Сеистан и Хорасан относится уже к XVII – XVIII в.в.

⁴ Брагуи - народность дравидийского происхождения, древнейшие обитатели Белуджистана, где они осели при передвижении из Южного Ирана в Индию [Симха и Банерджи, 1954, с.32].

Севистана и Кач-Гандовы севернее - в Мултан и Пенджаб, так как лучшие земли, пастбища в Синде были уже заняты и освоены.⁵⁴⁰

Классификация, численность племен белуджей

На территории, отошедшей после раздела 1947 г. к Пакистану, насчитывалось около 200 белуджских племен. Разделенные широкой полосой брагуйских поселений, пакистанские белуджи образуют две большие группы племен - западную и восточную, или, как их называет английский исследователь М.Джеймс, «сулеймани-белуджи» (восточные) и «мекрани-белуджи» (западные) [2, 1904, с.2].

Восточные белуджи - ринды, буздар, дришак, марри, бугти, хетрани, домбки, кахери, джакражи, магаси, умрани, гурчани, калматы, легхари, мазари - занимают северо-восточную часть Белуджистана и преобладают в Сиби (районы Джатпат и Уста- Мухаммед), Келате, Кач-Гандове, а также в т.н. «странах» Марри и Бугти, Домбки и Кахери. *Западные белуджи* населяют Мекран, Харан, Чагай, Санджерани и Джелаван. Половина западных белуджей живет на территории Мекрана. Значительное число белуджей расселилось в княжестве Харан. Наиболее крупными племенами западных белуджей являются рахшани, ринды.

На территории Иранского (Западного) Белуджистана ныне обитает меньшая часть белуджей, относящихся к старым, *наиболее крупным* племенам (ринд, лашари, чандиа, хот, магаси и др.). Достаточно крупными племенами белуджей в Иране считаются риги, наруи, исмаилзаи, лашари, даштиари, баранзаи, фанудж, себи-сурани, баху-келат, горгедж (гургич), ярахмедзаи, хитвадж, бампушт, магаси, сияхани, касркенд, шахвелибер, мирбалучзаи, абдуллахи, дамени, расек, пишин, раисани (райсани), нушервани. В Иранском Белуджистане также расселено около 150 известных специалистам белуджских кланов, среди которых преобладают мелкие по 100-150 и даже по несколько десятков семей.⁶⁴¹

В то же время отдельные современные чешские исследователи выделяют среди белуджей, говорящих на родном языке, три основные группы:

- *восточные белуджи*, численность которых составляет ныне около 1,8 млн. человек. Они проживают главным образом в Пакистане (провинция Белуджистан, северо-западная часть провинции Синд, юго-западный Пенджаб, провинция Хайбер-Пуштунхва).⁷⁴² В то же время здесь необходимо заметить, что в провинции Хайбер-Пуштунхва ныне проживают только отдельные белуджские рода, но не племена. Небольшая часть (до 800 человек) проживает в Индии, штат Уттар-Прадеш.⁸⁴³

- *западные белуджи*, их численность также составляет около 1,8 млн. человек. Из них около 1,1 млн. человек проживают в Пакистане (северо-западный Белуджистан), 400 тыс. – в Иране (северный Сеистан), 200 тыс. – в Афганистане, около 30 тыс. – в Туркменистане;

- *южные белуджи* насчитывают около 3,4 млн. человек. Из них около 2,77 млн. проживают в Пакистане (в основном, южном Белуджистане), 400 тыс. в Иране (Южный Сеистан), 130 тыс. – в Омане, 100 тыс. – в ОАЭ [1, 2012, с.51].⁹⁴⁴

Формирование культурно-цивилизационной идентичности.

⁵ Второе переселение белуджей в Мултан и Южный Пенджаб отмечено в XV- начале XVI в.в. во главе с Мир-Шукур Риндом, явившись завершающим этапом массового переселения белуджей за пределы собственно Белуджистана.

⁶ Западный (Иранский) Белуджистан включен в состав Ирана в 1849-1857 г.г. Площадь территории составляла примерно 155 тыс. кв. км. После административного объединения территорий в 1959 году в одну провинцию Сеистан и Белуджистан площадь достигла примерно 200 000 кв.км. Подразделяется на четыре административно-территориальные единицы: Серхад, Сараван, Бампур (Ираншахр) и Мекран. Административный центр – г.Захедан.

⁷ на пушту «хва» - это сторона, страна, край.

⁸ по другим данным, в 1985 г. в Республике Индия проживало до 50 тыс. белуджей.

⁹ в историко-этнографическом отношении специалисты подразделяют территорию Сеистана на две части: афгано-белуджскую (к северу и северо-востоку от сеистанских озер) и ирано-белуджскую (к югу и юго-западу от этих озер).

По мере расселения белуджских племен на территории исторической области Белуджистан происходило постепенное складывание белуджской народности. Важным свидетельством этого процесса служит появление общего для всех вошедших в ее состав племен собирательного имени, под которым эта народность становится известной окружающему населению, а также переход от племенных диалектов к единому белуджскому языку - балочи.

Как писал Ибн Хаукаль, язык балочи значительно отличался от общепринятого в Кермане персидского языка. У белуджей, в то время не имевших письменности, предания о происхождении отдельных племен и их подразделений сохранялись в народной памяти и передавались из поколения в поколение в песнях, поэмах и балладах. Известные наиболее старинные поэмы и баллады относятся к XI – XII в.в., времени переселения белуджей из Сеистана в Мекран. Следует отметить, что в старое время певец (дум) занимал более высокое положение в белуджском обществе. Он был участником совета старейшин и при решении споров нередко давал справки из кодекса племенной чести, подкрепляя их сведениями из легендарного прошлого белуджских племен [5, 1949, с. 7]. В этих произведениях, хранимых и исполняемых народными певцами (думами), упоминается о 44 (в некоторых - 26) основных белуджских племенах (булаках). Однако отдельные исследователи белуджей приводят иные сведения: «Согласно сказаниям, белуджи делились на 44 болака (40 белуджских и 4 клана, которые считались рабскими) [1, 2012, с.53].

Для белуджей Пакистана, Ирана и Афганистана общим легендарным героем является Мир Чакар. Он является главным персонажем и белуджского эпоса «Хани и Шах Мюрид». «Как указывает белуджский автор М.Балох, уже в XV веке предводителю белуджей Мир Чакару удалось объединить племена и создать империю на землях юго-восточной Персии, южного Афганистана и нынешнего пакистанского Белуджистана (уже тогда, вероятно, белуджи расселились на занимаемых ими сегодня территориях)» [1, 2012, с.54].

В трудах таджикского философа-востоковеда М.С.Асимова и английского историка К.Э.Босуорта отмечается следующее: «Во второй половине XV века было основано государство белуджей под властью Мир Чакара из белуджского племени ринд... Это государство прекратило свое существование в результате гражданской войны между обоими племенами. Предводителем племени лашари был Мир Горан хан Лашари. После этой войны (известной как Тридцатилетняя война) племена лашари и ринд населили прежде всего (прим: районы современных) провинции Синд и Пенджаб» [4, 1999, с.304-305].

В настоящее время языком белуджей является белуджский язык. Принадлежит к северо-западной группе иранских языков индоевропейской семьи языков и схож, в частности, с курдским языком. Следует отметить, что между самими белуджами, проживающими на территории Ирана, Афганистана, Пакистана, а также Туркменистана существуют немалые различия. В то же время, белуджи – один народ, отдельные группы которого имеют определенные локальные различия и особенности, в т.ч. языковые.

Несмотря на то, что во второй половине XIX века делались попытки кодифицировать грамматику белуджского языка (балучи), приблизительно до 1940-х г.г. письменной формы этого языка не существовало. В XIX - XX веках белуджи часто использовали для записей персидский язык. Во второй половине XX века часть из них (в основном проживающая в Пакистане) перешла на урду. В 1930-х г.г. еще в советском Туркменистане на языке балучи (с использованием латинского алфавита) начали издаваться учебники (в Ашхабаде) и газеты (Мары), но только до 1938 года. В 1940-х г.г. в Пакистане появилась печатная литература на белуджском языке с использованием арабского алфавита.

Следует отметить, что на формирование и дальнейшее развитие идентичности белуджей оказывает неблагоприятное влияние политика, проводимая местными властями. Так, например, чешские исследователи отмечают: «Ограничения на проявление белуджского самосознания заметны и в провинции Систан и Белуджистан. Здесь в личных документах белуджей вписываются не национальность, а принадлежность к какому-либо клану (эсези, наутани, калбети и т.д.). Таким образом, клан оказывается выше национальности; это приводит к дроблению этнической группы и неправильному отображению ее численности в статистических данных. Между тем известно, что интересы малочисленных этнических групп зачастую оказываются вне поля зрения властей...» [1, 2012, с.57].

Особенности взаимодействия белуджей и пуштунов

Рост имущественного и социального неравенства внутри белуджских, пуштунских племен был одной из главных причин втягивания их в посредническую торговлю, войны, завоевательные походы и грабежи. В конце XVII века долго живший в Иране французский католический миссионер М.Сансон следующим образом характеризует афганцев и белуджей: «Белуджи и афганцы суть народы, которые населяют горы и живут в шатрах как первые люди» [6,1965, с.164]. Он также писал об афганцах и белуджах: «Они воинственны, хорошо стреляют из лука, но являются большими разбойниками, не дающими пощады караванам» [6,1965, с.104].

Интересна информация известного специалиста по исмаилизму Фархада Дафтари в отношении белуджей и пуштунов: «Хасан-'Али-Шаху было всего лишь 30 лет, когда он наследовал отцу как сорок шестой исма'илитский низаритский имам... следующий кадjarский монарх, Мухаммад-Шах, вскоре после своего восшествия на престол Персии в 1251/1835 году назначил имама (Ага-Хана I) губернатором Кермана. В то время в Кермане царил постоянный беспорядок из-за непрекращавшихся набегов афганских и белуджских банд и мятежных акций некоторых кадjarских принцев» [7, 2004, с.54].

История взаимоотношений белуджей и пуштунов хранит немало свидетельств вооруженных столкновений между ними. Переселяясь в Мултан, другие районы Южного Пенджаба белуджи столкнулись с уже захватившими земли афганцами племен марвати (марваты), даулат-хель, уштурани, гандапур, миан-хель и др., оттеснивших часть белуджей обратно в Синд, Северный Белуджистан, иных обратив в подневольных крестьян-арендаторов - райят-хамсайя [8, 1954, с.88].

Повсюду, где появлялись афганские (пуштунские) пришельцы-завоеватели, судьба коренного населения решалась одинаково. Оно лишалось каких бы то ни было прав на землю и становилось в качестве подневольных и зависимых (хамсая), как бы придатком и принадлежностью земли, перешедшей в собственность афганских племен [8, 1954, с.100]. У дуррани и гильзаев¹⁰⁴⁵ это были главным образом таджики, хазара, какары¹¹⁴⁶, белуджи. У афганских племен правобережья Инда преобладали аваны, гуджары, белуджи, а также представители различных индийских сословно-кастовых групп: джатов, кхатриев и из неприкасаемых каст [8, 1954, с. 58-59].

Как пишет И.Рейснер: «Дурранийские и гильзайские ханы получали от сефевидских и могольских правителей западного Афганистана (в начале XVIII века граница между Сефевидской державой и Могольской Индией проходила около Келат-и Гильзаи примерно на полпути от Кандагара и Газни)¹²⁴⁷ титулы, денежные подарки и земельные пожалования, облекались функциями сборщика налогов, обязывались поставлять воинские контингенты из числа своих соплеменников... Совместно с персидскими войсками они принимали участие в столкновениях с белуджами и какарами [8, 1954, с.261]. Вероятно, и в этой связи, как свидетельствуют доступные источники, в гвардии Ахмад-шаха (Дуррани) и последующих шахов Афганистана белуджам места не было: «Ударной силой войска Ахмад-шаха была конная гвардия, известная под названием гулямов. ... По своему национальному составу гвардейцы, как правило, вербовались не из числа членов афганских племен, а из кызылбашей, таджиков, а впоследствии, при Тимур-шахе, из хезарейцев и чар-аймаков» [8,1954, с.360].

В то же время, история этого периода свидетельствует и о эпизодах военного сотрудничества белуджей и пуштунов. Так, «во время похода 1757 г. в войсках этого шаха (Ахмад-шах Дуррани) имелись конные контингенты белуджей во главе с Насир-ханом (Белуджем), гератский контингент из чар-аймаков и хезарейцев под командованием Дервиш Али-хана и крупный отряд узбекской конницы» [8, 1954, с.363]. Во время правления в Афганистане эмира Дост-Мухаммед-хана (1826-1868) и затем Шер-Али-хана (1868-1878) ханам Харана была установлена ежегодная субсидия в

¹⁰ Племенные союзы пуштунов. В известные периоды истории дуррани большей частью находились под властью Сефевидов, а гильзаи - Моголов.

¹¹ Какары - одно из крупнейших пуштунских племен.

¹² Если быть точным, на полпути от Кандагара до Газни находится уездный центр Шахджой юго-восточной афганской провинции Заболъ. Чтобы убедиться в этом достаточно изучить следующие видео-карты на сайтах: <http://wikimapia.org/17681274/ru/>; <http://ru.wikipedia.org/wiki/>; <http://wikimapia.org/13696450/ru/>.

размере 6 тыс. афганских рупий, 50 мешков ячменя и 200 мешков пшеницы [9, 1959, с 177; 13, 1910, с. 296].

Следует отметить также, что это взаимодействие происходило на фоне противоборства между ведущими пуштунскими племенными союзами. «В противовес гильзаям персидский шах (Надир-шах Афшар) усилил абдалиев (дуррании). Он не только вернул из персидского изгнания находившихся там членов этого (пуштунского) племени (около 6 тысяч семей), но предоставил основным подразделениям абдалиев, никогда не покидавших родных мест, большие земельные держания (джагир-кульба) в непосредственной близости к Кандагару [8, 1954, с. 318].

Вследствие значительного численного преобладания (по оценкам специалистов, в Пакистане, Афганистане проживает в общей сложности от 42 до 46 млн. пуштунов; в исторической области Белуджистан – от 8 до 10 млн. белуджей), пуштуны, как и в прошлые времена, естественно доминируют над белуджами, другими этническими меньшинствами. В то же время происходит их культурно-цивилизационное взаимодействие. Например, представители пуштунского племени баречи (барец) традиционно населяли вместе с белуджами самые южные районы Афганистана, между ними сложились толерантные взаимоотношения.

Российский пуштуновед В.Б.Кравцов в одной из бесед с автором предложил следующую оценку этих взаимоотношений: «По поводу взаимодействия белуджей с пуштунскими племенами, я бы не назвал его в целом активным и имеющим место по большей части в приграничных друг с другом районах. Наиболее конструктивно такое взаимодействие с Какарами. С Ацакзаями – гораздо меньше, а с кандагарскими Нурзаями в силу задиристости последних и того меньше. Есть определенное взаимодействие в Гильменде с окружающими или соседствующими с ними дурранийскими, по большей части зиракскими племенами южнее трассы Кандагар – Шинданд, которые политически спокойнее панджпайских племен. Севернее данной трассы панджпай белуджей никогда не подпускали. В Нимрузе взаимодействие пуштунских племен и белуджей носит скорее конкурентный характер за власть в провинции, с вытекающими следствиями».

В целом, раскрытие особенностей взаимоотношений белуджей и пуштунов заслуживает более детального исследования применительно к конкретным племенам, особенностям мест их традиционного расселения.

Особенности сосуществования белуджей с другими этносами.

Постоянные передвижения белуджей-кочевников на большие расстояния, войны за пастбища и кочевья, вооруженные набеги на торговые караваны и земледельческие поселения, естественно, вызывали сокращение численности коренных белуджских племен, объективно вынуждая пополнять племена инородными элементами. Этот процесс стал причиной исчезновения первоначальных белуджских племен (болаков) и привел к возникновению новых, более мелких групп. В Афганистане и Иране они получили название *тайфа*, в Пакистанском Белуджистане – *тумен*; «Их создание основывается не столько на клановом, сколько на политическом принципе, предполагающем подчинение тому или иному хану» [1, 2012, с.53]. Вливались подразделения соседних, ослабленных племен, нередко не белуджского происхождения. Наблюдая этот процесс, в конце XIX века Т.Торнтон писал: «Некоторые племена брагуев, так же как и белуджей, до такой степени перемешаны, что трудно определить, к какому племени ранее принадлежали» [11, 1888, с.63].

Учитывая, что племя у белуджей, как впрочем, и у других в прошлом кочевых народов, давно перестало быть строго эндогамной общностью, а также большую свободу брачных обычаев у белуджей по сравнению с соседними племенами, происходит постепенный процесс ассимиляции у белуджей. Мужчина-белудж, например, может жениться на любой женщине-мусульманке, независимо от ее национальной принадлежности.

В отличие от Пенджаба и пакистанского Белуджистана, где белуджские племена и даже отдельные их подразделения живут разобщенно, в Синде каждое более или менее крупное подразделение белуджей расселилось в определенном районе. В то же время многие племена белуджей продолжают ассимилироваться с синдхами, раджпутами и другими окружающими их народами в Южном Пенджабе и Синде.

Примером ассимилированных белуджей можно считать жителей больших городов Мешхед (северный Иран), Захедан (Систан и Белуджистан), Кветта (Пакистан) и Маскат (Оман). По рассказам самих белуджей-горожан и навещающих их родственников, они сохранили национальную самоидентификацию, язык. Однако их образ жизни и некоторые элементы быта (например, одежда) уже довольно радикально отличаются от традиционно-народных [1, 2012, с.58], «их невозможно отличить от местного населения» [1, 2012, с.62].

Белуджи, проживающие на территории прежнего иранского Систана, не образуют компактных поселений и поэтому перенимают язык и традиции соседних племен. Напротив, территория прежнего иранского Белуджистана является единственным местом их компактного проживания и никакой ассимиляции этого народа не происходит. Это отмечала в 1960-х г.г. В.А.Фролова, обращая внимание как на основное различие между поселениями белуджей в Пакистане и иранском Белуджистане, с одной стороны, и в иранском Систане, с другой [9, 1957, с.126].

Типичной чертой пакистанских белуджей является их дисперсное расселение среди других народов – афганцев (пуштунов), пенджабцев, брагуев, ласов, синдхов и др., при этом составляя не более 30% общей численности населения области (т.е. провинции Белуджистан). Однако, несмотря на этническое разнообразие Пакистана, местные белуджи хотя и не селятся в высокой мере компактно, в то же время сохранили свою идентичность и язык. Более того, соседние народы нередко принимают многие элементы культуры и языка белуджей и в каком-то смысле ассимилируются ими (например, некоторые брагуи заимствовали белуджский язык). «Например, в Пакистане ассимиляции белуджей не происходит (или происходит в небольшой степени), хотя здесь они проживают некомпактно. Более того, в некоторых случаях соседствующие с белуджами народности принимают их обычаи и язык» [1, 2012, с.51-52]. Исследователи делают вывод о том, что данное заимствование языка и некоторых элементов культуры белуджей характерно исключительно для брагуев.

На территории иранского, а также пакистанского Белуджистана ассимиляции подвергаются главным образом не белуджи, а соседние с ними неафганские (непуштунские) племена и народности (брагуи, аваны, гуджары, кхатрии и др). При этом об ассимиляции белуджами хотя бы части пуштунского этноса не может быть речи. Как отмечал А.М.Дьяков, «крепнет территориальная общность белуджей с афганцами и особенно брагуями, живущими на территории Восточного Белуджистана, вследствие которой не только издавна установились тесные экономические связи, но и начался процесс ассимиляции брагуев белуджами. Расселяясь на территории современного Белуджистана, белуджи не растворились среди племен и народностей, наоборот, сами ассимилировали последних, сохранив свой язык, национальные традиции и культуру и проявляя за последнее время тенденцию к превращению в нацию» [12, 1948, с.127].¹³⁴⁸

Вместе с тем, в вопросе о дисперсности расселения пакистанских белуджей среди исследователей присутствуют разные мнения. Например, существует точка зрения, согласно которой большинство пакистанских белуджей проживают компактно племенами, а меньшинство их расселено чересполосицей с разными соседними народами. В этой связи для внесения ясности, целесообразны дополнительные, в т.ч. полевые исследования.

Социально-экономические аспекты взаимодействия.

Ряд исследователей истории белуджей полагают, что земледелие у белуджей не было развито в широких размерах вплоть до XVI в., так как передвижения на огромные расстояния, естественно, не создавали условий для занятия оседлым земледелием.

В свою очередь, М.Г.Пикулин отмечает, что «Белуджи Восточного Белуджистана, переходя к оседлому земледелию, имели готовый образец высокой земледельческой культуры покоренного ими населения (джаты и др.) в самом Белуджистане, а также в соседних областях Индии – Пенджабе и Синде. Это способствовало более быстрому социально-экономическому развитию восточных белуджей и ускорению процесса их феодализации». У белуджей Иранского

¹³ выражение А.М.Дьякова «общность белуджей с афганцами и особенно брагуями» не должно быть истолковано так, что брагуи - часть афганского (пуштунского) этноса.

Белуджистана «переход к оседлости происходил в условиях известной изоляции от народов со сложившимися феодальными отношениями» [9, 1959, 27]. «Разбросанность земельных угодий одного и того же племенного подразделения, не говоря уже о племени в целом, не только подрывала прежние племенные связи, но и приводила к тому, что белуджские земледельческие общины пополнялись, если они располагали достаточным количеством орошаемой земли, и за счет выходцев из других, даже небелуджских племен». В Северном Белуджистане, например, многие селения издавна носят название «Батто», что на языке балочи означает «смесь» [9, 1959, 28; 10, 1886, с.198].

Представляется, что в этом суждении М.Г.Пикулина присутствует некоторое противоречие с выводами А.М.Дьякова, в частности, о проявлении тенденции к постепенному складыванию белуджской нации. Было бы правильным согласиться с оценкой российского специалиста В.Б.Кравцова, изложенной им в беседе с автором: «Важно не ставить на одни весы белуджские племенные общины, с одной стороны, выходцев – небелуджей как индивидуумов - с другой. Вовлечение индивидуумов в племенную общину белуджей не приводило к качественным изменениям в самой общине. Как правило, эти индивидуумы появлялись в инородных племенных общинах скорее по причине пленения, взятия в заложники, принуждения к рабству на принципах «хамса».

Кроме того, учитывая утверждение М.Г.Пикулина о «покорении» белуджами джатов, представляются целесообразными дополнительные исследования по вопросу о допустимости использования трактовки «покорение» и/либо «захват земель» белуджами у джатов, учитывая, что последние стояли у истоков формирования панджабской нации, их традиционное расселение северо-восточнее восточного Белуджистана, на левом берегу Инда.

Представляется неверным и утверждение о том, что «поселения оседлых земледельцев у белуджей обычно называются именем какого-либо знатного родовича с прибавлением суффиксов «кила», «кот», «шахр»: Кила-Сейфулла, Шал-кот (так называется у белуджей Кветта), Шахре-Келат и др. [9, 1959, с.174], учитывая, что «кила» и «кот» в переводе с пушту - «деревня» и «стоянка», а «шахр» в переводе с фарси - «город». Более того, Кила-Сайфулла считается исконно пуштунским районом и населенным пунктом, к которому белуджи не имели и не имеют никакого отношения. Он находится в пуштунских землях пакистанской провинции Белуджистан, с 14 декабря 1988 года - самостоятельный уезд этой провинции, выделенный из состава уезда Жоб. Преобладают представители различных пуштунских племён, в основном Какары. Назван в честь вождя клана Мирдазаи племени Какар Сайфулла Хана, известного борца с британскими колонизаторами¹⁴⁴⁹.

В целом, экономические, политические и культурные связи белуджей с соседними народами оказали по своей сути огромное влияние на хозяйственную и общественную жизнь, язык, быт и культуру белуджей. Так, институты общинных слуг и ремесленников, райят-и-хамсайя, обычай веша (периодический передел земли)¹⁵⁵⁰, структура джирги (совета старейшин), некоторые нормы обычного права (адата), несомненно, были заимствованы земледельческой общиной белуджей у афганцев (пуштунов).

При этом одним из исторически обусловленных различий между белуджами и пуштунами является организация (пере-)кочевков. Известны две важные составляющие кочевой пуштунской общности: кочевничество ради выращивания скота и кочевничество как торгово-посреднический промысел, т.н. «повинда». В существующих условиях афганцы-пуштуны постоянно кочевали большими группами на огромные расстояния, доходя до долины р.Гумал¹⁶⁵¹ и дельты Нила. Белуджи и брагуи кочевали и продолжают кочевать более мелкими группами на сравнительно небольшие расстояния.

Религиозные взгляды белуджей

¹⁴ См. например, <http://ru.wikipedia.org/wiki/>; <http://vv-travel.ru/tarticlle/qilla-saifullah>;

¹⁵ «Веш» – на пушту означает «делить».

¹⁶ Река Гомал (Гумаль) - эпицентр традиционного проживания гильзаев и вазиров.

По религии белуджи в основном - мусульмане-сунниты ханафитского толка, хотя часть белуджей исповедуют шиизм, являются приверженцами иных ответвлений в Исламе. Общественная жизнь кочевых и земледельческих общин белуджей Восточного, Иранского, т.н. «Афганского» Белуджистана регулируется обычным правом и шариатом.

В существенной мере социальную значимость служителей религиозных культа подчеркивал Кодекс чести белуджей (майяр), как и обычное право (ривадж), продолжавший действовать и после английской оккупации региона. В кодексе, в частности, зафиксированы следующие положения:

- прощать оскорбление, которое могло быть нанесено при заступничестве за женщину, сейида или муллу;
- не допускать убийства человека, который вошел в склеп (мазар) пира, до тех пор, пока он там находится;
- прекращать борьбу, если женщина, мулла или сейид с Кораном на голове станет между враждующими;
- за убийство или увечье служителя религиозного культа, сейида или человека из сардар-хеля (род, из которого происходил вождь племени) компенсация взималась в двойном размере.

В сознании белуджей до сих пор сохраняются некоторые религиозные предрассудки, предубеждения. Например, до недавнего времени у белуджей существовали общинные слуги - «маляхквала» (заклинатели саранчи), получавших по 4 анна деньгами с каждого джора посева, спасенного от саранчи благодаря их заклинаниям [9, 1959, с.108]. В судебной практике белуджей до 1960-х г.г. сохранялось испытание огнем.

В то же время, считая себя правоверными мусульманами и отдавая должное служителям религиозного культа, белуджи не отличаются особой набожностью [9, 1959, с.230]. В сельских местностях мечети встречаются редко, белуджи их посещают мало, так как больше верят в добрых и злых духов, местных «святых». Темному, невежественному дехканину культ «святых» понятнее, нежели догмы ортодоксальной религии. Поклоняясь различным зиаратам (места захоронения «святых людей», деяния которых уходят вглубь веков), белуджи обращаются с молитвами не к абстрактному божеству, а к конкретной личности, своему местному «святому», которому по их убеждениям, будут более понятны их нужды и просьбы [9, 1959, с.63].

Целые подразделения кочевых племен не придерживаются обязательных для мусульман обрядов. Иранский исследователь М.Кейхан дает следующую характеристику белуджским племенам Иранского Белуджистана: «Ярахмедзаи – не связаны с религией», «мирбалочзаи к религии не имеют склонности», «гумшодзаи в религии не заинтересованы» [9, 1959, с.96].

Говоря о религиозной принадлежности белуджей, необходимо отметить достаточно широкую распространенность среди них сектантства, особенно развитого в Пакистанском Мекране. В Восточном и Западном Белуджистане, а также в Синде наиболее распространена религиозная мусульманская секта Зикри («дай-мазгаби») ¹⁷⁵², численность последователей которой составляет значительно более ранее названных 150 000 человек. Ее последователи верят в скорое пришествие Махди - мусульманского мессии, которого эти белуджи почитают больше пророка Мухаммеда. Главный храм секты и место паломничества ее последователей расположен в Кух-е-Мурат, вблизи г.Турбат, на юге Пакистанского Мекрана. Особенностью секты являются свобода брачных отношений и массовые оргии после молитв. К секте Зикри принадлежат, в частности, представители племени гички, проживающие в Мекране в богатых оазисах Кедж, Дашт. Это племя, происходит от индийских раджпутов, выходцев из Синда. Представляется также, что последователями секты зикри являются и члены племени ярахмедзаи, подразделяющегося на племенные группы сахрабзаи, махмудзаи, ширзаи, раушанзаи, мирхельзаи, существенной особенностью которого является свобода брачных отношений. У ярахмедзаев широко распространены разводы, более чем у других белуджских племен Ирана [9, 1959, с.37].

Из других религиозных сект, существующих в Восточном Белуджистане, известны секты рафаи, члены которой периодически подвергают себя самоистязаниям; биадья – наиболее

¹⁷ название секты происходит от слова "зикр" - короткая молитва, которую члены секты произносят вместо принятых у остальных мусульман молитв.

презираемая правоверными мусульманами секта, члены которой весьма легко относятся к выполнению религиозных обрядов; таиби и др. [9, 1959, с.98].

Как известно, в Пакистане сложилась значительная местная община шиитов, по оценкам экспертов, в целом по стране достигающая 20% от общей численности населения. Например, внушительная колония шиитов-хазарейцев, по некоторым сведениям, до 1 млн. человек, сформировалась в пакистанской провинции Белуджистан, в т.ч. как следствие репрессивной политики, проводившейся в конце 1880-1890 г.г. афганским эмиром Абдурахман-ханом в отношении непустунских меньшинств Афганистана. Исторически сложилось также, что пуштуны племени тури, отдельные рода племен оракзаи Тираха, бангаш Верхнего Куррама, клан мани племени африди, расселенные в пределах политических агентств Куррам, Оракзай в пакистанской части «зоны племен», приобщились к исламу шиитского толка.

Однако Тирах, Куррам, Оракзай расположены в глубине исторической области Пуштунистан, поэтому, по мнению специалистов, какого-либо соприкосновения пуштунов-шиитов с пакистанскими и афганскими белуджами не существует. Более того, приверженность отдельных пуштунских племен и кланов к шиизму не имеет никакой связи с шиитством отдельных белуджских этно-формирований. То же самое относится и к значительной шиитско-хазарейской общине в провинции Белуджистан, действительно отчасти проживающей в традиционно белуджских районах. Исследователи полагают невероятным, что хазарейцы могут быть способны оказать религиозное воздействие на белуджей, их племенные группы, учитывая, что они продолжают восприниматься в регионе в качестве нижней касты. По этой причине ни один уважающий себя белудж не унижает свое достоинство принятием религиозных воззрений шиизма именно от хазарейцев.

Среди пуштунов афганских провинций Герат, Фарах, Урузган, Газни, Кабул и некоторых других, особенно в районах традиционного соседства пуштунов и хазарейцев немало отдельных пуштунских семейств, исповедующих шиизм. Однако в этих провинциях нет ни одного пуштунского, а также белуджского племени, клана или рода, исповедующего шиизм. Принадлежность отдельных семей белуджей к шиизму ничего не меняет в религиозной характеристике белуджского этноса.

История длительного сосуществования последователей суфизма, исмаилизма и др. мусульманских конфессий с приверженцами господствующей религиозной общины в Иране допускают новообращение части иранских белуджей в шиизм имамитского толка. Действительно, как отмечают чешские исследователи, «к другим, более мелким группам белуджей, частично сохраняющим свою самобытность, относятся белуджи-шииты, проживающие в деревне Балуч-Хан к западу от иранского г. Мешхед (недалеко от г.Сабзевар). Деревня находится в горах, в относительно недоступном месте. Местные белуджи, в отличие от большинства белуджей Систана и Белуджистана, приняли ислам шиитского толка, но сохранили свой язык, красочную одежду (иранские женщины носят в основном черные чадры), убранство дома и национальное самосознание... У ирано-туркменской границы можно встретить другие поселки белуджей-шиитов, сохраняющих полукочевой образ жизни...» [1, 2012, с.58].

Белуджи Афганистана

Территория т.н. «афганского Белуджистана»¹⁸⁵³ составляет менее 100 000 кв.км., в основном включает районы, прилегающие к реке Гильменд. В настоящее время афганские белуджи в численном (процентном) соотношении к общей численности населения страны составляют малую ее долю. По сведениям за 1985 г., в Афганистане насчитывалось 200 тыс. белуджей. По данным Мировой книги фактов Центрального разведывательного управления США, доля белуджей в Афганистане в 2010 г. составляла всего 2% (пуштунов - около 42%, таджиков - 27%, хазарейцев - 9%, узбеков - 9%, аймаков (чораймаков) - 4%, туркменом - 3%, всех прочих - 4%). По сведениям российских источников, общая численность населения Афганистана в 2011 г. составила 35 млн.

---

¹⁸ С административно-территориальной точки зрения понятие «афганский Белуджистан» не существует. Понятие «афганские белуджи» как этнографический термин имеет право на существование.

250 тысяч человек при ежегодном приросте 2.6%. По мнению же большинства местных экспертов, численность афганских белуджей не превышает 300-400 тысяч человек.¹⁹⁵⁴

В Афганистане большинство крупных белуджских племен - наруи, рахшани, сарбэнди (сарбанди), санджерани (санджарани) и горгедж (гургич) - исторически расселены в южных районах провинций Кандагар, Хельманд (Гильменд), Фарах, Нимруз (в прошлом Кандагарская провинция, Гиришская, Фарахская области). Хотя основная часть белуджей-горгедж (гургич) численностью до 2000 семей обитает в районе Захидана в Северном Иранском Белуджистане, где находится резиденция их сардара.

Доступные источники не дают точного ответа на вопрос о том, какие племена белуджей сохранились в афганском Сеистане²⁰⁵⁵ после массового переселения белуджей в Восточный Белуджистан под напором тюрков-сельджуков. Известно только, что в начале второй половины XIX в. наруи и санджерани играли заметную роль в политической жизни Сеистана. Сардары этих племен претендовали одно время даже на роль правителей этой богатой земледельческой области.

В Кандагаре белуджи появились в конце XVII - начале XVIII в. Они известны здесь как оседлые земледельцы, главным образом, арендаторы - райят-и-хамсайя - на землях дурранийской племенной знати. К середине XVIII века следует отнести расселение белуджей в некоторых других районах Южного Афганистана. В Чахансуре, например, белуджи, осевшие на землю и занимавшиеся земледелием, стали известны с 40-х годов XIX века²¹⁵⁶. Со временем отдельные подразделения белуджских племен, как правило, более мелкие, стали передвигаться на север Афганистана. Теперь небольшие группы белуджей проживают в Герате, Мазар-и-Шарифе, провинциях Кундуз, Саманган, Бадахшан. В Бадахшане белуджи имеют в улусволи (район) Рустак свои постоянные компактные многочисленные поселения Дехаке-Киван, Пастеке и др. [9, 1959, с.35].

Белуджское племя наруи позднейшего происхождения, расселено на больших пространствах в Афганистане, а также Иране и Пакистане, насчитывает в своем составе до 3500 семей, подразделяясь на 23 племенных группы. Преобладая в Кандагаре, Гиришке в Южном Афганистане, наруи продолжают поддерживать в хозяйственно-бытовых целях контакты со своими соплеменниками в соседних странах.

В Афганском, а также Иранском Сеистане живут отдельные группы гумшодзай (гумшазаи) численностью около 350 семей. Гумшодзай включают племенные подразделения додхудозай, мурадзай, мазразаи, гидозай, мухаммедзай-даргяшт, каримзай-даргяшт, джехангиззай, хакизаи, талхкухи и др. В свою очередь гумшодзай сливаются в одно племя с ярахмедзайми, численность которых составляет более 1500 семей. Ярахмедзай и гумшодзай в большинстве своем кочевники-скотоводы. Следует также отметить, что в 1917 г. во время оккупации англичанами Иранского Белуджистана особенно упорное вооруженное сопротивление оказали ярахмедзай во главе с сардаром Джехан-ханом.

В начале XX века значительное количество белуджей перекочевало из Афганистана в Иран, что было связано, в первую очередь, с ухудшением социально-экономических условий в прежних местах проживания (отсутствие пастбищ, наводнения, неурожай, высокие налоги и др.). Спустя некоторое время часть из них вернулась; другие перегнали свои стада на территорию современного Туркменистана (в область Мерв). Здесь они работали на плантациях хлопка, принадлежащих местным феодалам, а также использовались как рабочая сила при возведении ирригационных сооружений; часть белуджей вела полукочевой образ жизни и занималась разведением скота» [1, 2012, с.59].

Общая картина современного расселения белуджей на юге и юго-западе Афганистана такова. Юго-западнее Спинбулдака уезд Шурабак провинции Кандагар занят практически полностью белуджами. Русло реки Гильменд занято белуджами наравне с пуштунами только от Марджи и южнее. Это соотношение в пользу белуджей возрастает по мере приближения русла реки к Нимрузу. Северная часть провинции Нимруз занята пуштунскими племенами. В провинции

¹⁹ Официальная перепись населения в этих районах Афганистана не проводилась уже многие годы.

²⁰ Афганский Сеистан - это территория нынешней афганской провинции Нимруз.

²¹ Чахансур – традиционно белуджский район. Наряду с г.Зарандж, административным центром провинции Нимруз, г. Чахансур является наиболее крупным населенным пунктом провинции.

Гильменд более-менее компактный район проживания белуджей племени Санджарани, находится в пустыне на запад от Марджи и Лашкаргаха, южнее трассы Кандагар-Герат. Есть небольшие вкрапления белуджей в Шинданде, между городом Герат и Кушкой.

В 2010 году было завершено создание белуджской Академии в Заранчи (Зарандж), у истоков которой стояли Л.Ржехак (Луц Жехак) и двое его коллег-белуджей. Задуманная как центр научного сотрудничества и обмена информацией между пакистанскими, иранскими и афганскими белуджами, академия одновременно должна служить культурному развитию белуджей и изучению их этнических традиций.

В заключении особо хотелось бы поблагодарить Василия Борисовича Кравцова, известного российского эксперта по исследуемому региону за оказанную квалифицированную помощь при подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кокайлова П., Кокайсл П. Этническая идентичность белуджей/ Центральная Азия и Кавказ, т. 15, вып. №3, 2012.
- 2 M. L. Dames. The Baloch race, a historical and ethnological sketch. - London, 1904.
- 3 Baluch Muhammad Sardar Khan. History of baluch Race and Baluchistan. - Karachi, 1958.
- 4 Asimov M.S., Bosworth C.E. History of civilizations of Central Asia: The Historical, Social and Economic Setting. - Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1999.
- 5 Зарубин И.И. Белуджские сказки. ч. 2. Л., 1949.
- 6 Voyage on Relation de Petat present du Royame de Perse. Avec dissertation curicusesur les Moers, Religion et Convernement de cet Etat par M.Sanson. - Париж, 1965.
- 7 Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма / Традиции мусульманской общины. Издательство «Ладомир», серия «Историческая библиотека». Москва, 2004.
- 8 Рейснер И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев/ М., ИВ АН СССР, 1954.
- 9 Пикулин М.Г. Белуджи / изд. восточной литературы/ М., Наука, 1959.
- 10 Военно-географический очерк Британского Белуджистана / Сборник материалов по Азии/ вып. LXXIII, СПб., 1886.
- 11 Торнтон Т.Г. Белуджистан и Новая Индийская провинция / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии / вып. XXXIII, СПб., 1888.
- 12 Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии/ М., 1948.
- 13 Военно-географический очерк Британского Белуджистана / Сборник материалов по Азии/ вып.LXXX, СПб., 1910.

Summary

Marlen Muratbekovich Sugralinov Origin, evolution, religiosity of Baloch people, features of coexistence with neighboring nations

In the article historical review about origin, resettlement of Baloch people in the vast of modern historical area of Balochistan, Iranian Khorasan, Sistan, Pakistani Sindh, Punjab is made. Features of conformation of Baloch ethnos, mixing and coexistence of Baloch tribes (bolak) with Pushtun people, Punjabi people, Brahui people, Sindhi people and etc., are expanded. Features of coexistence Pakistani, Iranian, Afghan, Turkmenian Baloch with other ethnicities are shown, of live are enlightened, separately, with more numerous Pushtun tribes. On the example of Iranian, Pakistani Baloch people, religious adherence of main part of this ethnos, features of Baloch families, which have converted to shiism-isnaasharizm, who became the follower of the sect zikr are shown. Separately enlighten the socio-cultural, linguistic features of existence of Baloch clans (taifa) in Afghanistan and Turkmenistan.

Аннотация

Сүгірәлинов Марлен Мұратбекұлы

"Белуджилардың шығу тегі, дамуы, діншілдігі және көрші халықтармен қатар өмір сүру ерекшеліктері "

Мақалада Иранның Хорасан, Сеистан, Пәкістанның Синде, Пенджаб және Белуджистан тарихи аймағындағы белуджилардың шығу тектеріне, қоныстануына тарихи тұрғыдан шолу жасайды. Белуджи этносының қалыптасу ерекшеліктері, белуджи ұлыстарының (болактар) пуштун, пенджаб, брагуя, ласа,синдха және басқа да тайпалармен қатарлас өмір сүруі туралы деректер ашылып, Пакистан, иран, ауған, түркімен белуджиларының басқа да ұлыстармен қарым-қатынас ерекшеліктері көрсетілген. Белуджилардың саны жағынан бірнеше есе басым пуштун ұлыстарымен арадағы қатынастарының әлеуметтік-экономикалық жақтары мен ерекшеліктеріне жеке тоқталған. Иран, пакистан белуджилары үлгісінде, шиизм-иснаашаризмді қабылдап, зикри және басқа да секталардың жолына түскен белуджилардың отбасылық ерекшеліктері мен осы этностың негізгі бөлігінің діни ұстанымдары туралы айтылған.

Сонымен қатар, Ауғанстандағы белуджи тайпаларының (тайфа) әлеуметтік-мәдени, тіл ерекшеліктері де жеке сипатталады.

УДК 339.52/92(54)

Е.И. РУДЕНКО

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
научный сотрудник, кандидат исторических наук

ЮЖНАЯ АЗИЯ НА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРЕНЕ: ОПЫТ УСПЕШНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация

Отношение государств Южной Азии к деятельности международных экономических организаций и их участие в ней носят выраженный прагматичный характер; в их взаимодействии с ТНК отрицательные моменты также перекрываются положительными. Это говорит о том, что отдельные государства Южной Азии, прежде всего Индия либо уже имеют ощутимый вес на мировой экономической арене, либо имеют потенциал для этого при условии более активного продвижения собственных интересов, в связи с чем их позитивный опыт заслуживает пристального изучения казахстанской стороной.

Тірек сөздер: Оңтүстік Азия, халықаралық экономикалық ұйымдар, ұлттаралық корпорациялар, дамушы елдер, өзін-өзі жайғастыру.

Ключевые слова: Южная Азия, международные экономические организации, транснациональные корпорации, развивающиеся страны, самопозиционирование.

Keywords: South Asia, international economic organizations, transnational corporations, developing countries, self-positioning.

С момента обретения государствами Южной Азии политической независимости каждое из них в той или иной степени следовало принципу осторожного подхода к участию в многосторонних политических объединениях. Причем связано это было не с позицией «полного нейтралитета» или с нежеланием / незаинтересованностью вмешиваться в мировые дела, а с взвешенным подходом к вопросу взаимодействия с международными организациями и с учетом, прежде всего, национальных интересов. То же самое, хотя и в меньшей степени, касалось и касается присутствия южноазиатских государств в экономических объединениях. С одной стороны, полностью осознавая все преимущества активного взаимодействия с внегосударственными субъектами мировой экономики, государства Южной Азии обычно не проявляли поспешности во вступлении в эти организации. Принятие же окончательного решения о таком вступлении предварялось анализом потенциальных потерь и приобретений и сопровождалось попытками добиться более или менее выгодного положения в данных организациях.

По этой причине взаимоотношения, в частности, Индии с международными экономическими организациями, включая ВТО, носят несколько парадоксальный характер. С одной стороны, Индия является активным членом целого ряда таких организаций, а иногда даже одним из государств-инициаторов их создания, включая Международный Валютный Фонд, группу Всемирного Банка с Международным Банком Реконструкции и Развития, Международную Ассоциацию Развития, Международную Финансовую Корпорацию и прочие. С другой же стороны, представители этой страны на самых разных уровнях зачастую открыто проявляют недовольство деятельностью этих организаций и могут подвергать их жесткой критике. Однако на деле подобная парадоксальность вполне объяснима. В первом случае Индия изначально или с течением времени занимает и затем сохраняет за собой весьма заметное место в международных экономических структурах и пользуется предоставляемыми ими услугами. Так, страна занимает одно из ведущих мест по

квотам на специальные права заимствования и (вместе с Бангладеш, Шри-Ланкой и Бутаном) по числу голосующих акций в МФК, а также является одним из крупнейших заемщиков ВБ. Во втором же случае, критикуя недостатки, Индия стремится устранить или скорректировать их с учетом собственных интересов – прежде всего, путем приобретения различных льгот и уступок. Упомянутая критика, как правило, носит конструктивный характер; кроме того, в не меньшей степени за неудачи Индии в рамках международных экономических организаций критикуются и признают свою ответственность за просчеты руководство самой страны и те, кто принимает решения в сфере внешнеэкономических интересов государства. Той же самой позиции придерживаются и иные страны региона. В целом же государства Южной Азии исходят из того, что «силы глобализации и их воздействие не являются ни полностью положительными, ни однозначно отрицательными. Они должны рассматриваться...как значимо-нейтральное явление» [1, с. 260].

Среди существенных факторов, из-за которых мировая экономическая система не устраивает страны Южной Азии, как и большинство иных развивающихся государств, следует назвать, главным образом, доминирование в ней развитых стран. «...МВФ, ВБ, ТНК и ВТО работают для продвижения и защиты интересов западных стран» [2, с. 558]. «...Основные правила, контролируемые системы и карательные механизмы международного экономического режима установлены прогрессивными западными государствами и транснациональными корпоративными акторами и институтами, чьи интересы пусть не всегда полностью совпадают, но все же сходятся в одной точке» [3, с. 112]. Так, после введения США санкций против Индии и Пакистана за испытание ими ядерного оружия, помощь этим двум странам со стороны международных финансовых институтов также заметно сократилась, хотя в то же время Пакистан именно тогда стал более четко следовать предписаниям ВБ. В связи с этим Индия осуждает те международные экономические организации, в частности, МВФ и ВБ, деятельность которых служит интересам отдельных стран. «Мы [развивающиеся страны] потеряли свое значение потому, что наши государственные границы стали проницаемы не только для перемещения информации и технологий. Они стали проницаемыми потому, что политические и экономические условия, диктуемые МВФ, превратили в посмешище само явление государственного суверенитета...Условия МВФ ограничивают возможность нашего общества решать насущные, периодически повторяющиеся проблемы. А это, в свою очередь, ограничивает наше влияние на мировой арене...Развитый мир поступает бесчестно» [4, с. 83, 85]. «В африканских государствах индийские эксперты часто привлекаются различными финансовыми агентствами, так как работают честно, а не на “щедрых” условиях Всемирного Банка» [5, с. 233]. Среди условий, которые ставятся транснациональными экономическими агентами глобальной неолиберальной экономической системы, включая ТНК, ГАТТ/ВТО, МВФ/ВБ и прочие, все государства Южной Азии недовольны, прежде всего, ограничениями на свободное перемещение технологий и ноу-хау из развитых в развивающиеся страны, а также на аналогичное перемещение неквалифицированной рабочей силы в обратном направлении. (Вместе с тем, страны Южной Азии уделяют особое внимание соблюдению Генерального соглашения по торговле услугами (GATS), так как имеют здесь достаточно сильные позиции). В связи с этим государства Южной Азии с сожалением относятся к фактической ликвидации Общей системы преференций (GSP) в рамках ЮНКТАД, которая в 1960-70-х гг. ставила экономическое развитие выше экономической открытости, и призывают возродить ее. Еще одной проблемой для стран Южной Азии являются требования международных экономических организаций и попытки ТНК ускорить либерализацию и максимально открыть рынки этих государств. Здесь положение стран региона различно. Так, Шри-Ланка, которую считают самым открытым государством Южной Азии, пошла по этому пути весьма успешно [6, с. 143], чего еще нельзя в полной степени сказать о Пакистане и Бангладеш, хотя и у них имеются определенные успехи [7, с. 47]. Индия же по крайней мере со второй половины 90-х гг. XX в. стремится принимать только те рекомендации и выполнять только те требования, которые отвечают ее собственным национальным интересам; более того, она также старается защитить от международного экономического вторжения Непал и Бутан. Еще в 1997 г. на Мировом экономическом форуме в Давосе индийский представитель заявил, что «государственные власти Индии достаточно компетентны для того, чтобы самим принимать решения относительно точного

объема реформ, необходимых стране» [8, с. 131]. С тех пор подобная позиция Индии стала еще жестче.

Однако, даже осуждая развитие экономических державы и глобальных экономических акторов за их деятельность, направленную «против развивающихся стран», Индия сама далеко не всегда желает представлять в роли их жертвы. Она в целом с пониманием относится к факту экономической глобализации и старается играть в этом процессе максимально активную роль. Упомянутый осторожный и взвешенный подход Индии к принятию требований и рекомендаций глобальных экономических организаций во многом определяет подобную позицию: далеко не всегда следуя рекомендациям этих организаций, страна страдала от их просчетов. В частности, Индия не склонна, подобно многим развивающимся государствам, требовать от развитых держав и их транснациональных агентов исправления усугубленной ими ситуации. Напротив, ей предлагаются для этого новые формы межгосударственного сотрудничества и надгосударственной деятельности, в которую должны быть вовлечены все страны мира. Особого внимания заслуживает предложение вообще отказаться от разделения мира по линии Север-Юг и действовать сообща на пути к глобальному экономическому развитию. Подобное предложение не снимает ответственности с «Севера» и в то же время повышает авторитет «Юга», а также устраняет взаимные предубеждения. Даже в том, что касается технологий и ноу-хау, Индия предлагает сделать международные организации – в частности, ВБ – не донорами, а посредниками в их двусторонней передаче, так как «важная информация для всемирного развития исходит также и из развивающихся стран» [9, с. 162].

Говоря об отношении Индии к ВТО, можно отметить, что, несмотря на определенное недовольство деятельностью этой организации, страна придает ей весьма большое значение: «Невозможно представить иную организацию, помимо ВОЗ, которая бы боролась с глобальными эпидемиями. Точно так же именно ВТО всегда будет в центре либерализации торговли товарами и услугами во всех сферах, от телекоммуникаций до морской торговли. Если такие принципы, как торговля без дискриминации, прозрачность норм и правил ВТО...будут неуклонно соблюдаться, то это положит начало новой эре глобальной экономической интеграции, благополучия и, следовательно, мира во всем мире» [10, 2004, с. 81].

Хотя Индия довольно часто выступает против отдельных решений, принимаемых на переговорных раундах ВТО, либо требует для себя определенных уступок, однако те решения, с которыми страна официально полностью согласна, она выполняет неукоснительно. В некоторых случаях это связано с тем, что в рамках ВТО Индия как бы продолжает самостоятельно начатое. Так, «программы содействия торговле в Индии были инициированы отнюдь не в рамках плана мероприятий ВТО. Страна добровольно приступила к снятию торговых ограничений на основе своих нужд, приоритетов и имеющихся ресурсов... [В результате] соблюдение Индией нормативных актов, связанных с содействием торговле, является более неукоснительным, чем в случае с так называемыми “Друзьями содействия торговле” в рамках ВТО – Японией, Сингапуром, Китайским Гонконгом, Чили, Колумбией, Коста-Рикой и Парагваем» [11, с. 155]. Здесь важно отметить, что, отстаивая интересы развивающихся государств в ВТО, Индия борется не только за уступки, но и за полное соблюдение правил этой организации развитыми странами, поскольку в этом случае даже без каких-либо дополнительных льгот развивающиеся государства смогут добиться больших успехов в ВТО. Вместе с тем, Индия ищет все возможные пути для того, чтобы, не нарушая правил членства в ВТО, всесторонне помогать отечественным производителям. Так, индийское правительство было вынуждено сократить прямые государственные субсидии частным предприятиям мелкого и среднего бизнеса; тем не менее, оно продолжает помогать им «приспосабливаться» к ВТО путем поиска для них возможностей максимально повысить свою конкурентоспособность на рынках государств-партнеров по данной организации [12, с. 88]. Помимо этого, Индия изначально имеет весьма сильные позиции в ВТО. Это связано с тем, что отечественное производство практически полностью удовлетворяет потребности массового потребительского рынка, а также с развитостью целого ряда отраслей индийской экономики; после вступления в ВТО в экспорте почти всех государств Южной Азии неуклонно растет доля готовых изделий.

В целом отношение Индии к ВТО аналогично ее отношению к иным акторам мировой экономической системы – не считать себя их жертвой, а принять их существование как

свершившийся факт и извлекать выгоду из взаимодействия с ними. «...Вместо того чтобы считать себя жертвами тайного сговора развитых стран, мы [развивающиеся государства] должны сами стать более уверенными в себе» [5, с. 229]. Индия в полной мере реализует данное положение на практике. В середине-конце 1990-х гг. страна была скорее пассивным членом ВТО. Однако по целому ряду причин (очевидное игнорирование интересов развивающихся государств развитыми державами; включение в правила ВТО положений, совершенно не устраивающих Индию; медленный рост индийского экспорта и быстрый рост ее импорта в рамках ВТО; большое число антидемпинговых расследований против страны и пр.). Индия вынуждена была перейти к более деятельному участию в этой организации. В настоящее время Индия активно участвует в переговорах в рамках ВТО, полностью осознав тот факт, что «в ВТО страны получают не то, что они заслуживают, а то, о чем они смогли договориться» [10, с. 107]. Опираясь на различные группы развивающихся государств, Индия весьма успешно отстаивает в ВТО как свои, так и их интересы. Так, одним из наиболее значительных достижений Индии совместно с Пакистаном, Шри-Ланкой и рядом других государств является исключение в рамках TRIPS, сделанное для развивающихся стран; оно касается права этих стран самостоятельно формулировать национальную политику в области здравоохранения и искусственно устанавливать низкие цены даже на патентованные, но жизненно важные лекарственные средства. Вообще, хотя Пакистан отказывается официально предоставить Индии статус наиболее благоприятствуемой страны в рамках ВТО, однако из государств Южной Азии именно Пакистан и Индия являются главными партнерами с максимально совпадающими позициями на переговорах в этой организации; иными региональными ВТО-партнерами Индии являются Шри-Ланка, Бангладеш и Мальдивская Республика.

Вместе с тем, к настоящему времени Индия приобрела столько льгот в ВТО, что некоторые исследователи называют ее страной «излишнего протекционизма» и высказывают предостережения относительно того, что слишком настойчиво и даже агрессивно отстаивая свои позиции, Индия может оттолкнуть от себя даже развивающиеся государства [13, с. 76-77].

Таким образом, Индия скорее положительно относится к мировой экономической системе и активно стремится использовать преимущества, предлагаемые последней. «Экономическая привлекательность страны как рынка может быть переведена в ее политическое усиление на мировой арене. По мере того, как индийская экономика входит в глобальную систему и ее рынки открываются для зарубежных товаров, значительно возрастает ее политическая доля в капиталах ее основных торговых партнеров...В то время как инвестиции за рубеж создают рабочие места за рубежом же, наличие зарубежных рынков создает рабочие места внутри самой страны» [14, с. 26]. Проблемы, правда, имеются и здесь. Так, государства Южной Азии, которые предполагали извлечь ряд преимуществ из нелиберального мирового порядка, насторожило то обстоятельство, что после того, как в условиях «открытой глобальной экономики», инициированной развитыми государствами, эти же государства стали поспешно закрывать свои рынки для товаров из НИС, стало ясно, что нелиберальный порядок далек от объективности.

Важно, что, как отмечалось, в международных экономических организациях Индия стремится отстаивать не только собственные интересы, но и в той или иной степени интересы всех государств Южной Азии. Подобная деятельность Индии связана, прежде всего, с ее региональной политикой, направленной на целостное экономическое развитие всей Южноазиатской подсистемы (что, к примеру, является целью СААРК). В качестве еще одной причины следует указать на нежелание Индии видеть кого-либо из своих региональных соседей экономически, а, следовательно, и политически излишне зависимым от любого государства (или государств) помимо самой Индии. Хотя Индия настороженно относится к «экономическому регионализму закрытого типа» в развитой части мировой экономической системы, она полагает, что для развивающихся стран регионализм является «школой выхода в глобальную экономику» [15, с. 32-33]. Применительно к самой Индии, речь в данном случае идет не только о СААРК, но и об инициативе Пояса Индийского океана. Поддерживая региональные группировки государств, Индия также положительно относится к региональным финансовым акторам, в частности, к АБР. Таким образом, здесь индийский опыт может представлять интерес для казахстанской стороны с точки зрения разрешения дилеммы «ВТО – Таможенный Союз».

Более того, как сказано выше, Индия также стремится отстаивать в ВТО и иных международных организациях интересы подавляющего большинства остальных развивающихся государств, что связано, в числе прочего, с перманентной деятельностью Индии по сохранению своего положения одного из лидеров развивающегося мира. Помимо этого, добиваясь в рамках международных экономических структур определенных уступок и послаблений для прочих развивающихся государств, Индия, таким образом, как бы закрепляет легитимность уступок, полученных ею самой, а также подготавливает почву для возможной постановки вопроса о предоставлении ей дальнейших социально-экономических льгот. Поэтому подобная политика Индии, объективно приветствуемая развивающимися государствами, нередко встречает критику со стороны самих международных экономических организаций, в особенности их членов из группы развитых стран. Однако такая критика обычно не оказывает значительного влияния на упомянутую политику страны. Это связано как с тем, что Индия изначально не всегда прислушивается к их мнению, так и с тем, что сами эти организации признают успехи страны в различных сферах. Так, например, МВФ охарактеризовал индийскую политику в области управления финансовыми резервами как «соответствующую глобальному передовому опыту» [цит. по: 16, с. 143] и перевел страну из категории реципиентов помощи в категорию государств-кредиторов. Более того, Индия предлагает сделать международные экономические организации не только посредниками во взаимоотношениях развитых и развивающихся стран, но и защитниками последних. «МВФ, ВБ и ВТО должны играть роль международного госсектора с тем, чтобы на справедливой основе распределять блага глобализации» [17, с. 184]. Индия, наряду с Китаем и Бразилией, возглавляет G-24 – группу из 24 развивающихся стран, которые на коллективной основе отстаивают свои интересы в рамках ВТО, ВБ, МВФ и ЮНКТАД. Именно данная группа заставляет указанные международные организации «считаться с развивающимися государствами на международной торговой арене» [18, с. 138].

Отношение государств Южной Азии и, в частности, Индии, к ТНК во многих аспектах схоже с их отношением к международным экономическим организациям. Его нельзя назвать полностью положительным, так как деятельность этих внесударственных акторов практически не регулируется на международном уровне и, следовательно, у таких стран как Индия нет возможности призвать ТНК к какой-либо ответственности или получить от них льготы согласно своему статусу развивающегося государства. Страны Южной Азии в целом испытывают те же проблемы, порожденные деятельностью ТНК и ТНБ, что и иные государства из группы развивающихся, а также и вся мировая система. «Многонациональные корпорации сегодня доминируют в глобальной экономике, и торговля стран третьего мира ныне реально осуществляется между ТНК и их филиалами» [9, с. 158]. «Негосударственные и транснациональные взаимоотношения делают неопределенной всю мировую экономическую систему» [3, с. 105]. «Сегодня во всем мире суверенитет государств как никогда ранее находится под угрозой...Размывание государственного суверенитета происходит по различным причинам: неустойчивые и неконтролируемые условия функционирования глобального финансового рынка, связанные с деятельностью многосторонних финансовых институтов, появление наднациональных региональных группировок, проникновение многонациональных корпораций во все сферы, расширение сети транснациональных неправительственных организаций...» [14, с. 35].

Вместе с тем, это отношение ни в коей мере не является и полностью отрицательным. В целом объективно признаются как недостатки, так и преимущества ТНК для мирового хозяйства: «Перспективность системы [в рамках которой действуют ТНК] заключается в ее эффективности и более высоком уровне жизни для большого числа людей» [19, с. 17-18].

Так, в рамках Новой либеральной экономической политики Индия активно приглашает ТНК инвестировать в страну, особенно в ее инфраструктурные проекты. Предлагается также предоставлять ТНК выгодные условия работы в обмен на их обязательство участвовать в продвижении индийского экспорта [20, с. 190]. Государства Южной Азии стремятся учитывать еще одно важное обстоятельство. ТНК может переместить основное производство из исходной страны в какую-либо из развивающихся стран по причине того, что в последней товар аналогичного качества может иметь более низкую себестоимость из-за дешевизны рабочей силы. При этом последующее подорожание рабочей силы в этой развивающейся стране и уход из нее ТНК в другое развивающееся государство не будет полностью негативным для первой. В первом

государстве ТНК может сохранить интеллектуальную часть производства с высокой добавленной стоимостью; кроме того, опыт и технологии, принесенные ТНК, в любом случае будут работать на благо социально-экономического развития данного государства. Главным же приоритетом является воздержание от попыток удержать у себя ТНК любыми средствами, которые, в конечном счете, могут поставить экологические, социальные и прочие убытки выше прибыли. У стран Южной Азии имеется довольно серьезный потенциал для использования преимуществ именно подобной схемы, для чего, в частности, существует концепция «национальных чемпионов» – отечественных предприятий, чья успешная деятельность побуждает ТНК сотрудничать с ними и, следовательно, приносить финансы и технологии в их страну.

Как частный, так и государственный сектора индийской экономики активно стремятся к созданию и развитию ТНК «из своей страны», в частности, в тех секторах, где Индия имеет явные или относительные преимущества (информационные технологии, некоторые отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности и пр.). В связи с этим Индия уделяет большое внимание феномену «присоединения/принятия на себя руководства» (taken over) иностранными компаниями как шаг на пути к формированию собственных ТНК. Кроме того, уже в настоящее время ряд индийских компаний (Ranbaxy, Infosys, NIIT, Wipro и др.), еще не имеющих официального статуса ТНК, по многим параметрам (качество и стоимость услуг, популярность среди клиентов в глобальном масштабе и пр.) превосходят некоторые состоявшиеся ТНК. Тем более, такие индийские компании надежно контролируют соответствующие сектора отечественного рынка: например, индийские фармацевтические компании на 95% удовлетворяют потребность внутреннего рынка в лекарственных средствах и, кроме того, занимают важную нишу на мировом фармацевтическом рынке, предлагая более дешевые лекарства, альтернативные тем, что производят фармацевтические ТНК [21, с. 167, 177]. В связи с этим многим иностранным ТНК непросто проникнуть в Индию; в лучшем случае, иностранные ТНК, придя на индийский рынок, вынуждены опираться на индийские же компании (через слияния и поглощения, стратегические альянсы, аутсорсинг и т.п.). Уже сейчас многие ТНК, работающие, в частности, в сферах высоких технологий и фармацевтики, переносят свои головные офисы в Индию; индийские компании являются также главными поставщиками лекарственного сырья для целого ряда фармацевтических ТНК, а ряд ТНК, производящих ткани и готовую одежду, обслуживают свои мировые рынки из Пакистана.

Кроме того, Индия выработала собственную стратегию взаимодействия с ТНК, которая представляется весьма эффективной. В качестве одного из ярких примеров можно привести ограничения, налагаемые природоохранным законодательством Индии на деятельность в стране ТНК. Так, в рамках Национальной Стратегии и Плана действий по сохранению биоразнообразия на ТНК, занимающиеся добычей биологических ресурсов, накладываются серьезные ограничения, вплоть до не допуска их во многие районы страны [22, с. 157-164]. Вообще, Индия видит в деятельности ТНК и в функционировании всей мировой экономической системы в целом серьезную угрозу для окружающей среды на глобальном уровне. Но в то время как экономически развитые государства и находящиеся под их влиянием международные организации и крупнейшие ТНК стараются решить глобальные экологические проблемы путем приостановки развития иных стран, а большинство государств развивающихся, наоборот, требуют от населения развитых стран изменить свой «потребительский» характер, Индия объективно предлагает объединить усилия тех и других в данном направлении. В том, что касается взаимоотношений с ТНК, Индия предлагает развивающимся странам заранее прогнозировать возможные отрицательные последствия деятельности первых, и не ждать вторжения ТНК, а самим приглашать их на таких условиях, чтобы эти последствия были минимизированы.

Таким образом, государства Южной Азии, в частности, Индия, выработали эффективные механизмы взаимодействия с мировыми экономическими акторами, и их опыт в данной сфере может представлять интерес для многих государств мира, в том числе для Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Srivastava A. Globalization and Economic Liberalization // South Asia in World Politics. Ed. by Devin T. Hagerty. - N.-Y., 2005.

- 2 Bhardwaj P.R. Globalization – Governance without Government: An Indian Experience // South Asia Today. Ed. by G. Singh, R.K. Chauhan. - New Delhi, 2005.
- 3 Vanaik A. Rethinking India's Foreign Policy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century. Edit. by Lalit Mansingh et al. Vol. 1. - New Delhi, 1997.
- 4 Chandhoke N. The New World Order: Implications for India's Domestic and Foreign Policy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century...
- 5 Rana K.S. Promoting India's Economic Objectives Abroad: the Main Tasks Ahead // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century...
- 6 Chakraborty D. India's Participation in WTO Negotiations: the Changes in Attitude and Emphasis // The Trade Game: Negotiation Trends at WTO and Concerns of Developing Countries. Ed. by B. Debroy, D. Chakraborty. - New Delhi, 2006.
- 7 Mahmud W. Bangladesh: Structural Adjustment and Beyond // Adjustment and Beyond: The Reform Experience in South Asia. Proceedings of the IEA Conference held in Dhaka, Bangladesh. Ed. by W. Mahmud. - Houndmills, 2001.
- 8 Sen Gupta Bh. India: The Next Great Power // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century...
- 9 Rana R.K., Sudan R.K. Value of Knowledge and Information for the Less Developed // India in the New Asia-Pacific. Ed. by M.L. Songhi, K.G. Tyagi. - New Delhi, 2001.
- 10 Nauriyal D.K. Post-WTO Era: State Activism, Economic Opportunities and Challenges // Man and Development. Vol. XXVI, № 4, December 2004.
- 11 Sengupta N., Bhagabati M. Trade Facilitation // India Development Report, 2004-05. Ed. by K.S. Parikh, R. Radhakrishna. - New Delhi, 2005.
- 12 Prasad N. World Trade Organisation and India: Challenges and Opportunities // WTO and Development Opportunities. Ed. by S.B. Verma. - New Delhi, 2005.
- 13 Draper P., Sally R. Developing-Country Coalitions in Multilateral Trade Negotiations // The Trade Game: Negotiation Trends at WTO and Concerns of Developing Countries...
- 14 Sahni V. India as a Global Power: Capacity, Opportunity and Strategy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century...
- 15 Bhambhri C.P. Imperialism – The Building of a New Asia // Building a New Asia. Ed. by M. Singh. - New Delhi, 2005.
- 16 Mathur V. Foreign Trade of India: 1947-2007. Trends, Policies and Prospects. - New Delhi, 2006.
- 17 Bawa R.S. Challenges and Opportunities of Globalization: Implications for India // Globalised Indian Economy: Contemporary Issues and Perspectives. Ed. by P. J. Gandhi. - New Delhi, 2003.
- 18 Srinivasan G. Cancun Ministerial of WTO: India Emerges Triumphant // WTO and Development Opportunities...
- 19 Bajpai K. India's Global Role for the 21st Century: Politics of Community, Order and Cooperation // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century...
- 20 Kumar N. Host Country Policies and Quality and Quantity of Foreign Direct Investments: Implications for India // Indian Economy and Society in the Era of Globalization and Liberalization. Ed. by C.R. Hanumantha Rao et al. - New Delhi, 2005.
- 21 Katrak H. The Indian Pharmaceutical Industry and Consumer Welfare: Prospects under the TRIPS Regime // The WTO and Developing Countries. Ed. by H. Katrak and R. Strange. - Houndmills, 2001.
- 22 Kothari A. Biodiversity: Where life matters // The Hindu Survey of the Environment – 2001.

Резюме

Руденко Елена Игорьевна

Оңтүстік Азия дүние жүзілік экономикалық алаңда: жетістікті жайғастыруның тәжірибесі

Мақалада халықаралық экономикалық ұйымдардың қызметіне Оңтүстік Азия мемлекеттерінің көзқарасы және олардың онда қатысуы айқын прагматикалық тәсілдеме түрде болуы, сонымен бірге ұлтаралық корпорациялармен олардың әрекеттесуінде жағымды аспектілер жағымсыз жақтарынан асауы деп шындықтар дәлелдеп көрсетеді. Олай болса, Оңтүстік Азияның жекелеген мемлекеттерінің дүние жүзілік экономикалық алаңда елеулі беделі немесе өз мүдделердің астам қайсар жылжытылуы шартымен сол үшін әлеует болуы, сол себепті олардың оң тәжірибесі қазақстандық тарап қадалған зерттеуге ақтайды деп сендіріледі.

Summary

Yelena I. Rudenko

South Asia in the Global Economic Arena: the Experience of Successful Positioning

The article proves that the attitude of South Asian states to the activities of international economic organizations, as well as their participation in these activities are of highly pragmatic character, and within their interaction with TNK the negative moments are also overlapped by positive ones. Hence, it is argued that the countries of South Asia, especially India, either already enjoy significant weight in the global economic arena, or possess the potential for more persistent promotion of own interests, and therefore their positive experience deserves detailed study by Kazakhstani side.

УДК 338.24.021.8(1-773)(5)

М.З. ДЖАЛИЛОВ

Университет "Туран", Алматы, магистрант

МЕНЕДЖМЕНТ В АРАБСКОМ МИРЕ: ОПЫТ ОАЭ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО АДАПТАЦИИ К КАЗАХСТАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация

Во многих странах арабского мира мотивационные аспекты управления персоналом компаний и фирм приобрели большое значение, и эти методы и опыт менеджмента могут быть с успехом перенесены на казахстанскую почву. Для казахстанской ментальности, как известно, характерно стремление к коллективному труду, признанию и уважению коллег и так далее. Сегодня, когда из-за сложной экономической ситуации не всегда высоко поднять уровень оплаты труда, особое внимание следует уделять опыту арабских стран нематериальному мотивированию, созданию гибкой системы льгот для работников, гуманизации труда.

Тірек сөздер: Қазақстан, Біріккен Араб Әмірлігі, басқару, тәжірибе, мотивация, бейімделу.

Ключевые слова: Казахстан, Объединенные Арабские Эмираты, менеджмент, мотивация, опыт.

Keywords: Kazakhstan, the United Arab Emirates, management, motivation, experience.

Успех в странах Востока – это реализованные цели, для достижения которых работник приложил максимум усилий. Успех без признания приводит к разочарованию, убивает инициативу. Этого не случится, если подчиненным, добившихся успеха, можно делегировать дополнительные права и полномочия, продвигать их по служебной лестнице.

Отличительные особенности систем мотивации предприятий тех же ОАЭ от систем мотивации предприятий других стран весьма существенны по многим параметрам.

Первая отличительная особенность системы мотивации состоит в том, что модели мотивации в этой стране были и остаются стандартизированными и неизменными, всякое отклонение от этих стандартов считается нарушением существующих нормативных актов и локальных нормативных документов, которые базируются и функционируют на основе принципа исламской справедливости. Поэтому менеджеры высшего уровня управления четко соблюдают эти принципы.

Вторая отличительная особенность состоит в том, что мотивационные системы не только способствуют дифференциации в системах оплаты труда и премированию различной категории работников, но и сохраняет тенденцию мотивирования в разном объеме лучшего и худшего, так как размер должностного оклада управленцев одной квалификационной категории оплачивается не одинаково, в зависимости от трудового вклада.

Третья отличительная особенность применения мотивационных систем заключается в том, что трудовой вклад оценивается объективно, что всегда приводит к заинтересованности как в индивидуальных, так и коллективных результатах труда, повышает социальную и творческую активность. Кстати сказать, 63,3% опрошенных наших коллег ответили, что действующие критерии оценки учитывают результаты труда.

Четвертая отличительная особенность мотивационных систем ОАЭ состоит в том, что социальное мотивирование трудовой деятельности данных категорий работников осуществляется преимущественно с учетом результатов индивидуального труда.

Пятая особенность в развитии мотивации состоит в том, что мотивирование рассматривается, как правило, через призму конкуренции. И конкуренция является одним из движущих мотивов повышения социальной и творческой активности работников в ускорении темпов инновационной модернизации. Не случайно в социологии принято рассматривать мотивацию как сложно-структурированную систему отдельных побудителей (мотивов), никак не сводимую к простой сумме побудителей или их регулирующих воздействий [1, с.140].

Механизм реализации каждого из блоков модели мотивации зависит прежде всего от желания или нежелания конкретного предприятия ОАЭ, а также от специфических условий, где будет апробироваться та или иная мотивационная модель. Причем общие тенденции применения мотивационных моделей на предприятиях в этих странах свидетельствуют о том, что ни одна из мотивационных моделей не способна полностью устранить противоречия в мотивировании труда наемных работников. Рассматривая мотивационные модели в восточных странах, мы не можем

обойти вопрос о влиянии различных факторов на современный менеджмент. Исследователи проблем менеджмента в странах Востока считают, что национальная культура оказывает значительное влияние на взаимодействие системы управления хозяйствующим субъектом с внешней средой, а также на активность менеджеров и персонала во внутренней среде [2, с.45]. Многие аналитики считают, что культурные особенности являются основным фактором формирования коммуникативных отношений не только во внешней, но и во внутренней среде. Особенно необходимость изучения и адаптации к культурным различиям возрастает по мере увеличения интернационализации и усиления процессов глобализации.

Как показал наш анализ, основные экономические отличия стран мусульманского Востока связаны с разной специализацией во внутренней и внешнеэкономической политике, степенью открытости рынка, влиянием религии на дела государства, уровнем развития финансовой системы, а также вовлеченностью в мировую экономику.

На местный стиль менеджмента большое влияние оказывают религиозные традиции ислама, семейные и дружеские отношения, интересы сообществ. Для более полного представления движущих сил исламского стиля управления бизнесом рассмотрим исламскую концепцию бизнеса.

Прежде всего, нужно отметить, что эта концепция основывается на этике. В арабском языке понятие этики выражено как «ахлак», что в переводе означает «мотивация поведение». Понятие мотивации, как известно, включает в себя внутреннее намерение, волю и решимость, а поведение представляет собой образ жизни и действия человека. Очевидно, что мотивация лежит в основе поведения [3].

Как отмечали наши собеседники в ОАЭ, ислам поощряет человека приумножать свое материальное достояние, используя его во благо общества, извлекая прибыль. Будучи собственником, человек заинтересован в увеличении своего достатка, а это в свою очередь, является фактором производства.

В деятельности фирм ОАЭ основной целью является создания условий для достижения человеком материальных и духовных благ, которые определяются нормами религиозной морали. В основе экономической активности и мотивационного поведения фирмы и производства лежат прежде всего моральные принципы. Например, работодатель может устанавливать более высокую заработную плату по сравнению с уровнем на рынке труда, если считает, что так будет справедливо.

Если обобщить деятельность фирм в ОАЭ, то следует прежде всего обратить внимания на следующие их характеристики:

- фирма в своей деятельности ставит целью удовлетворение основных потребностей своих работников и общества в целом за счет минимизации затрат и установления приемлемых цен;
- фирма придерживается принципа открытой и конкурентной борьбы, без использования мошенничества и обмана;
- фирма несет социальную ответственность перед своими сотрудниками;
- права и обязанности работников устанавливаются заранее и фиксируются в договоре.

Стиль менеджмента в арабских странах и в частности в ОАЭ обладает собственной системой ценностей и имеет следующие характеристики:

- 1) ожидаемые результаты ориентированы в большей степени на индивидуальность работника как личности;
- 2) мероприятия по мотивации деятельности работников и менеджеров способствуют возникновению внутренних мотивов, направленных не на достижение поставленных целей коллектива, а на удовлетворение потребности в повышении должности, получении полномочий;
- 3) необходимость предвидения в процессе работы социальной мотивации работников различного пола;
- 4) использование современных технологий для выработки решения, поиска информации, выдачи плана работы и т. д.;

Соотношение традиционного и современного — это один из ключевых вопросов в понимании характера развития этики менеджмента в странах Востока [4]. В связи с этим можно отметить, что в большинстве восточных странах информацию о человеке собирают по внешнему виду, статусу, марки автомобиля, манере поведения.

Как показал наш опыт общения в ОАЭ, проявление в ходе деловой беседы глубочайшего уважения к старшим по возрасту является естественным и необходимым для возникновения доверия и взаимоуважения. Если у представителей западных стран это может вызвать непонимание, то в большинстве случаев у казахстанцев это поведение вызывает одобрение. В целом, в странах арабского Востока больше обращают внимание не на уровень образования молодых менеджеров, а на их опыт и практику управления подразделением [5].

Как мы заметили, для арабов одним из важнейших элементов на переговорах является установление доверия между партнерами. Если представители западного бизнеса стараются предугадать развитие событий во время переговорных процессов, то арабы в большей степени

ориентируются на традиционное прошлое, постоянно обращаясь к своим корням и наследию. Они больше предпочитают предварительную проработку деталей обсуждаемых на переговорах вопросов [6, с.68].

Что же может взять казахстанская модель менеджмента от арабской модели управления? Прежде всего, планирование результатов ориентированных на индивидуальность работника как личности, а также предвидения в процессе работы социальных условностей поведения работников различного пола и статуса.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что современные реалии показали важность и необходимость всестороннего, комплексного исследования особенностей менеджмента в странах Востока, поскольку только подобное исследование позволяет получить максимум информации. Это, во-первых. Во-вторых, данное исследование не только дополнит наши сведения о развитии теории и практики менеджмента в зарубежных странах, но и объективизирует ту информацию, которая на сегодняшний день существует [7, с. 57]. В-третьих, материалы, полученные в процессе научных исследований, позволят выявить новые принципы и методы управленческой деятельности, не выявляемые никаким другим путем, а также извлечь такую информацию о менеджменте в арабских странах, которая недоступна на сегодняшний день. В Казахстане существует проблема нехватки специалистов, обладающих практическими знаниями арабского стиля менеджмента, экономической конъюнктуры арабских стран, расширение представлений о форме, специфике и перспективах ведения бизнеса в странах Ближнего Востока и Северной Африки. В этой связи было бы целесообразным открыть Центр по моделям и развитию менеджмента в странах Востока при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК. Создание этого Центра способствовало бы объединению усилий ученых для изучения экономики стран Ближнего и Среднего Востока, перспективам казахстанско-арабского делового сотрудничества, налаживание связей между научными и бизнес-структурами, а также решению практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Россия: реформы. М.: Наука, 2002. 587 с.
- 2 Беккин Р. Исламская экономика. - <http://www.islamcom.ru>
- 3 Васильев С.Л. История Востока (в 2-х т.). М.: Высшая школа. 2006. 473с.
- 4 Ислам и западная цивилизация. - <http://www.islamcom.ru>
- 5 Мамед-заде П.Н. О перспективах политической модернизации в арабских странах. - <http://www.iimes.ru/>
- 6 Международный менеджмент. - Санкт-Петербург. «Питер», 2001. 389 с.
- 7 Шекшня С. Как это сказать по-русски? Современные методы управления персоналом в современной России. М.: Интел-Синтез, 2003. 420 с.

REFERENCES

- 1 Russia: reformy. M.: Nauka, 2002. 587 s.
- 2 Bekkin R. Islamskay jekonomika.-<http://www.islamcom.ru>
- 3 Vasilev S.L. Istoria Vostoka. M.: Vysshaya shkola, 2006. 473 s.
- 4 Islam i zapadnaya zivilizaziya.- <http://www.islamcom.ru>
- 5 Mamed-zade P.N. O perspektivach politicheskoi modernizachii v arabskih stranach.-<http://www.iimes.ru/>
- 6 Mezhdunarodnyi management.Sankt-Peterburg, "Piter",2001. 389 s.
- 7 Sheksheny S. Kak eto skazat porusski? Sovremenyie metody upravlenia personalom v sovremennoi Rossii. M.: Intel-Sitnez, 2003. 420 s.

Резюме

Джалилов Мухамед Заурович

Араб әлеміндегі басқару : БАӘ тәжірибесі және оның Қазақстандық қоғамға бейімделу мүмкіндіктері

Мақалада Шығыс елдеріндегі басқару тәжірибесі мен оның Қазақстандық қоғам жағдайына бейімделу мүмкіншіліктері зерделенген. Қарастырылып отырған мәселенің барысында еңбекке белсендіруге ерекше назар аударылған.

Summary

Muhamed G. Jalilov

Management in Arab world: the experience of the UAE and its adaptability to the Kazakhstan society

This article discusses the features of management development in the East by the example of the UAE based on tradition and possibilities of adaptation experiences in kazakhstan society, some conceptual principles that characterize the specific model of management in the eastern world.

УДК 338.075.04

FURSOVA TATIANA
Doctor of Economy and Finance,
«Turan» university, Almaty, Kazakhstan

INNOVATIVE POTENTIAL IN ECONOMIC THINKING OF THE CONTEMPORARY SPECIALIST

Annotation

There is considered the political economy concept of the formation of the innovative thinking of modern specialist especially in the format of its undergraduate and postgraduate education in this article. A number of trends and stimulating factors of this problem with relying on the Government support and incentive aspects are suggested.

Keywords: innovation, thinking, motivation, stimulation, business, entrepreneurship

Тірек сөздер: инновация, модернизация, стимулирование, бизнес, пайда, табыс

Ключевые слова: инновация, модернизация, стимулирование, бизнес, прибыль, доход.

Modern stage of social development of the Republic of Kazakhstan is characterized by the active formation of market relations, dynamic and intensive improvement of human capital assets – the main factor of economic growth and social progress of the country. These constituent qualities make the individual, the homo-economicus both free and vulnerable. The rapidly changing conditions require from the modern man, the specialist, knowledge and skills providing his effective economic behavior. Otherwise, the man proves to be economically ineffective in the flood of socioeconomic transformations. This deprives him of the feeling of stability, security, possibility to provide the adequate foundation for his family, to competently invest his time and money, to organize his life in accordance with actual situation thus becoming the potentially effective man, not the potential outsider, not the dead wood of the economy. In connection with this, the innovative creative thinking of the individual, his knowledge and experience in creative economic activity would make it possible to find the ways of solving the problem, without its aggravation, to realize himself when forming the desirable orientations. Consequently, there rises the question of the content as well as the possibility of formation and development of such thinking under modern conditions.

In the Republic of Kazakhstan the Strategy of Socioeconomic Development of the country till 2050, the problematics of industrial-innovative development for 2003-2015, State Programme of Forced Industrial-Innovative Development for 2010-2014 concern the socioeconomic modernization, including actualization of the questions of improvement of human capital assets competitiveness through the relevant socioeconomic programmes and innovative reforms.

In this respect, Elinor Ostrom the Nobel Prize winner in economics, pointed out two variants of socioeconomic policy. In the first variant she singled out the state as the main source of growth. The state has to determine the priorities, financial streams (through the state banks and exchange houses) the main production directions, etc. Thereat, the government demand is systematically important. The second variant is the strengthening of private firms and households which must gradually displace the government from the business zone. The government participation will consist in creating the most favorable conditions for functioning of the private economy agents.

It is well-known that in the periods of economic uncertainty the government takes additional authority in its aspiration to stabilize the situation, but then the government can only negatively affect the positive usage of market mechanisms of socioeconomic growth.

Consequently, different approaches to this question predetermine the place and role of homo-economicus, the personality in the economic system, the priorities of his socioeconomic adaptation.

Reasonable assessment and scientific approaches to the contemporary model of the economic man can single out two significant moments. For the first model the main motivator of the man's economic activity is his personal interest which is limited, as a rule, to his material welfare. This being said, his abilities are understood as sufficient for competitive fight and achieving his aims. And "invisible hand" of the market (according to Adam Smith) fulfills the so-called "market rejection" in natural selection, determining the economically successful and unsuccessful subjects contributing , as a result, to the growth of the common socioeconomic welfare. Such approach to understanding of the economic man in the market relations format characterizes, to a larger extent, the anticrisis situation.

The second approach looks upon the economic man model as the more multisided one, including apart from the material interest of the individuum, his sociopsychological features, including his rational, emotional and behavioral level as well as his pragmatic economic thinking and behavior.

Consequently, the periodicity of socioeconomic reforms stipulates the ambiguousness and duality of understanding of modern homo-economicus in the economic environment. Hence, making special reference to the active economic role of the individuum, it is possible to motivate the innovative economic thinking in respect to the competent man, especially the specialist, Bachelor or Master, bearing in mind the interdependent influence of economic thinking on the economic reality.

We assume that the markets, as a rule, are the best means of economic activity organization, on the one hand, and on the other hand, the rational individuum undertakes the decision resting upon the fact that the marginal benefit from his action exceeds the marginal costs. And this means that it is important to view the economic man as the actively thinking subject, determining, managing and organizing the socioeconomic reforms who himself forms consciously his effective thinking and behavior.

In connection with this, it is rightful to speak about the interdependent in the individual, cumulative and social economic thinking. There become evident the institutional conditions for the formation and development of the innovative economic thinking and the capabilities of the individuum as the subject of economic activity, as the individual innovator in realization of innovations as well as the abilities of innovative economic thinking. Simultaneously, it is useful to clarify the content of innovative aspects of economic thinking, including the social aspect and economic consciousness. A combination of both possess the common constitutive which results in the reflection of economic activity, but such conception characterizes the "economic consciousness" phenomenon, of course, within the limits of the priority of existence, which determines the economic consciousness, including the innovative direction and the paradigm of innovative thinking.

In this format it is possible to speak about the innovative economic thinking, bearing in mind not only the reflection and reproduction, but also the creative economic mental activity, in the context of which one can realize, with the maximum efficiency, the orientation towards the socioeconomic policy for the innovative reforms and scientific and technical progress.

The creative economic mental activity of the individual innovator can be maximum effectively realized from the point of view of subjective economic thinking which should be understood as the economic thinking of the subject of economic activity (individuum) rather than the market or the state thinking which characterizes sociopolitical, economic organization on the whole, and as the subject, determining and managing the economic processes through his economic thinking, which presupposes his transformative role.

In connection with this, at the bottom of the creative economic mental activity there lies the economic thinking, which reflects the economic activity, in which the individuum stays, i.e. the result of his economic socialization and the following active reproduction by the individuum of his experience, the formative, transformative effect on the economic processes , events and phenomena.

In the process of economic socialization of the individuum there also take place two ways of formation and development of economic thinking. First, it can take place under conditions of the spontaneous impact of the circumstances of economic conditions on the subject. Second, the formation and establishing of economic thinking can take place straightforwardly through the economic training, education where the process of economic thinking formation presupposes the combination of economic theory and economic practice of the individuum, group and work collective as a whole.

The final circumstance stipulates the necessity of the government participation in determining the objective socioeconomic conditions, because the economic thinking is mostly determined by these objective conditions. This means that changing of these conditions, restricted by the economic policy of the government, will change the economic thinking of the people. Thus, the institutional conditions of the formation and development of the innovative economic thinking justifiably include the necessity of the formation of the regulatory support (e.g. the legal protection of intellectual property) of the competitive environment.

The main institutional condition of the rational economic thinking consists in training the innovative specialists. In this regard it seems appropriate to create the infrastructures (schools, educational centres, etc.) realizing the educational programmes under conditions of innovative economy in the limits of state-private partnership. Therefore, it is necessary to rely on the experience of the existing system of professional economists training on the assumption of the national economy need.

Thus, the individual, solving the concrete economic tasks and possessing or acquiring in this process economic training he needs in relation the essence of innovative economic thinking, will contribute himself to the new economic thinking. This is the way to solve the qualitative aspect of the issue.

Резюме

Инновационный потенциал экономического мышления современного специалиста

Бұл мақалада қазіргі заманғы ҚР ұлттық экономика саласындағы мамандарының экономика жайлы ой-пікірлеріне сараптама жасалған. Әсіресе, дамыған елдердегі бакалаврлар мен магистрларды дайындау мысалы негізінде бұл ой-пікірлерден инновациялық бағытталуына айырықша көңіл бөлінген.

Тірек сөздер: инновация, модернизация, стимулирование, бизнес, табыс, прибыль.

Резюме

Инновационный потенциал экономического мышления современного специалиста

В данной статье дана оценка современного состояния экономического мышления специалистов национальной экономики Республики Казахстан. Особое внимание уделено инновационной направленности такого мышления на примере подготовки бакалавров и магистрантов в развитых странах мира.

Ключевые слова: инновация, модернизация, стимулирование,

Summary

Innovative potential in economic thinking of contemporary specialist

This article reconsiders different conceptions of economical system if elaboration by chief western economicans. Form the authors point of view usage of these theory doesn't economicans.

Keywords: import, innovation, business, product, economics, specialist/

А. ТӨЛЕБАЕВА

PhD докторант, Қорқыт Ата мемлекеттік университеті

СОПЫЛЫҚ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АҒАРТУШЫЛЫҚ АҒЫМ АЯСЫНДАҒЫ ӘЛЕМДІК ПОЭЗИЯНЫҢ КӨРКЕМДІК ДӘСТҮР ЖАЛҒАСТЫҒЫ

Аннотация

Мақалада сопылық-философиялық поэзияның тарихи-мәдени негіздері қарастырылған. Сопылық-философиялық ағымның шығыс классикалық поэзиясына жасаған ықпалы да көрсетілген. Сонымен бірге, жалпытүркілік контекстегі сопылық-философиялық поэзияның қазақ сөз өнеріне жалғасуы жүйеленген. Әдеби үдерістегі хикмет дәстүріндегі жырлаудың қазақ поэзиясына жалғасуы да талданған.

Кілт сөздер: сопылық философия, сопылық әдебиет, өркениет, хикмет, гуманизм.

Ключевые слова: суфийская философия, суфийская литература, цивилизация, хикмет, гуманизм.

Keywords: sufi philosophy, sufi literature, civilization, khikmet, humanism.

Әлем халықтарының өткен мыңжылдықтар бойы қалыптасқан дүниетаным кеңістігіндегі ақыл-ой сананың адамгершілік-имандылық ұстанымы айрықша басымдығымен ерекшеленеді. Адамзат ұрпақтарының көркемдік-эстетикалық көзқарастары негізінде өркениеттегі материалдық және рухани мәдениет салаларының жетістіктері жүзеге асырылып келеді. Жер бетіндегі адамзат ұрпақтарына ортақ ұстаным – олардың өздеріне дейінгі және өмір сүріп тұрған кезеңіндегі, сонымен бірге болашақтағы ұлттық және жалпыадамзаттық гуманизм бағдарындағы дәстүрлік ұстанымдарды жаңа көзқарастарымен сабақтастыра, байыта бағалау. Бұл орайда, әлем өркениеті кеңістігінде өткен ғасырларда пайда болған, қалыптаса дами келе халықтардың материалдық және рухани құндылықтарының адамзат игілігіне айналуында елеулі ықпалды орын алған, ағартушылық-педагогикалық маңыздылығы айқын айрықша ұстанымдарды даралап айтамыз. Адамзат өркениетіндегі сопылық-философиялық ұстаным дәстүрі және оның әлем халықтары поэзиясындағы көріністері де осындай өзекті сипатымен айқындалады.

Әлем, халық дүниетаным, көркем, эстетика, көзқарас, өркениет, рухани, мәдениет, дәстүр

Сопылық-философиялық ағым дәстүрі – әлем өркениетінің ғылыми-танымдық бағалаулары нысынында да өзіндік анықтамаларымен бағаланып келген рухани құндылықтар жүйесі:

1. «...понятие суфизм намного шире обычных категорий. Нельзя его рассматривать и как сектантский термин, противоположным понятием суннизм и шиизм. Суфийский орден, *ат-тарикат* – это и место для выражения личного благочестия, и социальная организация. ...Важным аспектом деятельности суфиев была их роль в распространении ислам»[1, с. 208].

2. «Суфизм...течение в исламе. Возникло в 8-9 вв. Окончательно оформилось в 10-12 вв. ...Оказал большое влияние на арабскую и особенно персидскую поэзию»[2, с. 1294].

Сопылық-философиялық көзқарас ұстанымының ислам ағартушылығы аясындағы дамуы желісінде бұл ағымның барлық құрылымдардағы адамзат ұрпақтарының тек қана рухани тазалыққа, кемел ақыл-ойға жетелейтін, тәрбиелейтін ұлағаты қалыптасты. Қазіргі заманғы жаңа зерттеушілер еңбектерінде: «Сопылық. Тассаууф(арабша - тазалық) исламның қайнарынан бастау алатын рухани құндылық, ислам дінінің дүниетанымдық, ахлақтық-этикалық, эзотериялық қырлары көрініс беретін, адамның өзін-өзі тануы мен рухани адамгершіліктің кемелденуіне мүмкіндік беретін ілім»[3, 30-б.] екендігі тұжырымдалды.

Осы аталған зерттеулердегі тұжырымдар бойынша сопылық-философиялық ағым ұстанымының негізі Жаратушы Алладан келген ұлы кітап Құран Кәрім сүрелері аяттары, Мұхаммед пайғамбарымыздың (с.ғ.с.) хадистері екендігі тұжырымдалған. Осы аталған негіздегі сопылық философиясы ілімін қалыптастырып дамытқан ислам ағартушы ойшылдары (Абу ад-Дарда, Абу зар ал-Ғифари, Хасан әл-Басир, Имам Ғазари, Баязид Бистами, т.б.) көзқарастары өзіндік бағыттың ерекшелігін дүниеге әкелді. Исламтанушы зерттеушілер (Д.Кенжетай, Д.Қыдырәлі) сопылық

философиясының осы алғашқы кезеңдегі екі мектеп ұстанымдары бойынша дамығандығын атап көрсеткен:

«Хасан әл-Басирден басталған сопылық философиясы бірте-бірте қалыптасып, екі негізгі салаға: маламийа, исбатийа мектебі болып айрылды. Маламийа доктринасы (құрушысы Баязид Бистами (ө.ж.м. 874) жалпы алғанда дәстүрлі түркілік дүниетанымдық негізде қалыптасып, дамыды. Маламийа – адам психологиясының терең сырларын танып меңгеруге сүйенетін сопылық дүниетанымның ұлы мұраты – парасаттылық(ах-лах) философиясы болып табылады.

... Философиялық-сопылық ағымның екіншісі – исбатийа, оның құрушысы Жунаид ал-Багдади (ө.ж.м. 909) болып табылады. Исбат – адамның ғибадаты мен тағатында адамдық санасының сақталуы, үнемі зікірде болу»[3, 30-б.].

Сопылық-философиялық ағымның осылайша мұсылмандық Шығыста пайда болып қалыптасуы ықпалының аясында әлем әдебиетіндегі поэзиялық шығармалардың осы ағартушылық ағымға негізделген көркемдік-эстетикалық болмысы айқындалады. Шығыстың классикалық поэзиясындағы көрнекті ақындардың сопылық-философиялық сарындарындағы шығармалары әлемдік сөз өнер жүйесіндегі сопылық әдебиет дәстүрін тарихи-мәдени үдеріс желісінде қалыптастырды. Көрнекті ұстаз-ғалым, профессор Әуелбек Қоңыратбаев «Сопылық әдебиет» атты еңбегінде бұл дәстүрдің тарихи-мәдени, қоғамдық-әлеуметтік ықпалды сипатына бағалау жасаған-ды:

«Сопылық (суфизм) идеясының арқауы арғы жерде Платонның философиялық ойларынан туындайды. Оның негізгі қағидасы – шындық бұл өмірде емес, о дүниеде дейтін утопиялық ой. Ол VII-VIII ғасырларда араб жерінде туған діни-мистикалық нанымдардың бір тізбегі болса керек.

XII ғасырда Орта Азиядағы сопылық поэзияның орталығы Ясы болған. Ишандар сопылық идея тұтынып, кейде діни, кейде шаруалық қимылдарға дем беріп отырған. Сол үшін шахтар сопылар мен ишандарға сенбеген. XI-XII ғасырларда Багдад жерінен қуылған сопылар өздерін «Қырық шілтен» деп атаған.

Осы бір тарихи кезеңде әдебиет әлемінде көрінген Қожа Ахмед Иасауи мен Сүлеймен Бақырғани өздерінің шығармаларын түркі тілінде жазған. Бұл өз кезеңі үшін үлкен жаңалық болатын. Содан бастап түркі тайпаларынан шыққан ақындар араб-парсы тілінде өлең жазуды тоқтатқан. ...

XIII-XIV ғасырларда осы Иасауи мен Бақырғани тілі негізінде шағатай тілі туады. Оның биік табысы Навои мен Бабур поэзиясы» [4, 84-б.].

Сопылық-философиялық ағымның қалыптасуы мен дамуы жүйесін зерттеп жүрген ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып, қазақ және әлем халықтары поэзиясындағы сопылық әдебиеттің өзіндік жүйесін саралап көрсетуге болады:

1. Алғашқы кезеңіндегі ғалым-ақындар: Имам Ғазали(1111), Ибн-ул Жеузи(1200), Шихабеддин Сухраверди (1191), Хаким Санаи(1130), Феридуддин Аттар (1141-1229), Мұхиддин ибн Араби (1165-1241/42), т.б.

2. Орта Азиядағы, Еділ, Сыр бойындағы, Кіші Азиядағы Анадол жеріндегі сопылық-философиялық поэзия өкілдері: Жүсіп Баласағұн(XII ғ.), Қожа Ахмед Иасауи(1093/1103-1166), Ахмед Иүгінеки(XII-XIII ғғ.), Хакім Сүлеймен Бақырғани(XII ғ. басы - 1186), Қажы Бекташ әулие, Жүніс Әміре, Мәулана Жалаладдин Руми, Ахмет Факих, Шеяд Хамза, Несими, Гүлшехри, Қайғысыз Абдал, т.б.

3. Алтын Орда, Қазақ хандығы, Моғолстан мемлекеттері кезіндегі сопылық-философиялық поэзия өкілдері: Сайф Сараи (1321-1396), Хорезми, Құтыб (XIV ғ.), Әлішер Навои, Мырза Бедил, Молда Жәми, Мұхаммед Хайдар Дулати, Сопы Аллаяр, Сыпыра жырау, Асан Қайғы, т.б.

4. XIX-XX ғасырлардағы сопылық-философиялық поэзия ықпалындағы ақындар: Дулат Бабатайұлы, Шортанбай Қанайұлы, Майлықожа Сұлтанқожаұлы, Шәді Жәңгірұлы, Тұрмағамбет Ізтілеуұлы, Мұсабек(Молда Мұса) Байзақұлы, Мәшһүр-Жүсіп Көпейұлы, Мағжан Жұмабаев, Ғұмар Қараш, т.б.

5. XX ғ. 90-жылдары мен XXI ғ. басындағы сопылық-философиялық дәстүр сарынын жалғастыра жырлаған қазақ поэзиясының жаңа буын өкілдері.

Осы тарихнамалық жүйелеу бойынша сопылық-философиялық поэзиясының қазақ сөз өнері тарихындағы маңызды орнын айқындаймыз. Оның бастауында орта ғасырлардағы жалпытүркілік поэзияда хикмет дәстүріндегі философиялық шығарма үлгісін қалыптастырған Қожа Ахмед Иасауи тағылымы басты назарға алынады. Ойшыл ақынның хикмет дәстүріндегі философиялық жырлары

сөз арқауындағы Жаратушы Алланың құдіретін ұлықтауға арналған мінажаттық арнаулардан құралған. Мысалы,

1. «Құлһу аллаһу Субхан аллаһу» құлшылық қылдым,
Бір және Барым дидарыңды көрермін бе?!
Бастан-ақ қасіретіңде күйіп-жандым,
Бір және Барым дидарыңды көрермін бе?![5, 31-б.].

2. Құл Қожа Ахмет, нәпсіні тептім, нәпсіні тептім,
Одан кейін сүйгенімді іздеп таптым.
Өлмес бұрын жан бермектің дертін тарттым,
Бір және Барым дидарыңды көрермін бе?![5, 34-б.].
(7-хикметінен)

3. Алла тағала ғашықтарды ынтықтырды,
Ризалықпен өргеніп күйдім міне.
Екі ғалам көзімнен бұлбұл ұшты,
Көрінбеді, Жалғыз Хакты сүйдім міне[5, 42-б.].
(12-хикметінен)

4. Кел, достар, Алла атын дәйім айтқын,
Алла көңіл кілтін ашар, достар.
«Астағифури уа астиғфарды» тынбай айтқын,
Шайтан малғұн тәннен шығып қашар, достар[5, 78-б.].
(39-хикметінен)

Сопылық-философиялық поэзиядағы осы хикмет дәстүрі үлгісімен жырлаудың үрдісін қалыптастырған Қожа Ахмет Иасауи шығармашылығының қазақ сөз өнері дамуының кейінгі үдерісіне жалғасуындағы тарихи-поэтикалық ерекшеліктерді жүйелеген профессор С. Дәуітұлының пікірін айрықша назарға аламыз:

«Сопылық поэзиясының алған қойған мақсаты – бір Алланың алтын дидарын көру жолындағы рухани ғашықтық. Бұл – мұсылман баласы үшін үлкен мұрат, алайда, азабы да, арқалар салмағы да ауыр қиын мәселе. Мұндай абзал істі азаматтың азаматы ғана алып жүрсе керек, дүниені дос тұтқан сараң, көрсеқызар, екіжүзді еріншек жандар ешқашан сопылық жолына түсіп сопылық құра алмақ емес...»[6, 53-б].

Әлем өркениетіндегі аса ықпалды гуманистік ағартушылық сипатымен әдебиеттің көркемдік-эстетикалық, поэтикалық деңгейін дамытып келе жатқан сопылық-философиялық поэзия, оның хикмет дәстүрі – тарихи әдеби үдеріс жолымен жалғасып келеді. Әлем өркениеті кеңістігіндегі ағартушылық, әдеби-философиялық ықпалымен адамзат ұрпақтарының көркемдік-эстетикалық дүниетанымын тереңдетуге, кемелдендіруге зор әсері, ықпалы мол бұл өзекті саланы қазіргі уақыт талабы аясында ғылыми-теориялық жаңа тұжырымдармен саралап қарастыру арқылы сөз өнері мұраларының қоғамдық әлеуметтік, танымдық қызметі күшейе түседі.

Қорыта айтқанда, Тәуелсіз Қазақстанның әдебиеттануы ғылымының мақсаты бағдарында қазақтың классикалық сопылық-философиялық поэзиясындағы хикмет дәстүрін әдеби үдеріс туындылары бойынша жаңаша қарастыру арқылы ұлттық сөз өнерінің әлем өркениетімен сабақтас, біртұтас көркемдің сымбатын анықтаймыз.

ӘДЕБИЕТ

- 1 Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама/Пер. с англ. – М.: ФАИР-Пресс, 2007. – 384 с.
- 2 Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.
- 3 Қазақстан. Ұлттық энциклопедия/ Бас ред. Б.Аяған. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2006. – 8-Т. – 704 б.
- 4 Қоңыратбаев Ә. Қ. Көп томдық шығармалар жинағы. – Алматы: «МерСал» Баспа үйі, 2004. Т. 2:Түркітану және шығыстану мәселелері. – 2004, 518 б.
- 5 Иасауи Қожа Ахмет. Диуани хикмет(Ақыл кітабы). – жинақтағы баспаға әзірлеп, қазақшаға аударғандар: М.Жармұхамедұлы, С.Дәуітұлы, М.Шафиғи. – Алматы: Мұраттас, 1993.-262 б
- 6 Дәуітұлы С. «Диуани хикмет» және қазақ поэзиясы: Монография. - Алматы: Экономика, 2001. – 351 б.

Резюме

Суфийско-философская поэзия – продолжение традиций мировой художественной поэзии

Рассмотрены историко-культурные основы суфийско-философской поэзии. Указано влияние суфийско-философского течения на восточно-классическую поэзию. Также систематизированы преемственность суфийско-философской поэзии на казахской словесности по общетюркскому контексту. Анализирована преемственность воспеваний в литературном процессе по традиции хикмета.

Summary

Role of history-culture bases of sufi-philosophical poetry in world

Of history-culture bases of sufi-philosophical poetry are reconsidered in the article. Indicated influence of sufi-philosophical flow on a east-classic poetry. Also systematized succession of sufi-philosophical poetry on Kazakh literature on a general-turkic context. Analysis succession of sings in a literary process traditionally khikmet.

УДК 573.11

Д.Д. СҮЛЕЙМЕНОВА

*Батыс Қазақстан гуманитарлық инженерлік университеті, Орал қ.,
тарих ғылымдарының кандидаты, доцент*

ЖАҒАНША ДОСМҰХАМЕДОВТІҢ САЯСИ КӨЗҚАРАСТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ (1911–1917) ЖЫЛДАР

Аннотация

Мақалада белгілі қоғам қайраткері, Алаш партиясының белсенді мүшесі, заңгер, Жаһанша Досмұхамедовтің еңбек жолдары мен еңбегінің жариялануы туралы жан-жақты сөз болды.

Тірек сөздер: Мәскеу университеті, «Уральский листок» газеті, Томск қаласындағы қызметі.

Ключевые слова: Московский университет, газета «Уральский листок», публикация первого труда.

Keywords: the Moscow university, newspaper "The Uralsheet", publication of the first labour.

1910 жылы 4 наурызда Мәскеу университетінің заңгерлік факультетін тамамдаған дипломын алып, Жаһанша Досмұхамедов елге оралады. Бұл Орал қаласында саяси жағдайлардың шиеленіскен кезеңдерінің бірі болатын. Алғашқы қазақ газеттерінің бірі «Қазақстан» 1911 жылдың наурызынан бастап 1913 жылдың шілдесіне дейін Ордада, кейін Оралда жарық көрген болатын. Газеттің көлемі – 5 бет, редакторы Е.Бұйрин болды. Газет сол кездегі ұлттың қоғамдық өміріндегі көкейтесті мәселелерін көрсете отырып, танымдық, ағартушылық мақсатты көздеді. Газет беттерінде агротехникалық, малдәрігерлік, экономикалық т.б. алуан түрлі материалдарды жариялап тұрды. Газет ел ішіне озат қоғамдық демократиялық ой-пікірлердің таралуына, отырықшы тұрмыстың қалыптасуына, мәдениеттің дамуына аса зор назар аударып отырды. «Қазақстан» газетінің кейбір нөмірлері қазақ және орыс тілдерінде жарық көрді. Газет жұмысына С.Меңдешев, Б.Қаратаев, Ғ.Қараш т.б. белсене қатысты.

1911 жылы Жаһанша Досмұхамедов Орал қаласында құрылған «Көші-қон басқармасының» қарамағындағы статистикалық комиссиясы құрамына мүше болып кіреді. Бұл басқарма Ақмола, Торғай, Орал, қырғыз (қазақ) шаруашылықтарының есеп жинақтарын алу жұмыстарымен айналысты. Осы жұмыста істеп жүріп 1911 жылы Оралда шығатын «Уральский листок» газетінің қаңтар айында жарық көрген үш нөмірінде (№ 9, 14, 20) «Несколько слов о Киргизском обычном праве и народном суде» деген мақаласы жарық көрді. Бұл мақалада жергілікті жағдайда сот істерін

жүргізуде заңгерлердің, сот қызметкерлерінің қазақ халқының байырғы қылмыстық, азаматтық істерді атқарудағы халықтық дәстүрлер мен тағылымдарды қажетті жағдайда қолданудың тиімділігіне көңіл бөлуіне байланысты ізденіске түскендігін ескертіп, заң ғылымын игерумен айналысып жүрген Жаһанша Досмұхамедов өзінің көрген, естіген, сұрастырған материалдарын осы еңбегінде баяндайды: «Бұл кезде қазақ даласында ел басқару туралы заң болмаған, себебі қазақ мемлекеттік құрылысы жөнінде мәліметтер жоқ, оған дәлел қазақ жерлерінің иесіз жатуы» деген сол кездегі отаршыл саясаттың пікіріне өз түсінігінше қарсылық білдіреді және ХҮІІІ ғасырдағы Савиннің тарихи мектебіндегі қалыпты құқық жөнінде, Коркуновтың дәрісінен «жалпы құқықты» теориясынан, Якушкиннің халықтық құқық жөніндегі зерттеулерін мысалға келтіре отырып, қазақ жерінде Ресей отаршылдығына дейін қазақ халқының қалыптық құқығы қалыптасты деп өз пікірін білдіреді. Бұған дәлел қазақ жерінде жүргізілген бірнеше зерттеу экспедицияларының жазбаларын көрсетеді. Мысалға: Левшиннің жазбаларын, генерал Крыжановскийдің салыстырмалы киргиз (қазақтар) туралы берген жазбалары туралы айтып өтеді. Қазақ жері бұл жазбаларда Алтайдан Еділге дейінгі аралықты алып жатқан ұлан-ғайыр аумақ екендігі туралы жазады. Және бұл далада түркі тайпаларының өмір сүргенін, монғол мемлекетінің астанасы болғандығын айтады. Орал облысы қазақ жеріне енетін **батыс қақпасы** деген тұжырымға келеді. Жоңғар шапқыншылығы кезінде Орал жері жоңғарларға қарсылық көрсеткен екінші қақпа болған жер деген пікірін айтады. Сонымен қатар қалыптық құқық қазақ жерінде Левшиннің зерттеуі бойынша, Тәуке ханның **«Жеті жарғысында»** анық, айқын көрсетілгендігін жазды. «Уральский листоктің» № 20 санында Тәуке ханның **«Жеті жарғысына»** толықтай тоқталып, Левшиннің зерттеулерін алға тарта отырып, құн төлеу заңы туралы толық түсінік берген және ер адам мен әйел құқтарының арасындағы айырмашылықтарын көрсеткен. Сондықтан орыс мемлекетінің араласуына дейін қазақ жерінде қазақ халқының өзіндік «қалыптық құқығы» туралы заңы болғандығын дәлелдейді. Олай болса, қазақ жерінде өзіндік мемлекеттік құрылыстың да өмір сүргендігі айқындалады. Бірақ Жаһанша Досмұхамедовтің бұл еңбегі аяқталмай қалған. Осы еңбегінде Жаһанша өзінің іс-тәжірибесінің аздығын, құқықтық заңдар туралы болашақта көптеген зерттеу жұмыстарын жүргізетіндігін, содан кейін осы еңбегін аяқтайтындығын баяндайды [1].

Жаһаншаның осы мақаласының өкімет адамдарына өткір сыны ұнамаса керек. Көп кешікпей, оны елден, халықтан қол үздіру мақсатында Орал облысынан кетуге мәжбүр етеді.

Жаһанша 1912 жылы Орал округтік сотында жұмыс істеп жүргенде бақылауда болады, кейіннен Барнаул уезінің 10-шы учаскесінде судьялық міндетін атқарады. Бұл Омбы судьялық палатасына қарайтын. Ал 1913 жылы Жаһанша Змейногорск уезінің 1-ші учаскесіне жұмысқа ауыстырылады. Осы жылдың күзінде Барнаул қаласына шақырылып, прокурордың көмекшісі қызметіне тағайындалды, ал 1914 жылдың наурызында Томск округтік сотының жолдас-прокурор қызметіне тағайындалып, Каинск уезі бойынша жауапты болып есептеледі. Томск округтік сотында жолдас-прокурор қызметін атқара жүріп, ол саяси тұтқындарды бақылады және Жаһаншаның сол кездегі әскери шені генерал юстиций (әділет) еді. 1917 жылға дейін осы қызметте істеді. Туған топырағына, өз қандастарына борышты екендігін Жаһанша еш уақытта есінен шығармады. Қазақтардың басым көпшілігінің қараңғылықта, әлеуметтік, саяси ағымдардан бейхабар қалғандығы жас заңгер Жаһаншаны барынша мойытты.

Томск қаласында округтік прокурордың жолдас-орынбасары болып және оған қоса адвокаттық жұмыс атқарды. Көп ұзамай, жас адвокаттың істеріне ризалардың қатары көбейді.

Бірінде Жаһанша сотта қаралған орыс әйелін арашалап, жалынды сөз сөйледі. Сотқа қатысқандар, тіпті сотқа жетекшілік етіп отырған адамның өзі де Жаһаншаның нақты фактімен жетесіне жеткізе сөйлеген сөзінен көздеріне жас алған.

Істің мәні мынандай еді. Бір отбасының қожасы өне бойы ішімдікке салынып, әрдайым үйдегі әйелін, бес баласын зәбірлеп соғып, балағаттап, тұрмыс қасіретіне ұшыратқан. Үйде ішер ас жоқ, балалар, сорлы болған олардың анасы қайыр-садақа сұраумен күнелткен.

Бірде қыс кезінде, сыртта ұлып тұрған боранда, үй иесі ессіз мас болып оралды. Бұндай жағдайдың немен аяқталатынын сезген бейшара әйел есік ашпайды. Ертеңіне, таңертен сыртқа шыға берісте күйеуінің үсіп өлгенін көрген әйел зәресі ұшып, далаға қаңғырып кетеді. Үсікке шалынған байғұс әйелді біреу қар астынан тауып, аршып алады.

Істі тергеген адамдар барлық айыпты әйелге жауып, оны сотқа тартады. Осы жағдайдың бәрін бүге-шүгесіне дейін анықтап, бес бірдей баланы сотқа жетектеп келіп, Жаһанша ананы қорғап, оның кінәсіздігін дәлелдеп шығады.

Қала жұртшылығының арасында: «Қырғыз адвокатының арғы тегі Федор Плевакоға барып тіреледі екен, оның бойында сол орыстың әйгілі адвокатының барлық қасиеттері бар екен», – деген әңгіме тарайды.

Федор Никифорович Плевако 1842 жылы Орынбор губерниясының аумағында туған (ол кезде Орынбор жерінің негізгі халқы қазақтар болды). Плевако өз ісіне өте жетік, өте сауатты, бірнеше азаматтық, саяси істерге байланысты өткізілген сот процестеріне адвокат-қорғаушы болып қатысқан.

Оның бастылары: 1905 жылы Севек шаруаларының ісі, С.Морозов фабрикасының жұмысшыларының стачкасына қатынасқандарды ақтау, Кошинск мануфактурасы жұмысшыларының ісі т.б.

«Оның шешендігі ғажап болды, күдіреттілігі тіл мен үнінде, сиқырлы нәзіктігі мен тыңдаушыларын баурап алатын тапқырлығында», – деп бағалады замандастары.

Плевако III Мемлекеттік Думаның мүшесі болды, октябристер қатарына қосылды.

Плеваконың шыққан тегі: әкесі – орыс, шешесі – қазақ. Әкесі Плевак бір орыс әкімінің қолында малайлықта жүрген қазақ қызымен жасырын көңіл қосады, бірақ некелеспейді, сөйтіп жүргенде, үш бала дүниеге келеді, бірақ бәрі де «зансыз». Жұрттан ұялған сорлы әйел төртінші баланы көзден таса дүниеге келтіріп, нәрестені суға тастап жібергелі жатқанда, біреулер көріп қалып, құтқарады.

Сол ажалдан аман қалғаны – ақырында есімі әлемге әйгілі адвокат Федор Плевако болып шығады. Кейіннен ержеткен соң өзін дүниеге келтірген анасын алақанына салып асырап, қолын жылы суға малады.

Айтайын дегеніміз, халықтың Жаһаншаны Плеваконың қандасы деуі негізсіз емес, жалпы қазақтан қуғанда, нағашы-жиенділер еді.

Жаһанша Плеваконы сырттай білетін. Белгілі заңгер ретінде Плевако Мәскеу, Петербург университеті студенттерінің алдында лекциялар оқыды, сотқа қорғау ісін ұйымдастыру, яғни адвокаттық міндетті қалай атқару керек екендігін үйретті. Плевако 1909 жылы қайтыс болды.

«Қолынан бәрі келеді» атанған заңгер Жаһанша Досмұхамедов Омбы, Троицк, Санкт-Петербург қалаларында өткізілген талай процестерге қатысып, абырой үстіне абырой, беделге қоса бедел иеленеді. Жан-жақты, қабілетті, терең білімді, орыстың айшықты әдеби тілін еркін меңгерген, сөздері өткір әрі дәл, әсіресе өзін толғандыратын мәселеге келгенде қызып кетіп, шешен сөйлейтін Жаһанша ортақ заңдылықты мойындамаушыларға, сот жүргізушілердің озбыр қылығына қарсы болды. Жаһанша – қазақ жұртынан шыққан тұңғыш прокурор. Бұл жөнінде ғылыми-зерттеу жұмыстары жүргізілді. Атап айтсақ: Д.А.Аманжолова, В.В.Рыскулов. Председатель Западного отделения Алаш-Орды Д.Д.Досмухамедов и судьбы казахской интеллигенции в период сталинских репрессий» [2] және Ш.Забих «Возвращение Ж.Досмухамедова» [3], Р.Мажитов «Жаһанша Досмухамедов» [4] еңбектері жарық көрді.

Жаһанша Досмұхамедовтің заңгерлік істі атқаруда ұстанған қағидалары мынадай еді:

– Адам тағдырын аса жоғары бағалап, ақиқатқа жүгініп, үкім-шешім шығарарда кітапта, заңда жазылғанына қарап емес, өз көрегендігіне, тәжірибесіне сүйенеді;

– Айып істеген кісіден кешірім сұрауды талап ете отырып, адам жазаға лайықты іс қылса, оның кінәсінің ауыр, жеңілдігіне қарап, жаза беруге тырысты;

– Ақыл-парасат биігінен қарап, жазаланушыға қатал болмай, мейірімділік, биязылық, шапағатты ұстанды.

Том қаласында болған кезде, отставкадағы генерал Черняев (Шымкент) маңында земство бастығы болған Константин Колосовскийдің қызы Ольгамен (Янга) танысып, өзіне өмірлік жар етті.

«Уральский листок» газеті.

№ 9. Четверг, 13 января 1911 г.

Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде.

Недавно я узнал, что в различных Уральских учреждениях поднимался вопрос о том, насколько рационально в целях правосудия сохранение народного суда в киргизской степи, руководствующегося в своих решениях всецело обычным правом, или гадагом.

Ответить на этот вопрос положительно и верно ответить можно, по нашему убеждению. Только тогда, когда мы знакомы хотя бы и в общих чертах с историческим развитием народного суда и с основным правовоззрением киргиз–казаков: поэтому и осмеливаюсь предложить вниманию уральских читателей те выводы, к которым меня привело наблюдение над юридическим бытом киргиз–казаков во время невольных моих странствий, вызванных материальной нуждой в недавней моей вольной студенческой жизни: странствовал же я в областях Акмолинской, Тургайской и Уральской в качестве статистика Переселенческого Управления по исследованию киргизского хозяйства.

Свободное от казенных работ время я посвящал беседе с аксакалами (аксакал белобородый, то есть умудренный опытом старец), которые частенько посвящали меня по вечерам, влекомые присущею вообще всем киргизам любознательностью, расспросить о жизни русских, о Думе, о том, для чего производится эти статистические исследования и т.д. Удовлетворить их любознательность в этих беседах я часто расспрашивал о живущих в народной памяти гадатах (обычное право), о старине, какие габаты существовали тогда, задавал казусы для решения на основании гадата, а полученные таким образом сведения заносил в свою тетрадку. Цель у меня была издать сборник обычного права. Такая работа была бы весьма ценным материалом для сравнительного изучения праворазвития вообще, и освещений и которых темных сторон русского права начальных переездов в частности, а также послужили бы руководством для местных судебных установлений при применении ими на практике норм обычного права. Но у меня пока так мало материала, да еще в настоящее время и нет возможности работать в этом направлении, поэтому издание сборника я откладываю до более благоприятствующего момента, когда представится возможность делать новые личные наблюдения, когда еще более ознакомлюсь с литературой по этому вопросу.

В дальнейшем изложении я займусь следующими вопросами:

1. Значение обычного права вообще и инородческого в частности.
2. Различные стороны влияния на правовоззрения киргиз.
3. Народная криминалистика и некоторые постановления киргизского обычного права в области гражданских правосношении.
4. Народный суд прежнего времени.

5. Организация народного суда по «Степному Положению». Заключительные строки будут посвящены вопросу, желательно ли сохранить народный суд или упразднить его. Если в XVIII веке при господствовавшей убежденности во всемогущество законодателя за обычном правом не признавали вовсе значения, то и со временем великих представителей исторической школы Савиньи и Пуэта установился твердый взгляд на обычное право, как на ключ к понижению народного духа, как на устои законодательных работ в духе и силе народной правды, как на чистое выражение коллективного правосознания Доктриально, говорить Коркупов (лекции «По общей теории права»), обычное право получило такую разработку, что при свете научных исследований не трудно ввести главным начало его в закон и тем перекинуть прочный мост между судом писанного и судами обычного права.

Насчет достаточной разработки обычного права Коркунов прав только по отношению к обычному праву русского народа, потому что ряд выдающихся юристов – этнологов Ковелин Якушкин, Ефименко, Нахман. Мухин и другие посвятили свои труды собиранию и систематизированию обычно правового строя и правовых воззрений русского народа: но то же самое нельзя сказать по отношению к иногородческого обычного права, в частности, киргизского. Юридический быт иногородцев, в особенности киргиз–казаков оставался и останется до сих пор воззрения юриспруденции, в надлежащей критической оценке правоведов. Ученые юристы еще не заглядывали в скучную, бесплодную унылую и неизменную степь киргиз–казакского кочевья. А

между тем, чтобы по удачному выражению Коркунова, перекинуть прочный мост между судом писанного и судом обычного права, необходимо вывести на свет и санкционировать чистое народное правосознание, не исключенное чуждыми народному духу и своевольными измышлениями бюрократии, ибо нельзя разобраться в вопросах инородческого правообразования помимо народа и без его ведома. Как из рога изобилия сыпятся из министерств и различных других канцелярий указы, уставы, регламенты и т.д., одно изменяя, другое заменяя, но они, как паутины, рвутся в народ, а право народное, испытанное веками, смело растет, как многолетний развесистый дуб, среди жизненных бурь и ненастья. Народ консервативен, он слеп к качеству всяких нововведений, он не любит и боится их, но он спокоен в основах своей жизни, он зорко хранит заветы старины глубокой, бережет народную святыню.

Не только в целях законодательства, но и в целях науки весьма большое значение имеет изучение юридического быта инородцев. Юридические обычаи инородцев, – говорит Якушин, – представляют богатый материал для сравнительного изучения права вообще и в видах лучшего выяснения многих темных сторон русских обычаев и обрядов в частности. Нет сомнения, что господство татар имело большее или меньшее влияние на древнее русское право. Есть ведь мнение, гласящее, что все жестокости русского уголовного права прошлых веков унаследованы будто бы от монголов. Затем Россия, расширяя пределы монгольского и тюркского происхождения. Каждый народ, соединяясь сам, соединил и свое правовоззрение, поэтому, быть может, влияние инородческого обычного права на русское сильно сказалось на востоке и юго-востоке России. Для сравнительного метода исследования праворазвития изучение инородческого обычного права, в частности, киргизского еще важно тем, что благодаря сохранившимся до сих пор первобытным условиям жизни, многие обычаи киргиз (следов и юридические) глубокой старины еще живы в народной памяти. Пока под влиянием новых условий жизни они (обычаи) еще не забыты, юристы должны зарегистрировать их.

№14. Среда 19 января 1911 год.

Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде.

II

Прежде чем приступить к дальнейшему освещению интересующего нас вопроса, я считаю не лишним сделать небольшой перечень источников, которыми я буду пользоваться в дальнейшем изложении и которые я рекомендую для тех, кто пожелал бы более подробно ознакомиться с интересующим нас вопросом; Левшин («Описание кайсатских орд и степей»), Гродеков («Киргизы и каракиргизы Сары-Дарьинской области»), Арминий Вамбери («Путешествие по Средней Азии»), Радлов («Образцы народной литературы тюркских племен»), Крафт («Судебная часть в Туркестанском крае»), Добросмыслов («Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX веках»), Словохотов («Народный суд обычного права киргиз Малой орды»), Гурланд («Степное законодательство с Древних времен по XVII столетие»), профессор Самоквасов («Сборник обычного права сибирских инородцев»). Или журналистских статей, преимущественно посвященных народному суду, можем указать на статьи: Максимова Н. («Ж. СПб юридического общества», книга 7-я 1897 г.), Дингельштедт (ж. гр. И угол. Пр. 1892 г., январская книга), А.Зуев (ж. м. юст. 1907-087 гг. Харузин интересовался вопросом о происхождении киргиз и написал статью в «Этнограф Обозрен.» 1895 г., книга 26 л., еще есть небольшая брошюра о народном суде написанная прокурором Уральского Окружного Суда б. Б.Н.Дельвигом.

Наш перечень источников, конечно, не носит исчерпывающий характер, есть еще заметки об обычаях киргиз, но, право же, не стоит перечислять их, ибо уже приведенных источников будет достаточно для Уральских востоковедов.

Более солидные из перечисленных трудов посвящены главным образом описанию бытовой стороны киргизской жизни: таков, например, труд Левшина.

Не останавливаясь на подробной критической оценке каждого из перечисленных трудов, мы вообще о них должны сказать, что большинство этих работ написаны под первым впечатлением, много страдают субъективизмом оценки, что придает им характер скорее авантюризма, чем

серьезной научной работы, так что только знатоки киргизского быта сумеют отличить, что черно и что бело в этих работах.

Гадат, или обычное право киргиз в недавнее прошлое было так просто, несложно и естественно, как прост патриархально-родовой быт, как однообразна кочевая жизнь. В своей речи по поводу открытия Оренбургского отдела Императорского и Географического Общества губернатор Оренбурга генерал Крыжановский сравнивал жизнь киргизов с жизнью Авраама и находил много сходств и людей времен библейских. Генерал, быть может, по- генеральски и немного широковаато хвалил, но в его словах звучит и много истины.

В последние несколько десятилетий простой старый гадат начинает претерпевать различия влияния. С одной стороны, замечается движение в сторону шариата, с другой – долговременное пребывание киргиз в зависимости от русских начинает впитывать в киргизское правосознание начало русского права; это новое население, переплетаясь со старым гадатом, внесли в современное народное право много запутанности, сложности, что констатировано и «Запиской о преобразовании киргизского народного суда в степных областях».

Многие исследователи степи объясняют это хаотическое состояние гадата киргиз-казаков конгломератным строением киргизского народа; они говорят, что киргизы, перекочевывая от снежных вершин Алтая до быстрых вод величественной Волги, попутно принимали в свое лоно разные племена тюркских, монгольских, монголо-татарских народностей. Каждое племя вносило законы, свой кругозор правовой жизни и вот получились смешанные гадаты. Но с этим едва ли можно согласиться: во-первых, весьма спорен самый конгломерат строения киргизского народа. В киргизе не больше процентов чужой крови, нежели в русском. Ведь в русском народе течет известный процент татарской крови, известной польской, немецкой и т.д. но никто, кажется, не утверждает до сих пор конгломерат строения русского народа. Не находя ответа на вопрос: откуда взялись киргизы, исследователи – Паллас, Левшин, Мейер («Киргизская степь «Оренб. Вед» 1865 г.), Красовский («Область сибирских киргиз») просто придумал конгломерат строения. Одни считают киргиз выходцами Аравии, другие Месопотамии, а Харузин, специально занимавшийся вопросом о происхождении киргиз, говорит, что древние тюрки в течение своей многовековой жизни неоднократно дробились, заносились в самые разнообразные страны и, соединяясь вновь, впоследствии образовали современные группы киргизских орд. Не отрицая мысли Харузина, мы склонны отнести приведенные слова его к татарам вообще, составлявшим полчища Батыева. По нашему мнению, киргизы суть один из родов татар. На эту мысль нас наводят следующие обстоятельства: Золотая Орда иначе называлась Кипчакская, а кипчаки – один из родов киргиз, входящих в состав Средней Орды и населяют юго-восточную часть Тургайской области и северную Акмолинской. В богатырских былинах киргиз хан Мамай воспевается, как свой хан: в тех же былинах мы частенько встречаем, что киргизские батыры (богатыри) служат у татарских ханов. Мы полагаем, что киргизы, несомненно, участвовали в нашествии на Россию как один из родов татар, а потом, когда татары осели в устье Волги, образовав Золотую или Кипчакскую Орду, то часть их, не желая расставаться с вольной кочевой жизнью, отделилась и под именем узбеков откочевала назад через Урал к Джунгарским воротам. Производя филологический разбор слова узбек, находим, что это слово состоит из 2-х частей уз и бек; уз сам, бек – бей, судья, т.е. сам себе судья, хозяин; и вот откочевавшая часть, называя себя узбеком и управляемая своими ближайшими родоначальниками, направляется к Джунгарским воротам, здесь узбеки делятся опять на 2 части; одна под старым названием, уставшей кочевать, оседает, а другая под названием казак продолжает кочевать от Тосык-Тау (Джунгарских ворот) до Едиля (Волги) и от Ертыс и Есиля, Тобл (Иртыша, Ишима и Тобрла) до Актегиз (Каспийского моря). Если произвести филологический разбор слова казак, как называют себя киргизы до настоящего времени, то замечают, что это слово состоит из 2-х частей, именно: каз - гусь и зак – ворона, в переносном смысле – свободные и вольные, как птица. На родство киргиз и узбеков указывает и следующая киргизская пословица: «...узбек оз агам, сарт садагам», - что значит узбек свой брат, а сарт может служить только жертвой. Итак, наше убеждение таково, что киргизы – суть отделившийся от Золотой орды татары. Разница между языками татарским и киргиз-казакским меньше, чем между великорусским и малорусским.

Я слишком отклонился в сторону от главного вопроса; возвращаясь к обычному праву старины, я должен сказать то же, что некогда было сказано Радловым о нравах и языке киргиз; он говорит: как степь везде сохранится один и тот же характер, так и жители этой степи высказывают

однообразии в нравах и языке, представляя собой верное отражение обитаемой ими страны; то же самое можно сказать и о гадатах; они тоже везде почти однообразны, и это станет для нас вполне понятным, если мы примем во внимание однообразность во всей степи правообразовательных элементов, т.е. однообразность различных условий жизни.

Большинство исследователей степи, в том числе и Левшин, начинают свой обзор обычного права киргиз цитированием сборника «Джеты Джарыгы» или по-другому – версии «Джеты Джарга», который будто бы составлен киргизским ханом реформатором Тауке, царствовавшим в конце XVII и в начале XVIII столетия «Джейты-Джарыгы» в переводе на русский язык означает семь светил: по другой версии «Джеты Джарга» значит семь объявлений, публикаций, но о восстановлении этих светил мы будем лучше говорить в одном из следующих №№ «Ур. Л.»

№20. Среда, 26 января 1911 г.

Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде.

Не входя в обсуждение вопроса о том, существовал ли приведенный в предыдущий нашей статьи сборник «Джеты Джарыгы» или нет, вы должны заметить, что многие нормы древнего обычного права киргиз–казаков, приводимая Левшиным, якобы из этого сборника были подтверждены опрошенными нами аксакалами упомянутых ниже 3-х областей, как некогда действительно существовавшие гадаты (об. пр.), поэтому считаю необходимым привести их. Судя по приводимым Левшиным фрагментам из «Джеты Джарыгы», в нем был приведен принцип эквивалентности наказания за преступления; так, за убийство родственники убитого получают право таким же образом лишиться жизни убийцу, а отрубивший руку, ногу, ухо должен быть приговорен к лишению той же части тела. Убийца и членовредитель мог освободиться с согласия потерпевшей стороны от подобного наказания уплатой выкупного штрафа «Кун» (тоже, что и русская вира). Размер куна – за мужчину 1000 овец, а за женщину только 500 овец: женский кун таким образом равняется ½ мужского. При увечьи кун определяется сообразно с важностью и значением поврежденного члена тела; например, большой палец оценивается в 100 баран, а маленький только в 20. Кун султана (потомков хана) равняется 7 обыкновенным кунам. Уплата куна падала первым долгом на виновника, если не хватало средств, то на ближайших родственников его; если у последних не хватало, то всех однородцев. Женщина, убившая мужа, подлежала смертной казни непременно: только беременную освобождали от смерти и обрекали на вечное презрение в народе. Родители не наказывались за убийство своих детей: но женщина, убившая незаконно ею прижитого младенца, подвергалась смерти. Лицо, виновное в выкидаше, платило матери последнего за младенца до 5 месяцев по 1 лошади за каждый месяц, а если младенец был старше 5 месяцев, то по 1 верблюду за месяц. Освобождается от наказания тот муж, который, застав жену с ее любовником в момент совокупления, убьет ее и сообщника. Чингиз хан, кажется, за всякое прелюбодеяние налагал смертную казнь, а «Джеты Джарыгы» за изнасилование и половое сношение по согласию с девицей заставляет жениться на ней, уплатив родственникам калым (приданое со стороны жениха). Богохульника, уличенного 7 свидетелями, побивали камнями, а принявшего христианство «токыншик» лишали всего состояния: если последнего убьет его родственник, то он не наказывается.

По словам Гурьянда ( ) Чингиз хан был за свободу вероисповедания, поэтому думается, что не употреблялось ли такое жесткое наказание за переход в христианство, как средство для борьбы против руссификационной наклонности нашего правительства.

Публичному осмеянию и гублению по «Джеты Джарыгы» должен быть подвергнут тот своенравный сын, который осмеливался злословить или поднять руку на своих родителей. Такого сына сажали на черную корону, лицом, обращенным к хвосту, и водили по аулу, нанося побои плетью. За кражу скота вор обязан был при возвращении покражи приложить: к верблюду – раба (тюске-толенгут), к лошади – верблюда (атка-тюс), к овце – второго года жеребенка (кой са-тай). За квалифицированные виды воровства плата взималась по составу преступлений; например, за грабеж с насилием взимался штраф (гаип), за насилие и уплата краденого со всеми приложениями, или придатками. Все имущество юридически принадлежало домовладыкам и никто из подчиненных не мог отчуждать без его на то разрешения: все приобретенное подвластными

поступало в имущество домовладыки. Отец имел над детьми неограниченное право: он мог убивать, продавать, отдавать на работы, сыновей женить и дочерей выдавать замуж по своему личному усмотрению: неограниченное право имел муж над женой, только без права лишать жизни ее без вины; в противном случае кровные родственники жены имели право взыскивать кун (вира). Матери и вдовы такое неограниченное право над детьми не имели. Законы наследования и опеки по «Джеты Джарыгы» и по сведениям, собранным мною, в древности были очень просты. Киргизы прежнего времени не знали письменных завещаний; предсмертные распоряжения они делали устно перед собравшимися родственниками; такое распоряжение умершего исполнялось по словам аксакалов, в точности. Если умерший о своем имуществе никаких распоряжений не оставлял, то наследство делилось поровну между оставшимися не оделенными сыновьями, но причем юрта умершего доставалась младшему сыну, на которого переходила обязанность содержать и оставшуюся мать. Дочери замужняя и незамужняя, а также и отделенные сыновья в наследовании не участвовали: незамужней дочери переходили на воспитание к одному из братьев обыкновенно к младшему, у которого воспитывалась их мать, братья охотно принимали на себя воспитание сестер, ибо они представляли источник дохода, - выдавая замуж, они получали за них калым (выкуп). Если умирал бездетный, то имущество его переходило к ближайшим родственникам по мужской линии, за отсутствием последних – к его целому роду. Опека над несовершеннолетними и психическо-расстроеным поручалась ближайшим родственникам по мужской линии. Женщины права опеки не имели, сами были опекаемы. Таков был порядок исследования и опеки в старину по сведениям, собранным мною от аксакалов Уральской, Тургайской и Акмолинской областей. Вот собственно и все главнейшие постановления древнего гадата киргиз-каззаков, приводимые Левшиным в ...описании киргизских орд и степей... яко бы из сборника «Джеты Джарыгы» и сохранившийся в памяти современных аксакалов. Набросанные общими штрихами, они вполне отвечали кочевой жизни и удовлетворяли не сложным задачам того времени. Хотя в древних гадатах и существовал принцип эквивалентности наказания и кровавого мщения, то есть за убийство – убивать, за повреждение члена тела подвергать такому же повреждению и т.д.; но по единогласному утверждению всех моих опрошенных аксакалов, фактически все дела, не исключая и убийств, оканчивались гражданским удовлетворением, то есть уплатою куна и гаипа (штрафы в пользу такого утверждения аксакалов и говорит характер народа, - киргизы от природы очень умны, впечатлительны и отзывчивы. Полная свобода, чарующая прелесть благоуханных ночей степи, роскошь красоты весенней природы – все это должно было умиротворять до известной степени жестокость в кочевнике–киргизе, - причем широкая и привольная, бархатным ковром зеленой муравы, степь внушала им общность интересов, родство отношений, она (степь) сама по себе была элементом, заставляющим всех живущих на ней считаться в большей или меньшей степени членами одной семьи, отмечая суровость древнего гадата. Левшин пишет: «Если бы Руссо прожил несколько месяцев в киргизской орде, если бы он хорошо узнал народ, по невежеству, грубости, беспечности и порывам страсти столь близко подходящим к состоянию естественного человека, то может быть, мы не читали бы его рассуждения о неравенстве людей и вреде наук». Мы думаем, проводи русо 3 месяца, а 3 майских дня или 3 июльских светлых, прохладных, лунных ночей, увидя простоту и естественность отношения людей, естественность во всем быт, без малейшей примесит фальши, то великий философ, быть может, еще страстнее стал бы проповедывать жизнь в гармонии с природой. Ведь для Руссо важно, какая жизнь счастливее, а на этот вопрос дать категорический ответ весьма трудно: трудно ответить, чувствует ли себя счастливее кочевник–киргиз, как птица, порхающий по широкой и привольной степи, или культурный европеец, тоже порхающий по ресторанам, с большими нервами, с большим желудком, без достаточным объектом для удовлетворения его несоразмерно развитых потребностей.

Д.Досмухамедов

Жаһаниша Досмухамедов өзінің ең алғашқы еңбек жолын статист қызметінен бастады. Осы еңбек жолында алғашқы көрген-білгендерін және ақсақалдардан сұраған сауалдарын түйіндеп келе «Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде» деген еңбегінде жүйелеп көрсете білген. Бұл еңбектің ерекшелігі сол, қазақ даласында заңды мемлекеттік құрылым болған

жоқ деген пікірге өз ұсыныстарын айқын қолдана білген. Сондықтан *Жаһанша Досмұхамедовтың еңбегін аудармасыз ұсынып отырмыз.*

ӘДЕБИЕТ

1 Аманжолова Д.А., Рыскулов В.В. Председатель западного отделения Алаш Орды Д.Досмұхамедов и судьбы казахской интеллигенции в период сталинских репрессий // Центрально-азиатский исторический сервер. 2004, www.kyrgyz.ru.

2 Забих Ш.. Возвращение Ж.Досмұхамедова // Заң мен заман. 2003. № 4. С.55-56.

3 Мажитов Р. Жаһанша Досмұхамедов. – Алматы, 2007.

4 «Уральский листок» газеті жазылады. № 9. Четверг, 13 января 1911 г.

5 «Уральский листок» газеті жазылады. № 9. Четверг, 13 января 1911 г.

6 «Уральский листок» газеті жазылады. №20. Среда, 26 января 1911 г.

7 Сүлейменова Д.Д. Алаш қозғалысы және Жаһанша Досмұхамедов. Орал, 2010. 236 б.

УДК 747.95.3

Т.Қ. ӘУЕЛҒАЗИНА

*саяси ғылымдарының докторы, «ӨРЛЕУ» БАҒО филиалы АОБПҚБАИ
«Тәрбие және тұлғаны әлеуметтендіру» кафедрасының профессоры*

ҚАЗАҚ ФИЛОСОФИЯСЫНДАҒЫ ҰЛЫ АБАЙДЫҢ ТҰЛҒАНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӨНІНДЕГІ КӨЗҚАРАСТАРЫ

Аннотация

Тұлға – қоғамдық дамудың нәтижесі, белгілі қоғамдық қатынастардың жемісі. Яғни, жерсіз тіршілік етіп, өсе алмайтын өсімдік тәрізді, тұлғаның да қоғамнан тыс еркін әрі дербес дамуы мүмкін емес. Кез келген тұлға нақтылы бір табиғи және әлеуметтік ортада өмір сүріп, дамиды. Ондағы көзқарастар мен бағыт-бағдарлар, құндылықтар мен ұстанымдар тұлғаның санасының, мінез-құлқының, талғамының, адамдарға және табиғатқа деген қарым-қатынасының қалыптасуына өзінің ықпалын тигізбей қоймайды. Әрбір тұлға қандай да бір ұлттың немесе ұлыстың өкілі болып табылады. Соған орай оның ықпалында болып, тілін менгеріп, әдет-ғұрпын, салт-дәстүрін сақтайды. Белгілі бір мемлекетте өмір сүре отырып, тұлға сол елдің азаматы ретінде оның құқығына бағынып, талаптарына сәйкес іс-әрекеттерді жүргізеді. Сонымен бірге, ол отбасы мүшесі ретінде отбасылық міндеттер мен ұстанымдарды, тәртіптерді атқарады. Басқаша айтқанда, тұлғаның бүкіл өмірі өзге адамдармен қарым-қатынастар жасаумен қатар, қоғамдық-әлеуметтік ортаның ықпалында өтеді. Айта кетерлік жайт, тарихтың даму барысына байланысты қоғам мен тұлғаның өзара арақатынастары да күрделі өзгерістерге ұшырап отырады. Өйткені қоғамдық-экономикалық формациялар (құрылыс, кезең) ауысқан сайын жүйедегі экономикалық даму мен мәдениеттің және дүниеге көзқарастың мазмұны елеулі өзгеретіні белгілі. Осымен байланысты қоғамдық құрылымдағы тұлғалардың мән-мазмұнының сипаты сол өзі өмір кешкен кезеңге сәйкес келеді.

Тірек сөздер: адам, тұлға, мемлекет, қоғам, қоғамдық-экономикалық формация, философиялық көзқарас, субмәдениет.

Ключевые слова: человек, личность, государство, общество, общественно-экономическая формация, философский взгляд, субкультура.

Keywords: people, person, the state, society, socio-economic formation, philosophical views, subculture.

Тұлғаны қалыптастыру - объективті процесс. Қоғам өз мүшелерінің әлеуметтік белсенділігін арттыруды, шығармашылық ізденісін көтеруді, еңбекке деген саналы көзқарасын дамытуды көздейді. Өйткені қоғамдық жүйені одан әрі дамыту, соның ішінде бүгінгі күнгі күрделі

өзгерістерді, яғни, қоғамды демократияландыру, азаматтық қоғамды орнықтыру, нарықтық экономиканы дамыту, саяси құрылымды реформалау, әлеуметтік әріптестік пен азаматтық келісімді, ұлтаралық тұрақтылықты қамтамасыз ету және т.б. жүзеге асыру әрбір қоғам мүшесінің негізгі міндеті. Демек, «жеке азаматтардың жоғары зиялылыққа, кәсіпкерлікке, білімділік пен мәдениеттілікке жетуі – ұлттың саналы дамуы мен ұлттың творчестволық, экологиялық, мәдени-рухани және әлеуметтік сфералардың тұрақты дамуына жеткізетіндігі сөзсіз» [1, 18-б].

Осымен байланысты қоғамдық құрылымдағы адамның орны мен рөлі жайлы ұлы ойшылдардың көзқарастары мен ой-пікірлерінің философиялық ой тарихындағы мәңгілік баға жетпес қазына болып қала беретіні сөзсіз. Олардың әлеуметтік көзқарастары мен танымдық толғамдарын осы заманғы ұрпақтың оқып-тануы өте көкейтесті мәселе болып табылады. Бұл ретте қазақ халқының ойшыл-данасы, ағартушы-демократ ақыны А. Құнанбаевтың (1845–1904 жж.) философиялық-әлеуметтік ой-пікірлері қоғамдық көзқарастың ең озық үлгісі болды. Ұлы Абайдың негізгі зерттеу объектісі – адам. А. Құнанбаев – қазақ қоғамындағы адам проблемасы, оның қоғамдағы мақсат-мұраты жөніндегі қоғамдық ойдың негізін қалаушы кемеңгер тұлға. Демек, ұлы Абайдың көптеген өлеңдері мен прозалық шығармаларында «...адам мен адамгершілік, ұждан, мораль философиясына төтелей қатынасы бар, толып жатқан бөлек-бөлек бір көлемді, әрі сапалы ойшылдық пікірлері бар екені даусыз» [2]. Кемеңгер ақынның көптеген өлеңдерінде оның терең философиялық ойлары, табиғатқа, болмысқа байланысты көзқарастары, адам, таным, ақыл, санат және т.б. жайлы толғаныстары көрініс тапқан: «Өлсе өлер табиғат, адам өлмес», «Көк тұман – алдындағы келер заман» және т.б. өлеңдері, қырық бес «сөзден» тұратын қара сөзбен жазылған «Ғақлиялары» - ақынның философиялық көзқарасының мәйегі, әрі сөзінің мәні мен тұжырымдарының тереңдігі жағынан ұлттық мәдениет шегінен әлдеқайда асып түсіп жатқан маңызды мұра болып саналады. Ал ұлы Абайдың «Қара сөздері» – ақынның көп жылғы ой-толғанысының және азаматтық парасат-пайымының жемісі. Онда қазақ халқының сан ғасырлар бойындағы тәжірибесінен (мәдениет, тарих, дәстүр, әдет-ғұрып, адамгершілік қасиеттер т.б.) алынған ақынның адам және адамзат туралы тағылымы, ерекше ой-пікірлері жинақталған.

Сонымен, адам мәселесі ұлы ойшыл шығармаларындағы негізгі рухани-әлеуметтік мәселе болып табылады. Кемеңгер жетінші сөзінде: «Жас бала анадан туғанда екі түрлі мінезбен туады: біреуі - ішсем, жесем, ұйықтасам деп тұрады... Біреуі білсем екен демеклік... Дүниенің көрінген һәм көрінбеген сырын түгелдеп, ең болмаса денелеп білмесе, адамдықтың орны болмайды», - дейді [3, 18-б]. Қоғамдағы объективті шындықты тануға деген бұл құмарлықты ақын адамның ең жоғарғы талабы деп біледі. Ақын адамның қасиеті туралы ойын қырық үшінші сөзінде одан әрі өрбіте келіп: «Адам ұғылы екі нәрседен: бірі – тән, бірі – жан. Ол екеуінің орталарында болған нәрселердің қайсысы жибили (арабша: туа біткен қасиет), қайсысы кәсіби – оны білмек керек.

Ішсем, жесем демектің басы – жибили, ұйықтамақ та соған ұқсайды. Аз ба, көп пе, білсем екен, көрсем екен деген арзу, бұлардың да басы – жибили. Ақыл, ғылым бұлар – кәсіби... Бұл қуаттар әуелден кішкене ғана болады. Ескеріп баққан адам үлкейтіп, ұлғайтып, ол қуаттардың қуатын зорайтады. Ескерусіз қалса, ол қуаттың қайсысы болса да жоғалады, тіпті жоғалмаса да, аз-маз нәрсе болмаса, үлкен еш нәрсеге жарамайтын болады», – деген ұйғарым жасайды [3, 113, 114-б]. Демек, ұлы ойшыл адам баласы білуге ұмтылу арқылы өз бойындағы туа біткен және кейіннен жинақталған қасиеттерін үнемі толықтырып отыруы керектігін, егер жетілдірмесе, олардың өмірде еш қажетке жарамай қалуы да мүмкін екендігін ескертеді.

Ұлы Абай адамның тұлға ретінде әлеуметтік тұрғыда жетілуіне ықпал ететін алғышарттардың қатарында «талап, еңбек, терең ой, қанағат, рақымды» атап көрсеткен. Толыққанды, жетілген адам – адамгершілігі мол, білімді, еңбекқор, сабырлы, имандылығы мен ұяты жоғары, қанағатшыл болуға тиіс дейді. Ол халықты осындай қасиеттерді өз бойларына дарытуға шақырып, жалпыадамзаттық ізгілікке үндеді.

Адамның қоғамдық құрылымдағы орны мен рөлі туралы мәселе ұлы Абайды ерекше толғандырған. Адам белгілі бір табиғи және әлеуметтік ортада өмір сүріп, қалыптасады, ал қоршаған дүниенің оның мінез-құлқында, санасында, көзқарасында, дағдысында, іс-әрекетінде өз белгісін қалдыратыны сөзсіз. Сондықтан ұлы Абай адамды табиғаттың бір бөлігі деп санап, оның имандылық қасиеттерін өмір жағдайлары, дәуір қалыптастырады деп есептейді. Өз кезегінде адам мен қоғам арасындағы қарым-қатынасқа ұлы Абай аса зор мән беріп: «Адам баласын замана өсіреді... Дүниеде жалғыз қалған адам – адамның өлгені» [3, 78-б], – дейді. Демек, ұлы ойшыл

адамның тұлға ретінде қалыптасуына негіз болатын қоғам, сол кезеңдегі тарихи дәуір екенін жете түсінген. Сондықтан да: «Адам ата-анадан туғанда есті болмайды: естіп, көріп, ұстап, татып ескерсе, дүниедегі жақсы, жаманды таниды-дағы, сондайдан білгені, көргені көп болған адам білімді болады» [3, 42-б], – деген тұжырым жасайды.

Ұлы Абай адамның өз өмірінде әрқашан өзін-өзі жүйелі түрде жетілдіріп, тәрбиелеп отыруына айрықша көңіл бөліп, он бесінші сөзінде былай деп атап көрсетеді: «...Егерде есті кісілердің қатарында болғың келсе, күнінде бір мәртебе, болмаса жұмасында бір, ең болмаса айында бір өзіңнен өзің есеп ал! Сол алдыңғы есеп алғаннан бергі өміріңді қалай өткіздің екен, не білімге, не ахиретке, не дүниеге жарамды күніңді өзің өкінбестей қылықпен өткізіппісің?

Жок, болмаса, не қылып өткізгеніңді өзің де білмей қалыппысың?» [3, 36-б]. Олай болса, бұдан шығатын қорытынды – адам күнделікті істеген әрекетіне талдау жасап, өмірін мәнді де мағыналы өткізуге тырысып, дүниеден өз орнын тауып, өзі өмір кешіп отырған қоғамға лайықты іс-әрекет жасауға ұмтылуы тиіс.

Ұлы ойшыл «Күллі адам баласын қор қылатын үш нәрсе бар. Содан қашпақ керек», – деп адамды жат мінездерге бой алдырудан сақтандырып, өзіне өзі сын көзбен қара дейді. Бұл ретте «әуелі – надандық, екінші – еріншектік, үшінші – залымдық деп білесің.

Надандық – білім-ғылымның жоқтығы, дүниеден еш нәрсені оларсыз біліп болмайды. Білімсіз хайуандық болады.

Еріншектік - күллі дүниедегі өнердің дұшпаны. Талапсыздық, жігерсіздік, ұятсыздық, кедейлік – бәрі осыдан шығады.

–Залымдық – адам баласының дұшпаны. Адам баласына дұшпан болса адамнан болады» [3, 100-б], – деп адамды жағымсыз қасиеттерден сақтандырып, өнер-білімді игеруге шақырады. Асыл қасиеттерге ие болу – адам болудың өлшемі. Қоғамды түбегейлі өзгерту керек, ол үшін адамның көзі ашық, білімді, парасатты болуы қажет деген мұратты ұстанған ұлы Абай тұлға бойында ізгі мінез-құлқты орнықтыру жолында талмай қызмет етті.

Ұлы Абай адамды биікке көтеріп, оны толық жетілген адам дәрежесіне жеткізуді мақсат етті. Ол адам бойындағы адамгершілік, ақыл тәрізді қасиеттерді аса жоғары бағалаған. Кемеңгер ойшыл қоғам мүшелерінің адамгершілік мінез-құлқына талдау жасап, адамды оның жоғары деңгейдегі сана-сезіміне, өз ел-жұртына көрсетер қызметіне қарай бағалау керектігін атап көрсетеді. Соған орай:

«Бес нәрседен қашық бол,
Бес нәрсеге асық бол,
Адам болам десеңіз.
Өсек, өтірік, мақтаншақ,
Еріншек, бекер мал шашпақ –
Бес дұшпаның білсеңіз.
Талап, еңбек, терең ой,
Қанағат, рақым, ойлап қой,

Бес асыл іс көнсеңіз» [4, 33-б], - деп халықты жоғары адамгершілік ұстанымдарды ұстануға шақырды. Оның адамгершілік мәселесі туралы толғаныстарына терең үңілетін тұс – қазіргі кезең. Елімізде түбегейлі жаңарулар болып жатқан бүгінгі күндерде ойшылдың философиялық-әлеуметтік ой-пікірлерінің қоғамдық үрдістердегі мәні өте зор.

«Адамды ақылдылығына қарай ардақта», «пайда-залалды айыратұғын қуаттың аты - ақыл» [5, 118-б], – дейді ұлы Абай. Ол адамның ақыл-парасаты арқылы өмірдегі жақсы-жаманның парқын ұғынып, құбылыстардың шынайы мәнін тануға болатынына еш шүбә келтірмеген. Осы ойын әрі қарай былайша жалғастырады:

«Сөзіне қарай кісіні ал,
Кісіге қарап сөз салма.
Шын сөз қайсы біле алмай,

Әр нәрседен құр қалма» [5, 67-б], – деп ойшыл адамның сырт бейнесінің көбінесе алдамшы болып келетінін, сондықтан оның сөз саптауына, өзін-өзі ұстауына мән беру керектігін ұсынады.

Кемеңгер әр адамды өз қалауынша өмір сүруге құқылы деп санады. Ол қоғамдағы адам өз руының, ұлтының тар аясынан шығып, жалпыадамзаттық биіктерге ұмтылуы тиіс деді. Ойшыл адам мұратын еңбекпен, білім, ғылыммен, ақыл, ой, санамен байланыста қарастырады.

Ойшыл «Ғылым таппай мақтанба,

Орын таппай баптанба,

Құмарланып шаттанба

Ойнап босқа күлуге,

Сізге ғылым кім берер

Жанбай жатып сөнсеңіз?

Дүние де өзі, мал да өзі,

Ғылымға көңіл бөлсеңіз» [4, 33-б], – деп өз дәуіріндегі ел-жұртты білуге талпыныс жасауға, оқу-білімді меңгеруге үндейді.

Тұлғаның бойындағы жалпылама сапа-қасиеттер неғұрлым дараланып көрінген сайын қоғамда ол зор маңызға ие болады. Осымен байланысты ұлы Абай адамды тұлға ретінде сан қырлы деп білді. Ол үнемі адамды түбірінен жаңарту жолдарын іздеуге, оның рухани және әлеуметтік дүниетанымын дамытуға ұмтылыс жасады. Әрбір тұлға өзінің қабілет-деңгейіне, даму ерекшелігіне қарай өз мүмкіндігін пайдаланып, қоғамдық құрылым мен қоршаған дүниені жетілдіруге атсалысуы тиіс деп санады. Сөйтіп, бүкіл өмір бойына «Атаның баласы болма, адамның баласы бол!» деген қағиданы берік ұстанды.

Ұлы Абай адам танымын күрделі құбылыс деп қарады. Тұлға өзінің сана-сезімін, көзқарасын, рухани дүниетанымын үнемі еңбектің негізінде көтеріп, жетілдіруі қажет. Ғылым-білімге ден қойып, қоғамның бүгіні мен болашағы туралы, қоршаған дүниедегі сан түрлі құбылыстар жайлы ой толғап, халық үшін қызмет етуі тиіс деп санады. Сонымен қатар кемеңгер «Әсемпаз болма әрнеге» деген өлеңінде:

«...Сен де бір кірпіш дүниеге,

Кетігін тап та бар қалан!» [4, 139-б], – деп әр адамды қоғамдық құрылымнан өз орнын тауып, елдің өсіп-өркендеуіне өз үлесін қосуға шақырды.

Ұлы Абай өзінің бүкіл саналы өмірінде «Адам бол!» деген этикалық қағиданы берік ұстанып, қалың қауымды адамгершілікке, адамшылыққа, ізгілікке үндеді. Адамның өмірінің соңына дейін шын мағынасында адамдық қасиетін жоғалтпай, өз халқына адалдығын сақтап, адамзатты құрметтеуі – бүгінгі таңда да көкейтесті мәселе. Кемеңгер ақын үлгі етіп ұсынған адам болудың жолы әрқашан, қай қоғамда да өзінің мән-мағынасын жоғалтпайтын қағида болып табылады.

ӘДЕБИЕТ

1 Борбасов С.М. Қазақстандағы ұлттық процестер және ұлт саясаты. - Семей, 1995. - 160 б.

2 Әуезов М. Абай Құнанбаев. Мақалалар мен зерттеулер. - Алматы: 1967. - 171-б.

3 Абай. Қара сөз, поэмалар. – Алматы. Ел, 1993. - 272 б.

4 Абай. Өлеңдер. - Алматы: Жазушы, 1977. - 239 б.

5 Құнанбаев А. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. I-т. - Алматы: Ғылым, 1977. - 456 б.

Резюме

Ауелгазина Толкын Кудайбергеновна

Рассматриваются взгляды великого Абая в формировании личности в казахской философии.

Summary

Auelgazina Tolkyn Kudaibergenovna

This article discusses the views of the great Abay in the formation of personality in the Kazakh philosophy.

А.М. БАЛЫҚОВА

*Батыс Қазақстан инженерлік-гуманитарлық университетінің доценті,
тарих ғылымдарының кандидаты*

XX ҒАСЫРДАҒЫ БАТЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЛАЛАҢУ ҮРДІСІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

XIX-XX ғасырлардың тоғысқан тұсынан Қазақстанда қалалар мен қала халқы жедел даму жолына түсті. Осы жылдары қала халқының саны ауыл халқымен салыстырғанда көш әрі ілгері болғанмен, бұл көрініс барлық өлке, республикалар мен облыстарда біркелкі болмады. Қала халқы өсімінің қарқыны 1917 жылға дейін қалалануы төмен өлкелерде жоғары болды. Осындай өңірлер қатарына Қазақстан да енеді. Сондықтан, қала халқы санының өсім қарқыны мен үлес салмағы жоғары болып, орта одақтық қана емес, кейбір қалаланған сырт елдерді де басып озды. Егер XX ғасырдың алдыңғы екі онжылдығында қала халқы кіші қалалар мен қала үлгісіндегі поселкелерге шоғырланса, кейінгі жылдары ірі өнеркәсіпті орталықтарға қоныстана бастады.

Тірек сөздер: қала, өлке, үрдіс, халық, өнеркәсіп, сан.

Ключевые слова: город, регион, народ, производство, численность.

Keywords: city, region, people, production, quantity.

Демографиялық даму бағытын айқындаудағы маңызды рөлді халық санақтары атқарады. XX ғасырдың 20 жылдарынан басталған санақтардағы қалалар мәртебесін айқындаудың кейбір ерекшелігін ұмытпау керек. Кеңес үкіметінің алғашқы жылдары қала халқы деген түсінік әсірелеу ұғымында белгілі болды. Сондықтан алғашқы 1920, 1923 жылғы санақтарға сай қалалар саны өте көп болды. Қалалар динамикасы мен қала халқының санын айқындап, жете талдау үшін санақтар барысындағы қалалар мәртебесін айқындау міндетті. 1920 жылғы санақ бойынша қала-мекендерге бар губерниялық, уездік қалалар мен қоныстар, фабрика, зауыт, теміржол маңындағы ауылдар енгізілсе, 1923 жылғы санақта қала аумағымен қоса, қала маңындағы мекендер саналды. Одан соң, 1926 жылы қаңтарда «қала үлгісіндегі поселкелер» туралы жарғы қабылданды. Бұл «қала үлгісіндегі поселкелерге» ересек халқының саны 400-ден асқан, қаладан тыс орналасқан мекендер жатты. Осылайша, қарастырылмақ 1926 жылғы санақ уақытында қала-қоныстар сипатына сай, біріншіден, фабрика, зауыт маңында орналасқан мекендер, саяжайлық қоныстар, сауда-өнеркәсіптік қоныстар, екіншіден, халқының кәсібі бойынша, (халқының жартысынан көбі ауыл шаруашылығымен айналыспауы керек), үшіншіден, халық саны бойынша, фабрика, зауыт маңында орналасқан мекендер, саяжайлық қоныстар халқы 500-ден кем болмауы керек болса, сауда-өнеркәсіптік қоныстар халқы 2000-нан артық болуы тиіс.

Өндірістік қарым-қатынастардың қалыптасуы мен өндіргіш күштердің даму деңгейі, табиғи және минералды шикізатты ресурстардың пайдалану дәрежесі бойынша Қазақстанда қала пайда болуының бірнеше кезеңдерін айқындауға болады: 1917-1940 жылдар, 1941-1945 жылдар, соғыстан кейінгі жылдар немесе 1946-1950 жылдардағы қалыптасу уақыты, және 1960-1980 жылдар кезеңі.

XX ғасыр басындағы революция мен азамат соғысы жылдары халықтың механикалық өсімі күшейді. Халық шаруашылығының ауыр халі, аштық пен жұт қалалар дамуын тежеп, халық санының табиғи өсімін кідірткен. Халық шаруашылығының қалыпқа келуі республикада өзіндік ерекшелікке ие болды. Халық санының тығыздығы азайды.

XX ғасыр басында ірі қалалардың қатарынан саналған Орал қаласында 1915 жылы 47,5 мың халық тұрды. Осы уақытта негізінен қала халқы Орынбор, Семей, Орал облыстарында шоғырланды. Бұл өңірлерде Қазақстанның қала халқының 53,9 пайызы тұрды.

Жиырмамыншы жылдардың ортасынан Батыс Қазақстанның қалалары кішігірім күйінде қала берді. 1920 жылы 20 мыңнан 50 мыңға дейінгі қала халқы бар қалалардың ішінде Орал қаласы болды. Халқының саны 33595 адамды құрады. 1920 жылы 10 мыңға дейінгі халқы бар қалалар

Елек, Акбұлақ, Жымпиты, Ырғыз, Калмыков, Темір, Степной, Таловка, Ойыл, Орда, Форт Урицкий, Шалқар болды. 10 мыңнан 20 мыңға дейін халқы бар қалалар қатарына Ақтөбе мен Гурьев саналды. 1920 жылдан 1923 жыл аралығында қала халқының саны артып, Бөкей губерниясында 2,4 есе, Ақтөбеде 32,5 пайызға өсті. 1923-1926 жылдар аралығында қала халқы саны өсіп, тұтас Қазақстанда қала халқы 16,8 пайызға немес 74,8 мың адамға артты. Әсіресе Ақтөбе өңірінің қала халқының саны артты. Ақтөбе облыстық мемлекеттік мұрағаты қорларының мәліметтеріне сай, 1926 жылы 1923 жылмен салыстырғанда, Ақтөбе қаласының өзінде халық саны 6114 адамға, Шалқарда 3033, Темірде 1341, Ембіде 500 адамға артты (1). Енді, 1923 жылмен 1926 жылдар аралығындағы Ақтөбе облысындағы қала халқы санының өсіміне назар аударайық. Халық санының абсолюттік өсімі Ақтөбеде 40,8 % , Темірде 49 % , Ембіде 36,2 % , Шалқарда 8 % , Торғайда 129,5 % - ға артқан, немесе абсолюттік өсім 11907 адамды құрап, 50,8 % көрсеткішке ие (2). Тұтас алғанда, қала тұрғындардың орташа саны бір ғана Ақтөбе облысында 1920 жылы 15 мыңнан 1926 жылы 20 мыңға, Темірде 3 мыңнан 6 мыңға, Шалқарда 4 мыңнан 6 мыңға ұлғайды (3). Осындай көрініс Батыс Қазақстанның өзге қалаларына да тән. Мысалы, 1926 жылмен салыстырғанда, Орал қаласының халқы 1929 жылы 2,3 мыңға, Гурьевте 1,6 мыңға артты (4). Бұл бағыт XX ғасыр бойында Батыс Қазақстанның өнеркәсіптік игерілуі мен экономикалық дамуымен байланысты. 1926 жылғы санақ бойынша қала-қоныстар саны азайды. Оның себебі, қала үлгісіндегі кейбір поселкелердің мәртебелерінен айрылуы. Оған мысал Ақтөбе губерниясында Акбұлақ, Ырғыз, Ойыл, Оралда, Елек, Бөкей губерниясында Степной, Таловка, Жаңақала секілді қоныстар. Бұл өңірлер саны мен халқының кәсібі бойынша ауылдық мекендерге тән болды. Соған сай, қала-қоныстардың қатарының азаюы қала халқының санын азайтты.

Жалпыға мәлім, Қазақстанда қалалану үрдісі КСРО-ның бұрынғы республикаларымен салыстырғанда кеш басталды. Қазақстанның басым көп ауқымды қалалары кеңес дәуірінде қалыптасты. Республикадағы қалалану үрдісі жалпы әлемдік үрдіспен тұспа-тұс өткенмен, қалаланған ортаның қалыптасу мазмұнында қолтаңба қалдырған өзіндік ерекшеліктері де аз емес.

Зерттеліп отырған кезеңде Қазақстан қалаларының дамуындағы аудандық типтік белгілерге зерттеушілер мыналарды жатқызады: өлкенің жалпы әлеуметтік-экономикалық дамуы мен өңдеуші өнеркәсіптің табиғи байлықтарды игеруі, табиғи байлыққа мол, игерілмеген қоныстардың жедел қарқынмен қалыптасуы, минералды байлықтардың игерілуіне байланысты, жаңа қалалар құрылысының жалпы одақтық сипат алуы, қалалар функциясы аясының кеңеюі (5).

XX ғасырдың 20-90 жылдарында әлеуметтік-экономикалық және демографиялық процестердің дамуындағы сипатты нәрсе - Батыс Қазақстандағы қалалану қарқынының ұдайы өсіп, қала халқы санымен артуы. Аталмыш жылдарда қала-қоныстар желісі толассыз өсті, әсіресе үлкен қалалар санының, қала халқы санының өсімі ерекше болды, қалалар мен қалалар агломерациясы қалыптасып, дамыды.

Батыс Қазақстанда 1930 жылы 13 қала-қоныстары саналған (6). Өткен 1914 жылмен салыстырғанда қала-қоныстарының саны алтыға артқан. Оның ішінде қалалануы анағұрлым жоғары қарқындысы Ақтөбе облысы болып, қала халқы басым өңірге айналды. 1933 жылы Ақтөбе облысында 3 қала мен 6 қала үлгісіндегі поселка орналасқан. Оның үстіне қала-қоныстарының көбін жұмысшылар поселкелері құрады. Жұмысшы поселкелерінің осылайша көп орналасуы өнеркәсіптің игерілуімен түсіндіріледі. Сонымен бірге қала халқы санының басымдылығымен Орал қаласы да ерекшеленіп, Ақтөбе өңірінен кейінгі екінші орынды иеленеді. Халық саны 1927 жылмен салыстырғанда 1933 жылы 15,9 мыңға артқан. Гурьевтегі қала халқының саны 1933 жылы 32,5 мыңды құрап, Ақтөбеден 4,7 мың адамға ғана кем қалды (7). Сөйтіп Батыс Қазақстан өлкесінің бар қала-қоныстар желісі қарқынды өсіп, халық саны артты.

Қазақстанда қала халқы санының ұлғаюы жаңа өнеркәсіпті өңірлер негізінде табиғи ресурстардың игерілуімен байланысты болатын. 1926-1939 жылдары Орал қаласының халқы 81,9 пайызға, Ақтөбе 123, Гурьев 245 пайызға артты (8). Қазақстанның қала халқы 30 жылдары қарқынды дамып, өңі өзгере бастады. 1926-1939 жылдарғы санақтар аралығында Қазақстанның қала халқы 228,6 пайызға артып, 1939 жылғы санақ бойынша 21298 адам саналған. Қала-қоныстар саны 37-ге артты. Бұлайша ұлғаю кеніштер мен кәсіпшіліктер маңындағы поселкелердің қала үлгісіндегі поселкелерге айналуы еді. Ақтөбе облысында Ақтөбе химия комбинаты құрылысы маңында пайда болған Алға мекені, Батыс Қазақстан облысындағы Доссор, Қосшағыл мен Мақат

жұмысшылар поселкелеріне айналды. 20-30 жылдары 13 қала қайта құрылып, өзгерсе, оның ішінде Батыс Қазақстанда Темір, Шалқар, Форт Шевченко қалалар қалыптасты. 1939 жылғы санаққа сай, республикада қала халқының өсімі бойынша Ақтөбе облысы 164,2 пайызды құрап, ірі қалалар қатарына саналып, республикада төртінші орынды иеленді. Сонымен бірге, 20-30 жылдары қала қалыптастырушы бір ғана фактор тек өнеркәсіп болып, жаңа қалалардың табиғи ресурсты игерілген өңірлерде түзілгенін ескеру керек. Бұл уақытта қала-қоныстарының саны мол өңір Батыс Қазақстанда Ақтөбе облысы болды. 1939 жылы Ақтөбеде үш қала Ақтөбе, Шалқар, Темір, сонымен бірге бірнеше қала үлгісіндегі поселкелер Алға, Ембі, Шұбарқұдық болды. Гурьев өңірінде бары екі қала Форт Шевченко мен Гурьев болды. Орал облысының қала -қоныстар желісінде бір қала Орал болды.

Батыс Қазақстандағы қалалану процесіне тән тағы бір сипатты нәрсені ескеру қажет. Өлкедегі урбанизация процесі анағұрлым тез жүрсе, қалаларда соғұрлым байырғы тұрғылықты қалалықтардың үлес салмағы да азайды. Өз кезегінде, ол халықтың әлеуметтік құрылымына әсер етпей қоймады.

Зерттеліп отырған ХХ ғасырдың 20-90 жылдарында Батыс Қазақстан қала халқы қоныстануының құрылымы, әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі ауытқымалы болды. Осы кезеңде ауқымды қалалар, өнеркәсіпті орталықтар мен қала үлгісіндегі поселкелер, жұмысшылар поселкелері пайда болып, дами түсті. Дәл осы уақытта Батыс Қазақстанның қазіргі халқының қоныстану құрылымы қалыптасып, қала-қоныстарының типтері анықталды. Қарастырылып отырған кезеңде анағұрлым қарқынды өскен Батыс Қазақстанның ірі қалалары, оның ішінде негізгі орынды индустриалды типтегі облыс орталықтары алды.

Кеңес үкіметінің осыдан кейінгі тарихи белестерінде жағдай түбегейлі өзгерсе де, қала-қоныстар қорының көбеюі мен қала халқы санының өсіміне қарамастан, байырғы халықтың үлес салмағы болар-болмас күйде қала берді. 1959 жылғы санаққа сәйкес, Батыс Қазақстанда 30 қала-қоныстар саналған. 1930 жылмен салыстырғанда қалалар саны он тоғызға артты. 16 қала иеленген Гурьев облысы республикада үшінші орынды меншіктеді. Ал, Батыс Қазақстан облысында екі-ақ қала орнықты. 1959 жылы Батыс Қазақстанда бары 30 қала-қоныс болса, оның ішінде 50-мыңнан 100-мыңға дейінгі халқы бар 6 қала, 10 мыңнан 15 мыңға дейін халқы бар 5 қала, 3 мыңнан 10 мыңға дейін халқы бар 19 қала-мекендер болған (9).

Батыс Қазақстанда 1959 жылғы санақ бойынша, республикалық бағыныштылықтағы 3 қала болған. Ол республикалық бағыныштылықтағы үш қала Орал, Ақтөбе, Гурьев қалалары. Орал қаласында 103,9 мың халық тұрса, Ақтөбенің халқы 96,7 мыңды құрап, сәл-пәл кем қалған. Ал, Гурьев қаласын 78,1 мың халық мекен еткен (10). Санаққа сай, жалпы республикалық бағыныштылықтағы қалаларға республика астанасы мен өзге 15 облыс орталықтары жатты. Алайда, республикалық мәртебесіне қарамастан, Павлодар, Қостанай, Көкшетау, Қызылорда сынды қалалар халық саны бойынша 100 мыңдық межеге жетпеді. Сондай қалалардың бірі Батыс Қазақстандағы Ақтөбе мен Гурьев қалалары. Тек, Орал қаласы ғана 100 мыңдық межені аттап өтті. 1939-1959 жылдар аралығындағы Батыс Қазақстандағы қала-қоныстар келбетіне үңілсек, басым көп қалалық мекендер қатарын кіші қалалар, яғни 20 мыңға дейінгі халқы бар қоныстар құраған. Олар әсіресе, Ақтөбе мен Гурьев облыстарына тән. Мысалы, Ақтөбе облысында 9 қаланың 8 кіші қалалар болса, Гурьев облысында 7 қаланың 6 кіші қала болды.

Жаңа қала-қоныстарының қалыптасу үрдісі соғыстан кейінгі жылдарда пайдалы қазба байлықтарын өңдеу, өнеркәсіп, көлік құрылыстары нәтижесінде күшейді, яғни халықтың үлкен ағымы келіп, сәйкесті әлеуметтік инфрақұрылымның даму қажеттілігін туғызды. Маңғыстауда қазба байлықтарын өңдеу негізінде мұнай, химия өнеркәсібінің дамуы Шевченко, Жаңа Өзен секілді жаңа қалаларды түзеді. Нәтижесінде, 1959 жылғы санаққа қарағанда, 1970 жылы Батыс Қазақстанның қала халқы айтарлықтай көбейді. 1970 жылы қала халқы санының басымдылығымен Ақтөбе ерекшеленеді, ондағы халық 149914 мыңға, Оралда 134162, Гурьевте 114277 мыңға жетті (11). Ал қалған қала-қоныстар мен қала типтес поселкелердің ішінде Шевченко ғана елу мыңдық межеге аяқ басты. Демек, қала халқы санының басымдылығымен 1959 жылы Орал алда болса, арада он жыл мерзімде бұл көрсеткішке Ақтөбе ие болды.

1979 жылғы санаққа назар аударсақ, Орал облысындағы қала халқының саны 1970 жылмен салыстырғанда 37,9 мыңға артқан (12). Осы санақ бойынша Ақтөбе облысындағы қала халқының саны 304886 құраса, Гурьевте 104844, ал Маңғыстау облысында 114249-ға жеткен (13). Осылайша,

санаққа сай, Батыс Қазақстандағы қала халқы санының өсімділігімен 1979 жылы Ақтөбе қаласы тағы да ерекшеленді. Сонымен бірге, елімізде 1989 жылы республикалық бағыныштылықтағы 31 қала-қоныстар болған. Республикалық бағыныштылықтағы қалаларға ел астанасы мен бірнеше облыс орталықтары жатады. Осындай мәртебесіне сай, Батыс Қазақстанда 1989 жылы Гурьев пен Шевченко 150 мыңдық межені аттаса, Орал 200, Ақтөбе 250 мыңдық межеге жетті (14). Сөйтіп, Батыс Қазақстанның қалалары республикадағы Қостанай, Петропавел секілді іргелі қалалардың қатарынан орын алды. 50 жыл ішінде қала халқының ара салмағы 1939 жылғы 24,8-ден 1989 жылы 57,2 пайыз болып, 2,3 есеге көбейген (15).

Қорыта келе, Батыс Қазақстан қала-қоныстар құрылымының 1926-1989 жылдардағы динамикасында айтарлықтай болғанын байқауға болады. Ғасыр басындағы санаққа сай, қала-қоныстар қатарында 11 мекен болса, ғасырдың 90 жылдарындағы санақ бойынша 24 қонысқа жеткен. Соған сәйкес, қала қоныстарды мекендеуші халық саны арасындағы ерекшелікті де екшеу керек. Мысалы, 1926 жылғы санаққа сай, Батыс Қазақстан қала халқы 86 мыңға жуықтаса, 1989 жылғы санақ бойынша қала халқы 1 млн-нан асты.

Қала-қоныстардың өлкелік қиылыстағы көрінісі былайша суреттеледі. Батыс Қазақстандағы анағұрлым жоғары қалаланған өңір Ақтөбе облысы болып табылады. Ол зерттеліп отырған кезеңде қала халқы санының көптігімен ерекшеленеді. Қала халқы санының өсімділігіне өнеркәсіптің игерілуі себепші болды. Сондықтан, бұл өңірде өнеркәсіп өндірісінің қызметін орындайтын қала типтес поселкелер саны жоғары қарқынмен пайда болса керек. 1926 жылғы халық санағы бойынша, облыста 4 қала-қоныстары Ақтөбе, Темір, Торғай, Шалқар мен қала типтес поселке Ембі болған. 1939 жылы бұл көрініске елеулі өзгеріс еніп, 3 қала Ақтөбе, Шалқар және Темір, сонымен бірге, Алға, Ембі, Шұбарқұдық секілді бірнеше қала типтес поселкелер пайда болады. 1959 жылы қалалар саны өзгермеді, оған тағы 3 қала типтес поселкелер Қандыағаш, Хромтау және Батамшы қосылды. 1970 жылы қала мәртебесін иеленген Ембі қалалар қатарына қосылады. Сөйтіп, зерттелу кезеңінің аяғында, 1989 жылғы санаққа назар аударсақ, облыста Ақтөбе, Алға, Ембі, Октябрск, Темір, Шалқар секілді 6 қала мен Батамшы, Шұбарқұдық, Шұбаршы атты жұмысшылар поселкелері болды.

Тарихы тереңде жатқан Орал губерниясында 1926 жылы әкімшілік қала ретінде танылған Орал, Орда, Гурьев, Жымпиты, Калмыково және Доссор қоныстары болды. 1939 жылы Орал облысында қала-қоныстардың желісінде бір қала Орал болса, пайдалы қазба байлықтан игеру үрдісі 1959 жылы қала типтес поселке Қазақстанды қалыптастырды. 1970 жылдан қала типтес поселкелердің қатарына Зачаганск мен Деркөл қосылды. 1989 жылы 3 қала Орал, Ақсай, Чапаев пен Зачаганск, Деркөл, Круглоозерное, Бөрлі, Жәнібек, Шыңғырлау секілді 6 жұмысшылар поселкелері болды.

Гурьев облысында 1959 жылы бары 2 қала Гурьев пен Форт Шевченко болды. Бұрынғы поселкелер Балықшы, Доссор, Мақат, Индерборға жаңа мұнайшылардың поселкесі Құлсары қосылды. 1970 жылдан қала-қоныстар қатарына Жаңаөзен орын тепті. Ал, 1989 жылғы санаққа сай, Гурьев облысындағы қала-қоныстардың саны Батыс Қазақстанның өзге өңірлерімен салыстырғанда шексіз көп. Атап айтсақ, Гурьев, Жаңаөзен, Форт Шевченко, Шевченко қалалары мен Балықшы, Жұмыскер, Теңге, Өзен, Баутино, Маңғыстау, Өмірзақ, Бейнеу, Опорный, Ақкөл, Ералиев, Мұнайшы, Индербор, Шетпе, Сайөтес, Аққыстау, Құлсары, Байғұнай, Қаратон, Доссор, Ескене, Комсомол, Қосшағыл, Мақат, Биікжал және Сарықамыс атты сансыз көп жұмысшылар ауылдары болған. Біздің байқауымызша, жаңа қала-қоныстарының көптеп пайда болуы Гурьев облысында бұрынғыша табиғи байлықтарды игерумен байланысты болды. Осылайша, қарастырылып отырған XX ғасырдың 20-90 жылдары Батыс Қазақстандағы қала-қоныстар желісінің келбеті, міне осындай болды.

ӘДЕБИЕТ

- 1 Ақтөбе облыстық мемлекеттік мұрағаты, 69-қор, 4-тізбе, 25-іс, 3-парақ.
- 2 АОММ 69-қ, 3-т, 92-і, 3-п.
- 3 АОММ 69-қ, 3-т, 92-і, 10-п.
- 4 ҚР ОММ, 962-қор, 1-тізбе, 874-іс, 50-парақ.

- 5 Исаков У.М. Этапы формирования городского населения республики //Население и трудовые ресурсы Казахстана (тенденция и прогнозы). -Алма-Ата:Наука, 1979. - 96-б.
- 6 ҚР ОММ, 962-қ, 1-т, 1264-і, 40-п.
- 7 ҚР ОММ, 962-қ, 1-т, 874-і, 28-п.
- 8 ҚР ОММ, 698-қ, 21-т, 211-і, 32б.
- 9 ҚР ОММ 698-қ, 21-т, 225-і, 33-б.
- 10 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. КазССР. -Москва: Гостатиздат, 1962. 15-б
- 11 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. -Москва: Статистика, 1972, -21-б.
- 12 ҚР ОММ, 698-қ, 21-т, 484-і, 103 п.
- 13 ҚР ОММ, 698-қ, 21-т, 484-і, 12- п.
- 14 Демографический ежегодник Казахской ССР 1990 г. -Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр. 1991, -10-б.
- 15 Рысбеков Т.З., Қараалин Ғ.Е. Қазақстан тарихы. Орал, 1996. -47-б.

УДК 379.11

Ә.Ж. АХАНТАЕВА

Қазақ ұлттық аграрлық университеті

ХАЛЕЛ АРҒЫНБАЕВ – ҚАЗАҚТЫҢ БІРТУАР ЭТНОГРАФ ҒАЛЫМЫ

(Қазақтың этнограф ғалымы Халел Арғынбаевтың 4 ірі ғылыми еңбегіне тарихнамалық шолу)

1924 жылы Павлодар облысы Баянауыл ауданында дүниеге келген. Х. Арғынбаев тарих ғылымдарының докторы, профессор. Ол 1951 жылдары Абай атындағы Қазақтың педагогикалық университетінің тарих факультетін үздік оқып бітіреді. Еңбек жолын тарих пәнінің оқытушы қызметінен бастайды. 1954 - 1998 жылдарға дейін Ш.Ш Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институтында аспирант, ғылыми қызметкер, этнография бөлімінің меңгерушісі болып еңбек етеді.

Аға әріптестері Ә. Марғұлан, Н. Сәбитова сондай-ақ көрнекті этнограф И.В. Захаровтың жетекшілігімен ғылымның даңғыл жолындағы өзіндік тұлғалы сүрлеуі басталады. Көп оқып көңілге тоқып, жатпай - тұрмай кітапханаларда жүру арқылы ауыл - село тұрғындары арасындағы этномәдени процестерге теориялық көзқарасы қалыптасады. Өзі сияқты жас зерттеушілер Е. Масанов, М. Мұханов, В. Востров, Р. Ходжаева тағы басқалармен қоян - қолтық араласып, Жетісу, тағы басқа аймақтардағы этникалық, демографиялық және әлеуметтік үрдістердің өзара ықпалын тұжырымдайтын материалдар жинастырады, 60 - 80-ші жылдары ол 30-дан аса ғылыми - зерттеу экспедициясын басқарып, Қазақстанның төрт бұрышын түгел аралағандай күй кешеді. Аймақ этностарының материалдық, әлеуметтік және рухани астары туралы тарихнамалық деректер жинайды.

1960 жылы Мәскеуде «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков» атты тақырыпта диссертация қорғап, тарих ғылымының кандидаты атағына ие болады. 1976 жылы «Қазақ халқындағы семья мен неке» атты тақырыпта докторлық диссертация қорғаған.

Халел Арғынбаев - қазақтың этнография ғылымының қалыптасуына өзіндік зор үлес қосқан ірі ғалым. Ол артына қазақ этнографиясы үшін баға жетпес көптеген ғылыми еңбектер жазып қалдырды. Бұл еңбектері қазіргі таңда да өзінің ғылыми маңызын жоғалтпаған құнды дүниелер. Ол кісінің тек ғалым емес ұстаз ретінде де орны ерекше. Мен қазақ этнографиясы ғылымына енді ғана қосылған жас ғалым ретінде «Арғынбаев мектебінің» соңғы шәкірттерінің бірімін деп есептеймін, әрі ол кісіден 1990-1993 жж. аралығында әл - Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің тарих факультетінде оқып жүргенімде дәріс алғанымды мақтан тұтамын. Профессор Х. Арғынбаев «Қазақ этнографиясы» атты арнайы курстан дәріс береді дегенде, бір жағынан қуандық, себебі

бұрын атын ғана естіген ғалымнан сабақ алатындығымыз үшін, екінші жағынан бойымызда қобалжу болды, ол ірі ғалымның үмітін ақтай аламыз ба деген?

Ол кісі өте қарапайым, жаны таза, пенделіктен ада, нағыз ғалым болатын, бізді қазақтың болашақ этнограф ғалымы, өзінің ізбасарлары ретінде қарайтын. Дәрісі өте қызықты өтетін, этнография ғылымының қызығы мен қиындығы, методикалық зерттеу әдісінің ерекшеліктері туралы айтатын. Бізге: «Көптеген тарихшылар ойлайды «этнография» тарихтың оңай салаларының бірі деп, бірақ оңай болса неге екіншісі бірі айналыспайды, себебі бұл ғылым саласы үлкен талапты, қажырлылықты, білімділікті, еңбеккерлілікті, қиындыққа төзе білуді талап етеді. Қазіргі таңда «Қазақ этнографиясын» зерттеп - зерделеп жүрген ғалымдар санаулы ғана, сендер солардың санын ғана емес, сапасын да көбейтіңдер», - деп айтатын еді.

Қазіргі таңда содан бері 20 жылға жуық уақыт өтсе де, қазақ этнограф-ғалымдардың саны 50 – 60 - тай ғана екен, бұл 16 миллион халқы бар қазақ үшін теңіздің тамшысындай ғана. Қазақ этнографиясында зерттеуді қажет ететін көптеген тың тақырыптар жетерлік, бұл тақырыптарды зерттеуге екіншісі бірінің батылы жетіп бара бермейді. Мұның бірден - бір себебі этнография ғылымының өзіндік ерекшелігі мен қиындығына байланысты болар.

1969 жылы «Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк» атты монографиясы жарық көреді. Араға төрт жыл салып «Қазақ халқындағы семья мен неке» деген монографиясы тарихшы ғалымдар, студенттер қауымы мен өз тарихын, салт - дәстүрі мен әдет - ғұрыпын сүйетін көпшілік қауым үшін баға жетпес құнды дүние, тіптен әлі күнге дейін маңызын жоғалтпаған десек артық айтпағандық болар еді. Бұл монографиялық зерттеудің қазақтың «этнография» ғылымы саласы тарихындағы баға жетпес байлығы болып табылады.

Х. Арғынбаевтың әр еңбегі ұзақ зерттеу нәтижесінде жарыққа шығып, елімізге танымал болған еңбектер. Солардың бірі «Қазақ халқындағы семья мен неке», «Қазақ отбасы» еңбектерінің материалдарын ғалым 20-30 жыл бойы ел арасынан жинап, этнографиялық деректер мен мұрағат құжаттары, тарихи - әдеби мұралар негізінде қазақ халқы отбасының өткені мен бүгінгісін жан - жақты ыждағаттылпен терең зерттеген.

1973 жылы жарық көрген «Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи-этнографиялық шолу)» атты бұл еңбекте қазақтағы семья мен некенің шығуы мен даму тарихын зерттеуге арналған. Ғалым көптеген нақтылы деректер негізінде революцияға дейінгі семья формаларын, семьялық қарым - қатнастар мен туыстық системаны, әйелдер жағдайы мен бала тәрбиесін, өлікті жерлеу ғұрыптарын; неке құру формаларын, үйлену тойы мен оған байланысты қалыптасқан әдет - ғұрыптарын, көне неке формаларының қалдығы ретінде сақталған әменгерлік (левират) правосы мен балдыз алу т.б. мәселелерді терең зерттеді.

Этностар арасындағы отбасылық-некелік қарым-қатынастар, ырым мен әдет - ғұрып, сондай-ақ тарихи - мәдени және әлеуметтік аспектілерінің проблемалары, жанұялар мен неке түрлері, олардың өзара жақындық белгілері, ішкі жанұялық қатынастары, әдет - дәстүрдің сан алуан белгілері, үйлену салттары, балаларды сүндетке отырғызу, оның тазалық пен денсаулыққа пайдасы қазақи таза қандылықпен, ұлтжандылықпен астарлы белгілерін танытады.

Сонымен қатар Х. Арғынбаев осы зерттеу еңбегінде: «Революцияға дейінгі қазақ халқына тән семья түрі негізінен әке - шеше және үйленбеген балалардан тұратын дара, яғни шағын семья болатын. Қолда бар деректерге қарағанда, сол дара семьяда үлкен патриархал семья қауымының көптеген сипаттары сақталып келген» - деп айта келіп, үлкен патриархалды семьяның негізгі белгісін Л. Морган еңбегі арқылы былайша сипаттап көрсетеді: «Қарауындағы жерін өңдеп, малын бағу үшін әке үкіміне бағыныштылықта белгілі мөлшердегі ерікті және еріксіз адамдардың семья құруы».

Халық түсінігі бойынша неғұрлым жастарды ерте үйлендірсе, олар әрбір жағымсыз қылықтардан аулақ болып, ұрпақтары көп, мықты болады деген сенім де болған.

Неке құрудың негізгі жолы - құда түсіп, қалыңмал төлеп үйлену, жасаумен тұрмысқа шығу. Ал малы тапшы шаруаларға, әсіресе кедейлерге 27, 17 бас мал төлеп келін түсіру оңайға түспейтін. Тақыр кедей балалары әуелі өздері бірнеше жыл жалға жүріп, қалың малға беретін мал жиятын немесе оңтүстікте қалыңдық үшін қыз әкесіне қызмет ету әдеті де болған. Әке - шешеден жастай айырылып, кедей туысының қолына қараған қыздар мен жесір қалған кедей әйелінің қыздарына құда түсіп, азан-аулақ малын беріп, күйеу әкесі қалыңдықты 9-10 жасқа толысымен өз қолына алып бағатын да әдет болған. Мұны қазақ «қолбала» етіп алу дейді. Қолбала болып

жүрген қыз бала болашақ күйеуімен бірге өскенмен, балиғатқа толғанша ерлі – зайыптылық ғұрыпты құрғызбайтын.

Отбасы және неке туралы заңға байланысты қазіргі жастар арасындағы неке құру үшін қажетті жағдай - екі жыныстың да кәмелетке келуі, яғни 18 жасқа толуы болып есептеледі. Қазақ жұртшылығы да негізінен осы жас мөлшерін дұрыс көреді, бұған дейін қызын ұзатуға, ұлын үйлендіруге асықпайды. Өйткені әрбір ата ана балаларының оқу бітіріп, өз бетінше өмір сүруге дайын болған кезінде ғана жеке отбасы болуын қалайды. Олай болса, қазіргі күнде орта мектепті 17 - 18 жасқа толмай, ал жоғары оқу орнын негізінен 22 - 23 жасқа толмай бітіре алмайтындықтан, оның үстіне өзіне өмірлік жар таңдау жастардың өз еркінде болғандықтан, неке құру жолы бұрынғымен салыстырғанда әжептәуір жоғарылады. Жиналған деректерге қарағанда, қазіргі ауыл жастарының арасындағы алғашқы неке құру негізінен 18-ден 25-тің арасы болып отыр. Кейбір жағдайларға байланысты бұл шамадан әрлі - берлі ауытқуы да мүмкін. Қыз балалар негізінен 20 жасқа дейін тұрмыс құруды ұнатса, ер балалар армия қатарында қызмет ету борышын өтеп қайтқаннан кейін үй болуды қалайды. Мұның өзі қазіргі өмір талабына байланысты да, жігіт жағының ресми түрде құда түсуінің қажеттігін білдіреді.

Тағы еңбектерінің бірі «Қазақ халқының қолөнері» Қазақ қолөнерінің өсу жолы, өзіне тән даму тарихы бар. Ол тарих сонау көне замандардан басталады. Оған Қазақстан жерінде бұрын - соңды жүргізілген археологиялық зерттеулердің нәтижесінде анықталған ежелгі мәдениеттің үлгілері дәлел бола алады. Мұның өзі қазақ өнерінің республика жерінде мекендеген сақ, үйсін, қыпшақ, ғұн, қарлұқ және тағы басқа көне түркі тайпаларының мәдениетімен төркендестігінің айғағы.

XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басында қазақ халқының дәстүрлі қолөнері өз дамуында айтарлықтай жоғары деңгейге көтерілді. Революцияға дейінгі қолөнердің дамуына қазақ қауымының әлеуметтік - экономикалық жағдайы, көшпелі өмір, біртіндеп отырықшылыққа көшу процесі, бұрын үстем болып келген тұйық шаруашылықтың ыдырай бастауы, көрші елдермен, әсіресе Ресеймен, сауда қатынасының шаруашылық және мәдени байланыстың арта түсуі, тағы да басқа көптеген ішкі сыртқы факторлардың әсері айтарлықтай ықпал жасады. Ол кездегі қазақ ауылдарының көпшілігінің қаламен байланысы болмады. Сондықтан олардың өзіне қажетті үй бұйымдарының басым көпшілігін қалалардан сатып аларлықтай мүмкіндігі болмағандықтан, негізінен, халық шеберлерінің қолына қарады. Қазақ қолөнер шеберлері, көбінесе кедейлер әулетінен шықты. Олардың белгілі бір қолөнер түріне мамандана кәсіп етуі шеберлердің негізгі күнкөріс көзіне айналатын. Соның өзінде қолөнер шеберлерінің өнерлі еңбегі, тіпті ғажап туындыларының өзі де жете бағаланбады. Сондықтан қолөнерді кәсіп етуші шебер жандардың өзі жоқшылық зардабынын қол үзе алмады.

Қазақ қолөнер шеберлерінің күнделікті еңбегінің тым ауырлығының бір себебі олардың басым көпшілігінде жабдықталған арнайы шеберханалардың болмауы. Әсіресе, ершілер, зергерлер, етікшілер тағы да басқа ұсақ - түйек бұйымдар жасайтын шеберлер көбінесе қысы - жазы өзінің тұрғын үйінде немесе жасатушының мекен жайында жатып істеді. Олар тастан там салып, құлпытас және басқа бұйымдар қашайтын шеберлер мен үйшілердің, арбашылардың жұмыс орны қыстаудағы қора бұрышында, шошалада немесе арнайы жасалатын лапас астында орналасты.

Қолөнер бұйымдарын жасауға түріктер ерекше көңіл бөлген. Қажетті киімдердің барлығын өздері тіккен.

«Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очеркінде» XIX ғасырдың соңы мен XX ғ. басында Қазақстан жерінің табиғат жағдайларының ерекшелігіне байланысты шаруашылықтың үш түрі болғандығы көрсетілген: 1- көшпелілік жағдайда мал өсіру, 2- жартылай көшіп мал өсіру, 3- отырықшылық жағдайында мал мен егіншілік шаруашылығын қатар жүргізу.

Патша өкіметінің шығарған заңы бойынша қазақтарға қыстаулық жер бөлген де оның мөлшері әр отбасындағы мал санына қарай бөлінген. Көшпелі мал шаруашылық малды маусымға қарай жаю тәжірибесін туғызған. Маусымдық жайылым төрт кезеңге бөлінген: көктеу, жайлау, күзеу, қыстау. Көшпелілер үй кәсібінде мал шаруашылығы шикізаттарын өңдеумен айналысқан.

«Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк» атты еңбекте қазақтың революцияға дейінгі мал шаруашылығы этнографиялық тұрғыда сипатталады. Қазақ жерінің табиғи ерекшеліктерін ескере отырып жыл мезгілдеріне байланысты көш-қон мәселесі мен төрт

түлікті бағып -қағудағы ауа - райын бақылау мен мал ауруларын емдеудегі халық тәжірибесі толық қамтылады. Өртүрлі діни сенімдерге байланысты қалыптасқан сан қилы әдет - ғұрыптарды баяндауға дажеткілікті көңіл бөлінген.

Қазақ халқының тіршілігінде төрт түлік мал маңызды орын алады. Қазақ халқы бір - бірімен амандасып «Мал-жан аман ба?» - деп жөн сұрасуында да үлкен философиялық мән бар. Қысы - жазы халық өзіне керекті азық - түлігін, киім - кешегін, төсенішін тіптен баспаналары «киіз үйдің» де барлық жабдықтарын (сүйегінен басқа) осы мал өнімдерінен жасады.

Егіншілікпен айналысқан жатақ ауылдары азын-аулақ малын жаз болса ауыл маңында бірігіп бағып, қыста қолда шөппен асырайтын.

Х. Арғынбаев, М. Мұқанов, В. Востровтың «Қазақ шежіресі хақында» атты еңбегін тануда қазақ халқының ұлттық тарихын зерттеуде тайпалар мен рулардың шығу тегі тарихта алатын орны ерекше.

Х. Арғынбаев «Ұлы жүздің» шежіресін жазса, М.С. Мұқанов «Орта жүзді», М.С. Мұқанов пен В. Востров «Кіші жүздің» шежіресін жазды.

Бұл еңбектің негізгі мақсаты жөнінде қазақтың біртуар азаматы, қазақ тарихында орны ерекше ғалым, академик Манаш Қозыбаев ағамыз былай дейді: «Еңбектің негізгі мақсаты – шежіре жазудың ғылыми әдістемесімен, деректер көзімен таныстыру, шежірені қарабайырлыққа салуға жол бермеу, оны елді бөлушілікке емес, қазақ халқының ұлттық санасын қалыптастыруға бағыттау».

Қорыта келе айтарымыз, қазақ халқының салт - дәстүрін құрметтеу, оны жан – жақты зерделеу Халел ағамыздың санасына ана сүтімен бірге дарыған үлкен қасиет. Сондықтан да ол ғылымда өзіне ұнаған саланы таңдап алып, қазақтың әдет – ғұрпы мен тұрмыс салтын зерттеуге арнады. Оның өзі жазған, жетекшілік еткен көптеген ғылыми зерттеулері Қазақстан Республикасының қазіргі кезеңдегі этнографиялық ғылымын дамытуда үлкен үлес қосуда.

Халел Арғынбаев ұзақ жылдар бойы жүргізген этнографиялық зерттеулерін арқылы атақты этнограф ғалымдар Әбубәкір Диваев, Әлкей Марғұланның ғылыми дәстүрлерін жалғастырушы шәкірттерінің бірі.

Халел Арғынбайұлы шындалған қайсар ұрпақтың өкілі болғандықтан, тоталитарлық жүйенің идеологиялық қыспағы мен ғылымның қия жолынан сыр бермей өтіп, болашақ ұрпаққа ұмтылмас мол мұра қалдырған!

Резюме

В данной статье автор проводит биографический обзор деятельности казахского ученого Х. Аргынбаева, внесшего большой вклад в развитие казахстанской этнографии. Также автор проводит анализ основных трудов Х. Аргынбаева.

Summary

In given article the author spends the biographic review of activity of the Kazakh scientist H. Argynbaev who has brought the big contribution to development of the Kazakhstan ethnography. Also the author carries out the analysis of the basic works of H. Argynbaev.

ӘДЕБИЕТ

- 1 Арғынбаев Х. Қазақ халқындағы семья мен неке. Алматы. 1973. – 328 б.
- 2 Арғынбаев Х. Қазақ халқының колөнері. Алматы: Өнер. 1987. - 127 б.
- 3 Арғынбаев Х. Қазақтың мал шаруашылығы жайындағы этнографиялық очерк. Алматы. 1969.- 172 б.
- 4 Арғынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. Қазақ шежіресі хақында (Құрастырғ.: Ә. Пірманов). – Алматы: Атамұра, 2000. -464.

УДК 731.7.9

Ш.О.БИДАШОВА

Қазақ қыздар педагогикалық университеті,
қоғамдық-гуманитарлық пәндер кафедрасының магистранты

ҚАЙЫРЫМДЫЛЫҚ ҚОРЛАР МЕН ҰЙЫМДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК КӨРСЕТУДЕГІ ОРНЫ

Аннотация

Мақалада бірлесе әрекет жасау арқылы адамдардың мүдделерін қанағаттандыру мақсатында бірігіп Республикамызда ұйымдастырылған қайырымдылық қорлар мен ұйымдардың атқаратын қызметі, алдына қойған мақсаты мен міндеттері қарастырылған.

Тірек сөздері: ұйым, қор, конференция, қайырымдылық, әлеуметтік.

Ключевые слова: общественный, фонд, конференция, благотворительность, социальный.

Keywords: public, fund, conference, charity, social.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев «Қазақстан-2050»: Стратегиясы қалыптасқан жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында халықтың әл-ауқатын арттыруды, әлеуметтік саланы дамытуды, денсаулықты сақтауға, әлсіз топтарға жәрдем жасауға ерекше назар аударды.

Тәуелсіз еліміздің жүргізіп отырған мемлекеттік саясатының басым бағыттарының бірі халықтың әлеуметтік мәселелері. Дамыған елдердің тәжірибесі көрсеткеніндей, елдің экономикасы материалдық құндылықтармен қатар, адами капиталды қалыптастыруға бағытталуы тиіс.

Себебі әрбір өркениетті мемлекет үшін оның басты құндылығы – халықтың әл-ауқатының артуы мен өмір сүру деңгейінің жоғарылауы болып саналады.

Қазақстан Республикасы халықаралық қауымдастықтың белсенді мүшесі болғандықтан өтпелі қиыншылықтарға қол ұшын беру, халықтың әлеуметтік жағдайына көмектесу халықаралық деңгейде жүрді. Әлеуметтік мәселелерді шешуде әлеуметтік жұмысты кәсіби емес деңгейде жүзеге асыратын ұйымдастырушылық- құқықтық негізде құрылған бірлестіктер бар. Олар:

- қоғамдық қайырымдылық ұйымдары мен қорлар (Қазақстан Республикасының Қызыл Жарты ай ұлттық қоғамы, Сорос – Қазақстан, Бота, Бөбек және т.б.);
- қоғамдық қозғалыстар;
- қоғамдық мекемелер (белгілі бір қызметтің түрін көрсету үшін құрылған мекемелер, спорттық мектептер, секциялар, емдеу орталықтары, ж.т.б.).

Елдер арасындағы экономикалық, мәдени, әлеуметтік байланыстарының нығаюы халықаралық қайырымдылық ұйымдарының өзара қарым-қатынасын жақсартты. Қоғамдық ұйымдар халықтың белгілі бір тобының мүддесін білдіріп, оны қорғайтын, алдына қойған әлеуметтік мақсатқа жету үшін ерікті түрде мүшелікке кірген және материалдық көмек көрсету үшін біріккен, өзін-өзі басқаратын адамдар ұжымы. Қоғамдық ұйымдардың құрылу мақсаты, адамдардың мүдделерін қанағаттандыру үшін бірлесе әрекет жасау. Сол үшін халықаралық, мемлекеттік, аймақтық, ұлттық, жергілікті болып ресми және бейресми сипаттағы одақтарға, халықаралық ұйымдарға бірігу. Әлемдегі беделді гуманитарлық қоғамдық қайырымдылық ұйымының бірі - халықаралық Қызыл Крест Комитеті. Халықаралық Қызыл Крест Комитеті 1863 жылы (швец. Анри Дюнанның бастамасымен) құрылды. Ұйымның мақсаты - жаралы адамдарға тұрақты көмек көрсету. 1906 жылы Осман империясында мұсылман елдерінің Қызыл Крестке ұқсас Қызыл Жарты ай қайырымдылық қоры құрылды. Осы екі қауымдастық та Женева қаласында штаб-пәтері орналасқан Халықаралық комитетке бағынышты.

2002 жылы Қазақстан Республикасының Ұлттық Қызыл Жарты ай қоғамы (ҚЖК) құрылып, 2003 жылдың желтоқсан айында Қызыл Крест және Қызыл Жарты ай қоғамдары Халықаралық

Федерациясына (ХҚКҚЖҚФ) қабылданды.[1] Қоғамның мақсаты, негізінен қарулы қақтығыстарда зардап шеккендерге көмектесу, табиғи апаттары жағдайында қол ұшын беру, халықтың әлеуметтік әлсіз топтарына жәрдемдесу, халықаралық гуманитарлық құқықтық принциптерін орындау, шетелден мемлекетімізге гуманитарлық көмек ұйымдастыру, сондай-ақ ұлттық қоғамды нығайту жөніндегі жарғылық қызметіне сүйеніп жұмыс жүргізеді. Осы кезге дейін Қызыл Крест және Қызыл Жарты ай Ұлттық Қоғамы елімізде қайырымдылық шаралары ретінде жергілікті жерде бір мезгіл мұқтаж адамдарды тамақтандыратын қайырымдылық асханаларын ашып, қаладағы жалғыз басты зейнеткерлерге, мүгедектерге, көп балалы отбасының мүшелеріне сондай-ақ, тұрмыс жағдайлары төмен жандарға арналған қайырымдылық шараларын жүргізді. Бұл шараларды жүргізудегі Қайырымдылық қаржысын Халықаралық әйелдер клубы мен Қазақстандағы шетелдік дипломаттардың жұбайлары бірігіп, өз қолдарымен жасаған бұйымдарын жәрмеңкеде сатып, қайырымдылық жасады. Ұйымның басқа ұйымдардан айырмашылығы Қызыл Крест және Қызыл Жарты Ай қозғалысына кіргендіктен, халықаралық Қызыл Крест және Қызыл Ай Федерациясының өкілдері арқылы әлемде болып жатқан жаңалықтарды, ақпараттарды біліп – қарулы қақтығыстар туғанда, соғыс кезінде, сондай-ақ ірі табиғат апаты жағдайында осы ұйым ғана заңды түрде шет мемлекеттерге шыға алады.[2]

Республикада ардагерлер, әйелдер, жастар және т.б. көптеген қоғамдық ұйымдар мен қозғалыстар бар. Осыған байланысты түрлі бағыттағы 18 мыңнан астам үкіметтік емес ұйымдардың жұмыс істейтіндігін елбасы Жолдауында атап өткен болатын. Өмірді өзгертуге және жақсартуға бағытталған қоғамдық ұйымның бірі 1991 жылдың мамыр айында құрылған *Қазақстанның әйелдер* одағы. Мақсаты - әйелдердің қоғамдағы саяси, әлеуметтік, экономикалық, рухани өмірдегі рөлін арттыру. Осы бағытта ардагер әйелдерге, көп балалы аналарға, балалар үйіне материалдық көмекті үнемі ұйымдастыруды жолға қою мақсатында, әйелдер мәселелері туралы семинар, мәслихаттар ұйымдастырады.

Халқымыздың көпшілік бөлігін құрайтын, еліміздің тірегі болып табылатын, Республика Конституциясына, заңдарына негізделген жарғысы және бағдарламасы бар, дербес қоғамдық ұйым – Қазақстанның жастар одағы. Одақтың негізгі мақсаты – жас азаматтардың еркін дамуына жағдай жасау, олардың экономикалық, әлеуметтік-мәдени құқықтары мен бостандығын қорғау, іске асыру. Тіркеуден өткен тағы бір қоғамдық ұйым – Ауғанстандағы соғыс ардагерлерінің ұйымы. Алматы қаласында 3 мыңға тарта Ауғанстан ардагері болса, оның 103-і мүгедектер.

Негізгі мақсаты – соғыс ардагерлерін әлеуметтік бейімдеу, оларға медициналық көмек көрсету, оларды құқықтық және әлеуметтік қорғау, олардың отбасыларына моральдық және материалдық көмек ұйымдастыру. Қоғамдық ұйымдар мен қозғалыстар тәуелсіз республикамыздың әлеуметтік экономикалық күрделі мәселелерін шешуде үлкен орын алады.

Қазақстанда Халықаралық деңгейдегі тағы да бір қоғамдық қайырымдылық қор Сорос – Қазақстан – қоғамдық қайырымдылық қоры.

Қайырымдылық - көмекті қажет етушілерге (*адам және барлық жандыларға*) білдірілетін сүйіспеншілік пен нақты көмек. Қайырымдылық ізгіліктің анық көрінісі болып табылады. Қайырымдылық — адамның асыл қасиеттерінің бірі. Айналасындағы адамдарға деген ықыласы мен көмегін адамгершілік қарым-қатынастарын білдіреді.

Қайырымдылық этикалық және интеллектуалдық болып бөлінеді.

- этикалық қайырымдылыққа - ұстамдылық, батылдық, жомарттық, әділдік жатса;

- интеллектуалдық қайырымдылыққа - даналық, парасат, ақыл-ой тапқырлығы мен өткірлігі сезімталдық жатады.[3]. Қайырымдылықты рухани, экономикалық жағынан қарастыруға болады. Сөздікте қайырымдылықты (қаржылық және экономикалық түрі) - ауқатсыз азаматтарға немесе заңды тұлғаларға мүлік, соның ішінде ақшалай қаражат нысанында, сондай-ақ бейкоммерциялық ұйымдарға олардың жарғылық қызметін қолдау мақсатымен тегін әлеуметтік қолдау (көмек) көрсету» деп берілген[4]. 1994-1999 жылдары ғана филантропиялық мақсатқа 1 миллиард доллардан астам қаржы бөлінген, соңғы уақыттарда ашық қоғамдарды қолдап дамыту үшін жыл сайын 350 миллион доллардан астам қаржы жұмсаған Сорос қайырымдылық қоры. Сорос компаниясының әлемге жайған қасиеттерінің бірі – оның қайырымдылығы. Осы Халықаралық қормен келісі келіп, Қазақстан Республикасының қоғамдық қорлар жөніндегі заңына сәйкес 1995 жылы SOS Kinderdorf Ұлттық қоры құрылды. Сара Назарбаева «Қазақстанның SOS-балалар қалашығы» Ұлттық қорының Президенті болды. Басты кеңсесі Нью-Йоркте орналасқан. Оның

құқықтық құрылымы - қоғамдық қайырымдылық қор. Қордың негізін салушы 1979 жылы АҚШ да өзінің бірінші «Ашық қоғам» (ағыл. Open Society Fund) деп аталатын қайырымдылық қорын құрған қаржыгер және филантроп Джордж Сорос. Джордж Сорос (12 тамызда 1930, Будапеште дүниеге келген) - америкалық қаржыгер, инвестор. «Ашық қоғам» теориясының жақтаушысы және «нарықтық фундаментализмнің» қарсыласы (бұл бағытта К.Поппердің әлеуметтік идеяларына жақын). Қайырымдылық ұйымы «Сорос қоры» деген атпен белгілі.[5]

«Сорос – Қазақстан» Ашық Қоғам қорлары дербес әлеуметтік топтардағы адамдардың өмірін қорғау мен жақсартуға мән бере отырып мемлекеттік емес ұйымдарға көмек көрсетеді. СҚҚ Соростың әлемдегі 60-тан аса мемлекетте жұмыс істейтін ұлттық қорлар халықаралық жүйесінің бір бөлімі. 6]. «Сорос – Қазақстан» үкіметтік емес қайырымдылық қоры. Қазақстанда мемлекет тарапынан балаларға оның ішінде жетім, панасыз қалған сәбилерге мемлекет тарапынан үлкен қамқорлық көрсетілуде. Президент Н.Ә.Назарбаев халыққа Жолдауында, «Бейбіт өмірдің өзінде бізде мыңдаған жетімдер бар - балалар үйлері толы. Бұл, өкінішке қарай, жалпыәлемдік үрдіс және жаһанданудың сынағы. Бірақ біз бұл үрдіспен күресуіміз керек. Мемлекетіміз бен қоғамымыз жетімдерді асырап алуды және отбасы типіндегі балалар үйлері салынуын көтермелеуі қажет»[7], деген болатын. Осы бағытта балалар қалашығын салумен айналысып жүрген «SOS-Киндердорф Интернационал» халықаралық қорын айтуға болады (2004ж.). «SOS-Киндердорф Интернационал» халықаралық қорының қамқорлығымен Алматыда (1997 ж.) және Астанада (1999ж.) отбасылық үлгідегі және жасөспірімдер ауылын жасақтау мақсатында балалар қалашығы бой көтерді. [8].

Республикамызда ұйымдастырылған қайырымдылық қорларына тоқталсақ.

Балалар қайырымдылық қорлары: Республикалық халықаралық «Бөбек» балалар қайырымдылық қоры. «Бөбек» қоры - Қазақстанда ғана емес, шет елдерге де танымалы қайырымдылық қор. Қор С.А. Назарбаеваның ұйымдастыруымен 1992 жылы құрылған. «Бөбек» қорының мақсаты, жетім және ата анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға, әлеуметтік жағдайы төмен отбасыларға көмек көрсету. Ұйым:

- ана мен баланы қорғау;
- нәрестелер мен балалар үйлерін қамқорлыққа алу;
- мектептерді қазіргі заманғы жабдықтармен қамтамасыз ету;
- тұрмыс дәрежесі төмен отбасынан шыққан дарынды балаларға қолдау көрсету;
- балалар денсаулығын сақтау ісіне жәрдемдесу, балалар үйлері мен оларға арналған сауықтыру мекемелеріне көмек көрсету, бағытында жұмыс жүргізіп келеді.

2002 жылдан «Бөбек» қоры ата-анасыз және аз қамтылған отбасынан шыққан студенттерге әлеуметтік көмек бере бастады. Осы жылдар ішінде арнайы стипендия түрінде қаржылық көмек алатын студенттердің саны 30 мыңнан, ал оларға көрсетілген көмек қаржысы 113 миллион теңгеден асты.[9]

«Балбөбек» балалар қоры; «Бөбек» балалар қоры; «Бота» қоры (2008 ж.) мақсаты Қазақстандағы әлеуметтік жағдайы төмен отбасылардан шыққан балалар мен жастардың әлауқатын, олардың денсаулығы, білімі мен әлеуметтік қорғалуына инвестиция жасау арқылы жақсарту. Қор үш бағытта жұмыс жасайды, келісілген ақшалай жәрдемақылар (КАЖ) бағдарламасы; әлеуметтік қызметтерді қолдау бағдарламасы (ӘҚҚБ) гранттық негізде жағдайы төмен отбасылардағы балалар мен жастарды қолдау үшін инновациялық жобаларды жүзеге асыратын Қазақстанның коммерциялық емес ұйымдарын (КЕҰ) қаржыландырады; Білім гранттары бағдарламасының (БГБ) мақсаты жоғары академиялық көрсеткішке ие, бірақ Қазақстанның университеттері мен колледждерінде білім алуға жеткілікті қаражаты жоқ 29 жасқа дейінгі азаматтарды қолдау болып табылады.[10]

Сонымен қатар, «Жан» атты мүгедек балалары бар отбасына көмек қоры; Республикалық мүгедектер қоғамы; Ауғаныстан ардагерлер комитеті қайырымдылық қоры және рухани «Шапағат» қорларын айтуға болады. Шапағат қорының міндеттері:

- оқушылардың қабілеттерін, шығармашылық, зияткерлік, рухани әлеуетін дамыту үшін жағдай туғызу;

- жетім балаларға, толық қамтамасыз етілмеген балалар үшін жағымды жағдай жасау;
- оқушылардың қызығушылығы мен құқығын қорғау мен салауатты өмір салтын қалыптастыруға жағдай туғызу;

- мектеп-лицейдің материалдық-техникалық базасын қамтамасыз етуді нығайтуға көмек беру.

«АЯЛА» мен «ДАРА» (2008ж.) қайырымдылық қорларының бастауымен Қайырымдылық Қорлар Ассоциациясының (ҚҚА) формалды емес желісі құрылды оның қатарына «балалар, жастар, жанұя» саласында жұмыс істейтін қорлар кірді. Ассоциация бірлесіп іске асырған жобалар:

- «Неке мен жанұя туралы» Қазақстан Республикасының Кодексіне, яғни, қамқорға алуға қатысы бар жөндеулер енгізілді;

- Қазақстан Республикасындағы балалық кардиохирургиясын дамытуға бағытталған «Менің де өмір сүргім келеді» жобасын ұйымдастырды.

2011 жылдың 18 мамырында Алматы қаласында Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті қорының қолдауымен, «АЯЛА», «Бауыржан» "Алтын Қыран"(2011ж.құрылған) және Қайырымдылық Қорларының Қауымдастығының (ҚҚК) ұйымдастыруымен «Қазақстанның қайырымдылық қорларының тиімділігі мен ашықтығы» тақырыбында осы кезге дейін IV халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы өтті.

«Қазақстандағы қайырымдылық» конференцияның мақсаты - еліміздегі қайырымдылық саласының даму мәселелерін ой елегінен өткізу, әлеуметтік саясат және қайырымдылық салаларындағы отандық және халықаралық мамандар мен ғалымдардың тәжірибе (Ресей мен Ұлыбритания қоғамдық қорларының жетекшілері: Дэвид Кроутер, Джейк Хейман, Ростислав Куринько) алмасуы, салыстырмалы талдаулар жасау, филантропия саласындағы мәселелерді талқылап, шешімін табу[11].

"Алтын Қыран" қайырымдылық қоры қайырымдылық және әлеуметтік жобаларды жүзеге асырып келген. Қордың негізгі қызметтері:

- жоқ-жітіктер мен тұрмыс жағдайы нашар адамдарға,

- қарттар мен мүгедектерге,

- жетім балалар мен көмекке зәру оқушылар мен студенттерге қол ұшын созып, оларға жан-жақты қолдау көрсету[12].

Қор осы бағытта орталық және жергілікті атқару органдары, сондай-ақ, қоғамдық бірлестіктер мен үкіметтік емес ұйымдармен бірлесе отырып әлеуметтік маңызды жобалардың ұйтқысы болып отыр.

«Демеу»(2010 ж.) қайырымдылық қоры компания жүргізетін қайырымдылық қызметін үйлестіру мақсатында «Рахат» АҚ бастамасы бойынша құрылды. Қордың ұстанымы - әлеуметтік салаға, тұрғындардың әлеуметтік - әлсіз тобының мүддесін қорғауға жұртшылық назарын аудару.[13]

Жоба өзін-өзі қамтамасыз ете алмайтын және туыстарының қамқорлығынсыз қалған қарттарды әлеуметтік қолдауға, дәрігерлік көмек көрсетуге, олардың тұрғын үй және материалдық жағдайын жақсартуға бағытталған. Қордың ұзақ мерзімді бағыты қарт адамдарға, соғыс ардагерлеріне, аз қамтылған жалғыз басты зейнеткерлерге, 30-40 және одан да көп жыл тағам саласында еңбек еткен ардагерлердің тұрақты тұруы үшін пансионат құрылысын салуға көмектесу. Көздегені қарттардың өзін керек екенін сезінуі, өзгелермен қарым-қатынас туғызып, өзін танытуға мүмкіндік беру. Жалпы елімізде ұйымдастырылған қайырымдылық қорлары мен ұйымдарының басты мақсаты панасыз қалған, жетім балаларға, нашар отбасына, мүгедектерге, өзі-өзі қамтамасыз етуге мүмкіндігі жоқ жандарға көмек бере отырып, қоғамдағы орнын табуға қол ұшын беру.

ӘДЕБИЕТ

- 1 alashainasy.kz
- 2 Батыс Қазақстан облысы. Энциклопедия. — Алматы: Арыс, 2002.
- 3 Биекенов К., Садырова М. Әлеуметтанудың түсіндірме сөздігі. — Алматы: Сөздік-Словарь, 2007.
- 4 Қаржы-экономика сөздігі. - Алматы: ҚР Білім және ғылым министрлігінің Экономика институты, "Зияткер", 2007.
- 5 /wiki/crisisgroup.org
- 6 <http://www.soros.kz>
- 7 ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы 2012 жыл, 14 желтоқсан
- 8 <http://bobek.kz>
- 9 Г. Сәдірқызы. «Бөбек» қоры келешекке қызмет етеді. // Егемен Қазақстан
- 10 <http://www.bota.kz>
- 11 С. Әлімжанова //Алаш айнасы - 6 маусым, 2012 ж.

12 <http://altynkyran.kz>
 13 demeu-fund.kz

Резюме

В статье рассматриваются международные и национальные благотворительные фонды и организации и их деятельность в сфере социальной помощи.

Summary

This article is about international and state charitable funds and organizations and their work of social help for people.

УДК 735.7.11

В.С.НҮРЛАНОВА

*ҚазМемҚызПУ, Құқық және басқару негіздері кафедрасы, Алматы қаласы
 п.ғ.к., қауымдастырылған профессор міндетін атқарушы (доцент)*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СКАУТ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ЖАСӨСПІРІМДЕР ҮШІН МАҢЫЗЫ

Аннотация

Мақалада еліміз егемендік алғаннан кейін көптеген қоғамдық ұйымдар мен қозғалыстардың ұлттық негіздегі бағдарламалардың пайда болуы, солардың бірі Қазақстандағы скаутинг қозғалысының дамуы. Осындай қозғалыстардың өсіп келе жатқан жас ұрпақ үшін маңызының зор екендігі, скаутинг қозғалысының жастарды адамгершілік және рухани тұрғыда дамытуы, еліміздің жас ұрпақтарының бойында патриоттық, жауапкершілік қасиеттерін қалыптастыруы айтылады.

Тірек сөздер: қоғамдық ұйымдар, қозғалыстар, скаутинг, балалар палатасы, ҚСҚҰ.

Ключевые слова: общественные организации, движение, скаутинг, детская палата.

Keywords: social foundations (social organizations), movements, scouting, house of Children.

Қазақстан Республикасының білім беру жүйесінде тәрбиенің кешенді бағдарламасында тәрбиелеу жұмыстарының мәртебесін көтеру, олардың жалпы идеяларын, бағыттарын, қағидаларын өзгерту қажеттілігі туралы айтылған. Бұл маңызды мәселелерді, соның ішінде балалар мен жасөспірімдердің өзін-өзі басқару жүйесін, жалпылай балалар мен жастардың қоғамдық ұйымдарын дамытуды талап етеді [1].

Басқа мемлекеттердің іс-тәжірибесінен аңғарғанымыз, әр түрлі бағыттағы ұйымдар мен қозғалыстардың бір орталыққа біріктірілуі олардың жұмыстарының жандануына үлкен ықпал еткенін байқаймыз. Қазіргі таңда, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі тарапынан да үлкен жұмыстар атқарылып жатқаны көпке аян. Министрліктің жанынан республикадағы қоғамдық ұйымдардың іс-тәжірибесін жинақтап, оны бүгінгі жас ұрпақтың мәдени құндылықтарын қалыптастыруға байланысты іс-шаралар жүргізетін «Балалар палатасының» құрылуы дәлел бола алады.

Еліміз егемендік алғаннан кейін көптеген қоғамдық ұйымдар мен қозғалыстар, ұлттық негіздегі бағдарламалар пайда болды. Солардың бірі Қазақстандағы скаутинг қозғалысы. Скаутинг қозғалысына 11 жастан бастап балалар қабылданады. Соңғы есеп бойынша жер шарындағы 150 мемлекетте 16 млн скаут бар. Скауттардың өздерінің анттары, заңдары, бағдарламалары бар. Скаутинг қозғалысының негізін салушы ағылшын Лорд Баден Пауэлл 1907 жылы Броунси

аралында 20 ер баладан тұратын скаутинг қозғалысын құрды. Осы қозғалыс қазіргі таңда бүкіл әлемге тарап отыр. Скаутинг қозғалысының негізгі әрекеті әр баланың ұқыптылығы, қырағылығы, шыдамдылығы, бір-біріне деген жолдастық көмегі барысында айқындалады. Жоғарыда көрсетілген қасиеттер бала бойынан табылғанда ғана скаутинг қозғалысына тән көк галстук құрметті түрде баланың мойнына тағылады [2].

Қазақстандағы скаутинг жастарды адамгершілік және рухани тұрғыда дамыту, еліміздің жас ұрпақтарының бойында патриоттық, жауапкершілік қасиеттерін қалыптастыру, аға ұрпақтың әлеуметтік мәдениеттің, әлемдік мәдениет жетістіктерін меңгеру жұмыстары толық игерілмейінше, экономикасы тұрлаулы демократиялық қоғам құру мүмкін емес. Осы мәселелерді шешу үшін бүгінгі таңда бізге түрлі жастар мен балалар ұйымдарының жүйесі қажет. Осындай жүйенің бір бөлігі Скаутинг болып табылады.

Скаутинг – Қазақстан үшін жаңа. Скаутинг Англияда ғасырдың басында қалыптасты. Бүгінгі күнде ол дүние жүзінің 215 елінде өмір сүруде. Қатарында 28 миллион мүшесі бар. Қазақстанда скаут қозғалысы 1989 жылдан бастап дамыды. 1992 жылы Қазақстандағы скаут қозғалысының ұйымы (ҚСҚҰ) Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінде тіркелді. Ұйымның негізгі штаб-пәтері Павлодар қаласында. Қазіргі таңда Скаут қозғалысы ұйымының бөлімдері Қазақстанның 9 облысында жұмыс істеуде.

Негізгі мақсаты Қазақстан Республикасында скаут қозғалысын дамытуда өз елінде өз ісіне жауап бере алатын саналы азаматтар тәрбиелеу. Скауттардың басқа жастар қозғалысынан айырмашылығы жас ерекшеліктеріне қарай бағдарламаның төзімділіктің, жаттығулардың сай келуі. Скаут – бұл әлеуметтік және жеке дамуындағы жастардың тәрбие қозғалысы, әрбір адамға өзінің туған өлкесіне деген ерекше сезімі, өз отбасына деген жылы лебізі ыстық болады. Сондықтан да ең алдымен бала өзінің анасын, отбасын, үйін, достарын сүйе білуі керек. Өзі туып-өскен Отанын сүю, өзінің үйін, ауласына қамқорлық жасау. Осыған байланысты скауттар үйлер мен ауланы тазартып, ағаш отырғызумен айналысады. Отанға деген сүйіспеншілік адамға қамқорлық жасау. Қарттар үйіне, балалар үйіне, мүгедек балалар үйіне көмек көрсетіп, аулаларына ағаш отырғызу Қазақстандық скауттардың дәстүріне айналады.

Әрбір скаут өзінің өлкесінің тарихын оқып-білуге міндетті. Қазақстан Республикасы лайықты өкілдері ретінде халықаралық форумдарға скауттардың қатысуы. Мароккода 1994 жылы өткен «Мир без грани» дүниежүзілік симпозиум, Нидерландыда өткен 1995 жылы дүние жүзілік Джембори т.б. атауға болады.

Әсіресе, скауттар өздерінің статистикасын мақтан етеді. Скаут қозғалысы арқылы көптеген патшалық династия, ірі санаткерлер, генералдар, дүние жүзінің аса ірі өнеркәсіп басшылары шықты. Скауттардың қатарынан Американың бүкіл президенттері, алдыңғы қатарлы бизнесмендер, қоғамд және мемлекет қайраткерлері шықты. Скауттар, біріншіден, адамдардың нақты түрін өздеріне тарта біледі, екіншіден адамның нақты түрін шығарады. Оларға басқадан ерекше емес, бірақ олар сол үшін дайындалған, қоғамда өмір сүріп, осы қоғамның лайықты мүшесі ретінде рөл атқарады. Скаутинг ерекшелігі ол XX ғасыр басынан әлі күнге дейін дамып келеді.

Бүгінгі таңда скаутинг қозғалысында 2000 нан астам адам бар. Республикалық ұйым үшін бұл аз. Басқа да балалар мен жастар ұйымдарында адам көп емес. Бірақ әлемдік тәжірибені алып қарасақ, скаутинг ұйымдарына жоғарыда айтылғандай, жастардың жалпы санының 3-5%-ы қатысады. Мұны Қазақстанға көшіретін болсақ, біздің ұйымның мүшелер саны 150-200 мың адамға жетуі мүмкін. Скаутинг балалар мен жастарды тәрбиелеудің тиімді әрі қажетті жүйесі болып табылады. Ал оның дамуы мемлекеттік құрылымдар мен демеушілердің көрсеткен қолдауына тікелей байланысты екені белгілі. Бурабайда өткен скауттардың слётінде олардың дамуына қажетті ұсыныстарды ұсынды:

- Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігі Қазақстандағы скаут қозғалысын ұйымдастыру (ҚСҚҰ) және басқа республикалық жастар ұйымдары туралы бейне-ақпарат шығаруы, оны республикалық телеарналарда әлеуметтік жарнамалар ретінде көрсету керек;

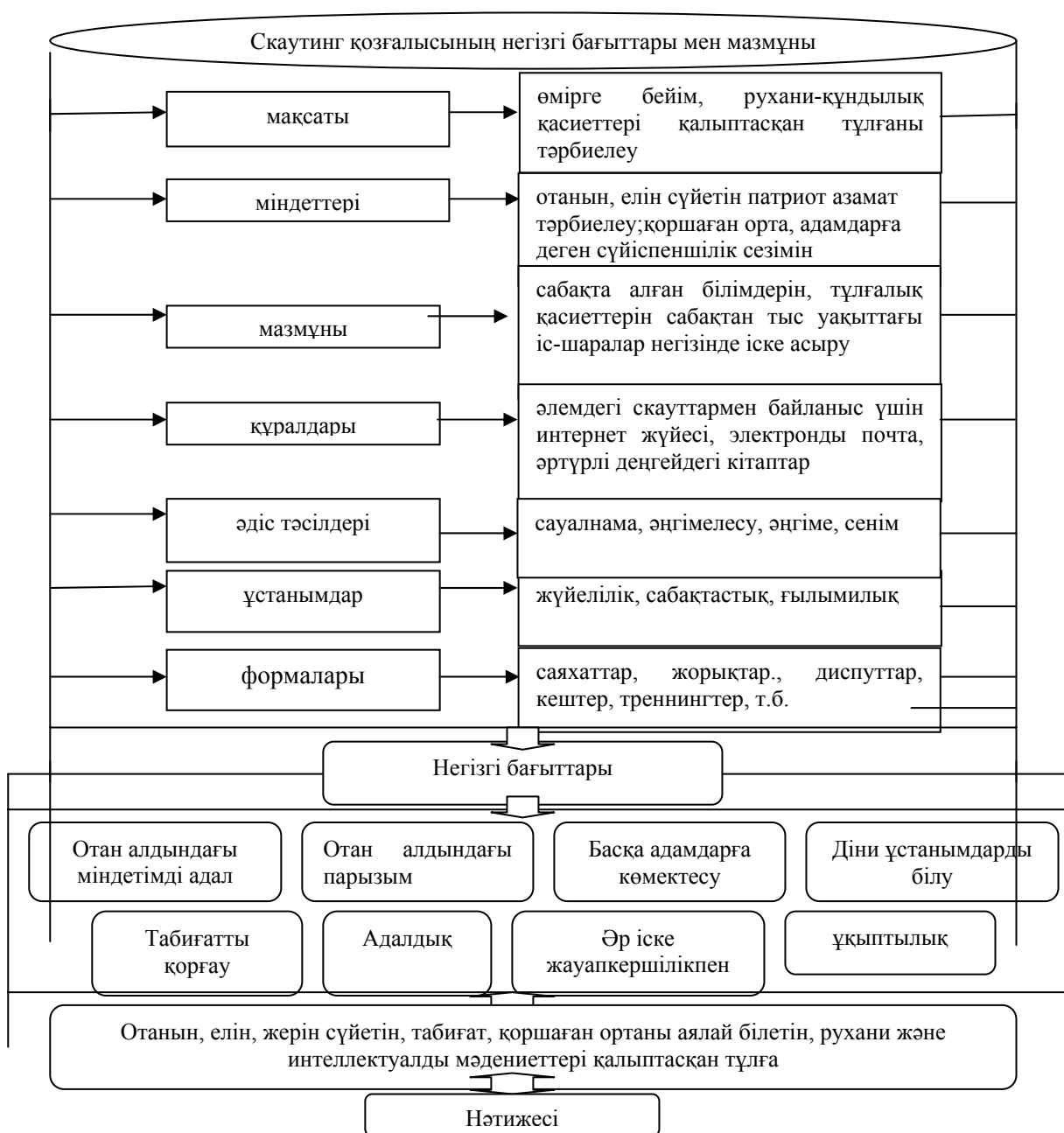
- республикалық балалар-жастар теле және радио бағдарламаларын жасау;
- балалардың жазғы демалысын ұйымдастыру, әдістемелік әдебиетті шығару, семинар өткізу, туризм бойынша оқушылар арасында республикалық жарыстар және басқа да әлеуметтік маңызды жобаларды жасау бойынша мемлекеттік тапсырыстарды орындауға ҚСҚҰ тарту;

- ҚСҚҰ жергілікті бөлімшелерінің ақпараттық қамтамасыз етілуіне септігін тигізеді;
- скауттік лагерлерді ұйымдастыру мен өткізуге қаржылық көмек көрсету;
- ҚСҚҰ өкілдеріне халықаралық Джембориде қатысуға қаржылық көмек көрсету;
- сұрақтарды жергілікті жастар бағдарламасына енгізу керек.

Білім беру департаменттеріне:

- облыстық оқушылар үйі базасында скауттық орталықтар құру;
- аулалық клубтар және басқа да мектептен тыс ұйымдар негізінде скауттық орталықтар құру;
- республика қалалары мен аудандарында сабақтан тыс скауттық әдістеме жұмыстарын ұйымдастыру үшін негізгі базалық мектептерді анықтау;
- баланың жазғы демалысын, сабақтан тыс жұмыстарды ұйымдастыру сұрақтары бойынша семинарларды өткізу кезінде ҚСҚҰ тәжірибесін қолдану.

Бүгінгі таңда балалар мен жастарды толықтай әлеуметтендіруге бағытталған жастар қоғамдық ұйымдарын қолдаудың жаңа жүйесін жасау өте маңызды болып отыр [3] (Сурет).

Сурет – Скаутинг қозғалысының негізгі бағыттары мен мазмұны

Қорыға келгенде, бүгінгі таңда балалар мен жастарды толықтай әлеуметтендіруге бағытталған жастар қоғамдық ұйымдарын қолдаудың жаңа жүйесін жасау өте маңызды болып отыр. Сондықтан да біздің міндетіміз отанын, елін, жерін сүйетін, табиғат, қоршаған ортаны аялай білетін, рухани және интеллектуалды мәдениеттері қалыптасқан тұлға тәрбиелеу болып табылады.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасы білім беру жүйесінде тәрбиенің кешенді бағдарламасы. – Астана. 2000. – 45 б.
2. Скаутинг: международное юношеское неполитическое неправительственное движение // Учитель Казахстана. – 1998, ноябрь.
3. Деймунд В. Скаутинг в Казахстане // Внешкольник Казахстана. 2006. - №7

Резюме

В статье рассматривается значение скаутского движения для молодежи Казахстана.

Summary

This research article looks into the importance of scouting initiative in Kazakhstan.

УДК 338.436.33.

К.М. ТУЛЕНБАЕВ, Л. Б. БАЙЖАНОВА

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ ТЕНГЕ

Аннотация

Реальный рост горнодобывающей промышленности Республики Казахстан обеспечит стабильный рост ВВП. Снижение мировых цен на экспортируемое из Казахстана сырье приведет к незначительной девальвации тенге до уровня 155 тенге за доллар в начале 2014 года.

Ключевые слова: ВВП, инфляция, девальвация валюты.

Тірек сөздер: ВВП, инфляция, валютаның девальвациясы.

Keywords: VVP, inflation, devaluation of currency.

В данной статье мы прогнозируем рост ВВП РК на уровне 6% и инфляцию на уровне 7% в 2014 году. Основными драйверами роста будут промышленный рост для ВВП и стабильный уровень выше 100 долларов за баррель мировой цены на нефть для инфляции.

Реальный рост ВВП Республики Казахстан в 2012 году на уровне 5,2% был обеспечен ростом в горнодобывающей промышленности и существенным ростом в обрабатывающей промышленности.

Девальвации казахстанского тенге на 17,8% в 2009 году положительно сказалось на экономике страны (расширение поставок на экспорт продукции ряда отраслей, развитие процесса импортозамещения), улучшении финансового положения промышленных предприятий и рядом других факторов, в том числе расширением внутреннего спроса – инвестиционного и потребительского, и наращиванием объемов экспорта.

Конъюнктура мирового нефтяного рынка в связи со снижением всех мировых фондовых рынков складывается в понижение цены барреля нефти.

Достаточно высокий уровень цен на нефть (выше 100 долларов за баррель) и металлы, составляющих большую часть экспортной выручки страны, в 2014 году приведет к росту ВВП РК около 6%.

Даже несмотря на относительно низкий рост мировой экономики, мы прогнозируем цену нефти на уровне 80-100 долларов за баррель в 2014 году и возможное незначительное девальвацию тенге до уровня 155 тенге в первой половине 2014 года.

Следующей особенностью инфляционного давления в Казахстане является сырьевой характер экономики Казахстана, что обуславливает зависимость внутреннего рынка по потребительским товарам от внешних рынков. В данном случае инфляция генерируется за счет двух составляющих. Во-первых, удорожание импортируемой продукции. Во-вторых, разницей в стоимости и соответственно в ценах на сырьевую продукцию, с одной стороны, и готовые потребительские или инвестиционные товары – с другой.

Инфляция в 2012 году инфляция в Казахстане составила 7,8% по данным Агентства РК по статистике.

Мы строим эконометрическую модель для прогнозирования казахстанской инфляции по оценке роста цен на продовольственные товары, индексу импортных цен, мировой цены нефти и роста ВВП страны без учета уровня безработицы.

Прогноз инфляционного давления в РК позволяет оценить уровень банковских ставок по депозитам и проводить правильную денежно-кредитную политику Нацбанком РК в следующем году.

Мы ожидаем устойчивый рост ВВП РК в 2014 году, что является показателем устойчивого развития Казахстана. Кроме того, мы ожидаем относительно низкую инфляцию на уровне 7% в 2014 году из-за роста цен на продовольствие и цен на ГСМ, которые как увеличат себестоимость продукции казахстанских производителей, так и увеличат индекс импортных цен.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Башкатов Б.И., Кулагина Г.Д. Экономическая статистика. Учебное пособие. – М.: изд-во МНЭПУ, 1997.
- 2 Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. Т.1.
- 3 Общая теория статистики: Учебник/Под ред. чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 4-е изд., перераб. и доп., 1999.
- 4 Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М, 1998.
- 5 www.stat.kz (сайт агентства по статистике РК)

REFERENCES

- 1 Bashkatov B.I., Kulagina G.D. Jekonomicheskaja statistika. Uchebnoe posobie. – M.: izd-vo MNJePU, 1997.
- 2 Makkonnel K.R., Brju S.L. Jekonomiks: Principy, problemy i politika. V 2 t.: Per. s angl. T.1.
- 3 Obshhaja teorija statistiki: Uchebnik/Pod red. chl.-korr. RAN I.I. Eliseevoj. – M.: Finansy i statistika, 4-e izd., pererab. i dop., 1999.
- 4 Sazhina M.A., Chibrikov G.G. Jekonomicheskaja teorija. Uchebnik dlja vuzov. – M.: Izdatel'skaja gruppa NORMA – INFRA – M, 1998.
- 5 www.stat.kz (sajt agentstva po statistike RK)

Prognosing tenge rate

Summary

The real growth of the mining industry of the Republic of Kazakhstan will ensure stable growth of GDP. The decline in world prices of raw materials exported from Kazakhstan will result in a slight devaluation of the tenge to the 155 per dollar in early 2014.

Тенгенің курстің болжауы

Резюме

Қазақстан республикасының мұнай өнеркәсібінің шынайы өсуі ВВП тұрақты өсуін қамсыздандырады. Дүние жүзілік мұнай бағаның төмендету теңгенің деңгейінің үшін долларды ара түп 2014 жылдың теңгенің аз бағасыздандуына деген келтіреді.

ӘОЖ 18:: 37.1

А.З.ӘЛПБЕК

ОҚМПИ, Шымкент қ., Қазақстан, педагогика ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы

САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫ – ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ТӘРБИЕНІҢ ТІРЕГІ

Андатпа

Зерттеуіміздің мақсаты – екі құнды бағытты ашу болып табылады. Біріншісі – салауатты өмір салты туралы Көшпенділер өркениетіндегі және қазақ халқында қалыптасқан озық тәжірибелер мен салт-дәстүрлер. Екіншісі – жалпы адамзат даму эволюциясындағы құнды идеялар. Мұндай логикалық құрылым – салауатты өмір салтын бүгінгі күні ұрпақ тәрбиесінің тірегі болатындай мәселе және бұл идеяны іске асыратын негіздемелерді айқындау қажет екенін көрсетеді.

Бүгінгі күні Қазақстанда ұлттық тәрбиенің тиімді жолдарын анықтау барысында салауатты өмір салтын тәрбиенің негізі ретінде қабылдау қажет. Өйткені, осы бағытта жүргізілген зерттеуімізден салауатты өмір салты ұлттық тәрбиенің тірегі ретінде, біріншіден, көшпенділер өркениетінде дамыған салт-дәстүрлер мен наным-сенімдер; екіншіден, қазақ хандығы тұсында жарық көрген ресми құжаттар: «Қасым ханның Қасқа жолы», «Есім ханның Ескі жолы», «Жеті жарғы»; үшіншіден, қазақ халқы ойшылдарының мұрасы: Өтейбойдақ Тілеукабылұлының «Шипагерлік баяны», Құртқа Сұлтанқожаұлының мұрасы т.б. екендігін айқындадық.

Көшпенділер өркениетіндегі және қазақ халқында қалыптасқан озық тәжірибелер мен салт-дәстүрлер күнделікті өмір тіршілігінде, кәсібінде, мәдениетінде, отбасылық тәрбиесінде орын алғандығы айқын. Ғылыми талдау көрсеткендей, ғұламалардың, жыршы-жыраулардың, тарихи тұлғалардың тәлім-тәрбиелік идеялары, салауатты өмір салтын насихаттайтын ресми құжаттар қазіргі заман талабымен ұштасып, жас ұрпақтарға ұлттық тәрбие беруде мәнді негіздеме болып отыр.

Тірек сөздер: ұлттық тәрбие, өркениет, салауаттылық, эстетика.

Ключевые слова: национальное воспитание, цивилизация, эстетика, здоровый образ жизни.

Keywords: national education, civilization, esthetics, healthy lifestyle.

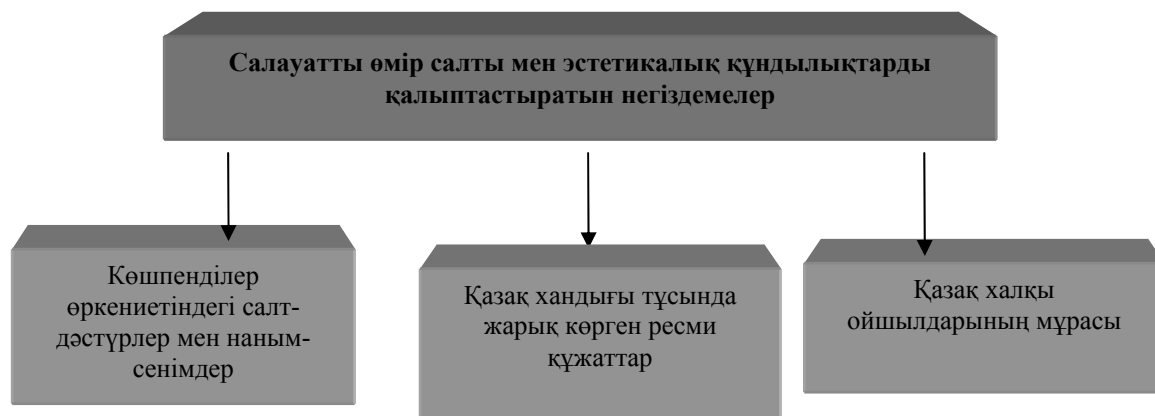
Қазақстан Республикасы әлеуметтік-мәдени дамуының тұжырымдамасында: «Тәуелсіз Қазақстанның әлеуметтік-мәдени даму жолы дегеніміз – ең алдымен, адамзат дамуының қазыналарына баса назар аудару қажет», - деп атап көрсетілген [1]. Бұл идеяны басшылыққа ала отырып, зерттеу барысында біз екі құнды бағытты ашуды қажет еттік. Біріншіден, салауатты өмір салты туралы Көшпенділер өркениетіндегі және қазақ халқында қалыптасқан озық тәжірибелер мен салт-дәстүрлер. Екіншіден, жалпы адамзат даму эволюциясындағы құнды идеялар. Өйткені, әр қоғамның тарихи дамуы әлемдегі мәдениеттермен байланысты болып келеді. Мұндай логикалық құрылымы салауатты өмір салтын бүгінгі күні ұрпақ тәрбиесінің тірегі болатындай мәселе екенін көрсетеді және бұл идеяны іске асыратын негіздемелерін айқындайды.

Қазақстан Ұлттық энциклопедиясында: «Өркениет (латынның *civilis* –азаматтық) қоғамның материалдық және рухани жетістіктерінің жиынтығы» - деп түсініктеме берілген [2]. Соңғы кездері өркениет ұғымына – бір аймақта тұратын халықтардың тарихи тағдырластығы, олардың арасындағы ұзақ, әрі тығыз мәдени байланыс нәтижесінде әлеуметтік ұйымдасу мен реттелудің этносаралық жергілікті қауымдастығы», - деген анықтама берілді.

Бүгінгі күні Қазақстанда ұлттық тәрбиенің тиімді жолдарын іздестіру кезінде салауатты өмір салтын тәрбиенің негізі ретінде қабылдау қажет. Өйткені осы бағытта жүргізілген зерттеуімізден салауатты өмір салты ұлттық тәрбиенің тірегі болатындай мынадай негіздемелерді атауға болады:

1. Көшпенділер өркениетінде дамыған салт-дәстүрлер мен наным-сенімдер;
2. Қазақ хандығы тұсында жарық көрген ресми құжаттар: «Қасым ханның Қасқа жолы», «Есім ханның Ескі жолы», «Жеті жарғы»;
3. Қазақ халқы ойшылдарының мұрасы: Өтейбойдақ Тілеуқабылұлының «Шипагерлік баяны», Құртқа Сұлтанқожаұлының мұрасы т.б.

Осы тұжырымдамалы ойымызды сызба түрінде көрсетуге болады (1-сурет).

1 сурет – Салауатты өмір салты мен эстетикалық құндылықтарды қалыптастыратын негіздемелер

Сонымен, аталған үш негіздеме логикалық бірізділікте болып, зерттеуіміздің мазмұнын ары қарай ашуға мүмкіндік береді. Осы логикаға сәйкес, ең алдымен, Көшпенділер өркениетіндегі салауатты өмір салты туралы озық идеялар мен тәжірибелерді сипаттаған қажет.

Қазіргі таңда ғаламдық жаһандану үрдісінде көптеген ғалымдар Көшпенділер мәдениетін зерттеуге аса мән беруде. Мұндай қызығушылыққа себеп – көшпенді халықтардың ерекше мәдениеті, табиғатқа деген көзқарасы, бала тәрбиелеудегі өнерімен салт-дәстүрлері. Ежелгі Көшпенділер өркениетінің тарихи дамуы сонау сақ-ғұн дәуірінен бастау алатыны белгілі. Осыған орай біз сақ-ғұн дәуіріндегі салауаттылық пен эстетикалық құндылықтарды қарастыруды жөн көрдік.

Қазіргі отандық мәдениеттану ғылымында қазақ өркениеті ұғымы қалыптасты. Ол ежелгі көшпелі өркениеттерден бастау алып (сақ, үйсін, қаңлы, ғұн, ортағасырлық түркілік дала империялары, Алтын Орда, Ақ Орда, т.б.), кейін Қазақ хандығы тұсында қалыптасқан, түркі-соғды, түркі-араб синтездері нәтижесінде исламдық суперөркениеттің құрамына енетін этномәдени бірлестікті сипаттау үшін қолданылады. Қазақстанмен жапсарлас жатқан Иран, Ауғанстан, Пәкістан, Үндістан сияқты елдердің өмірінен сақтардың мәдени-рухани ықпалының ізін күні бүгінге дейін аңғаруға болады. Сақ дәулетінің (мемлекеті (іргесін қалаушы – Алып Ер Тұнға (Афрасияб) Дініт–Тәңірлік дін. Яғни көк тәңіріне табынып, табиғатпен тіл табысуды өмір сүрудің кепілі, табиғилықты өмір сүрудің мұраты деп білген. Жазуы қазіргі ғылым тілінде айтылып жүрген рун жазуы немесе түркі жазуы болған [3].

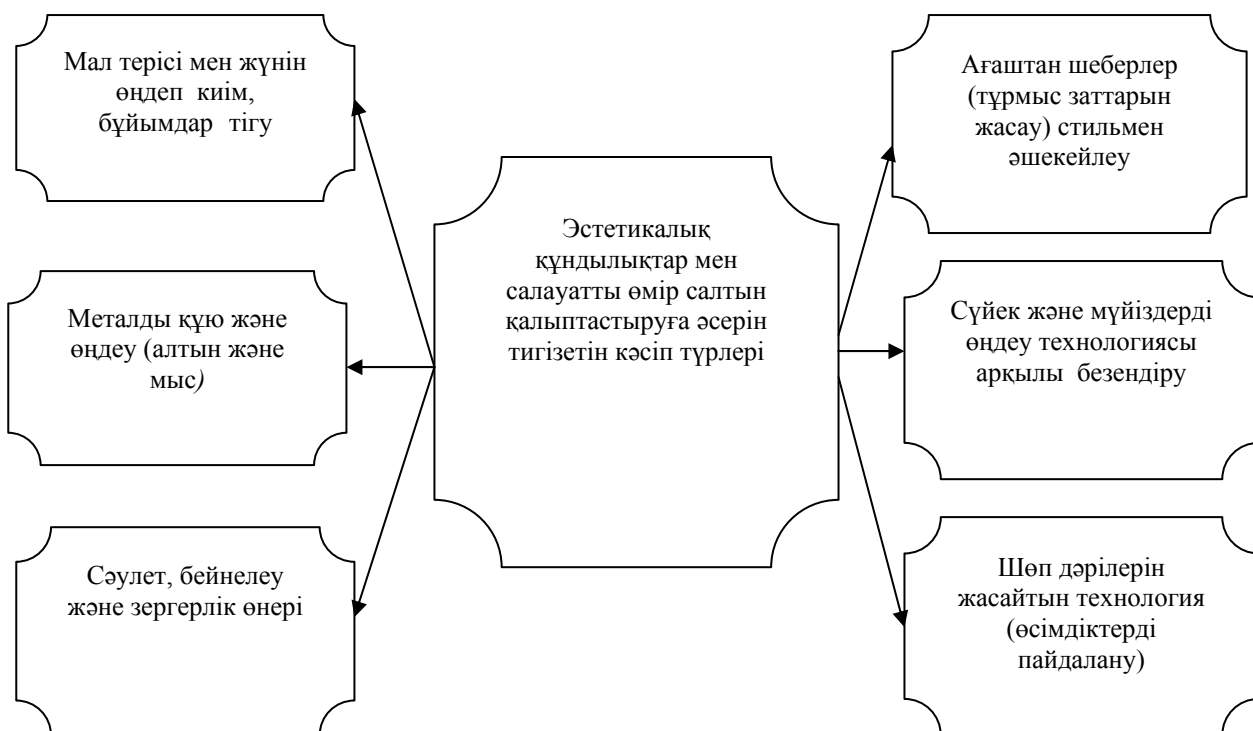
Бұл пікірлерден шығатын қорытынды, ежелгі Сақ мемлекетінің аса құдіретті империя дәрежесіндегі азулы да айбынды өзіндік жазуы, мәдениеті мен тәлім-тәрбие дәстүрі, сондай-ақ табиғатпен етене байланысқан әсемдікті сезініп, салауатты өмір салтын ұстануға іңкәрлігі зор көрнекті ел болғаны. Сонымен қатар, ұлан байтақ қазақ жерінде күркелерді мекендейтіндер және көшпенділер, мал бағумен және сүт ішумен, ірімшік және ең бастысы қымыздан ірімшік жасаумен айналысатындар да болған; олар тек затты – затқа айырбастаудан басқа қор жинауды және сауда жасауды білмейтін. Бұдан да біз ежелгі қазақ жерін мекендеген тайпалардың салауатты өмір салтын ұстанғанын, пайдаланған ас-тағам түрлерінен аңғарамыз.

Сақ елінде тәлім-тәрбиенің, соның ішінде салауатты өмір салтын қалыптастырудың ерекше дамуына қоршаған орта, айналадағы табиғат та әсер еткенін ескеру қажет. Бұл бағыттағы зерттеулерге сүйенсек, скиф жерінде кенеп деген зығырға ұқсас өсімдік денсаулыққа өте пайдалы

болған. Зығырдан ірі артық және жуан кенеп өсімдіктің пайдалану технологиясын скифтер жақсы меңгерген. Скиф әйелдері бұлдыр тастың үстіне сауырағаш, самырсын және қара майдан тастап, су құйып, алынған қоспамен бүкіл денесі мен бетін сылайтын. Бұдан дене хош иістенеді, келесі күні жуып тастағанда денесі тазарып, жарқырап шығатын. Тазалық – иманның жартысы деген қанатты сөз бар. Сол ұстанымды көздеген тұлғалар өздерінің ішкі және сыртқы дүниесінің тазалығы арқылы салауатты өмір салтын насихаттап отырғаны анық. Ендеше ежелгі сақтар жан тазалығымен бірге тән тазалығына да, жеке бастың гигиенасына да зор мән берген. Ұрпақтарының дені сау, таза, иманды да қайратты болып өсуіне ықпал етіп үлгі, өнеге көрсеткен.

Көшпенділер тұрмысында салауатты өмір салтының қалыптасуына эстетикамен байланысты факторлар да кездеседі. Мысалы, сақтардың бейнелеу өнерінде аң, жануарларды және құстарды фантастикалық, шартты түрде көрсететін қолөнер түрлері кездеседі. Сақтардың стилизацияланған ою-өрнектері «төртқұлақ», «үтір», «орам», «қосалқа», лотос гүлі өсімдік типтес және жапырақ. Осындай атаудағы ою-өрнектер әдемілік жағымен көңіл аударады, еңбектенген адам эстетикалық ләззат алып отырады. Зерттеуші-ғалымдардың пайымдауынша, скифтік «аң стилі» - әлемдік мәдениеттегі қызықты құбылыс. Көрші халықтардың мәдениетінің дамуына зор ықпал етіп, батыс елдеріне тараған, еуропалық өнерде, фольклорда, әдебиетте көрініс тапқан. Аңыздардың барлығы да сақ даласындағы қиял-ғажайыпқа толы әңгімелер желісінен алынған, қиялы жүйрік дана халқымыздың ауыз әдебиеті шығармашылығының жемісі [4].

Көшпенді халықтардың тіккен тұлыптары, тері шалбарлар, бас киімдер мен аяқ киімдер, белбеулер суықтан сақтайтын, ал киіз үйге дайындаған туырлықтары, сәнді киіздері, дулыға, қаптаған қалқандары, сүйектер мен мүйіздерден ат әбзелдерін аң стилінде безендіру нағыз сұлулықтың, әдеміліктің көрінісі болған. Сонымен қазақ жерінде мекендеген тайпалардың эстетикалық құндылықтар мен салауатты өмір салтын қалыптастыруға бағытталған кәсіп түрлері тәлім-тәрбие үрдісінің дамуына көп ықпалын тигізді. Негізгі кәсіп түрлері төменгі суретте көрсетілген (2-сурет).

2 сурет – Эстетикалық құндылықтар мен салауатты өмір салтын қалыптастыруға әсерін тигізетін кәсіп түрлері

Жоғарыда аталған кәсіптердің тәрбиелік мәні ерекше. Қыз балаға киім және үйге қажетті бұйымдарды тігуге, тоқуға үйрету – әже мен аналардың міндеті болған. Тоқыма өнерінің негізгі құрылысы белгісіз. Тоқыма материалы болып қой жүндерін пайдаланды. Киіз бен текеметті

төсекке және үй қабырғаларына ілген. Сонымен қыз бала тәрбиесінің мақсаты – болашақ отбасын құруға дайындау, танымдық қабілетін қалыптастыру, әдемілікке баулу.

Жоғарыда қарастырылған өнер түрлері жастардың эстетикалық талғамын қамтамасыз етеді. Салауатты өмір салтын қалыптастыруда көптеген салт-дәстүрлер мен наным-сенімдер үлкен рөл атқарған. Қазақ халқында көне дәуірден келе жатқан келесі салт-дәстүрлерді атап айтуға болады:

1. Денсаулық пен тектілікті сақтауды мақсат тұтқан ата-мұра қазынасы – рулы ел ұрпақтарының жеті атадан асқанша қыз алысып, қыз беріспеу дәстүрі.

2. Жаңа туған нәрестені бесікке салу – тазалық пен дене бітімінің дұрыс өсуіне жағдай жасау.

3. Тұсау кесер дәстүрі – баланың өмірге өз бетінше алғашқы қадамының белгісі.

4. Баланы сүндетке отырғызу дәстүрі – денсаулыққа, тазалыққа қосар үлесі мол және ата-ананың борышы т.б.

Салауатты өмір салтын насихаттайтын наным-сенімдер:

1. Дін – жастарды салауаттылыққа, халық рухының, оның мәдениетінің ажырамас бөлігі, ұлттық этикалық сана-сезімді қалыптастырудың маңызды факторы.

2. Тыйым-сөздер мен ырымдар – халқымыздың баладан бастап, үлкенге дейін ұлағаттылыққа тәрбиелеудегі бай тәжірибесін түйіндеген қағидасы. Мысалы, аяқ-қолыңды жіппен байлама; бейуақытта жылама; таяққа сүйенбе, аяққа сүйен; бүйіріңді таянба; қолыңды төбеңе қойма; бейуақытта ұйықтама; суға түкірме; жаман жерге отырма; жаман жерді баспа; күлді баспа және т.б.

3. Денсаулыққа байланысты тыйымдар: қолыңды аузыңа салма; тырнағыңды тістеме, себебі қолда тырнақ астында кір болады, сондықтан ауызға салуға тыйым салынады; мұрныңды шұқыма; жатарда көп тамақ ішпе; жатып ас ішпе; ыстық тамақты қомағайланып жеме; мас қылатын ішімдік ішпе; шылым шекпе.

Сонымен келтірілген салт-дәстүрлер мен наным-сенімдер көшпенділер халқымыздың бала тәрбиесіне деген ерекше көзқарасын білдіреді. Дана халық салауатты өмір салты мәселесін бала дүниеге келгеннен ойластырған. Сондықтан бесікке салу, тұсау кесер, атқа мінгізу т.б салт-дәстүрлер тазалыққа, дененің ширақтығына бағыттаған. Сонымен бірге бұл дәстүрлердің эстетикалық жақтары да басым байқалады. Өйткені жастардың дене бітімінің әдемілігі, әдепті қылықтары, сөйлеген сөздері, талғамдары эстетикалық тәрбиенің тірегі болып келеді. Бүгінгі күні көшпенділер заманынан дамып келе жатқан салт-дәстүрлер қазақ халқының мәдени-әлеуметтік өмірінде үлкен орын алып, ұрпақ тәрбиесінің негізін салып отыр.

Зерттеудің логикасы бойынша, эстетикалық құндылықтар негізінде салауатты өмір салтын қалыптастырудың маңызды элементі – ресми құжаттар болып табылады. Осы орайда Қазақ хандығы тұсында жарық көрген жарғылар өте құнды болып келеді. Солардың бірі жоғарыда аталған «Қасым ханның Қасқа жолы» (XV ғ.), «Есім ханның Ескі жолы» (XV ғ.), «Жеті жарғы» (XVII ғ.) құжаттары. Бұл бағыттағы зерттеу жұмысының нәтижесі көрсеткендей, салауатты өмір салтын насихаттайтын негізгі идеяның бастамасы «Қасым ханның Қасқа жолында» орын алған. Бес тараудан тұратын бұл құжатта жеті атаға дейін қыз алыспау ұстанымы алғаш рет ресми түрінде жарияланған. Қазақ ұлтының қамын, денсаулығын, генетикалық тазалығын көздеген бұл жарғы әділдіктің кепілі болып келеді. Бұл жерде мүлік заңы, қоғамда тәртіп сақтау ережелері, әскери заңы, елшілік дәстүрі, жұртшылық заңы рәсімделген. Ереже заңдары өзгеріссіз XVII ғасырға жетіп, Есімнің кезінде (1598-1645) «Есім салған ескі жол» деп аталады. Тәуке ханның тұсында (1680-1718) бұл заң ежелгі билер жасаған қалпын жақсы сақтайды. Қазақтың саңлақ ойлы билері – Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би – Жарғының ежелгі бес тарауына қосып, «Жеті жарғы» деп өз алдына заң етіп шығарған. Жарғылардың үзінділері халық аузында қысқа мәтел-сөздерде сақталған.

Тарихи деректер бойынша, жеті атаға дейін қыз алыспау ұстанымын алғаш рет насихаттап, ғылыми тұрғыда негіздеген қазақ ойшылы Өтейбойдақ Тілеуқабылұлы, «Шипагерлік баян» шығармасының авторы. Өтейбойдақ Тілеуқабылұлы «Ұрпақтар өсе келе ата-анасын асырамақ» - деген дана сөзінен «Ұяда не көрсе, ұшқанда соны ілерсің» демекші, ата-анасы баласын кішкентай күнінен бастап, қандай тәлім-тәрбие берсе, болашақтағы оның бойында адами қасиеттерінің қалыптасуына игі әсер ететіні сөзсіз екендігін көрсетеді. Дана ойшыл жас ұрпақтың салауатты өмір сүруі үшін отбасының берік ынтымақтастығы аса маңызды рөл атқаратындығы жайында айта келіп, «Босағаның беріктігі» деген ережесінде:

- Ер мен әйел неке оқытып, жұпты болып, бір төсекте бас қосқаннан кейін ғана ұрпақ әкелу;

- Жат жүріс арқылы некесіз баланы дүниеге әкелмеу;
- Баланы тіл-көз бен аурулардан сақтау;
- Орынсыз жыныстық қатынастар арқылы ауру жұқтырмау деген құндылықтары баланы салауаттылыққа тәрбиелеуде физиологиялық, психологиялық, медициналық тұрғыдан айтылған ғылыми негіздер – деп айтуымызға болады [5]. Кейінгі ғасырларда Өтейбойдақ Тілеуқабылұлының идеялары қазақ халқының дана ғұламасы Құртқа Сұлтанқожаұлының тәжірибесінде жалғасын табады.

Салауатты өмір салты мәселесі Қазақ хандығы тұсында ресми құжаттарда ғана емес, сонымен қатар қазақ халқының ақындары мен ойшылдарының еңбектерінде басқа тәрбие түрлерімен байланыста қарастырылған. XVIII ғасырда өмір сүрген Ақтамберді жырау өзінің толғауларында жастарды ерлікке, батылдыққа, парасаттылыққа шақырады, қазақ халқының өмір салты мен мінез байлығын көркем бейнелейді:

Білімді туған жақсылар
Аз да болса көппен тең,
Жақсысы кеткен ауылдың
Артынан жақсы шықпаса,
Өртеніп кеткен жермен тең, – деп білімділікті уағыздаса,
Жаман туған жігітке
Рахатты күн бар ма.
Өз мінін білген жігіттің

Тәлімінде мін бар ма? –деп, тәлім-тәрбиенің жас ұрпақ өмір салтында маңызы зор екендігін көрсетеді [6].

Сонымен, жас ұрпаққа ұлттық тәрбие беруде адамзат дамуындағы салауаттылық пен әсемдіктің рухани бай мұраларын, ғұламалардың, жыршы-жыраулардың, тарихи тұлғалардың тәлім-тәрбиелік идеяларын насихаттайтын ресми құжаттарды қазіргі заман талабымен ұштастыратын болсақ, оқу-тәрбие үдерісінде салауатты өмір салты ұлттық тәрбиенің тірегі болатындай негіздемелердің мәні мен мазмұнын жетілдіруге және саламатты Қазақстанның болашағын қалыптастыруға өз үлесімізді қосарымыз анық.

ӘДЕБИЕТ

- 1 Қазақстан Республикасының әлеуметтік-мәдени этникалық дамуының тұжырымдамасы. - Алматы: Қазақстан, 1993. - 30 б.
- 2 Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. / Бас ред. Б.Аяған. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2004. - 6.т. – Б.124-125.
- 3 Сейдімбек А. Қазақ әлемі. Этномәдени пайымдау: оқу құралы. – Алматы: Санат,1997. - Б.26-64.
- 4 Жанайдаров О. Мифы Древнего Казахстана. Детская Энциклопедия Казахстана. - Алматы: Аруна,2006. - 252 с.
- 5 Өтейбойдақ Тілеуқабылұлы. Шипагерлік Баян. - Алматы: Жалын, 1996.
- 6 Келімбетов Н. // Ежелгі дәуір әдебиеті. - 1998. – 179 б.

REFERENCES

- 1 Қазақстан Respublikasynyn әleumettik-mәdeni jetnikalyқ damuynyn тұzhyrymdamasy. - Almaty: Қазақстан, 1993. - 30 b.
- 2 Қазақстан. Ұлттық jenciklopedija. / Bas red. B.Ajaған. – Almaty: «Қазақ jenciklopedijasynyn» Bas redakcijasy, 2004. - 6.t. – B.124-125.
- 3 Sejdimbek A. Қазақ әлемі. Jetnomәdeni pajymdau: оқу құралы. – Almaty: Sanat,1997. - B.26-64.
- 4 Zhanajdarov O. Mify Drevnego Kazahstana. Detskaja Jenciklopedija Kazahstana. - Almaty: Aruna,2006. - 252 s.
- 5 Өtejbojdaқ Tileuқabylyly. Shipagerlik Bajan. - Almaty: Zhalyn, 1996.
- 6 Kelimbetov N // Ezhelgi дәuir әdebieti. - 1998. – 179 b.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Резюме

Автор в этой статье рассматривает здоровый образ жизни как основу национального воспитания в Казахстане. Сделан анализ значения эстетического воспитания и здорового образа жизни в опубликованных официальных документах во время казахского ханства и развитых традиций цивилизации кочевников.

HEALTHY LIFESTYLE – BASES OF NATIONAL EDUCATION IN KAZAKHSTAN

Summary

The author in this article considers a healthy lifestyle as a basis of national education in Kazakhstan. The analysis of value of esthetic education and healthy lifestyle in the published official documents is made during Kazakh the khanate and developed traditions of a civilization of nomads.

УДК 005.3:615.1 (574)

А. МАХАТОВА

Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова, г. Алматы

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье представлен анализ функционирования в Республике Казахстан фармацевтической отрасли, в том числе управление фармацевтическими компаниями со стороны государства и с точки зрения внутреннего самоуправления компаний в рамках соответствия стандартам и пр. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития фармацевтического рынка Республики Казахстан.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, емкость фармацевтического рынка, брендируемые продукты, экономическая система Республики Казахстан.

Өзекті сөздер: фармацевтік нарық, фармацевтік нарықтың мөлшері, брендтік тауарлар, Қазақстан Республикасының экономикалық жүйесі

Keywords: Pharmacy market, pharmacy market capacity, brand products, economical system of Kazakhstan.

В современных условиях фармацевтический рынок Казахстана является одним из развитых в СНГ, его емкость в стоимостном выражении к 2012 году возросла по сравнению с 2010 годом в 5 раз. Преодолен дефицит и обеспечена насыщенность разнообразными видами готовых лекарственных средств и изделий медицинского назначения, возросла культура обслуживания. Этому способствовали высокие темпы социально-экономического развития страны, рост благосостояния населения [1]. Главным недостатком казахстанского фармацевтического рынка является его высокая импортная ориентированность. Имеющийся богатый потенциал для развития отечественной фармацевтической отрасли задействован слабо. Главные мировые тенденции развития фармрынков – консолидация и развитие вертикально-интегрированных компаний наблюдаются и в Казахстане. Она происходит в дистрибьюторском, производственном и розничном секторах. Увеличивается количество аптечных сетей. Внедряются современные маркетинговые технологии. Доля аптечных сетей в общем объеме коммерческого сектора фармрынка Казахстана в денежном выражении стабильно растет. По оценкам к 2020 г. до 80% коммерческого фармрынка страны будут контролировать аптечные сети. Настоящий анализ современного состояния основных составляющих фармацевтического рынка – производства, дистрибуции и аптечной торговли, тенденций, факторов и перспектив его развития направлен на оценку привлекательности основных сегментов фармрынка, как для заинтересованных инвесторов, так и для участников крупного, среднего и малого бизнеса. Динамика развития мирового фармацевтического рынка и его отдельных региональных сегментов на протяжении последних 15 лет свидетельствует о том, что фармацевтическая отрасль является сегодня и останется в обозримом будущем одной из самых перспективных отраслей [2]. Свидетельством тому – постоянный рост объема продаж медикаментов в мире. За период с 1990 по 2000 год увеличение объемов продаж медикаментов составило 3,7 раза, а ожидаемая динамика роста мирового фармацевтического рынка в период с 2000 по 2006 год должна составить примерно 9,8% в год [3]. Казахстанский фармацевтический рынок, составляющий на сегодняшний день менее 1% от мирового рынка, обладает достаточно большим потенциалом роста. Увеличение отечественного

фармацевтического рынка на протяжении трех последних лет составляло около 10% в год, причем сопоставимо равными темпами увеличивался как импорт, так и национальное производство [4].

Наиболее сильными факторами, характеризующими динамичность и устойчивость фармацевтического рынка, определяющими общие условия его функционирования в целом являются: низкая ценовая эластичность спроса на лекарственные средства; готовность населения сокращать другие расходы, чтобы не уменьшить потребление лекарств; концентрационные процессы в отрасли; степень развитости конкурентных отношений между субъектами рынка. По отношению к оптовому сектору фармацевтического рынка к определяющим факторам следует отнести [5]: большое число участников (по сведениям лицензионных органов - около 7 000, а реально функционирующих - около 6500); финансовые барьеры и барьеры емкости рынка; высокая конкуренция; наличие конкурентных преимуществ и потенциальные возможности для их развития. Оптовой торговле в товаропроводящей сети фармацевтического рынка принадлежит особое место. Исторически фармацевтический дистрибьютор в РК больше, чем логист. Если на Западе функции оптовиков обычно заключаются в снижении транзакционных издержек при движении фармацевтического товара от производителя к конечному потребителю, обеспечении своевременной доставки, оказании таких дополнительных услуг, как кредитование, управление запасами, реклама и консалтинг. На казахстанском фармацевтическом рынке оптовик дополнительно к этому осуществляет импортные операции, активно влияет на процесс регулирования рынка, инициирует и финансирует технологическое развитие отрасли, занимается распространением информации о лекарственных средствах. Широкий спектр направлений деятельности дистрибьютора включает также постоянный мониторинг деятельности конкурентов и изменений внешней среды фармрынка, отслеживание потребностей, конъюнктуры, оценка спроса и предложения, знание специфики регионов и их демографических особенностей, учет психологии потребителя и многое другое. Тот факт, что на фармацевтическом рынке основной особенностью маркетинга является его социальная ответственность, позволяет рассматривать фармацевтический маркетинг: как принцип социально ответственного управления предприятием, который заключается в последовательном направлении всех решений на требования и нужды потребителей фармацевтической продукции; как средство для получения конкурентных преимуществ с помощью проведения социально ответственных рыночных мероприятий; как метод, представляющий собой комплекс действий, направленных на принятие социально ответственных управленческих решений. Таким образом, четко выстроенная система управления маркетингом в фармацевтической компании помогает производить и продавать социально востребованные фармацевтические продукты, преобразуя потребности потребителей в доходы предприятия, а основные резервы увеличения прибыли, развития и оптимизации деятельности фармацевтических компаний во многом определяются наличием конкурентоспособной организации управления маркетингом, представляющего собой интегрирующую функцию менеджмента. К концу 2012 года фармацевтический рынок РК вплотную подошел к отметке в один миллиард долларов в розничных ценах. По сравнению с 2011 годом он вырос в денежном выражении на 23% [6].

За годы экономических преобразований в Казахстане произошли коренные изменения фармацевтического сектора, сформировалась новая система фармообращения - производитель, дистрибьютор, аптечное учреждение, а аптечные организации приобрели самостоятельность, появились крупные дистрибьюторские компании. Динамика тенденций развития фармацевтического рынка РК показана в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика тенденций развития фармацевтического рынка в РК

2012 г.	Тенденции за 2005-2011 гг.
Потребители Население 15,6 млн. чел. Врачи 57,4 тыс. чел. Больницы 1054 Аптеки (все формы) 5868 Дистрибьюторы фармпродукции 1450 Отечественные фармпроизводители (включая СП и в собс. иностр. физ и юр. лиц) 226	Стабильный рост демографических показателей Рост количества врачей по сравнению с 2005 г. на 5,7%, но снижение по сравнению с 2008 г. на 0,3% Увеличение числа учреждений, оказывающих стационарную медпомощь, к 2005г. на 22% Увеличение количества аптек к 2005 году на 3,7%, особенно за счет роста аптечных сетей, опережающий рост аптечных площадей (115,5%) Органический процесс уменьшения количества за счет консолидации бизнеса.

Иностраннные фармпроизводители 409 Лекарственные средства – торговые наименования 3199 Международные непатентованные наименования (МНН) 1223	Постепенно увеличивается количество компаний. Однако переход отрасли к GMP стандартам может снизить количество участников Увеличивается присутствие на фармрынке за счет роста объёмов казахстанского рынка Увеличивается количество ТМ за счет активного вывода на рынок генерических препаратов Незначительное увеличение количества, т.к. процесс поиска и вывода на рынок новых оригинальных химических молекул замедляется
--	--

Получили развитие отечественная фармацевтическая и медицинская промышленность. На состоянии и развитие фармрынка оказывает влияние комплекс демографических и социальных факторов. Это потребители, больницы, аптеки, производители, дистрибьюторы, торговые наименования, МНН. Исходя из данных, приведенных в таблице 1 практически весь комплекс факторов влияния за последние 5 лет имел положительные тенденции, лишь с 2007 г. наблюдается некоторое снижение. Казахстанский рынок идет в направлении – доля дорогих лекарств в продажах растет. Средняя цена покупаемого в Казахстане лекарства выросла за последние два года со 150 до 500 тенге за упаковку. Изменение ценовой структуры лекарств можно отследить через импорт. Согласно данным АМИ «Виортис», доля в импорте препаратов стоимостью более 25 долларов увеличилась с 15,5 до 23,3% в 2007 году, в то время как доля дешевых препаратов упала [7]. В результате начали меняться отношения между производителями и аптеками. Еще три года назад на нашем рынке правил производитель. Работала такая схема: производитель производит медикаменты, размещает рекламу, дистрибьютор выступает только как логистический оператор, аптека лишь продает то, что предлагает производитель. Теперь же правила игры начинают диктовать аптеки. Именно они, ориентируясь на возможности потребителей, все чаще делают ставку на продажу дорогих лекарств. С 2010 по 2012 годы наблюдались высокие темпы роста внутреннего фармацевтического рынка, обусловленные ростом всей экономики страны, ростом благосостояния населения (таблица 2). Это стимулирует дальнейшее развитие всех трех основных сегментов фармацевтического рынка Казахстана. Исходя из балансов ресурсов и использования фармацевтических препаратов в Казахстане, объем оптовой реализации их на внутреннем рынке в 2012 г. составил более 79 млрд. тенге или 645,8 млн. долл. США. Среднегодовой рост объёмов реализации фармпрепаратов на внутреннем рынке за 2010-2012 гг. составил 121%. В 2010-2012 гг. в связи со снижением платежеспособного спроса населения темпы роста реализации фармацевтических препаратов на внутреннем рынке замедлились, и за год прирост оценивается на уровне 113%, что значительно ниже прироста 2012 г. (21%). В 2012 г. в связи со снижением платежеспособного спроса населения темпы роста реализации фармацевтических препаратов на внутреннем рынке замедлились, и за год прирост оценивается на уровне 113%, что значительно ниже прироста 2011г. (21%). По поставкам в Казахстан лекарственных средств в натуральном выражении (тонн) в 2007 г. лидировали Россия (29%), Китай (15%), Индия (11,3%), Германия (9,6%) и Украина (5,4%), на которые в совокупности, приходилось более 70% импорта. После стремительного роста объёмов импорта готовых лекарств в натуральном выражении в 2010 году, Китай стал вторым после России импортером. Но, поставляя преимущественно дешёвые лекарства, в стоимостном выражении Китай занимает среди стран импортеров лишь 30 место. Укрепляет позиции на казахстанском рынке Беларусь, которая увеличив в 2012 г. поставки более чем вдвое, уже занимает третье место. Ресурсное обеспечение внутреннего рынка обеспечивается преимущественно за счёт импорта, доля которого в ресурсах составляет за 2009-2012 гг. от 88% до 91 %.

Таблица 2 - Ресурсы и использование препаратов фармацевтических, 2009-2012 гг., тыс. тенге

Виды деятельности	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Ресурсы	59 032 555	66 801 229	81 148 387	91 088 000
Производство	6 137 167	7 861 900	9 835 193	9 870 000

Импорт	52 895 388	58 939 329	71 313 194	81 220 000
Использование	59 032 555	66 801 229	81 148 387	91 088 000
Экспорт	691 660	1 499 639	2 000 783	2 158 000
Реализация на внутреннем рынке	58 340 896	65 301 590	79 147 604	88 930 000
То же млн. долл. США	439,049	517,856	645,839	741
Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике и анализу				

На 10 стран – основных импортеров лекарственных средств приходится более 70% всего объема импорта. Лидерами по импорту их в Казахстан в стоимостном выражении последние годы являются: Германия, Франция, Индия и Россия, на них приходится 46% импорта. Наиболее высокие темпы роста импорта в стоимостном выражении из Италии, Великобритании, Германии, Франции, Венгрии, Словении. Россия в 2011 и 2012 гг. снизила темпы роста соответственно до 99 и 98%. Развитие фармацевтического рынка РК представлено в динамике в таблице 3. Можно отметить усиление форм государственного регулирования, формирование рынка олигополии, аптечных сетей.

Таблица 3 - Развитие фармацевтического рынка РК

Факторы	1995-1999 гг.	2000-2006 гг.	2010-2012 гг.
Государственное регулирование	Слабое	Активное	Активное
Конкурентная среда	Формирование конкуренции	Жесткая конкуренция	Начальный этап олигополии
Дистрибьюторы	600	500	350
Аптечные организации	7 000	6 580	8 426
Цены	Высокие	Тенденция к стабилизации	Тенденция к снижению
Реклама лекарственных средств	Бесконтрольная	Введено госрегулирование	Введено госрегулирование

В соответствии с этим основными задачами отечественных производителей являются следующие: соответствие казахстанских производств международным стандартам GMP посредством проведения реконструкций и строительства новых производственных площадок; актуализация ассортимента выпускаемой продукции; разработка и внедрение собственных лекарственных средств (АО НПЦ «Фитохимия», Караганда); возможность осуществления контрактного производства с иностранными производителями. Влияние территориальной приближенности аптек на уровень лекарственного обеспечения населения представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Влияние территориальной приближенности аптек на уровень лекарственного обеспечения населения

Расположение	ЛПО	% освоения
Приближенность аптек к ЛПО (наличие аптечного пункта в поликлинике)	ГП №13	79,2
	ДП №8	88,1
	ДП №4	75,1
Отдаленность аптек от ЛПО (отсутствие аптечного пункта в поликлинике)	ГП №17	53,7
	ГП ЦГКБ	39,7
	СВА №6	40,3

Казахстанский рынок лекарств – это рынок импорта (рисунок 1). Хотя многие препараты, производимые в Казахстане, изготавливаются на сопоставимом с европейским оборудовании

и из схожего сырья, доля отечественных производителей не превышает 11% (хотя она и выросла за последние три года на 4%) [8]. Остальные медикаменты завозятся из-за рубежа. Рынком в основном владеют импортеры дешевых лекарственных средств (ЛС), лидерами по объему ввозимых препаратов являются Россия, Китай, Индия, Германия и Украина. Эти страны в основном выпускают недорогие лекарства (пожалуй, кроме Германии). Однако, если посмотреть на стоимостное выражение импортируемых препаратов, нетрудно заметить, что средняя таможенная цена ввозимых ЛС постоянно растет. По мнению аналитиков, это происходит не столько из-за механического повышения цен на все лекарства, сколько из-за изменения структуры потребления и, как следствие, структуры импорта. Лучше всего это можно увидеть, отследив изменение структуры импорта лекарств по странам происхождения.

Так, по данным Казахстанского фармацевтического вестника, в последние годы наибольшие объемы лекарств в стоимостном выражении в нашу страну завозятся из Германии, России, Франции, Индии и Австрии. Причем европейские страны являются поставщиками более дорогих лекарств. Например, Германия, занимающая 4-е место в рейтинге по объемам импорта лекарств в натуральном выражении, на 1-м месте по импорту в стоимостном выражении. Франция, соответственно, на 7-м и 3-м местах, а Австрия – на 15-м и 4-м. [9].

Брендовые продукты с добавочной стоимостью лучше воспринимаются как провизорами и врачами, так и конечными потребителями. Следовательно, происходит сокращение количества недорогих препаратов, продающихся под международным непатентованным наименованием. Сегодня цены – уже не главное на фармацевтическом рынке. Посетителю аптеки нужно качественное обслуживание: грамотное консультирование, внимание и профессионализм фармацевта, чистота, удобство и т.п. Ассортиментная политика в регионах примерно такая же, как в Алматы. Еще одним фактором роста фармрынка являются госзакупки. На казахстанский рынок лекарств огромное влияние оказывает государственная поддержка: проводится много тендеров по закупке лекарственных средств, из госбюджета выделяется все больше средств на здравоохранение – это тоже существенно влияет на размер рынка. Примерно 30% рынка занимают государственные закупки. В 2011 году из республиканского и местного бюджетов на фармобеспечение в стационарах и на амбулаторном уровне было потрачено 300 млн. долларов, в 2012-м этот показатель составил 430 млн. долларов [10]. По мнению дистрибьюторов, на государственные средства стало закупаться больше современных дорогостоящих лекарств – это позитивная тенденция. В среднем по Казахстану наценка дистрибьютора составляет примерно 20–30%, столько же составляет наценка аптеки. В результате конечный потребитель получает лекарство с наценкой примерно в 60% [11]. По данным Министерства здравоохранения, дистрибьюторы не скупаются на наценки для государства, в некоторых регионах цена на ЛС, закупаемые по госзаказу, может в два раза превышать розничную. После того, как на рынке лекарственного обеспечения были введены рыночные отношения (1995 год), и 98% фармацевтического рынка было передано в частные руки, рынок стал насыщаться современными препаратами, был устранен их тотальный дефицит. Но вместе с тем это привело к беспорядочному ценообразованию. На рынке с такой большой долей госзакупок доминирующим фактором роста рынка является цена. Неконтролируемый рост цен уменьшает эффективность использования бюджетных средств, что уже заставило фонд «Самрук-Казына» выступить с инициативой – создать

национальную логистическую систему по снабжению лекарственными средствами медицинских учреждений.

Укрупнение фармацевтического рынка приводит к увеличению оборотов уже действующих компаний и позволяет им открывать новые точки и создавать сети. Появляются сильные розничные операторы – аптечные сети, которые могут сказать производителю: нет, будет так, как хочет потребитель. Мы формируем рынок, работая с потребителем – он диктует условия нам, а мы – нашим поставщикам, в том числе производителям. В этих условиях производителю ничего не остается, как приспосабливаться к новым условиям, менять свои маркетинговые стратегии.

Сегодня казахстанский розничный рынок лекарств находится на начальной стадии развития. Здесь пока еще не вполне сформировались правила игры. Розничных аптечных сетей в правильном понимании этого слова в Казахстане практически нет. Для характеристики сегодняшнего состояния фармацевтической розницы можно применить термин «аптечное многоочие». Даже если одному владельцу принадлежат 10–20 точек, на этом все заканчивается: нет единого бренда, нет единой системы обслуживания покупателей, нет единых стандартов и т.д. Каждой аптекой сети фактически управляют работающие в ней фармацевты. И все же сетевые игроки вытесняют одиночек. Идет укрупнение игроков, аптечных сетей. Нет динамики открытия новых аптечных компаний. Сейчас выгоднее делать сети, выгодно иметь несколько аптек. В Казахстане зарегистрировано 7000 аптечных организаций, но их количество растет незначительными темпами [12]. Количество открываемых аптек компенсируется количеством закрывшихся. Причем открываются аптеки в основном в рамках сетей, а закрываются частные. Отмечается консолидацию игроков в секторе дистрибуции. Первая пятерка дистрибьюторов контролирует более 60% рынка, хотя зарегистрировано свыше 200 оптовых фармкомпаний. В первую очередь будут набирать мощь алматинские компании, но и в регионах есть дистрибьюторы с большим потенциалом, которые в последние два года значительно увеличили свою долю на рынке. Они могут и дальше демонстрировать быстрый рост, в том числе за счет освоения рынков других регионов. Согласно данным Розничного Аудита ГЛС в Казахстан, по итогам первых шести месяцев 2012 г. рост объема аптечного рынка лекарственных препаратов в национальной валюте (тенге) составил 34% в оптовых ценах и 31% - в розничных. Таким образом, потребление ГЛС через аптеки в Республике Казахстан достигло 240 млн. долл. в оптовых и более 292 млн. долл. в розничных ценах [13]. Потребление лекарственных средств составляет около \$7 на человека в месяц (вместе с лекарствами, закупленными за счет государства). Самостоятельно каждым казахстанцем закупается около 3 упаковок в месяц на сумму примерно \$5. Средняя цена упаковки лекарств, реализуемых через аптечную сеть страны, составляет около \$1,6. На сегодняшний день в республике действует достаточно разветвленная сеть аптечных организаций, насчитывающая более 6,5 тыс. объектов, 2% из которых составляют промышленные производства, до 9% - аптечные склады и до 90% - розничная сеть, при этом до 97% из них являются организациями с частной формой собственности. Вместе с тем функционирующие аптечные организации в полной мере не обеспечивают доступности ЛС для жителей отдаленных сельских населенных пунктов. В целях решения этой проблемы постановлением Правительства Республики Казахстан в июне 2002 г. разрешена реализация ЛС в таких населенных пунктах через объекты первичной медико-санитарной помощи. Проводится анализ обеспеченности аптечными организациями сельских населенных пунктов по данным мониторинга, организованного на основании приказа Комитета, что необходимо для принятия решений по стимулированию открытия аптечных организаций в сельской местности. Можно отметить, что в короткие сроки со дня организации Комитета проведена значительная работа, в том числе нормотворческая - было разработано и принято правительством восемь постановлений, регламентирующих сферу обращения ЛС. В настоящее время доля государственных закупок составляет более 40% от общего фармацевтического рынка страны, оцениваемого экспертами в 115 млрд. тенге. Процесс становления аптечных сетей в Казахстане идет довольно быстрыми темпами. 1 марта 2006 г. была открыта первая аптека «ЭМИТИ», что стало толчком для дальнейшего развития аптечных сетей. На сегодняшний день первая аптечная сеть национального масштаба насчитывает более 150 аптек по Казахстану. Аптекам-одиночкам с каждым годом выживать становится все труднее. Владельцы сетей стремятся открывать новые точки. Рост аптечных сетей, несомненно, будет способствовать улучшению сервиса и качества продаваемых лекарственных средств. По данным отчета «Мониторинг

розничных продаж готовых лекарственных средств в Республике Казахстан», в южной столице в объеме продаж аптечных сетей максимальная доля (9,1%) принадлежит компании «ЭМИТИ ритейл». На втором месте - аптечная сеть «Фармакон» с долей 7,4%. На аптечные сети «Евроаптека», «Фарма мир», «Камея-А», «Медикус», ТОО «Слава», ИП «Арышева» приходится по 4%. Доли остальных аптечных сетей незначительны. Фармацевтическая компания «Ромат» является крупным вертикально и горизонтально интегрированным холдингом. Производство компании представлено тремя крупными заводами: Павлодарский фармацевтический завод, выпускающий таблетированные формы лекарственных средств; Семипалатинский завод медицинских препаратов, выпускающий инфузионные растворы, галеново-фасовочную продукцию и биопрепараты, а также завод медицинских изделий, выпускающий трехкомпонентные шприцы однократного применения. В компании объединены абсолютно все процессы: от производства и выпуска лекарств до продажи потребителю конечных продуктов в аптеках. В РК постоянно поднимается вопрос о предпочтениях локальным производителям (размещенным на территории РК) при осуществлении госзакупок. Доля локальных производителей в госзакупках пока что снижается, но правительство постоянно ставит вопрос о развитии фармацевтической промышленности. В связи с чем, высока вероятность возникновения видимых и скрытых барьеров для импорта. Открытие фармпроизводств на территории РК рассматривается многими компаниями. Казахстанские производители сильно уступают по самым различным показателям европейским и американским компаниям. Основная задача, стоящая сегодня перед большинством отечественных предприятий, – полностью реорганизовать производство, чтобы выпускать препараты европейского качества. Крупные отечественные производители добиваются определенных успехов в продажах своих лекарств. Эксперты объясняют их успехи выпуском брендируемых средств, а также препаратов с признаками инновационности. Однако, по мнению самих отечественных производителей, наибольших успехов пока по-прежнему добиваются иностранные компании, в портфелях которых есть дорогие и социально значимые продукты, продажи которых значительно растут благодаря программе ДЛЮ. Следует отметить, что Минздравом РК разработан проект «Стратегии развития фармацевтической промышленности РК на период до 2020 года», который предполагает обеспечение лекарственной безопасности РК - необходимого наличия стратегически важных лекарственных средств и вакцин, а также стимулирование производства фармацевтических субстанций на территории РК. По оценкам Минздрава к 2020 г. рынок может вырасти в пять раз. Ожидается, что в результате внедрения стратегии доля продукции отечественного производства в общем объеме потребления на внутреннем рынке в стоимостном выражении к 2020 г. достигнет 50%. Доля инновационных препаратов в портфелях локальных производителей увеличится до 75% в стоимостном выражении. Экспорт фармацевтической продукции возрастет в восемь раз по сравнению с 2008 г. Проект Стратегии предполагает на первом этапе создание условий для более активного участия отечественных компаний на рынке дженериков и начало новых разработок. Следующий шаг - использование накопленного потенциала для выпуска собственных инновационных препаратов. Таким образом, можно отметить, что фармацевтическая отрасль получила развитие в РК, управление предприятиями затруднено, что определяется сложным финансовым положением, слабым менеджментом, отсутствием квалифицированных менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 1 марта 2006 года «Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии».

2 Государственная программа реформирования здравоохранения до 2010 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2004 года № 1438

3 http://amanat.kz/analysis_market/7/

4 <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=1695>

5 <http://grebennikon.ru/article-gv4f-201.html>

6 http://amanat.kz/analysis_market/5/

7 http://amanat.kz/analysis_market/6/http://amanat.kz/analysis_market/5/

8 <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=1695>

- 9 http://amanat.kz/analysis_market/8/
- 10 http://amanat.kz/analysis_market/5/
- 11 <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=1695>
- 12 <http://grebennikon.ru/article-gv4f-201.html>
- 13 http://amanat.kz/analysis_market/5/

REFERENCES

1 Official message from President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the nation from 1-st of March 2006 «Strategy for Kazakhstan to enter into 50 most competitive countries in the world. Kazakhstan on the edge of new jump forward in its development»

2 Governmental program of healthcare reform until 2010 year, approved by Decree from President of Kazakhstan on 13 september 2004 numbered № 1438

- 3 http://amanat.kz/analysis_market/7/
- 4 <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=1695>
- 5 <http://grebennikon.ru/article-gv4f-201.html>
- 6 http://amanat.kz/analysis_market/5/
- 7 http://amanat.kz/analysis_market/6/http://amanat.kz/analysis_market/5/
- 8 <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=1695>
- 9 http://amanat.kz/analysis_market/8/
- 10 http://amanat.kz/analysis_market/5/
- 11 <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=1695>
- 12 <http://grebennikon.ru/article-gv4f-201.html>
- 13 http://amanat.kz/analysis_market/5/

A.Makhatova

Comparison analysis of effective management in pharmaceutical companies of Kazakhstan. Summary

This article presents functional analysis of pharmaceutical enterprises in Kazakhstan, as of management in pharmacy companies controlled by government and from internal management with standards and etc. Article observes problems and prospective of pharmacy market development in Kazakhstan.

A.Махатова

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ФАРМАЦЕВТИК КОМПАНИЯ ҚЫЗМЕТІН БАСҚАРУ ТИІМДІЛІГІНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ЖҮРГІЗУ Резюме

Аталмыш мақалада Қазақстан Республикасының фармацевтік саласына құрылымдық талдау жасалған, соның ішінде мемлекеттік тарапынан фармацевтік компанияларды басқару және стандарттарға сәйкес компанияның ішкі өзін-өзі басқару тарапынан салыстырмалы талдау жүргізілген. Мақалада Қазақстан Республикасының фармацевтік нарықтың дамуының ахуалдары мен келешегі қарастырылған.

Д.Б. НАЗАРБЕКОВ, К. АБДИКАРИМОВА
АО «Финансовая академия» г. Астана

ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО РЫНКА ТРУДА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции и особенности казахстанского рынка труда

Ключевые слова: Сфера занятости, рынок труда, население, структура занятости, модели рынка труда, трудовые ресурсы, безработица, Программа «Занятость-2020».

Тірек сөздер: Жұмысбастанық саласы, еңбек нарығы, халық, жұмысбастанық құрамы, еңбек нарығының моделдері, еңбек ресурстары, жұмыссыздық, «Жұмыспен қамту – 2020» бағдарламасы.

Keywords: The scope of employment, labor market, population, employment structure, models of the labor market, labor, unemployment, the program "Employment-2020".

Анализируя различные модели рынка труда можно рассматривать казахстанскую модель рынка труда как шведскую модель на начальной стадии формирования.

Дальнейшее становление модели казахстанского рынка труда было определено выбором модели экономического роста страны с использованием наиболее приемлемых элементов моделей рынка труда в мире и использованием преимуществ республики. При этом формирование и развитие казахстанской модели рынка труда и занятости должна исходить из общей стратегии стабилизации экономики и социальной сферы по направлению к стабильному экономическому росту, способствующему повышению качества жизни населения республики, снижению напряженности на рынке труда и осуществлению активной политики занятости в регионах.

Повышение темпов экономического роста республики за последние годы создает условия повышения занятости населения, улучшения баланса спроса и предложения на рабочую силу, снижения уровня безработицы и бедности. По сообщениям министерства труда и социальной защиты «Начиная с 2014 года, на основе баланса трудовых ресурсов ведомством будут разрабатываться пятилетние прогнозы развития рынка труда». Такие прогнозы необходимы стране, поскольку в течение долгого времени казахстанский рынок труда был оторван от многочисленных госпрограмм экономического развития, в том числе индустриально-инновационных.

По информации Минтруда и соцзащиты, к 2017 году количество экономически активного населения в РК должно составить 9,5 млн человек. По данным Агентства РК по статистике численность экономически активного населения в третьем квартале 2013 года, в сравнении с показателем аналогичного периода 2012 года, увеличилась на 62,9 тыс. человек (или на 0,7%) и составила 9076 тыс. человек, численность занятого населения составила 8607,7 тыс. человек или увеличилась на 0,8%. Но распределение трудовых ресурсов, согласно прогнозу, будет неравномерным, так как в Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях предполагается сокращение или незначительный рост числа экономически активного населения. Это связано с разными демографическими тенденциями и показателями развития.

Уже сейчас в Казахстане городское население превысило сельское: по данным Агентства РК по статистике, во II квартале 2013 года доля сельского населения превысила соответствующую долю городского населения в 4,2 раза. Но проблема в том, что «урбанизация» граждан не связана с политикой равномерного распределения трудовых ресурсов, а все еще результат стихийных миграционных процессов внутри страны, которые приводят к росту социально-экономической и политической напряженности.

По официальным данным, каждый год, начиная с 2009 года, около 60 тыс. человек переезжают из сел в города, где в основном занимаются торговлей, частным извозом и т.д. Но, несмотря на это, чиновники почему-то прогнозируют снижение удельного веса занятых также в оптовой и

розничной торговле, где, по статистике, работают около 1,06 млн. А по неофициальным данным, эта цифра достигает почти 2 млн.

В современных условиях уделяется особое внимание на развитие МСБ, в котором должно быть занято значительная часть трудовых ресурсов. Президент заявил: к 2020 году Казахстан должен довести долю малого и среднего бизнеса в структуре экономики до 40%. При этом он подчеркнул, что в стране должны быть сотни тысяч предприятий, даже если там трудятся по пять-десять человек, он должен превратиться в семейный бизнес. Как было сказано в Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014г. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» «Развитие малого и среднего бизнеса – вот главный инструмент индустриальной и социальной модернизации Казахстана в XXI веке. В этом моя позиция, как известно, однозначна, и я её много раз высказывал. Чем больше доля малого и среднего бизнеса в нашей экономике – тем более устойчивым будет развитие Казахстана. У нас действуют более 800 тысяч субъектов малого и среднего бизнеса, в них работает 2,4 миллиона казахстанцев. Объём продукции этого сектора вырос за четыре года в 1,6 раза и составляет более 8,3 миллиарда тенге». Структура занятости населения РК представлена в таблице.

Таблица 1 – Занятое население по основным видам экономической деятельности по РК

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год III квартал
Занято в экономике, всего	8114,2	8301,6	8507,1	8607,7
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	2294,9	2196,1	2172,7	2126,4
Промышленность	948,8	960,3	1004,4	1043,2
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	193,7	206,8	251,5	253,7
Обрабатывающая промышленность	565,6	542,2	543,5	546,6
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	132,1	146,7	158,5	165,0
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	57,4	64,6	77,3	77,9
Строительство	569,8	614,0	644,5	645,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	1224,2	1233,7	1200,7	1249,9
Транспорт и складирование	511,8	546,3	570,9	570,0
Услуги по проживанию и питанию	105,1	122,5	129,0	137,7
Информация и связь	109,3	125,7	134,2	133,3
Финансовая и страховая деятельность	104,7	119,2	138,8	139,7
Операции с недвижимым имуществом	139,0	135,6	112,4	102,7
Профессиональная, научная и техническая деятельность	149,3	179,4	181,4	180,4
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	167,4	170,4	174,2	174,2
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	376,5	391,9	385,8	402,2
Образование	816,3	391,9	385,8	927,7
Здравоохранение и социальные услуги	370,2	392,4	413,8	421,3
Искусство, развлечения и отдых	90,1	96,6	112,4	108,7
Предоставление прочих видов услуг	114,2	142,0	220,4	229,8
Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления	22,5	23,9	19,0	

				14,9
Деятельность экстерриториальных организаций и органов	0,1	0,1	0,5	0,4
Численность безработных, тыс. человек	496,5	473,0	474,8	468,3
Уровень безработицы, %	5,8	5,4	5,3	5,2

Источник: Агентство по статистике РК

В 2013-2017 гг. в целом по республике прогнозируемый прирост численности экономически активного населения по базовому сценарию в среднем составит 127,8 тыс. человек.

Увеличение численности занятых по регионам будет неравномерным, так как ожидаются различные демографические тенденции и темпы развития. Наибольший рост численности занятых будет наблюдаться в Астане (к 2017 году – на 107 тысяч человек), наименьший – в СКО (к 2017 году – на 2,7 тысяч человек).

В Исполкоме СНГ в Минске прошло заседание экспертной группы по доработке и согласованию проектов Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы стран - участников СНГ и Приоритетных мероприятий по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы на 2011-2015 годов.

В данной Концепции определены цели, принципы, задачи и этапы формирования общего рынка труда, приоритеты и механизмы реализации политики в сфере социально-трудовых отношений, создание нормативно-правовой базы общего рынка труда и регулирование миграции рабочей силы.

На сегодняшний день потребность в высококвалифицированных специалистах ощущается наиболее остро, так же как и необходимость в качественном подборе и оценке персонала, отмечается снижение уровня высшего образования, нехватка специалистов среднетехнического образования.

Как сообщает пресс-служба Министерство труда и социальной защиты населения, меры по устранению дисбаланса на рынке труда будут включать в себя: создание дополнительных рабочих мест, привлечение инвестиций, развитие предпринимательства, корректировку госзаказа на обучение, мероприятия в рамках «Программы занятости – 2020» и программ развития территорий, а также проведение рациональной миграционной политики.

С точки зрения профессионального отбора можно изучить и применить американский опыт, где работодатель целенаправленно занимается поиском талантливых специалистов еще в стенах университетов. КР этот метод работает лишь при условии, что университеты действительно дают качественное образование. В условиях РК такой механизм работал бы лишь по отношению к нескольким «элитным» учебным заведениям. Эту задачу можно решить двумя способами: либо вкладывать в становление собственных кадров, развивать и обучать их в нужном направлении, либо приглашать уже готовых специалистов. Но в данном процессе трудности заключаются в оценке этих специалистов, поэтому применяются такие методы, как оценка персонала, что связано с оценкой компетентности персонала, исследованием личностно-поведенческих особенностей сотрудников либо претендентов на те или иные руководящие позиции.

В Казахстане применяются различные методики: тестовые методики и опросники, которые нашли активное применение при решении кадровых задач. Многие из этих методик не соответствуют новым стандартам, так как требуют много времени на заполнение и достаточно сложны.

В качестве специфических черт казахстанского рынка труда можно выделить следующие процессы:

1. Произошли структурные изменения распределения занятых внутри отраслей промышленности.

2. Произошло усиление перелива рабочей силы из существующих отраслей в негосударственный сектор и в сферу самозанятости; по данным 2013 года в частном секторе было занято 75 % всего работающего населения. А в сфере самозанятости численность населения составляет 2,6 млн. человек, что соответствует 36,1 % общей численности занятых. (По данным 2013 года общая численность занятых составляет 8,7 млн.чел.)

3. Село испытывает хронический дефицит квалифицированной рабочей силы, что объясняется высоким оттоком молодежи в города в силу разных причин.

4. Неравномерность уровня занятости по регионам республики.

5. Расширение зоны неформальной занятости, т.е. занятости с юридическими неоформленными отношениями, расширяет зону социальной и правовой незащищенности, создает устойчивую базу для распространения криминальных явлений.

Внедрение современных методик качественного отбора и оценки персонала сыграет значительную роль в изменении отношения к работе с человеческими ресурсами, что актуально в преддверии вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее»
- 2 Программа «Занятость -2020» от 15.02.2011г., www.enbek.gov.kz
- 3 Данные Агентства по статистике РК: www.stat.gov.kz
- 4 Стратегический план Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан на 2010-2014 годы: www.enbek.gov.kz

LITERATURA

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.Nazarbaeva narodu Kazahstana. 17 janvarja 2014. «Kazahstanskij put' – 2050: Edinaja cel', edinye interesy, edinoe budushhee»
- 2 Programma «Zanjatost' -2020» ot 15.02.2011g., www.enbek.gov.kz
- 3 Dannye Agentstva po statistike RK: www.stat.gov.kz
- 4 Strategicheskij plan Ministerstva truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan na 2010-2014 gody: www.enbek.gov.kz

Қазақстандағы еңбек нарығының ерекшеліктері және оның дамуының негізгі тенденциялары

Андатпа

Мақалада Қазақстанның еңбек нарығының негізгі тенденциялары мен ерекшеліктері қарастырылған

The features of Kazakhstan's labor market and the main trends of its development

Annotation

The paper examines the main trends and features of Kazakhstan's labor market

Назарбекова Д.Б. к.э.н., доцент
Абдикаримова К. магистр экономики
АО «Финансовая академия» г. Астана

УДК 005.34 (574)

Б.К. ИСАЕВА, Э.Б. ТЛЕСОВА
ЕНУ им.Л.Н.Гумилева г.Астана

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

Статья посвящена одному из важнейших факторов развития экономики республики – инновационному развитию нефтегазовой отрасли Казахстана. Нефтегазовый комплекс в настоящее время представляет собой один из крупнейших сегментов общественного достояния Казахстана. Его эффективное функционирование и устойчивое развитие является необходимым условием стабилизации экономического роста, обеспечения целостности и национальной безопасности страны, повышения уровня и улучшения условий казахстанского народа. Вне всякого сомнения, данный комплекс играет важную роль для диверсификации и повышения инновационности казахстанской экономики - той задачи, выполнение которой обеспечит становление Казахстана как развитого, передового государства на основе стратегических целей, поставленных руководством страны. В работе были исследованы методологические основы инновационного развития нефтегазовой отрасли, рассмотрены проблемы и определены перспективы совершенствования инновационной деятельности в РК.

Тірек сөздер: Инновация, мұнай газ, дамуы

Ключевые слова: Инновация, нефтегазовый сектор, развитие

Keywords: Innovation, oil and gas sector, development

Конкурентоспособность отдельных предприятий и страны в целом определяется масштабами и степенью интегрированности знаний во все экономические и социальные процессы. Именно инновационный фактор развития производства обуславливает конкурентоспособность отдельных отраслей и производителей, в том числе, на весьма конкурентном рынке энергоносителей. Владение и возможность применения тех или иных инноваций определяют уровень технологичности как самого производства, так и обслуживающих его сервисов. Нефтегазовый комплекс Республики Казахстан является сегодня основой отечественной экономики, предопределяя темпы развития страны, создавая предпосылки для эффективного использования различных видов ресурсов, а также генерируя технологические импульсы для инновационных разработок как внутри комплекса, так и в смежных отраслях.

Инновация – это конечный результат деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [2, 3].

В современной рыночной экономике значение инновации сильно возросло. Это связано с тем, что в рыночной экономике инновации представляют собой мощный антикризисный фактор, так как использование новых технологий, новых видов техники, а также новых методов организации управления и производства ведет к снижению производственных затрат, к снижению цен, увеличению размера прибыли, к стимулированию новых потребностей, к росту репутации (имиджа) компании и к завоеванию новых рынков сбыта. Научно-технический прогресс, новые технические знания, трансформируясь в инновации, позволяют улучшать производственные процессы, применять более производительную, удобную и безопасную технику, новые виды сырья, изменять социальные условия труда, приближая их к потребностям человека, производить новые или улучшенные продукты.

Инновационная деятельность Казахстана, базирующаяся на внедрении новых идей, научных знаний, технологий и видов продукции в различные области производства и сферы управления обществом, относится к числу важнейших факторов развития экономики республики.

На расширение масштабов инновационной деятельности в Казахстане направлены основные положения Закона Республики «Об инновационной деятельности» и «Программа по развитию

инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы» [4,5].

Закон Республики Казахстан «Об инновационной деятельности» регулирует отношения в сфере инновационной деятельности и определяет основополагающие принципы, направления и формы реализации государственной инновационной политики. При этом особое внимание обращается на быстроразвивающиеся направления, в частности информационно-телекоммуникационные технологии и электронику.

Целью «Программы по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы» является построение национальной инновационной системы, обеспечивающей повышение конкурентоспособности экономики за счет создания системы управления инновационно-технологическим развитием, инновационного развития отраслей и регионов, создание условий для развития высокотехнологичного малого и среднего бизнеса и повышения научного и инжинирингового потенциала страны.

Новые знания, инновации пока еще не стали существенным фактором социально-экономического развития Казахстана, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика инновационного процесса в Республике Казахстан

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1 Уровень инновационной активности в области инноваций, %	3,4	4,8	4,8	4,0	4,0	4,3	5,7
2 Затраты на технологические инновации, млн. тенге	67088,9	79985,9	83523,4	113460,1	61050,9	235501,7	194990,9
в том числе на технологические инновации в промышленности	56016,5	71513,4	76264,9	97463,7	31034,8	219571,2	170174,3
из них:							
- продуктовые	15144,3	29521,4	8922,5	11630,9	4617,9	17162,1	106284,0
- процессные	40872,2	41992,0	67342,4	85832,8	26416,9	202409	63890,3
3 Финансирование НИОКР, % от ВВП	0,25	0,25	0,28	0,25	0,29	0,30	0,32
4 Объем инновационной продукции, млн. тенге	120408,4	156039,9	152500,6	111531,1	82597,4	142166,8	235962,7
5 Доля инновационной продукции в ВВП, %	1,58	1,53	1,19	0,69	0,51	0,66	0,86
6 Внутренние текущие затраты на научно-технические работы, млн. тенге	20036,0	23236,0	25737,5	33685,9	38538,0	40414,5	44513,3
в том числе:							
фундаментальные исследования	3089,8	3744,4	3468,1	3846,5	4107,5	4490,4	7475,9
прикладные исследования	7249,0	9354,3	9692,2	13320,2	17373,5	18088,0	20864,3
научно-технические разработки	9697,2	7944,0	5454,8	6704,9	6009,4	9536,4	9867,3
научно-технические услуги	-	2193,3	7122,4	9814,3	7599,6	8299,7	6305,7
прочие работы (услуги)	-	-	-	-	3448,1	-	-
7 Число организаций, выполнявших исследования и разработки	390	437	438	421	416	424	412
8 Численность	18912	19563	17774	16304	15793	17021	18003

персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.								
Примечание – Составлено по данным Агентства РК по статистике.								

Из таблицы видно, что, несмотря на тенденцию к росту, уровень инновационной активности казахстанских предприятий все еще остается на низком уровне – 5,7%, в то время как в промышленно развитых странах около 70% предприятий осуществляют инновации, связанные с расширением ассортимента производимой продукции в целях освоения новых сегментов рынка.

Учитывая специфику нефтяного производства, инновационный процесс представляет собой взаимосвязанность стадий жизненного цикла инновации, внедряемой на всех звеньях технологической цепочки нефтяного производства, включающий различные этапы — от зарождения идеи ее создания, коммерциализации новшества и практического использования до замены ее на более совершенную, прогрессивную форму. Классификация инноваций означает научно обоснованное распределение инноваций на конкретные группы по определенным признакам для достижения определенного результата от использования различных способов и методов.

По новым технологиям можно применить следующее сегментирование инноваций при нефтегазовых операциях:

Основные (эволюционные инновации) – характеристики (универсальность, воспроизводимость, стандартизация, быстрое внедрение менее 3 лет) – технологические платформы (газ из нетрадиционных источников, интеллектуальные месторождения, оптимизация/интенсификация газоотдачи, средства для глубоководных работ нового поколения, переработка газа и других веществ в жидкие углеводороды, оптимизация утилизации серы, производство топлива для розничной торговли, производство смазочных материалов, оценка разведки новых месторождений, катализаторы, последовательная переработка;

Первостепенные (революционные инновации) – характеристики (дифференциация крупных технических достижений, внедрение 3-10 лет) – биологическая область, снижение вредных выбросов, обогащение на месте залегания, загрязненный газ, производство химпродукции из природного газа;

Новые (вызывающие изменения) – характеристики (высокий риск, высокая отдача, внедрение после 2025 года) – энергия будущего, новейшие технологии.

Инновации, определяемые коммерческими факторами: морская (глубоководная техника), добыча газа из плотных пород, переработка природного газа в жидкие углеводороды, производство сжиженного газа (в т.ч. на плавучих заводах), интеграция процессов, снижение расходов, энергоэффективность, снижение воздействия на окружающую среду [6].

Нефтегазовый комплекс РК – приоритетная, ведущая отрасль хозяйства, важнейшая составная часть экономики суверенного государства, одна из базовых отраслей страны, которая вносит значительный вклад в стабилизацию экономики. Основными приоритетами развития нефтегазовой отрасли являются: обеспечение национальной энергетической безопасности, прирост энергетических ресурсов, их эффективное использование, строительство экспортных и внутренних трубопроводов, что должно способствовать устойчивому росту экономики республики [7].

По итогам 2011 года Казахстан занял 16 место в мире в рейтинге нефтедобывающих стран, и было добыто 584 миллионов баррелей нефти. В первой пятерке стран находится Россия (3,7 млрд. баррелей за год), Саудовская Аравия (3,38 млрд. баррелей нефти), Соединенные Штаты Америки (3285 млн. баррелей), Китай (1511 млн. баррелей) и Иран (1319 млн. баррелей).

Динамику добычи нефти и газа в РК характеризуют данные таблицы 2.

Таблица 2 - Динамика добычи нефти, включая газовый конденсат, и природного газа в Казахстане

	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Нефть и газовый конденсат, млн. т	61,5	65,0	67,0	72,0	76,5	79,7	80,1	79,2
Природный газ, млрд. м ³	14,5	14,4	16,6	18,7	18,1	17,6	19,4	20,3
Источник – Таблица составлена по данным НК «Казмунайгаз».								

Добыча нефти и газового конденсата в 2012 году всего по РК составила 79 215,8 тыс. тонн, что меньше на 1,2% по сравнению с объемом добычи 2011 года. Добыча газа за 2012 год составила 40 127,681 млн. куб. м. из них доля природного газа равна 20 298,939 млн. куб.м. Объем добытого газа по сравнению с прошлым годом выше на 1,5% и на 4,8% соответственно. Добыча нефти и газового конденсата меньше чем в прошлом году. Это связано с естественными процессами, техническими, биологическими причинами на некоторых нефтегазовых месторождениях, а так же с незапланированными ремонтными работами на ряде предприятиях.

Нефтяная отрасль в Республике представлена многочисленными компаниями. Крупнейшей национальной нефтегазовой компанией является КазМунайГаз, занимающаяся полным циклом производства: разведка, добыча, переработка и транспортировка.

В соответствии с программой инновационно-технологического развития НК КазМунайГаз на 2011-2015 годы, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) до 2016 года будут увеличены до 46 млрд тенге. В прошлом году компания направила на развитие инноваций всего 210 млн тенге. Основные затраты будут связаны с такими направлениями, как повышение эффективности геологоразведочных работ, усовершенствование системы и технологий транспортировки нефти и газа, экология, энерго- и ресурсосбережение, повышение эффективности разработки месторождений с истощенными и трудноизвлекаемыми запасами в целях повышения нефтеизвлечения [8].

Усиление инновационной активности КМГ в предстоящие годы связано с поручением фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» национальным компаниям увеличить расходы на инновационную деятельность. Также, «согласно рейтингу «Самрук-Казына», сегодня КМГ по уровню инновационной деятельности находится на четвертом месте из восьми национальных компаний. Среди слабых моментов инновационного развития КМГ в компании отмечают отсутствие единых стандартов управления технологическими проектами и активами. Текущая инновационная деятельность в компании не имеет единого центра управления.

В целом в компании отсутствует целостная система управления инновациями, единый процесс принятия инвестиционных решений в области технологий и инноваций. Здесь необходимо будет усиливать роль комитета проектного анализа. С целью выхода на более высокие позиции в рейтинге инновационной деятельности «Самрук-Казына» КМГ определил ряд основных задач на краткосрочный период. В КМГ планируется создать отдельный департамент инновационной политики, утвердить стратегические документы с отражением целей и технологических потребностей в сфере инновационного развития и ключевых показателей эффективности. Необходимо запустить программу о рационализаторстве. Причем эта программа должна быть разработана и запущена в каждом из дочерних предприятий.

Мировой опыт показывает интенсивное применение высокоэффективных технологий, горизонтальное бурение, методы повышения нефтеотдачи, трехмерная сейсмика, в условиях освоения «дорогих» углеводородов позволяет в 2-3 раза снизить издержки, связанные с их разведкой и добычей. В среднем, внедрение новых технологий – это подтверждает и передовой опыт ведущих нефтегазовых компаний – позволяет на 20-30% сократить капитальные затраты при фиксированном уровне добычи нефти [9].

Методология. Слово «инновация» употреблялось еще в начале прошлого века, как «диффузия» одной культуры в другую и в языкознании, как использование слова одного языка в другом. Инновация является результатом творческого процесса, обеспечивающим улучшение соотношения «затраты-результаты» или создающего условия для такого улучшения.

Еще в 1912 году австрийский ученый Й. Шумпетер выдвинул научную концепцию инновационного развития экономики и показал, что наиболее успешным способом вывода производства из кризиса является ввод новой продукции, а не экономика на сырье и регулирование цены. Позднее в развитии теории инновации большую роль сыграли труды российского ученого Н.Кондратьева, который развил теорию длинных волн, т.е. теорию о волнообразном характере динамических процессов [10]. Пытаясь выявить причины перепроизводства, ученые-экономисты обратили внимание на периодичность таких явлений, как повышение и понижение спроса, увеличение объемов производства или его частей. Особо следует подчеркнуть идею Й. Шумпетера

о трехциклической схеме, т.е. о колебательных процессах в экономике, осуществляющейся как бы на трех уровнях, как наиболее подходящей для описания многих явлений, происходящих в рыночной экономике. Он назвал эти циклы именами Н.Д. Кондратьева, К. Жугляра и Дж. Китчина- ученых, открывших циклы продолжительностью соответственно пятьдесят пять лет, десять лет, три года и четыре месяца. Й. Шумпетер считал, что в экономической системе проявляется взаимосвязь и взаимозависимость всех циклов. Анализируя различные подходы ученых экономистов в отношении определения таких понятий, как «инновация», «новшество», «нововведение», «инновационный процесс», авторы придерживаются мнения, что они имеют различное содержание. Отмечается, что инновационная деятельность нефтегазодобывающей отрасли имеет свою специфическую характеристику, так как невозможно создавать научную продукцию для этой отрасли, абстрагируясь от нефтегазодобывающих и буровых предприятий. Одним из основных причин современного низкого уровня инновационного развития нефтегазодобывающей промышленности республики является финансирование инновационной деятельности за счет собственных средств нефтегазодобывающей отрасли. Учитывая, что инновационный процесс требует значительных финансовых ресурсов, инвестирование инновационных процессов и их дальнейшее развитие становится невозможным. В этом смысле, как указывал Й.Шумпетер, одним из эффективных способов финансовой поддержки становится кредитование.

Уместно отметить, что отставание в инновационном развитии промышленности в целом, в нефтегазодобыче в частности, не является следствием слабого потенциала исследований, проводимых в республике. Это результат несоответствия инфраструктуры инновационной среды, который приводит к невостребованности имеющегося научного потенциала республики.

Результаты. В современной рыночной экономике значение инновации сильно возросло. Это связано с тем, что в рыночной экономике инновации представляют собой мощный антикризисный фактор, так как использование новых технологий, новых видов техники, а также новых методов организации управления и производства ведет к снижению производственных затрат, к снижению цен, увеличению размера прибыли, к стимулированию новых потребностей, к росту репутации (имиджа) компании и к завоеванию новых рынков сбыта. Научно-технический прогресс, новые технические знания, трансформируясь в инновации, позволяют улучшать производственные процессы, применять более производительную, удобную и безопасную технику, новые виды сырья, изменять социальные условия труда, приближая их к потребностям человека, производить новые или улучшенные продукты. С учетом специфических отраслевых особенностей нефтяного сектора предлагается определение «инновации в нефтяном секторе». Учитывая специфику нефтяного производства, инновационный процесс представляет собой взаимосвязанность стадий жизненного цикла инновации, внедряемой на всех звеньях технологической цепочки нефтяного производства, включающий различные этапы — от зарождения идеи ее создания, коммерциализации новшества и практического использования до замены ее на более совершенную, прогрессивную форму [11].

Таким образом, можно сформулировать общие рекомендации по инновационному развитию нефтегазовой отрасли РК:

1. Переориентация нефтегазового комплекса Республики Казахстан на инновационный путь развития требует ясной и понятной государственной политики, крупных инвестиций, и умелого регулирования всего инновационно-инвестиционного процесса, отвечающего долгосрочным приоритетам развития национального энергетического рынка, всех компаний, функционирующих в данном секторе.

2. Для успешного развития инновационного сектора нефтегазового комплекса Республики важно параллельно уделять большое внимание всем элементам инновационной инфраструктуры, всем путям модернизации. Кроме того, необходимо сформулировать общий оценочный подход к тому, какими именно должны быть казахстанские инновационные технологии, чтобы бизнес обратил на них внимание и предпочел иностранным.

3. В настоящее время состояние нефтегазовой отрасли Республики Казахстан характеризуется достаточно высоким потенциалом, заключающимся в больших запасах нефти и газа, наличии освоенных месторождений углеводородов, ростом добычи и экспорта нефти. Исходя из этого, республику следует относить к государствам, оказывающим значительное влияние на формирование мирового рынка энергоресурсов. Интеграция в мировую экономику является оценкой уровня конкурентоспособности государства, а движение по этому пути вызывает

необходимость эффективного экономического развития, определения стратегических приоритетов, отражающих страновые особенности и специфику экономики.

4. Проекты освоения нефтегазовых ресурсов всегда характеризуются не только сложностью, большой инвестиционной емкостью и высокими инвестиционными рисками в связи с низкой степенью изученности территорий, но и большой удаленностью от рынков сбыта, отсутствием необходимой производственной и транспортной инфраструктуры, а также сложными природно-климатическими условиями. В связи с этим выработка схем и инструментов государственного регулирования процессов недропользования в нефтеносных провинциях, которые бы обеспечили успешную реализацию проектов освоения нефтегазовых ресурсов с учетом соблюдения интересов государства, недропользователей и общества в целом является важнейшей задачей. На наш взгляд одной из оптимальных организационно-экономических схем, отвечающей решению данной задачи, является государственно-частное партнерство.

На сегодняшний день государственно-частное партнерство представляет собой стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов в различных сферах деятельности, включая добычу полезных ископаемых. Государство посредством договоров, контрактов, соглашений привлекает частных инвесторов на объекты своей собственности. Инвестор же получает право пользования государственным объектом и может реализовывать функции управления им в рамках партнерского договора. Важно подчеркнуть, что затраты и риски, ровно как и финансовый результат от реализации проекта, делятся пропорционально между государством и бизнесом. В данном случае партнерство позволяет государству не только повышать эффективность управления собственностью, сокращать использование своих финансовых и административных ресурсов, но и получать дополнительный социально-экономический эффект.

Участие государства в проведении геологоразведочных работ - один из элементов государственно-частного партнерства.

5. В Республике Казахстан поставлены задачи перехода к индустриально-инновационному типу развития экономики, нацелены ориентиры на стратегию поддержки высокотехнологичных производств, инновационного сектора и предпринимательства. В настоящее время Казахстан обладает высоким потенциалом для движения по индустриально-инновационному пути развития экономики. Поэтому, по нашему мнению, технологии и инновации Республики должны быть: выгоднее иностранных (большую роль играет соотношение цена-качество, простота освоения и использования, эффективность применения); более адаптированными к внедрению (быстро внедряемые, не требующие больших дополнительных затрат на оборудование, строительство, персонал, маркетинг, рекламу и т.д.); давать существенный прирост (прибыль) бизнесу в случае внедрения, значительно менять качество, параметры продукции, повышая ее конкурентоспособность на рынках (в особенности на мировых); их использование и применение влекло бы за собой целую череду льгот и стимулов со стороны государства; специальные государственные институты всячески лоббировали и продвигали бы такую продукцию на мировых рынках; государство должно тщательно отслеживать, оперативно и жестко реагировать на всяческое нарушение авторских и смежных прав, помогать брендированию технологий и готовой продукции, их рекламе как внутри страны, так и за рубежом.

6. Задача перехода нефтегазового комплекса Казахстана на инновационный путь развития требует использования конкурентных преимуществ Республики, связанных с возможностями разработки и коммерциализации передовых научно-технических достижений, а развитие инновационной деятельности казахстанских компаний - серьезных шагов со стороны государства, нацеленных, прежде всего, на снижение значительных технологических и финансовых рисков.

7. Необходимость внедрения инновационных процессов вызвана существующими проблемами в нефтегазовой сфере Республики Казахстан, к которым относят: высокую зависимость нефтегазового комплекса от состояния и конъюнктуры мирового энергетического рынка; прирост и улучшение состояния сырьевой базы; контроль и минимизация издержек во всех звеньях производственного процесса; обеспечение экологической безопасности; создание новых производств; увеличение рынка продукции, высокую степень износа основных фондов; сохраняющийся в газовой отрасли дефицит инвестиционных ресурсов и их нерациональное использование; несоответствие производственного

потенциала мировому научно-техническому уровню; сохраняющаяся высокая нагрузка на окружающую среду; отсутствие развитого и стабильного законодательства, учитывающего в полной мере специфику функционирования предприятий нефтегазового комплекса.

8. Стратегическими целями инновационной деятельности в нефтегазовом комплексе, являются: устойчивое, экономически эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на нефть и продукты ее переработки; обеспечение стабильно высоких поступлений в доход консолидированного бюджета; обеспечение политических интересов Казахстана в мире; формирование устойчивого платежеспособного спроса на продукцию сопряженных отраслей казахстанской экономики (обрабатывающей промышленности, сферы услуг, транспорта и др.) [12].

Достижение данных целей возможно при решении следующих задач: обеспечение расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтеперерабатывающей промышленности за счет рационального использования разведанных запасов нефти; снижение потерь на всех этапах технологического процесса (добыча, транспортировка, переработка), приводящие к ресурсо-и энергосбережению; увеличение глубины переработки нефти, комплексное извлечение и использование всех ценных попутных и растворенных в ней компонентов, а также качества выпускаемых нефтепродуктов до соответствия современным требованиям; поддержание добычи в традиционных нефтегазоносных провинциях и развитие новых крупных центров добычи нефти, в первую очередь, в казахстанском секторе Каспийского моря; совершенствование транспортной инфраструктуры комплекса, способствующей повышению эффективности экспорта нефти, газа и нефтепродуктов, ее диверсификация по направлениям, способам и маршрутам поставок энергоресурсов на внутренние и внешние рынки; формирование транспортных систем в новых нефтедобывающих регионах; увеличение степени использования попутного (нефтяного) газа и его переработки с учетом изменяющегося компонентного состава добываемых ресурсов; расширение присутствия казахстанских нефтяных и газовых компаний на зарубежных рынках, их участие в производственных, транспортных и сбытовых активах за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
- 2 Гавва Р.В. Нефтегазовый комплекс как системообразующая детерминанта российской экономики. Дис. канд. экон. наук. М., 2007.
- 3 Губенко А.И. Инновационная деятельность в коммерческих структурах: на примере производства нефтепродуктов. Дис. . канд. экон. наук. М., 1999.
- 4 Закон РК от 03.07.2002 № 333-2 «Об инновационной деятельности». // www.novafund.shym.kz/zakon_innov.htm
- 5 «Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы» // www.ru.government.kz
- 6 Джантуреева Э. Топливо-энергетический комплекс. Запасы, добыча и инвестиции //Международный деловой журнал KAZAKHSTAN. 2007. №3.
- 7 Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 2014 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958 // <http://ru.government.kz>.
- 8 Закон Республики Казахстан от 30 марта 2009 г. № 146-IV «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан "О государственной поддержке инновационной деятельности"» //Казахстанская правда. 02.04.2009 г. №91.
- 9 Грайфер В.И., Галустянц В.А., Виницкий М.М. Методология и практика управления инновационной деятельностью (на примере нефтедобывающей промышленности). – М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2004. – 193 с.
- 10 Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – С. 47.
- 11 Бижанова Д. Е. Макроэкономический анализ инновационного развития Казахстана//Саясат-Policy, 2009, № 3. С. 27.
- 12 Инновации // www.kazakhstanlive.ru/economy/innovations/.

REFERENCES

- 1 Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija. – М.: Progress, 1982.
- 2 Gavva R.V. Neftegazovyy kompleks kak sistemoobrazujushhaja determinanta rossijskoj jekonomiki. Dis. kand. jekon. nauk. М., 2007.
- 3 Gubenko A.I. Innovacionnaja dejatel'nost' v kommercheskih strukturah: na primere proizvodstva nefteproduktov. Dis. . kand. jekon. nauk. М., 1999.

- 4 Zakon RK ot 03.07.2002 № 333-2 «Ob innovacionnoj dejatel'nosti». // www.novafund.shym.kz/zakon_innov.htm
  - 5 «Programma po razvitiju innovacij i sodejstviju tehnologicheskoy modernizacii v Respublike Kazahstan na 2010-2014 gody» // www.ru.government.kz
  - 6 Dzhantureeva Je. Toplivno-jenergeticheskij kompleks. Zapasy, dobycha i investicii // *Mezhdunarodnyj delovoj zhurnal KAZAKHSTAN*. 2007. №3.
  - 7 Gosudarstvennaja programma po forsirovannomu industrial'no-innovacionnomu razvitiju Respubliki Kazahstan na 2010-2014 gody. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2010 goda № 958 // <http://ru.government.kz>.
  - 8 Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 marta 2009 g. № 146-IV «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Respubliki Kazahstan "O gosudarstvennoj podderzhke innovacionnoj dejatel'nosti"» // *Kazahstanskaja pravda*. 02.04.2009 g. №91.
  - 9 Grajfer V.I., Galustjanc V.A., Vinickij M.M. Metodologija i praktika upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju (na primere nefte dobyvajushhej promyshlennosti). – M.: GUP Izd-vo «Nef' i gaz» RGU nefti i gaza im. I.M. Gubkina, 2004. – 193 s.
  - 10 Kondrat'ev N. D. Izbrannye sochinenija. – M.: Jekonomika, 1993. – S. 47.
  - 11 Bizhanova D. E. Makroekonomicheskij analiz innovacionnogo razvitija Kazahstana // *Sajasat-Policy*, 2009, № 3. S. 27.
  - 12 Innovacii // www.kazakhstanlive.ru/economy/innovations/.
- Мұнай газ саласы инновациялық дамуының методологиялық негіздері

Андатпа

Бұл мақала республиканың экономика дамуының негізгі факторының бірі болып табылатын Қазақстанның мұнай газ секторының инновациялық дамуына арналған. Мұнай газ кешені қазіргі таңда Қазақстанның қоғамдық байлығының ірі сегменттерінің бірі болып табылады. Оның тиімді қалыптасуы мен тұрақты дамуы экономикалық өсімнің тұрақтылығы, елдің ұлттық қауіпсіздігі мен біртұтастығын қамтамасыз ету, қазақ халқының жағдайының жақсаруымен деңгейінің көтерілуіне қажетті жағдай жасайды.

Methodological basics oil and gas industry's innovative development

Summary

The article is about one of the most significant factors, influencing of Kazakhstan economy's development - the innovative oil and gas sector progress. Nowadays oil and gas industry is one of the largest segments of the public property of Kazakhstan. Its effective functioning and sustainable development are vital to stabilize economic growth, provide integrality and national security, and increase quality of Kazakhstan people's life. No doubt, this complex is important for diversification and innovation of Kazakhstan's economy - the goal that will ensure the development of republic as strong and progressive state, based on the strategic aims, set by the government. The study investigates the methodological basics of innovative extension of oil and gas industry, examines the troubles and defines perspectives of the innovative prosperity in Kazakhstan.

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева г.Астана
Исаева Б.К. – докторант
Глесова Э.Б. – к.э.н., доцент

УДК 330.341:001.895

А.Б. ТЕМИРОВА, М.О. РЫСПЕКОВА, К.Ж. ЖУНУСОВА
АО «Финансовая академия»
Астана, Казахстан

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГЕТИКА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Электроэнергетика - это ключевой элемент жизнеобеспечения стран. Без энергии хозяйство мертво, а жизнь страны невозможна. эффективным механизмом для развития альтернативной энергетики является механизм государственно-частного партнерства и прямое административное регулирование (к примеру, «зеленые» сертификаты) и при комплексной государственной поддержке, создания экономических стимулов для инвесторов данный сектор сможет занять прочную позицию в электроэнергетическом балансе Казахстана.

Тірек сөздер: «жасыл» энергетика, электроэнергетикасы, альтернативті энергетикасы.

Ключевые слова: «зеленая» энергетика, электроэнергетика, альтернативная энергетика

Keywords: “green energy”, “electrical energetics”, “alternative energetics”.

Электроэнергетика – это ключевой элемент жизнеобеспечения стран. Без энергии хозяйство мертво, а жизнь страны невозможна. Даже изменение цен на отдельные энергоносители приводит к неожиданным последствиям в экономике. Так, энергетический кризис 1985 г., когда нефтедобывающие страны (ОПЕК) подняли цены на нефть, привёл к потрясению всю мировую экономику. Обеспечение энергией является весьма актуальной проблемой, волнующей весь мир и на международном уровне поднимается вопрос о возобновляемых источниках энергии (ВИЭ).

Мировое сообщество осознает необходимость использования ВИЭ, альтернативная энергетика в условиях рынка, которая зависит от экономической эффективности, рентабельности ее развития. Конечно, есть важное преимущество альтернативной энергетики – это бесплатное пользование возобновляемыми ресурсами. Энергетические компании считают использование ВИЭ перспективным, однако этот сектор не является привлекательным по следующим причинам: высокая себестоимость электроэнергии, относительная ненадежность (например, ветроэнергетика), которые влияют на пассивность венчурных инвесторов.

В целом, мировые тенденции в области электроэнергии складываются так, что инвестиции в ВИЭ при **поддержке государственных аппаратов** становятся все привлекательнее. Так, например, 4 марта 2013 года Ernst&Young обнародовала прогнозы инвестирования в альтернативную энергетику на 2013 год. Предполагается рост финансовых вложений в эту сферу во всем мире. В рейтинге инвестиционной привлекательности для реализации проектов альтернативной энергетики (AllRenewablesIndex) по результатам 2012 года лидирует Китай, второе место досталось ФРГ, где власти намерены уменьшить «зеленый» тариф, а третье место заняли США, с льготной налоговой политикой относительно объектов ВИЭ [1].

Согласно данным исследовательской компании BloombergNewEnergyFinance (BNEF), объем мировых инвестиций в альтернативную энергетику в 2012 г. составил \$268,7 млрд., что на 11% ниже показателя 2011 года – \$302,3 млрд. При этом явным лидером является Китай с ростом по сравнению с 2011 годом на 20% – \$67,7 млрд., тогда как вложения США в этот сектор составили \$44,2 млрд. [2].

Из общих \$268,7 млрд. инвестиций \$142 млрд. приходится на солнечную, а \$78,3 млрд. – на ветряную энергетику, а вложения в проекты по использованию биомассы или мусора в качестве топлива сократились на 27%. Это означает, что инвесторы сосредоточились на крупных проектах в ветряной и солнечной энергетике.

Сокращение же на 11% инвестиций в ВИЭ в целом, на наш взгляд, можно объяснить

сокращением государственной поддержки альтернативной энергетики. Исследователи Германии рекомендуют установить квоты или лимиты на поддержку возобновляемых источников, в Испании введен энергетический налог на компенсацию затрат, стимулирующих альтернативную энергетику. Несмотря на интерес к ВИЭ в Японии после отказа от атомной энергетики, специальные тарифы с апреля снизились на 10% [3].

Несмотря на сокращение инвестиций в зеленую экономику, в 2012 году во всем мире было суммарно введено в эксплуатацию 31 100 мегаватт мощностей систем фотовольтаики, что стало наивысшим результатом за всю историю существования солнечной энергетики и привело к тому, что ежегодный глобальный потенциал солнечной энергетики стал превышать 100 000 мегаватт. На сегодняшний день, в мире функционирует такое количество солнечных электростанций, которого достаточно для удовлетворения бытовых потребностей почти 70 миллионов человек на среднеевропейском уровне потребления.

В настоящее время производство солнечных панелей все больше концентрируется лишь в Китае с 2006 года и число стран-пользователей этой технологией быстро растет. После пуска 5 000 мегаватт мощностей в 2012 году, Китай занял третье место в мире с показателем в 8 300 мегаватт общей мощности, производимой солнечной энергии, уступая только Германии и Италии. А в июле 2013 года правительство Китая официально утвердило национальный план по достижению мощностей в 35 000 МВт к 2015 году [4].

В Индии, стране с 1,2-миллиардным населением по состоянию на май 2013 года установлено 1 700 мегаватт мощностей солнечной энергетики, 80% которые приходятся на солнечные северо-западные штаты Гуджарат и Раджастан. Консалтинговое агентство в сфере солнечной энергетики BridgetoIndia полагает, что эта цифра вырастет до 12 800 МВт к 2016 году. Национальная солнечная миссия Индии, (India'sNationalSolarMission) ставит целью добывать 22 000 мегаватт солнечной энергии по всей стране к 2022 году. Переход на солнечную энергию становится все более привлекательной идеей в Индии из-за заведомо частых отключений электричества и повышения цен на электроэнергию приходящую от сетевых компаний, не говоря уже о том, что солнечная энергия уже стала дешевле, чем использование индивидуального дизельного электрогенератора [4].

Несмотря на рост азиатской экспансии в сфере фотоэлектрических установок (Китай, Индия и Япония), пройдет еще много лет, прежде чем они смогут потеснить Европейский Союз с места регионального лидера. В ЕС добывается 68% фотоэлектрической энергии в мире. В 2012 году, второй год подряд, приоритетом ЕС является запуск солнечных проектов энергетики — это доминирующая технология производства нового электричества в Евросоюзе. Страны Европы ежегодно вводят солнечные мощности в сотни и тысячи мегаватт, лидируют такие страны как Германия, Италия, Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Франция, Греция и Великобритания.

Германия по праву можно назвать солнечной столицей мира, в этой стране вырабатывается около трети солнечной энергии в мире. В прошлом году Германия построила более 7 000 мегаватт солнечных мощностей, достигнув общего результата в 32 000 мегаватт. Солнечной энергии, добытой Германией в 2012 году, было бы достаточно для снабжения более 8 миллионов домов.

Основным экономическим и политическим механизмом, позволившем Германии и Италии накопить такой объем генерирующих солнечных мощностей в мире, является “зеленый тариф”, гарантирующий производителям возобновляемой энергии стабильные закупочные цены на электроэнергию, поставляемую в энергосети. Естественно, что в перспективах, когда рынок солнечной энергетики станет более зрелым, подобные льготы постепенно исчезнут. Однако во всем мире более чем 70 стран в той или иной форме используют разного рода субсидии для производителей зеленой энергии.

В США используют рычаги прямого государственного регулирования для поддержки альтернативной энергетики: в настоящее время в 29 штатах введены законы, обязывающие энергоснабжающие компании иметь тот или иной процент возобновляемой энергии в их портфеле получаемой энергии (так называемый Renewableportfoliostandard — Стандарт портфеля возобновляемой энергии или «зеленые сертификаты»). Например, в Калифорнии компании, предоставляющие коммунальные услуги к 2020 году должны, как минимум, треть получаемой энергии добывать из возобновляемых источников.

Таким образом, в мировом опыте мы можем выделить несколько форм государственной поддержки «зеленой» энергетики: это выделение инвестиций (яркий представитель – Китай), косвенное правовое регулирование – «зеленый тариф» (Германия) и прямое административное вмешательство – «зеленые сертификаты» (США).

Одной из важнейших отраслей промышленности Республики Казахстан является электроэнергетика, от ее состояния зависит жизнедеятельность всех отраслей экономики. Ее значение резко возросло в эпоху НТР в связи с развитием электронной промышленности и комплекса автоматизации производства.

Темпы экономического роста и диверсификация экономики оказывают значительное влияние на энергетический сектор нашей страны. Отечественные отрасли промышленности энергоемки и располагают значительным потенциалом энергосбережения. Наряду с реализацией мер по повышению эффективности использования энергии потребуются наращивание ее производства для удовлетворения внутренних потребностей, особенно в энергодефицитных западных и южных регионах.

Традиционно наибольшее количество электроэнергии в Казахстане вырабатывают теплоэлектростанции – более 87%. Около 12% электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях, тогда как доля использования альтернативных источников энергии в общем объеме энергопотребления составляет менее 1% (см. диаграмму 1).

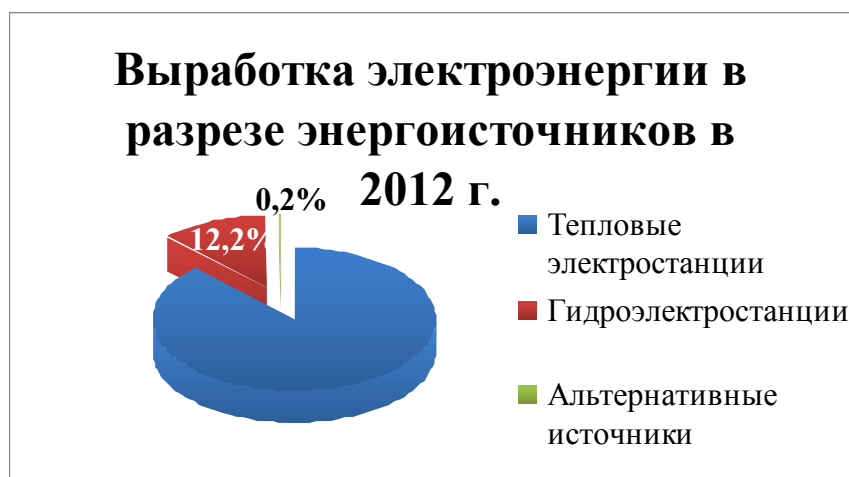

Диаграмма 1. Выработка электроэнергии в разрезе энергоисточников в 2012 году.

Примечание: Составлено автором на основании [5]

Одним из способов получения более дешевой, экологически чистой энергии является развитие атомной энергетики. Атомные энергетические комплексы позволят оптимально и сбалансированно использовать имеющиеся топливные и минеральные ресурсы. В настоящий момент атомная энергия в Казахстане не используется, несмотря на то, что запасы урана в стране оценены в 469 тысяч тонн.

Одним из приоритетных направлений развития электроэнергетики станет использование возобновляемых энергетических ресурсов (гидроэнергия, ветровая и солнечная энергия), неиспользуемый потенциал которых в Казахстане весьма значителен: валовой (теоретический) потенциал – 170×10^9 кВтч/год; технический (возможный для использования) потенциал – 62×10^9 кВтч/год; экономический потенциал – $27-30 \times 10^9$ кВтч/год [5-6].

Стратегической целью Казахстана к 2015 году является увеличение доли использования альтернативных источников энергии в общем объеме энергопотребления до 1,5%, а к 2020 году – до 3%.

В Казахстане наиболее перспективным альтернативным источником энергии является энергия ветра, что обусловлено природно-климатическими, экономическими и экологическими условиями.

Казахстан обладает значительными возможностями для развития ветроэнергетики. Около половины территории страны имеет среднегодовую скорость ветра 4-5 м/с, а наиболее ветреные места расположены в центре и на севере Казахстана, на юге и юго-востоке.

Экономический потенциал использования ветроэнергетики будет определяться соотношением стоимости электроэнергии ветростанций и традиционных источников энергии с учетом транспортной составляющей, а также учета экологического эффекта от сокращения загрязнения окружающей среды при замещении мощностей угольных электростанций.

Передача электроэнергии на значительные расстояния приводит к существенным потерям электроэнергии, в том числе из-за изношенной инфраструктуры. Их величина в среднем по Казахстану превышает показатель в 20%. Суммарная протяженность электрических сетей в Казахстане равна 98 417,225 км. Плотность ЛЭП на 1 кв. км площади составляет 0,036 км сети [7].

Для снижения дефицита электроэнергии в различных регионах страны требуется развитие ветроэнергетики в Казахстане происходит при реальной финансовой и технической поддержке со стороны государства. В программе по развитию электроэнергии РК на 2010-2014 годы, разработанной Министерством индустрии и новых технологий отмечено, что главным препятствием к развитию ветроэнергетики являются высокие удельные капитальные затраты на строительство и как следствие, высокий тариф на электроэнергию. Однако, в условиях постоянного роста цен на энергоносители, привлечения инвестиций в модернизацию и обновление генерирующих мощностей, разница между ценой на электроэнергию от традиционных источников и ветроэлектростанций будет сокращаться [8].

Всего по республике уже действуют 29 проектов ВИЭ, их суммарная установленная мощность составляет 118,8 МВт, а выработка электроэнергии за 2012 год – 450,4 млн. кВтч. На стадии реализации находятся еще 6 проектов. [8]

Казахстан в области альтернативной энергетики, кроме уже используемого механизма государственно-частного партнерства может перенять опыт США по внедрению «зеленых сертификатов», так как из-за «локальности» вводимых мощностей использование «зеленого тарифа» перенесет повышенные издержки производства возобновляемой энергии на плечи одной группы потребителей, тогда как «зеленый» стандарт перераспределит их между всеми потребителями.

Таким образом, усиление внимания к внедрению ВИЭ со стороны государства и бизнеса, государственная поддержка инноваций, значительный энергетический потенциал государства и механизм ГЧП создают достаточно условий для развития альтернативной энергетики.

Однако стоит отметить, что ВИЭ еще не скоро потеснят традиционные источники энергии, такие как уголь, нефть и газ, поскольку данная отрасль капиталоемкая и малорентабельная, а отдача наступает через длительное время.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективным механизмом для развития альтернативной энергетики является механизм государственно-частного партнерства и прямое административное регулирование (к примеру, «зеленые» сертификаты) и при комплексной государственной поддержке, создания экономических стимулов для инвесторов данный сектор сможет занять прочную позицию в электроэнергетическом балансе Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Новостной портал «Альтернативная энергетика». Аналитики прогнозируют рост инвестиций в альтернативную энергетику [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pronedra.ru/alternative/2013/03/04/investicii-v-alternativnuyu-energetiku/>

2 Исследовательская компания BloombergNewEnergyFinance. «Global Renewable Energy Market Outlook»: Отчет. С. 1-4

3 Электронный ресурс «МангистауНефть». Привлекательность инвестиций в альтернативную энергетику падает из-за сланцевого газа. Режим доступа: <http://mangistaunefi.kz/index/2644-privlekatelnost-investicij-v-alternativnuyu-energetiku-padaet-iz-za-slancevevogo-gaza.html>

4 Электронный ресурс AEnergy.ru. Всемирная добыча солнечной энергии в 2012 году достигла уровня в 100 000 мегаватт. Режим доступа: <http://aenergy.ru/4128>

5 Статистический сборник «Промышленность Казахстана и его регионов». – Астана, 2013. – С. 53.;

6 Государственная программа по форсированному индустриально инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы.

7 Перспективы развития ветроэнергетики в Казахстане. Проект Программы развития ООН и Правительства Казахстана «Казахстан- инициатива развития рынка ветроэнергетики»/ Дорошин Г.А.- Алматы, 2006, 15 с.

8 Маркетинговый обзор отрасли альтернативной энергетики. Национальный центр научно-технической информации

А.Б. Темирова
АО «Финансовая академия»
М.О. Рыспекова, К.Ж. Жунусова
Астана, Казахстан

**ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАДАҒЫ «ЖАСЫЛ» ЭНЕРГЕТИКА ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ.**

Резюме

Осы мақалада «жасыл» энергетиканың шет елдегі тәжірибесі мен оның ҚР даму перспективасы, сонымен бірге альтернативті энергетиканың дамытудың тиімді тетігі қарастырылған.

**“GREEN ” ENERGETICS IN WORLD ECONOMY AND THE PERSPECTIVES OF ITS DEVELOPMENT IN
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Summary

The article deals with the questions of world experience of usage of electrical energetic and perspectives of its development in the Republic of Kazakhstan and the specific effective mechanism for the development of alternative energetic.

ӘОЖ 338.46:621.31 (574)

М.ӘБІҚАЕВА

Қазақстан-Британ техникалық университетінің PhD докторанты, Алматы қ.

**ЭНЕРГЕТИКА КЕШЕНІН КОРПОРАТИВТІ ТҮРДЕ
БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ**

Андатпа

Кәсіпорындарды бірігуге мәжбүрлейтін, реформалауға қажет факторлар мен негізгі себептер қарастырылған. Ғылыми технологиялардың көмегімен басқаруды жетілдіруге ұсыныстар қатары келтірілген.

Тірек сөздер: өндіріс, инновация, реформалау.

Ключевые слова: производство, инновация, реформирование.

Keywords: production, innovation, reform.

Энергетика кез келген елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының басым факторларының біреуі болып саналады. Қазақстанда электрэнергетикасы негізгі қорлардың тозу кезеңін бастан өткізіп жатқандықтан, электр және жылумен жабдықтаудың техникалық-экономикалық жүйесінің деңгейін төмендетті және бұл электрстанцияларын отынмен жабдықтауда үзілістер болудан көрініп жатыр. Бұл электр және жылу энергиясының бағаларын тиімсіз реттеу және өңірлік энергия компанияларының қаржылық жағдайының тұрақсыздығы аясында орын алып отыр.

Нәтижесінде электр энергетикасы көбінесе инновациялық амалды арттыру, ғылымды қажетсінетін технологияларды енгізу негізінде жүзеге асырылуы қажет экономикалық өсу мен өнеркәсіпті қайта жаратандырудың қажетті қарқынын қамтамасыз етуге қабілетті бола алмай отыр. Көп жағдайда экономиканы энергиямен жабдықтауда пайда болатын бұзылушылықтар, қоғамның қалыпты өмір сүруі үшін тікелей қатер төндіреді, сол себепті мұндай жағдайда мемлекеттің тікелей араласуын қарастыратын дағдарысқа қарсы шұғыл шараларды жүзеге асыру қажет болады. Әйтсе де олар дағдарыстың барынша ауыр зардабын белгілі бір уақытқа дейін бейтараптандыра алады, бірақ бұл мәселені түбегейлі шешуге қауқары жетпейді.

Қалыптасқан жағдайдан шығудың жолы – саланы терең реформалау мен жаңғыртусыз, экономикалық механизмді ұйымдастыру формасы мен қоғамдық реттеу жүйесін жетілдірусіз

мүмкін болмайтын электр энергетикасын нарықтық экономикаға интеграциялау болып табылады.

Реформалау мәселесі өте күрделі. Бұл үшін реформаторлық идея қажет. Идея деп мыналар түсініледі: бизнестің жылдам қайта бағытталуы, жекелеген бизнес пен реттестіруден кетуге бөлу есебінен инвестиция тарту, әдетте міндеттерді алға қоюмен шектелетін тиімсіз бейінді емес өндірістерді тарату есебінен шығындарды азайту және міндеттері төмендегіше болатын ұйымдық құрылымдарды анықтау:

- өзгерістерге ұшырайтын басқару жүйесінің элементтері;
- ұйымдастыру үдерістерінің негізгі сатылары мен кезеңдері;
- әрбір сатыда шешілетін мақсаттар мен міндеттердің құрамы;
- бәрінен бұрын реформалау және басқаларындағы энергия компаниясының бірінші басшысының, атқарушылардың міндеттері, құқықтары және жауапкершілігі.

Ғылыми әдебиеттер мен өнеркәсіпке ие елдің іс жүзіндегі қызметтеріне шолу жасау, шаруашылық қызметте іс жүзінде соңғы уақытта «кәсіпорынды реформалау» түсінігі кеңінен қолданылатындығын, бұл жағдайда зерттеушілер немесе іс жүзінде қолданушылардың көпшілігі «реформалау» терминін өз түсініктері бойынша түсіндіруге тырысатындығын көрсетеді. Нәтижесінде түрліше түсініктердің ығысуы жиі байқалады және «реформалау» түсінігін бірнеше біржақты түсіндіру пайдаланылады.

Қазіргі теория мен іс жүзінде «кәсіпорынды реформалау» түсінігі шаруашылық қызмет пен оның қайта құрылымдау, қайта ұйымдастыру, меншік формасы мен өндіріс технологиясы және т.б. өзгертетін қайта құрылуында көптеген бағыттарды қамтушы болып табылатындығын атап өту қажет. Осыған байланысты осы түсініктерге айқындық енгізу және кәсіпорынды жаңа даму деңгейіне өткізуге арналған реформалаудың барлық барысын сипаттау үшін оларды бірыңғай жүйеде құрылымдау қажеттігі байқалады. Қайта құрылымдау кәсіпорынды реформалаудың жалпы бағдарламасының бар болғаны бір бөлігі болып табылады. Демек оны кәсіпорын қызметінің тиімділігін арттыруға жеткізетін реформалаудың маңызды ключевых механизмінің біреуі сапасында қарастыруға болады.

Реформалаудың шешуші факторы негізгі қағидаттары өзін өзі басқару мен шаруашылық түрде өзін дамытудың әдістерін пайдалану кезінде біріккен меншікке негізделетін корпорациялау болып табылады. Шетелдік зерттеулер шаруашылықтың жекелеген салаларында қайта құрылымдауды жүргізу кезінде, бір жұмыс істеушіге өнімділіктің 12-20% артуына қол жеткізуге болатындығын, жобаны жүзеге асырудың инвестициялық циклы 13-15%, ал тұтас жобаны жүзеге асырудың циклы 7-9% қысқартатынын көрсетеді. ТМД ғалымдарының есептері бойынша қайта құрылымдауға салынған әрбір тиын, 5-6 есе пайда бере алады екен.

Тұтас алғанда реформалау есебінен кәсіпорын жұмысының тиімділігі, ішкі мүмкіндіктерді белсенді ету және сыртқы ортаны салмақты түрде есепке алу есебінен, қосымша қаражаттардың үлкен салымын салмастан 30-60% ұлғая алады. Бұл жағдайда әрбір нақты кәсіпорын үшін барынша сәйкес келетін реформалаудың бірнеше үлгілерін пайдалануға болады. Бағыт алудың ең соңғы таңдауы кәсіпорын бірлестіктерінің әрқилы түрлері үшін реформалау үлгілерін талдау нәтижесі бойынша өткізілуі мүмкін.

Көптеген объектілерді жекешелендіру нәтижесінде елімізде энергетиканың жекелеген кәсіпорындарын реформалау, олардың экономикалық дербестікке қол жеткізуіне жағдай жасады. Энергетика кәсіпорындарын жеке меншікке беру жолымен қаржы көздері, алдыңғы қатарлы технологиялар тартылады және энергия көздерін қайта құрылымдау өткізіледі деп болжанып отыр. Бірақ кәсіпорындардың дербестікке қол жеткізуі олардың экономикалық бытыраңқылыққа, дәрменсіздікке тап болуына әкеліп соғуы мүмкін.

Өзара әрекеттесудің басқа түрі кәсіпорынның негізгі қызметі үшін бірсыпыра бейінді емес, мысалы инвестициялық және зейнетақы қорлары, қаржылық-банктік құрылымдар сияқты, өндірістік үдерістер мен өнімді өткізуге тікелей қатыспаса да, сонымен бір дерлікте қатысушылар қызметінің жалпы экономикалық-қаржылық стратегиясын анықтайтын және ақырғы шаруашылық нәтижелерін бақылайтын өндірістік-шаруашылық қызметтеріне қатысуына жол береді. Бүгінгі күні жылу энергетикасы әзірге басқа бейінді емес кәсіпорындар мен ұйымдармен инвестиция салу және басқаруға қатысу үшін тартымды емес күйінде қалып отырса да, дамыған елдердің тәжірибесі оқиғалардың керісінше бейнесін көрсетіп отыр.

Сонымен қатар өндірістің өзара байланысуының үшінші түрі барлық мүдделі қатысушылардың

үйлестірушілік негізде біріккен шаруашылық қызметін жүргізуін көздейді. Мұндай форма кезінде әрбір кәсіпорын өзінің өндірістік-шаруашылық қызметін дербес түрде жүзеге асырады, бірақ оны консорциумның басқа қатысушыларымен келісіп отырады. Мұндай келісіп алушылық қатысушылар үшін міндетті болып табылмайды, бірақ күш салуды жеткілікті түрде айқын үйлестіру кезінде, кәсіпорын-қатысушының жалпы шығындарын төмендетуге және оның нәтижелілігін арттыруға мүмкіндік береді.

Қазіргі нарықтық жағдайда кәсіпорындардың өзара әрекеттесуінің барынша маңызды түрі ретінде, шаруашылық қызметі мен оны басқарудың тік-интеграциялық құрылымын құру арқылы біріктірудің әрқилы формалары әрекет ете алады.

Бұл амалдың ерекшелігі, сыртқы ортамен байланысты ұйымдастыру айрықша түрде бір кәсіпорынның ұстанымы тұрғысынан жүзеге асатын жеке кәсіпорыннан, сондай-ақ олар мен сыртқы орта арасында, сонымен қатар қатысушылар арасында өзара әрекеттесудің тік-интеграциялық құрылымын құру кезінде, сыртқы орта жекелеген қатысушылардың қызметін дамытудың міндетті емес шарты ретінде қабылданатын бұған дейінгі түрлерден айырмашылығы, жалпы корпоративтік мақсаттар мен міндеттерге бағынуы болып табылады.

Бұл жағдайда уақыттың жекелеген кезеңдерінде нақты қатысушылар тіпті шығындар шегуі мүмкін, бірақ барлық бірлестіктер аясында экономикалық нәтижеге қол жеткізіліп, одан кейінгі кезде ол әрбір қатысушының салымдарына пропорциялы түрде қайта бөлінуі және жекелеген қатысушылардың бұған дейін шеккен шығындарын өтеп беруі қажет.

Реформалаудың келесі үлгісінде, бүгінгі күні Қазақстанда базалық сала, жеткізуші сала және оның өнімдерін тұтынушы сала, сондай-ақ тиісті жабдықтар мен бірінші кезекте ғылыми-ағартушы және жоғары технологиялық қызметтерді өндірушілерді біріктіретін экономиканың өзара байланысқан секторларының кешені түрінде көрінетін, өңірлік өнеркәсіп немесе өңіраралық кластерлер күннен-күнге барынша кеңінен таралып жатқандығын атап өту қажет болады.

Өңірлік кластерлерді құру мен дамыту қазіргі экономиканың маңызды бәсекелестік артықшылығы ретінде бағаланады. Кластерге кіретін әрбір кәсіпорында, оның барлық қатысушылары үшін нәтижелі пайдалану қажет болатын өзінің артықшылықтары бар. Бірақ, бұл артықшылықтарды басқа кәсіпорындарға ендіру үшін олардың қызметтеріне қажетті реформаларды жүргізу керек, яғни оларды осы артықшылықтарды алу жағдайына бейімдеу қажет.

Кәсіпорындарды бірігуге мәжбүрлейтін негізгі себептер мыналар болып саналады:

- нарықтық бәсекелестіктің күшеюі, өндірістік шығындарды төмендетуге ұмтылу;
- тәуекелдер, қауіптер мен қатерлерді, соның ішінде қызметті әртараптандыру есебінен төмендету талаптары;
- жалпы өткізу функцияларын (маркетинг, сатып алу, жарнама, өткізу және т.б.) орындауды орталықтандыру;
- өндірістің тиімділігін арттыру;
- өткізу нарығын кеңейту;
- инвестицияларды тарту;
- өндірісті қаржылық сауықтыру қажеттілігі.

Нәтижесінде стратегиялық мақсаттар айқындалады, олардың ішіндегі маңыздылары төмендегілер болып саналады:

- ғылымды қажет ететін технологияларды тарту арқылы басқаруды жетілдіру, кеңейтілген ұдайы өндірісті қаржыландырудың жаңа көздеріне қол жеткізу;
- өз өндірісінің технологиялылығы мен тиімділігін арттыру, өндірісті ішкі нарыққа жылу беру қызметтерін белсенді түрде жылжытуға бағыттау;
- тауар айналысына тек қана жекелеген кәсіпорындарды ғана емес, сонымен қатар тұтас өндірістік-технологиялық тізбектерді қосу.

ӘДЕБИЕТ

- 1 Делия В.П. Инновациялық экономика және тұрақты даму: Монография. Әлеуметтік-экономикалық болжамдау және үлгілеу институты, 2011;
- 2 Гелбрейт Дж. Жаңа индустриялық қоғам. Халықаралық қатынас. 2004;
- 3 Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS), 2002, Oxford, UK;
- 4 Дмитриев А.Н. Энергияны үнемдейтін инновацияларды басқару: ЖОО арналған оқу құралы. 2001;

5 Медуз Д.Х., Медуз Д.Л., Рандез Й. Осу шегінен тысқарылық. Ғаламдық апат немесе тұрақты даму / Ағылшын тілінен аударма / 1994.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Резюме

Рассмотрены ключевые факторы для реформирования и основные причины, вынуждающие предприятия к объединению. Приведен ряд рекомендаций по совершенствованию управления с привлечением наукоемких технологий.

EFFECTIVENESS OF CORPORATE MANAGEMENT IN THE ENERGY INDUSTRY

Summary

The key factors for reform and the main reasons that compel businesses to unite reconsidered. There are number of recommendations to improve the management involving high technologies.

УДК 330.34:001.895

Н.Х. БАЙМУМИНОВА

магистр экономики АО «Финансовая Академия» г.Астана

ИННОВАЦИИ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Статья представляет точку зрения автора о значимости инноваций как главного фактора социально-экономического развития страны, сделаны выводы о перспективах развития инноваций в Казахстане в современных условиях.

Тірек сөздер: Ұлттық инновалық жүйе, Инновациялық-қызмет, жоғарғы технологияның өндірісі, патентік қызмет, инвестиция.

Ключевые слова: Национальная инновационная система, инновационная деятельность, высокотехнологичное производство, финансовая наука, патентная деятельность, инвестиции.

Keywords: National innovation system, innovation, high-tech manufacturing, financial science, patent activity, investments.

Сегодня переход к инновационному пути развития страны является одним из высших стратегических приоритетов Казахстана в области развития науки и техники, наряду с такими важнейшими направлениями политики государства, как повышение качества жизни населения, достижение экономического роста, развития образования, культуры и обеспечение безопасности страны. Ведь именно инновации определяют конкурентоспособность любой успешной деятельности отдельно взятого предприятия и страны в целом.

Как эффективное средство конкурентной борьбы инновации ведут к созданию новых товаров, услуг и потребностей, к завоеванию новых рынков, притоку инвестиций, а конкурентоспособность деятельности компании, как важнейшее свойство в рыночной среде, определяется ее инновационной деятельностью. Таким образом, только инновационно-ориентированные участники хозяйственной деятельности могут занять прочные позиции на сегодняшнем рынке.

Под инновационной деятельностью понимается вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные

на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям [1].

Статистика выделяет следующие основные виды инновационной деятельности [2]:

- научные исследования и разработки;
- технологическую подготовку и организацию производства, охватывающие приобретение производственного оборудования и инструмента, изменения в них, а также в процедурах, методах и стандартах производства и контроля качества, необходимых для создания нового технологического процесса, внедрения новых услуг и методов производства;
- пуск производства и производственные разработки, включающие модификации продукта и технологического процесса, переподготовку персонала для применения новых технологий и оборудования, а также пробное производство, если предполагается дальнейшая доработка конструкции;
- маркетинг новых продуктов, включая деятельность, связанную с выпуском новой продукции на рынок, предварительным исследованием рынка, адаптацией продукта к различным рынкам, а также рекламную кампанию;
- приобретение не овеществленных технологий со стороны в форме патентов, лицензий, раскрытия ноу-хау, конструкций, моделей и услуг технологического содержания;
- приобретение овеществленных технологий - машин, оборудования, по своему технологическому содержанию связанных с внедрением на предприятии продуктовых или процессных инноваций;
- производственное проектирование, включая подготовку планов и чертежей, предусмотренных для определения производственных процедур, технических спецификаций, эксплуатационных характеристик, необходимых для создания концепции, разработки, производства и маркетинга новых продуктов, процессов, услуг.

Как видим, результатом инновационной деятельности являются инновации.

По уровню новизны выделяют следующие виды инновационной продукции:

- новая продукция (вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям) - продукция, основанная на принципиально новых технологиях либо на сочетании новых с применением уже существующих технологий;
- усовершенствованная продукция - продукция, которая уже существует, но параметры которой в значительной степени усовершенствованы или модифицированы, улучшены ее качественные характеристики, повышена экономическая результативность ее производства путем использования более эффективных компонентов или материалов и т. п.

Многочисленные исследования в области инноваций, как Казахских, так и западных специалистов, свидетельствуют об инновациях как о движущей силе развития современной экономики в сфере производства и услуг. Действительно, в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке обязательно выигрывает тот, кто имеет развитую инфраструктуру создания и реализации инноваций, кто владеет наиболее эффективным механизмом инновационной деятельности [1].

В то время как в развивающихся странах приоритет в структуре источников экономического развития отдается все еще классическим факторам производства, в промышленно развитых странах - инновационной деятельности как главному фактору экономического роста.

Интенсивное использование научно-технических достижений в технологическом развитии, как фактора конкурентоспособности предприятий и страны в целом, обусловило переход Казахстана от экспортно-сырьевой модели к инновационной модели экономического развития. В связи с этим, развитию инноваций в Казахстане уделяется сегодня особое внимание. Приведем статистические данные для анализа.

Таблица – 1 Внутренние текущие затраты на научно-технические работы по видам исследования в РК (млн.тг).[5]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Внутренние текущие затраты, всего	33685,9	38 538,0	40 414,5	44 513,3	44 960,4	52 400,2
в том числе:						
фундаментальные исследования	3846,5	4 107,5	4 490,4	7 475,9	8 125,6	9 221,5
прикладные исследования	13320,2	17 373,5	18 088,0	20 864,3	22 553,2	22 959,2
научно-технические разработки	6704,9	6 009,4	9 536,4	9 867,3	1 120,5	1 259,9
научно-технические услуги	9814,3	7 599,6	8 299,7	6 305,7	7 450,9	8 542,8
(Прочие работы услуги)		3 448,1				

На сегодняшний день расходы государственного бюджета на науку по сравнению с 2010 г. выросли почти в 2,5 раз (табл.- 1). На конец 2010 г. расходы составили 33685,9,0млн.тг, а в 2013 году 52 400,2млн.тг.

Ежегодно наблюдается рост науки из государственного бюджета, что видно из диаграммы-1.

Внутренние затраты на исследования и разработки в Республике Казахстан

Диаграмма -1. Динамика о финансирование науки из средств гос.бюджета, в и в процентах к ВВП. [5]

Ярким показателем инновационной активности предприятия и государства в целом является патентная деятельность. Своеобразным индикатором ее выступают количество запатентованных изобретений и коэффициент изобретательской активности - количество заявок на выдачу патентов Республики Казахстан на изобретения, поданные казахстанскими заявителями, в расчете на 10 тыс. населения. К показателям патентной активности также относят коэффициент самообеспеченности - соотношение числа отечественных и всех поданных в Казахстане патентных заявок на изобретения, а также коэффициент зависимости - соотношение числа иностранных и отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в Казахстане. По статистическим данным РК, рост показателя патентной активности прогнозируется с 2,05 в 2013 г. до 2,28 в 2015 г. Рост заявок по всем объектам интеллектуальной собственности ожидается на уровне 130–140 тыс. в 2013 г. и на уровне 200 тыс. в 2015 г.[7]

На сегодняшний день на объекты промышленной собственности (ОПС) в Казпатент было подано 114667 заявок, что на 2,74% больше, чем в 2009 г. Наибольшее количество подаваемых заявок традиционно приходится на изобретения и товарные знаки, что составляет более 85% от общего числа заявок, поступивших в Казпатент в 2010 г. [7].

Ранее проведенные наблюдения показывают, что основная доля в инвестировании инновационных проектов приходится из средств республиканского бюджета, о чем свидетельствует диаграмма-2

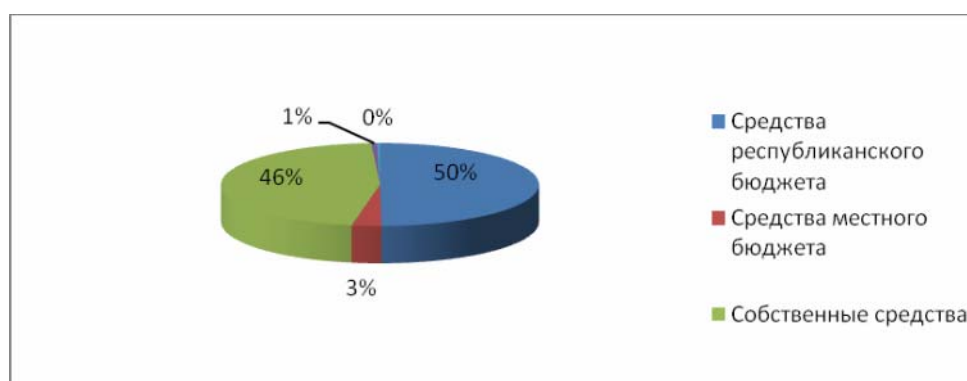

Диаграмма -2. Структура затрат на научно-технические работы по источникам финансирования. [5]

За последние годы темпы роста инновационной активности в Казахстане несколько увеличились, однако пока еще заметно уступают промышленно развитым странам.

Одним из основных показателей, характеризующих отдачу от инноваций, является доля промышленных товаров, новых для мирового рынка, в общем объеме продукции. Для Казахстана этот показатель равен 0,5%, а доля продукции, новой для организации, но уже известной на рынке, составляет 1,9%. Для промышленно развитых стран эта цифра составляет не менее 30–40% от общего объема промышленной продукции. [6]

На сегодняшний день по уровню затрат различных организаций на выполнение исследований и разработок Казахстан не входит даже в 30-ку высокотехнологичных стран, где внутренние затраты на исследования и разработки составляли в 2013 г. 52 400,2 млн.тг., 0,19 % ВВП. В современных условиях глобализации мировой экономики конкурентоспособными могут быть лишь высокотехнологичные и наукоемкие производства и предприятия. По данным международной статистики, 50–75% затрат предприятий в инновационной - развитых странах идут на расширение масштабов научных исследований и разработок. [3]

Осознавая роль развития наукоемких технологий в развитии современной экономики Казахстана и перенимая опыт западных стран, руководство страны делает шаги по созданию благоприятных условий для развития инноваций. В этих целях планируется повышение уровня финансирования науки в стране до 1% от ВВП к 2014 г. и до 2% от ВВП к 2020 г., а доля расходов государства составит 0,5% от ВВП к 2014 г. и 1% от ВВП к 2020 г. [6]

Органы государственного управления акцентируют внимание на улучшении структуры экономики, выводе ее на более высокие темпы роста посредством концентрации ресурсов на направлениях, реализующих конкурентные преимущества Казахстана в научной и инновационной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: Учебник. 3-е изд., пераб. -М.: ЮНИТИ, 2007. - 335 с.
- 2 Индикаторы науки: 2009. Статистический сборник. -М.: ГУВШЭ, 2009. - 352 с.
- 3 Элькина Л. В. Методика отбора наиболее значимых источников информации в интересах инноваций. МЭСИ, Ярославский филиал.- Ярославль: ООО «Ремдер», 2008.
- 4 <http://www.mag.innov.ru>
- 5 <http://www.stat.kz>
- 6 Наука и инновационная деятельность Казахстана 2006-2010. Статистический сборник
- 7 www.kazpatent.kz

**ИННОВАЦИЯ КАЗАХСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ДАМУЫНЫҢ БАСТЫ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ**

Резюме

Мақала көзқарасты авторы туралы инновацияның елеулілігінің сияқты, елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының басты факторы ұсынады, тұжырымдар туралы инновацияның дамуының болашақта әрі қарай Қазақстан қазіргі шартқа алкындалады.

INNOVATIONS AS MAIN FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

Summary

This paper presents the author's point of view of the innovations importance as a major factor in the socio-economic development of the country. The conclusions on the prospects for innovations development in Kazakhstan in terms of global competition are made based on the analysis of indicators characterizing the innovative situation of Kazakhstani organizations and their comparison with the data of the most developed countries.

УДК 332.№146 (574)

*А.С ЖОЛТАЕВА, А.И. АЛЬМЕТОВА
КазНТУ им.К.И.Сатпаева г.Алматы
магистранты 2 курса*

**РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ПОВЫШЕНИИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме использования проектного управления для повышения инвестиционной привлекательности Республики Казахстан. Широко рассмотрены внешние и внутренние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность страны. Выявлена и обоснована необходимость опыта применения инструментов и методов управления проектами зарубежных развитых стран мира.

Ключевые слова: привлекательность, инвестиционный проект, эффективное управление.

Тірек сөздер: Инвестиция, инвестициялық тартымдылық, инвестициялық жоба, инвестициялық тиімділік.

Keywords: Investment, investment attraction, investment project, effective management.

При разработке и реализации инвестиционных проектов возникает необходимость в их управлении. На сегодняшний день качественное управление – важная задача проектных менеджеров и всех специалистов, действующих в проектной области.

В экономике любой страны управление инвестиционными проектами играет очень значимую роль. В значительной степени инвестирование определяет экономический рост государства, занятость населения и составляет существенный элемент базы, на которой основывается экономическое развитие общества. Поэтому проблема, связанная с эффективной реализацией инвестирования заслуживает серьезного внимания. Следует отметить, что в современных условиях рынка инвестиционная деятельность тесно связана с умением разработать эффективный инвестиционный план или проект, а затем обеспечить определенные ими ограничения по ресурсам и реализовать заданный уровень качества результата проекта. В свете этого, остро встает вопрос о необходимости обеспечения эффективного управления проектом.

Как и любой другой вид управленческой деятельности, принятие решений инвестиционного характера, основывается на использовании различных формализованных и неформализованных

методов. В отечественной и зарубежной практике известен целый ряд формализованных методов, которых можно использовать как основу для принятия решений в области инвестиционной политики. Какого-то пригодного для всех случаев жизни универсального метода, не существует. Однако, в развитых странах мира в последнее время получило широкое распространение использование методов и инструментов управления проектами, как универсальная технология для решения любых проблем, возникающих на всех уровнях страны [1].

Эффективное управление инвестиционными проектами зависит от следующих факторов:

- государственная поддержка развития проектного управления;
- доступ международным технологиям, методам и инструментам управления проектами;
- наличие развитых информационно-коммуникационных систем и технологий;
- наличие заинтересованности сторон;
- высококвалифицированные специалисты по управлению проектами.

В настоящее время инвесторы хотят инвестировать только те проекты, которые разработаны на основе международных стандартов по управлению проектами.

Управление проектами достаточно широкая и сложная область знаний и требует большой подготовки и практики. При решении задач, связанных с управлением проектом надо учитывать много факторов. Инвестиционный проект представляет собой форму организации бизнеса, сам проект определяет форму и основные направления деятельности. В данном случае, проект - показатель привлекательности выбранного бизнеса. Проект обосновывает затраты, которые связаны с бизнесом и помогает привлечь необходимые денежные средства. Поэтому большее количество разных фирм и предприятий в настоящее время занимаются разработкой и реализацией инвестиционных проектов в разных видах бизнеса [2].

Согласно Своду знаний по управлению проектами издаваемому Институтом управления проектами США (PMI) (4-ое издание) «Управление проектами – временное предприятие для создания уникальных продуктов, услуг и результатов».

В любой области экономики управление является чрезвычайно сложным видом деятельности. В этом смысле, не исключение и управление реализацией проектов. Поэтому принцип системности по отношению к управлению процессом реализации проектов, то есть взгляд на него как на систему, вполне естественен.

В общей системе управления управление проектами играет очень важную роль, оно позволяет эффективно планировать и реализовывать проект. В каждом конкретном случае необходимо учитывать конкретную специфику рассматриваемого инвестиционного проекта. Сложные проекты, естественно, требуют серьезного подхода к управлению. При этом повышается и роль главного менеджера проекта, потому что именно на него возлагается ответственность за осуществления данного проекта.

Система управления инвестиционными проектами является ключевой составляющей управленческого учета проектно-ориентированной страны. А также полезна будет многопрофильным организациям, которые занимаются проектным инвестированием.

Традиционная система финансового планирования ориентирована на задачи учета в разрезах бухгалтерских и (или) бюджетных статей. Однако такой подход не отвечает на вопрос — какова его эффективность конкретного инвестиционного проекта страны, каковы реальные затраты. Система управления инвестиционными проектами позволяет повысить прозрачность инвестиционного планирования за счет привязки затрат к определенным проектам и работам.

Такая система в режиме реального времени автоматизирует всю цепочку согласования и предоставляет средства для итерационного редактирования проектов. При этом поддерживается и иерархическая региональная структура, и функциональная структура страны. Участие в согласовании конкретного проекта должностных лиц определяется в соответствии с настраиваемой матрицей ролей и ответственности. У каждого участника цепочки согласования есть возможность согласовать проект, отправить его на корректировку или исключить из рассмотрения.

Обновления в системе управления инвестиционными проектами происходят в режиме реального времени, что значительно ускоряет процедуры внесения правок и уточнений, повторных согласований.

Сама деятельность по управлению реализацией проектов, которая осуществляется на

различных частях проектов и разных организационных уровнях, нуждается в эффективном управлении. В этом также проявляются свойства управления реализацией проектов как системы.

Главным недостатком управления инвестиционными проектами в Казахстане является отсутствие единой методологии, стандартизирующей проектную деятельность. Это способствует выполнению проектов несоординировано, отсутствию общей терминологии, пониманию по разному принципов управления проектами, отсутствию четкого распределения зон ответственности участников проектной деятельности и подробного описания процессов управления проектом.

Неоднозначность и противоречивость результатов реализации принципов инвестиционного проектирования на предприятиях реального сектора современного Казахстана выступает следствием низкой теоретической разработки отдельных вопросов проектного менеджмента, механическим внедрением опыта развитых стран в Казахстанский предпринимательский оборот при отсутствии соответствующих условий, недостаточным уровнем профессиональной подготовки управленческого корпуса.

Внедрение методов и инструментов управления проектами в инвестиционную деятельность Республики Казахстан обеспечивает информационную поддержку процессов планирования и согласования бюджетов инвестиционных проектов на стадии разработки и принятия решений по проектам, с последующим мониторингом их исполнения в реальные сроки. Кроме того, поддерживает получение руководства различной аналитической отчетности для каждого этапа жизненного цикла инвестиционного проекта.

Какие результаты нам следует ожидать от внедрения технологий управления проектами в инвестиционную деятельность страны?

Внедрение системы управления инвестиционными проектами позволяет повысить эффективность и прозрачность инвестиционного планирования для менеджмента государства на всех уровнях.

На уровне руководящих лиц:

- прозрачность инвестиционного планирования и контроля;
- обоснованное принятие решений в области инвестиционного планирования;
- эффективное управление затратами.

На уровне управления финансов и инвестиций:

значительное сокращение сроков планирования бюджетного цикла;

– обеспечение оперативности, полноты, достоверности и согласованности информации об объектах инвестиций, управления и учета, исключение потерь заявок и информации; ведение электронного архива документов;

– создание основы для проектной структуры учета бюджетных средств на уровне бизнес-подразделений;

– согласованное планирование на вертикальном уровне, своевременное выделение ресурсов всеми подразделениями, участниками проекта.

На уровне руководителей проектов:

– снижение проектных рисков, связанных с отсутствием ресурсов или неосведомленностью участников проекта;

– упрощение процедур планирования и отчетности;

– возможность коллективного планирования и коллективного принятия решений.

Подводя итоги, мы говорим, что на наш взгляд, управление инвестиционными проектами следует рассматривать как процесс определения целей, источников и условий инвестирования, формирования структуры, планирования, организации выполнения работ посредством координации всех используемых ресурсов для достижения поставленных целей и запланированных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Черняк В.З. «Управление инвестиционными проектами»- М:Юнити-Дана,2012. – 351 с.
- 2 Бланк И.А. Энциклопедия финансового менеджера: управление инвестициями предприятия. М., Омега - Л, 2008. – 470 с.
- 3 Максимова В.Ф. Инвестиционный менеджмент. М.: ЕАОИ, 2007. — 214 с.
- 4 Чернов В.А. Инвестиционная стратегия / В.А. Чернов. М.: Юнити-Дана, 2003. - 158 с.
- 5 Руководству знаний по управлению проектами PMBOK Guide 4th Edition (Project Management Body of Knowledge).
- 6 Попов Ю.И. Управление проектами. М.: ИНФРА-М, 2005. - 208 с
- 7 Управление проектами. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. / Под ред. И.И. Мазура. 2-е изд. - М.: Омега-Л, 2004. - 664 с.
- 8 Швандар В.А. Управление инвестиционными проектами / В.А. Швандар, А.И. Базилевич. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 208 с.

ҚР инвестициялық тартымдылығын жоғарылатудағы жобаларды басқарудың рөлі**Резюме**

Ұсынылып отырған мақала Қазақстан Республикасының инвестициялық тартымдылығын жоғарылату мәселелеріне арналған. Еліміздің инвестициялық тартымдылығына ықпал ететін сыртқы және ішкі факторлар кеңінен қарастырылған. Әлемнің дамыған шет мемлекеттерінің тәжірибесіне жүгініп, жобаларды басқарудың құралдары мен әдістерін қолданудың қажеттілігі анықталып және ғылыми негізделген.

The role of project management in improving the investment attractiveness of RK**Summary**

This article is devoted to the use of project management to increase the investment attractiveness of the Republic of Kazakhstan. Widely considered external and internal factors affecting the country's investment attractiveness. Spotted and the necessity of experience in applying instrumentov and project management methods developed foreign countries. Based on the study, the authors proposed a set of measures to improve the investment attractiveness of Kazakhstan using technology project management.

УДК (ӘОЖ) 338.24

*О. Р. АХАН¹, Е. ОРАЗГАЛИЕВ²**КазНТУ им.К.И.Сатпаева г.Алматы**старший преподаватель, магистр экономических наук¹, магистрант²***АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
СУЩНОСТЬ, ДИАГНОСТИКА, МЕТОДИКИ****Аннотация**

Методы диагностики кризиса в организации включают: мониторинг внешней среды и системный анализ сигналов о возможных изменениях состояния и конкурентного статуса фирмы, аудит финансового состояния, анализ кредитной политики и задолженности компании, определение рисков, оценку текущего состояния организации и прогнозирование ее возможных состояний в будущем.

Ключевые слова: Кризис, антикризис, управление, сущность управление, диагностика управление, методики управление

Keywords: Crisis, anti-crisis, management, essence of the management, diagnostics of the management, methods of management.

Тірек сөздер: Дағдарыс, антикризис, басқару, басқару мәні, басқаруды анықтау, басқару әдістемесі

Любая организация, начиная с момента своего возникновения, сталкивается с целым рядом проблем, которые могут спровоцировать острый кризис, сопровождающийся резким ухудшением показателей деятельности: ликвидности, платежеспособности, рентабельности, оборачиваемости

оборотных средств, финансовой устойчивости.

Рыночные формы хозяйствования в условиях жесткой конкуренции приводят к несостоятельности отдельных субъектов хозяйствования или к их временной неплатежеспособности. Кризисы могут возникнуть на любом из этапов жизненного цикла организации. Появление идеи, проектирование, планирование, строительство, освоение производственных мощностей, функционирование, развитие, упадок, закрытие или реорганизация — вот перечень этапов циклического развития организации. Она может пройти их полностью, а может и остановиться в своем развитии, не достигнув ощутимых результатов, прекратить свое существование.

Кризисы в организации могут проявляться: в форме ужесточения конфликтов, которые способны даже привести фирму к развалу. Моральное устаревание используемых технологий и потеря конкурентных преимуществ, а также значительный отток ресурсов при увеличении числа банкротств — также являются симптомами нарастающей кризисной ситуации. Любые острые противоречия, возникшие в организации, связаны с ее финансово-хозяйственной деятельностью. Поэтому антикризисное управление, прежде всего, направлено на устранение и недопущение пробелов в системе распределения ресурсов и оптимизацию хозяйственной деятельности[1].

Кризисное финансовое состояние компании требует от менеджеров проведения ряда нетрадиционных мероприятий, использования в управлении методов и подходов, которые значительно отличаются от руководства в обычных, стабильных, условиях. Кризис, в переводе с греческого, означает "решение", "поворотный пункт" или "исход". Экономический кризис в организации отражает ее тяжелое финансовое положение, которое характеризуется неудовлетворительным значением целого ряда показателей, и первым признаком является отрицательный финансовый результат — валовой убыток от деятельности, снижение уровня рентабельности или стремительное сокращение размера прибыли по периодам.

Почему ранее благополучные предприятия оказываются в состоянии неплатежеспособности? Причинами кризисного состояния организации могут являться: изменение рыночных условий; давление конкурентов; злоупотребления со стороны менеджеров или персонала; деятельность проверяющих или контролирующих государственных органов; введение новых законов или других нормативных актов, изменения в политической ситуации, вызванные перераспределением власти; стихийные бедствия и т. д. Каковы бы ни были явные причины ухудшения финансового состояния, первопричиной любого кризиса в организации является низкий уровень профессионализма менеджмента компании.

Диагностика кризисов в организации — это совокупность методов, направленных на выявление проблем, слабых и "узких" мест в системе управления, которые являются причинами неблагоприятного финансового состояния и других негативных показателей деятельности. Диагностику можно понимать и как оценку деятельности компании с точки зрения получения общего управленческого эффекта, и как определение отклонений, существующих параметров системы от первоначально заданных, и как оценку функционирования организации в подвижной, изменяющейся внешней среде с целью предупреждения кризисов.

Методы диагностики кризиса в организации включают: мониторинг внешней среды и системный анализ сигналов о возможных изменениях состояния и конкурентного статуса фирмы, аудит финансового состояния, анализ кредитной политики и задолженности компании, определение рисков, оценку текущего состояния организации и прогнозирование ее возможных состояний в будущем.

Инструменты диагностирования кризисного состояния, такие как: статистика, моделирование, прогнозирование, эксперимент, экспертиза, маркетинговые исследования и т. д., применяются в зависимости от типа кризиса и формы его проявления.

Системный анализ сигналов о возможных изменениях состояния и конкурентного статуса фирмы, предложенный отечественными исследователями позволяет рассматривать в совокупности целый ряд параметров, которые служат индикаторами кризисных явлений, нарастания угроз выполнению миссии фирмы, или, напротив, могут свидетельствовать о расширении возможностей организации. Данная методика является эффективной на этапах раннего диагностирования кризисов, когда ставится цель предупредить их возникновение, не допустить дальнейшего ухудшения показателей деятельности[2].

Рассмотрим группы показателей (сигналов о нарастании угроз), которые помогают определить возможные негативные тенденции, препятствующие выполнению стратегических целей организации.

1. Падение величины спроса на товары фирмы, снижение покупательной способности населения, рост величины спроса на товары фирм-конкурентов.

2. Ухудшение параметров факторов производства: сокращение предложения сырьевых и материальных ресурсов, рост цен на сырье, материалы и оборудование, рост стоимости лицензий на использование изобретений и открытий.

3. Свертывание производства родственных отраслей, стагнация их научно-технического и экономического потенциала, рост цен на услуги отраслей инфраструктуры.

4. Ужесточение конкурентной борьбы на фоне снижения конкурентного статуса организации, активное "переключение" покупателей на товар-заменитель, ценовые войны.

5. Неблагоприятные изменения деятельности государственных и властных структур: повышение налоговых ставок и введение новых налогов, неблагоприятное изменение валютного курса рубля, таможенных пошлин, изменчивое гражданское и коммерческое законодательство, контроль государства за колебаниями цен.

6. Случайные явления: расположение фирмы в регионе, подверженном стихийным бедствиям; нестабильность внешней политики иностранных государств-партнеров по бизнесу, демографические шоки; неожиданные научно-технические прорывы, реализованные конкурентами.

7. Ухудшение технических ресурсов фирмы: износ средств технологического оснащения (СТО), использование морально устаревших СТО; применение материалов и полуфабрикатов, снижающих конкурентоспособность продукции; использование устаревших систем преобразования, передачи и контроля потребления энергии, вызывающее потери.

8. Ухудшение параметров технологических ресурсов: отсутствие потенциала для проведения систематических НИОКР; использование технологии, не позволяющей в течение одного жизненного цикла эффективно изменять поколение продукции фирмы.

9. Ослабление кадрового потенциала: работники ориентированы на применение командно-административных методов, выполнение традиционных видов работ, обусловленных стабильной технологией; обеспечению технической, социальной и экологической безопасности не придается первостепенного значения.

10. Отсутствие гибкости организационной структуры: ее застой и ориентированность на исполнение функций, бюрократизация.

11. Финансовая политика характеризуется систематическим привлечением заемных средств, происходит падение курса собственных акций фирмы.

Диагностика кризисов, проводимая в рамках системного подхода, дает возможность получить наиболее полное представление об исследуемом объекте. В практике предприятий часто используются методы анализа, которые позволяют с минимальными затратами сделать оценку рисков, финансового состояния, прогнозировать будущие тенденции развития.

Управление рисками, их хеджирование необходимо для предупреждения неблагоприятных тенденций развития организации. Чтобы определить риски, можно использовать статистический, экспертный и комбинированный методы. Анализ риска начинается с выявления его источников и причин. Риск измеряется как вероятность определенного уровня потерь. Так, в качестве допустимого риска можно принять угрозу полной потери прибыли от того или иного проекта или от предпринимательской деятельности в целом. Критический риск сопряжен уже не только с потерей прибыли, но и с недополучением предполагаемой выручки, когда затраты приходится возмещать за свой счет. Наиболее опасным для предпринимателя является катастрофический риск, приводящий к банкротству организации, потере инвестиций или даже личного имущества предпринимателя[3].

Платежеспособность предприятия определяется наличием у него возможности и способности своевременно и полностью выполнять платежные обязательства, вытекающие из торговых, кредитных и иных операций денежного характера. Платежеспособность влияет на формы и условия сделок, а также на наличие возможности получения кредитов.

Ликвидность предприятия определяется исходя из имеющихся у него ликвидных средств, к которым относятся наличные деньги, денежные средства на счетах в банках и легко реализуемые элементы оборотных ресурсов. Ликвидность отражает способность предприятия в любой момент совершать необходимые расходы.

Относительные показатели деловой активности характеризуют уровень эффективности использования ресурсов: материальных, трудовых и финансовых. Показатели деловой активности предприятия включают: выручку от реализации, чистую прибыль, производительность труда, коэффициент общей оборачиваемости капитала и оборотных средств, средний срок оборота дебиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности и собственного капитала.

Анализ кредиторской и дебиторской задолженности поможет определить основные направления для ее реструктуризации, т. е. уменьшения совокупного долга и его ускоренного погашения. Проводится инвентаризация задолженности, которая делится на: текущую, просроченную, пени и штрафы. Работа по ликвидации задолженности предприятия требует как анализа суммы требований, так и определения средств, которыми располагает предприятие для погашения долгов, составления прогноза движения денежных средств.

Диагностика кризисов включает в себя комплекс методов, необходимых для оценки текущего состояния организации, выявления причин ухудшения количественных и качественных показателей ее деятельности. Разумеется, диагностика сама по себе не может решить проблему. Необходимо устранить истинную причину кризиса, сгладить его негативные проявления, устранить последствия. Наряду с такими мероприятиями, как сокращение издержек, расширение ассортимента, реструктуризация долгов, в условиях кризиса возникает потребность в кардинальных мерах по оздоровлению предприятия, реорганизации его деятельности, стратегических инновационных изменениях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Антикризисное управление / под ред. Короткова Э. М. - М.: ИНФРА-М, 2000.
- 2 Демчук, О.Н., Антикризисное управление / О.Н. Демчук, Т.А. Ефремова- М.: Издательство «Флинта», 2009. - 251 с.
- 3 Теория антикризисного управления предприятием / под ред. Федотовой М. А., Ряховской А. Н. - М.: Кнорус, 2009. - 156 с.

Антикризисті басқару: мәні, диагностика, әдістемесі

Резюме

Ұйымдағы дағдарысты анықтау әдісіне ішкі ортаның мониторингі, мүмкін болатын қауіп қатерді анықтау жүйесін және бәсекелес кәсіпорын статусы, қаржы жағдайының аудиті, компанияның қарзы мен несие саясатының анализі, қауіп қатерді анықтау, болашақтағы ұйымның жағдайын мүмкіндіктерін бағалау және жобалау.

Anti-Crisis Management: essence, diagnostics, and methods

Summary

The methods of diagnostics of crisis in organizations plug: monitoring of environment and analysis of the systems of signals about the possible changes of the state and competition status of firm, audit of the financial state, analysis of credit politics and debt of company, determination of risks, estimation of current status of organization and prognostication of her possible states in the future.

Н.Ж. ТОЛҚЫНБЕК

КазНТУ им.К.И.Сатпаева, магистрант, г.Алматы

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМАНД В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация

Статья посвящена особенностям управления сотрудниками в условиях распределенной работы. В статье проанализированы недостатки и преимущества виртуальных команд и показаны пути повышения эффективности их работы.

Ключевые слова: Управление проектами, виртуальные команды, распределенные команды.

Тірек сөздер: Жобаны басқару, виртуалды командалар, командаларды бөлу.

Keywords: Project management, virtual teams, distributed teams .

Управление проектами становится в современном мире неотъемлемой частью всех бизнес-процессов коммерческих и некоммерческих структур. Это влечет за собой повышение роли проектного управления и формирование нового класса управленческих задач в области проектного управления.

Одной из форм проектного управления является создание специального подразделения – проектной команды (группы), работающей на временной основе, то есть в течение времени, необходимого для реализации заданий проекта. В состав группы обычно включаются различные специалисты, в том числе по управлению работами. Рассматривая теоретические аспекты формирования принципов построения проектных команд следует отметить, что существующий проектный подход формировался на протяжении 20го столетия достаточно активно и, позже, трансформировался в своды знаний по управлению проектами, в частности, PMI PMBOK.

Под формированием и созданием команды, в общем случае, понимается процесс целенаправленного «построения» особого способа взаимодействия людей в группе (называемой командой), позволяющего эффективно реализовывать их профессиональный, интеллектуальный и творческий потенциал в соответствии со стратегическими целям данной группы (команды)[1]. Команда в этом случае определяется как группа людей, взаимодополняющих и взаимозаменяющих друг друга в ходе достижения поставленных целей.

В организационной структуре больших проектов и в их менеджменте можно выделить, по крайней мере, три типа проектных команд[2]:

1. Команда проекта – организационная структура проекта создаваемая на период осуществления проекта либо одной из фаз его жизненного цикла. Задачей руководства команды проекта является выработка политики и утверждение стратегии проекта для достижения его целей. В команду проекта входят лица, представляющие интересы различных участников (включая стейкхолдеров) проекта.

2. Команда управления проектом – организационная структура проекта, включающая тех членов команды проектов, которые непосредственно вовлечены в управление проектом, в том числе - представителей некоторых участников проекта и технический персонал. В относительно небольших проектах команда управления проектом может включать в себя практически всех членов команды проекта. Задачей команды управления проектом является исполнение всех управленческих функций и работ в проекте по ходу его осуществления.

3. Команда менеджмента проекта – организационная структура проекта, возглавляемая управляющим (главным менеджером) проекта и создаваемая на период осуществления проекта или его жизненной фазы. В команду менеджмента проекта входят физические лица, непосредственно осуществляющие менеджерские и другие функции управления проектом. Главными задачами команды менеджмента проекта являются осуществление политики и стратегии проекта, реализация

стратегических решений и осуществление тактического (ситуационного) менеджмента.

Руководитель проекта наделяется так называемыми проектными полномочиями, охватывающими ответственность за планирование, составление графика и ход выполнения работ, расходование выделенных средств, а так же за материальное поощрение работающих. В связи с этим большое значение приобретает умение руководителя разработать концепцию управления проектом, распределить задачи между членами группы, четко наметить приоритеты и конструктивно подойти к разрешению конфликтов. По завершении проекта структура распадается, а сотрудники переходят в новую проектную команду или возвращаются на свою постоянную должность. При контрактной работе они увольняются в соответствии с условиями соглашения.

Современные тенденции глобализации диктуют новые формы коммуникаций и организации работ проекта. Сегодня проектные команды часто разделены не только между городами, но и между континентами. Такие команды зачастую называют «распределенными» или «виртуальными».

Примерами, когда требуется участие распределенных команд, может служить организация концертов зарубежных звезд, разработка программного комплекса, организации форумов и конференций.

В общем виде можно дать следующее определение виртуальным (распределенным) командам.

Под виртуальными (распределенными) командами проекта понимается группа людей, нацеленных на решение общей задачи проекта, от результатов совместной деятельности которых зависит результат проекта, при этом члены команды территориально разделены и коммуницируют, чаще всего, путем формального общения с использованием электронных средств.

Особенности распределенных команд могут быть следующими и являются достаточно «неожиданными» для традиционных «офисных» команд:

- Невозможность провести встречу со всеми участниками команды в виду разницы во времени;
- Простой команды в виду различий времени работы и сложности процедур согласования;
- Отсутствие неформальных коммуникаций и, как следствие, снижение уровня доверия в команде;
- Отсутствие полноценного контроля за ходом исполнения задач в виду особенностей удаленных коммуникаций и т.д.

Однако, к преимуществам распределенных команд можно с уверенностью отнести возможность подбора команды, максимально отвечающей требованиям к производительности и соотношению цена-качество.

Согласно результатам исследования Гарвард Бизнес Ревью[3], виртуальные команды с высоким уровнем проблемно-ориентированной координации и коммуникаций, стремлением сотрудников вносить вклад в общий результат, взаимной поддержкой и сбалансированным распределением работы по результатам деятельности выигрывают как у менее организованных распределенных команд, так и у команд, члены которой находятся в непосредственном контакте. Таким образом, получается, что, с одной стороны, производительность виртуальной команды обычно страдает не от распределенности ее участников, а от слабости процессов, а с другой стороны, распределенность заметно усугубляет негативное влияние недоработок в процессах, именно в этом основной риск виртуальных команд.

Не стоит забывать и о социо-эмоциональных процессах. Несмотря на удаленность членов коллектива друг от друга, они, тем не менее, должны быть объединены общей идеей, нужна командная атмосфера. Ключевым становится развитие межличностных связей внутри команды.

Обобщая вышесказанное, нами проведена классификация преимуществ и недостатков виртуальных команд (Таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки виртуальных команд

Преимущества виртуальных команд	Недостатки виртуальных команд
Свобода выбора членов команд	Низкий объем невербальных коммуникаций.
Возможность подбора высокопрофессиональной команды за меньшие деньги	Риск высокого уровня непонимания внутри команды и нарастания конфликтных ситуаций
Увеличение производительности команды за счет временного распределения задач и возможности формирования режима работы в объеме более чем 8 часов в день	Трудности принятия управленческих решений
Возможность обеспечения мобильности команды и решения большого количества параллельных задач	Необходимость перераспределения задач в виду различий времени работы отдельных членов команд

Примечание: Составлено автором

Согласно опроса, проведенного компанией RW3[4] наибольшей проблемой виртуальных команд является невозможность невербального общения членов команды, что вызывает недопонимания и приносит деструктивные последствия для команды.

На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая результаты опроса относительно различий между «реальными» и «виртуальными» командами.

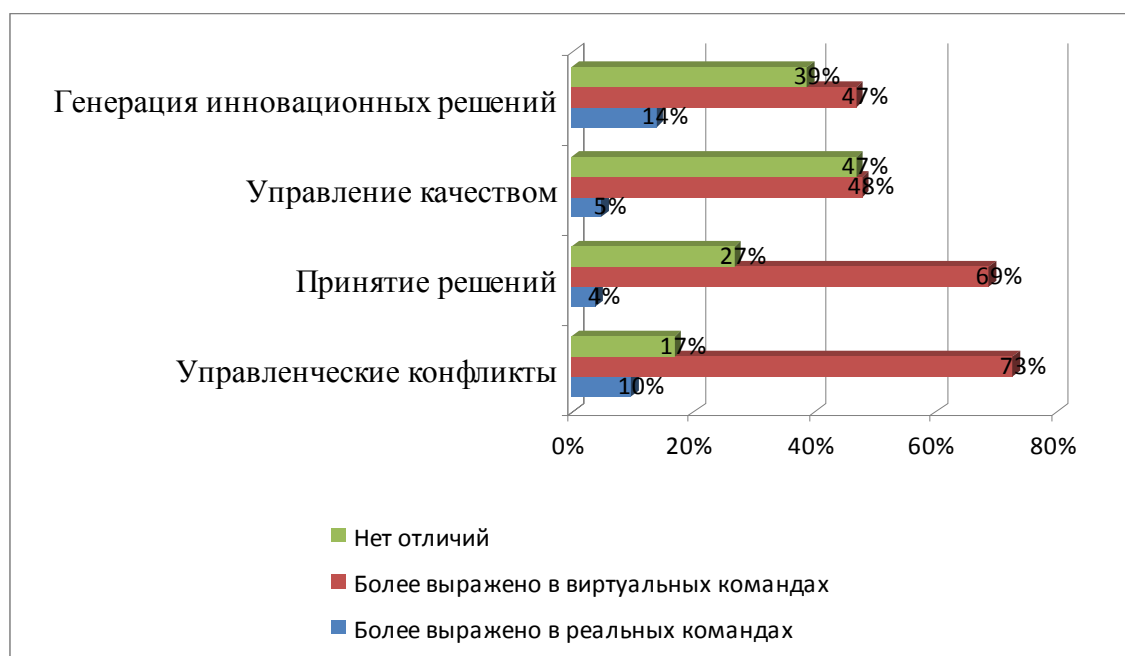

Рис. 1 – Различия виртуальных и реальных команд [5]

Для этой цели руководителю проекта следует выработать процессы коммуникаций по контролю выполнения задач, в том числе:

- Регламентировать процессы обмена данными о состоянии выполнения задач.
- Наладить регулярное осведомление всех членов команды о состоянии проекта и месте каждого из членов команды в общем результате.
- Своевременно реагировать на возникающие негативные тенденции и принимать меры по их минимизации или устранению.
- Поощрять инициативы в выполнении работ и лидерские качества каждого члена команды. Для проектных команд бывает особенно полезным отойти от традиционной командно-административной схемы управления в пользу делегирования полномочий.
- Проводить личные встречи с целью ознакомления членов команд друг с другом и формирования основы неформального общения. В случае затруднений в организации личных встреч рекомендуется проведение видеоконференций.

Однако, управление виртуальной командой несет в себе существенный риск. Результативность

виртуальной команды значительно сильнее зависит от способности организатора грамотно ее подобрать, определить процессы и управлять ими. Но если все сделано верно, виртуальная команда обеспечит существенное повышение эффективности исполнения проекта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Журнал Harvard Business Review – январь 2013 г.
- 2 Сайт «MD-менеджмент» <http://www.md-management.ru>
- 3 Владимир Михеев. Современная Команда менеджмента проекта (Тезисы к докладу 26 апреля 2001)
- 4 Сайт <http://blog.podio.com/2011/05/12/40-of-virtual-team-members-believe-their-teams-underperform/>

Жобаны басқаруда виртуалды командаларды тиімді пайдалану.

Резюме

Мақала үлестірілген жұмыс жағдайында қызметкерлерді басқару ерекшеліктеріне арналған. Мақалада виртуалды командалардың кемшіліктері мен артықшылықтары талданған және олардың тиімділігін арттыратын жолдар көрсетілген.

Efficiency the use of virtual commands in a project management

Summary

Article is devoted to features of management by employees in the conditions of the distributed work. In article analysed shortcomings and benefits of dispersed teams, and also ways of increase of overall performance of dispersed teams.

МАЗМҰНЫ
ТАРИХТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Каримова Р. Ш.Ш. Уәлихановтың Қашғар экспедициясы.....	3
Камалов А. Ш.Ш. Уәлиханов еңбектеріндегі Шын империясының Шығыс Түркістандағы опын саясаты мәселесі.....	11
Мансұрова Ә. Ш. Уәлихановтың Орта Азия мен Қазақстанның тарихи мұрасындағы рөлі.....	17
Тохтабаева Ш. Қазақтардың дәстүрлі тұрмыстық бұйымдарының символдары.....	23
Мұқанова Г. XX ғ. ортасында мемлекеттер арасындағы көші -қонудың Евразиялық және Ортаазиялық векторлары.....	29
Есполова Э. ПIANO Карпини, Гильом де Рубрук және Марко Поло тәрізді еуропалық саяхатшылардың жарияланымдарындағы моңғолдардың әлеуметтік құрылымы мен әскери ұйымы.....	36

ШЫҒЫС ДЕРЕКТАНУ

Дербісәлі Ә. Орта Азияның ойшылдары және олардың ислам өркениетінің дамуына қосқан үлесі.....	40
Қамбарбекова Ә. Шоқан Уәлиханов еңбектеріндегі шығыс дереккөздері.....	53
Молотова Э. Агиографиялық шығарма «Тазкира-йи Бугра-хан» және «Газават-нама» атты шығармаларға салыстырмалы талдау.....	60

ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУ

Сағындықова Н. Ш.Ш. Уәлиханов – филолог.....	65
Юсупов Р. Ш.Ш. Уәлиханов және XVII –XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Шығыс Түркістан әдебиетінің дамуы ..	71
Молотова Г. Ш.Ш. Уәлихановтың жинағындығы ұйғыр фольклорының үлгілері.....	75
Масимова Х.В. Ш.Ш. Уәлиханов шығармаларында кездесетін жер-су атауларының құрылымдық сипаты.....	80
Баратова Ш.Б. Ш. Уәлихановтың еңбектеріндегі жырлардың өлшемдік құрылымы.....	84
Райханов Д. XVIII-XIX ғғ. ұйғыр жазушылары тарапынан Әлишер Науаи шығармалырыға жазған «назира» жанрыдағы еңбектер.....	88

ФИЛОСОФИЯ, ТАРИХ, ЭКОНОМИКА

Джалилов З. Қазақстан және Ислам әлемі: ынтымақтастық болашағы.....	94
Байдаров Е. Ш. Уәлиханов қазақ діни-дүниетаным мұрасының зерттеушісі ретінде.....	99
Мадалиева Ж. Мәдениет пен дін философиялық аспектілердің бір- біріне тигізетін әсері.....	106
Дүйсен Ғ. Туризм Қазақстан мен Азия-Тынық мұхиты аймағы елдері экономикалық дамуының катализаторы	110
Хаджиева Г. Әлемдік қаржы-экономикалық дағдарыс кезіндегі ҚХР-ның экономикалық өсуі: карама-қайшылықтар мен оларды шешу жолдары.....	115
Сүгірәлинов М. Белуджилардың шығу тегі, дамуы, діншілдігі және көрші халықтармен қатар өмір сүру ерекшеліктері ..	121
Руденко Е. И. Оңтүстік Азия дүние жүзілік экономикалық алаңда: жетістікті жайғастырудың тәжірибесі.....	133
Джалилов М. Араб әлеміндегі басқару : БАӘ тәжірибесі және оның қазақстандық қоғамға бейімделу мүмкіндіктері.....	140

Зерттеулер

Фурсова Т. Қазіргі заманғы ҚР ұлттық экономика саласындағы мамандарының экономика жайлы ой-пікірлеріне сараптама.....	143
Төлебаева А. Сопылық-философиялық ағартушылық ағым аясындағы әлемдік поэзияның көркемдік дәстүр жалғастығы.....	146
Сүлейменова Д. Жаһанша Досмұхамедовтің саяси көзқарастарының шыңдалу кезеңдері (1911-1917) жылдар.....	149
Ауелғазина Т.Қ. Қазақ философиясындағы ұлы Абайдың тұлғаны қалыптастыру жөніндегі көзқарастары.....	157
Балькова А.М. XX ғасырдағы Батыс Қазақстанның қалалану үрдісінің мәселелері.....	161
Ахантаева Ә. Ж. Халел Аргынбаев – қазақтың біртуар этнограф ғалымы (қазақтың этнограф ғалымы Халел Аргынбаевтың 4 ірі ғылыми еңбегіне тарихнамалық шолу).....	165
Бидашова Ш.О. Қайырымдылық қорлар мен ұйымдардың әлеуметтік көмек көрсетудегі орны	169
Нурланова В.С. Қазақстандағы скаут қозғалысының жасөспірімдер үшін маңызы	173
Туленбаев К. М., Байжанова Л. Б. Тенге курсының болжауы.....	176
Әліпбек А.З. Салауатты өмір салты – қазақстандағы ұлттық тәрбиенің тірегі.....	178
Махатова А. Қазақстан Республикасындағы фармацевтік компания қызметін басқару тиімділігіне салыстырмалы талдау жүргізу.....	183
Назарбекова Д.Б., Абдиқаримова К. Қазақстандағы еңбек нарығының ерекшеліктері және оның дамуының негізгі тенденциялары.....	191
Исаева Б.К., Тлесова Э.Б. Мұнай газ саласы инновациялық дамуының методологиялық негіздері.....	195
Темирова А.Б., Рыспекова М.О., Жунусова К.Ж. Әлемдік экономикадағы «жасыл» энергетика және оның Қазақстан Республикасындағы даму перспективасы.....	203
Әбіқаева М. Энергетика кешенін корпоративті түрде басқарудың тиімділігі.....	207
Баймомынова Н.Х. Инновация Қазақстанның әлеуметтік экономикалық дамуының басты факторы ретінде.....	210
Жолтаева А.С., Альметова А.И. ҚР инвестициялық тартымдылығын жоғарылатудағы жобаларды басқарудың рөлі.....	214
Ахан О. Р., Оразғалиев Е. Антикризисті басқару: мәні, диагностика, әдістемесі.....	217
Толқынбек Н.Ж. Жобаны басқаруда виртуалды командаларды тиімді пайдалану.....	221

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Каримова Р. О кашгарской экспедиции Ч.Ч. Валиханова.....	3
Камалов А. Вопросы опиумной политики Цинской империи в Восточном Туркестане в трудах Ч.Ч. Валиханова.....	11
Мансурова А. Роль Ч.Валиханова в историческом наследии народов Средней Азии и Казахстана.....	17
Тохтабаева Ш. Символика предметов традиционного быта казахов.....	23
Муканова Г. Евразийский и Центрально-Азиатский векторы межгосударственных миграций казахов сер. XX в.....	29
Есполова Э. Социальная структура и военная организация монголов в освещении европейских путешественников: Плано Карпини, Гильома де Рубрука и Марко Поло.....	36

ВОСТОЧНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Дербисали А. Мыслители Центральной Азии и их вклад в развитие исламской цивилизации.....	40
Камбарбекова Г. Восточные источники в трудах Ч.Ч. Валиханова.....	53
Молотова Э. Сравнительный анализ агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-хан» и «Газават-нама».....	60

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сагандыкова Н. Ч.Ч. Валиханов – филолог.....	65
Юсупов Р. Ч.Ч. Валиханов и развитие литературы Восточного Туркестана XVII – первой половины XIX вв.....	71
Молотова Г. Образцы уйгурского фольклора, собранные Ч.Ч.Валихановым.....	75
Масимова Х. Структурные особенности топонимов в трудах Ч.Ч. Валиханова.....	80
Баратова Ш. Структурный размер стихотворений в трудах Ч. Валиханова.....	84
Райханов Д. Интерпретация произведений Алишера Навои уйгурскими классиками XVIII-XIX вв.....	88

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА

Джалилов З. Казахстан и исламский мир: ориентиры на сотрудничество.....	94
Байдаров Е. Чокан Валиханов как исследователь религиозно-мировоззренческого наследия казахов.....	99
Мадалиева Ж. Философские аспекты взаимовлияния культуры и религии.....	106
Дуйсен Г. Туризм как катализатор экономического развития Казахстана и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.....	110
Хаджиева Г. Экономический рост КНР в условиях мирового финансово-экономического кризиса: противоречия и перспективы их разрешения.....	115
Сугралинов М. Происхождение, эволюция, религиозность белуджей, особенности сосуществования с соседними народами.....	121
Руденко Е. Южная Азия на мировой экономической арене: опыт успешного позиционирования.....	133
Джалилов М. Менеджмент в арабском мире: опыт ОАЭ и возможности его адаптации к казахстанскому обществу.....	140

Исследования

Фурсова Т. Инновационный потенциал экономического мышления современного специалиста.....	143
Телебаева А. Историко-культурные основы суфийско-философской поэзии.....	146
Сүлейменова Д. (1911-1917 гг.) период оправдания политических взглядов Жаханша Досмухамедова.....	149
Ауелгазина Т.К. Взгляды великого Абая в формировании личности в казахской философии.....	157
Балькова А.М. Проблемы процесса становления Западного Казахстана в XX веке.....	161
Ахантаева Ә. Ж. Ученый-этнограф Халел Аргынбаев (исторический анализ 4 основных трудов Х. Аргынбаева).....	165
Бидашова Ш.О. Деятельность Международных и национальных благотворительных фондов и организаций в сфере социальной помощи для людей.....	169
Нурланова В.С. Значение скаутского движения для молодежи Казахстана.....	173
Туленбаев К. М., Байжанова Л. Б. Прогнозирование курса национальной валюты тенге.....	176
Алипбек А.З. Здоровый образ жизни – основы национального воспитания в казахстане.....	178
Махатова А. Сравнительный анализ эффективности управления деятельностью фармацевтическими компаниями в Республике Казахстан.....	183
Назарбекова Д.Б., Абдикаримова К. Особенности казахстанского рынка труда и основные тенденции его развития.....	191
Исаева Б.К., Тлесова Э.Б. Методологические основы инновационного развития нефтегазовой отрасли.....	195
Темирова А.Б., Рыспекова М.О., Жунусова К.Ж. «Зеленая» энергетика в мировой экономике и перспективы ее развития в Республике Казахстан.....	203
Абикаева М. Эффективность корпоративного управления в энергетической промышленности.....	207
Баймуминова Н.Х. Инновации как главный фактор социально-экономического развития Казахстана.....	210
Жолтаева А.С., Альметова А.И. Роль управления проектами в повышении инвестиционной привлекательности Республики Казахстан.....	214
Ахан О. Р., Оразгалиев Е. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики.....	217
Толкынбек Н.Ж. Эффективность использования виртуальных команд в проектном управлении.....	221

CONTENTS
TOPICAL ISSUES OF HISTORY

Karimova R. Kashgar expedition of Ch.Ch.Valikhanov.....	3
Kamalov A. Opium policy of the Qing Empire in Eastern Turkistan as it is reflected in Ch.Ch.Valihanov's works	11
Mansurova A. Ch.Valikhanov's role in historical heritage people of Central Asia and Kazakhstan.....	17
Toktabaeva Sh. Symbols of things used in every day life of the kazakhs.....	23
Mukanova G. Eurasian and Central Asian vector of Kazakh's Interstate Migration in the mid-20th century.....	29
Espolova E. Social structure and military organisation of mongols from european travellers' point of view:Plano Carpini, Gillom de Roubruk and Marco Polo.....	36

EAST SOURCE STUDY

A. Derbisali Thinkers of Central Asia and their contribution to development of an Islamic civilization.....	40
Kambarbekova G. Eastern sources the collection of works of Ch.Ch. Valikhanov	53
Molotova E. Comparative Analysis of Hagiographic Writing of "Tadhkira-yi Bughra Khan" and "Ghazavat-Namah".....	60

LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM

Sagandikova N. C.C. Valikhanov is a philologist.....	65
Yussupov R. Ch.Ch.Valikhanov and development of the literature of Eastern Turkistan of the XVII – first half of the XIX cc.....	71
Molotova G. Patterns of Uighur Folklore Collected by Ch.Ch. Valikhanov.....	75
Massimova Kh. Structural particularities of toponyms in Ch.Ch.Valikhanov's works.....	80
Baratova Sh. The structural size of poems sung in works of Ch. Valikhanov.....	84
Raikhanov D. The interpretation of the works of Alisher Navoi by Uighur classics of XVIII-XIX.....	88

PHILOSOPHY, HISTORY, ECONOMICS

Djalilov Z.G. Kazakhstan and Islamic World: prospects of cooperation.....	94
Baydarov E. Chokan Valihanov as researchers religious heritage worldview Kazakhs.....	99
Madaliyeva Zh. Philosophical aspects of interference of culture and religion.....	106
Galymzhan M. Duisen Tourism as a Catalyst for Economic Development of Kazakhstan and the Asia-Pacific Region.....	110
Gulzhahan U. Khadzhiyeva Economic growth of the PRC in conditions the world financial and economic crisis: contradictions and prospects of its settlement	115
Sugralinov M. Origin, evolution, religiosity of Baloch people, features of coexistence with neighboring nations.....	121
Yelena I. Rudenko South Asia in the Global Economic Arena: the Experience of Successful Positioning.....	133
Muhamed G. Jalilov Management in Arab world: the experience of the UAE and its adaptability to the Kazakhstan society	140

RESEARCHES

Fursova T. Innovative potential in economic thinking of the contemporary specialist.....	143
Tolebayeva A. History-culture bases of sufi-philosophical poetry.....	146
Syleimenova D. period of acquittal of political looks of Zhakhansha Dosmukhamedov.....	149
Auelgazina T.K. The discusses the views of the great Abay in the formation of personality in the Kazakh philosophy.....	157
Balykova A.M. Problems of becoming of Western Kazakhstan in XX eyelid.....	161
Akhantayeva A.Zh. The biographic review of activity of the Kazakh scientist Kh. Argynbayev.....	165
Bidashova Sh.O. Is about international and state charitable funds and organizations and their work of social help for people.....	169
Nurlanova V.S. Value of scout motion for the young people of Kazakhstan.....	173
Tulenbayev K.M., Baizhanova L.B. Prognosing tenge rate.....	176
Alipbek A.Z. Healthy lifestyle – bases of national education in Kazakhstan.....	178
Makhatova A. Comparison analysis of effective management in pharmaceutical companies of Kazakhstan.....	183
Nazarbekova D.B., Abdikarimova K. The features of Kazakhstan's labor market and the main trends of its development.....	191
Issayeva B.K., Tlesova E.B. Methodological basics oil and gas industry's innovative development.....	195
Temirova A.B., Ryspekova M.O., Zhunussova K.Zh. "Green " energetics in world economy and the perspectives of its development in the Republic of Kazakhstan.....	203
Abikayeva M. Effectiveness of corporate management in the energy industry.....	207
Baimuminova N.Kh. Innovations as main factor of socio-economic development of Kazakhstan.....	210
Zholtayeva A.S., Almetova A.I. The role of project management in improving the investment attractiveness of RK.....	214
Akhan O. P., Orazgaliyev E. Anti-Crisis Management: essence, diagnostics, and methods.....	217
Tolkynbek N.Zh. Efficiency the use of virtual commands in a project management.....	221

ПРАВИЛА для авторов журналов НАН РК

Смотреть на сайте: <http://akademianauk.kz/>

Тел. Редакции 272-13-19

Оплата:

ТОО Исследовательский центр НАН РК

Алматинский филиал АО БТА Банк

KZ 44319A010000460573

БИН 060540019019, РНН 600900571703

КБЕ 17, КНП 859, БИК АВКЗКЗКХ

За публикацию в журнале 1. Доклады НАН РК, Вестник НАН РК, Известия НАН РК. Серия _____ 5000 тенге

Эл. почта – akadem.nauk@mail.ru

Подписано в печать: 03.02.2014

Тираж: 2000 экземпляров

14,2 уч.-изд. л.

Адрес редакции: 050010, г. Алматы, ул. Шевченко, 28, ком. 219-220, тел. 272-13-19, 272-13-18

Адрес типографии: ИП «Аруна», г. Алматы, ул. Муратбаева, 75

Редакторы: *Ахметова М.С., Нургожина Ж.М.*

Верстка на компьютере: *Досаевой С.К.*

Национальная академия наук Республики Казахстан, 2014 г.